This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

V/
62.

ПАМЯТНИКИ,

ИЗДАННЫЕ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

NOTE TO THE READER
FRAGILE
THE PAPER IN THIS VOLUME IS BRITTLE
PLEASE HANDLE WITH CARE

ПАМЯТНИКИ,

ИЗДАННЫЕ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

NOTE TO THE READER
FRAGILE
HE PAPER IN THIS VOLUME IS BRITTLE
EASE HANDLE WITH CARE

288 900
1.43 К-1

ПАМЯТНИКИ,

ИЗДАННЫЕ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

при

КІЕВСКОМЪ ВОЕННОМЪ, ПОДОЛЬСКОМЪ

и

ВОЛЫНСКОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи

І. К. ВАЛЬНЕРА.

1848.

288 900
1.43 К-1

ПАМЯТНИКИ,

ИЗДАННЫЕ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

при

КІЕВСКОМЪ ВОЕННОМЪ, ПОДОЛЬСКОМЪ

и

ВОЛЫНСКОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи

І. К. ВАЛЬНЕРА.

1848.

Напечатанныя подъ текстомъ, въ первомъ изданіи, изображенія древностей опущены во второмъ изданіи; потому что изслѣдованія о предметахъ мѣстной археологіи Коммиссія предположила печатать въ особомъ изданіи.

Важнѣйшія поправки заключаются въ слѣдующихъ варіантахъ:

Изданіе первое.	*Изданіе второе.*
стр. 16 Zyczyłbym ia był z nieprzyiaciela Krzyza S. tey zimi tryumphali gloriosum W. K. Mci adornare nomen, lauro, y iednak (umyslone iak to z listow Hospodara, ktory posylam do rąk W. K. Mci patebit) odmieniono proposita servatœ patrie abys W. K. Mc. odemnie przyiął Coronam unizenie proszę.	стр. 16 Zyczyłbym ia był z nieprzyiaciela Krzyza S. tey zimi triumphali gloriosum W. K. Mci adornare nomen lauro, gdy iednak umyslone (iako z listow Hospodara, ktory posyłam do rąk W. K. Mci patebit) odmieniono proposita, seruatæ Patriæ abyś W. K. Mc. odemnie przyiął Coronam unizenie proszę.

стр. 35	niepierwey posteritas Bolcslaw cessit, az pierwey in portam ipsam powierzony mając sobie Kiiow: Przodek legł,	стр. 35	niepierwey posteritas Bolcslao cessit, az pierwey in porta ipsa, powierzony mając sobie Kiiow, Przodek legł,
– 71	Szembek poimany Commissarz kozacki causa et origo proh! dolor tantorum malorum.	– 5!	Szembera Commissarz kozacki, causa et origo proh! dolor tantorum malorum poymany i zamordowany.
– 63	do Tornopolskiego Abraama Protopopa Władickiego Poiezdnika listy takze od kozakow.	– 63	do Tornopolskiego. Abraama Protopopa Władickiego Poiezdnika listy takze do kozakow chodzą.
– 68	albo czemuż by on moze pod Chocime probato nie Litewski Hetman.	– 68	albo czemuz by nie on pod Chocimem probatus Litewski Hetman.
–116	Die septima Julij 1648 u ciała S. P. Krola Jmci Vladyslawa IV ci Kozacy Posłowe Zaporowscy byli.	–130	Die decima septima Julij 1648 u Ciała s. p. Krola Wladyslawa IV ci Kozacy Poslowie Zaporowscy byli, mieli audyencyą y oddali listy i Gravamina.

стр. 136 Maciei Łubenski Marszałek Poselski General Wielgopolski, podskarbi Koronny.	стр. 135 Dnia 22 Julij 1648. Maciéy Łubieński Prymas Bogusław Leszczyński Marszałek Poselski General Wielkopolski, Podskarbi Koronny.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ

ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

По Высочайшему повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ 1843 году учреждена при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

По настоящее время, въ Коммиссію доставлены акты изъ архивовъ: Кременецкаго, Луцкаго и Владимірскаго Уѣздныхъ Судовъ, Кременецкаго Магистрата, Духовнаго Собора Почаевской Лавры, Луцкаго Духовнаго Правленія; изъ Каменецкой Римско-Католической Консисторіи; изъ монастырей: Владимірскаго и Солобковецкаго Доминиканскихъ и Каменец-

каго Тринитарскаго. Въ Коммиссію присланы также бумаги, составлявшія Архивъ бывшей Уніатской Митрополіи въ Радомыслѣ, рукописи, принадлежавшія Олыкскому Инфулату Осипскому, и значительное число актовъ отъ Гг. Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ Коммиссіи и помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Изъ доставленныхъ въ Коммиссію матеріаловъ избраны для напечатанія въ первомъ томѣ, въ трехъ отдѣлахъ:

I. Памятники Луцкаго Братства.

II. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности, въ отношеніи къ крестьянамъ.

III. Матеріалы для исторіи Малороссіи.

Памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго

Черничицкаго монастыря, схимникъ Герасимъ Микуличь.

Утвержденое грамотами королевскими и патріаршими Луцкое братство, наравнѣ съ Кіевскимъ, Львовскимъ и Виленскимъ, имѣло право ставропигіи и, вмѣстѣ съ епископствомъ Луцкимъ, оставалось въ православіи до прошедшаго столѣтія, имѣя въ составѣ своемъ, кромѣ духовенства и Луцкихъ мѣщанъ, многихъ знатнѣйшихъ Волынскихъ дворянъ и козаковъ Запорожскихъ. Такимъ образомъ оно болѣе вѣка было средоточіемъ и опорою православія на Волыни, имѣло училище, богадѣльню и типографію.

Изслѣдованіе о правахъ поселянъ въ Юго-Западной Россіи можетъ объяснять значительно исторію цѣлаго края. Такъ какъ законодательство Польское мало заботилось о точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей крестьянъ, предоставляя владѣльцамъ земель неограниченную власть, даже право лишать жизни безъ всякаго суда: то поэтому, для объясненія отношеній между владѣльцами земель и крестьянами служатъ главнымъ образомъ договоры объ отчужденіи и объ отдачѣ имѣній въ аренду; потому что вмѣстѣ съ имѣніемъ, всѣ права надъ крестьянами переходили отъ владѣльцевъ

стр. 136 Maciei Łubenski Marszałek Poselski Generał Wielgopolski, podskarbi Koronny.	стр. 135 Dnia 22 Julij 1648. Maciéy Łubieński Prymas Bogusław Leszczyński Marszałek Poselski General Wielkopolski, Podskarbi Koronny.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ

ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

По Высочайшему повелѣнію **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, въ 1843 году учреждена при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

По настоящее время, въ Коммиссію доставлены акты изъ архивовъ: Кременецкаго, Луцкаго и Владимірскаго Уѣздныхъ Судовъ, Кременецкаго Магистрата, Духовнаго Собора Почаевской Лавры, Луцкаго Духовнаго Правленія; изъ Каменецкой Римско-Католической Консисторіи; изъ монастырей: Владимірскаго и Солобковецкаго Доминиканскихъ и Каменец-

каго Тринитарскаго. Въ Коммиссію присланы также бумаги, составлявшія Архивъ бывшей Уніатской Митрополіи въ Радомыслѣ, рукописи, принадлежавшія Олыкскому Инфулату Осинскому, и значительное число актовъ отъ Гг. Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ Коммиссіи и помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Изъ доставленныхъ въ Коммиссію матеріаловъ избраны для напечатанія въ первомъ томѣ, въ трехъ отдѣлахъ:

I. Памятники Луцкаго Братства.

II. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности, въ отношеніи къ крестьянамъ.

III. Матеріалы для исторіи Малороссіи.

Памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства объясняютъ просвѣщеніе Волыни въ XVII в. и то усердіе, съ какимъ всѣ сословія коренныхъ жителей этого края стремились охранять древнее православіе, которое во всѣхъ краяхъ Руси составляло главную основу народности. Луцкое Крестовоздвиженское братство учредилось въ 1617 г., когда Кіевская митрополія, при первомъ разливѣ Уніи, сиротѣла безъ православнаго митрополита и епископовъ. Основателемъ братства былъ игуменъ

Черничицкаго монастыря, схимникъ Герасимъ Микуличь.

Утвержденое грамотами королевскими и патріаршими Луцкое братство, наравнѣ съ Кіевскимъ, Львовскимъ и Виленскимъ, имѣло право ставропигіи и, вмѣстѣ съ епископствомъ Луцкимъ, оставалось въ православіи до прошедшаго столѣтія, имѣя въ составѣ своемъ, кромѣ духовенства и Луцкихъ мѣщанъ, многихъ знатнѣйшихъ Волынскихъ дворянъ и козаковъ Запорожскихъ. Такимъ образомъ оно болѣе вѣка было средоточіемъ и опорою православія на Волыни, имѣло училище, богадѣльню и типографію.

Изслѣдованіе о правахъ поселянъ въ Юго-Западной Россіи можетъ объяснять значительно исторію цѣлаго края. Такъ какъ законодательство Польское мало заботилось о точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей крестьянъ, предоставляя владѣльцамъ земель неограниченную власть, даже право лишать жизни безъ всякаго суда: то поэтому, для объясненія отношеній между владѣльцами земель и крестьянами служатъ главнымъ образомъ договоры объ отчужденіи и объ отдачѣ имѣній въ аренду; потому что вмѣстѣ съ имѣніемъ, всѣ права надъ крестьянами переходили отъ владѣльцевъ

къ арендаторамъ и исчислялись въ каждомъ договорѣ съ возможною подробностію.

Такъ какъ Малороссія съ своимъ козачествомъ играла важную роль въ судьбѣ всего Юго-Западнаго края Россіи, то Коммиссія почла необходимымъ заняться изданіемъ памятниковъ, объясняющихъ исторію Малороссіи. Для перваго тома избраны акты, объясняющіе важнѣйшую эпоху въ исторіи Малороссіи, именно войны Хмельницкаго до заключенія Зборовскаго мира.

Коммиссія приняла за непремѣнное правило издавать древніе памятники безъ малѣйшихъ измѣненій въ текстѣ, сохраняя древнюю орѳографію, сокращенія и надстрочные знаки, и выполнила это, сколько позволили мѣстныя средства типографіи. Руководствуясь такими правилами, Коммиссія нашла необходимымъ памятники, писанные Западно-Русскимъ нарѣчіемъ, печатать Церковно-Славянскимъ шрифтомъ: во первыхъ потому, что въ этихъ памятникахъ употребляются древнія Церковно-Славянскія буквы и сокращенія; а во вторыхъ потому, что всѣ почти памятники Западно-Русской литературы печатались Церковно-Славянскимъ шрифтомъ. Стараясь сдѣлать изданіе болѣе доступнымъ и понятнымъ для читателей, незнакомыхъ съ Поль-

Стран.

XXX. Пригласительное посланіе Короля Іоанна Казиміра на Люблинскій сеймъ. 1679 г. 201.

XXXI. Протестъ о нападеніи схоластиковъ Езуитской Коллегіи на братство Луцкое. 1634 г. 204.

XXXII. Совѣтованіе о благочестіи. 1621 г. . . 224.

XXXIII. Опись актовъ и разныхъ вещей, принадлежащихъ Луцкому братству. 1627—1654 г. . 252.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛА.

(1490—1596).

I. Мѣновая запись старосты Луцкаго Петра Яновича игумену Пересопницкаго монастыря. 1490 Іюня 18. . . . . 1.

II. Уставъ о людяхъ похожихъ (имѣющихъ право переходить отъ одного владѣльца къ другому) въ воеводствахъ Полоцкомъ и Витебскомъ. 1551 Сентября 2. . . . . 8.

III. Подтвержденіе устава о людяхъ похожихъ, данное Королемъ Сигизмундомъ Августомъ. 1553 Генваря 4. . . . . 15.

IV. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго Короля Стефана земляпину Королевскому Михаилу Оранскому на владѣніе монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ. 1578 Іюня 6. . . . . 20.

V. Жалованная грамота Польскаго Короля Стефана землянину Королевскому Павлу Оранскому на передачу монастыря Св. Спаса во Владимірѣ сыну его Михаилу Оранскому. 1580 Февраля 3. 30.

VI. Наказная грамота Польскаго Короля Стефана князю Константину Острожскому, старостѣ

Стран.

Николаю Потоцкому, кастеляну Краковскому, Гетману В. Коронному 1647 года . . 1.

II. Письмо кастеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, къ Королю Владиславу IV . . 6.

III. Письмо изъ Черкасъ 2-го Апрѣля 1648 г. 18.

IV. Письмо изъ Бара, 2-го Апрѣля 1648 г. къ Юрію Осолинскому, канцлеру Коронному. 21.

V. Письмо Гродзицкаго, губернатора Кодацкаго, Кастеляну Краковскому, отъ 9 Мая 1648 г., изъ Кодака. . . . . 22.

VI. Письмо отъ пана Чернаго изъ Бѣлой Церкви къ Юрію Осолинскому, канцлеру В. Коронному, отъ 25 Мая 1648. . . . . 25.

VII. Письмо Кисѣля, воеводы Брацлавскаго, къ Матвѣю Лубенскому, архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 31 Мая 1648. . . . 27.

VIII. Универсалъ А. Конецпольскаго В. Г. К. 43.

IX. Письмо Хмельницкаго къ пану Черному, слугѣ Станислава Любомирскаго, воеводы Краковскаго, писанное подъ Корсунемъ, мѣсяца Іюня . . . . . 47.

X. Письмо синдика Львовскаго къ одному изъ придворныхъ, 4-го Іюня 1648. . . . 50.

XI. Показаніе Яремы Кончевича въ судѣ Галицкой земской Конфедераціи, Іюля 31 1648 года. . . . . 59.

XII. Отрывокъ изъ письма, отъ 7 Іюня 1648 г. 67.

XIII. Показаніе трехъ Козаковъ изъ полка Кривоносова, пойманныхъ подъ Прилуками . 70.

XIV. Письмо Татарскаго Хана Исланъ-Гирея, которое писано было 12 Іюня, а прислано Королю Гетманами изъ плѣна подъ Зубрицомъ, отъ 30 Іюня, 1648 г. . . . . 74.

Стран.

XV. Письмо Хмельницкаго изъ-подъ Бѣлой Церкви, къ воеводѣ Брацлавскому Кисѣлю, 13 Іюня 1648 года. . . . . 78.

XVI. Письмо ксендза Шолдрскаго, епископа Познанскаго, къ архіепископу Гнѣзненскому 15 Іюня 1648 года. . . . . 82.

XVII. Письмо Кисѣля, воеводы Брацлавскаго, къ архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи 16 Іюня 1648 . . . . . 89.

XVIII. Письмо Николая Остророга, Коронпаго подчашія, къ Коронному канцлеру. Львовъ 17 Іюня 1648 . . . . . 93.

XIX. Письмо къ А. Кисѣлю, воеводѣ Кіевскому, отъ пановъ сенаторовъ, изъ Варшавы, 24 Іюня 1648. . . . . 98.

XX. Письмо къ посламъ Французскимъ ди Арпаджіо и Виконту Бриджи, въ Варшавѣ, 1 Іюля 1648 г. . . . . 103.

XXI. Письмо къ визирю Турецкому. . . . . 105.

XXII. Письмо М. Лубенскаго, архіепископа Гнѣзненскаго и примаса, къ господарю Во-

Стран.

1648 года . . . . . 132.

XXVII. Посланіе Коронпаго канцлера, къ Запорожскимъ Козакамъ 1648 г. Іюля 22. . 137.

XXVIII. Письмо Адама Кисѣля къ Хмельницкому изъ Гущи, отъ 14 Іюня 1648. . . . . 148.

XXIX. Письмо князя Доминика, къ Польскому сенату 16 Іюля 1648. . . . . 149.

XXX. Письмо Кривоноса къ князю Сендомирскому, 25 Іюля 1648. . , ... 156.

XXXI. Извлеченіе изъ письма князя Доминика 1648 Іюля 29. . . . . 160.

XXXII. Письмо Хмельницкаго къ воеводѣ Сендомирскому князю Доминику. 1648 Іюля 30. 162.

XXXIII. Письмо воеводы Сендомирскаго къ Архіепископу Гнѣзненскому. 1648 Іюля 30. 169.

XXXIV. Посланіе воеводы Кіевскаго Христофа Тишкевича къ Варшавскому сейму. 1648 Іюля 30 . . . . . 170.

XXXIV. Письмо обознаго В. К. Литовскаго Оссинскаго къ канцлеру Коронному. 1648 Августа 1. . . . . 177.

XXXV. Письмо воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ канцлеру Коронному. 1648 Августа 9. 190.

XXXVI. Приписка къ письму Мясковскаго, судьи земли Подольской. 1648 Августа 9. . . 196.

XXXVII. Письмо воеводы Русскаго къ подчашію Коронному. 1648 Августа 12. . . . . 202.

XXXVIII. Письмо воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ канцлеру Коронному. 1648 Августа 16. 207.

XXXIX. Письмо Хмельницкаго къ коммиссарамъ Польской Республики. 1648 Августа 19. 212.

L. Письмо воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ канцлеру Коронному. 1648 Августа 22. 216.

***

Стран.

XLI. Письмо войсковыхъ коммиссаровъ къ воеводѣ Брацлавскому Адаму Кисѣлю. 1648 Августа 27. . . . . 219.

XLII. Письмо воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ войсковымъ коммиссарамъ. . . . 227.

XLIII. Посланіе войсковыхъ коммиссаровъ къ сенату Польскому. 1648 Августа 28. . . 230.

XLIV. Письмо воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Хмельницкому. . . . . 239.

XLV. Письмо князя Вишневецкаго къ примасу Королевства. 1648 Августа 30. . . . . 248.

XLVI. Посланіе коммиссаровъ, отправленныхъ для заключенія мира съ войскомъ Запорожскимъ, къ Польскому Сенату. 1648 Сентября 13. 255.

XLVII. Письмо подчашія Короннаго къ подканцлеру Коронному. 1648 Сентября 13. . . 264.

XLVIII. Посланіе отъ жителей Львова къ Польскому Королевичу Карлу. 1648 Сентября 15 . . 269

XLIX. Письмо Пенцлавскаго къ надворному Коронному маршалу. 1648 Сентября 18 . . . 274.

L. Письмо воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ

Стран.

Николаю Потоцкому, кастеляну Краковскому, Гетману В. Коронному 1647 года . . 1.

II. Письмо кастеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, къ Королю Владиславу IV . . 6.

III. Письмо изъ Черкасъ 2-го Апрѣля 1648 г. 18.

IV. Письмо изъ Бара, 2-го Апрѣля 1648 г. къ Юрію Осолинскому, канцлеру Коронному. 21.

V. Письмо Гродзицкаго, губернатора Кодацкаго, Кастеляну Краковскому, отъ 9 Мая 1648 г., изъ Кодака. . . . . 22.

VI. Письмо отъ пана Чернаго изъ Бѣлой Церкви къ Юрію Осолинскому, канцлеру В. Коронному, отъ 25 Мая 1648. . . . . 25.

VII. Письмо Кисѣля, воеводы Брацлавскаго, къ Матвѣю Лубенскому, архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 31 Мая 1648. . . . 27.

VIII. Универсалъ А. Конецпольскаго В. Г. К. 43.

IX. Письмо Хмельницкаго къ пану Черному, слугѣ Станислава Любомирскаго, воеводы Краковскаго; писанное подъ Корсунемъ, мѣсяца Іюня . . . . . 47.

X. Письмо синдика Львовскаго къ одному изъ придворныхъ, 4-го Іюня 1648. . . . 50.

XI. Показаніе Яремы Кончевича въ судѣ Галицкой земской Конфедераціи, Іюля 31 1648 года. . . . . 59.

XII. Отрывокъ изъ письма, отъ 7 Іюня 1648 г. 67.

XIII. Показаніе трехъ Козаковъ изъ полка Кривоносова, пойманныхъ подъ Прилуками . 70.

XIV. Письмо Татарскаго Хана Исланъ-Гирея, которое писано было 12 Іюня, а прислано Королю Гетманами изъ плѣна подъ Зубриномъ, отъ 30 Іюня, 1648 г. . . . . 74.

Стран.

XV. Письмо Хмельницкаго изъ-подъ Бѣлой Церкви, къ воеводѣ Брацлавскому Кисѣлю, 13 Іюня 1648 года. . . . . 78.

XVI. Письмо ксендза Шолдрскаго, епископа Познанскаго, къ архіепископу Гнѣзненскому 15 Іюня 1648 года. . . . . 82.

XVII. Письмо Кисѣля, воеводы Брацлавскаго, къ архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи 16 Іюня 1648 . . . . . 89.

XVIII. Письмо Николая Остророга, Коронпаго подчашія, къ Коронному канцлеру. Львовъ 17 Іюня 1648 . . . . . 93.

XIX. Письмо къ А. Кисѣлю, воеводѣ Кіевскому, отъ сановъ сенаторовъ, изъ Варшавы, 24 Іюня 1648. . . . . 98.

XX. Письмо къ посламъ Французскимъ ди Арпаджіо и Виконту Бриджи, въ Варшавѣ, 1 Іюля 1648 г. . . . . 103.

XXI. Письмо къ визирю Турецкому. . . . . 105.

XXII. Письмо М. Лубенскаго, архіепископа Гнѣзненскаго и примаса, къ господарю Волошскому . . . . . 110.

XXIII. Письмо М. Лубенскаго, примаса, отъ имени сената Польскаго къ Исланъ-Гирею, Хану Татарскому, изъ Варшавы, 8 Іюля 1648. . . . . 113.

XXIV. Письмо Хмельницкаго къ Королю Владиславу IV, изъ Бѣлой Церкви, 2 Іюля 1648 г. 118.

XXV. Жалобы и иструкція пословъ Козацкихъ, поданныя ими на сеймѣ въ Варшавѣ, 17 Іюля 1648 . . . . . 126.

XXVI. Отвѣтъ Республики на посланіе Запорожскихъ Козаковъ, изъ Варшавы, 22 Іюля

РИСУНКИ И СНИМКИ, ПРИЛОЖЕННЫЕ ВЪ КОНЦѢ ПЕРВАГО ТОМА.

№ 1. Видъ Кіева съ изображеніемъ сухопутнаго сраженія, рисованный въ 1651 году.

№ 2. Видъ Кіева съ изображеніемъ сраженія на Днѣпрѣ, рисованный въ томъ же году.

№ 3. Видъ Крестовоздвиженской Церкви Луцкаго Братства, въ нынѣшнемъ ея состояніи.

№ 4. Древный планъ той же Церкви.

№ 5. Снимокъ заглавнаго листа Луцкаго Сборника, писаннаго въ 1620 году.

№ 6. Подписи трехъ Кіевскихъ Митрополитовъ.

№ 7. Подписи духовныхъ братій Луцкаго Братства.

№ 8. Снимокъ съ мѣновой записи 1490 года.

На заглавномъ листѣ изображена арка Софійскаго Собора съ Греческими фресками XI столѣтія.

Стран.

XLI. Письмо войсковыхъ коммиссаровъ къ воеводѣ Брацлавскому Адаму Кисѣлю. 1648 Августа 27. . . . . 219.

XLII. Письмо воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ войсковымъ коммиссарамъ. . . . 227.

XLIII. Посланіе войсковыхъ коммиссаровъ къ сенату Польскому. 1648 Августа 28. . . 230.

XLIV. Письмо воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Хмельницкому. . . . . 239.

XLV. Письмо князя Вишневецкаго къ примасу Королевства. 1648 Августа 30. . . . . 248.

XLVI. Посланіе коммиссаровъ, отправленныхъ для заключенія мира съ войскомъ Запорожскимъ, къ Польскому Сенату. 1648 Сентября 13. 255.

XLVII. Письмо подчашія Короннаго къ подканцлеру Коронному. 1648 Сентября 13. . . 264.

XLVIII. Посланіе отъ жителей Львова къ Польскому Королевичу Карлу. 1648 Сентября 15 . . 269

XLIX. Письмо Пенцлавскаго къ надворному Коронному маршалу. 1648 Сентября 18 . . . 274.

L. Письмо воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ примасу королевства. 1648 Сентября 18. 279.

LI. Письмо Короннаго подчашія къ Коронному подканцлеру. 1648 Сентября 18. . . . 283.

LII. Письмо неизвѣстнаго изъ обоза за Константиновымъ, 1648 Сентября 19. . . . . 290.

LIII. Письмо короннаго подчашія Остророга къ Польскому сенату. 1648 Сентября 31 . . 293.

LIV. Письмо Львовскаго подкоморія къ воеводѣ Бельскому. 1648 Октября 2. . . . . 298.

LV. Письмо судьи Подольскаго къ подкоморію Львовскому. 1648 Октября 27. . . . . 303.

LVI. Посланіе Хмельницкаго къ Польской Рес-

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПАМЯТНИКИ

ЛУЦКАГО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО БРАТСТВА.

I.

Первый листъ братскаго Каталога. 1617 г.

КАТАЛОГОХ

или Реестрх сѫбраныхх ѡбще Именх Брати еже о хтѣ ѡбрѣтающиися вх градѣ Лѹцко: и прочаа Благороныхх ѡкрестх живѹщихх Сновх Восточного православїа.

Рокѹ посемой тисечи рке. А порожестѣ Хвѣ. ахзі.

Вх первый начало сице ималтх:

Оцх Герасим миклѹличх Іеромонах Ігѹмен чернчики: еже и ктито Стого Братства Сего; написаѧ:

Іеромонах герасим нарїченьный ѹ схимї григорїй миклѹлин рѹка власнаа.

Моисей ималкович Соловики Сирении на той ча дмитро[вскїй] рѹкою власною.

Штецх Иѡанх феодор[ович] Вонесески Ѥровицки власною [рѹкою].

II.

Грамота Короля Сигизмунда III на построеніе богадѣльни и церкви со школою. 1619 г.

Жикгимонтъ третій Божїю милою король польскій великій князь литовскій руській прусскій жомонтскій мазовецкій инфлянтскій шведскій король готскій вандалскій дедичный королъ и иный.

Ознамуемо симъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и (кождому зосо)бна кому то ведати

II.

Сигизмундъ Третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій и иныхъ.

Объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому должно будетъ о томъ вѣдать нынѣ

будѣ належало тепѣ и напотомъ завжды, ижъ
прикгвѣтовнѣ згорѣю недавны часовъ места нашого
луцка шпитѣ старожитны тамошни руски до-
кгрунту згорѣ, которы жано . . . . . на немаючи
зновуся збудова нубозства тое релии свое ѡ-
патрити и выживенъя слушного мети неможетъ.
А такъ ѡтозвавшисе певные ѡсобы тѣ стану
шляхѣского воевѡства волынского яко и посто-
(литые) люде места пречоного нашого луцка
релии кгрецкое умыливши мети прикладомъ брацтвъ
нищи и втомъ месте нашо луцкомъ брацтво
милосердъя: А за ты подымуючися ѡбмыслити
заложенъе и збудованъе порядное того шпитѣля

и впредъ навсегда: что въ недавно бывшій сильный пожаръ

руского и церкве вкоторо́ бы такъ ѡ҆ни сами ꙗко и пречоное ꙋбозство набоженство свое ѡ҆тъправовали зшколою для побо҃ны наꙋкъ людей молоды потребною, тꙋдзежъ . . . . . ѡ҆патренъе слꙋшное ꙋбозства́ релии своее и дꙋховны поданъꙗ своего которые бы тамъ побожне жиючи́ за на҃ и занаꙗснє́шое потомство наше ꙋставичне пн҃а Бога просили, жадаючи насъ а҆бы єсмо тое брацтво и ꙋчинки побожные позколивши, Тотъ шпита҃ згорелы́ зо всѝ што до него належѝ, вдозо҃ и ѡ҆бмышлеванъе побожное вечне подали за которыми ꙗко вре́чи слꙋшно́ пн҃ове Сенаторове . . . . . инꙗлисе. А҆ такъ мы коро҃ прозбꙋ и и причинꙋ

щемъ построеніи той богадѣльни Русской съ церковью, въ которой бы и сами они и сказанные нищіе отправляли свое богослуженіе, и со школою, для благочестиваго наученія молодыхъ людей потребною; а также . . . надлежащее призрѣніе нищихъ религіи своей и духовныхъ своего опредѣленія, которые бы тамъ благочестиво живучи, за насъ и за наше наияснѣйшее потомство непрестанно Господа Бога молили,—просили насъ, чтобы мы братство и *его* благочестивыя дѣйствія дозволивши, ту сгорѣвшую богадѣльню со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, въ надзоръ и благочестивое попеченіе навсегда имъ отдали. За ними, какъ въ дѣлѣ достой-

будѣ належало тепѣ и напотомъ завжды, нжъ прикгватовнѣ згорѣю недавны часовъ места нашого луцка шпита старожины тамошни руски до-кгрунту згорѣ, которы жано . . . . . ꙗ немаючи зновуся збудова нубозства тое релии своее ѡ-патрити и выживенꙗ слушного мети неможетъ. А такъ ѡтозвавшисе певные ѡсобы та стану шляхецкого воевоства волынского ꙗко и поспо-(литые) люде места пречоного нашого луцка релии кгрецкое умыливши мети прикладомъ брацтвъ иншѝ и втомъ месте нашо луцкомъ брацтво милосердꙗ: А за ты подымуючисꙗ ѡбмыслити заложенже и збудованже порꙗдное того шпиталꙗ

и впредъ навсегда: что въ недавно бывшій сильный пожаръ города нашего Луцка старинная тамошняя Русская богадѣльня сгорѣла до основанія, и что она, не имѣя никакого *средства* быть вновь построенною, не можетъ ни призирать нищихъ той религіи своей, ни имѣть надлежащаго продовольствія. О семъ отозвавшись извѣстныя лица, какъ сословія дворянскаго Воеводства Волынскаго, такъ и простые люди сказаннаго нашего города Луцка, религіи Греческой, вознамѣрились, по примѣру другихъ братствъ, и въ ономъ городѣ нашемъ Луцкѣ имѣть братство милосердія. Для того, принимая на себя попеченіе о заложеніи и надлежа-

стѣомъ завѣдоватъ рядъ и порѧдкъ вшелякого
догледа доцеркве которую собѣ даетъ богъ за
ты коеесо (на)ши, а фундушомъ сво(имъ) зъ-
(дова духовныхъ добр)ы побожныхъ и благочести-
выхъ мети и подавати якоторомъ завѣдованю и
обмышлеванью такъ того шпиталя . . . . . же
цѣкве . . . . . мети будутъ и вобшелякихъ доб(ры)
и побожныхъ порѧкахъ и поступкахъ брацкихъ нѣто
ст(ы) которые бы зним . . . . . перена(га)ванъя
прешкоды и трудности нѧкое нѣчо чинити и
задавати не маю и небудутъ могли вечными
чсы до которо(го) листу нѣго съ подписомъ руки

нею и нищими завѣдывать; смотрѣть за всякимъ распо-
ряженіемъ и порядкомъ; для церкви, которую имъ дастъ
Богъ, по сему соизволенію нашему, своимъ иждивеніемъ
выстроить, *духовныхъ* добрыхъ, набожныхъ и благо-
честивыхъ имѣть и опредѣлять; въ какомъ завѣдываніи и
попеченіи, какъ о той богадѣльни, *такъ и о той* церкви.....
имѣть будутъ, и во всякихъ добрыхъ и благочестивыхъ по-
рядкахъ и дѣйствіяхъ братскихъ никто изъ тѣхъ, кото-
рые бы съ ними. . . . . привязки, препятствія и затрудненія
никакого и ни въ чемъ дѣлать и наносить не долженъ и не
можетъ въ вѣчныя времена. Къ сей *грамотѣ нашей,*
за подписомъ собственной руки нашей, и печать нашу коронную

панови ра и пословъ нши пане уваживши, и речь тую слушную избавенную быти видечи на таковое брацтво которое заобою побож. . . . . позволяемо, и тотъ згорелы шпитал старожитны руски влуцку будучи зобсем що до него належи вдозо шафунекъ и убмышлеванье побожное вечне подае позволяючи имя (что шпитал знову збудова и) церковъ зшколою где бы собе грунты и мейца втомъ месте нашомъ луцко слушные на то упаривши за симъ консенсо нши право вечитымъ. Набыли водлугъ набошое мож. . . . . шпитале и уброз-

номъ, господа Сенаторы. . . . . А потому Мы Король, разсмотрѣвши внимательно ихъ просьбу и мнѣніе господъ Совѣта и пословъ нашихъ, и видя, что то дѣло достойное и спасительное, на таковое братство, которое за собою *влечетъ благія дѣла* соизволяемъ, и ту сгорѣвшую старинную Русскую богадѣльню, состоящую вь Луцкѣ, со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, въ надзоръ, распоряженіе и благочестивое попеченіе навѣки отдаемъ, дозволяя имъ ту *богадѣльню вновь выстроить*, и церковь со школою; при чемъ бы, избравши удобные на то грунты и мѣста въ ономъ городѣ нашемъ Луцкѣ, по сему соизволенію нашему, въ вѣчную собственность пріобрѣли, по мѣрѣ найбольшей возможности . . . . . богадѣль-

III.

Листъ Волынскихъ дворянъ Луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе братства. 1619 г.

Мы всѣ нижей пописа́ные ѡсобы, Релѣи старожи́ное Грече́ское Восто́ного Правосла́віа: ѡбыва́тели воево́ства волы́ского: кото́рїе ту́ ча́то бываемо и справы свои мѣваемо: Где пра́въ и во́лностей нашихъ постерѣгаемо. А мѣсца на то ѡсобливого немаючи, Где бы набоженство своє ведлугъ старожи́ности Про́ковъ на́шихъ ѿправо́вано было. Стыхъ мѣръ погледаючи наинші́е мѣста где бра́тва фундаціи и порѧ́ки свои маю.

III.

Мы всѣ нижеподписавшіяся лица древней Греческой религіи, Восточнаго Православія, обыватели воеводства Волынскаго, часто бываемъ здѣсь и исправляемъ свои дѣла, наблюдая за правами и вольностями, но не имѣемъ особаго мѣста, гдѣ бы наше богослуженіе, какъ въ старину при нашихъ предкахъ, отправляемо было. Глядя въ семъ отношеніи на другіе города, гдѣ братства имѣютъ

Тымъ трибомъ и мы идучи, Заблаченіемъ Патріашимъ и запривилеѣ короля его мати. Напро заложиши братство мардіа которое за собою всѣ добріе учаики тягне: абы Хвала Божаа церкви его Оправована была: Абы те..... шпитаное убоство слушное выховае мѣти могли старатися хочемо. Тоеж упатривши собѣ мато мѣце особливое гдебы цековъ и школу и шпита ведлугъ преможеня нашого. Побудовати фудовати ивсякою оздобою опатровати. А и сами вто мѣсте обецне немешкаючи и прошолеглое не-

свои фундаціи и уставы, и мы, тому же побужденію слѣдуя, по благословенію Патріаршему и по привилегіи Его Милости Короля, основавъ сперва братство милосердія, которое влечетъ за собою всѣ благія дѣла, желаемъ заботиться,

чато бываючи: Полецаемо той дозоръ и працу вкладаемо На мѣшнихъ Пано̂ братїй нашихъ Пано̂ мещанъ Луцкихъ. Абы ѡни якодотого Налѣные намѣсци нашомъ Працу и всякий дозо̂ подымовали, ярядъ всякого постерегали, инамисѧ яко старшими ѡзывали. Амы тѣ прини яко старшие Молодшии повинни вспомогати заступати и боронити накадомъ мѣцу и вкадой справе. Нацо̂ и руки нашѣ пописуемо ипечати свои прикладае. Дѣялось взаку луцко̂, мца септемврїа, а, дня. Лѣ̂ понаро̂ню І҃с Ха̂ Сна Божїа. а҃ х҃ д҃і.

господъ мѣщанъ Люцкихъ *съ тѣмъ*, чтобы они, какъ участники въ семъ дѣлѣ на мѣстѣ нашемъ, несли всѣ труды, и имѣли надзоръ, и наблюдали за всякимъ порядкомъ и *во всемъ* ссылались бы на насъ, какъ на старшихъ. А мы тоже, какъ старшіе младшимъ, должны имъ вспомоществовать, *за нихъ* заступаться и *ихъ* защищать на каждомъ мѣстѣ и въ каждомъ дѣлѣ. Въ чемъ и подписуемся нашими руками и печати свои прилагаемъ. Дѣялось въ замкѣ Луцкомъ, мѣсяца Сентября 1-го дня, въ лѣто отъ рождества Іисуса Христа Сына Божія 1619.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ. На немъ, кромѣ печати братства, приложено 38 печатей въ три ряда и слѣ-

дующія 46 собственноручныхъ подписей, изъ которыхъ только одна неразобрана:

Demetri Balaban. Jerzy z Baraza Woroniecky. Alexander Zubcewsky Mostowniczy Lucky. Іезекиель Курцевичь Архимандритъ Терехьтимировскій. Смѣренный Іеромонахъ Ісакій. Григорій Ушакъ Куликовскій Подсудокъ Кремянецкій. Константинъ Хорошко. Крыштофъ Еловицкій Подстолій земли Волынское. Filon Elowicky. Jan Markowsky. Иванъ Выговскій.

Alexander Puzyna, Jerzy Puzyna. Lawrenty Drewynsky Czesznik Wolynsky. Abram Grabowiecky. Михайло Гулевичь Воютинскій Подсудокъ Луцкій. Krzysztof Kolczycky Skarbnyk Woyewodztwa Czarnychowskiego. Jury Kulczycky. Павелъ Вышборскій. Павелъ Друцкій Любецкій Судья Гродскій Луцкій. Томашъ Гуляницкій. Иванъ Исайковскій. Jacko Huliewicz Wojutynsky. Jan Bankowsky. Миколай Нападовскій. Alexander Niemierycz z woie. Kijowskiego. Александеръ Волковскій.

Семенъ Гулевичь Воютиньскій. Jwan Hulewicz. Өедоръ Гулевичь Воютиньскій. Jan Wolkowsky Podczesznik. Григорій Черникъ Коморникъ. Roman Hulewycz. Piotr Hulyewycz. Григорій Баковецкій. Михало Мышка Холоневскій. Hrehory Zabokrzycky. Adam Swisczowsky. Piotr Suryn... Михаилъ Судимонтовичь Кропивницкій Подсудокъ. . . . . Pawel Szolgien. Богданъ Братковскій. Andrzey Sawatsky. Grzegorz Siennicki. Өеодоръ Кузьмичь.

IV.

Грамота Патріарха Ѳеофана на сооруженіе въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1620 г.

Ѳеѡфанъ млⷭ҇тїю Бж҃їею патрїар҃ ст҃ого града Іер҃лима Сирїи̑ Арабии̑ Кана Галилеи̑ ѡбо̑ по̑ нѡ̑дана и̑ всеѧ Палестины.

Смиренїе Наше вѣдомо чинѧчи всѣмъ. и҃ мы бꙋдꙋчи взе̑ли рꙋко̑ го̑подарства мо̑ковского. За-

IV.

Ѳеофанъ милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима, Сиріи, Аравіи, Каны Галилейской, страны заіорданской и всея Палестины.

Смиреніе Наше извѣщаетъ всѣхъ, что Мы, стѣсненные великими и настоятельными нуждами Церкви Божіей свя-

пановаѥ Бл҃гочс҃тивого и Бг҃охраннимого царꙗ Пра-
вославного Михаила Феодоровича. великими цр҃кве
Бж҃їѧ ст҃ого мѣста ї҃ерлима кгвѧтовными по-
требами притѣненые. и ѡ҃то назѧ єдꙋчы чре
пѧ҃ства великого Короля жикгимо҃та третего. ї҃
пришєшꙋ ми во свѣтлую дє҃жаву пановѧѧ єго
полꙋдє҃ное ро҃сиї, до Бг҃оспасаемаго града Києва.
видѧчи мѣсто Києвъ вобл҃гочс҃тиї во҃хо҃ное цр҃кви
добре квитꙋчое исталое. Монѧ҃тыі҃ми чꙋдотво҃ны-
ми, и цє҃кви старожи҃ное ꙋфꙋ҃дованое. исꙋ҃доблє-
ное, правоѧ҃вными ро҃сиского родꙋ преложеными
ѡбоего станꙋ дх҃овного и свѣцкого шлѧ҃ты и

таго града Іерусалима, были въ землѣ Русской Государства Московскаго, въ царствованіе благочестиваго и богохранимаго Царя православнаго Михаила Ѳеодоровича, и оттуда возвращаясь назадъ чрезъ владѣнія великаго Короля Сигизмунда Третьяго, прибыли Мы въ свѣтлую область правленія его въ полуденной Россіи, въ богоспасаемый городъ Кіевъ; и видѣли Мы городъ Кіевъ весьма цвѣтущимъ и постояннымъ во благочестіи Восточной Церкви, утвержденнымъ и украшеннымъ чудотворными обителями и древними храмами, исполненымъ православнаго начальства Русскаго рода обоего званія, свѣтскаго и духовнаго, дворянства и простыхъ людей. И пришелъ къ Нашему Смиренію извѣстный и весьма любезный Намъ, по-

рожде́нїꙗ и҆ и҆сходе́нїꙗ) Но҆ вѣрꙋ́емъ ꙗ҆́ко а҆́ки сн҃ъ ѿ самого ѿ҃ца роди́тсꙗ; сн҃це и҆ Дх҃ъ ст҃: ѿ самого́ ѿ҃ца и҆сходи́тъ: вѣрꙋ́емъ ꙗ҆ко подвои́ма ви́дами, сирѣ́чь; Хлѣ́ба и вина̀, во воспомина́нїю жертвы Хв҃ы сло́вомъ Бж҃їимъ и҆́стинный Хр҃то́съ быва́етъ: и вѣ́рнымъ всѣ́мъ кромѣ̀ лица̀ зрѣ́нїꙗ дае́тсꙗ. Ѡ҆ єдино́же ви́дѣ На́тано́ ве́чери є҆го̀, ни́же заповѣ́ди и҆ма́мы, Ни́же ко́шїꙗ вѣ́ры ꙋ́чимъ: Но҆ ꙗ҆́ко Хр҃то́съ ре́къ и҆ подадѐ, сн҃це вѣрꙋ́ѐ и ꙋ́чимъ: Є҆щѐ вѣ́рꙋемъ ꙗ҆́ко Хр҃то́съ богоѡ́чл҃къ, волицѐ архїере́скїи, і҆ере́скїи, вѣ́рныи На

рождается, такъ и Духъ Святый отъ самаго Отца исходитъ. Вѣруемъ, что подъ двумя видами, т. е. хлѣба и вина, въ воспоминаніе жертвы Христовой, словомъ Божіимъ истинный Христосъ бываетъ, и вѣрнымъ всѣмъ безъ лицепріятія подается; объ одномъ же видѣ на Тайной Вечери Его ни заповѣди не имѣемъ, ни вѣровать тому сверхъ заповѣди не учимъ; но какъ Христосъ сказалъ и преподалъ, такъ вѣруемъ и учимъ. Еще вѣруемъ, что Христосъ Богочеловѣкъ, въ лицахъ архіереевъ и іереевъ, вѣрныхъ на земли отъ всѣхъ грѣховъ смертныхъ и простительныхъ таинствами церковными разрѣшаетъ и совершенно очищаетъ и въ нихъ пребываетъ; во грѣхахъ же безъ покаянія умирающихъ не къ очищенію, но на вѣчную муку отсылаетъ. И сія есть единая

цїінсꙗ во єпархїи то братїꙗ. иже сꙋ тщателе и прилѣнницы єже ѡниціи даемыꙗ милтынꙗ ѿтамо хртолюбивыи Кнꙗзе и пановъ. и вошвѣщꙋю позꙋ сꙋщаго мѣста, Іиныи бголюбенѣ имъ помыслишыи. иже и смиренїе наше ꙋвѣрисꙗ и сꙋспѣшествова и сꙋпохвали инезапинатеное єже ѡдобро и изволенїи ихꙋседїи. вопрочаꙗ вса вѣкы соблюдатисꙗ вꙋдсѣ сто завѣщеваесꙗ. Сїи и пакы поподобному и побожо ревности вохотѣша ѿ самиѡнованїй, Никогда же преде на мѣстѣ то водвиженꙋ быши храмꙋ, починꙋ изаконе єже ѡсставропѣкгїа келице цѣкве преданыи наши па-

и господъ, объ общей пользѣ того мѣста и о другихъ богоугодныхъ своихъ намѣреніяхъ: въ чемъ и Смиреніе Наше удостовѣрилось, и споспѣшествовало и соодобрило; почему и завѣщевается въ Духѣ Святомъ, дабы въ благомъ ихъ намѣреніи и усердіи не было препятствія во всѣ прочіе вѣки. Подобно тому и по божественной ревности, они и вновь пожелали—на мѣстѣ, гдѣ прежде сего никогда не было храма, по чину и правиламъ, преданнымъ Великой Церкви о Нашихъ патріаршихъ ставропигіяхъ—отъ самихъ основаній воздвигнуть всечестный храмъ всемірнаго, животворящяго Креста Господня, любочестнымъ и христолюбивымъ иждивеніемъ или пожертвованіемъ благочестивыхъ тамошнихъ обывателей; и для

гѣыми его наслѣдите. Сице мудрствуйте, и пребывайте Непогибле́мы. Да Бжїїа благть, и несконча́емаїа ми́лость, и моли́тва, и благослове́нїе нше́го смире́нїїа бу́детъ со всѣми ва́ми:

Его наслѣдите. Такъ мудрствуйте и пребывайте непреклонными. Божія благодать и безконечная милость, и молитва и благословеніе Нашего Смиренія да будетъ со всѣми вами.

Сіе окружное посланіе Патріарха Тимоѳея заимствовано изъ Луцкаго Сборника.

шихъ, Кирила Александрійского судіи вселенского. а Даніила Анхтиохійского святѣйшихъ патріарховъ. Имѣючи мы присовѣ сдѣлу престола вселенского Великого, Кирь, Архиепископа Архимандрита Великое церкви в Константинополю, видѣвчи великое церкви Божое ѡслобленіе ѿ апостатовъ законопреступныхъ пастырѣвъ ихъ бывшыхъ в земли руской. Дали мы моцъ благоговѣному во иеромонасѣ Кѵ Исакію тамо сопребывающемуся Патриаршескою властію и повелѣніе водрузити Божественный Крестъ храма честнаго Креста Господня вопребывательное и не порушимое вещи явленіе. Симъ Настоящий патріаршескимъ соборнымъ листомъ. извѣщается, и узаконяется. Якода се воздвизаемый, и хотящій про-

кви Божіей отъ отступниковъ, бывшихъ законопреступныхъ пастырей ихъ [2] въ землѣ Русской, дали Мы полномочіе находящемуся тамъ благоговѣйному Іеромоваху господину Исаакію, патріаршескою властію и повелѣніемъ водрузить божественный крестъ храма честнаго Креста Господня, въ постоянное и нерушимое знаменіе *самой* вещи. И настоящею патріаршею соборною грамотою извѣщается и узаконяется: сей божественный храмъ животворящаго Креста Господня, воздвигаемый и имѣющій быть устроеннымъ по Нашимъ патріаршимъ ставропигіямъ, находясь въ вышеименованной Епархіи Луцкой, въ богохранимомъ городѣ Луцкѣ, да будетъ и да име-

ѝпано̃. ѝ вх ѡ҆бщꙋю по́лзꙋ сꙋ́щаго мѣ́ста: І ѝныхх бг҃олюбе́знѣ ѝмх помы́сливши̑. ѝмже ѝсмире́ніе наше споспѣ́шествова̀ ѝ сѧпохвали̑. ѝ незапинателное є҆́же ѡ҆до́бромх ѝхх ѝзволе́нїѝ ѝ ꙋ҆се́рдїи. Вх про́чаѧ всѧ̀ вѣ́ки сѧблюда́тисѧ [1] вх дс҃ѣ С҃томх завѣ́щаваѥ̑сѧ. Сі́и І҆па́ки подо́бномꙋ ѝ по бж҃їей ре́вности вхсхотѣ́ша ѿсамѣ́хх ѡ҆снова́нїй, никогда̀же пре́жде на мѣ́стѣ то́мх вхздвиже́нꙋ бы́вши хра́мꙋ: Почи́нꙋ ѝ за́конѣ, ꙗ҆̀же ѡ҆ста̑ропі́гїѧхх Вели́цей це́ркви преда́ны̑. Восхотѣ́ша ѡ҆ста̑ропі́гїѧхх на́шихх Патрїа́ршескихх всечⷭ҇тны̑ всемі́рнаго Животворѧ́щаго Кр҃та Гн҃ѧ вхздви́гнꙋти Хра́мх. Любочⷭ҇тнымх ѝ хр҃толюби́вымх ѝждиве́нїѥмх, ѝли̑ на-

родныхъ князей и господъ, объ общей пользѣ мѣста того и о другихъ богоугодныхъ намѣреніяхъ своихъ, въ чемъ и Смиреніе Наше содѣйствовало имъ и соодобрило: *то* и завѣщевается о Духѣ Святомъ, дабы въ ихъ благихъ намѣреніяхъ и усердіи не было препятствія и во всѣ прочіе вѣки. Подобно тому, и по божественной ревности, они и вновь пожелали отъ самыхъ основаній—на мѣстѣ, гдѣ прежде сего никогда не было храма, по чину и правиламъ, преданнымъ Великой Церкви о ставропигіяхъ,—пожелали, щедродатнымъ и христолюбивымъ иждивеніемъ или пожертвованіемъ благоче-

минаѧтися имени во всѣхъ божественныхъ и священы дѹтѹгіѧхъ служеніѧхъ литіѧхъ. Симъ нашѝ патриѧшескы ѡпраданіѧмъ Іисѹнѣкгены писаніѧ. Кто лико бѹди или Ерѣ сы, или Архиерѣ сопротиклѧѧся и пренебрагаѧ наша патриѧрѣшескаѧ ѡпраданіѧ. Нынѣ и во прочінхъ посѝ лѣтѣ вохотѣлѣбы запинатѝ ѧко навѣтѹѧ и насилѹѧ семѹ божественномѹ храмѹ нашомѹ патриѧшескомѹ ставропѣкгію. И иже внемъ священикѹ ѧже внѣ ѡсвященымъ и ѡнинѣ ѡсвященны вещѣ вкѹпѣ истѧзаніѧ. Таковы нетомо ѹпраны ѿ священства непрощеномѹ полежѝ. Кто или гдѣ любо бѹди, Но и ѿлѹченъ да бѹдѣ ѿ Бга, и не прочѣ и посмѣ-

А если бы какой нибудь іерей или архіерей, симъ Нашимъ патріаршимъ постановленіямъ и соборной грамотѣ сопротивляясь и Наши патріаршія постановленія пренебрегая, захотѣлъ нынѣ и въ прочія послѣдующія за симъ времена препятствовать, какъ то, дѣлая навѣты и оскорбленіе сему божественному храму, Нашей патріаршей ставропигіи, и находящемуся въ немъ священнику, а также освященнымъ въ немъ и отнынѣ освящаемымъ вещамъ и имуществу: таковый не только подлежитъ невозвратному лишенію священническаго сана, кто и гдѣ бы онъ ни былъ; но и да будетъ отлученъ отъ Бога и не прощенъ и не разрѣ-

типикѧ ѡбрѣтаетсѧ) написаніе да є҃, ꙗже ꙗко-
дрꙋзитъ, ꙗко зрѧтъ въ сїе Великїй Церкви:
внꙋтрь ꙋдꙋ и внѣ ꙋдꙋ прореченого храма
чтнаго Крта Гднѧ, начетырехъ странахъ храма.
въ пребывателное, и непорꙋшимое вещи ꙗвленїе.
Апонеже ꙋбо ꙋмолиша Смиренїе Наше, моленїе
ихъ ꙗко достохвально прошенїе прїемши, Бла-
гословно сꙋщи и богоугодное и власти имꙋщи
с Ставропигїа, или Крто вадрꙋженїе посылати въ
всѣхъ на подвластныхъ митрополїахъ, і єпископїахъ Побѣдоносныи
любобагочестивыи законехъ. изволенїемъ православ-
ныхъ и боголюбезныхъ архиєпископовъ і єпископовъ искони

ренія (какъ означается въ послѣдованіи Типика). И сіи кресты водрузить—какъ то видно въ святой Великой Церкви—внутри и внѣ сказаннаго храма честнаго Креста Господня, на четырехъ сторонахъ *его,* въ постоянное и неизмѣнное знаменіе *самой* вещи. А такъ какъ они молили Смиреніе Наше, *то* принимая моленіе ихъ, какъ прошеніе достохвальное, благословенное и богоугодное, и имѣя власть посылать ставропигіи или крестоводруженіе во всѣ Намъ подлежащія Митрополіи и Епископіи,—на основаніи божественныхъ или благочестивыхъ правилъ, съ согласія православныхъ и боголюбезныхъ архіепископовъ и епископовъ, искони повинующихся Великой Церкви, пречестныхъ о Духѣ Святомъ, возлюблен-

V.

Посланіе Патріарха Тимоѳея о исповѣданіи и сохраненіи истинной вѣры.

Тимоѳе́ мл҃тїю Бж҃їею Архиепп҃ъ Константи́на Гра́да Нова́го ри́мꙋ и҆ вселенскі́и Патрїа́рхъ:

Ѿже вомѣстѣ́ и҆ Гра́дѣ подлежа́щїи Предѣлꙋ҃ На́шимъ хв҃ы Апо҃льскїꙗ и҆ востѡ́чныꙗ велѝкїꙗ Цр҃кве Константинопо҃ского Патрїа́шескаго Пре҃то́ла: Правосла́вныи любо Благочт҃и́выѥ Хр҃тїа́не

V.

Тимоѳей милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Обители странъ и городовъ, подлежащихъ предѣламъ Нашимъ Христовой Апостольской и Восточной Великой Церкви Константинопольскаго патріаршаго Престола, православные или благочестивые Христіане, священнаго со-

и непопира́емый ѿвсѧ́кого лица̀, Любо Архи̑-
е̑пп҃скаго, и е̑пп҃скаго, е̑дѝну свобо̑нѣ вѣ́дый,
І̑и҃мѣѧ Главу̀ свою̀, На́ше смире́нїе: и ѿне́ѧ
всѧ́кого оу̑строе́нїа и сѧ́ду, оу̑правле́нїа же и
вла́сти ча́ющи и прїе́млющи. До́лжну сꙋ́щу и
ѿнѫ́же покре́мени вне̑ пою́щаго е̑фиме́рїа и̑лѝ
е̑ре́ѧ, Патрїа́ршескому и̑шому вспомина́тисѧ
и̑мени, въ всѣ́хъ Бж҃тве́ныи и сщ҃е́ныи слꙋже́нїахъ,
и̑литїа́хъ. Сими на́ши Патрїа́ршескими ѡпра-
да́нїами, и Сꙋнге́лными писа́нїами. Кто̀ либо
бѫ́ди и̑лѝ е̑ре́и сый, и̑лѝ а̑рхиере́и съ проти-
влѧ́сѧ, и̑пренебрега́ѧ На́ша Патрїа́ршескаѧ ѡ̑пра-

принимая. И въ извѣстную пору отъ поющаго въ томъ храмѣ очереднаго или *инаго* іерея, на всѣхъ божественныхъ и священныхъ служеніяхъ и литіяхъ воспоминаться должно наше патріаршее имя. А если бы какой нибудь іерей или архіерей сталъ сопротивляться симъ нашимъ патріаршимъ постановленіямъ и соборной грамотѣ, и пренебрегая наши патріаршія постановленія, теперь или въ послѣдующіе годы, захотѣлъ бы препятствовать имъ, какъ то, дѣлая навѣты и оскорбленіе сему божественному храму—нашему патріаршему вышеименованному ставропигію и находящемуся въ немъ священнику, или освященныя и отнынѣ освящаемыя вещи, также и имущество, святотатственно похищая и своевольно требуя

вдáнїа, нн҃ѣ и҆ вх прочїихх лѣтѣ̀ посѣ̀, вхсхо-тѣ́бы запинати, ꙗ҆ко навѣтꙋ́а, и҆ насладꙋ́ѧ, семꙋ́ Бж҃твѣ́нномꙋ храмꙋ́ На́шемꙋ Патрїа́рс҃комꙋ вы́ше речѐномꙋ сТаѵ҃ропі́гїю. І҆ѝже вне҃ сщ҃ѣнникꙋ. (ꙗ҆̀же вне́мь ѡ҆сщ҃ены҃, и҆ ѿнн҃ѣ ѡ҆сщ҃ены҃ вѣ́щемх вскꙋ́пѣ и҆стѧжа́нїамх.) Свѧ́токра́ствѣ́нн҃ѣ вхсхи-ща́й, и҆ на свою̀ ємꙋ̀ во́лю требꙋ́ѧ, Тѣ́мже нꙋ́ждею и҆ мч҃тлѧ́ствѡ҃, чрѣвѡ́лю и҆ повеле́нїе ѝже вне҃ Бра́тїи̑ и҆ храни́телей, І҆ ѝже вне́мх ѳ҃имерствꙋ́ющаго І҆ере́ѧ. Таковы́и нетѡ́кмо ѹ҆пражне́-нїю ѿсщ҃ѣнства непроще́нномꙋ по́лѣжи҃, кто̀ и҆ли гдѣ̀ любо бѫ́ди; но̀ и҆ ѿлꙋ́ченх бѫде҃ ѿ бг҃а и҆ непроще́нх, и҆ посмр҃ти нераздрѣ́шенх, ꙗ҆̀ко свѧ́то-кра́ца. Бꙋ́диже ѡ҆сѐ изв҃ѣ́стное и҆спасе́нїе, и҆ вх

съ насиліемъ и мучительствомъ, вопреки согласію и позволе-

извѣстное оутвержденіе сіе настоящее Сингелное писаніе. Єже и дадесмъ реченыі братіамъ, нынѣ сущіи, и посемъ будуще: и сихъ ради Патріаршескому Ставропігію сему Нашему, ꙗко речесмъ, Чтнаго и животворящаго Крта Гда нашего Іу ха, лежащему въ граде Луцкомъ Влѣта, ѿ созданіа Міру. зрла. А ѿрожства Хва. ахкг. індита ѕ. кругъ слнцу д. і. луне кру ѕ.

Κυρίλλος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

и животворящаго Креста Господа нашего Іисуса Христа, состоящей въ городѣ Луцкѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7131, а отъ рождества Христова 1623, индикта 6, круга солнца 19, круга луны 6.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Съ подлинника, о котромъ см. прим. къ слѣдующей грамотѣ.

1.—*Опискою поставлено вмѣсто «съблюдатися»*

2.—*Кириллъ Лукарь до патріаршества былъ на Волыни ректоромъ Острожскаго училища.*

3.—*Въ Луцкомъ Сборникѣ подъ сею грамотою, вмѣсто 1623 года, написанъ 1620-й, относящійся къ грамотѣ Ѳеофановой, которая въ Сборникъ внесена позднѣе.*

VI.

Грамота Патріарха Кирилла на сооруженіе Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1623 г.

+ Кирилъ мл҃тїю Бо́жїею Архіеп҃пъ Ко҃стантинагра́да, но́ваго Ри́му и҆ вселе҃ски́ Патрїа́рха:.

Поне҃ и҆же въ є҆пп҃їи Лу́цкой, вла́нстве пресвѣ́тлаго и҆ хр҃толюби́ваго Королѧ̀ По́лского, ѡ҆брѣта́ющїисѧ въ є҆па́рхїи той Бра́тїѧ: и҆же с҃ѧ тща́телѧ и҆ прилѣ́жници, є҆же ѡ҆ни́щїи даѐмыа мл҃тынѧ, ѿта́мо хр҃толюби́вы҃ бл҃горо҃ны҃ Кнѧ́зей

VI.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Такъ какъ въ Епископіи Луцкой, въ Государствѣ пресвѣтлаго и христолюбиваго Короля Польскаго, находящіеся въ Епархіи той братія заботливы и рачительны о милостыни, подаваемой для нищихъ отъ тамошнихъ христолюбивыхъ благо-

венствомъ зда҃а ст҃ого, а҆ зра́менѧ Па́стырства На́шего Постановѣ́нымъ. и҆ вѣра҃ствѣ ведлꙋ́гъ є҆ꙋ҃лїи доскона́ло҃ Поря́дкꙋ мни́шеского, вкоторо҃ всѣ̀ ре́чи свѣ́та того̀, ꙗ҆ко ма́рные повѣ́ргъши, ѧ҆ въ всѣмъ ꙋ҆чнїю҃ его̀ ст҃ы҃ наслѣ́дꙋющимъ: ѧ҆лѐ ты҃ и҆ межѝ ли́ми посполи́тыми, Зна́мѧ хр҃вы҃ себѐ Тнтꙋ́дꙋющими, и҆ члонкамисѧтѣ́ла Цр҃ковнаго наи́дꙋющими. Хотѧ́чи ѧ҆бы҃ споѐнїѐсѧ вѣ́дно̀, взвѧ́кꙋ ма҃ти хр҃тїа́нское, Ча́стїю ꙋ҆чнїю҃ хр҃вы҃ наслѣ́довали: и҆ взгромаже́нїю Поря́дкꙋ своѐго вѧ́дꙋчи, є҆ꙋ҃лїе хв҃о, є҆ді́нъ дрꙋго́мꙋ помагаючи, Собо́ю пополнѧ́ли. и҆ Бра́цтво҃ ма҃ти себѐ называ́ли, ꙗ҆ко вѣ́рные хв҃ы Прѣвсѣ́мисѧ Ст҃ы҃ ꙋ҆ка́зꙋючи. Понева҃ ꙗ҆ко ѿчи́-

шенномъ, въ которомъ, всѣ вещи міра сего какъ суету отвергши, во всемъ ученикамъ Его святымъ послѣдуютъ: но также и между свѣтскими людьми, по знамени Христову именующимися и почитающими себя членами тѣла Церкви—желаемъ Мы, чтобы всѣ они, соединеніемъ въ союзѣ любви Христовой, участь Христовыхъ учениковъ наслѣдовали; и въ обществѣ своего чина будучи, Евангеліе Христово, другъ другу содѣйствуя, собою исполняли; и братствомъ любви себя именовали, доказывая то передъ всѣми, какъ вѣрные Христу. Поелику, какъ наслѣдственное пѣкое имущество отецъ своимъ сынамъ, избавитель Господь любовь свою въ за-

стую ꙗкую маєтно҃ ѿцꙗ сно҃ свои҃ Збавитель Панꙗ мл҃ть натестаментѣ оучнію свои҃ зоставити рачилꙗ. Прето мы до тои мл҃ти вѣрныи хв҃ы Затꙗгаючи, не новы ꙗкіи порꙗдо҃ [але праве настарожитнѣйшіи] и с почаку самого за апло҃ оучиненый, и оуфꙗндованый, Где всѣ серце и душа єдина была, моцу пренастѣшаго Дх҃а становимо. Итеразнейшии Листо҃ Наши Сvнгелны, вѣчне ствержаемо. и натаковы Порꙗдокꙗ цр҃ковнаго брацтва, Уроженыи Кнꙗзеи и пано҃, Іславеныи мещꙗ Лvцкии, впанствѣ пресвѣтломꙗ Єго Кролевское Мл҃ти. Великого Королꙗ Полского, ꙗко Пана хр҃тіанского поданы, а покор-

вѣтъ ученикамъ благоволилъ оставить: то мы, къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое либо установле-

[redacted]

ности нашей сновъ ведлугъ духа, на велце милый, Бл҃вимо.

Порядокъ имъ свой брацкій зуполной моцы держати, и ведлугъ преможенѧ ихъ єдинъ другого шануючи, ихъ Збавителѧ своєго любѧчи, Приказанѧ єго єуѳлскіє пополнити. ꙗко бы пристойно Заволанѧ своєго вцале Захованки, настрашно єго сѧдѣ, Гѡло ѡный ѿвсѣхъ Пожаданый слышати домѣщени были. Который Порѧдокъ ихъ такѧ ксобѣ маѥ.

Чтырохъ Братій Старшихъ выбравши Презвитеръ церкви ихъ Зраменѧ Пастырства нашѥ межи ними маѥ засѣсти, и кды до порѧку Брац-

Уставъ имъ свой братскій въ полной силѣ держать, и во мѣрѣ возможности своей, другъ друга уважая и Христа Избавителя своего любя, заповѣди Его евангельскія исполнять, дабы, сохранивъ всецѣло достоинство своего призванія, удостоились они, на страшномъ Его судѣ, услышать оный для всѣхъ вожделѣнный гласъ.— Уставъ же ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Пресвитеръ церкви ихъ отъ рукъ пастырства нашего, избравъ четырехъ старшихъ братій, имѣетъ учредить съ ними засѣданіе; и когда кто въ братское общество ихъ вступить пожелаетъ, имѣетъ объявить о себѣ братству чрезъ то-

велицей повинꙋйщихъся церкви. Прчтныхъ иже вдхꙋ Стомъ возлюбленыхъ братїй, и сослꙋжителей нашего смиренїа, симъ настоящимъ Патрїаршескимъ соборнымъ листомъ, извѣщается, и ꙋзаконяется. ꙗко да сей воздвизаемый, и хотящїй произыти божтвеный храмъ животворящаго Крта гдня. О ставропїгїахъ нашихъ Патрїаршескихъ, иже впререченой еппїи Лꙋцкой въ богохранимомъ Градѣ Лꙋцкꙋ лежащїй, да е йдайменꙋется Патрїаршескимъ с Тавропїгїемъ. Ꙗкоже и прочая Патрїаршеская ставропїгїа, ꙗже повсюдꙋ тако бывающыя: йдапребываетъ свободень,

ныхъ братій и сослужителей Нашего Смиренія,—сею настоящею патріаршею соборною грамотою извѣщаемъ и узаконяемъ: сей божественный храмъ животворящаго Креста Господня, воздвигаемый и имѣющій произойти по ставропигіямъ Нашимъ патріаршимъ, находясь въ вышеименованной Епископіи Луцкой, въ богохранимомъ городѣ Луцкѣ, да будетъ и да именуется Патріаршею Ставропигіею, какъ и прочія патріаршія ставропигіи, повсюду такъ бывающія; и да пребываетъ свободенъ и непопираемъ ни отъ какого лица, хотя бы архіепископскаго или епископскаго, свободно имѣя и признавая одну главу свою—Наше Смиреніе, и отъ него всякаго устройства и суда, управленія и власти, ожидая и

жéню своюмъ, тихо и мáтю братéрскою мáю его напóмнѣти разъ и кика, котрїи кгды бы собѣ напоминáнѧ ихъ лéгце бáжи, а бгрѣхахъ бепéчне смртéлныхъ жи, ивнерѧдѣсѧ знаходилъ, Презвитерови своемꙋ ꙗко старшомꙋ на него оꙋскáжати маютъ, котрїи звлáдзы пастырства нáшего маетъ его зáконе карáти. А кгды бы итого собѣ лéце бáжилъ, теды пато чá сщенникъ всю цркви то є бцаломъ зокрáню людé, маетъ го ѡпокѣсти, абы съ таковымъ покáсѧ ѡбáчитъ, жáде нѣкчомъ ѡбцовáти неслѣкъ. бо лóкитъ нимо абы кождого брáта нерѧнесѧсправꙋючого спосрокꙋ себé прéвылꙋчити изáлóкитъ кгъ пре прꙋка, кгды

уклонялся отъ обязанности своей, то *они* въ своемъ собраніи, тихо и съ братскою любовію, должны ему о томъ напомнить одинъ и нѣсколько разъ. А еслибы кто не уважилъ ихъ напоминаній и безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жилъ, и оставался въ безчинствѣ, то *они* должны жаловаться на него своему пресвитеру, какъ старшему, который властію пастырства Нашего долженъ подвергнуть его законному наказанію. А еслибы и то не было уважено, тогда священникъ предъ всею церковію, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣетъ о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться. Ибо Писаніе гово-

вдáніа, нн҃ѣ и҆ въ прочїи҃хъ лѣтѣ̀ посѝ, вѣхо-тѣлбы запинати, ꙗ҆ко навѣтꙋ́а, и҆ наслꙋ́жа, семꙋ̀ бж҃твѣ́нномꙋ храмꙋ̀ на́шемꙋ патрїа́рс҃комꙋ вы́ше речѐномꙋ ставропі́гїю. І҆и҃же вне́ сщ҃ѣнникꙋ. (ꙗ҆̀же вне́мь ѡ҆сщ҃ены́, и҆ ѡ҆нн҃ѣ ѡ҆сщ҃ены́ вѣ́щемъ вкꙋпѣ̀ и҆стлѫ́жа́нїамъ.) Свѧ́токра́ствѣ́нѣ вѣхи-ща́й, и҆ на свою̀ емꙋ̀ во́лю требꙋ́ѧ, Тѣ́мже нꙋ́ждею и҆ мѫ́чителство̑, чрѣво́лю и҆ повеле́нїе и҆̀же вне́ бра́тїи̑ и҆ храни́телей, І҆ и҆̀же вне́мъ ѳ҆и́мер-ствꙋ́ющаго і҆ере́ѧ. Таковы́й нето́кмо ᲂу҆пражне́-нїю ѡ҆сщ҃е́нства непроще́нномꙋ поле́жи, кто̀ и҆ли гдѣ̀ любо бѫ́ди; но̀ и҆ ѡ҆лꙋ́ченъ бѫ́де ѿ бг҃а и҆ непроще́нъ, и҆ посмр҃ти нераздрѣ́шенъ, ꙗ҆ко свѧ́то-кра́ца. Бꙋ́дниже ѡ҆се̑ изв҃ѣ́стное и҆спа́сне́нїе, и҆ въ

съ насиліемъ и мучительствомъ, вопреки согласію и позволенію состоящихъ при немъ братій и хранителей, и очереднаго іерея: таковый не только подлежитъ невозвратному лишенію священническаго сана, кто и гдѣ бы онъ ни былъ; но и да будетъ *онъ* отлученъ отъ Бога, и непрощенъ, и неразрѣшенъ по смерти, какъ святотатецъ. Къ надлежащему жъ о семъ извѣстію и къ надлежащей твердости да послужитъ нынѣшнее сіе соборное писаніе, которое и дано сказаннымъ нынѣшнимъ братіямъ и ихъ преемникамъ, ради ихъ и патріаршей оной ставропигіи нашей, какъ сказано, честнаго

кити, Теды повинне бждє ведлꙋ реєстрꙋ задє-жаны дато бро разо ѿложити.

Скрнка Брацкаѧ має быти вскевофꙋлакіи, то є вскабцꙋ црконо: ѿ которого скабцꙋ єдн брастаршій Клю має мєти, адрꙋгіє два братѧ старшіє, Ключє ѿсамон скрыки, оу себе держати маю, и взагаєню Братва, то тепє при ѡбецности всєхъ нацо потреба, выдаки быти маю. Ачетвертый бра, Реєстра приходо и росходо пєнѧныхъ, и ꙗкихъ ковє добратва дакꙋ и выдакꙋ кмоцы своє повинне мєти, и кодого Рокꙋ, прибираню Братій старшихъ, ѡные що наꙋрѧдєхъ

былъ въ отлучкѣ и жилъ въ отдаленіи, и не могъ бы такъ часто являться на сходкахъ; тогда онъ обязанъ будетъ уплатить однимъ разомъ въ годъ причитающійся по реестру взносъ.

5. Кружка братская должна находиться въ скевофилакіи, т. е. казнохранилищѣ церковномъ. Отъ сего казнохранилища одинъ старшій братъ долженъ имѣтъ ключь, а другіе два старшіе брата должны держать у себя ключи отъ самой кружки; а выдачи, на что нужно, должны производиться въ засѣданіи братства, тогда же, въ присутствіи всѣхъ. А четвертый братъ долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи реестры приходовъ и расходовъ денежныхъ, и всякихъ другихъ взно-

выведешъ негоного змежи гоныхъ ꙗкъ оуста мои бждешъ.

Сходу свою потрєнную вкодую нли, скоро по оутрени нагодину тылько, ромовлꙗючи ѡречахъ своихъ повини мєти. Агононую сходу ѡбшинєйсꙗ зсобою намовлꙗючи, засылꙗнꙗмъ знамєнꙗ своего братского Ранамєсꙗ по ѡбєдє сходити зсобою маю.

Асходꙗчсꙗ въ д нли, Повиненъ кодый братъ доскрики братское под бєлыхъ дати, Акоторіи братъ ꙗко меноките спано шлꙗтъ ѡлеглый бы, и ѡподаль мешка, и немоглъбы такъ чато досхажосꙗ сга-

ритъ: «измите злаго отъ васъ самѣхъ». И еще говоритъ Богъ чрезъ Пророка: если изведешь недостойнаго изъ среды достойныхъ, будешь какъ мои уста.

3. Сходку свою обыкновенную *они* должны имѣть каждую недѣлю, тотчасъ по утрени, на *одинъ* только часъ, для совѣщанія о своихъ *братскихъ* дѣлахъ. А на главную сходку, для пространнѣйшаго совѣщанія, они имѣютъ сходиться между собою разъ въ мѣсяцъ послѣ обѣда, обославши *напередъ* знакъ своего братства.

4. А сходясь черезъ четыре недѣли, каждый братъ обязанъ дать въ кружку братскую по четыре бѣлыхъ (*монеты*). А еслибъ какой братъ, напримѣръ изъ господъ дворянъ,

апло напешо братствѣ, що сѧ ананій Іссапфирою стало, же неспосполитого Гроша, алезвоєн благоной маєности собѣ привлащиши, на суроове зато скарани были.

Якгдысѧ сходити бждꙋ, взгромаженю своюꙋ, ѡвсюꙋ доброꙋ блиниꙋ своꙋ промышлѧти, и ромовлѧти повинни сѧ: бо мовиꙋ кто ѡ блинихъ своихъ не ѡбмышлеваеꙋ, азвлаща при тоныхъ вѣрѣ, тосѧ вѣры запрѣ, и невѣрного Горшій є. и запимо мовиꙋ, женамчиво Бошалѧ єꙋ, що ѡ блинихъ своихъ промыслѧ чинити, и то єꙋ влане зхо жити.

Божіе всегда на себя обращенное видѣли, вспоминая и о строгомъ приговорѣ, который въ ономъ первѣйшемъ братствѣ при Апостолахъ постигъ Ананію съ Сапфирою, что утаили въ пользу свою часть не общественныхъ денегъ, а собственнаго имущества, и какъ страшно за то наказаны были.

7. А когда будутъ сходиться, *то* въ своемъ собраніи должны заботиться и разсуждать о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ; ибо говоритъ *Апостолъ:* «аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть». И еще Писаніе говоритъ, что выше мученичества есть о ближнихъ своихъ имѣть попеченіе, и сіе есть собственно жить со Христомъ.

пре̑ ро̑бы́ли, ли̑ку пре̑ все́ю бра́тіею чини́ти маю̑, вѣ́рно̑ свою̑ вѣ̑ ѡ̑свѣ̑ча́ючи.

А положенѧ пѣнѧ̑ныхъ скла́до̑, нѣна́цію немае̑ бы́ти ѡ̑бе̑тано, ты̑ко на ѡ̑пра́ву це́ркви и̑ на о̑боро́ну е̑и̑, а̑нагамо̑ужны вро̑ныхъ припа̑кахъ людїи̑; А ѡ̑собли́ве, вкра̑тцѣ кѫ́дучи̑, и̑ на ѡ̑патре́нѧ у̑ко́гихъ, и̑выхова́нѧ си́ро̑, и̑ ѳу̑до̑ва́нѧ шко́лы, и̑ на по́гре̑ сторо̑ны̑ и̑ у̑ко́гы̑, и̑ чине́нѧ ꙗ̑му̑ны̑, и̑ па́мѧтїи, Закти́торе́, и̑ заи̑шихъ в бра́цтвѣ̑ зме́лыхъ. А̑шафова́ти та̑ ты̑ по̑вини̑, ꙗ̑ко о̑ко бѫ́ї̑е, за́вше на се́бе пи̑ное ма́ючи, Памѧта́ючи и̑ насро́кгїи̑ вы́ро̑ вѣ̑ ѡ̑но̑ за

совъ и выдачь въ братствѣ; и каждый годъ, при выборѣ старшихъ братій, тѣ, что состояли въ сей должности въ продолженіе года, должны передъ всею братіею давать отчетъ, во свидѣтельство своей честности.

6. А взносъ денежныхъ суммъ ни на что иное не долженъ быть обращаемъ, какъ только на исправленіе церкви и ея поддержаніе, да на милостыню людямъ въ разныхъ случаяхъ, а особенно находящихся въ братствѣ; и на призрѣніе убогихъ, и на содержаніе сиротъ; и на устроеніе школы; и на погребеніе странныхъ и убогихъ; и на твореніе милостыни и поминовеній за ктиторовъ и за другихъ скончавшихся въ братствѣ. А распоряжаться тѣмъ *они* должны такъ, какъ бы око

межи вами ненадобало, але ѿправишии справы свои, вмѣсто жатовъ непотребны, Книги абы читаны были, и ромовы ѿречахъ законыхъ, и кѹзбѹдованю належачихъ, тые надоватися маю.

Если бы тѣ брата яко простыи неоумѣеный бѹдучи, справы своеи яко и неоумѣ в братствѣ переложити, вономѹ бѹдетъ довтѣнѣйшого собѣ брата взяти, Которыбы справѹ его ѡбяснити оумѣлъ.

Справы и намовы бракіе всвоемъ заватю зоставати маю, нѣпрежаного Брата нѣгде невыношены, покаранямъ зато якое братъ вынадѹтъ, хтобыся того важи.

читаны книги, и ведутся бесѣды о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ: и только такія должны имѣть мѣсто.

9. Еслибы также какой братъ, будучи простымъ и неученымъ, не съумѣлъ изложить какого нибудь дѣла своего въ братствѣ, то ему вольно избрать себѣ искуснѣйшаго брата, который бы съумѣлъ объяснить его дѣло.

10. Дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ *тайны* и не должны быть выносимы на сторону ни однимъ братомъ, подъ страхомъ наказанія, какое назначатъ за сіе братія *тому*, кто бы на то отважился.

11. Еслибы по приговору братскому и по власти пресвитерской, за какой либо проступокъ который нибудь братъ

Автакобыхъ сходкахъ якоже ивы рекло, повинне єдин другого на себе поважати, и чтити. И єслибы на меши слово бра брата ѡбразити мнѣ, карности зара за то попадати має. Якую Братъ на выступного вынадъ межи собою: и брата зара таже не ѡходячи веспо зо всѣмъ Братство перепросити повинне бждє. Слова не оучтивые якие кове и корченые тые абы не были, бомови аплъ, кгдыся сходите кодый зва въ оустѣхъ своихъ ѱло нехо носи и науку має, и слово котрое бы ѡбражало духа Сгго, Котори єстеся (мови) знаменали: вдень ѡрожения вашего. Абы,

8. А въ таковыхъ сходкахъ, какъ и выше сказано, обязаны другъ друга уважать и почитать; и еслибы какой братъ малѣйшимъ словомъ оскорбилъ другаго, долженъ тотчасъ же за то подвергнуться наказанію, какое братія между собою присудятъ виновному, и онъ обязанъ будетъ не выходя тамъ же и тотъ же часъ испросить прощенія у брата со всѣмъ братствомъ. Словъ невѣжливыхъ какихъ либо и площадныхъ чтобы не было; ибо Апостолъ сказалъ: «егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать». И слово, могущее оскорбить Духа Святаго, которымъ (говоритъ) запечатлѣны вы въ день искупленія, у васъ да не находится. Но по окончаніи дѣлъ своихъ, вмѣсто шутокъ неприличныхъ, пусть будутъ

гатый, не повини братѧ богатшими чинити, але
оубалый попомогати, и пѣнѧми братскими обы-
чаѣ позычаный бѣжанои ливы закладати.

Брат кгды умре, Повини всѣ братѧ до-
гробу его зевѣчами Братскими опровати; долур-
гии. с. и пре всю Лургию зевѣчами запалеными
при тѣлѣ стоати, и Лургиа, с. зане быти
мле. таже и коливо Братское зане иродаванѧ
ламуны ведлу преможенѧ зскрынки Братскои.

Лургие задуные Братие два разы про, вежту мѧпу-
ную, и за вежту педикону: где и колива братие при-
оуготованы быти м'ю, и повини всѣ братѧ зжонами

13. Когда умретъ братъ, всѣ братія дожны провожать его до гроба со свѣчами братскими; до святой литургіи и во всю литургію стоять при тѣлѣ съ зажженными свѣчами. И должна за него быть литургія святая, также и коливо братское, и раздача милостыни по мѣрѣ возможности, изъ кружки братской.

14. Заупокойныя братскія литургіи служить два раза въ годъ, въ суботу мясопустную и въ суботу пятидесятную; при чемъ и колива братскія имѣютъ быть уриготовлены. И обязаны всѣ братія съ женами своими, въ тѣ двѣ суботы, какъ на панихидѣ или парастасѣ, такъ и на литургіяхъ святыхъ, со свѣчами въ рукахъ стоять до конца и молить Бога за умершихъ. За неисполненіе сего взыскивается

Еслибы звыналѣзвку бракого ивладзы пре-вутескои за иакои выстжаю братъ который выл-ченый бы, а другои бы братъ мѣ знимъ собцовати, теды тойже каности попадае.

Если бы здопущенъ божого братъ которій при убожа, и утрати, анезсвоей причины, и не-баства, лютрудности иакіе, и напаи на себе мѣ, теды всѣ братъ такъ грошемъ бракимъ иако и сами собою повногоратовати, и къ всюмъ помоным быти, и вхоробѣ его призирати, и задшу его досытъ чинити: мать протико Брату своему заживота и посмрти показуючи. Добресъ маючихъ и бо-

былъ отлученъ, а другой братъ имѣлъ бы съ нимъ сообщеніе, тогда и сей тому же наказанію подлежитъ.

12. Еслибы какой братъ, по Божію допущенію, а не по своей винѣ и нерадѣнію, пріобѣднѣлъ и разорился, или подвергся какимъ либо несчастіямъ и напастямъ; тогда всѣ братія, какъ деньгами братскими, такъ и сами отъ себя, обязаны его вызволять, и во всемъ ему помогать, и въ болѣзни его призирать, и о душѣ его заботиться, оказывая любовъ къ брату своему, при жизни *его* и по смерти. Тѣхъ, которые въ хорошемъ состояніи и богаты, братія не должны дѣлать богаче; но *только* обѣднѣвшимъ помогать и деньги братскія ссужать заимообразно, безъ всякой лихвы.

ки прочитати: зацѣ̀ ємꙋ̀ тѣ̀ брáтѧ взаѣ̀ вдѧ̀но̑ свою̀ ѹ҆казати повѝнни бꙋдꙋ̀.

Тáже и҆ двѣ̀ лѝтꙋргїе, с҃. заздоро̑ныє двà рáзы вро̑ быти маю̑. Єднà сентєврїа, а҃. дѧ́кꙋючи бг҃ꙋ же̑ дá ро̑ препровáнити, и҆ прóсячи áбы и҆ нанóвы цѣ́ити рáчи̑. А҆ дрꙋ́гаа кгды̀ прáни̑ заложе́нѧ цѣ́кви брацѣкоѝ приде̑ котрого ст҃а, начѣ̑нахвáꙋ, кóливо и҆ свѣ́чà брацѣкаа и ро̑давáнѧ ꙗ҆мꙋ́жны быти маѣ̑.

При то̑ згромáню и҆ скꙋпе́ню себе доѣ̑ноѝ мáти и҆ порѧ̑кꙋ брацѣкого знáвыши̑ сѧ̑, повѝнни братѧ старáтисѧ ѡ҆ ѻ҆здóбѣ цѣ́ко̑но̑, и҆ ѡ҆ка̑нодѣ́и̑ дóбро̑ ѹ҆ставично̑, и҆ ѡ҆шкóлѣ, ꙗ҆ бы мѡ́ло̑ выхокáнѧ и҆ цвичéнѧ

16. Также и за здравныя двѣ литургіи святыя должны быть два раза въ годъ: одна Сентября 1-го, съ благодареніемъ Богу, что даровалъ провести годъ, и съ моленіемъ, чтобы и въ наступающій годъ даровалъ благоденствовать; а другая, когда пріидетъ праздникъ заложенія братской церкви. Въ сей праздникъ, для чести и хвалы, должно быть коливо и свѣча братская, и раздача милостыни.

17. При таковомъ собраніи и соединеніи себя къ одной любви и порядку братскому, братія всѣми мѣрами обязаны заботиться о благолѣпіи церкви, о постоянномъ добромъ проповѣдникѣ и о школѣ, чтобы юноши, при попеченіи

своими, та напанахидѣ або парастасѣ на литургіа стыхъ, втые двѣ сжботѣ свѣчи вражкахъ держати адокоца стояти, и бга заоумелыхъ просити: покарани виною фунтъ воску, зато. Таже и напогребѣ еслибы за брата не былъ которы, тому карани попадаетъ:

Якоды бра та проты яко и стану шляхецко, проко свои зешлыхъ стого свѣта, повинне вномени бракы вписати: которы помени при прокомидіи напомененыхъ литургіа задушыхъ ввемае быти прочитаны. Также и превелкы по ведлъ уставу церковно по утрени и покерни, повинего кждем на литіа сщени бра-

фунтъ воску. Еслибы также кто не былъ и на погребеніи брата, подлежитъ томуже взысканію.

15. Каждый братъ, какъ изъ простыхъ, такъ и изъ сословія дворянскаго, обязанъ вписать въ братскій помянникъ своихъ предковъ, отшедшихъ отъ сего свѣта. И тотъ помянникъ долженъ быть прочитанъ весь при проскомидіи на помянутыхъ заупокойныхъ литургіяхъ. Также и въ продолженіе великаго поста, по уставу церковному, братскій священникъ, подъ конецъ утрени и вечерни, обязанъ будетъ прочитывать его на литіяхъ; за что братія должны будутъ взаимно оказывать ему свою благодарность.

шій тѣранѣшій сукгены, по проклѧтво рокаючи, абы жанаѧ шкоба та стану свѣцко, ꙗко ѝспреложоны духовны неважисѧ протины тому быти. ѝ мать которую са хс Збавитє поблажає, ѝ на все выєи ставѝ, важибысѧ кто ганити, або рорывати: Таковы коды рестарожинную на почаку хртіанства оуфундованую: Новозмышленую называючи ѝдоиныхъ вкшгиду подаючи, Нехабждє швсеи пошенеи цєкви і шпоконости нашои проклѧ, ѝ непроще. поты а клюнѣрства своє перестанє, ѝдобаченѧ приде. Що абы вмоцы своє зотало ѝ вѣне трвало. До листоу того на-

одно лице, ни изъ свѣтскаго сословія, ни изъ начальства духовнаго, подъ *страхомъ* проклятія, не отваживалось быть противникомъ сего, и поносить или разрывать любовь, которую самъ Христосъ Избавитель ублажаетъ и выше всего поставляетъ. Каждый таковый, называющій нововведеніемъ сіе древнее, въ началѣ Христіанства утвержденное учрежденіе, и приводящій его въ омерзѣніе другимъ, да будетъ отъ всей Вселенской Церкви и отъ Смиренія Нашего проклятъ и непрощенъ, доколѣ отъ богохульства своего не отстанетъ и въ раскаяніе не пріидетъ. А чтобы сіе оставалось въ своей силѣ и вѣчно пребывало, къ сей грамотѣ Нашей, за подписомъ

своє имѧ пристоѩнює зстарѧнѧ ѿцю̃ своихъ мѣѧн.

Прєвꙋтера дѣлѡго и чꙋлѡго любꙋ̃ности своѩ̃, имѧ̃нника наꙋ̃ки, любꙋ̃ни дѣ̃ѧти, и во̃ сѧ̃ го слꙋ̃ѧти, ѩ̃шаноѩти: ѧ̃нєвѣ̃ѣцꙋ̃ и неꙋ̃мѣєтъ-ного в писмѣ̃ ꙗ̃ко нєсрамлютꙋ̃ и на ꙋ̃пѧдо̃ свѡ̀ непокꙋ̃ни тєрпѣ̃ти: ѡ̃такоѩ̃ старѧ̃ти зако-то́рꙋ̃ бы ꙗ̃ко запѧ̃стырѡ̃ ѩдꙋ̃чи зѧбвє̃нѧ своє̃го достꙋ̃пи́ли. на́ мнѣ̃ го̀ є̃нѧ̃ нєстрофꙋ̃ючи вѫ̃ити̇̀ є̃го̀, тꙋ̃ко прѡ́сѧчи, ѧ̃бы на̃єго мѣ̃сцє пожиточ-нѣ̃ишомꙋ̃ зѧбѧ̃вєнїє̃ ѧрхиєрє̃ски̇̀ ꙋ̃стꙋ̃пиѧ.

То̃ бє̃ вы̃ѩ̃писаный Порѧ́до̃, Покѡно̃ на́ша вдхꙋ̃ ст̃о̃ постѧ̃ѩ̃ѩ̃ши змощнѧє̃ ѩ̃ствѣ̃жаѩ̃: Дн̃о̃ на́-

своихъ родителей, имѣли приличное содержаніе и образованіе.

18. Пресвитера должны имѣть они рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности и ревнителя науки; и вовсемъ его слушаться и почитать; а нестарательнаго и несвѣдущаго въ Писаніи не должны терпѣть, во избѣжаніе стыда и униженія. Стараться о такомъ, которому бы какъ пастырю послѣдуя, могли достигнуть своего спасенія; не укоряя впрочемъ перваго въ его жизни, а только прося его, чтобы свое мѣсто, съ благословенія архіерейскаго, уступилъ болѣе полезному.

Весь тотъ вышеписанный уставъ, Смиреніе Наше о Духѣ Святомъ постановивши, укрѣпляемъ и утверждаемъ нынѣшнею Нашею соборною грамотою, заповѣдуя, чтобы ни

VIII.

Постановленіе объ общежительствѣ въ братствѣ Луцкомъ. 1624 г.

Постановéніе порꙗнное межи̇ Брáцтвоⷭ свѣцкимъ: и҆ дх҃овными. сирѣ́чь, и҆гꙋменомъ І҆и҃ноками ѡ҆бщаго жи́тїа Кꙋновїатовъ:

Въ и҆́мꙗ ѡ҆ц҃а и҆ Сн҃а и҆ ст҃ого дх҃а, Ами́нь:

Мы̀ Бра́тїа Брáцтва цр҃ковнаго свѣ́цкїе втомъ Бг҃оспс҃аемоⷭ Градѣ Лꙋцкꙋ, згромáднвшисѧ и҆ по-

VIII.

Порядное постановленіе между свѣтскимъ братствомъ и духовнымъ, т. е. игуменомъ и иноками общаго житія (киновитами).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Мы свѣтскіе братія церковнаго братства, собравшись въ семъ богаспасаемомъ городѣ Луцкѣ, и поапостольски

аплку всполѣность матери наслугованіе церкви Матце нашо и Спасенію Нашему духовне зѣдиночившися, и для грунтовнѣшои и беспѣнѣшои ѡстороги и ѡбороны, листовны благвѣство и всего Братства порядкомъ ѡ стѣшого Вселѣского Патриархи Кирила Архиѥпа россіи ѡпатрены фундованы, и ѡбварованы бывши: уважилимо, же гірнкладо инны порядны Братствъ церковны кунновиѡнъ тое ѡбще житие законниковъ регулы стго Василия Великого, Послушества Православия восточнаго натомъ мѣцу прицркви нашо Брацско фундовати пинна є и гватовная потреба.

во взаимность любви духовно соединясь на служеніе матери нашей Церкви и нашему собственному спасенію, и къ твердѣйшей и вѣрнѣйшей безопасности и оборонѣ, будучи

А то для того, жебы стымъ общежитнѣ духовныхъ мудрѣшій и стобливший, Мы Братїа церковная немощнѣшая и школожитѣскихъ забавнѣшая вѣдно нармѣ послушанїя Хва тягнучи, и єдѣ другому помогаючи изаровно працуючи двойако найныхъ боши воцъ ввиници Хво учинити, и сами спасаючися и ближнїй спасенїю услужити латвѣ моглисмо. Яко члоки цкоего тѣла церкве Хвы. Ани свѣскии бездховныхъ, ани духовный безсвѣскихъ в услуговаию збавенїа люского досконале удостане потребными быти немогу, и для того вѣдно любви и кровно покаги вступ-

житейскимъ,—совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ духовныхъ *братїй*, неся одно иго послушанія Христова, одни другимъ помагая и одинаково трудясь,—могли вдвое большій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе послужить ко спасенію ближнихъ. Такъ какъ члены обоего тѣла Христовой Церкви, ни свѣтскіе безъ духовныхъ, ни духовные безъ свѣтскихъ, въ служеніи человѣческому спасенію не могутъ быть совершенно и вполнѣ удовлетворительны; то мы и вступили въ единство любви и равенство чести; ибо нѣтъ уже Іудея ни язычника, нѣтъ раба ни свободнаго, нѣтъ духовнаго ни мірянина, нѣтъ благороднаго ни простолюдина,

тиаисмо, же нѣ прочее Іудѣ ни Еллинъ, нѣ рабъ, ни свободъ, нѣ духовны ни людн, нѣ Благородѣ ни простецъ, нѣ любомудръ, ни невѣжа, но всѣ есмы едино в Хѣ Исѣ. Што мы уважившн, и Куновнцкихъ законниковъ, за помочу Божею заложити пресла взявши, и ю некоторы духовны отцовъ аменовите. Отца Игумена и иноков затягнувшн, зара заслушне судилисмо, повинности и начто мѣцу, и выходе описати. А то недлятого жебысмо и учителми быти пресумовали, тыи зклаціа, который зара по присязѣ на зко повинность свою знаю: але чаю для того же естесмо ктиторами, и на то мѣцу

нѣтъ мудреца ни невѣжды; но всѣ мы одно во Христѣ Іисусѣ. Въ томъ уваженіи, съ помощію Божіею предпринявши основать общежительство иноковъ и уже согласивши на то нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, а именно игумена и иноковъ, мы за благо разсудили немедленно начертать ихъ обязанности въ томъ мѣстѣ и способъ содержанія. А сіе не потому, чтобы мы предполагали быть учителями ихъ, особенно тѣхъ, которые тотъ часъ по присягѣ на монашество знаютъ долгъ свой; но отчасти потому, что мы здѣсь ктиторы, и, желая по волѣ Божіей на семъ мѣстѣ и при сей церкви находиться до смерти нашей, должны о ней заботиться такъ.

и прито церкви досмрти нашеи заволею Бо
жею хотячи знадоватися, мае оне га про-
мыслити, якобы и особы церкви потребный
были держаны, и чи сему мецу налены бы за-
хова и росходы ведлугх приходовх мекованы: чаю
для того же бы то начасы потомный статеч-
не безпомешаня трвати могло, хобыся особы
вкуновни розмаитыи переменяли: Бо гды бы-
смо того тепе на почаку непостерегли, яко то
правда же што голова то розу, таки то бы
было, же што бы бы Игуме то бы свое што
новое звымыслу ивыналезку власного привно-
си, ита быся речи добрые уставичне мешати

чтобъ и лица потребныя для церкви были содержаны
и порядокъ приличный сему мѣсту былъ соблюдаемъ, и
расходы съ приходами были соображаемы; а отчасти для
того, чтобы все сіе постоянно и безъ замѣшательства могло
оставаться на послѣдующія времена,—не смотря на перемѣну
разныхъ лицъ въ общежительствѣ. Ибо, еслибъ мы теперь,
въ самомъ началѣ, не взяли во вниманіе, какъ справедлива *по-
словица:* «что голова, то разумъ»; то вышлобы, что каждый
игуменъ привносилъ бы что нибудь свое, новое, отъ собственнаго
вымысла и изобрѣтенія; и такимъ образомъ въ добрыхъ дѣлахъ
постоянно было бы замѣшательство. Почему, оставляя непри-

мꙋсѣлы. Зоставꙋючи тѣды вцалости повинно ихъ законичꙋю, вкоторо ѡбовязалися истощати себе праве вслꙋбѣ Божо всѣ истинныи Кꙋновитове, истокро коле нашписаніе наше доброго чинити повинни бꙋдꙋтъ, єднакъ иле наточа видѣти можемъ ѡповинностѣ того нашего ѡбще жителного братства, и ѡ ихъ выхованю коко пꙋктовъ з совѣтꙋ ѡбщого прекладає инаписꙋемъ, Который такъся всобѣ маю.

а. Першаꙗ повинно. абы Игꙋменъ которыся ковекъ тꙋтъ знадовати бꙋдє, ведлꙋгъ росказꙋ Спсителева, бы мꙋдры побоны сговливы прикладны: таковы тѣды бꙋдꙋчи мꙋдры сговливы, ѡбще

косновеннымъ ихъ иноческій долгъ, по которому всѣ истинные общежители обязались почти истощать себя въ служе-

житены, прикладны любовны и духовны повинен будет и братии подобных себе ховати звлаща сему месту потребных: аменовите особ кликанаце. То е духовника, Казнодею, Сщенника благоговейного, Диякона, Уставника, Еккласиарха, Иконома, Полатного, Брати двох для доставания калмужны. Кухара, Послушника, Даскала, зкоторых кожды што заповедно мети має, о Игумена потым и брати и завѣдомости нашею постановитися и описати маєть. А таких особ потребуєм для того, же нетоко вградских общежитий але и впустыных всюда такии особы бываю обираны, и становлены, зачи неновозмышленую какую речь стараєся:

рымъ, благочестивымъ, общежительнымъ, примѣрнымъ, любовнымъ и духовнымъ, *онъ* обязанъ будетъ держать и подобныхъ себѣ братій, особенно же необходимыхъ для сего мѣста: именно, нѣсколько болѣе десяти лицъ, т. е. духовника, проповѣдника, благоговѣйнаго священника, діакона, уставщика, эклисіарха, эконома, палатнаго, двухъ братій для испрошенія подаянія, повара, послушника, учителя. А въ чемъ каждаго изъ нихъ состоять будетъ обязанность, то имѣетъ быть постановлено и написано игуменомъ и потомъ братіею, за нашимъ вѣдомомъ. А такихъ лицъ требуемъ для того, что не только въ городскихъ, но и въ пу-

в. Вторая повинность. же бы игуменъ и братія пречоный кистинно общинѣ, жадѣ своего немаючи ничого, надокалися, и втако любви и єдности жили, абы якъ Игуменъ бранее безчиное безстрастіе отчески направовалъ, такъ братия жебы Игуменскому безсовѣному любоначалию забѣгали, а то жебы чинили якъ Игуменъ неяростию властелинскою, але духомъ кротости, такъ и братия незазрости диявоской, але духмъ ревности по Бзѣ. И я Игуменъ крата безчиного потрояко совѣномъ напомнею и братву ознамению. Гдыся каяти несхочѣ вылучити зобыче жития ведлугъ здания

стынныхъ общежительствахъ повсюду такія лица бываютъ избираемы и поставляемы; слѣдственно, мы заботимся не объ какомъ либо нововведеніи.

2. Вторая обязанность. Чтобы игуменъ и вышесказанные братія находились въ совершенной общинѣ, ни одинъ не имѣя ничего, и въ такой любви и единствѣ жили, чтобы какъ игуменъ безчиніе брата исправлялъ отеческимъ безстрастіемъ, такъ и братія не допускали игумена до безсовѣстнаго любоначалія. И сіе дѣлали бы—игуменъ, не съ яростію властелинскою, но съ духомъ кротости; а братія, не по діавольской зависти, а въ духѣ ревности по Богѣ. И какъ игуменъ, по правиламъ святыхъ Отцевъ, долженъ

стыи ѡцѣх повинне бѹде, же быся злымх и
дрѹгыи непопеѡвали: такх и Игѹмена братия,
еслибы былх самовланы и самострасны для
спасения его, такхже за ѡзнамеемх на братвѹ
ѡмѣнити, в чинѹ дрѹги братии постановити,
а на его мѣсце иного змежи себе ѡбрати и пре-
ложити владзѹ мѣти бѹдѹтх. Бо такии спо-
собо выполнии, што апл приказа, мовячи, влюб-
ви пребывате дрѹгх дрѹга честию боша творяще.
И не рече ю нога головѣ. Мнѣ ты нацюся
зыде, ани голова рѹка и нога неестесте мнѣ
потребны.

будетъ исключить изъ общежительства безчиннаго брата, если онъ, по троекратномъ увѣщательномъ напоминаніи и объявленіи братству, не захочетъ покаяться, дабы отъ порочнаго и другіе не развратились; такъ и братія, еслибъ игуменъ былъ самовластнымъ и самострастнымъ, для его же спасенія имѣютъ право, тоже по объявленіи намъ братству, смѣнить его, поставить его на ряду съ другими братіями; а на его мѣсто изреди себя избрать и поставить другаго. Такимъ образомъ исполнятъ, что заповѣдалъ Апостолъ, говоря: «въ любви пребывайте, другъ другу оказывая предпочтеніе; и не скажетъ уже головѣ нога: на что ты мнѣ пригодишься? ни голова рукамъ и ногамъ: вы мнѣ не нужны».

г҃. Постерѣгати маѥ Ꙗгꙋмѥ, абы ꙗкъ сѧ нигде а҃ ꙗле далеко зМонастыра неѿгожасѧ безсовѣтꙋ дх҃овны҃й и вѣдомости свѣцки҃й, такъ тѣ брата любъ на послꙋшание где зМонастыра посылати, любъ безчи҃ного ѿправовати. Любъ тѣ потребного в монасты҃ примовати зсвоеи ѿчобы неважилъсѧ.

д҃. Жебы такъ внꙋтрь живꙋчи благочи҃но и ѿцрковно благочинии и ѡ вшелꙗко єи ѡздобѣ и ѡкрасѣ Ꙗгꙋмѥ збратиею вшелꙗкое мѣлъ старае. Ꙗшитосѧ тычѣ благочинна вцрковн: ꙋставꙋ сты҃й ѡцъ црковномꙋ, звычаю сего мѣца давнемꙋ,

3. Игуменъ долженъ наблюдать, чтобы безъ совѣта духовныхъ и вѣдома свѣтскихъ *братій*, самъ изъ монастыря никуда на сторону не отлучался; а также не рѣшался бы самъ собою и брата куда нибудь на послушаніе изъ монастыря посылать, или безчиннаго исключать, или же потребнаго въ монастырь принимать.

4. При такомъ внутреннемъ благочиніи жизни, игуменъ съ братіею долженъ имѣть всякое стараніе о благочиніи Церкви, и о всякомъ ея боголѣпіи и красотѣ. А что касается благочинія въ церкви, то во всемъ должно приноровляться къ церковному уставу святыхъ Отцевъ, давнимъ обычаямъ сего мѣста и къ старожитности всей Рус-

и старожитности всей руской церкви вовсе доглядатися має: а еслибы што выкинути, придати, або змѣнити належало. має игумен всѣх духовных и свѣцких зобравши то предложити, и доводы слушныи и незбитыи на оборону той змѣны показати: Што если не будетъ духу святому и розумови противно неизмовнеся позволи, а если иначе, справедливеся заборони. Штося за тычетъ украсы утую зовсѣхъ мѣръ и силъ старатися и всякого ухедозства в церкве и алтари постерегати мае.

5. Аппараты церковные, сосуды. и ризы по-

кой церкви. А еслибы слѣдовало что исключить, придать или замѣнить, то игуменъ, собравши всѣхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, долженъ имъ о томъ предложить, представивъ въ оправданіе той отмѣты удовлетворительные и неопровержимые доводы. Тогда все, что не будетъ противнымъ Святому Духу и разсудку, безпрекословно дозволится; а если иначе, то по справедливости воспретится. Что же касается до благолѣпія, то объ немъ должны всѣми мѣрами и силами стараться, и всевозможную опрятность во всей церкви и алтарѣ соблюдать.

5. Церковная утварь, сосуды и освященныя одежды, образа и книги должны находиться въ смотрѣніи, храненіи и вѣдѣ-

скачоный, ѡбразы, и. книги мае быти вдозорѣ, сховаию, изавѣдованию любѣ самого игумена, любѣ еклисиарха достобѣного ѿ братиї духовныхъ исвѣцкихъ ѡбраного, которыї стеречи повинне будетъ жебысы што незопсовало, жебы што незгинуло, ижебы на сторону безвѣдомости и позволения Браского ничого небыло стыхъ аппаратовъ закожено. Которыхъ то всѣхъ аппаратовъ и сосудовъ, реестръ ѡдинъ спописо игуменовы вскрыцѣ Браско, адругиї спописо Братиї старшихъ вскрыцѣ иноковъ мае быти, ишто колвекъ доцркви прибудетъ дотыхъ реестро заразъ вносити мае.

5. И и спѣваки до позвѣховной цркованой

ніи или самаго игумена, или надежнаго эклисіарха, избраннаго духовными и свѣтскими братіями. И онъ обязанъ будетъ смотрѣть, чтобы что нибудь не повредилось или не пропало, и чтобы безъ вѣдома и позволенія братіи ничего изъ той утвари не было увозимо на сторону. И опись всей той утвари и сосудовъ—одна, заподписомъ игумена, должна находиться въ братскомъ ларцѣ, а другая, за подписомъ старшихъ братій, въ ларцѣ иноковъ, и что только къ церкви прибудетъ, въ тѣ описи тотчасъ должно вноситься.

6. Такъ какъ и пѣвчіе принадлежатъ ко внѣшней цер-

ѡздобы належа: теды потребуемъ итого: же бы игуменъ протоψалта, то є спѣвака старшого и учителя школного хова натрапезѣ ѡбцо, и ѡ иныхъ млодецъ доспѣвая згожи ѿцевско промышлялъ, и еслися таковыи трафя намъ ихъ презетова, изнами посполу ѡнихъ прожитокъ старася. А для справованя всѣхъ тыхъ Млодецовъ и всеи школы, и для постерѣганя ихъ порядковъ, мае игуме зкратнею брата змежи себе нато згожого ректоромъ ѡбрати, которы якъ дидаскала такъ испудеебъ в ихъ повинностехъ накожды денъ постерѣгати, и вчотыри неделѣ єзаме, чогося науча, чинити буде повине, ѿ нихъ жадное за-

ковной красотѣ, то мы требуемъ и того, чтобы игуменъ содержалъ на общемъ столѣ протопсалта, т. е. старшаго пѣвца, и школьнаго учителя; и о другихъ отрокахъ способныхъ къ пѣнію заботился бы отечески; и если встрѣтятся такіе *отроки*, то представлялъ бы ихъ намъ, и совмѣстно съ нами старался бы о ихъ продовольствіи. А для смотрѣнія за всѣми тѣми отроками и за всею школою и для наблюденія за ихъ порядкомъ, игуменъ съ братіею имѣютъ выбрать изсреди себя способнаго на то ректора, который, не требуя за науку никакой платы, долженъ будетъ повседневно наблюдать за обязанностями какъ учителя, такъ и учениковъ; и въ *каж-*

платы занаукꙋ неверꙋчи, ꙗжебы дѣтокъ имъ врꙋчоныхъ лѣта молодые марнеса нетерпали, зако торыхъ ꙋчителеве личъбꙋ Бгꙋ чинити мꙋсꙗ.

3. Для поважности црꙋви Бжеи. и всегѡ нашегѡ братства, ижъ ито до ѡздобы црꙋкви и внꙋтрнеи и позкѣховнои належи и виныхъ порядныхъ братствахъ е звычано. хочемъ того изъ повинно покладае: абы кодои неделѣ и празника господского игꙋменъ самъ з священиками соборне б, лꙋтꙋгїю ѡправова (выняавши припаки и преспоны акїи значныи) Такъже напанахидахъ головныхъ и намолебнахъ вседꙋ ивпатокъ братскихъ зсвще-

дыя четыре недѣли производить испытаніе, чему научатся; дабы молодые годы порученныхъ имъ дѣтей напрасно не тратились, за что учители отдать должны отвѣтъ Богу,

7. Для *большей* важности церкви Божіей и всего нашего братства—какъ и сіе принадлежитъ ко внутреннему и внѣшнему благолѣпію церкви, и ведется въ другихъ благоустроенныхъ братствахъ—мы желаемъ и вмѣняемъ въ обязанность, чтобы въ каждый воскресный день и въ праздникъ Господскій, игуменъ самъ съ священниками соборно совершалъ божественную литургію (за исключеніемъ какихъ либо значительныхъ случаевъ и препятствій); а также онъ обязанъ облачаться и священнодѣйствовать на великихъ пани-

нитаати ѹтаратися и҆ с҃ пра҃вовати повинен:

и҃. Вели ѡ҃церкви телесно старатися ѥ҃стьмо повинны, теды ѡ҃бнѹтрно духовно нѹжно болѣ. Мае теды игѹмене ѡ҃церкви духовно то ѥ҃ члѣ-кахъ хвы: такъ печоловати и҆ старае мѣти, и҆ ѡ҃ благо дши и҆спасении своѥ. То ѥ҃ мае ѹставичне ѡ҃то мыслити, дрѹгися радити и҆знами бы-вати: накождо схѣцѣ посолѹ промышлати, ꙗки способо ѡ҃вики хвы пасти, и҆ѡ҃вчанѣ хоати, ꙗкя ѡ҃падаючихя ѡ҃вѣры приводити, ꙗки малодѹшныхъ и҆хвѣючися ѕмоцнати, и҆ бо-ѧзливы срца додавати, и҆ вѣрачи правдою вѣры

хидахъ и на братскихъ молебнахъ въ среду и пятокъ.

8. Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, то несравненно болѣе о внутренней, духовной. И потому игуменъ обязанъ такъ заботиться и стараться о духовной церкви, т. е. о членахъ Христовыхъ, какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи; т. е. непрестанно думать, съ другими совѣтоваться, и съ нами бывая на каждой сходкѣ, совмѣстно заботиться о томъ, какимъ способомъ овецъ Христовыхъ пасти и хранить въ оградѣ; какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ; какъ малодушныхъ и колеблющихся утверждать; какъ робкимъ придавать мужества, какъ освѣщать правдою вѣры сомнѣвающихся; какъ любимцевъ міра направлять

ѡсвѣчати, на свѣта кохаковъ долюбви божеи заправовати, на скупыхъ ѩлакомыхъ до щодроблнвости приводити: ѡво згола та ѡкодого спсении печу мѣти, жебы кожды цркви божо чло-но насвою намѣтности хоробу приличное и скутечное ѡносилъ лѣкарьство: длятоготе иса ѡсобою своею ѩпрезкрати своихъ на то способныхъ мае хртиа вдомахъ навѣжати фрасовливы утѣшати, укривжоныхъ коронити, хорыхъ ратовати, чинячи то не длѧ ласки ѩкои або нагороды, але длѧ самои любви Бжеи и спсенна души своеи.

д. Ѧи ѡборона цркованаѧ духовны набзѣ належитъ: теды потребуе того, абы на

къ любви Божіей; какъ скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости; однимъ словомъ, имѣть о спасеніи каждаго такое попеченіе, чтобы всякій членъ въ церкви Божіей получалъ приличное и дѣйствительное лѣкарство отъ своей болѣзни душевной. А для того игуменъ, долженъ самъ лично и чрезъ братій своихъ на то способныхъ, посѣщать Христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія души своей.

9. А какъ защита церкви принадлежитъ наиболѣе духовнымъ; то требуемъ, дабы въ каждомъ церковномъ и

кождо́ цркoвно́ ѥбра́ско́ справѣ, которая́ быся быточила доправа, любъ насе́ мѣ́цꙋ, любъ где ѥ́де, ѥгꙋме́ збрато́ которы́ притомне ставитися попирати, ѥ́ досмр̃ти застановляти́ся, за помочю Божею бы́ повинне́, прикоторыхъ змежи на́ бра́ства та́ шляты́ ꙗко ѥ́ляща́ ко́ко ѡ́собъ которы́се то злецѝ тя́жеся презе́товати маю́, нашто сꙋмптъ зскры́ки бра́ской ѥ́ти бꙋде́. Бо е́сли для ѥ́ныхъ многыхъ прич̃ мы зда́ховными бра́ство прѝмꙋе́, теды наѡ́собливе́ длятого, а́бы ѡ́ни ѡ́собы всюда безпечнѣ́шини ѥ́правда намъ были ѡ́боронъцами.

ї. То вкоро́цѣ ѡ́повинности́ прекладае́, кото-

братскомъ дѣлѣ, которое дошло бы до суда, здѣсь или въ другомъ мѣстѣ, игуменъ съ однимъ братомъ обязанъ былъ лично находиться, противодѣйствовать и до смерти заступаться, съ помощію Божіею. А при нихъ должны тамъ же присутствовать нѣсколько лицъ изъ насъ *свѣтскихъ* братій, какъ дворянъ, такъ и мѣщанъ, которымъ то поручено будетъ; на что издержки идти будутъ изъ кружки братской. Ибо, если по многимъ другимъ причинамъ мы принимаемъ братство съ духовными; то особенно для того, чтобы они, лица вездѣ безопаснѣйшія, и у суда были нашими защитниками.

10. Сіе вкратцѣ предлагаемъ объ обязанностяхъ. И какъ

ныи и допомноженна православна належа, а тые общежителе приналшо церкви хотячиися знадо-вати, то це напереднѣши поколанна своего маи, то е благочестие помножати: теды певны естесмо же ихъ потребне приимуть, и если боле зсвоеи щиоты працы и промыслу неположа, того приимнѣ воотаити небудутъ. Бо гды то само приимнѣ вцалости зостане, уфае же церковь хеа ча часу рости и помножатися будетъ.

онѣ относятся къ распространенію Православія, а общежители, желающіе находиться при нашей церкви, первѣйшею цѣлію своего призванія имѣютъ также распространеніе благочестія: то мы увѣрены, что они пріймутъ ихъ какъ должно; и если не приложать *еще* больше отъ своей добродѣтели, труда и попеченія, то по крайней мѣрѣ сего нарушать не будутъ. Ибо, если и сіе одно по крайней мѣрѣ останется въ цѣлости: то уповаемъ, что Церковь Христова съ часу на часъ будетъ рости и умножаться.

Ѻбыхованіи тыхъ брасскихъ Коїновитовъ, то є҃ ѡбщежителей:

Ꙗчъ ко҃бекъ достоѝ дѣлатє҃ мзды своеѧ: и̂ трꙋ҃дающемꙋсꙗ дѣлателю подобає҃ ѿплода вкꙋсити, которы̑ ѿтаревѝ слꙋжитъ зѡ̂ лтаря и̂ пꙋжнѣ̑е мѣти маетъ: зачимъ и̂ѡ̂тыхъ нашихъ Киновитахъ безъ и̂хъ печловѣ̑ѧ мы Бра̑ство старатисꙗ и̂ѡ̂и̂хъ прожитокъ промышлꙗти были бысмо повѝни, жебы ѡ̂ни тымъ Бг҃омысльности и̂повѝности є҃ свонхъ непересыбали: є҃дна̑ и̂жъ насє̑ новотинѣ̑ єще фꙋ҃дацнѝ такоѝ нѣмащъ, котораꙗ бы и̂хъ достатꙋ̑ выста̑чити мо-

О содержаніи тѣхъ братскихъ киновитовъ, т. е. общежителей.

Такъ какъ всякій дѣлатель достоинъ мзды своей; и труждающемуся дѣлателю подобаетъ отъ плода вкусить; и кто алтарю служитъ, отъ алтаря и пропитаніе имѣть долженъ; то мы братія должны бы стараться о тѣхъ нашихъ общежителяхъ и промышлять о ихъ продовольствіи, безъ ихъ заботы, чтобы они тѣмъ не прерывали богомыслія и своихъ обязанностей. Однакожъ, какъ при семъ новомъ заведеніи нѣтъ еще никакого обезпеченія, которое могло

гла, А што бо́шаꙗ же́мыся зними назо́бо-
по́ное двига́е бременє хва всоюзѣ любве Бра́-
скиꙗ спонли, зачимъ несо́дным намъ о́нихъ
промышлꙗти́, але и́нимъ самымъ посполу йза-
ровно знами належитъ. Прето, нимъ запомочю
Бжею будетъ грѣ́товнѣ́шаꙗ, и́богашаꙗ фѣ́дацыꙗ,
зкоторо́й богашее о́патрее мѣти будутъ: На то́
ча́ йлесꙗ можетъ стати ки́ка способовъ имъ набы-
хова́е указуемъ.

а́. Пе́ши́ способъ внесе́ѧ самыхъ зако́никовъ,
то є́ што которы́ вступуючи дотого Кино-
вию́нъ зсобою внесе́.

б́. Вторы́ ꙗмужны, длꙗкоторо́й два́ Бра́-

бы быть достаточнымъ для ихъ содержанія, и что важнѣе, мы съ ними соединились въ союзъ братской любви для совмѣстнаго несенія бремени Христова: то не однимъ намъ должно промышлять о нихъ, но и имъ самимъ, совмѣстно и наравнѣ съ нами. А потому, пока съ помощію Божіею будетъ болѣе надежное и богатое обезпеченіе, отъ котораго они будутъ имѣть и обильнѣйшее содержаніе,—указываемъ нѣсколько способовъ ихъ содержанія, какіе теперь могутъ представиться.

1. Первый способъ. Взносы самихъ иноковъ, т. е. что который, вступая въ сіе общежительство, внесетъ съ собою.

тиꙗ хо́баны и҆ до ПП. Шлꙗ́ты та҃ кБра́ство вписныхъ, ꙗ҆ко и҆нныхъ сно́въ цр҃кви восточно̀й Бл҃гочестивыхъ посыланы быти маю҃. Та҃же што̀ ко҃векъ любъ Игу́менови любъ которому ко҃векъ брату ѿкого ко҃ве҃ вспособъ ꙗ҆мужны бу́де҃ дано, все тое навсѣхъ выживе҃е а҆не єдино̀й ѡ҆собы збогаче҃е посу́мне҃емъ и҆ти мае҃:

г҃. Третѝ: Цр҃ковны̀й Приходы: ꙗ҆ко то свѣчи про҃фуры маслосщ҃енниꙗ, зу́ме҃лыхъ поло́на, сукна, Сорокоусты, и҆ Молебны, все тое наѡ҃бщежитие и҆ти маетъ. дочыхъ єдна҃ услугъ и҆ще҃ника ми҃ского ꙗ҆ припу́щати маю҃, та҃ и҆зъты̀й приходо҃ча҃ певну́ю давати му́ повѝны:

2. Второй. Милостыня, для которой должны быть содержимы два брата и посылаемы какъ къ господамъ дворянамъ, вписаннымъ въ братство, и къ инымъ благочестивымъ сынамъ Восточной Церкви. Также, если что нибудь или игумену, или брату какому дано будетъ отъ кого либо въ видѣ милостыни, все то должно идти, по совѣсти, на содержаніе общее, а не на обогащеніе одного лица.

3. Третій. Церковные доходы, какъ то. свѣчи, просвиры, маслосвятія, отъ погребаемыхъ полотна, сукна, сорокоусты и молебны; все сіе должно идти на общежительство. Но какъ однакоже къ тѣмъ требамъ должны допускать и мірскаго

д҃. Чєтвєрты. Ѡгороды цркви дарованыи ѩко прикꙋпленыи выроблѧючи, непослѣднѣйшее выживѣ ѡбщежителїє мѣти бꙋдꙋ:

є҃. Пѧты. Єщє ѡсобливы свой промыслъ до выховѧнѧ могꙋ мѣти, ѩзабавꙋ ꙋчтивꙋю рꙋкодѣлїѧ. Ѧ ѡсобливє дрꙋкарнѧ котораѧ можетъ и цркви Божїѧ быти потрєбна и ѡны пожитєчна.

ѕ҃. Тыи тєды способы выховѧнѧ маючи повинни бꙋдꙋ - наприходы грошовыє скрынкꙋ ѡбщꙋю мѣти, котораѧ вєховаю маѥ быти ꙋ Ѩгꙋмєна, а ключ єдинъ ѡнєє ꙋѨконома, адрꙋгий

священника; то обязаны давать ему изъ тѣхъ доходовъ опредѣленную часть.

4. Четвертый. Воздѣлывая огороды, подаренные на церковь или прикупленные, общежители будутъ имѣть немалое продовольствіе.

5. Пятый. Еще могутъ имѣть свой особенный промыселъ для содержанія и приличное занятіе рукодѣліемъ, а особливо типографію, которая можетъ быть и церкви Божіей потребна, и имъ самимъ полезна.

6. При сихъ способахъ содержанія, общежители обязаны будутъ имѣть для денежныхъ приходовъ общую кружку, которая должна быть въ храненіи у игумена; а ключи отъ нея должны находиться одинъ у эконома, а другой у па-

ꙋПоланого, которомꙋ ѡбще злецѣ бꙋдѣ, надо-
вачиста маѣ. Таже нашафовае тыхъ приходо
Игꙋмѣ зБратиею брата мѣти бꙋдꙋ повинны, ко-
торы ведлꙋ приходо росходы чинити, и по
сꙋмнѣемъ шафовати бꙋдѣ повинѣ: А того сво-
его шафаства, кодо чвѣти рокꙋ либꙋ чинити
поменены бра пре Игꙋмено и Братиею бꙋдетъ
повинѣ, а Игꙋмѣ тые реестра кроки Братвꙋ
всемꙋ нарокомо головно Схацѣ показати маѣ:
которыи реестра мы зара безвѡволоки порадо-
вати бꙋдѣ повинны.

латнаго, которому обще порученъ будетъ. Также, для рас-
пориженія тѣми приходами, игуменъ съ братіей должны бу-
дутъ назначать брата, который обязанъ, по мѣрѣ приходовъ,
дѣлать расходы и распоряжаться ими по совѣсти. И дол-
женъ упомянутый братъ чрезъ каждую четверть года давать
отчетъ въ своихъ расходахъ передъ игуменомъ и бра-
тіей; а игуменъ долженъ тѣ реестры ежегодно представлять
братству на годичной главной сходкѣ, а мы обязаны тѣ
реестры тотчасъ безъ отлагательства повѣрить.

Аштосѧ дочыче добръ земскихъ лежачи и фо-
лковъ поданыхъ ꙗко ꙗпоправомъ мадебурѣскимъ
прекупна ꙗлегацїе ѿпобожныхъ людѣ наданыхъ
ꙗнабытыхъ тые всѣ ꙗвшелꙗкие зних приходꙗчие
пожꙗки взавѣдовае ꙗшафуку Брацкомъ
свѣкихъ пановъ шлꙗты ꙗмеща луцкихъ быти
маю. Скоторы приходовъ росходы маю чини-
ти. Набудовае або мурованїе цркви и вшелꙗ-
кие потребы єи, на ѿпатрее шпитаныхъ и шко-
ныхъ нищихъ выховае и дидаскаловъ ихъ, ꙗты убоги
поулицахъ скитающиѧсѧ. И вбратвѣ убогихъ и хо-
робами ꙗсметми ѿБга навѣженыхъ. ꙗведлугъ

Что-же касается до недвижимыхъ земскихъ имѣній и при-
писныхъ фольварковъ, также пріобрѣтенныхъ куплею и по
праву Магдебурскому, и пожертвованныхъ завѣщаніями благо-
честивыхъ людей; то всѣ они и всѣ получаемые съ нихъ до-
ходы имѣютъ быть въ вѣдѣніи и распоряженіи свѣтскихъ
братій господъ дворянъ и мѣщанъ Луцкихъ. Изъ сихъ доходовъ
должны производиться расходы на строеніе или мурованіе
церкви и всякія ея нужды, на призрѣніе богадѣленныхъ ни-
щихъ и бѣдныхъ учениковъ, на содержаніе ихъ учителей,
и убогихъ, скитающихся по улицамъ, и убогихъ, нахо-
дящихся въ братствѣ, и на посѣщенныхъ отъ Бога бо-
лѣзнію и смертію. И по уставу братскаго права, господа

порядку Брацкого права: Стого слубы заздоровные праники, ипамети вселенские чинити маю Панове Братство. Што жебы та инейначе было мѣтихочено, ибы тое наше постановее вцале зоставало ивечне трывало руками нашими подписуемо. И Преосвященного Православного Митрополита Кр Іова Борецкого и Освященного Еппа Православного Кр Ісаакія Стогорца, и иныхъ немало духовныхъ исвецкихъ руки свои подписати ужилнемо.

Нато все на одежду довыхованья отцу игуменуи Брати кодого року осветомъ семене

братія изъ тѣхъ же доходовъ имѣютъ служить заздравныя литургіи въ праздники и вселенскія панихиды. А чтобы сіе было такъ какъ мы желаемъ, а не иначе, и чтобы сіе наше постановленіе оставалось въ цѣлости и пребывало вѣчно, подписываемъ *его* нашими руками; и упросили мы преосвященнаго православнаго Митрополита господина Іова Борецкаго, и освященнаго православнаго Епископа господина Исаакія Святогорца, и иныхъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ приложить свои руки.

Сверхъ всего того, для содержанія отцу игумену и братіи, имѣетъ быть выдаваемо на одежду ежегодно въ день святаго Симеона по сту злотыхъ Польскихъ, подъ

позолотыхъ ст҃у пок҃ихъ: заквито. ѿца игумена, пимоно быти маѣ.

Рта вшелякі вмонатыре ѿцу игуменовы на всими належати маетъ безъ всякое нинѣшкого зсвецкихъ ѡсобъ перешкоды.

Которые конждние згоне пре ѿца игумена и Брацю такъ стану рыцерского яко и пространныя спеданыя ипотановленые вечне ненарушоне зобокъ стороне держаны ихованы и пре ѿца метрополита и епишкопа апробованы дочого на бощую моно руками своими всѝ згоне подписалисе, дѣялосе то вмонастыре Брацкомъ влуцку при церкви

росписку отца игумена.

Всякое распоряженіе въ монастырѣ надъ всѣми должно принадлежать отцу игумену, безъ всякаго препятствія отъ кого либо изъ свѣтскихъ лицъ.

Сія условія, по согласію отца игумена и братіи, какъ рыцарскаго такъ и простаго сословія, написанныя и постановленныя, должны быть вѣчно и нерушимо съ обѣихъ сторонъ содержимы и соблюдаемы, и отъ отца Митрополита и Епископа одобрены; къ чему для большей силы руками своими всѣ согласно подписались. Дѣялось сіе въ монастырѣ братскомъ, въ Луцкѣ, при церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, во время общей повѣрки.

воздвиженнїа чєстнаго и животворящего Креста по попи публичны вопонедєлокъ провоны року по нароженєю нсусъ хрта сына Божего тисеча шестъ со двацатъ чєвертого на сходце головно публично.

въ Ѳоминъ понедѣльникъ, въ лѣто по рождествѣ Іисуса Христа Сына Божія тысяча шестьсотъ двадцать четвертое, на главной общей сходкѣ.

Съ подлинника, написаннаго въ Луцкомъ Сборникѣ, гдѣ 1760 г. 28 Марта сдѣлана судовая надпись о внесеніи сего постановленія въ гродскія Луцкія книги. На подлинномъ сперва были только слѣдующія подписи:

Смирено Іеромонах Герасим игумен Брацки Луцки
Siemion Hulewicz Woiutinsky m. p.
Roman Hulewycz
Jersy Cierniewsky m. p.
. . . . . Козицки р. к.
Pawlovicz Konstanty
во Іеромонасѣ
Тарасий Чєнниковски
Іеромонахъ Самоелъ Шикевичъ *(т. е. Шикевичь)*

Jan Horain Podsendek Kremieniecky m. p.
Jerzy Puzyna.
A. Ursul Rudecky m. p.
Piotr Hulewycz.
Michal Puzyna m. p.
Pawlovicz Michal.
. . . Козицки рука вла.
Philip Fedorowicz m. p.
iako Spolbrat.

Въ послѣдствіи на томъ же листѣ подписались:

Потомъ натупуючи Іер. Митрофа игуменъ Граки Луцъки. *(Подписался подъ игуменомъ Герасимомъ.)*

Сава Попъ Ігуме Граства честнаго і животворящаго Крта Луцкаго.

Року тысеча шесотъ пядесята шото мца сентября шенацато дня тое на завтрее повозвдвнженню чена креста на Єромонахъ Самое Шикевичъ обраны Игуме презъ ихъ мл пано Брства попису рукою власною.

Grzegorz Siennicki Regent Cancellariey tak Ziemskiey Krzemkiey iako Grodzkiey Łuckiey do Bractwa Łuckiego swiętobliwego wpisuię się. m. p.

IX.

Первый Уставъ Луцкой школы.

Правъ школы Греко, Латинославенской Лѹцкой, Артикѹлы.

А҃. Кожды што ко҃векъ донашихъ школъ длꙗ наѹки придетъ, ѡ҃казавшисꙗ ректорѹ запозволе҃емъ его҃ впро҃ тридни наѹкамъ, порꙗко҃, аницинъ и выхова҃ю присмотроватисꙗ маетъ, еще дожа҃ной шко҃ной забавы и правне припѹщоны; а҃ то длꙗ

IX.

Уставныя статьи Луцкой Греко-Латино-Словенской школы.

1. Каждый, кто вступаетъ въ наши школы для обученія, долженъ, явившись ректору, съ его дозволенія, присматриваться сначала три дня къ ученію, порядку, а бѣдный и къ содержанію, не бывъ еще допущенъ вполнѣ ни къ какому занятію школьному. Сіе для того, чтобы, поспѣшно начавъ,

того, жебы сквапливе почавши прꙋко нероскаꙗвсꙗ, и пресꙗ взꙗтꙗ непокинꙋлъ: Гды неначвер ани нарокъ але а покисꙗ наꙋчи кождый дошколы приходити має, истакимъ шлюбовавемъ примовавъ бꙋдетъ:

в. Такъ присмотрившисꙗ, если непозволитъ, зблагословествовъ шидетъ, а если напорꙗки и права позволи, Старшомꙋ повѣсти має, закоторого росказаемъ реестръ школы великы, дабши до школонъ кабоны грошъ д, ѿ Пенитахи вписанъ, имежи спꙋдее приꙗтꙗ иполичовъ бꙋдетъ:

г. Послꙋшество Старшомꙋ, и томꙋ комꙋ

скоро не раскаялся и не оставилъ бы предпріятія: ибо каждый долженъ ходить въ школу не одну четверть и не годъ, но пока не окончитъ наукъ; и *только* съ такимъ условіемъ принимаемъ будетъ.

2. Такъ присмотрѣвшись, если *вступить* не захочетъ, отходитъ съ благословеніемъ; а если согласится на порядокъ и правила *наши*, то долженъ объявить старшему и по его приказанію, внесши въ школьную кружку 4 гроша, будетъ вписанъ отъ пенитарха въ большой школьный списокъ, и *такимъ образомъ* принятъ и зачисленъ въ ученики.

3. Старшему и тому, кому старшій поручитъ, каждый ученикъ будетъ обязанъ оказывать совершенное и почти безу—

досебе прехажо, кожды присѣдячи мѣсцу своему, штоиа ковекъ ѿучителиа, читати, повѣдати, и диктовати будетъ, слухати, помыкати, и памятати маетъ, стараючися всѣми силами, жебы все слышаное подобне учителю могъ выразити:

5. Жадне жаной речи заклаща межи собою та внутрь шко иакъ изпадворя ничого становити, гадлїовати, куповати, продавати безвѣдомости учителя немае запевне то розумѣючи, же кодая таковая справа и поступо крадѣжемъ, азатымъ и грѣхо смертны є:

3. Ни ничого нечинити безвѣдомости учи-

мижокъ и переходовъ другъ къ другу, каждый сидя на своемъ мѣстѣ, долженъ слушать, уразумѣвать и замѣчать все, что будетъ читано, сказываемо и диктуемо учителемъ, стараясь всѣми силами, чтобы все слышанное могъ выразить подобно учителю.

6. Никто не долженъ дѣлать ни въ училищѣ, ни внѣ его, особенно между собою, никакой сдѣлки, чтолибо закладывать, торговать, покупать, продавать безъ вѣдома учителя, твердо помня то, что такіе дѣла и поступки суть кража, а потому грѣхъ смертный.

7. Какъ безъ вѣдома учителя ничего нельзя дѣлать, такъ и въ школѣ или вовсе не быть или прійти поздно, т. е.

телиа, та вшколѣ або згола небыти, або позно то є почасѣ назначено прити, або пречасо ѡити жадє важитися немає, але гды любъ небыности, любъ замешкаиа, любъ ѡхожєиа причина иакаиа гватовнаиа будетъ, тую дидакалу ѡкрыти, иѡнего напотребу прошєнїє взяти повинє. Бо ктося ѡпозни або ра вшколѣ небудетъ сродзесь скарає, кто два дни неѡповѣдне замешкає, до школы приниа небуде:

и. Вшколѣ штося ковекъ мовити або дѣяти будетъ, жадє запорогъ шконы выносити немає:

д. И наши учневе наукъ ицноты а нечого иного учитися маю: теды итого постерѣгаемъ

послѣ назначеннаго часу, или наконецъ прежде времени вый-

[redacted]

жебы тымъ двомъ речю жанонъ всобѣ препоны немѣли, кгдыжъ двѣ забавѣ собѣ перешкожаючии, єдна другую частокротъ выворочає. Немаю теды жаныхъ рыштуковъ воєныхъ, або якихъ инашого ремесла инструмєтовъ, кромъ шконыхъ мѣти, ани книжо иновѣєскихъ и єреттикихъ для набыя и заховая истоныхъ цно которыися на право вѣрѣ фудую, ховати: На то все протодидаска пиное ѡко мѣти будетъ повинє:

ї. Нажаные бесѣды неучтивыи або бакеты, жадє ходити изтыми которые тыхъ пиную жаного ѡбцовая итоварства мѣти немає, Гдыжъ чакъ якъ зпреподобмы преподобни быває, зстроп-

стерегаемъ, чтобы они не имѣли у себя для сихъ двухъ предметовъ никакого препятствія. И такъ какъ два занятія, другъ другу мѣшающія, часто одно другое разстраиваютъ; то *ученики* не должны держать никакихъ военныхъ снарядовъ, ни инструментовъ другихъ ремеслъ, кромѣ *принадлежностей* школьныхъ. А также, для пріобрѣтенія и соблюденія истинныхъ добродѣтелей, основывающихся на Православіи, они не должны имѣть у себя никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ. За всѣмъ тѣмъ старшій начальникъ долженъ имѣть внимательное око.

10. Никто не долженъ ходить ни въ какія неприлич-

телиа, та вшколѣ або згола небыти, або позно то є почасѣ назначено прити, або пречасо ѿити жадѣ важитися немаѣ, але гды любъ небыности, любъ замешкаиа, любъ ѿхожѣиа причина иакаиа гватовнаиа будетъ, тую дидаскалу ѿкрыти, иѿнего напотребу прошеніе взяти повинѣ. Бо ктося ѿпозни або ра вшколѣ небудетъ сродзесь скараѣ, кто два дни неѿповѣдне замешкаѣ, до школы приниа небудѣ:

и. Вшколѣ штося ковекъ мовити або дѣяти будетъ, жадѣ запорогъ школы выносити немаѣ:

д. И наши учневе наукъ ицноты а нечого иного учитися маю: теды итого постерѣгаемъ

послѣ назначеннаго часу, или наконецъ прежде времени выйти, никто не долженъ осмѣливаться. Но если случится какая важная причина или отсутствія, или замедленія, или ухода: *то* ее объявить учителю, и отъ него для своей потребности испросить позволеніе. Ибо кто опоздаетъ, или разъ не будетъ въ школѣ, строго будетъ наказанъ; кто два дня безъ вѣдома пропуститъ, не будетъ принятъ въ школу.

8. Что будетъ говориться или дѣлаться въ школѣ, никто за порогъ школьный выносить не долженъ.

9. Такъ какъ наши ученики, кромѣ наукъ и добродѣтели, ничему другому учиться не будутъ; то мы предо-

є сїсено: прето постановляемъ, жебы кодонь нѣли, и кождого дня сгго цркви празновачися звыклого, яко то Гдскихъ, Бгрчныи, и Апльскихъ, инныхъ цркви нанабожествѣ, то є, навечени, утрени, литогіи Божественной, и знову навечени, всѣ жаного, жаною потребою, кромѣ хоробы, невымуючи притомны быва, и тамъ якъ внбхъ стоячи збоязню Божею, Матвъ и казанъ во всякой тихости слухатъ. таже в дни повшеный выдѣленые особы, на кого ведлугъ спорядженого реестру чега припаде, до цркви таюнже способо ходити маю:

11. Такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога, при томъ каждый ученикъ, между свободными науками, прежде всего долженъ учиться тому, что ведетъ его ко спасенію; то постановляемъ, чтобы въ каждый воскресный и въ каждый святой день, по обыкновенію празднуемый церковью, именно: въ праздники Господскіе, Богородичные, Апостольскіе и другіе дни, во храмѣ при богослуженіи, т. е. на вечерни, утрени, на Божественной литургіи и опять на вечерни, присутствовали всѣ, не исключая никого и несмотря ни на какія причины, кромѣ болѣзни. И тамъ стоя со страхомъ Божіимъ, какъ на небѣ, со всевозможною тишиною внимать молитвамъ и поученіямъ. Тоже и въ простые дни, опредѣленныя

тивымъ развращаесѧ. Йшовшемъ вучтивостисѧ надучи, йзучтивыми товариство маючи, учтиво тежъ людѣ зацны та духовного яко й свѣтского стану вшкрыванію головы, й ѡдаваю поклону выражаи, таже мѣца Бгу посвячоный яко то монастырѣ, цмитарѣ, й школы найный мѣсца вшановаю мѣти повини, а тое учинѧ, гды на нисѧ знадучи збынѧ поступо спроныхъ сло, й жатокъ, неучтивыхъ выстерѣгатисѧ будутъ:

аі. Чаю же ѡ Бга все доброе починатисѧ мае, частю же спуде кожды межи науками вызволеными, того певѣ учитисѧ мае, што ему

ныя собранія или пирушки, и имѣть обращеніе и товарищество съ тѣми, которые тому преданы; ибо человѣкъ, какъ съ преподобнымъ преподобенъ бываетъ, такъ со строптивымъ развращается. Напротивъ, пребывая въ благонравіи и ведя товарищество съ благонравными, должны *всѣ* оказывать почтеніе людямъ достойнымъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, открывая передъ ними голову и отдавая поклонъ. Равно и къ мѣстамъ посвященнымъ Богу, такъ то: монастырямъ, кладбищамъ, училищамъ, преимущественно предъ другими мѣстами, должны имѣть почтеніе. А сіе они сдѣлаютъ, какъ, находясь въ тѣхъ мѣстахъ, станутъ воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ.

спꙋдеєвх сповѣ пре сщєнникомх которого ста́ши́ ꙋказже порꙗне ѿправивши пречтыхх та́н го́нымх ꙋча́никомх зоста́:

осени и въ Филиповъ въ началѣ зимы, каждый изъ нашихъ учениковъ, отбывши надлежащимъ образомъ исповѣдь передъ священникомъ, котораго назначитъ старшій, содѣлался достойнымъ причастникомъ Пречистыхъ Таинъ.

Изъ Луцкаго Сборника, въ которомъ сіи «артикулы» написаны въ 1624 года, передъ слѣдующимъ «порядкомъ».

бі. И кто мудрости навыкнути хоче, треба ему Гватовне змудрою превечною, то є сиому Божий пре причатие чатое пречтыхъ тай тѣла йкрове его едно йтокарнво мѣти: прето набожнѣшихъ знашихъ учнїовъ радимъ абы яко начастѣ. то є, можнали, кождого гдѣского празника, й кождого поста спокѣ й причастие ѡправовали. а небашимъ й недолужнѣшимъ й всѣмъ посполу приказуемъ, жебы вкоды зчтырехъ доноы постовъ, ввеликй напочаку весны, вПетровъ напочаку лѣта, вСпасо напочаку ѡсены, й вфилиповъ напочаку зимы, кожды знашихъ

лица, которымъ по составленному списку прійдетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь.

11. Если кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ непремѣнно долженъ имѣть общеніе и единеніе съ Предвѣчною Мудростію, т. е. Сыномъ Божіимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Почему набожнѣйшимъ изъ нашихъ учениковъ совѣтуемъ, чтобы они начаще, т. е. если можно, въ каждый Господскій праздникъ и въ каждый постъ отбывали исповѣдь и причастіе; а болѣе безпечнымъ и слабымъ и всѣмъ вообще приказываемъ, чтобы во все четыре годичные поста, именно: въ Великій въ началѣ весны, въ Петровъ въ началѣ лѣта, въ Спасовъ въ началѣ

жа два, ради всякаго бреженія. и всяко непо-
узаконенію строенія сего, бечинне исправляти
творемиже и глами. дадостовѣрно будетъ всякому
хотящу испыно видѣти училища сего строеніе,
или отрока своего ко наученію отдати:

Волею Божіею совѣто и Повеленіемъ Святѣшаго
Кирила Архиепа Костатино града Новаго рима,
и вселеского Патриахи, и благвеніемъ Архиепа
Метрополита Киевского Галицкого и всеа росіи Ки
іова Борецкого, вмѣсте луцку при церкви вездви-

рядокъ, противный постановленію сего устройства, исправляли
они дѣломъ и словомъ: что и да будетъ извѣстно каждому,
хотящему на опытѣ увидѣть устройсво сего училища, или
отдать свое дитя для обученія.

Волею Божіею, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Кирилла Архіепископа Константинополя Новаго Рима и Вселенскаго Патріарха, и благословеніемъ Архіепископа Митро-

X.

Второй Уставъ Луцкой школы. Ок. 1624 г.

Порядокъ школы.

Волею Божїею вси купно Братїа о Хрѣ Храма
воздвиженїа чнаго и животворящаго Крта Гна
граждане Луцкие. желающе имѣти строенїе хри-
ное вучилищи семъ внеже учащїи писанию сло-
веску и руску. Вдахо коси братиа нашеа му-

X.

Уставъ школьный.

Волею Божіею, *мы* всѣ совокупно братія о Христѣ храма Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, граждане Луцкіе, желая имѣть надлежащее устройство въ семъ училищѣ, къ учащимъ въ немъ Словенскому и Русскому писанію придали еще двухъ мужей отъ нашей братіи, для всякаго наблюденія, и чтобы всякій безпо-

измѣнившеся, благыхъ начало воспріятіи и повсе братіи спасію распространитися. Измѣненіе бо злобы, начато є воспасніе, близь бѣды спасніе:

Артикулъ, а.

Даскалъ или учитель сей школы, мае быти благочестивъ, разумень, смиреномудры, кротокъ, воздержливы, непьяница, неблудникъ, нелихоимецъ, негнѣвливъ, независтникъ, несмѣхотворецъ, несрамословникъ, нечародѣй, небасносказатель, непособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благыхъ повсе себе представляющіе. Инсицевыхъ добродѣтелехъ

гихъ *дѣлъ* и по всей братіи распространилось спасеніе: «измѣненіе бо злобы начатокъ есть во спасеніе; близь бѣды спасеніе».

Статья 1.

Даскалъ, или учитель сей школы долженъ быть благочестивъ, разсудителенъ, смиренномудръ, кротокъ, воздержливъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистливъ, не смѣхотворецъ, не сквернословъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособникъ ересей; но споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ *дѣлъ*. Въ такихъ добродѣтеляхъ да пребываютъ и ученики, какъ ихъ учитель. Къ такому учителю кто либо, приводя и отдавая на науку сына и другихъ, долженъ взять съ

женїꙗ чнаго иживотворꙗщаго Крта Гнꙗ Состави-
сꙗ школа Кгрецкаꙗ ирꙋкаѧ, ведле стародавныхъ
ѡбычаевъ и порꙗковъ Стыхъ ѡцъ Законꙋ Грече-
ского великимъ стараемъ инакладомъ ипиною мещан
Лꙋцкихъ рꙋского Народꙋ Сгго законꙋ грецкого ими-
лостинꙗми всѣхъ православныхъ Хртиꙗн, ꙗко станꙋ
духовного, таже ѡсобъ кнꙗжецкихъ, паски, шлꙗ-
хецкихъ, ивсего посполитого народꙋ, да идоꙋбо-
гихъ вдовицъ. Промышлꙗючи ѡбсꙗкомъ недостакꙋ
законое наꙋки. Нерадивыхъ человекъ подвизающе,
противныже ꙋста загражающе дабы ѡсюдꙋ злобѣ

полита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи господина Іова Борецкаго—въ городѣ Луцкѣ, при церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, устроилась греческая и русская школа, по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ святыхъ Отцевъ исповѣданія Греческаго; великимъ стараніемъ и иждивеніемъ и заботою мѣщанъ Луцкихъ Русскаго рода, святаго исповѣданія Греческаго; и пожертвованіями всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ духовнаго сословія, такъ и особъ княжескихъ, господскихъ и дворянскихъ, и всего простаго народа, даже и до убогихъ вдовицъ: чтобы восполнить всякій недостатокъ надлежащаго ученія, подвигнуть людей нерадивыхъ, а противникамъ заградить уста; дабы отселѣ, съ прекращеніемъ злобы, воспріяло начало бла-

измѣнившеся, благыхъ начало воспріятіи и повсе братіи спасію распространитися. Измѣненіе бо злобы, начато є во спасніе, близь бѣды спасніе:

Артикулъ, а.

Даскалъ или учитель сей школы, маи быти благочестивъ, разуменъ, смиреномудръ, кротокъ, воздержливъ, непьяница, неблудникъ, нелихоимецъ, негнѣвливъ, независтникъ, несмѣхотворецъ, несрамословникъ, нечародѣй, небасносказатель, непособитель ересемъ, но благочестию поспѣшитель, образъ благыхъ вовсе себе представляющіе. Инсицевыхъ добродѣтелехъ

гихъ *дѣлъ* и по всей братіи распространилось спасеніе: «измѣненіе бо злобы начатокъ есть во спасеніе; близь бѣды спасеніе».

Статья 1.

Даскалъ, или учитель сей школы долженъ быть благочестивъ, разсудителенъ, смиренномудръ, кротокъ, воздержливъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистливъ, не смѣхотворецъ, не сквернословъ, не чародѣй, не баснословитель, не пособникъ ересей; но споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ *дѣлъ*. Въ такихъ добродѣтеляхъ да пребываютъ и ученики, какъ ихъ учитель. Къ такому учителю кто либо, приводя и отдавая на науку сына и другихъ, долженъ взять съ

да бꙋдꙋтъ и ꙋченици, ꙗкоже ꙋчитє ихъ: таковомꙋ ꙋчителю коды приводꙗчи и даючи сна, и прочихъ нанаꙋкꙋ, має взꙗти зсобою сꙋсѣда єдного, или двохъ. да прикꙋстѣхъ двою итриє свѣдителє станє всꙗ глъ, ичинити здаскало постановєє ѡнаꙋцѣ іѡвсє порꙗкꙋ, вєлє реєстрꙋ сего нижє писанаго. имає емꙋ напєвє то реєстръ прочитати, абы вѣда ꙗковымъ способо бꙋдꙋтъ сна єго ꙋчити, и ꙗко бы емꙋ мѣлъ вто порꙗкꙋ неперешкажати, але помагати всꙗкимъ способо дѣткамъ кꙋ наꙋце ипослꙋшєствꙋ даскаловомꙋ приводꙗчи ꙗкъ правдивы ѡтецъ, хотꙗчи потѣхꙋ ипопрацѣ блгы плодъ видѣти. имаєтъ

собою одного или двухъ сосѣдей, «да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ», и сдѣлать съ учителемъ постановленіе о наукѣ и о всемъ порядкѣ, сообразно реестру сему, ниже написанному. И долженъ прежде всего быть прочитанъ ему тотъ реестръ, дабы зналъ, какимъ образомъ будутъ учить его сына, и чтобы не препятствовалъ ему въ томъ порядкѣ; но всѣми мѣрами содѣйствовалъ дѣтямъ въ наукѣ, приводя ихъ въ послушаніе учителю, какъ истинный отецъ, желающій видѣть утѣшеніе и благой плодъ трудовъ. Потомъ имѣетъ онъ, по обыкновенію, записаться въ списокъ.

крестъ по ѡбычаю вписатися:

Артыкулъ, в҃.

А даскалъ взявши порученое ему дитище, маетъ его учити спромысломъ доброе науки. За непослушество карати, нетирански, но учительски. Невышше но посилѣ: нерослушне, но покорне и смиренѣ. Не только мирски, но и вышше мирскихъ. Абы тѣ неминою своею, или заздрою, или лукавствомъ не остали винѣ. За единаго Бгу вседержителю, и потомъ родичомъ его, и ему самому, кгдыбы часъ ему уволокъ, а его ѡтинаго чого забавили. Писано во є҃, злый лукавый, лѣнивый рабе, почто не ѡдалъ сребро мое торжникомъ, да пришедъ азъ, взялбымъ соли.

Статья 2.

А учитель, взявъ порученное ему дитя, долженъ заботливо учить его полезнымъ наукамъ; за непослушаніе наказывать, но не тирански, а наставнически; не сверхъ мѣры, а по силамъ; не съ буйствомъ, а кротко и тихо; не только мірски, но и выше мірскаго. И чтобы онъ, по своей небрежности, зависти или лукавству, не остался виновенъ ни за одного *ученика* передъ Богомъ Вседержителемъ, а также передъ родственниками ученика и передъ нимъ самимъ, если бы отнялъ у него время и занялъ его чѣмъ инымъ. Ибо сказано: «лукавый рабе и лѣнивый, подобаше ти

хвою. И паки щадѧ жезла, не навидѧ сна. И аще безнаказанїѧ есте быхо, ꙋко прелюбодѣчища бысте были, ане сынове.

Артыкꙋлъ г.

Сѣдати коды маю на мѣсци свое певно назначено ведле наꙋки. Которы боше ꙋмѣти бꙋде, сидѣти вышше мле, бы ибазо нищъ былъ: которы меше ꙋмѣти бꙋдетъ, наподлѣшомъ мѣсцꙋ сидѣти бꙋдетъ.

Артыкꙋлъ д.

Богатыи наꙋбогии ꙋшколѣ нѣчи вышшии немаю быти, токо самою наꙋкою, плотнюже равно

вдати сребро мое торжникомъ и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою». И еще: «иже щадитъ жезлъ (свой) ненавидитъ сына своего». И *еще:* «аще безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйчища есте, а не сынове».

Статья 3.

Садиться каждый долженъ на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ, назначаемомъ по успѣхамъ. Кто больше будетъ знать, долженъ сидѣть выше, хотя бы и весьма былъ бѣденъ; а кто меньше будетъ знать, долженъ сидѣть на низшемъ мѣстѣ.

Статья 4.

Богатые передъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою; а по внѣшности равны

масѧ ѡблѣнїи, или напотребу спа, изатымъ бы дошколы непришо, довѣдатисѧ всего, и привести его маю. бо писано, иныхъ страхо инуждею спасаи:

Артыкулъ, и.

Раносѧ зшеши всѣ нагодину назначену, Немаю початисѧ учити, ажъ матвы ипреслобне ѡбычны проговорѧ. речено бо. Вначалѣ дѣла твоего Бга помина.

Артыкулъ, д.

Вшколѣ маю дѣти быти родѣлены натрое, єдны котрыесѧ будутъ учити слобъ познавати

сверхъ мѣры, и потому не пришелъ въ школу. Обо всемъ томъ дожны развѣдать и привести его. Ибо написано: «овѣхъ страхомъ (и принужденіемъ) спасайте».

Статья 8.

Поутру всѣ, сшедшись въ назначенный часъ, не должны начинать ученія, пока не прочтутъ молитвъ и обычнаго предисловія. Ибо сказано: «Въ началѣ дѣла твоего Бога поминай».

Статья 9.

Дѣти въ школѣ должны быть раздѣлены на трое: одни, которые будутъ учиться распознавать буквы и складывать; другіе, которые будутъ учиться читать и выучивать наизусть

Артыкулъ, ѕ.

Сходитися маю хлопчата дошколы нагодину певную. то є дня великого на д годину, абы всѣ стали. также ты іншіи дні меншіи, яко постановіи даскалъ, випущати ихъ понаущѣ додому, впевную годину. Писано бо все дадѣствуемъ во славу Божию, ивподобное время.

Артыкулъ, з.

Вікады поранно має пине смотрѣти даскалъ, єслибы котрого хлопца небыло має понего послати зара, ідовѣдатися причины длякоторое непришо, єслися незабави иде играе, ландо-

Статья 6.

Сходиться въ школу мальчики должны въ опредѣленное время, т. е. въ большіе дни чтобы всѣ были къ 9-му часу; точно также и въ меньшіе дни, какъ установитъ учитель. И отпускать ихъ послѣ ученія домой, также въ опредѣленный часъ. Ибо сказано; «все да дѣйствуется во славу Божію и въ подобное время».

Статья 7.

Каждое утро учитель долженъ тщательно наблюдать чтобы, если какого мальчика не будетъ, тотчасъ же послать за нимъ и узнать причину, по которой не пришелъ: не занялся ли гдѣ игрою; не залѣнился ли дома; не спалъ ли

Артыкулъ, аі.

По ѡбѣдѣ маю хлопцы писати собѣ сами натїкающи кожды свою наукꙋ, выданꙋю имъ ѡдаскала, кромѣ малыхъ, котрыи самъ бꙋдетъ внне даска писати. а вшколѣ научившися ѡтрꙋдныхъ словѣхъ, спытовати мае ѡдинъ другого додомꙋ ѡходячи, или дошколы приходячи. а ꙋвечѣ зшколы пришеши додомꙋ дѣти, маю передъ родимими своими, или посторонный дѣти всякого станꙋ живꙋчи ꙋ господа передъ господаре свои, наукꙋ тꙋю, которꙋю вшколѣ ꙋчили прочитати покини звыкладо, по ѡбычаю наꙋки шконое, ашто ꙋчили того дня, маю ꙋвечѣ дома написати, ідошколы

усмотритъ на то время учитель, сообразно съ потребностію.

Статья 11.

Послѣ обѣда мальчики, каждый для себя, должны списывать на таблицѣ свои уроки, заданные имъ отъ учителя; исключая малолѣтнихъ, которымъ учитель самъ обязанъ писать. А выучивъ въ школѣ трудныя слова, должны другъ друга спрашивать, отходя домой, или собираясь въ школу. А вечеромъ пришедши изъ школы домой, дѣти передъ родственниками, а посторонніе всякаго сословія ученики, живущіе на квартирахъ, передъ своимъ хозяиномъ, дол-

ꙗскладати. другіе которыеся будутъ учити читати, ꙗнапамѣ многиꙗ рече учин. третии будуся учити читаючи выкладати, разсужати, ꙗразумѣти. рече бо Павѣ Стый. Егда бѣхъ младенѣ, младѣческаꙗ мудрствовахъ: егда достигохъ вомъ совѣшѣ, млека непотребую.

Артыкулъ. І.

Поранъ напевѣе помѧтвѧ, маю мовити кады вчерашнюю науку свою, ꙗписмо свое що дома писѧ, выклѧ науки своеи показовати маю. И потомъ учитися маю дроблѣ, ѱѧтыри, или грамматики зрозкꙗзокаемъ еи инныи многыи потребныи наукѧ, ꙗко обачи натомъ чѧ ведле потребы:

разные уроки; третьи будутъ пріучаться обяснять читанное, разсуждать и понимать. Ибо сказалъ святый Павелъ: «Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ, егда же быхъ мужъ отвергохъ младенческая».

Статья 10.

По утру послѣ молитвъ, прежде всего каждый долженъ говорить вчерашній урокъ свой, и показать свое писанье, какое писалъ дома, и изложеніе своего урока; а потомъ должны учиться по частямъ псалтыри или грамматикѣ съ разборами, и инымъ многимъ полезнымъ наукамъ, какъ

ного теченнꙗ, и лїкы и раховаѧ, или мусї црковнаго пѣнїꙗ, всꙗко писаннꙗ Бгодхновѣна и полезна суть к наученїи:

Артыкулъ, дї.

По обѣдѣ всуботу маї даскаї здѣми намовлꙗтисꙗ чаї немалы боше нї водни ишше, учачи ихъ страху Божему и обычаемъ вѣтылиным младечески, ꙗко маю быти вцркви противъ Бгу, дома протї родичо свои. Инде оны цноту и вѣты заховати. Бгу моклю и его стыї чї и страї родичо и даскалови послушѣство. положите протї всѣмъ покору и уважѣе, собѣ

Статья 13.

Въ суботу должны повторять все, чему учились въ продолженіе недѣли. И должны учиться пасхалїи, и лунному теченію, и счету, и вычисленію, или правиламъ церковнаго пѣнїя. «Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію».

Статья 14.

Послѣ обѣда въ суботу, учитель обязанъ не малое время и гораздо больше, чѣмъ въ прочіе дни, бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божію и чистымъ юношескимъ нравамъ: какъ они должны быть въ церкви предъ Богомъ, въ домѣ передъ родными своими, и какъ имъ вездѣ

принести поранꙋ показати перѣ даскалꙋ свой, дабы всякій плꙋ наꙋки позналася. всякобо древо ѿплода познавати подобаѥ:

Артыкꙋлъ, бі.

Повинѣ бꙋдетъ даскаѣ ꙋчити, и напишемъ имъ подавати ѿстго еꙋаліа, ѿкнѣ апльскѣ, ѿпророкꙋ всѣхъ, ѿ ѡцъ стыі ꙋченіа. ѿ философовъ, ѿ поетовъ, ѿ гисториковъ, и прочаа. всякобо елика писана сꙋтъ, конашемꙋ наказанію писана сꙋтъ:

Артыкꙋлъ, гі.

Всꙋботꙋ маю поновляти всѣхъ речѣ, котрыіся ꙋчили претыдѣ, ꙋчитися маю пасхалии, и лꙋн-

жны прочитать тотъ урокъ, который въ школѣ учили, съ объясненіемъ его, какъ то бываетъ въ школѣ. А что учили въ тотъ день, должны списать вечеромъ на дому, и принесть въ школу по утру, и показать своему учителю, дабы всякій плодъ ученія былъ извѣстенъ. «Отъ плода бо древо познано будетъ».

Статья 12.

Учитель обязанъ будетъ учить и на письмѣ имъ предлагать: отъ святаго Евангелія, отъ книгъ Апостольскихъ, отъ всѣхъ Пророковъ, отъ ученія святыхъ Отцевъ, отъ философовъ, поэтовъ, историковъ, и прочая. «Елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася».

того, маѣ всѣхъ научити. Блжѣ во рече поучаѧсѧ
законꙋ Гнїю дѣ и нощи:

Артикꙋлъ, ѕі.

Двохъ, или чотыро хлопцо, накады тыдѣ ишии,
порѧко маю Насохраненїе выставлѧти, зчогосѧ
ни тодинъ вымовлѧти неможе, кгды нанего чѣга
придѣ: дѣло ихъ бꙋдѣ ранѣ дошколы прити, школꙋ
помести, впечи запалити, и ꙋдверѣ сидѣти. А
которые выходѧ и входѧ ѡ всѣхъ вѣдати.
И которые бысѧ неꙋчили, пꙋстовали, или вцрꙋкви
нерѧне стоѧли, или додомꙋ идꙋчи, ѡбычанебысѧ
незаховали, написовати и ѡповѣдати ихъ маю.

войдутъ къ литургіи, учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать
и наставлять ихъ о томъ праздникѣ или святомъ днѣ, и учить
ихъ волѣ Божіей. А послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснить
праздничное Евангеліе и Апостолъ. Ибо сказано: «Блаженъ
—иже въ законѣ Господни поучается день и нощь».

Статья 76.

Двухъ или четырехъ мальчиковъ, въ каждую недѣлю
иныхъ, по порядку назначать должно для наблюденія: отъ
чего ни одинъ не можетъ отказываться, когда до него
дойдетъ очередь. Дѣло ихъ будетъ: пораньше придти
въ школу, подмести школу, затопить въ печкѣ и сидѣть
у дверей; и знать обо всѣхъ, кто выходитъ и входитъ,

самому святы и цноту. и тые рѣчи знову вливаны вдитяку мати быти, Нашто нмя и памятного мати неборонити почаши школной исповѣди. Писано бо є, любя сна прилѣжнѣе наказуетъ: а нелюбя щадя жезла. и паки, отрочати безуміе на срци привязано, жезложе наказеніе є. Новое во бочки, влѣхи новые вливаютъ и обое соблюдется:

Артикулъ, єі.

Владѣлцы и правники Гдскіи совѣщати мати дяка поки поду долитургіи. размовляти іяхъ учити отвѣтѣ, и правику что, и учити ихъ вони Бжо. А по обѣдѣ бчлии ихъ правика

сохранить добродѣтель и цѣломудріе, т. е., предъ Богомъ и Святыми Его почитаніе и страхъ, передъ родителями и учителемъ послушаніе, передъ всѣми вообще покорность и уваженіе, а сами въ себѣ чистоту и добродѣтель. И сіи наставленія должны быть заново внушаемы дѣтямъ; для чего не будетъ имъ мѣшать и памятнаго по школьной чашѣ исповѣдывать. Ибо писано: «любяй сына прилежнѣе наказуетъ, а не любяй щадитъ жезла». И еще: «безуміе виситъ на сердцѣ юнаго, жезлъ же и наказаніе далече отгонитъ отъ него». «Вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется».

Статья 15.

Въ воскресеніе и въ праздники Господскіе, пока

Артикулъ, ѿі.

Ѿцеве ѡдѣтѣ ихъ, или господареве ѡ порученыі имъ идѣтѣ стороныі, маю мѣти упоминае ѿдаскала, и ѿбратѣ строителе школыхъ, абы дѣти вдомѣхъ водле порядку науки школое справовалися, цвичее илюско повинную часо своихъ показуючи всякому стану. А еслибы нѣшто науцѣ сопротивного вдѣтѣся надовало, досвѣчено мае быти, если бы даска не пиностю якоюжъ, или родича господаря, непорядкомъ своимъ внаущѣ и ѡбычаехъ добрыхъ бы перешкажали, мае то быти повинному присужено:

зано: «отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща».

Статья 18.

Учитель и братія, строители школьные, должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ и стороннихъ дѣтяхъ, чтобы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго, показывая тѣмъ образованность и приличную лѣтамъ своимъ людскость передъ всякимъ сословіемъ. И еслибы что противное образованію оказалось въ дѣтяхъ, имѣетъ быть изслѣдовано; а еслибы учитель своимъ нерадѣніемъ, или родственники хозяина безпорядкомъ своимъ препятствовали наукѣ и благимъ нравамъ, то виновный имѣетъ подлежать отвѣтственности.

речено бо, блюдѣтеся како̀ да ѡпа̑но ходите: не ꙗ̑ко немꙋдры. но ꙗ̑ко премꙋдры, ꙗ̑скꙋпꙋюще времꙗ ꙗ̑ко дн҃ие лꙋкавы сꙋтъ:

Артикꙋлъ, з҃і.

Кгды бы чт҃е хлопецъ вѣдѣ̑н дѣ̑ дошколы ходѣ̑н а̑ дрꙋгі̑ днь занѣ̑балъ, ꙗ̑такъ ѥ̑дно чѧ̑ бы собѣ̑ травѣ̑н вречи при школѣ, такого бо̑шъ непрі̑матіи. бо ꙗ̑ бѧ̑вѣръ кгдыбы хорого воѣдѣ̑н дѣ̑ лѣчѧ̑, а̑ вдрꙋгі̑ занедбѧ̑, вмѣсто злѣчѣ̑ѧ, вбо̑шꙋю бы хоробꙋ его приправѣ̑н. рече бо, всякаго брата не починꙋ ходꙗціа, ѿрнца̑сѧ:

Они должны записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, или въ церкви безчинно стояли, или домой идучи не вели бы себя пристойно. Ибо сказано: «блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри; искупующе время, яко дніе лукави суть».

Статья 17.

Еслибы какой мальчикъ одинъ день ходилъ въ школу, а другой день пропускалъ, и такимъ образомъ только тратилъ бы время, числясь въ училищѣ: таковаго больше не принимать; по тому что и знахарь, если бы больнаго одинъ день лѣчилъ, а въ другой пропускалъ, то вмѣсто излѣченія, повергъ бы его въ большую болѣзнь. Ибо ска-

ти того нехотѣ многихъ забравши, Статечно и тѣпливо родичо его залецаю. Школи имистрови великаго потѣха, кгды види учнѣ неподлѣшого. Што далеко боше вшколѣ и людехъ хрестиѣскихъ мѣти потреба. Писано бо. всѣ дѣлаѣ злаѣ, неприходи косвѣту: творѣаже истину, грѣдѣ ко свѣту, да явѣся дѣла его яко о Бзѣ сутъ содѣланна.

Артыкулъ, к.

Еслибы и самъ учитѣ, или о учени его нѣкто бы тво цемъ рече тыхъ, иже закон неповелѣлѣ но обаче и прети, сирѣчъ блуникъ, пиѣница,

бравши многихъ, одобряютъ постоянство и терпѣливость родныхъ и его самаго. Тогда и мастеру бываетъ великое удовольствіе, что видитъ ученика *своего* не послѣднимъ. И сіе гораздо болѣе должно наблюдать въ училищахъ и у людей христіанскихъ. Ибо писано: «Всякъ дѣлаяй злая не приходитъ къ свѣту; творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана».

Статья 20.

Еслибы самъ учитель, или кто изъ учениковъ его, былъ виновникомъ такихъ поступковъ, которыхъ законъ не только не предписываетъ, но еще запрещаетъ: былъ бы, напримѣръ, блудникъ, пьяница, воръ, кощунъ, нерадивецъ, сребро-

Артыкулъ, ді.

Кгды бы чє кто хотѣлъ ѿдаслъ сна своего напотребу инуюю взяти, некеничне, анї прекого иного, токо са своею ѡсобою, и приготовъ чаку єдино или двоу, прикоторыи его ѿда на науку взяти єго має, абыся тымъ ближе не дѣяло учню, и єму самому занепорядное поступ, побає, та чє и даскалови, ѿкоторого бы не ѿповѣдне учнъ взяи. Кгды то посыдо вси иные ремесницы маю, Кгды приводє и поручає не тыко сна, але и слугу до ремесника приказую. и потом кгдыся чого научи, ты базѣ замеха.

Статья 19.

Еслибы также кто захотѣлъ взять своего сына отъ учителя, для какой иной надобности; то долженъ взять его не заочно и не черезъ другихъ, а самъ лично, и при тѣхъ же одномъ или двухъ лицахъ, при которыхъ отдалъ его въ ученіе, дабы своимъ безпорядочнымъ поступкомъ не сдѣлать оскорбленія ни ученику и себѣ самому, ни учителю, что отобралъ у него ученика безъ объясненія причины, когда такой порядокъ соблюдаютъ и всѣ другіе ремесленники. Ибо не только сына, но и слугу поручаютъ ремесленнику, при людяхъ и порядкомъ; и потомъ, когда чему научится, тѣмъ болѣе не хотятъ пренебрегать таковымъ порядкомъ; но, со-

же учá накáды дé, áбы дѣти єдú другого пытá погрéку. áбы ємý ѿповѣдá словéску, й ты пытáюся словéнску, áбы имъ ѿповѣдано по простой мовѣ. Й ты немáю зсовою мовити простою мовою, ѐно словéскою й грéкою, áтакъ нынѣ тому учáся, до бóшихъ приступáючи, кѣдиáлектице й реторице, которые нáуки словéску переведенные, рýскимъ языкó списано діáлектику, й реторику інные философские писма школѣ належачие:

при томъ учатся церковному порядку, чтенію, пѣнію. Также пріучаютъ ежедневно, чтобы дѣти одинъ другаго спрашивали по-Гречески, а отвѣчали бы по-Словенски; и также чтобы спрашивали по-Словенски, а отвѣчали бы на простомъ языкѣ. Но вообще они не должны между собою разговаривать на *одномъ* простомъ языкѣ, но на Словенскомъ и Греческомъ. И такимъ образомъ нынѣ тому учатся, приступая къ высшимъ *наукамъ:* къ діалектикѣ и риторикѣ, которыя переведены по Словенски. На Русскомъ языкѣ написаны діалектика и риторика и другія философскія сочиненія, принадлежащія къ школѣ.

Изъ Луцкаго Сборника. На полѣ, противъ словъ «состаися школа кгрецкая» (см. стр. 96) есть старинная приписка по-Польски, что мурованная (каменная) школа въ монастырѣ братскомъ построена 1620 г.

та, любодѣецъ, нерадивъ, Сребролюбецъ, клеветникъ, величавый, таковый нетокмо учителе но ниже жителе здѣ ѿнюдь данебудетъ. данеобразнитѣ рече, ниединаго ѿмалыхъ сихъ, вѣрующихъ воимя мое. Понеже самъ сопротивеи сы заповѣдей Гнихъ, како инѣхъ цѣломудрити, и на пользу наставити може. Сабо Гдь рекъ, неможете добрѣ глаголати, зли суще. И паки, всяку лозу нетворящую плода добра, посѣкаю и вѡгнь вмѣтаю:

Школы словеческое наука починается. На первѣ научившися складовъ литѣ, потомъ Граматики учатся, притомже и церковному чину учатся, читаю спѣваю. та-

любецъ, клеветникъ, гордецъ; такой отнюдь не долженъ быть здѣсь не только учителемъ, но даже и жителемъ. «Да не соблазните» сказалъ *Спаситель* «ни единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ во имя мое». Ибо будучи самъ противникомъ заповѣдей Господнихъ, какъ можетъ другихъ сохранить въ цѣломудріи и наставить на пользу? Самъ Господь слазалъ: «не можете добрѣ глаголати зли суще». И еще «всяко древо еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ и во огнь вметаютъ».

Школы Словенской ученіе начинается *такъ:* сперва научаются складывать буквы; потомъ обучаются грамматикѣ;

же учатся накажды дне, абы дѣти єдин другого пытати по грецку. Абы єму отповѣдати по словенску, и ты пытаюся по словенску, абы имъ отповѣдано по простой мовѣ. И ты немаю зеобою мовити простою мовою, но словенскою и грецкою, а такъ нынѣ тому учася, до вышшихъ приступаючи, кждиалектицѣ и реторицѣ, которые науки по словенску переведенные, руским языко списано діалектику, и реторику инные философские писма школѣ належачие:

при томъ учатся церковному порядку, чтенію, пѣнію. Также пріучаютъ ежедневно, чтобы дѣти одинъ другаго спрашивали по-Гречески, а отвѣчали бы по-Словенски; и также чтобы спрашивали по-Словенски, а отвѣчали бы на простомъ языкѣ. Но вообще они не должны между собою разговаривать на *одномъ* простомъ языкѣ, но на Словенскомъ и Греческомъ. И такимъ образомъ нынѣ тому учатся, приступая къ высшимъ *наукамъ:* къ діалектикѣ и риторикѣ, которыя переведены по Словенски. На Русскомъ языкѣ написаны діалектика и риторика и другія философскія сочиненія, принадлежащія къ школѣ.

Изъ Луцкаго Сборника. На полѣ, противъ словъ «состаися школа кгрецкая» (см. стр. 96) есть старинная приписка по-Польски, что мурованная (каменная) школа въ монастырѣ братскомъ построена 1620 г.

XI.

Порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ.

При загаѣнію и засѣданію Братва

Напро.

На звыкло мѣсцу, вдому Бракомъ, має быти сто засланы, на которо положоно буде Еуліе, и свѣчи запаленые и скрнка Бракаж. Тогды сщени любо Братіа сташе вставши достоно проспѣвати, и тое преслоѵіе прочитано быти має:

При открытіи и засѣданіи братства.

Во первыхъ:

На обычномъ мѣстѣ, въ домѣ братскомъ долженъ быть застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Евангеліе, и зажженыя свѣчи, и братскій ларецъ. Тогда священникъ, или старшіе братія, должны вставши пропѣть «достойно», и слѣдующее предисловіе имѣетъ быть прочитано.

Вх имѧ ѿца и сна и стго дха ѧмнь.

Молитвами Прчстыа Влчца Нашеа Бца и прно дѣвы мріа. Силою чнаго и животворѧщаго Крта Гдня. Сие бгоугодное законое церковное Братство, дхомх стыи ѿсамого Га Бга и Спса нашего Іс Ха и гда славы, Апло стымх, итѣми всей вселенней Повсюду цѣквамх стымх законо и вѣчно держати предано є. Таже и намх здѣ ѡбрѣтающисѧ, волею и благословеніе и утверженіе єдиныа истинну Стыа Соборныа и Апльскіа Цѣкви свѣтло єватѣнаго Сина Сномх. Ѿ стыхх ѿцх Нашихх четырехх Патріархов, вх вѣчныа роды,

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста Господня. Сіе богоугодное, законное, церковное братство законно и вѣчно соблюдать предано Духомъ Святымъ отъ самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Господа славы, святымъ *Его* Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной. Также и намъ, здѣсь находящимся, волею, благословеніемъ и утвержденіемъ единой, во истину святой соборной и Апостольской Церкви,

Братство сіе, и законы его сохранити и держати преданы суть: о нихже намъ слово. Свята церкви твоя о Боже и дивна во правду, рече чудный пророкъ. Господь же нашомъ Іс Хс, въ священо евангеліи глаголя. Аще любите мя заповеди моя соблюдете. Сию заповедь Нову даю вамъ, да любите другъ друга и о семъ познаютъ вси яко мои ученицы есте. Аще любовь другъ къ другу имѣти будете. Яко въ ветхомъ законѣ речено е: Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего и отъ всѣхъ силъ твоихъ. А ближняго своего яко самъ себе. Инсію ожеже

свѣтлосіятельнаго Сіона сынамъ, отъ святыхъ Отцевъ нашихъ четырехъ Патріарховъ предано братство сіе и законы его хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ слово. «Святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду» сказалъ дивный Пророкъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: «аще любите мя, заповѣди моя соблюдите. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще, любовь имате между собою». Да и въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ; а ближняго твоего, яко

заповѣдию ꙋвѣ закѡ и прѡрци стоꙗ. Бгъ бо любѡ є ипребываꙗ влюбви вбзѣ пребываѥ и Бгъ внемъ. ибо и прѡкъ речѐ. Се кѡ добрѡ и кѡ красно єже жити братїи вкꙋпѣ, ѡ семъ бо ѡбѣщꙗ Гдь дати намъ живѡ вѣчный:

Тꙋ ю Порꙗкѡ Бракѝ читаны быти маѥ. А попрочитаню порꙗкꙋ Бракого речено быти маѥ:

Ми Хвъ даводварꙗѥсꙗ вѣдшѝ нашѝ Братїе Аминь:

Потѡ мовитъ.

Панове Братїа. Ктобы штѡ вѣдѧ налѣного быти братвꙋ абы ѡповѣдѧ:

самъ себе; и въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ». «Богъ бо любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ». Ибо и Пророкъ сказалъ: «се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. О семъ бо Господь обѣща намъ животъ вѣчный».—

За тѣмъ уже долженъ быть читанъ братскій уставъ; а по прочтеніи устава братскаго, имѣетъ быть произнесено: «миръ Христовъ да водворяется въ душахъ нашихъ, братія, аминь».

Потомъ скажетъ:

Господа братія! кто знаетъ что либо относящееся къ братству, пусть объявляетъ.

А ктобы тѣ повинѣ бы ѡдати винꙋ или дохо̂ иакі брацкі абы ѡложи:

Наконецъ.

Єсли кто справꙋ маѣ иаковꙋю добрацтва, или до кого ковекъ абы ѡправовалъ. и прочаѧ:

А кто бы также обязанъ былъ взнести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть взнесетъ.

Наконецъ:

Если кто имѣетъ дѣло какое до братства или до кого либо, пусть исполняетъ, и прочая.

Изъ Луцкаго Сборника, гдѣ статья сія написана въ 1620. году.

XII.

Посланіе Кіевскаго Митрополита Исаіи Копинскаго къ младшей братіи Луцкаго братства. 1632 г.

Благочтїꙗ ревнителемъ вѣлюбленымъ сꙑномъ истїнымъ нашымъ восточнаго вѣспитанїѧ млекомъ неꙋвѧдаемымъ цѣломꙋдрїꙗ ꙋкрашенномꙋ цвѣтомъ сїонскїѧ церкве, неискꙋсозлобномꙋ соборꙋ, чїстыхъ ютроковъ Бго спасаемаго Града Лꙋцка, Богособранномꙋ словесномꙋ хвꙋ стадꙋ, непорочной ꙋрасли, церковной вѣлюбленной чади братїꙗмъ братства юношескаго. Смѣренїꙗжъ Нашго, любовѣжеде-

XII.

Благочестія ревнителямъ, возлюбленнымъ истиннымъ сынамъ нашимъ, *напоеннымъ* млекомъ Восточнаго воспитанія; украшенному неувядаемымъ цвѣтовъ цѣломудрія Сіонской церкви, незнающему злобы собранію честныхъ юношей богоспасаемаго города Луцка; богособранному словесному стаду Христову, непорочной отрасли Церкви возлюбленнымъ чадамъ, братіямъ братства юношескаго, а нашего Смиренія любожелан-

лѣнны чадо. благть, милость, и мир, ѿ вседержителя Бга да будетъ скамн во всѧ дни вѣка. Аминь:

Ѻмногу утѣшихосѧ, ꙗжъ коблгому ревностію (вш)ею, ѿ вѣлюбленыи, ꙗкъ ѿкеѣ печалованіе вше изнуꙗетѣ, еже самому бгу угодити, тожъ ида поспѣши желанію вшему во всемъ точію вѣрою несумѣною предначинаите, тажъ до коца на твердомъ и непоколѣбимомъ ѡснованіи быше. ꙗ докрове при цкви восточной вѣры стой истинной Кадолическо мужествѣ стоꙗще другъ друга укрѣплꙗюще, побоника имуще утѣ-

ным сынамъ: благодать, милость и міръ отъ Вседержителя. Богъ да будетъ съ вами во всѣ дни жизни. Аминь.

Много утѣшились мы, о возлюбленные! что вы, по ревности своей ко всему благому, томитесь заботою угодить самому Богу, который и да споспѣшествуетъ желанію вашему во всемъ. Только предначинайте несомнѣнною вѣрою, и до конца мужественно оставаясь на прочномъ и неколебимомъ основаніи, даже до крови стойте при Церкви Восточной вѣры святой истинной каѳолической, другъ друга подкрѣпляя и имѣя поборникомъ Утѣшителя Духа. Онъ наставитъ васъ, и вразумитъ во всемъ, и сохранитъ васъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.—При семъ и

нителя (Д)ха. той бо наставн ва, и разумн во всѣ, и ѿ ра видимыхъ и невидимыхъ сохрани. Приѣ и а ревностію вобудае есмъ. яжъ ѿблагомъ совѣтѣ вашо нудитеся: Взеше явленіе порадꙋ ѿ чтнаго во Іеромонасѣ брата Іліи сожителя Нашего з Премышля ѿбывателя, зѣло и ѡбилно насладися преставзятію вашомꙋ, ревностію цвѣтꙋще, растꙋще, яко литорасли масляныя, при исходищахъ во, множаще, и богатяще, вдобродѣтеныхъ дѣланіяхъ, злобою младенствꙋюще, ꙋмомъ же совершенны выше годныя предизбираете. Отроцы бо сꙋще вораство, мꙋ-

я побуждаюсь ревностію, что вы заботитесь о благомъ совѣтѣ вашемъ. Получивъ пріятную вѣсть отъ живущаго съ нами почтеннаго между іеромонахами брата Иліи изъ Перемышля, я много и обильно усладился вашею рѣшимостью, съ которою вы, цвѣтущіе о Богѣ юностію, возрастая какъ лѣторасли масличныя при источникахъ водныхъ, умножаетесь и обогащаетесь добрыми дѣлами; и на злое будучи младенцами, а по уму совершеннолѣтними, предъизбираете горняя. Ибо будучи отроками по возрасту, начинаете мудрствовать какъ мужи о томъ, какъ благочинно и цѣломудренно послѣдовать ученію Церкви, въ которомъ всесильная благодать Хри-

жескаѧ мꙋдрꙋствовати прѣначинаете ѥже вꙋ благочинїи цѣломꙋдрѣно церковномꙋ воспѣдовати наказанїю. Внѣже всесилнаѧ благть хва, да ѡсновѣ и назидаѣ крѣпцѣ, всесилною десницею своею, ваше неискꙋсобраное любовїю бракою сопрѧженное соединенїе; молимся. И ѿ стѣйшое Митрополїей Кїевское, благословенїе Іерꙋсалимскимꙋ благословляѣ, и порѧдо братства вашего, вовсѣ поволяѣ, и запрѣстоны принимаѣ, и ꙋкрѣпляемꙋ. Самꙋ всемꙋ Исправитель гдь: абы поконы замыслꙋ вашꙋ доблгословѣного скꙋчꙋ доскональе провадить, и вовсѣ помощꙋ свою подати рачить.

стова да утвердитъ и незыблемо поставитъ всесильною своею десницею вашъ незнающій брака, любовію братскою сопряженный союзъ. О семъ мы молимся, и благословляя васъ отъ святѣйшей Митрополіи Кіевской благословеніемъ Іерусалимскимъ, уставъ братства вашего во всемъ допускаемъ, и признаемъ его приличнымъ, и подтверждаемъ. Самъ Всеправитель Господъ да направляетъ благочестивыя намѣренія ваши неуклонно къ благословенному концу, и да соизволитъ подать вамъ во всемъ свою помощь.—Всего болѣе напоминаемъ и просимъ; если Господь Богъ благоволитъ подать вамъ совершить что либо, то духъ гордости и тщеславія, ненависти и памятозлобія, да не имѣетъ къ вамъ нималѣйшаго

Найпаче всего. Напоминаю и прошу вас: Если и Бгъ, що исправити даровати вамъ рачи. Дхъ годости и тщеславія (ненависти и памятозлобія) намешого тамъ немъ приступу: але дхъ покоры, смѣренія и послушества хва пребывалъ. А звлаща ку старшымъ и родителемъ своимъ пристоное пошанованя, И новообраныхъ братіей вшій, ува мѣще и ушанованя имѣли, тымъ собѣмъ способо старшій шануючи и любовъ оныхъ ку собѣ звитяжи и ху бу угоди по божественому апу, другъ друга честію упережаючи шановаи, и любо промеку себе имѣти, що связо всего

доступа; но да пребываетъ въ васъ духъ покорности, смиренія и послушанія Христова, и особенно должнаго почтенія къ старшимъ и родителямъ вашимъ. И новоизбранные братія пусть имѣютъ у васъ мѣсто и уваженіе. Почитая такимъ образомъ старшихъ, и любовь ихъ пріобрѣтемъ и угодимъ Христу Богу. По ученію божественнаго Павла: «честію другъ друга больша творяще» оказывайте и вы другъ другу почтеніе и любовь, которая есть союзъ пророчествъ и закона. Для предостереженія вашего напоминаемъ вамъ и повелѣніе Спасителя: «егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы; яко что должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ». Собранія ваши,

пророцѣства и законꙋ. Вспоминаючи вамъ Сна Божого радꙋ и (предосторо)гꙋ даючи, еслѝ всѐ заповѣданое выконаете, мовѣте жесмо непотребные рабы бомо ꙋчинили тоѐ ꙗ(мы повинни ꙋчинити. Сꙋбаки вши вѣꙋгъ ѡписаныхъ лѣтникꙋловъ бѣна[ꙋче]нѧ ѝцыченѧ писменаго нехай небываютъ; выстерѣгаючи пранословїа, смѣхꙋ и соблазнъ, ꙋпоминаючи ва Спсителелѣ речена слова, же ѡвсякомъ дѣлѣ, словѣ, помыслѣ и прано(словїи) стязани бꙋдете и вдасте ѡвѣ настрашномъ сꙋдѣ. Промыслъ ѡшколѣ ихпобоныхъ милосѣдныхъ ꙋчика братства вшго посилѣ имѣй кто

сообразно начертаннымъ правиламъ, не должны бывать безъ поученія и наставленія книжнаго, во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна; помня слова, сказанныя Спасителемъ, что за всякое дѣло, слово, помыслъ и празднословіе подвергнетесь истязанію и дадите отвѣтъ на страшномъ судѣ. Прилагайте каждый по возможности своей, попеченіе объ училищѣ и богоугодныхъ дѣлахъ милосердія въ вашемъ братствѣ: «доброхотна бо дателя любитъ Богъ. Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ». И еще сказано:» хвалится милость на судѣ». Пусть духовный отецъ, любящій чистоту, бываетъ всегда при вашихъ собраніяхъ; а для надзора,

що зможе, поне доброхотного дателя любит Богъ] блаженни милостивыи яко тыи помилованни будутъ. и еще мать хвалы рече на судѣ. духовный отецъ чтоту милуючы, абы пры сходце вашой завше быва; адлаувагы, рады порядку . . . . . и цвѣченя вашого и ушанованя ова, абыте двохъ завше мѣвали, куда здуховны или мирскихъ чтныхъ мужей старого брава, которые нѣмали собѣ влади и ктиторства фундацій приписовати . . . . . За любо отческую ку сномъ своимъ колюбленымъ ходити, радити ушобономъ добромъ и здорово цркви Божой. Ата коды братъ брава вашого. (нашю

совѣта, порядка . . . . . и наставленія вашего, и для почтенія отъ васъ, имѣйте всегда двухъ честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго званія или свѣтскаго,—которые по праву фундаціи не должны приписывать себѣ власти и ктиторства, но должны изъ отеческой любви за вами, какъ за своими любимыми дѣтьми, ухаживать и внушать вамъ все богоугодное, доброе и полезное для Церкви Божіей. Такимъ образомъ каждый братъ вашего братства пусть искренно и чистосердечно—къ чему побуждаетъ васъ самая обязанность Христіанская и союзъ братскій—посвящаетъ себя на служеніе не только самому Богу, по исправленію обязанностей по

згнилого удалитѣ, и аще будетъ како бра ѿ вхи-
матн покаяся. да не начаствуѣ вами, посовѣту
вашему яко сами вѣете ку благому вамъ тако и
творѣте, аще ѿбрящеѣ разорнтѣ яки, ѿ ва самѣхъ,
або стороны кто ковѣ знашо бы, и таковому
дѣлу гду Бгу начѣ нахвалу работающе прекосло-
вити, Бгъ ѿмщеніе и постою, на таковаго въ скорѣ
будетъ, благочтіе востоное миліте а апостаски ере-
сіи варите, житіе что и бе порока хранѣте бра-
толюбіе приискрно хокате. чимъ гдь похвалѣ будетъ,
да во юности вашей во благословеніи исплъните лѣта
многа, да и въ будущо вѣцѣ радости неизреченныя

вами. По совѣту вашему, что признаете благимъ для себя, то и дѣлайте. А если бы между вами самими нашелся, или со стороны случился какой нибудь развратитель, который бы таковому дѣлу вашему, служащему къ чести и славѣ Господа Бога, сталъ прекословить: таковому вскорѣ воздаяніемъ и отмщеніемъ будетъ Богъ. Благочестіе Восточное любите, а отступническихъ ересей берегитесь; ведите жизнь чистую и безъ порока; всеискренно храните братолюбіе: чѣмъ прославите Господа, и благословенные въ юности вашей исполните лѣта многія; а въ будущей жизни сподобитесь неизреченной радости, благодатію и милосердіемъ Всесвятой и Живоначальной Тройцы: Отца и Сына и Свя-

сподобитє, ласкою и милосєдїє, всєсвятой и живоначалной тройцы ѿца и сна и свтго духа Аминъ. Молтва и благословенїє Смѣренїя нашого да будетъ сваши вывсїа дни вѣка. да з Манастыра свтго Архистратига Михайла цркве Золотовєхое на Кїевомъ дня пєвого мца Марта. а х трїдцать второго року.

Ісаїа Копинский (М. П.)
Матию Божиею
Архиепископъ Митрополит кієвский
рукою власною.

таго Духа, аминь. Молитва и благословеніе Нашего Смиренія да будетъ съ вами во всѣ дни жизни.— Данъ въ монастырѣ святаго Архистратига Михаила, при церкви Золотоверхой надъ Кіевомъ. [1] Мѣсяца Марта 1 дня 1632 года.

Исаія Копинскій, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій рукою собственною.

Съ подлинника, писаннаго на большомъ бумажномъ листѣ. Печать приложена еще Архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго».

1.— *Въ то время* Кіевомъ *или* городомъ *собственно назывался Подолъ.*

XIII.

Запись фундаціи Князя Николая Черторійскаго.
1632 г.

Року ҂ахлв міца Сєтєбря з дня.

Фундація приходу нинѣшнїй рокъ до монастыра нашого Братерского Луцкого чєно крєного чтыро со зо приходячаго на Именкю Шеплю маєности ѡвецюного кнжати миколаа чоторнского

XIII.

1632 года, мѣсяца Сентября 7 дня.

Фундація дохода на текущій годъ, монастырю нашему братскому Луцкому честнаго Креста, четырехъ сотъ злотыхъ, обезпеченная на имѣніи Шеплѣ изъ владѣній сіятельнаго Князя Николая Черторійскаго, изъ суммы четырехъ тысячъ злотыхъ Польскихъ . . . . положенныхъ, —

зѹмы на . . . . кѫ вложны чтиро тисѧче зо по: ѿмене Лаврета древнского чанника волнского вмце лѹцѣко сегодне прнананые и ѡрнсналы при сѫкабе брако быти маю вѣчныа роди. то дохо на столецѣ канодески стозо. На скрнсѹ кинованнкѹю педесѧ зо по на скрнсѹ нищекѹю и ѹчителя по педесѧ зо по. На ѡдиѧнѣе шпитаныхѣ слепыѣ хромыхѣ мѹского станѹ десѧ жескаго десѧ ѡсобѣ сермѧгами, сороками и ѹбранѣѧми шапѣками ратѹхами червиками и ботами на што потораста зо фѹдовано на богомое во вѣныа роды взавѣдаю роны старосто

миою Лаврентіемъ Древинскимъ Чашникомъ Волынскимъ въ городѣ Луцкѣ сего числа явлена, и *на то* документы при казнохранилищѣ братскомъ должны оставаться на вѣчныя времена. Того дохода назначено: на мѣсто проповѣдническое сто злотыхъ; въ кружку общежительства пятьдесятъ злотыхъ Польскихъ; въ кружку нищенскую и учителю по пятидесяти злотыхъ Польскихъ; да на одѣваніе десяти душъ мужескаго и десяти женскаго пола богадѣленныхъ слѣпыхъ и хромыхъ, сермягами, рубахами, исподнимъ платьемъ, шапками, чепцами, башмаками и сапогами, полтораста злотыхъ: что для богомоленія въ вѣчные роды, въ завѣдываніи го-

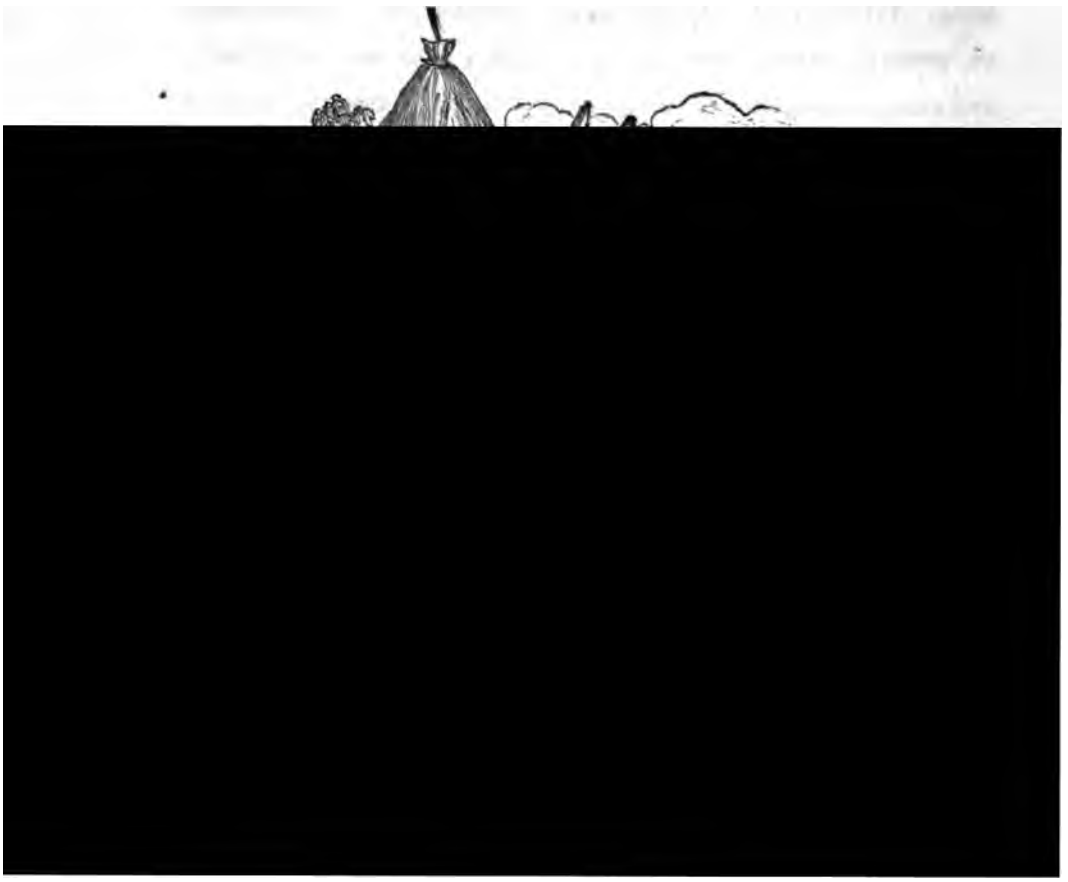
и игумена намѣнного быти маю.

Лаврѣтий древинский чанникъ волынский
староста тогоровы прийшый.

дичныхъ старостъ и игумена намѣстнаго должно находиться.

Лаврентій Древинскій Чашникъ Волынскій Староста на сей годъ при другихъ.

Съ подлиннаго, написаннаго въ Луцкомъ Сборникѣ рукою самаго Древинскаго.



XIV.

Пригласительное посланіе Петра Могилы къ Луцкой братіи на посвященіе его въ Митрополиты во Львовѣ. 1633 г.

Петръ Могила Зласки Бжее ѡбраны и наречены Архиепископъ Кіевъски Галицъки и всеѧ Россіи Митрополитъ православны, Архимандритъ Печерски Кіевски.

Благочестивы и хртолюбивымъ пано и братіи духовнымъ и свѣцки братству церкви воздвиженіиа честнаго крта гдна в Луцку здоровѧ, покою

XIV.

Петръ Могила, милостію Божіею избранный и нареченный Архіепископъ Кіевскій. Галицкій и всея Россіи, православный Митрополитъ, Архимандритъ Кіевопечерскій.

Благочестивымъ и христолюбивымъ господамъ и братіямъ духовнымъ и свѣтскимъ, братству церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня въ Луцкѣ, искренно желаетъ

и спасенія ѿ Хрта Бга ꙋсѣнно желає, зычи и вѣншꙋє.

Великое похвалы и заслуженны годны ѹ трꙋды подꙗтованыи, и стхо захоꙗлаꙗ ѿ вами вꙋстановлꙗюсꙗ за православіе, и неменшее похвалы и заслуженꙗ милостъ вами противно тѣмъ вами, ꙗко и инымъ слꙋгамъ Божіи ѹказованꙗ ѿ годны мои творꙋ и ꙗко и самый мать вашꙋ ꙋ тебе ѹмножаючи, на пилно памꙗти завжды имѣлъ и при ли мои ꙋчаниками ва, всѣмъ православнымъ посполитое ꙋтѣхи ꙋчинити, лечь ихъ тлꙋдности и трꙋды

здравія, покоя и спасенія отъ Христа Бога, усердствуетъ и привѣтствуетъ.

Великой похвалы и одобренія заслуживаютъ труды, вами подъятые, и твердость, вами выдержанная. въ защитѣ Православія. Не меньшей похвалы и одобренія заслуживаетъ и усердіе вашихъ милостей, оказанное намъ и другимъ служителямъ Божіимъ. Сіе усердіе, какъ и самихъ вашихъ милостей уважая искренно, я всегда имѣлъ особенное желаніе моимъ посланіемъ пригласить васъ къ участію въ радости общей всѣмъ Православнымъ. Но такъ какъ тягости и труды церковные полагали и полагаютъ намъ въ томъ препятствіе, то мы, вѣривъ и поручивъ нѣкоторымъ тамошнимъ обыва-

Цр҃ковные намъ вто҃ препону чинили, и чинѧ҃, пꙋстивши и злецивши ѡбыкателе҃ нѣкоторы҃ тамеши҃ и ва҃ поближни҃, ꙗкы то мѧте҃ ваши ѡбꙗснили, сами на се҃ ча҃ потребꙋе҃ ѿ мѧти вашее, ꙗбысте зпосрокꙋ себе на посвѧченье наше братїи ꙗлеся ва҃ самы҃ здакаи҃ бꙋде҃, до Лвова на неделю Провонꙋю прислаи҃ рачили, тогды вовѣмъ неѿложне то҃ сты҃ вс҃ православны҃ ѿ чле҃ немалого пожаданы҃ ꙗкъ ѿправовѧтися мае҃, ведле волѣ та҃ ѥго Крол: м҃: Пана на҃ мѧтикого ѿ которого ю҃ и привиле҃ на митрополїю мае҃, ꙗко и ведле волѣ ст҃ѣшого Пастырꙗ нашого Па-

телямъ, ближайшимъ къ вамъ, что бы они о томъ изъяснили вашимъ милостямъ; сами теперь требуемъ отъ вашихъ милостей, чтобы вы, избравъ изсреди себя братїй, сколько имъ самимъ заблагоразсудится, благоволили прислать во Львовъ, къ Ѳоминой недѣлѣ, на посвященіе наше: ибо въ то время не отложно имѣетъ совершиться сей священный, издавна для всѣхъ Православныхъ вожделѣнный обрядъ, какъ по волѣ Его Королевской Милости милостиваго намъ Государя, отъ котораго уже имѣемъ и привилегію на митрополію; такъ и по волѣ святѣйшаго Пастыря нашего Патріарха Константинопольскаго. Увѣренъ въ вашихъ милостяхъ, что вы охотно на означенное время и обрядъ пожелаете явиться съ Други-

тріахи Константинопольского. Розумѣю ѡ мати ваше жесна ѡхоне на поменены ча и аѥкъ зинными Православными ставити захочете. з которыми неха ѡбфито ласки Божее и благословеніе сгѣшее Константинопольское Патріаршее, и нашее Митрополитанское столицы Кіевское, благословеніе зостае на вѣки, которого ва вѣрне жадае. Да Литовискъ д дня Априля, Року ахаг.

Мате вашихъ зыливы приѥте и прны матвикъ. Више речены Митрополи рукою вланою.

ми Православными; съ которыми да пребудетъ во вѣки обиліе благодати Божіей, благословеніе святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха, и благословеніе отъ нашей Кіевской митрополичьей каѳедры; чего искренно желаемъ вамъ. Данъ въ Литовискѣ, въ 4 день Апрѣля 1633 года.

[redacted]

XV.

Духовная іеродіакона Сильвестра, которою онъ свою типографію отписываетъ Луцкому братству. 1635 г.

Вѡимꙗ ѿца и сына и свꙗтого дꙋха Бога вѣроцы свꙗто єдиного Аминъ.

Поневаже памѧть людскꙗ єстъ слабꙗ и отмѣнꙗ зачи и справы вшелꙗкие, которые пꙗма свидѡцтвомъ не бывꙗю обꙗненые, запотꙋпкомъ часꙋ взꙗ-

XV.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога въ Троицѣ Святой единаго. Аминь.

Такъ какъ память человѣческая слаба и измѣнчива, отъ чего и дѣла всякія, которыя не бываютъ объяснены свидѣтельствомъ письма, съ теченіемъ времени приходятъ въ забвеніе, а оттуда послѣ и судебныя дѣла обыкновенно возникаютъ: потому и я іеродіаконъ Сильвестръ, игуменъ Черненскаго монастыря, чувствуя себя болѣе близкимъ

паметаѣ приходы, скодъ ипраные потупки на пото ураттать звыкли. Прото и ꙗ іеродиꙗконъ Сивете игуменъ манатира чоненъского, почуваючи быти блиши смети, анижли живота и ѡбавляючи абы мꙗ сметь неготового незатала, любо теды на теле зхоралы, ѡнакъ на бачению умыле добре здоровы, таковы порядокъ вповероно мне ѿ бога и брати моее законикѡ того манатира звехности чиню напродъ кгды мене па бо зто света на ѡны поволачи буде рачи, душу мою ѡному поручаю, а тело мое ꙗко земꙗ земли мае быти пре ѿца игумена браского луцкого и брати мою предано, вмонатиру тутошнемъ чоненъскомъ што

къ смерти, чѣмъ къ жизни, и опасаясь, чтобы смерть не застигла меня неготовымъ, хотя по тѣлу обезсиленный болѣзнію, но умомъ и волею здравый, таковое дѣлаю распоряженіе по управленію, ввѣренному мнѣ отъ Бога и Братіи моей, иноковъ того монастыря. Прежде всего, когда Господь Богъ благоволитъ позвать меня съ сего свѣта въ другой, душу мою Ему поручаю; а тѣло мое, какъ земля, землѣ имѣетъ быть предано отцемъ Игуменомъ братскимъ Луцкимъ и братіею моею, въ монастырѣ здѣшнемъ Черненскомъ. Что же касается до книгъ церковныхъ, также скота и прочаго имущества, здѣсь въ монастырькѣ находящагося и совмѣст-

за тыче книгъ церковныхъ таже была, спрятовъ, тутъ манастырю знадючогове своною працею зрадею своею приспособленого, то все веными часы при бран и томъ же манастиру зоставити мае. Лишто за жиючи мне зченымъ а вбозе змелымъ господномъ отцемъ павломъ моковичомъ гянцею игуменомъ чоненъскимъ Лиетецегоро мои передъ ты манастиру брабъ луцъкого та зконылъ злаки бога всемогучого и сподробливости гоное люское друкание спорядилимо. Которую потоста то злуцъка доманастица тутошнего чоненъского впровадилимо ато взглядо тогоже славное памяти зошлы его м панъ Адамъ урсулъ рудецъкий фудато того манастица на ито

ымъ трудомъ съ братіею моею пріобрѣтеннаго: всё то на вѣчныя времена при братіи и томъ же монастырѣ должно оставаться. А что я, живши предъ тѣмъ въ монастырѣ братства Луцкаго съ почтеннымъ о Господѣ покойнымъ господиномъ отцемъ Павломъ Мотковичемъ Гянцею, Игуменомъ Чорненскимъ предмѣстникомъ моимъ, тамъ съ нимъ, по милости Бога Всемогущаго и при щедрыхъ пожертвованіяхъ людскихъ, завелъ типографію, которую потомъ оттуда изъ Луцка въ здѣшній Чорненскій монастырекъ перемѣстили (а сіе въ томъ уваженіи, что славной памяти покойный его милость г. Адамъ Урсулъ-Рудецкій, фундаторъ сего моне-

пріїти и коштъ вшелякій и накладъ на тую друкарню давати, яко милостивыхъ хвалы вѣчное приобрѣсти. Але смерть неумолимая иного фундатора и господина отца Павла игумена предшественника моего сего свѣта взяла и по смерти иныхъ нетолько же ратунку жадного и накладу отъ потомка помянутого покойного фундатора не маемо але вышшіе неповные кривды прикрости и шкоды отъ его м. пна Дмитра Рудецкого вмѣнности нашою поносимо. Теды я при то отъ воли моей прихиляючи тежъ доволи нашого отца Павла и права мне на тую друкарню служачого, подобро воли моей промыслу убаного, неплодны

стырька, насъ о томъ просилъ, и всякое иждивеніе и издержки на ту типографію, какъ чтитель славы Божіей, обѣщалъ; но какъ непреклонная смерть, и онаго фундатора и господина отца Павла Игумена, моего предмѣстника, съ сего свѣта взяла; а по смерти ихъ не только никакого пособія и иждивенія отъ потомка помянутаго покойнаго фундатора мы не имѣли; но на противъ нестерпимыя обиды, огорченія и убытки отъ его милости господина Дмитрія Рудецкаго въ собственности нашей несемъ): то я, при сей послѣдней волѣ моей, примѣняясь и къ волѣ покойнаго отца Павла, равно и къ принадлежащему мнѣ на ту типографію праву, по доброй волѣ моей и по внимательномъ размышленіи, а

ани примушеня дотого видечи нижъ ѡною нихто
рады и справовы не може зачи абы не баковала
але пожито церкви божо и ку хвале его свято
шо абы ѡна сходъ вышла на то же мецу
бене зотала, нарадишии добре збраею моею ѡную
друкаию пимъ словескихъ рукихъ зовси на все такъ
яко мне служила и належала цале изупоне ни-
чого знее не выимуючи На цековъ благочетную
братства луцкого понесеня святого кряжа ставропигс-
кого святешого патриахи и велебны в Богу ѡцо
Игуменови и все брии законико того манатира
братского луцкого инатупцо ихъ за которыхъ прови-

не по внушенію какому или принужденію, а къ тому видя, что объ оной *типографіи* никто радѣть и стараться не можетъ, за тѣмъ, чтобы она не оставалась въ бездѣйствіи, но чтобы отъ нея происходила польза для церкви Божіей и къ Его святой славѣ, и дабы навсегда осталась она на томъ мѣстѣ откуда перенесена,—посовѣтовавшись довольно съ моею братіею, оную типографію письменъ Славянорускихъ во всемъ, какъ она мнѣ служила и принадлежала, въ цѣлости и сполна, ничего не изъемля, на церковь православную братства Луцкаго Воздвиженія святаго Креста, ставропигія святѣйшаго Патріарха, и почтеннымъ о Господѣ отцамъ Игумену и всей братіи инокамъ того жъ братскаго Луцкаго монастыря

[illegible] прощю и [illegible] жалуючи и [illegible] [illegible] [illegible]

вери гоныхъ которые при печатѣ своихъ пописали вмонатире чоненъско, року тисеча шѣ со трицѣ пятого мца Авгоста девятого дня воле нового клѣдара.

упросилъ самъ лично нижеименованныхъ особъ, какъ духовныхъ братій моихъ, такъ и свѣтскаго званія людей, достойныхъ вѣры, которые при печатяхъ своихъ подписались въ монастырѣ Чорненскомъ, 1635 года, мѣсяца Августа 6 дня по новому календарю.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ. Подъ завѣщаніемъ приложено въ рядъ пять печатей, а подъ ними слѣдующія подписи:

Іеродіако Селиѣ пописуюсѧ на сво тестамѣтъ рукою своею власною.

Устне прошоны ѿ ѿца Селивестра иеромонахъ гедеѡ, новотавецъки власною рукою.

Таже уне прошоны Герасѝ єромонахъ Кочики мѣканецъ лѣца того. Єдн: Ѳеѡфанъ рукою в.

Селиѣ машеви вони ѡчевнте прошоныи ѿца селевестра игумена чоненьского рукою власною.

Ѡчевисто прошоны ѿ ѿца Селивестра игумена чоненского Грегор Гансовичъ шостаковски рукою в.

XVI.

Запись о пожертвованіи Анны Мельницкой на Луцкое братство. 1638 г.

Року тисеча ѧшє со трнца осмого мца Марца первого дня.

Єв м Панеє Анны Мєнницкого Станиславовое Трацєское лекгацыя, которая лекговати рачила до бодвиженыя чєного Креста брацтва луцк

XVI.

Тысяча шестьсотъ тридцать осьмаго года, мѣсяца Марта перваго дня.

Ея милости госпожи Анны мельницкой Станиславовой Трацевской запись, которою она благоволила отказать братству Луцкому Воздвиженія честнаго Креста, за спасеніе свое, за души своего супруга и родственниковъ своихъ, триста злотыхъ. Почему господа старшіе, нынѣ принявши въ кружку братскую, должны навсегда ими располагать

кого зазбавенѣе свое за души мажонѣка своего и родичокъ своихъ золоты трисета ꙗко зара пановє старшие доскрынки брацѣкое ѡтобравши ѡнымми колугѣ коли єє м диспоновати повинни вечне, то є доскрынѣки законичоє ѡцу игуменѹ в кождый рокъ позолоты десети, абы фала божаꙗ такъ за умелыхъ ꙗко и за здоровѣе єє м ѡправована, была л золоты десетъ до шпиталꙗ, золоты ше шпитаны на поди, л золотыхъ чотыры ѡбцымъ убогимъ самымъ, и такъ рокъ по року вечне зоставати має, л золотыхъ десе докрынки брацѣкое на потребы цѣковѣные ѡкорочати має, л то все на че и фалу имени єго светому втроцы є славимому Богу чини Аминъ.

сообразно волѣ ея милости, т. е. *давать* ежегодно въ кружку монашескую отцу игумену по десяти злотыхъ, чтобы хвала Божія была совершаема какъ за умершихъ, такъ и за здравіе ея милости. А десять злотыхъ на богадѣльню, шесть злотыхъ на раздачу богадѣленнымъ, а четыре злотыхъ имъ же и стороннимъ нищимъ. Итакъ годъ отъ году вѣчно должно оставаться. А десять злотыхъ должны обращаться въ кружку братскую на церковныя потребы. А все то дѣлаетъ она для чести и хвалы имени Его святаго, въ Троицѣ святой славимаго Бога. Аминь.

Anna Mielnicka Stanislawowa Tracewska.

Павѣ Атоновичъ на то ча сташи.

Неофи игуменъ браски

Василй Синевичъ рукою в.

Йсуа выговъски рукою в.

Jan Mathfiuwicz Rayca miasta luckiego wlasna renka.

Самуло Кирилови рук. в.

Съ подлинника, написаннаго въ Луцкомъ сборникѣ.

Иванъ Выговскій, *какъ видно изъ собственноручной его надписи на оборотѣ Духовной Сильвестра, былъ въ 1635 году Намѣстникомъ подстароства Луцкаго. Къ братству Луцкому принадлежали и другія лица сей* Русской *фамиліи.*

XVII.

Пригласительное посланіе Митрополита Петра Могилы къ Луцкой братіи на Кіевскій соборъ 1640 г.

Петръ Могила м҃: Бо҃: Архіепископъ Митрополи҃ Кіевски҃ Галицки҃, и всеѧ Россіи҃, Ѥ҃ѯ҃а с҃: Апа҃кого дрону҃ Константинопо҃ского, Архима҃дры҃ Пече҃ски҃.

Велебнымъ гдно҃ ѿцѣ҃, иблгочестивы҃ и хр҃толюбивы҃ и м҃: пно҃ братіѧ хр҃тоно҃ного бра҃ства

XVII.

Петръ Могила, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Екзархъ святаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій.

Почтеннымъ господамъ отцамъ и благочестивымъ христолюбивымъ ихъ милостямъ господамъ братіямъ кресто-

лѹцкаго, При храмѣ воздвиженїа чѣнаго и животворящаго Крта гдна цркви стое Апаское восточное и Нашое Поконости всто дхѹ наминеший, и шхоне послѹшные сыно, аска ба поко, и мардїе Бга вседержителя со благословенїемъ стѣшое столицы Нашее Митрополїи Кневское да преподаста изъшедно.

Онемалого часѹ вся православная церковь россїйская бѹдѹчи о Апостатовъ к великомъ преслѣдованю не могла прити до того, абы боковъ драпѣныхъ ѿдалити ѿсебе яко бы православ-

носнаго братства Луцкаго, при храмѣ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, возлюбленнѣйшимъ и покорнымъ о Святомъ Духѣ сынамъ святой Апостольской Восточной Церкви и нашего Смиренія: да подастся вамъ обильно благодать, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя, съ благословеніемъ святѣйшей столицы нашей Митрополіи Кіевской!

Съ немалаго времени вся Православная Церковь Россійская, будучи подвержена сильному гоненію отъ отступниковъ, не была въ состояніи отдалить отъ себя хищныхъ волковъ такъ, чтобы православные и послушные сыны Восточной Церкви не

ный и послушный сыновє цєркви восточной знимиженое конвєсацый взглядо релєє не мєли. За чи много справославных єны знєвєдомости другіє за зчастого уживаня казаня и набоженства ихъ надє зканцерованы зостали, ижъ трудно розєнати, єсли нєтинно православный або имєнє токмо, а иные православіє ошшемъ покинувши до розныхъ сектъ (чого сѧ бже пожа) бгу мєзскихъ преклонили, не токо свєцкіє, але и духовные. Презшто ста духоны и иночєски пришо внєстроєніє. и преложные внєдбаство удавшисѧ, ѡ порѧдкахъ бы на мнє не промышлѧю, але и ошше ѡтъ оныхъ древнихъ

имѣли никакого съ ними обращенія относительно религіи. Отъ того многіе Православные, одни по невѣдѣнію, другіе отъ частаго присутствія при ихъ поученіяхъ и богослуженіи, чрезвычайно исказили себя, такъ что трудно разпознать, подлинно ли они Православные, или только по имени; а иные, не только свѣтскіе, но и духовные, совсѣмъ отставши отъ Православія (о! сжалься надъ симъ, Боже!) пристали къ разнымъ богомерзскимъ сектамъ. Отъ того санъ духовный и монашескій пришелъ въ нестроеніе; и настоятели, предавшись нерадѣнію, не только не заботятся нималѣйше о порядкѣ, но и во-

всѣмъ далеко отдалившимъ. Такимъ же образомъ и въ братствахъ, отвергши ревность своихъ предковъ и поправши нравы, каждый хочетъ своего и дѣлаетъ по своему. Однимъ словомъ, вся наша Церковь Россійская — не въ догматахъ вѣры, (которые содержатся нерушимо), но въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни, весьма повреждена. На сіе то глядя смущеннымъ окомъ, съ сердцемъ скорбнымъ, мы всегда заботились о томъ, какъ бы *все* то могло быть исправлено и доведено до обычаевъ давнихъ предковъ нашихъ, при которыхъ и благочестіе возсіяло. Особенно же

вославно Россійской и гды на ничого мншого не є такъ при вѣрѣ православно горячую упрємо кмятвѣ и житіє христіанское видѣти всвой овечка. што мы розумѣли не пре што иное быти, єно пре собо, на которы бы та архиерее сослужителѣ нши, яко и инные чєные вдогматехъ вѣры добре цвичоные а вжитію побоно досвяченые оцеве духоные прикывъши за призыванїємъ Духа сгого, зусєдїємъ ото нарадилися и працы и старанѧ приложили, яко бы всѧ цєковъ, Наша россійская во всихъ тыхъ пунктахъ вышречоны пристоне направитися и до своее оздобы древнее прити могла. Яко многокроне я са и многїе такъ зуховны

со времени архіерейства нашего, съ которымъ Всемогущій Богъ поставилъ насъ первенствующимъ пастыремъ въ Церкви Россійской, ничего нѣтъ милѣе для насъ, какъ видѣть въ *пасомыхъ* нами овцахъ, при Вѣрѣ Православной, и пламенное усердіе къ молитвѣ, и жизнь христіанскую. А сего, по нашему разумѣнію, не чрезъ иное что достигнуть можно, какъ только чрезъ соборъ, на который прибывши, какъ наши сослужители архіереи, такъ и другіе почтенные духовные отцы, надлежаще просвѣщенные въ догматахъ вѣры и испытанные въ благочестивой жизни, съ призваніемъ Духа Святаго, усердно совѣщались бы и приложили

ꙗко бы согласїе вѣры правосла҃но всѣ єна҃ково розумѣли, и содержали. Потом абы ста҃ духовны҃ своє порядку зостава҃, а брацтва свѣцкїе при правахъ и волностя҃ своихъ непоколебимо всего благочестїи тримаючи, и зостаючи, єны, одруги недостаткахъ и преслѣдованю вѣдаючи, взаѣне радою, и помою были; При то҃ те҃ и того поче҃: вши҃ духовны҃ и м҃: вши҃ свѣцки҃ пи҃не потребуе҃, што бы на которому брацтву потребного что здавало, рате дати на инструкцїи посланы ѿ себе здосконалою моцю до постановѣнѧ, и заминенѧ соборового. Што кгды

минаемъ, чтобы они, внявъ нашему пастырскому голосу и на означенное мѣсто своевременно прибывши, прежде всего совѣщались о томъ, чтобы согласіе Вѣры Православной всѣ одинаково и разумѣли и сохраняли; потомъ, чтобы санъ духовный оставался въ своемъ порядкѣ; а братства свѣтскія, при своихъ правахъ и вольностяхъ неколебимо пребывая и оставаясь во святомъ благочестіи, и вѣдая одни о нуждахъ и преслѣдованіи другихъ, были бы взаимно *себѣ* совѣтомъ и помощію. Притомъ, и того также отъ вашихъ почестей духовныхъ и милостей вашихъ свѣтскихъ настоятельно требуемъ, чтобы, если нужнымъ что окажется какому братству, благоволили бы то изъяснить въ инструкціи посланнымъ отъ васъ съ надлежащимъ полномочіемъ, для

м҃: вша ѿ на пастыра своего вдячне приняѣвши, и ѿхотою на ча назначоны стыми пꙋнктами пришлете, маемо надѣю влаце Бжо непохинꙋю и прето собо цѣковъ православная россїйская до пѣвшое ѡздобы своее и допоргакꙋ пожаданого приде: а ꙋтрапене для благочетїя по то ча ратꙋно, и ѡхолодꙋ ѡдежать. О чо ѡбшине на соборѣ предложено бꙋде ѿ на прибыши. А на тотъ ча матвы, и бвенїе ниже архиерское м: вши ѡсвѣчае. Данъ вгородкꙋ на волыню. Дня вд Іюня: рокꙋ дхм҃.

постановленія и опредѣленія соборнаго. И когда милости ваши, все сіе отъ насъ пастыря своего признательно принявши, радушно пришлете съ тѣми пунктами къ назначенному времени, то по милости Божіей имѣемъ неколебимую надежду, что Православная Россійская Церковь чрезъ сей соборъ достигнетъ прежняго своего благолѣпія и желаннаго устройства; а благочестіе среди страданій получитъ въ то время облегченіе и помощь. О семъ пространнѣе будетъ изложено отъ насъ прибывшимъ на соборѣ; а нынѣ свидѣтельствуемъ вашимъ милостямъ наши молитвы и архіерейское благословеніе. Дано въ Городкѣ на Волыни, 24-го Іюня 1640 года.

mamy w pamięci wysokie cnoty Vrodzonego Alexandra [illegible]le Dworzanina Naszego, tudziesz ochotę y wielką bie- [illegible] w dziele rycerskim, kiedy on w młodszym wieku swo- [illegible] za całość Rzeczpty y dostoienstwo nasze, przeciwko roz- nym tak Krzyża Sgo nieprzyiaciołom, iako y w innych In- [illegible] y Pruskich expediciach z odwagą [illegible] mężnie stawał, teraz zasię [illegible] ys [illegible] y u [illegible] eky Sędz[illegible]vego, gdy on za duszę swoię [illegible] il S[illegible] Brac[illegible]ierdzia w Miescie naszym Luc- [illegible]ey brackiey Podniesienia Krzyża Sgo będą- cy przenieść y ozdobnie na gruncie Zubczewskim rzeczo- nym kosztem swy[illegible] wymurować nic nie deroguiąc dawnym prawom pr[illegible]go Szpitala. Supplikował Nam

Мозели дворянина нашего, также охоту и отличную способность его въ дѣлѣ военномъ, когда онъ въ молодыхъ лѣтахъ мужественно, съ пожертвованіемъ здоровья и имущества своего, стоялъ за цѣлость Республики и за честь Нашу, какъ противъ враговъ святаго Креста, такъ и въ другихъ Литовскихъ, Волынскихъ и Прусскихъ войнахъ. Теперь же въ престарѣлыхъ лѣтахъ пожелалъ онъ, за душу свою, перенесть и прилично своимъ иждивеніемъ построить на грунтѣ, называемомъ Зубцевскимъ, богадѣльню братства милосердія, находящуюся въ городѣ нашемъ Луцкѣ, при церкви братской Воздвиженія честнаго Креста, не уничтожая давнихъ правъ упомянутой богадѣльни. И просилъ онъ Насъ, дабы, съ дозволенія Нашего, могъ сіе исполнить; на что мы, усматривая досто-

aby za pozwoleniem naszym modł to uczynić, co My rzecz słuszną baczywszy iako Nam sprawa iest dana iż dla scisłości mieisca, na ktorym teraz ten Szpital stoi, y przeszkod w nabożenstwie Zakonnikom reguły Sgo Bazilego, snadniezmy na to pozwoleli y pozwalamy ninieyszym listem, tak aby przerzeczony Vrodzony Musella szpital wyzy opisany wedle upodobania swego, na placu niegdy zeszłego Władysława Zubczewskiego Horodniczego Łuckiego, postawic y wymurować mogł, iednak ten Szpital Prawem y zwyczaiem dawnym Bractwa Miłosierdzia przy Cerkwiey Krzyza Stego będącego w zawiadywaniu bydz ma. Co do wiadomości kazdego komu tho wiedzieć nalezy, mianowicie Vrzędowi Grodzkiemu y Mieiskiemu Łuckiemu, przywodząc roz-

ности дѣла, какъ видно изъ доставленныхъ намъ справокъ, и по тѣснотѣ мѣста, на которомъ теперь стоитъ богадѣльня, и по препятствіямъ въ богослуженіи, инокамъ чина св. Василія охотно соизволили и соизволяемъ настоящею грамотою, съ тѣмъ чтобы сказанный благородный Мозели могъ поставить и построить помянутую богадѣльню по своему благоусмотрѣнію на мѣстѣ, принадлежавшемъ покойному Владиміру Зубцевскому, городничему Луцкому. Впрочемъ оная богадѣльня, по давнему праву и обыкновенію, имѣетъ быть въ вѣдомствѣ братства милосердія, состоящаго при церкви св. Креста. О семъ извѣщая каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а именно гродскому и мѣщанскому Луцкому начальству, повелѣваемъ, чтобы онъ, ради милости Нашей, въ строеніи бога-

niemy, aby on w murowaniu tego Szpitala od nikogo przeszkody nie miał y nie ponosił. Dla łaski Naszy. dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy Pieczęc ną prsycisniąc rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia iesiąca Grudnia Roku Panskiego M,DCXLV. Panowania go Polskiego XIII a Szwedskiego XIV.

S.)

s na prze Szpitala Bractwa Miłoserdzia u nu Mus do Cerkwiey Podniesienia Krzy-

Albs Kadsiolowski
Secrs. Reg. Mtais.

дѣльни ни отъ кого никакого притѣсненія не имѣлъ и не терпѣлъ. На то для большей вѣрности, подписавшись собственноручно, Мы приказали приложить коронную печать. Дана въ Варшавѣ 11 дня мѣсяца Декабря 1645 года, королевствованія Нашего Польскаго 13, а Шведскаго 14-го.

Владиславъ Король. (м. п.)

Соизволеніе благородному Мозели на перенесеніе богадѣльни братства милосердія въ Луцкѣ, къ церкви Воздвиженія честнаго Креста.

Алб. Кадзіоловскій
Секр. Кор. Мил.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ поперекъ сложенномъ листѣ.

XIX.

Грамота Короля Владислава IV, утверждающая завѣщаніе Александра Мозели, отписавшаго все свое имущество Луцкому братству. 1647 г.

Władysław IV z Bożey łaski Krol Polski Wielkie Xzę Lithewskie Ruskie Pruskie Mazowieckie Zmudzkie Inflanckie Smolenskie Czernichowskie Szwedzki Gotcki Wandalski Dziczny Krol.

Oznaymuiępy tym listem Naszym wszem w obec y kozdemu z osobna komu to wiedziec nalezy. Pokładano przed

XIX.

Владиславъ IV, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій Ливляндскій, Смоленскій, Черниговскій и наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ: что Намъ было представлено извлеченіе изъ завѣщанія или послѣдней воли и распоряженія благороднаго Александра Мозели, недавно

Nami Extract Testamentu albo ostatniey woli y dispositiey Slachetnego Alexandra Musellæ swiezo zmarłego w Lucku w Roku teraznieyszym Tysiącnem Szescsetnym Czerdziestym Siodmem dnia dwudziestego Siodmego Niesiąca Marca uczynioney z Xiąg Grodzkich Łuckich pod datą Roku tegoz 1647 dnia czternastego Mca Maia wyięty ktorym ten ze pomięniony vrodzony Alexander Musella wszystkie dobra swoie ruchome y nieruchome y Summy pięniezne gotowie y u Creditorow będące do Monasteru Łuckiego pod titulem Bractwa Podniesięnia Krzyża Swiętego z pobozności swey Chrzescianskiey legował y wiecznęmi czasy zapisał. Zaniesiona była prozba do nas przez Pany Rady boku naszym będące, abysmy wzwyz rzeczony Testament, albo ostatnią wolą iego y dispositią powagą Naszą

скончавшагося въ Луцкѣ, сего тысяча шестьсотъ сорокъ седьмаго года двадцать седмаго числа мѣсяца Марта, составленное и изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ тогоже 1647 года четырнадцатого дня мѣсяца Мая выписанное, которымъ онъ помянутый благородный Александръ Мозели всѣ имѣнія свои, движимыя и недвижимыя, и денежные капиталы наличные и находящіеся у должниковъ, монастырю Луцкому, именующемуся братствомъ Воздвиженія честнаго Креста, по христіанской набожности своей, отказалъ и на вѣчныя времена записалъ. Намъ представлена была отъ находящихся при насъ членовъ Совѣта просьба о томъ, чтобы Мы вышесказанное завѣщаніе или послѣднюю волю его и распоряженіе Нашею Королевскою властію утвердили и укрѣпили; и ежели бы

Krolewską stwierdzili y umocnili y iezeli by się iaki defect y niewaznosć iaka onego znaydowała, mocą własną Naszą waznym y słuznym uczynięli. Do ktorey prozby my łaskawie się skłoniwszy pomięniony Testament albo ostatnią wolią y dispositią pomięnionego Slachetnego Alexandra Muselle we wszystkich punktach clausułach y conditiach approbowac y corfirmowac umyslilismy, iakoz tym listem Naszem approbuięmy y confirmuięmy iakoby ta w słowo do słowa był wpisany y inserowany. Daięmy przy tym Starzym y Przełozonym pomięnionego Monasteru Bractwa podniesięnia Krzyza S zupełną moc pomienone dobra zapisane trzymać y na pozytek Monasteru y Cerkwie tameczney zupełnym prawęm zazywać y według woli swoiey bez przeszkody wsze-

оказался какой недостатокъ или какая неважность въ немъ, то собственною Нашею властію важнымъ и дѣйствительнымъ учинили. На ту просьбу Мы милостиво снисходя, упомянутое завѣщаніе или послѣднюю волю и распоряженія вышепомянутаго благороднаго Александра Мозели, во всѣхъ пунктахъ, заключеніяхъ и условіяхъ, одобрить и утвердить заблагоразсудили. Потому сею грамотою Нашею одобряемъ и утверждаемъ съ тѣмъ, чтобы она слово въ слово была вписана и внесена. При семъ старшимъ и начальникамъ помянутаго монастыря братства Воздвиженія честнаго Креста даемъ полную власть помянутыя имѣнія записанныя держать, и на пользу монастыря и церкви тамошней съ полнымъ правомъ употреблять, и по своей волѣ, безъ препятствія со сто-

ossob disponowac wiecznęmi czasy. Na co dla lep
wiary przy podpisie ręki naszey pieczęc Koronną przy-
roskazalismy. Dan w Warszawie dnia III. Mca Czerwca
MDCXLVII Panowania naszego Polskiego XV, Szwedz-
XVII Roku.

(S).

Thomas Keysky
Rgs. Mlls. Secrs.

роны всякихъ лицъ, распоряжать ими на вѣчныя времена. На то для большей вѣрности, за подписью руки Нашей, Мы приказали приложить Коронную печать. Дана въ Варшавѣ, 3 дня мѣсяца Іюня 1647 года королевствованія Нашего Польскаго 15, Шведскаго 17-го.

Владиславъ Король. (м. п.)

Ѳома Кейскій
Кор. Мил. Секр.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ поперекъ сложенномъ листѣ.

XX.

Запись о выборѣ годичныхъ старостъ. 1655 г.

Року тысеча шѣ сотъ пѣдесѣ пѣтого Мѣца Апрыля двацѣ чѣвѣтого дня то є впроконы понеделокъ. Мы ныже на пописахъ менованые щобы братко луцкое вѣдвиження чѣного и животворящого крѣта, впроконы понеделокъ зшѣшыся намѣце звыкъ-лое до манѣтыра, спорокъ себе згоне шкралимо доброныхъ ревизоровъ цѣкви божо, вѣлугъ правъ нѣ до тогожъ брацѣтка наданыхъ, меновите шля-

XX.

Тысяча шестьсотъ пятьдесятъ пятаго года, мѣсяца Апрѣля двадцать четвертаго дня, т. е. въ Ѳоминъ понедѣльникъ.

Мы ниже на подписяхъ именованныя лица, братство Луцкое Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, въ Ѳоминъ понедѣльникъ сшедшись въ монастырь на обыкновенное мѣсто, изъ среди себя единогласно избрали годичныхъ старостъ церкви Божіей, сообразно правамъ, имъ пожалованнымъ на то братство; а именно: благород-

провизорове дорôные врокꙋ аҳне ѡбраные пнôве
павê силява, василй сꙋхоновичъ итеѡдѡ созо-
новичъ, же натêминъ сходзки, прошлы тоê
напровôнꙋю недêлю рꙋскꙋю блйко прошлꙋю для
ѡезъдꙋ пнôвъ созеновича исꙋхоносовича сходзъка
быти немогла, на денъ сегоднешни вышъ мено-
ваны зшêшисе ѡрахꙋнъкахъ нлйкы чинению прê
пна соловицъкого бывшого провизора, спровенъ-
товъ запровизôства его приходячй ишйшы цêкви
божое потребê бмйнъкꙋ чинили, а провизорове
теперешние ѡто абы ѡнысстогопровизôства ꙋвѡл-
нйшие дрꙋгихъ провизоровъ наместы, ихъ (личбы
въпрô спровêтô выслꙋхавши) ѡбрали, и жадали,

ское воскресенье, за отъѣздомъ гг. Сезоновича и Сухоносовича, сходка не могла состояться; то нынѣшняго вышеименованнаго дня сшедшись, *мы* совѣщались объ учиненіи счетовъ и принятіи отчета отъ г. Соловицкаго бывшаго старосты въ доходахъ, поступившихъ въ его старшинство, и о другихъ церкви Божіей потребностяхъ. А старосты нынѣшніе желали, чтобы увольнивши ихъ отъ того старшинства, другихъ старостъ на мѣсто ихъ выбрали, по выслушаніи отчета о годичныхъ доходахъ. Какъ же я Павелъ Силява, *староста* на тотъ часъ, при избраніи въ 1655 году отъ того отказывался, по причинѣ моихъ занятій; такъ и

ꙗко ꙗ павелъ силꙗва ꙗко наточ ча прншобе-
ранню вроку ахне, стого вымовлꙗсе длꙗзабавъ
мой, такъ ипото а дото затрꙋностꙗми моими
малошчо ведало, и тепе стого вымовлꙗюсе, але-
еднакъже наточа малы кокꙋрсъ пановъ бра бы, теды
до недели близко пришлое, то е затыденъ ѡ сего
дꙗ товсе ихъ м пнове брꙗ ѡкладаю нча такъ
слꙋханꙗ либы зпна соловицкого ихберанꙗ провизоровъ
натороки ишы ꙗко инамовенꙗ ѡроны потребахъ
цеквн божое иместца того светого складаю где
нчто мае се мовити же его м ѡтецъ игꙋме при-ти
до схадзки зборонꙗсе инебы.

потомъ до нынѣ, по причинѣ заботъ своихъ мало чімъ
завѣдывалъ; *то* и теперь отъ того отказываюсь. Однако
же, какъ на сіе время малое стеченіе господъ братій было;
то на слѣдующее ближайшее воскресенье, т. е. на недѣлю
отъ нынѣшняго дня, все то ихъ милость гг. братія отла-
гаютъ, и время слушанія отчетовъ отъ г. Соловицкаго, и
избранія на сей годъ другихъ старостъ, а равно и со-
вѣщанія о разныхъ потребностяхъ церкви Божіей и мѣста
сего святаго назначаютъ; гдѣ и о томъ имѣетъ быть раз-
суждаемо, что его милость отецъ Игуменъ отказывался
прійти на сходку и не былъ.

XXII.

Паденъ і.д. Априля року ахнз внеделъ две попровоно недели руско.

Мы ниже на попнсахъ менованые або писмомъ выражоные ту домонастыра брацкого луцкого на месце звыклое зъшешнсе ѡ ѡбраню провѣзоро дорочныхъ велемовнли, где панъ павѣ силява провизо року ахне мца Априля кд дня зишли ѡбраны ту сего дня публице прибсихъ насъ длявеликихъ своихъ трвносте изабавъ провизоство зъсебе (яко взаведиваню своемъ ничого немаючи)

XXII.

Въ 19 день Апрѣля 1657 года, чрезъ двѣ недѣли послѣ проводной недѣли Русской.

Мы ниже именованные на подписяхъ или означенные на письмѣ, сюда въ монастырь братскій Луцкій на мѣсто обыкновенное сшедшись, объ избраніи годичныхъ старостъ много совѣщались. И тутъ же сего дня г. Павелъ Силява староста, 1655 года мѣсяца Апрѣля 24 дня, вмѣстѣ съ другими избранный, публично при всѣхъ насъ, по причинѣ большихъ своихъ заботъ и занятій, какъ въ завѣдываніи сво-

зложи и абыесмо другихъ ѡбрали натоѿ рокъ, про
сѝ на, нѡтого часу иднѧ пеперешнего боше
провизоро быти нехоче иненбуде превсими нами
декларовасе истыисе ѡсвечи такъже панъ ка-
сиан сухоносовичъ ипанъ федо сезеноки про-
визорове натоже ча врокуахне ѡбраные что
абы зних провизоство ѡдобрали, просили вчомъ
мы бачачи же ѡни дале быти провизорами не
хочутъ, жадали пна стефана нестеровича пна
ивана стефановича ипана ивана когута абы про-
визорами натороки зостали, которие такъ жесе
зборонѧли, ипото вси розышлисе, статечного ни-
чого непостановивши. штовсе прина было и

емъ ничего неимѣющій, старшинство съ себя сложилъ, и чтобы мы на сей годъ другихъ избрали, насъ просилъ; и что отъ сего времени и нынѣшняго дня болѣе старостою быть не хочетъ и не будетъ, предъ всѣми нами объявилъ и въ томъ засвидѣтельствовался. Также г. Василій Сухоновичь и г. Ѳедоръ Сезоновичь, старосты на то время, въ 1655 году избранные, просили, о томъ, чтобы съ нихъ старшинство сняли. Почему мы, видя, что они долѣе старостами быть не хотятъ, желали, чтобы г. Стефанъ Несторовичь, г. Иванъ Стефановичь и г. Иванъ Когутъ старостами на сей годъ остались. Но они также отказывались; и потомъ всѣ разошлись,

деялосе тоє приме Аврамє Грабовецкимъ, миколаю лахновичу стефанє нестеровичу тєодорє соловицкоѿ иванє стефановичу иванє когуту василю локацкомъ ѡмелянє Гончару лаврине Антоновичу мацинє Кузцє, и принасъ павлє силявє василю сухоносовичу и тєодору созеновичу иншихъ, такожє при єго м ѿцу игумену идругихъ законникахъ монастыра тутошнєго. Гдє тужє па соловицкий личбу чинити зпровизоства своєго просбу ѡинтерєсє хотє и готовоѿ свою ѡбєчилъ, такожє па лахновичъ ѡсвою претєсию припобєдасє.

ничего рѣшительнаго не постановивши. Что все было и дѣялось при насъ, т. е. при мнѣ Аврамѣ Грабовецкомъ, Николаѣ Лахновичѣ, Стефанѣ Нестеровичѣ, Ѳедорѣ Соловицкомъ, Иванѣ Стефановичѣ, Иванѣ Когутѣ, Василіѣ Локацкомъ, Емельянѣ Гончарѣ, Лаврентіѣ Антоновичѣ, Мартынѣ Кузкѣ; и при насъ Павлѣ Силявѣ, и Василіѣ Сухоносовичѣ, и Ѳедорѣ Сезоновичѣ, и другихъ; также при его милости отцѣ Игуменѣ и другихъ инокахъ здѣшняго монастыря. И тутъ же г. Соловецкій хотѣлъ представить отчеты за время старшинства своего и просьбу объ интересѣ, и готовность свою объявилъ; также г. Лахновичь свою претензію предъявилъ.

Сіи три записи заимствованы изъ Луцкаго Сборника.

XXIII.

Грамота Кіевскаго Митрополита Діонисія Балабана Луцкому братству. Ок. 1657 г.

Дионїзи Балабанъ милстїю Бжїею Православный: Архіепископъ метрополи Киевски Галицъки всеѧ росіи. Ѧмїнїстраторъ Єпїскопїи Луцъкое и Острозъское.

Всѣмъ вобще и кодому зособна духовного и свѣц-

XXIII.

Діонисій Балабанъ, милостію Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Администраторъ Епископіи Луцкой и Острожской.

Всѣмъ вообще и каждому особо, духовнаго и свѣтскаго званія всякаго состоянія людямъ, нынѣ и на будущія времена, кому о томъ вѣдать должно будетъ. Православнымъ и возлюбленнымъ о Святомъ Духѣ сынамъ, препославши благословеніе нашего Смиренія, объявляемъ: что мы, по

кого стану всякое кондиціи людемъ тепе́ нина-
по́тоные часы, кому что́ будетъ ведати нале-
жало. Благоловеніе смі́ренія нашего сыно́ право-
славны́ духу свѣ́тмъ колюбленъными препославши,
вѣдомо чіннимъ нижъмы подано́ намъ ѿпрѣвя-
таго и живокорнячаго дха́ власти собственнимъ упа-
ствомъ и зѣлны́ прилежаніе́, це́ковъ бжію строяи:
и ее цѣлостъ нѣвнижимо соблюдаючи, мѣти хо-
чемо жебы ставропигіи правоо́лавныхъ фу́даторовъ
Патріяшими конъсесами пріві́леиями. стѣ́жоные
всякоемъ неѿмѣнъными зо́тавали чину, якото
пи́но вглянувши идобре уважи́ши вгонбранное

данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа власти, устрояя со всякою осмотрительностію и великимъ прилежаніемъ Церковь Божію и храня нерушимо ея цѣлость, желаемъ достичь, чтобы ставропигіи православныхъ фундаторовъ, патріаршими соизволеніями и привилегіями утвержденныя, оставались въ своемъ неизмѣнномъ порядкѣ. А какъ, по внимательномъ разсмотрѣніи и надлежащемъ обсужденіи, богоизбранное согласіе Луцкаго братства честнаго и животворящаго Креста Господня, многократно отъ разныхъ духовныхъ лицъ утѣсненіе и разореніе претерпѣло: то, дабы не отвѣчать намъ въ день испытанія за наше небреженіе, мы, склоняясь на ихъ при-

братства луцкого согласіе. Честнаго и живоборнаго креста гдна. Которого множественнѣе отъ роныхъ особъ духовныхъ претѣпѣвало пренагабае иниченіе. Зачимъ данеовѣчаемъ вде испытанія небреженія ради нашего. Пріхиляючи доихъ пріівіленю здавна ѿ свтѣшихъ патріяховъ наданыхъ, иопастно повиновенія ихъ намъ врученого строенія и дозору запечаленыхъ. Сие уставляемъ дабы они почину пра и привилеѣ своихъ обширни особѣ описаны. Сами игумена вжитии благоискуснаго трезвого и хвалу божию поножаючого, пиновае. . .

вилегіи, издавна отъ святѣйшихъ Патріарховъ пожалованныя и относительно подчиненія ихъ врученному намъ строительству и наблюденію подтвержденныя,—постановляемъ: чтобы они, по чину правъ и привилегій своихъ, подробно изложенныхъ особо, сами игумена, жизнію опытнаго, трезваго, распространяющаго славу Божію. . .

Съ копіи, написанной въ Луцкомъ Сборникѣ, гдѣ за утратою листа нѣтъ конца сей грамоты. Изъ каталога братскаго видно, что Митрополитъ Діонисій записался въ Луцкое братство 1657 г. 8 Сентября.

XXIV.

Грамота Епископа Гедеона Святополка, Князя Четвертенскаго, о погребеніи Пясочинской. 1677 г.

Гедеѡ Стопокъ Кнежа четвертенскі Милостию Божию Праволаны Епископъ Луцкі і Острогскі, Прототро Митрополии Киевское.

Имючи мы ѿ пртаго і животворящаго Дха блаꙁстроительства в церкви сто вотоно православно, і

XXIV.

Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертенскій, милостію Божіею православный Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототроній Митрополіи Кіевской.

Мы, имѣя отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа власть строительства во святой Восточной Православной Церкви, и всемѣрно желая пребывать въ своемъ пастырскомъ званіи, объявляемъ послушнымъ намъ въ Духѣ Святомъ сынамъ, а именно пречестнымъ отцамъ протопресвитерамъ и пре-

взвании своє пастыско зоставати пине ꙋсилꙋючи, ізвѣсно творн на к дхꙋ сго послꙋшны сно, а меновите Пречены ѿце ПротоПрѣвитере, і Прѣвитере Дꙋбровнски і высоки, ізж на дошла скага, і жалоба ѿ Пречѣнаго в Бгꙋ ѿца Аѳанасиа Сокаского Ігꙋмена на то ча братства воздвижеа чѣнаго і животворящаго Креста Гдн монастыра лꙋцкого, и інши духовныхъ і свѣтскихъ того помененого ихъ мте пано брацтва ѡсобъ: же ясне вмоны Єго мть па Стефанъ Костанты Пясочински каштеля брестиянски противко воли вырано в Бгꙋ зошлое сгое памети єе мти Люціи Тересы пешого малжества Алеѯадровое жабокрицкое,

свитерамъ Дубровицкимъ и Высоцкимъ: дошла къ намъ жалоба и просьба отъ пречестнаго въ Богѣ отца Аѳанасія Сокольскаго, на то время игумена братскаго Луцкаго монастыря Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, и отъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ихъ милости гг. братій тогожь помянутаго братства, что его милость ясновельможный господинъ Стефанъ Константій Пясочинскій, кастелянъ Бресткій, *поступилъ* вопреки воли почившей въ Богѣ блаженной памяти ея милости госпожи Люціи Терезіи, по первому браку Александровской Жабокрицкой, а по второму ясно вельможной ея милости госпожи кастелянши Брестской,

второго за ѣане беможное ее мати пнее каштелановое кретиаское, в дх҃у ст҃о церкви ншое ѡвеки послушное стое праволане кадолическое церкви, в Парохне нш҃о пре дх҃оного ѡца своего белебного в бг҃у ѡца филарета Новицкого законика і намѣстника монастыра белостоцкого, школо ѡстане воли ідиозицне хртиаское декларобаное тому дх҃оному своему тѣло ее зцеркви любеское пре его мати пана дмитра жабокрицкого почашого бикомиского сна ее мати пешого мажества старшого зложоное взявши стоею кодицнею, иже мѣлъ в Гробѣ фундобано в ты же помененo брацтвѣ

въ Духѣ Святомъ церкви нашей послушной овцы Православной Каѳолической Церкви въ приходѣ нашемъ, изъясненной духовнымъ ея отцемъ, почтеннымъ о Господѣ отцемъ Филаретомъ Новицкимъ, инокомъ и намѣстникомъ монастыря Бѣлостоцкаго. Сообразно *той* послѣдней воли и христіанскому распоряженію, объявленному ею оному духовнику, тѣло ея старшимъ сыномъ ея милости отъ перваго брака, его милостью г. Дмитріемъ Жабокрицкимъ, подчашимъ Вилькомирскимъ, положенное въ Любельской церкви, онъ *(Пясочинскій)* взялъ оттуда съ тѣмъ условіемъ, чтобы похоронить его въ гробѣ, устроенномъ въ томъ же помянутомъ братствѣ Луцкомъ, особымъ иждивеніемъ, назначеннымъ блаженной памяти ѣкогда

лѹцкѡ, замсобленый сѵтое памети Некгды в Бгѹ зошлое Маки ее мати панее Каштелановое вышше помененое на то назначоный кошто похо-вати, і лекгованые ѡ его мати Пна Почашого вилкомирского, пре ее м: Пнюю Анастазыю Зѹбцевского древинскѹю, Маку ее мати Пнее Бретинское: і его м: Пна Алеѯадра жабокрицкого мажока перетый в Бгѹ золыхъ выреченое ее м Пнее Каштелановое, при Актѣ погрековомъ ѡдобравши сѹмы належитый церкви сѵтое ѡкрадо поховати і ѡные лекгацые поконые ѿдати, кгоми чомѹ ідобѹреліа тѣло пеше спровадивши, і та

въ Богѣ почившею, ниже упоминаемою матерью ея милости госпожи кастелянши: и при актѣ погребальномъ, отобравши отъ его милости господина подчашаго Вилькомирскаго суммы, завѣщанныя ея милостью Анастасіею Древинскою урожденною Зубцевскою, матерью ея милости кастелянши Брестской, и его милостью г. Александромъ Жабокрицкимъ, предъ тѣмъ въ Богѣ почившимъ супругомъ ея милости вышесказанной госпожи кастелянши, имѣлъ по надлежащему церковному обряду похоронить, и тѣ богоугодныя завѣщанія отдать. Сообразно тому онъ сначала перенесъ тѣло въ Буремль, и тамъ положивши въ замковой церкви, принадлежащей епархіи Нашей, и около полу-

Писанъ в монастырѣ белостоцкомъ року [illegible] Ноября дня.

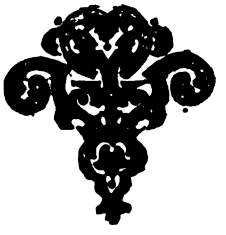
рукою власною (м. п.)

пашущъ архіерейскимъ згорнено повелѣваюцъ. Писанъ въ Бѣлостоцкомъ монастырѣ, 1677 года, мѣсяца Ноября 16 дня.

Рукою собственною. (м. п.)

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ листѣ. Имя Гедеоновое написано на печати вокругъ герба его.

Изъ замѣтки, на Польскомъ языкѣ написанной на оборотѣ подлинной грамоты, видно, что Анастасія Древинская (жена Лаврентія) завѣщала Луцкому братству 3,000 злотыхъ. Внукъ ея (отъ Люціи-Терезіи) Дмитрій Жабокрицкій декретомъ трибунальскимъ уничтожилъ сіе завѣщаніе и далъ отъ себя другую запись на 4,000 злотыхъ.



XXV.

Грамота Епископа Гедеона Солтополка о выборѣ игумена на мѣсто Якубовича. 1667. г.

Msci Panowie Krestonosne Bratstwo Podniesienia Krzyża S. Łuckie.

Nam w Duchu Swiętym
Naymiłszy Synowie.

Jako to nam miła że wnalezytym około całosci Cerkwi Bożey zachowania W. M. M. Panowie nieustaiecie pie-

XXV.

Милостивые Государи, крестоносное Луцкое братство Воздвиженія Св. Креста,

возлюбленнѣйшіе намъ
о Духѣ Святомъ сыны!

Какъ пріятно для насъ, что вы, м. государи, не ослабѣваете въ должномъ попеченіи о сохраненіи въ цѣлости Церкви Божіей; такъ не менѣе мы благодарны за то, что вы

czałowaniu tak niemniey ito wdzięczna żeście w tym przedsięwzięciu swoim nas iako należnego sobie niepostanowuiąc Pasterza z Synowskosie nam odezwały powolnoscią o Benedictią nas naobranie Hrumena vpraszaiąc przeztych tedy subdelegatos W. M. M. Panstwa declaruiemy iakesmy W. M. M. Panstwa W. Oyca Jakubowicza za Hrumena niepodawali, alesciego W. M. M. Panstwo sami per bene placitum obrali, tak teraz onego złożyć W. M. M. P. P. non deregamus i innego in locum iego sobie obrania benedicimus według praw W. M. M. Panstwa ktorego electa przez W. M. M. P. P. et confirmare obiecuiemy ateraz ad hunc actum Electionis feliciter expediendum Archiereyskie nasze W. M. M. Panstwu przesyłam Błagoslawienstwo.

въ семъ предпріятіи своемъ, хотя и не имѣете въ насъ своего непосредственнаго пастыря, но съ сыновнею почтительностію обратились къ намъ, прося нашего благословенія на избраніе игумена. Посему, чрезъ тѣхъ же посланныхъ отъ вашихъ милостей господъ братства объявляемъ, что какъ мы вашимъ милостямъ не предлагали почтеннаго отца Якубовича въ игумены, но ваши м. сами по своему изволенію его избрали; то и нынѣ его уволить вашимъ м. не препятствуемъ, и другаго на мѣсто его избрать благословляемъ, сообразно правамъ вашимъ; и избраннаго вашими м. утвердить обѣщаемся. А нынѣ, дабы сей актъ избранія благополучно былъ совершенъ, посылаю вашимъ милостямъ архіерейское наше благословеніе.

Z Rożysca Dnia 5 April: 1667 a.

M. Memu M. P. P. w Duchu Sty
zyczliwy Pastyrz,

Gedeon Swiatopolk Czetwertęsky Eps:
Lucky i Ostrosky Pro: M. Riowskiey.

Въ Рожищѣ, 5 Апрѣля 1667 года.

почтенныхъ господъ доброжелатель-
ный о Духѣ Святомъ пастырь

Гедеонъ Святополкъ Четвертенскій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототр. Митрополіи Кіевской.

Съ копіи, написанной въ Луцкомъ Сборникѣ.

XXVI.

Запись о выборѣ игумена и старость 1677 г.

Ano 1677 dnia 22 Aprilis podług Starego Kalendarza.

My nizey na podpisach mianowani Stanu Szlacheckiego y Mieyskiego Bracia Confraterney Stawropigiey Bractwa Miłoserdzia sub Titulo Podwyższenia Krzyża Swiętego na mieysce zwyczajne w manastyrze przy tejże Cerkwi Brackiej Łuckiej zszedszy się y iednostaynie Spiritus Sancti gratia afflan-

XXVI.

1677 года Апрѣля 22-го дня, по старому календарю.

Мы ниже на подписяхъ именованные сословія дворянскаго и мѣщанскаго братія собратственной ставропигіи братства милосердія подъ названіемъ Воздвиженія святаго Креста, сшедшись на обычное мѣсто, въ монастырѣ при той же Луцкой братской церкви, единодушно, при содѣйствіи благодати Св. Духа, избрали игуменомъ препочтеннаго въ Богѣ отца Аѳанасія Сокальскаго, нареченнаго Епископа Локачев-

te obrawszy Jhumenem Przewielebnego w Bogu Jmci Oyca Athanazego Sokalskiego Nominata Episcopa Łokaczewskiego lubo Ichmość P. P. Starsi Bractwa naszego Swieccy gotowi byli in Instanti deponere calculum, Jednakże iż Przewielebny Ociec Leonty Rybczynsky Ihumen przesły Bractwa naszego swoie nie gotowe ad intereum ma rachunki tedy wszytko w zawiadywaniu zupełnym toiest skarbiec Cerkiewny y insze super intendentie tychże Ichmciow Panow Braciey Starszych swieckich zostawać ma aż do dnia Seymiku przyszłego Relacynego po sejmowego na ktorym czasię y dniu y Jegomość Ociec Rybczynsbi Ihumen przeszły gotowe maiąc rachunki calculum uczynic będzie powinien, Interea temporis aż do terminu wyż rzeczonego nikędy sie z Manasteru tuteyszego nie absętuiąc ale pod posluszęstwem tak iako insi Zakonnicy

скаго[1]. И хотя въ то же время ихъ милость гг. свѣтскіе старшіе братія наши готовы были сдать отчеты: но какъ почтенный отецъ Леонтій Рыбчинскій, прежній игуменъ братства нашего, не изготовилъ до сего времени своихъ счетовъ; то казна церковная и все прочее имѣетъ оставаться въ полномъ завѣдываніи тѣхъ же ихъ милостей гг. свѣтскихъ старшихъ братій до дня будущаго сеймика реляційнаго посеймоваго, къ которому сроку и дню и его милость отецъ Рыбчинскій бывшій игуменъ, изготовивъ счеты, обязанъ будетъ представить отчетъ. Во все же то время до вышесказаннаго срока, онъ не долженъ никуда отлучаться изъ здѣшнаго монастыря; но состоять въ послушаніи начальника, нынѣ

Starszych Braciey y Prowizorow Cerkwie Bozey według praw y Artykułow do tegoz Bractwa nadanych mianowicie urodzonych Jchmc Panow Dymitra na Żabokrzykach Żabokrzyckiego Podczaszego Wilkomirskiego Podwoiewodzego Generała Wdztwa Kiiowskiego, Thomasza na Hulanikach Hulanickiego Pisarza Grndzkiego Generała Wdztwa Kiiowskiego Burgrabiego Zamku Łuckiego, Andrzeia z Kozielska Puzynę, Theodora Vszaka Kulikowskiego daiąc przerzeczonym Ichmm. plenariam facultatem ac omni modam potestatem około całosci Cerkwie Bozey naszey Brackiey Łuckiey y Monastera naszego prouidować y cokolwiek pomienieni. Ichmm. postanowią tak ma być ważną iako by się przy oczewistey Bytnosci nas wszystkich działo dokturey to zgodney naszey Electiey rękoma się

именно ихъ милостей благородныхъ господъ Дмитрія на Жабокричахъ Жабокрицкаго, подчашаго Вилькомирскаго, подвоеводу генеральнаго воеводства Кіевскаго, Ѳому на Гуляникахъ Гуляницкаго, писаря градскаго генеральнаго воеводства Кіевскаго, бурграфа Луцкаго замка, Андрея изъ Козельска Пузыну, Ѳеодора Ушака-Куликовскаго, даючи означеннымъ ихъ милостямъ полную свободу и всякаго рода власть пещись о благосостояніи Божіей церкви нашей братской Луцкой и монастыря нашего; и что упомянутые ихъ милости постановятъ, то долженствуетъ быть столь же важнымъ, какъ бы совершенно было въ собственномъ присутствіи всѣхъ насъ. Къ сему единодушному нашему избранію и собственными нашими руками

naszemi podpisuiemy Działosię w Monasterze Brackim Luckim Roku, msca y Dnia wysz mianowanych.

Wacław Swiatopołk Xze na starey Czetwertni Czetwertenski chorężny Zitomirski.
Jerzy z Kozielska Puzyna.
Stephan Jaroszynski.
Jan Mokosi Bakowieckij.
Dziersław Alex ź Wysokiego Kaszowski.
Bazyli Kozłowski m. p.
Jan Hulewicz.
Mikołay Żabokrycki.
Alexunder Bołochowicz Hulanicki.
Jan Żabokricki.
Maximilian z Kamenia Wereszczaka Regent Ziemski Łucki.
Stephan Bołochowicz Hulanicki.

подписуемся. Дѣялось въ монастырѣ братскомъ Луцкомъ, года, мѣсяца и дня означенныхъ выше.

Вацлавъ Святополкъ Князь на старой Четвертнѣ Четвертенскій хорунжій Житомирскій.
Георгій изъ Козельска Пузына.
Стефанъ Ярошинскій.
Иванъ Мокоси-Баковецкій.
Держиславъ Алекс. изъ Высокаю Кашовскій.
Василій Козловскій.
Иванъ Гулевичь.
Николай Жабокрицкій.
Александръ Болоховичь-Гулянницкій.
Иванъ Жабокрицкій.
Максимиліанъ изъ Каменя Верещака, регентъ земскій Луцкій.
Стефанъ Болоховичь-Гулянницкій.

Konstan Mokosi Bakowiecky.

Stephan Piotrowsky.
Konstanty Silniewicz.
Jan Medwedowski Komornik Graniczny Brasławski.

Константинъ Мокоси-Баковецкій.

Стефанъ Піотровскій.
Константикъ Сильневичь.
Иванъ Медведовскій, комор-никъ граничный Брацлавскій.

Сія и двѣ слѣдующія записи также заимствованы изъ Луцкаго Сборника, гдѣ написаны онѣ подлинникомъ.

XXVIII.

Запись о выборѣ игумена и старость. 1695 г.

Roku 1695 Miesiąca Septembra 15 Dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey na podpisach wyrazeni Bracia Cerkwi Podniesienia Krzyża Swiętego y Bractwa przy niey będącego; w Mieścię Jego Krolewskiey mci Łucku Stawropigialnego podług opisu praw od Swiętych Oycow Patryarchow Konstantynopol-

XXVIII.

1695 года мѣсяца Сентября 15 дня, по старому календарю.

Мы нижевыраженные на подписяхъ братія церкви Воздвиженія святаго Креста и ставропигіальнаго братства, при ней состоящаго въ городѣ Его Королевской Милости Луцкѣ, въ силу правъ тому святому мѣсту жалованныхъ отъ святыхъ отцевъ Константинопольскихъ Патріарховъ, собравшись нынѣшняго дня для избранія почтеннаго отца игумена и четырехъ ихъ милостей господъ старшихъ братій и смотрителей того мѣста, согласно и единодушно избрали, по волѣ

skich Miescu temu Swiętemu nadanych na dzień dzisieyszy dla obrania Przewielebnego Oyca Ihumena y czterech Starszych Ichmciow Panow Braciey y Prowizorow Mieyscu temu zgromadzeni zgodnie y iednostaynie na tę Przełozenstwa z Woli Ducha Swiętego Przewieiebnego w Bogu Imc. Oyca Theodozego Padalskiego Ihumena Białostockiego y tuteyszego bywszego przydawszy mu in Socium laborum za Namiesnika Wielebnego Oyca Benędykta Theodorowicza Ihumenem Starszym Duchownym; a zas Vrodzonych Ich mciow Panow Andrzeia z Kozielska Puzynę Horodniczego Kiiowskiego, Theodora Vszaka Kulikowskiego, Samoela Wychowskiego, y Maximiliana z Kamienia Wereszczakę, za Starszych Bracią y Prowizorow Mieyscu temu Swiętemu obralismy, daiąc zupełną moc pomienionemu Przewielebnemu Imc Oycu

Святаго Духа, въ тѣ должности почтеннаго о Богѣ его милость отца Ѳеодосія Падальскаго, Бѣлостоцкаго и здѣшняго

[redacted]

lhumenowi y Ich mcm. Panom Starszym Bracl tym Swiętym Mieyscem y iego Dochodami, szafowania, dysponowania, y iako naylepszego porządku we wszystkim ku pomnożeniu chwały Bozkiey prowadzenia, podług dawnieyszych Praw y constituciy naszych Brackich iako tez y na teraznieyszych congregaziach Naszych postanowionych, Na co się Renkami Naszemi podpisuiemy.

Dionizy na Żabokrzykach Żabokrzycki Nnatt Epp. Łucki y Ostrog: Protothr: Metropoliey Kiowskiey iako spulny zdawna Bratt tego Mieysca S°. in conseruationem onego podpisuię się r. w.

женію славы Божіей, сообразно давнѣйшимъ правамъ и постановленіямъ нашимъ братскимъ, а также и нынѣ составленнымъ на нашихъ собраніяхъ. На что руками нашими подписуемся.

Діонисій на Жабокричахъ Жабокрицкій, нареченный Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототроній Митрополіи Кіевской, какъ общій издавна братъ сего святаго мѣста: въ подтвержденіе чего подписуюсь р. с.

XXIX.

Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1713 г.

Roku 1713 Mieciąca Septembra 15 dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey napodpisach wyrażeni Bracia Cerkwie Podntesienia Krzyża Swiętego y Bractwa przyniey będącego, w miescie Jego Krolewskiey Mosci w Lucku Stawropigialnego, podług opisu Praw od Oycow Patryarchow y Monarchow, mieyscu temu Swiętemu nadanych, w dzien dziesieyszy tak dla obrania Przewielebnego Oyca Ihumena iako y starszych

XXIX.

[redacted]

Ichmm. PP. Braci y Prowizorow czterech zgromadzeni, zgodnie y iednostaynie na te przełozenstwa zwoli Ducha Swiętego, Przewielebnego w Bogu Imci Oyca Jowa Kondzielewicza Ihumena przeszłego tego mieysca, do czasu y dalszey woli naszey poniewaz ieszcze kalculacyey nieczynił y obrządkow cerkiewnych y monastyrskich nie zdał, zachowuiemy, A zas Vrodzonych Ichmm PP. Samoela Wybowskiego, Jana Hulewicza Woyskiego Ziemskiego Łuckiego, Daniela Kulikowskiego Miecznika Bracławskiego, Jakuba Hullanickiego Czesznika Połockiego, za Starszych Bracią y Prowizorow mieyscu temu swiętemu, obralismy, daiąc zupełną moc pomienionym Ichmm PP. starszym Braci, tym swiętym mieyscem y Jego Dochodami szafowania. dysponowania y porządku iako naylepszego

душно оставляемъ до времени и дальнѣйшаго усмотрѣнія нашего въ томъ настоятельствѣ почтеннаго о Богѣ его милость отца Іова Кондзелевича, бывшаго въ томъ мѣстѣ игумена, потому, что онъ не представилъ еще отчетовъ и не сдалъ церковныхъ и монастырскихъ принадлежностей. А старшими братіями и смотрителями того святаго мѣста избрали мы благородныхъ гг. Самуила Выговскаго, Ивана Гулевича войскаго земскаго Луцкаго, Даніила Куликовскаго мечника Брацлавскаго, Іакова Гуляницкаго чашника Полоцкаго, предоставляя ихъ милостямъ, помянутымъ господамъ старшимъ братіямъ, полную власть завѣдыванія тѣмъ святымъ мѣстомъ и его доходами, и распоряженія и устроенія во всемъ наилучшаго порядка къ умноженію славы Божіей, сообразно съ давнѣйшими пра-

XXIX.

Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1713 г.

Roku 1713 Mieciąca Septembra 15 dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey napodpisach wyrażeni Bracia Cerkwie Podntesienia Krzyża Swiętego y Bractwa przyniey będącego, w miescie Jego Krolewskiey Mosci w Łucku Stawropigialnego, podług opisu Praw od Oycow Patryarchow y Monarchow, mieyscu temu Swiętemu nadanych, w dzien dziesieyszy tak dla obrania Przewielebnego Oyca Ihumena iako y starszych

XXIX.

1713 года Сентября 15 дня, по старому календарю.

Мы ниже на подписяхъ означенные братія церкви Воздвиженія святаго Креста и находящагося при ней ставропигіальнаго братства въ городѣ Его Королевской Милости Луцкѣ, въ силу правъ святому тому мѣсту жалованныхъ святыми отцами Патріархами и Государями, собравшись въ нынѣшній день для избранія какъ почтеннаго отца игумена, такъ и ихъ милостей господъ старшихъ четырехъ братій и смотрителей, по волѣ Св. Духа, согласно и едино-

Ichmm. PP. Braci y Prowizorow czterech zgromadzeni, zgodnie y iednostaynie na te przełozenstwa zwoli Ducha Swiętego, Przewielebnego w Bogu Imci Oyca Jowa Kondzielewicza Ihumena przeszłego tego mieysca, do czasu y dalszey woli naszey poniewaz ieszcze kalculacyey nieczynił y obrządkow cerkiewnych y monastyrskich nie zdał, zachowuiemy, A zas Vrodzonych Ichmm PP. Samoela Wybowskiego, Jana Hulewicza Woyskiego Ziemskiego Łuckiego, Daniela Kulikowskiego Miecznika Bracławskiego, Jakuba Hullanickiego Czesznika Połockiego, za Starszych Bracią y Prowizorow mieyscu temu swiętemu, obralismy, daiąc zupełną moc pomienionym Ichmm PP. starszym Braci, tym swiętym mieyscem y Jego Dochodami szafowania. dysponowania y porządku iako naylepszego

душно оставляемъ до времени и дальнѣйшаго усмотрѣнія нашего въ томъ настоятельствѣ почтеннаго о Богѣ его милость отца Іова Кондзелевича, бывшаго въ томъ мѣстѣ игумена, потому, что онъ не представилъ еще отчетовъ и не сдалъ церковныхъ и монастырскихъ принадлежностей. А старшими братіями и смотрителями того святаго мѣста избрали мы благородныхъ гг. Самуила Выговскаго, Ивана Гулевича войскаго земскаго Луцкаго, Даніила Куликовскаго мечника Брацлавскаго, Іакова Гуляницкаго чашника Полоцкаго, предоставляя ихъ милостямъ, помянутымъ господамъ старшимъ братіямъ, полную власть завѣдыванія тѣмъ святымъ мѣстомъ и его доходами, и распоряженія и устроенія во всемъ наилучшаго порядка къ умноженію славы Божіей, сообразно съ давнѣйшими пра-

ney, y chcąc gruntownie wszelkie roznice między Vnitami a Disunitami, tam in Spiritualibus quam in temporalibus zachodzące vspokoic naznaczylismy amicabile Colloquium y zgromadzenie w Lublinie na dzien Dwudziesty Czwarty Mca Stycznia w Roku da Bog przyszłym Tysiąc Szescsetnym Osmdziesiątym. Więc że na tym Colloquium, to wszystko proponi, coby mogło reddere diu expetitam Votis między spomienioną Religią tranquillitatem, a ztąd augmentum Cerkwie S. ma resultare. Żądamy zatym Wier: Wsza abyscie na tak pobożny Oyczyznie y Cerkwie S. pozyteczny Akt ziachawszy pro innata pietate dexteritate, et zelo in DEVM cokolwiek by się zdało et re et commodo Wiary S. Chwały Bożey Dobra Pospolitego y ziednoczenia animorum promouere nie omieszkał

и мірскихъ дѣлахъ, Мы назначили дружелюбное совѣщаніе и собраніе въ Люблинѣ, на двадцать четвертый день Генваря мѣсяца будущаго дастъ Богъ 1680-го года. На томъ совѣщаніи имѣетъ быть предложено все, что можетъ возвратить давно испрашиваемое въ молитвахъ спокойствіе въ помянутой Вѣрѣ, и отъ чего можетъ произойти приращеніе святой Церкви, Потому *Мы* желаемъ, чтобы Вѣрность ваша собравшись на актъ столь священный и полезный отечеству и святой Церкви, по свойственному вамъ благочестію, правдивости и ревности о Богѣ, не умедлили представить и дѣятельно помогли исполнить все, что только относилось бы къ дѣлу и пользѣ святой Вѣры, славы Божіей, общественнаго блага и единенія умовъ. Ис-

y skutecznie dopomogł. Vczynicie to Wier: Wsza y dla przysługi Boskiey y dla łaski Naszey, Ktorą Wier: Wszey ofiaruiąc dobrego od P. Boga zyczymy zdrowia. Dan w Jaworowie Dnia XX M-ca Octobra Roku MDCLXXIX. Panowania naszego VI.

Jan Krol.

полните сіе, Вѣрность ваша, и для угожденія Богу и ради Нашей милости, которую изъявляя Вѣрности вашей, желаемъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Яворовѣ, 20 дня мѣсяца Октября, 1679 года, королевствованія Нашего 6-го.

Іоаннъ Король.

Съ подлинника, написаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ.

XXXI.

Протестъ о нападеніи схоластиковъ Езуитской коллегіи на братство Луцкое. 1634 г.

Roku Tysiąc Szescset Trzydziestego Czwartego Miesiąca Augusta Dwudziestego Pierwszego Dnia.

Do Urzędu y Akt Staroscinskich Grodzkich Łuckich w Zamku Ję Kro mci Łuckim, do mnie Xięcia Pawła Druckiego Lubieckiego Podstarosciego Łuckiego Urodzo: Imc Xiązę Jerzy Puzyna Podkomorzy Włodzimirski y Pan Michał

XXXI.

Тысяча шестьсотъ тридцать четвертаго года мѣсяца Августа 21 дня.

Къ уряду и къ Луцкимъ старостинскимъ гродскимъ актамъ, въ замкѣ Его Королевской Милости Луцкомъ, ко мнѣ Князю Павлу Друцкому-Любецкому подстаростѣ Луцкому, явившись и лично ставши благородный его милость князь Георгій Пузына подкоморій Владимирскій и господинъ Михайло Пузына, и присоединясь къ протесту, поданному къ здѣшнимъ гродскимъ актамъ 24 Мая сего года, высокопочтеннымъ о Господѣ Богѣ Отцемъ Аѳанасіемъ Пузыною Епископомъ

Puzyna, Przyszedszy y Oczewisto Stanowszy, A przychylaiąc się, do Protestacyi Dnia Dwudziestego Czwartego Miesiąca Maja w Roku Teraznieyszym Przez Wysoce Wielebnego w Panu Bogu Imci Oyca Atanazego Puzyny Episkopa Łuckiego y Ostrogskiego do Akt tuteyszych w Grodzie Podaney ktorę teraz poprawuiąc y obiasniaiąc wyz mianowani Comparentes Dwa z Imcw Panow Obywatelow Wdwa tegoz Szlachty Religiey Greckiey nie w Unijey będących swoim y wszystkich Ich mcw Imieniem wprzod przeciwko tym y iakiey kolwiek Kondycij y stanu tak Duchownego iako y Swieckiego Ludziom ktorzyby do nizey wyrazonych Excessow radą Promocyą protekciją bydz y przeciwko Prawom Prawdzie y sprawiedliwosci Swiętosciom Excessorom wtym ich uczynku

Луцкимъ и Острожскимъ, который *протестъ* нынѣ подкрѣпляя и объясняя два вышеименованные предъявителя изъ и. м. господъ обывателей того воеводства дворянства Греческой религіи, непринадлежащихъ къ Уніи, своимъ и всѣхъ ихъ милостей именемъ торжественно свидѣтельствовались и съ прискорбіемъ протестовали: во первыхъ противъ тѣхъ людей всякаго званія и сословія, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго, которые участвовали въ нижеописанныхъ безчинствахъ совѣтомъ, поощреніемъ и покровительствомъ, и вопреки законамъ, правдѣ и святой справедливости поблажали и потворствовали виновникамъ въ томъ ихъ дѣйствіи какимъ бы то ни было образомъ, признавая ихъ не только покровителями и совѣтниками, но и такими же преступниками;—также противъ

iakim kolwiek sposobem pobłażać y onych zastępowac mieli chcąc onych nietylko za promotorow y konsultorow ale za takichże Excessorow Spolnie miec, tudziesz y przeciwko tym o ktorych Imionach Przezwiskach y kondycijach ich na ten czas dowiedziec się mogło, a mianowicie przy szkołach wielebnych Ich-mcw Oycow Jezuitow Kolegium Łuckiego Societatis Jesu Bawiącym się Pryncypałom Łaskiemu Szawłowskiemu, Pawłowi Łazowskiemu Andrzejowi Wacławowi Bohemczykowi albo Bohemusowi, Woyciechowi Wyrozumoskiemu Michałowi Piaseckiemu, Jerzemu Korsakowi Piotrowi Okorskiemu Jakubowi Komarskiemu, Matijaszowi Sznarewskiemu Malcherowi Kowalskiemu Mięczynskiemu, Andrzejowi Sakowiczowi, Spowtelicza Popowiczowi y Inszym

тѣхъ, объ именахъ и прозваніяхъ и званіи коихъ въ то время можно было освѣдомиться, а именно противъ находящихся при училищѣ почтенныхъ отцевъ Езуитовъ Луцкой Езуитской коллегіи, зачинщиковъ: Ласкаго, Шавловскаго, Павла Лазовскаго, Андрея Венцеслава Богемчика или Богемуса, Войцѣха Вырозумовскаго, Михайла Пясецкаго, Георгія Корсака, Петра Окорскаго, Якова Комарскаго, Матвѣя Шнаревскаго, Мельхіора Ковальскаго Менчинскаго, Андрея Саковича, поповича изъ Повтелича, и другихъ бывшихъ тамъ въ ихъ сообществѣ, хорошо имъ извѣстныхъ;— и противъ служителей при тѣхъ коллегіумскихъ схоластикахъ, т. е. Ивана Котовскаго, товарища повѣтовой гусарской подхоругви его милости г. хорунжаго Волын-

tam wtey ich Kompanij będącym Im dobrże wiadomym y przy tych Scholastykach Kolleackich Słuzalcom, to iest Janowi Kotowskiemu Towarzyszowi z Podchorągwię Powiatowey Husarskiey, Imci Pana Chorążego Wołynskiego tu w Łucku stoiącey, Janowi Koteckiemu y wielu Pacholikom ktorych on będąc przywódcą ich zna y wie, takze tez y Rzemiesnikom roznym mimo wokacyę swoię oponuiącym się Kompryncypałom y spolnym pryncypałom mianowicie Fabianowi Krawczykowi Matiaszowi Pasiobowi Konwisarzowi Janowi Miecznikowi, ktory na tyle Balwierza Jana przed mostem na ten czas mieszka Matijaszowi Krawcowi, Marcinowi Rymarczukowi, Matijaszowi Szewczykowi ktory się Bratem Xiędzu Jedlinskiemu bydz mianuie, Synowi Jen-

скаго, здѣсь въ Луцкѣ стоящей, Ивана Котецкаго и многихъ прислужниковъ, которыхъ онъ, какъ ихъ предводитель, знаетъ и вѣдаетъ—также противъ разныхъ ремесленниковъ, вопреки своему званію сопротивляющихся сообщниковъ и совмѣстныхъ зачинщиковъ, а именно: Фабіана портнаго, Матвѣя Пасіоба литейщика, Ивана мечника, который жилъ въ то время позади цырюльника Ивана противъ моста, Матвѣя портнаго, Мартына шорника, Матвія сапожника, называющаго себя братомъ ксендза Едлинскаго, сына вдовы портнаго Андрея, Мартына маляра, Войцѣха бондаря, Павла цырюльника, зятя пивовара Ѳомы столяря, Ивана мѣховщика, и противъ многихъ другихъ тѣхъ зачинщиковъ, сообщниковъ и помощниковъ—*протестовали*

drzejowey Krawcowey, Marcinowi Malarzowi, Woyciechowi Bednarzowi, Pawłowi Balwierzowi, Piwowarowemu zięciowi, Tomaszowi Stolarzowi, Janowi Miechownikowi y Inszym wielum tych pryncypałow Kompryncypałom y pomocnikow solenniter się swiadczą y załosnie protestuią, Oto iż gdy Duchowięstwo Koscioła Rzymskiego według zwyczaiu Dnia pomienionego Dwudziestego Czwartego Maja z Przenayswiętszym Sakramentem idąc od S: Krzyza iuz dobrze Cerkiew mineli y ku Zamkowi przychodzili tedy tę mianowanę Pryncypałowie z Swoiemi Kompryncypałami y pomocnikami ktorych było Ludzi do Stu z Szablami Kordami Rucznicami a drugię z Kijami y Kamieniami dobrzę się iuż nato zpozwolenia Starszych Swoich przygotowawszy y

о нижеслѣдующемъ. Когда духовенство Римско-Католическаго костёла, по обычаю идучи вышесказаннаго 24 Мая съ святѣйшими Тайнами отъ св. Креста, уже далеко мино-

[redacted]

rezelwowawszy nic nie respectuiąc na prawo Dawne y Swiże narodowi wolnemu Ruskiemu Służące nie zawarte przez Nayjasnieyszego Krola Pana Szczęsliwie nam teraz Panuiącego pokoy ani na prawo y Srogosci w nim na Inwazorow Domow Bozych Szpitalow i mieszkaiących przy nich, na wzruszaiących Pokoy Swawolnikow roztarki, Gwalty, Sedycye, Tumulty czyniących na Prawo y wolnosci następuiących opisane y obostrzone y owszem one sobie lekce powazaiąc y za nic iako Persony luzne wagabunde lehkomyslne rozumieiąc te wszystkie armiter pod pretextem iakiegoś Dzwonienia czego zadna potrzeba iuz nieukazywała, na Cmentarz pomienioney Cerkwi Brackiey y mieszkania przyniey Osob Duchownych y Ludzi ubogich ułomnych Szpitalnych

живущихъ при оныхъ, противу нарушающихъ спокойствіе своевольниковъ и причиняющихъ раздоры, насилія, возмущенія и безчинства, попирающихъ права и вольности описанныя и обезпеченныя; но напротивъ мало цѣня и ставя оныя ниочто, какъ люди своевольные и праздношатающіеся, принимая все то легкомысленно, вооруженные, подъ предлогомъ какого-то колокольнаго звона, въ которомъ уже не было никакой надобности, осмѣлились ворваться въ дворъ помянутой братской церкви и въ находящіяся при ней жилища духовныхъ лицъ, а также нищихъ и увѣчныхъ богадѣленныхъ, и напали съ крикомъ на людей невинныхъ, обезпеченныхъ законнымъ общимъ спокойствіемъ, которымъ пользуются всѣ, живущіе при домахъ Божіихъ, и неожи-

kto zasiągł y zaniąc mogli okrutnie a nielutosciwie pobili y razow bitych sinich krwawych y spuchłych bardzo szkodliwych wszędzie wielie pozadawali y na zdrowiu ich pokaliczyli takze tez y ubogich ułomnych w szpitalu będących y przy szpitalu zas mieszkaiących także niebożąt Pawperow Szkolnych y kogo tylko napadli aby tylko był Rusin bez wszelakiego politowania Szablami Kijami y Ceglami albo raczey kamieniami pobili potłukli y pomordowali, to iest naprzod Piotra Bosynskiego Bakałarza pobito y palec wprawey ręki uciętą, Wasyla Staniewicza w łeb okrutnie ranioną y Ranę iemu szkodliwę zadaną. Demijana Wasylewicza chorego na łuzku kiymi pobitą y w łeb ranioną y za zabitego odeszli, Jakima Lewkowicza Kamieniem Gę-

палками или кольями по спинѣ, шеѣ, куда и чѣмъ попало, жестоко и безжалостно били и наносили удары, оставляя знаки синіе, кровавые и опухоли весьма опасныя, и такимъ образомъ повредили ихъ здоровье; равнымъ образомъ нищихъ увѣчныхъ, находящихся въ богадѣльни, а также живущихъ при богадѣльни бѣдняжекъ неимущихъ учениковъ, и кого только поймали, лишь бы только былъ Русскій, безъ всякаго состраданія саблями, палками и кирпичами, или точнѣе камнями, били, колотили и мучили: т. е., сначала побили учителя Петра Босынскаго и отрубили палецъ на правой рукѣ; Василія Станевича ранили жестоко въ лобъ и нанесли ему опасную рану; Демьяна Васильевича больнаго на постели били палками, ранили въ лобъ, и оставили какъ убитаго; Якиму Левковичу про-

bę do zębow wpuł przebytą Dmytrowi Pospolitemu Kamieniem oko wybito Dmytrowey wdowie Postryhaycę Domem swoim przy spitalu mieszkaiącey w Głowe kamieniem okrutnie zabitą, Łukaszowi Kryckiemu Szlachcicowi dobrze urodzon: ktory przez ułomność y Okaliczenie przez nieprzyiaciela Krzyza Swiętego będącey w roznych Expedycyach y woynach, Straciwszy Substancyę swoię a nie maiący zkąd ratunku zasiądniąc przy szpitalu y Manasterzę wiek swoy kączył, onego okrutnie kijami zbili zmordowali od ktorego zbicia ledwo znak co żywy został y inszych wielie ktorych na ten czas wypisac się niemoże a przytym w sposob Łupu y zdobyczy skrzyń dwie z Pieniędzmi iedne małę Szpitalnę wszystkę żelaznę na oknie w szpitalu stąiącą u łancucha ur-

были камнемъ полгубы до зубовъ; Дмитрію Посполитому выбили камнемъ глазъ; вдова Дмитрія Постригая, живущая своимъ домомъ при богадѣльни, жестоко ударена камнемъ въ голову; Луку Крицкаго, дворянина хорошаго происхожденія, который по причинѣ своихъ тѣлесныхъ недостатковъ и увѣчья, полученныхъ отъ враговъ св. Креста въ разныхъ экспедиціяхъ и войнахъ, потерявъ свое имущество и не имѣя ни откуда пособія, при богадѣльни и монастырѣ доживалъ свой вѣкъ, жестоко палками избили и измучили, отъ каковыхъ побоевъ едва остался въ немъ знакъ жизни; и многихъ *еще* другихъ, которыхъ въ то время нельзя было списать. При томъ же въ видѣ грабежа и добычи разбили два сундука съ деньгами, одинъ малый богадѣльный, сдѣлан-

wali a drugę przy samych Cerkiewnych Drzwiach na Jałmuznę postanowionę Drewnianą rozbiwszy Pieniądzię zabrali, ktorych w obydwuch mogło bydz Złł: Pułtorasta. Pozytkowawszy Okna w Cerkwi w szkołach y szpitalu Kamieniami potłukszy Drzwi do tychze Izdylowania pobiecie gątowę wdzieraiąc się do Manastera Połamawszy Cmentarz y Cerkiew zkrwawiwszy y te Excessa nieprzystoyne wykonawszy zaledwie za uhamowaniem albo raczey odratowaniem teyze wiary Ludzi ktorzy na tymze nabozenstwie wespoł z sobą byli z Tryumfem Strzelaniem Okrzykiem na wykorzenienie y zniesienie Cerkwi y wszystkiey russij sposobami wszelakiemi Jawnemi y kryiomemi pierwszym et igne

ный весь изъ желѣза, стоявшій на окнѣ въ богадѣльни, сорвали съ цѣпи; а другой деревянный, поставленный при самихъ дверяхъ церковныхъ для подаяній, разбивши, забрали деньги, которыхъ въ обоихъ сундукахъ могло быть

Przechwałki czyniąc odeszli y tym się niekontentowawszy y owszem bardziey będąc zajuszonę iako Ludzie Luzne y tułaiące się zadnego respektu na zadnę rzecz niemaiąc przybrawszy Sobie kupy większe wdzien Niedzielny to iest Dnia Dwudziestego Osmego tegoż miesiąca Maja wszelkiey przyczyny naymnieyszey w samę południę, takze Armatno zebrawszy się wprzod na Dom Pana Mikołaia Łachnowicza Im samym y nikomu niczego niewynnego napadszy, samego ktory swę zdrowie ucieczką ratować musiał z Domu wypędziwszy szkody nieżniosnę y bardzo wielkie w niedosyc uczynieniu swemu zawziętemu nieprzystoynemu zamysłowi poczyniwszy odeszli a potym az do samego zmroku iuż to sam to tam po ulicach przechadzaiąc się

Не удовлетворясь тѣмъ, а напротивъ еще болѣе разъярившись, они какъ люди праздношатающіеся, ничего нисколько неуважающіе, присоединивъ къ себѣ большія толпы, въ воскресенье т. е. 28 того же Мая мѣсяца, въ самый полдень собрались вооруженные, безъ всякаго и малѣйшаго повода напали сперва на домъ г. Николая Лахновича, ни предъ нами ни предъ кѣмъ нисколько невиноватаго, и прогнавъ его самаго, принужденнаго бѣгствомъ спасать свое здоровье, ушли, надѣлавъ невыносимыя и весьма большія поврежденія и убытки, для удовлетворенія своей злобы и непристойнаго умысла; и потомъ до самихъ сумерковъ расхаживая то тамъ, то сямъ, гдѣ кого попало, хотя бы самаго невиннаго, лишь бы только Русскій, били и сѣкли. И не насытившись своеволіемъ, безчинствомъ замысла, въ продолженіе дня того же самаго числа уже въ сумерки

gdzie kogo napadszy choc naymniey niewinnego tylko ze rusin bili siekli a nieuczyniwszy w dzien woli y zamysłowi swemu nieprzystoynemu dosyc tegoz dnia juz na Smirzkaniu y wybijaniu wteyze kupie napadszy Szlachcica Dobrego Sługę Imci Oyca Puzyny władyki Łuckiego Szlachetnego Jana Łominskiego po potrzebach Panskich do Imc Pana Mi: Puzyny poborcy Wołynskiego idącego Człowieka spokoynego bezbronnego bez zadney słuszney Przyczyny tylko dla tego Samego ze rusin w zamku Okolnym Łuckim przed mostem Grodowym wziowszy do kamienicy Imci Pana Starosty tuteyszego Łuckiego gdzie ten Xiądz Łaski rezydencyią swoią miał przywiedli y licencyę Licencioci a Licencioso coby z tym Szlachcicem czynic mieli Prosili od kto-

и когда били зорю, тою же толпою напали на честнаго дворянина, служителя его м. Владыки Луцкаго отца Пузыны, благороднаго Ивана Ломинскаго, шедшаго по дѣлу своего господина къ его м. сборщику Волынскому Мих. Пузынѣ. Сего человѣка смирнаго и беззащитнаго, безъ всякой справедливой причины, а только по тому одному, что Русскій, взявъ въ замкѣ окольномъ Луцкомъ передъ городовымъ мостомъ, привели въ домъ его м. г. здѣшняго Луцкаго старосты, гдѣ ксендзъ Лясскій имѣлъ свое мѣстопребываніе, и своевольно своевольные у своевольнаго же спрашивали: что дѣлать съ тѣмъ дворяниномъ; и получивъ отъ него благословеніе на нижеизложенное дѣло, этого невиннаго человѣка рубили саблями, наносили раны и били палками. Тѣже схоластики коллегіумскіе своевольные

rego benedykcyą na rzecz nizey mianowaną otrzymawszy onego niewinnego Człowieka okrutnie tyranską bez miłoserdzia niewinnię ciż Scholastycy Kolegowie Swywolni z hultaystwem przed oczyma tegoż Łaskiego y wielu Ludzi na to patrzących także za widzeniem y słyszeniem Oyca Rektora Kollegium Łuckiego Jezuickiego ktory pospolu będąc u Imc Oyca Episkopa z J: O: X: Imcią Panem Wwdą Wołynskim y z Inszemi Pany Obywatelami woiewodstwa tuteyszego powiedział że on się na to patrzył y słyszał kiedy tego to nieboszczyka Łominskiego bito mordowano ktory na zywy Bóg wołał y prosilsię aby iego niezabijano gdyz im nic niwinien był, Szablami posiekli poranili y kijami kilka razy pokładaiąc bili y mordowali. od ktorego zranienia y okrutnego zbicia Panu Bo-

съ толпою, передъ глазами того же Ласскаго и многихъ людей, на то смотрѣвшихъ, что также видѣлъ и слышалъ отецъ Ректоръ Луцкой Езуитской коллегіи, который, находясь у его милости отца Епископа вмѣстѣ съ сіятельнымъ княземъ его милостью Воеводою Волынскимъ и съ другими господами обывателями здѣшняго воеводства, говорилъ, что онъ на то смотрѣлъ и слышалъ, какъ того покойнаго Ломинскаго били и мучили, и какъ онъ именемъ Бога взывалъ и просилъ, чтобы его не убивали, такъ какъ онъ ни въ чемъ не былъ передъ ними виновенъ; но его рубили и ранили саблями, и поваливъ нѣсколько разъ били палками и мучили; отъ каковыхъ ранъ и ужасныхъ побоевъ онъ предалъ духъ Господу Богу. Не утоливши тѣми и подобными, довольно

gu Ducha oddał, a temi y takowemi Excessami dosyć znacznemi ieszcze złego affektu swego nie utuliwszy po pierwszym Excessie do niedziel kilku a prawie kazdey nocy kupą po ulicach włucząc się y na Dwory Ludzi roznych y Szlacheckich nachodząc strzelaiąc, okna wybijaiąc y hałasy czyniąc ta niekarna swoia wola Ludzi rozpustnych do tego na ostatek nieprzystoynie y na zadną rzecz nieoglądaiące się zamysły ich obruciła ze mało miasta przez ogien ile pod takie czasy suche niezniesli, te tedy wszystkie tak wielkie y niezniosne Krzywdy Bogu y Cerkwi iego Swiętey y præjuditia w wierze Chrzescianskiey mimo Prawa y wolności swoie Ich mc Panowie Obywatele zadane bydz widząc na Pana Boga wszechmogącego y na Ję Kro Mc, Pana nasze-

уже важными проступками, своей злобы, они, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль послѣ перваго безчинства, почти каждую ночь, шатаясь толпою по улицамъ и нападая на домы разныхъ людей и дворянъ, стрѣляя, выбивая окна и производя шумъ, сія безстрашная вольница необузданныхъ людей до того наконецъ простерла непристойные, ни на что не смотрящіе замыслы, что подъ ту сухую погоду едва не истребила огнемъ города. Видя столь великія и нестерпимыя обиды, нанесенныя Богу и святой Его Церкви, и оскорбленія въ вѣрѣ Христіанской, противныя правамъ и вольностямъ своимъ, гг. обыватели, представивъ дѣло Всемогущему Господу Богу и справедливому разсужденію Его Королевской Милости, Государя нашего милостиваго, должны были за все

go miłosciwego sprawedliwy rozsądek spusciwszy Cierpliwoscią tą nadgradzac musieli. Oto iednak wszystko przeciwko wyz mianowanym Excessorom, y powtore Ich Mc. Panowie Comparentes swoim y wszystkich Ich Mcw. mianowanych Panow obywatelow oswiadczywszy ofiarowali się z kozdym znich spolnie y poiedynkiem y s kimby się ieszczę za wzięciem wiadomosci Droga pokazała tak przed Kro. Imcią iako in foro Kondycyi kazdego z nich Competenti Prawnie, a na ten czas stawili tylez protestantes Wozpych Iwana Korodynskiego y Jachima Przestałowskiego na oglądanie tych Excessow tedyz zaraz od Urzędu przydanych ktorzy się tudziesz w Zamku przed urzędem staiąc iawnie ustnie y dobrowolnie ku zapisaniu do Xiąg w moc

го вознаграждать себя терпѣніемъ. Впрочемъ о всемъ томъ противу вышеименованныхъ преступниковъ и вторично ихъ милости гг. предъявители, своимъ и всѣхъ господъ обывателей именемъ протестуя, рѣшились совокупно и порознь съ каждымъ изъ нихъ и со всякимъ, кто по собраніи свѣдѣній окажется виновнымъ, вѣдаться предъ Его Кор. Милостію и въ судахъ, сообразно съ званіемъ каждаго. А на тотъ разъ протестующіе ставили возныхъ Ивана Кородинскаго и Якима Присталовскаго, тогда же тотчасъ назначенныхъ отъ уряда для осмотра оныхъ безчинствъ; и они также, ставши передъ урядомъ въ замкѣ, явно, лично и добровольно, для вписанія въ книги своего истиннаго донесенія, показали, что они настоящаго тысяча шестьсотъ тридцать четвертаго года, мѣсяца Мая двад-

swoiey Prawdziwey Relacyi zeznali iż oni Roku teraznieyszego Tysiąc szescset Trzydziestego Czwartego, Miesiąca Maja Dwudziestego Czwartego Dnia, za przydaniem urzędowym y za rekwizycyą Bractstwa tuteyszego Łuckię: Cerkwi podniesienia S. Krzyza maiąc przysobie wielie zacnych osob szlachty chodzili do mianowanego monastyra Brackiego Łuckiego gdzie za ukazaniem wielebnego w Bogu Oyca Ihumena tamecznego wprzod u niegoz Samego na plecach obydwoch razy kijami bite sine krwą nabiegłę na ręcę lewey nad łokciem raz takze bity y na szyi z tyłu raz szabelny, u Oyca Sylwestra na ramieniu lewey ręki raz znac kamieniem zadany siny krwią nabiegły spuchły, Oycu Tomaszowi rękę Prawą kijem nadłokciem ztłuczoną, a potym tak u baka-

цать четвертаго дня, въ сопровожденіи многихъ достойныхъ дворянъ, какъ назначенныхъ отъ уряда, такъ и приглашенныхъ отъ здѣшняго братства Луцкой церкви Воздвиженія честнаго Креста, ходили въ поименованный братскій Луцкій монастырь, гдѣ, по указанію почтеннаго въ Богѣ тамошняго отца Игумена, видѣли сперва у него самаго на обоихъ плечахъ синіе, накипѣвшіе кровью знаки отъ побоевъ палками, на лѣвой рукѣ надъ локтемъ также знакъ удара и сзади на шеѣ ударъ сабли; у отца Сильвестра на плечѣ лѣвой руки ударъ, видно, нанесенный камнемъ, синій, накипѣвшій кровью, распухшій; у отца Ѳомы правую руку надъ локтемъ разбитую палкою; потомъ, какъ у учителя Петра Босинскаго, такъ и у другихъ людей училищ-

łarza P. Piotra Bosinskiego iako y drugich Szkolnych y szpitalnych Ludzi wyzey w protestacyi mianowanych wszystkie tę razy y Rany ktore są expresse w Protestacyi wyrazone y przytym znaki Gwałtu to iest furtę z manastyra połamaną Dach na Dylu połamany y poszarpany, Drzwi w samey Cerkwi Kamieniami potłuczone y Szablami posieczone, takze kłudkę u Dwzwonnicę będące w niewecz stłuczonę okna szyby w Cerkwi, Szkole, Celyi y szpitalu Kamieniami powybijane Skrzynkę Drewnianę wniwec zdruchotaną a drugą żelazną szpitalną z łancuszka urwaną, na ostatek krew na Cmentarzu tuz pod cerkwią bardzo znaczną y swieżą widzieli y to wszystko iako się pomienilo sprawiedliwie oglądali, oczym iz się tą stało przez gwałtownę nayscie wyzey w protestacyi mianowa-

ныхъ и богадѣльныхъ, поименованныхъ выше въ протестѣ, всѣ тѣ удари и рапы, кои ясно въ протестѣ выражены; а также слѣды насилія, какъ то: изломанныя монастырскія ворота, разломанную и разорванную крышу, побитыя камнями и порубленныя саблями двери въ самой церкви, также замокъ, бывшій у колокольни, совершенно разбитый; окна и стекла въ церкви, школѣ, келіи и богадѣльни камнями побитыя; сундукъ деревянный совсѣмъ разбитый, а другой желѣзный богадѣленный, сорванный съ цѣпи; наконецъ кровь на церковномъ дворѣ, тутъ-же подъ церковью въ очень значительномъ количествѣ и свѣжую, видѣли; и все то, какъ сказано, дѣствительно осматривали. О томъ, что сіе произошло отъ насильственнаго нападенія вышеименованныхъ

nych Osob, IchMcw Panowie Bractwo Łuckie tak Osoby Duchownę iako y Swiedzkie uskarzalisię y onemi Woznemi obwodzili do ktorey to Protestacyi y woznych Obdukcyi podania y urzędowego do Xiąg Grodzk Łuckich zapisania Ich Mc Panowie Obywatele wyz mianowanym osobom zleciwszy na onę swoim y wszystkich Inszych Imieniem podpisali się, u tey Protestacyi Podpisy rąk temy słowy, Jerzy Puzyna Podkomorzy Włodziemię: Jan z Zbaraza Woroniecki, Piotr Kniazki, Stanislaw Traczewski, Waclaw Hulewicz Wojutynski, Daniel Liniewski, Semion Hulewicz Wojutynski Pisarz Ziemię Łucki, Michal Puzyna, Roman Hulewicz, Jerzy Bereznicki Iwan Horodyski Wozny, ktoraz tą Protestacya wyz mianowanych Osob, a za przyięciem moim urzędowym

въ протестѣ лицъ, и. м. господа братство Луцкое, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, жаловались, и оными возными свидѣтельствовались: какой протестъ и показаціе возныхъ и урядовое вписаніе въ Луцкія гродскія книги, ихъ милость господа обыватели, поручивъ вышеименованнымъ лицамъ, отъ имени своего и всѣхъ другихъ, на ономъ подписались. На томъ протестѣ подписи рукъ въ слѣдующихъ словахъ: Юрій Пузына подкоморій Владимирскій, Иванъ изъ Збаража Воронецкій, Петръ Князкій, Станиславъ Трацевскій, Вацлавъ Гулевичь Воютинскій, Даніилъ Линевскій, Семенъ Гулевичь Воютинскій, писарь земскій Луцкій, Михаилъ Пузына, Романъ Гулевичь, Юрій Березницкій, Иванъ Городискій возный; каковой протестъ вышеименованныхъ особъ, по

do Xiąg iest zapisana, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Grodzką Łucką igst wydany. Pisany w Zamku Łuckim.

моему урядовому припятію, въ книги вписанъ; изъ которыхъ и сія выпись за Луцкою гродскою печатью выдана. Писано въ замкѣ Луцкомъ.

Съ подлинной выписи изъ книгъ гродскихъ Луцкаго замка, выданной 1755 г. 22 Генваря, за печатью и подписями Лесневича, Савицкаго *и* Тележинскаго.

(Въ числѣ протестовъ Луцкаго братства, есть протестъ, поданный 1723 г. 22 Апрѣля Игуменомъ Ѳеодосіемъ Ульницкимъ *противъ ксендза* Петра Лубенецкаго, «*Президента новоучрежденнаго Луцкаго конвента св. Троицы*»—*что они (отцы Тринитары) вступивъ во владѣніе церковью св. Архистратига Михаила, находящеюся въ Луцкѣ за Глущемъ, и желая расширить при ней мѣсто, въ Маѣ 1722 г. заняли половину четырехъ плацовъ, издавна принадлежащихъ церкви братской (примыкающихъ однимъ бокомъ къ «такъ называемой съ древнихъ временъ* Святой Горѣ, *гдѣ передъ симъ была Воскресенская церковь»), сначала загородили заборомъ, и приказали ночью поставить* фигуру *(большой деревянный крестъ) передъ воротами; потомъ приказали поставить и бѣхи для построенія каменной стѣны. —Упоминаемая здѣсь каменная церковь Воскресенская разобрана Езуитами; а Михайловская каменная же разобрана Тринитарами.)*

XXXII.

Совѣтованіе облагочестіи:

Рада и способъ, яко внароде Россійскомъ вѣру и догмата церкве всхонен захоавати и простити. и абы Митрополитове и Епископове неуставали:

Напро, взглядомъ Духовного росудъку и поступку, тая есть рада. Церковъ наша помна-

XXXII.

[redacted]

жа́тися и́ рости́ бу́детъ. и митрополитове и епископове не́ у́станутъ, е́сли сви́тели я́ко го́ловы Ба́ и чл҃ковъ ко себѣ́ привлеку́тъ досто́на пре́ Бг҃омъ и человѣ́ки хо́дячи по Апо́лу промышля́юще до́бра, нетто́мо пре́ Бг҃омъ, но́ и пре́ человѣ́ки. Апе́вне привлеку́тъ кгды́ ѿ грѣхо́въ очища́тися и ѻ́ныѥ и́скоренячи, а до́брые дѣла́ насажа́ти бу́дутъ, за́повѣди Бж҃ї́и соблюда́ючи, и такъ Бг҃ъ ни́хъ, а ѻ́ни вБ҃ѣ пребы́вати бу́дутъ я́ко Хс҃ рекъ. имѣ́я за́повѣди моя́, и́ соблюда́я я́, то́ е҃ люя́ мя́, и ѿц҃ъ мо́ возлю́битъ его, и кнему́ при́дева́ѣ, и́ѡбитель внего сотворивѣ.

и возрастать, и митрополиты и епископы не прекратятся, если святители, какъ главы, привлекутъ къ себѣ Бога и людей, достойно хотя предъ Богомъ и предъ людьми, и по Апостолу: «промышляя о добромъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми». А привлекутъ несомнѣнно, если будутъ очищать себя отъ грѣховъ и искоренять ихъ; а добрыя дѣла насаждать, соблюдая заповѣди Божіи. И такъ Богъ въ нихъ, и они въ Богѣ пребывать будутъ; какъ и Христосъ сказалъ: «имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй я, той есть любяй Мя, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему прійдевѣ и обитель у него сотворивѣ».

Аже бы неприти намѣстце єдино и Апостатшвх ѹказати коперестороз҃ѣ, а неконаследованю, презх што ѡный волхки а не пастырѣ мовлю мниманый ѡный владыки Михаилх Рогоза; Кѵрило Терлецки, Ипатѣ Потѣ, которы злаꙗ глава й погибѣ, ѿпали, й прѣшто ѹнѣꙗ рачѣ незгода й тѵбацꙗ сталасꙗ а҃; Прѣ глѹпхство й. в҃; Таны вѣры и благочтїꙗ не знали. г҃; Непобожне й грѣхопане жили: д҃; Не канонне стили сквѣномѹ прибытхкѹ радѹючсꙗ. є҃; Непоканонахх й непочинѹ подобающемѹ цркоквх стратили. ѕ҃; Чести власти и имѣнй прагнѹли, поты пришло дотого же ѿ

А чтобы не придти на одно мѣсто съ отступниками,

[redacted]

вла҃ного па́стыря Патрїархи вселе҃нского а Архї-
епи҃копа Конста҃тинопо́льскаго мѣли были сꙋдъ
и кара́нїе приніати, чого́ся ѡ҃бавлѧ́ючи ꙋда́лися
до Бискꙋпо҃ Латі҃ски, ѿ кото́ры лестною зве-
де҃ни ѡ҃бѣ́тницею ѡ҃подвигшешею ѡ҃ныхъ в поче-
сти на сто҃ки сенаторскїе.

А наши за҃ свети́телѣ противъ томꙋ ити҃ и
постꙋпова́ти ма́ютъ, и втомъ Греко҃ и Се́рбомъ
некгды полица́ли́лю, стере́чися пи҃но лвы҃мося втомъ
са́ми ненаходили. А҃ле в ко́ѧзни и трепетѣ Бж҃омъ
пра́вдою и и́стиною и способами побꙋ́жными,
пре҃кото́рыи Бг҃а и лю҃ косевѣ потѧ́гнꙋтъ и
повабѧтъ, а ты́е спо́собы и сро҃ки сꙋть тые;

погубили Церковь. 6. Жаждали чести, власти и богатства; а потомъ до того дошло, что должны были отъ собственнаго ихъ пастыря, Патріарха Вселенскаго и Архіепископа Константинопольскаго, подвергнуться суду и наказанію, чего опасаясь, прибѣгли къ Латинскимъ епископамъ, которые соблазнили ихъ льстивымъ обѣщаніемъ повышенія ихъ въ почести на сенаторскія мѣста.

Наши же святители должны дѣйствовать и поступать вопреки тому, и—какъ нѣкогда внушали мы Грекамъ и Сербамъ—тщательно беречься, чтобы и самимъ намъ не подпасть тому же; но въ боязни и страхѣ Божіемъ, прав-

а҃. Наперве ѿ самыхъ голѡвъ все доброе почати мѣетъ; то є҃, Митрополитъ, и Епископове, и Архимандрытѡве, Игуменове з інѡки, и протопѡпове, священницы и іеродіакѡны, абы зсебе самыхъ правѣе всякую злобу и грѣхъ выверягли и ѡчистилися ведлугъ Апла; измѣте злаго ѿ ка самѣ. и абы ѡно было вы єсте чистіи, а то ѡни но не всѣ:

в҃. Жити светобливе, чистотне, непорочно а справедливе а притомъ и канонне радити себе самыхъ и церковью и монастырѣ. Канѡны сѣтыхъ ѿцъ пѣно читати, и росудъжати ведлугъ канѡ-

дою и истинною и богоугодными способами преклоняя и привлекая къ себѣ Бога и людей. А тѣ способы и сред-

[redacted]

новъ, а҃. в҃. соборꙋ сѣмого.

г҃. Вмолитвахъ впостѣхъ и трѣвости, такѫже вчитаню книгъ цр҃кве своеѣ ꙋставичне пребывати абы пре҃ ѡныхъ Бг҃ъ былъ ꙋблаганы҃. а рѣчъ певнаꙗ ѩжъ длꙗ архїерѣское побожности людови посполитомꙋ всѣ неправости бꙋдꙋтъ ѿпꙋщены. великы҃ гнѣвъ Бж҃и рожарѧетсꙗ вдховныхъ свѣцкихъ. потрѣба архїерѣѡмъ воскорѣ благати Бг҃а. ꙗко некгды зросказанꙗ мосѣѡва Аарѡнъ зкадиланицею впосрѣ҃ людꙋ скочивши ꙋмолилъ Бг҃а:

д҃. Вѣрꙋ цр҃кве всхо҃ное и патрїархѡвъ зцѣлаго и цирого ср҃ца и дꙋшѣ любити, вто

мими собою и церковію и монастырями. Читать прилежно правила святыхъ Отцевѣ и судить сообразно 1-му и 2-му правилу Собора седьмаго.

3. Непрестанно пребывать въ молитвахъ, въ постѣ и трезвости, также въ чтеніи книгъ своеи Церкви, дабы тѣмъ умилостивить Бога. А то несомнѣнно, что за благочестіе архіерейское отпустятся прегрѣшенія и простому народу. Великій гнѣвъ Божій разгорается на духовныхъ и свѣтскихъ: надобно немедля архіереямъ умилостивить Бога, какъ нѣкогда умолилъ Его Ааронъ, рыпувшись, по повелѣнію Моисея, съ кадильницею между народа.

4. Любить искренно отъ всего сердца и души Вѣру

то̑ко а не вино̑ самы́мъ собѣ и всѣмъ збавенѥ
певное ѡбещꙋючи, ѡ̑хо́тными хотѣти ꙋмерети̑,
вѣ́даючи же прѡ̑кове на́ши Хр̑тїа́нѣское вѣры
кро́кїю набывали:

є̑. Ѡбра̑ Хс̑ Апо́стѡловъ и посылалъ ихъ и̑
дх̑ъ ст̑ы̑ зы̑шо́лъ нанѣ, и непрожнова́ли, але
шли̑ и проповедали и ско̑ ꙋрча̑ ѿправовали̑; по-
добне и Епископове нш̑и проповедати ма́ютъ
правꙋю вѣрꙋ, и покла́нїе, и̑ побо́жные ꙋчинѣки̑,
преходючи до́мы и мѣ́ста благорѡ̑ныхъ навежа-
ючи: венцъ и ꙋчениковъ своихъ могучихъ вѣ́рѡ̑вахъ
ꙋчи́ти посыла́ти подобныхъ Архїдиаконꙋ Сте-

Восточной Церкви и Патріарховъ, обѣщая въ ней только, а не въ иной, себѣ и всѣмъ пѣсомнѣнное спасеніе; и желать охотно умрать въ ней, вѣрая, что предки наши хри-

и Хризостомовы слова на послание ко Титу главы прѣвое. Ибо проповѣди та сами Епископове яко и по них поставлений и посыланий во всѣхъ церкваа и на кождыи мѣцахъ яавне и выраане аабы научали. Ижъ вѣра церкве всходнее которую мы нынѣ вызнавлемо, єстъ правдивая и збавѣнъе єдине певное. Але к костелѣ Латиноримскомъ и к иныхъ збворахъ которые знего пошли якъ правдивой вѣры нѣмашъ, та ани збавѣня неможно доступити але во всемъ вѣру догматы и церемоний церкве всхоней хвалити и залецати, а иний всѣ ганити ошличати. Духовне єдна и росудне незлоречачи, але писмо

ставленные и посланные отъ нихъ, во всѣхъ церквахъ и на всѣхъ мѣстахъ, исти отверыто и явственно называютъ, все

и̂ блажными прикладами и ꙋказами доносити, тоежъ та̑ и писмомъ ѡсвѣчити, и̂ такъ тымъ способомъ срца и̂ мысли правовѣрныхъ ꙋтвержатися, и при на̑съ сердечне ѡповедатися, а заблꙋженицы навѣтатися до цр҃кве нашее бꙋдꙋтъ:

5. Е̂пискѡпоке пи̑но а ро̑сꙋжаючи повинни читати канѡны светыхъ ѡц҃ъ ведлꙋгъ канонꙋ собѡрꙋ семого.

3. Грѣхъ несправедливость, и всякꙋю нечистотꙋ фа̑шъ злости и нецирѡ̑ такъ заховныхъ яко изъ свѣцкихъ выкоренати, бо̑ поки вна̑ грѣхи, поты неможна намъ повстати. Манасїя вповканїи по̑несены и свобожены нацр҃ствѣ своемъ сѣ.

образомъ сердца и мысли православныхъ будутъ утверждаться, и намъ съ искренностію открываться, а заблуждшіе станутъ обращаться къ нашей Церкви.

6. Епископы прилежно и съ размышленіемъ должны читать правила святыхъ Отцевъ, сообразно правилу Собора седмаго.

7. Грѣхъ, несправедливость и всякую нечистоту, обманъ, злобу и неискренность какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ искоренять; ибо пока въ насъ будутъ грѣхи, дотолѣ нельзя намъ востать. Манассія, покаяніемъ возвративъ честь и свободу, сѣлъ на своемъ престолѣ.

и. Тѣпелике и покорне всѣ ѹразы такъ ѿ свои ꙗко и ѿ свѣцки зносити, а не ѿмщеватися, анї словы анї клꙗтвами, анї иными поступками пре ꙗкнежъ ковекъ ѡрганы:

д. Достоныхъ и разѹмныхъ и во благочестїи знаменитыхъ ревнителе на ієрество дамо а не на мздѣ посвещати, анї презъ себе самыхъ, анї пре поставленики свои ꙗкимъ ковекъ покривломъ и ѹказыканїемъ потрекъ и недостатковъ невытꙗгаючи. А если бы кто цю далъ, бы дина вдꙗчне приꙗти. А еднакъ не длꙗтого посветїи ктомѹ недѣти. але лѣта маючи ведлѹ

8. Терпѣливо и покорно сносить всѣ обиды, какъ отъ своихъ, такъ и отъ свѣтскихъ, не мстя за себя ни сло-

[redacted]

канонꙋ Новокесарїи канонъ, аі. И шестого вселенского соборꙋ канонъ д҃, и, єі. Певнаѧ єстъ речь покисѧ олтарь х҃въ нечиститъ ѿ нечестїѧ и єресе и ѿ симонїи и нечистоты и ѿ глꙋпъства, почты кагти Дх҃а Пр҃таго неплодоносити вна, и головѣ наше не понестисѧ, и врагѡмъ видимымъ и невидимымъ неѡдолѣти:

і҃. Молитвы и постъ нарочито та єпкѡпове ꙗко и повсюдꙋ Хр҃тїане єдиного днѧ постановити и ѿправлѧти акы преслѣдованїе ꙋстало, а благочестїе квитнꙋло:

аі. До светого мꙋченичества та себе самы

Неокесарійскаго Собора и 14-му и 15-му правиламъ шестаго Собора Вселенскаго. То несомнѣнно, что пока не очистится алтарь Христовъ отъ нечестія, и ересей, и симоніи, отъ нечистоты и заблужденій, дотолѣ благодати Пресвятаго Духа плодоносною не быть въ насъ, и главѣ нашей не подняться, и не одолѣть намъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

10. Молитвы и постъ уставить нарочито въ одно время, какъ для епископовъ, такъ и для Христіанъ, и соблюдать сіе, чтобы гоненіе прекратилось, а благочестіе процвѣтало.

11. Возбуждать и приготовлять къ святому мученичеству, какъ самихъ себя, воспоминая слова Христовы: «па-

поминаꙋчи собѣ Хр҃това слѡва; Добры пастырь душꙋ свою полагаетъ за ѡвца своꙗ ꙗко и срца людскіе загрѣвати и заправлꙗти, и абы радостно своихъ добръ шарпанинꙋ и выдерства носили, и винами пре ꙋрꙗды тѣмежениꙗ тѣ и вꙗзениꙗ тѣпѣли наконецъ и смерти всꙗкіи ꙗко мꙋченици ѡхотне подымати прикладомъ Гда нашего Іа Ха и мчникѡвъ сꙋгыхъ. кедаючи же вѣра наша кровю є фꙋндована, и кровю противъ всѣмъ ересемъ заставлꙗлисꙗ, иже тыи артикꙋлы вѣры и догмата. которыхъ постерегаючи зкостеломъ римскимъ єдночитисꙗ нехочемо, сꙋть кровю ѡблꙗны. Тое ꙋсебѣ неха Нарѡдъ рѡ-

стырь добрый душу свою полагаетъ за овцы»; такъ и сердца

нѣрства єретицкихъ et nemo est qui contradicat. А на-
противныі ѡписовати. а ѡсобливе тера на Мо-
роховского и на совѣтꙋ винꙋ бовѣмъ ꙋ нашихъ
розный ѡпѣнїй а противныи ꙋвѣрꙗютсꙗ, и єрце
на насъ злое берꙋтъ. І которыі книгꙋ ꙗкꙋю
напише, теды абы ани вдрꙋкъ неподавалъ, ани
ꙋ себе недержалъ, але абы Бгодховенъными мꙋ-
жѡмъ далъ ѡнꙋю презрѣти, изазданїелмъ ѡныхъ,
абы насвѣтъ пꙋстилъ. з Апостатами ꙋнѣꙗтами
нешбцовати, а на споведи лю ѡтое ꙋпоминати.
а навертаючисꙗ на степе тыко покаꙗнїꙗ при-
мовати:

ражалъ». А противникамъ возражать письменно, и въ настоящее время, особенно Мороховскому; но только съ совѣта другихъ. Ибо у нашихъ разномысліе, а у противниковъ

[redacted]

г҃. Абы̀ сѵнѡ́ды свои подлꙋгъ канонѡвъ чинили, где на́прѡ̀ абы себе самѝ є҆пископѡ́ве справля́ли. абы̀ ничо́го в нихъ бла́зненого не находи́лося. Потѡ̀ штѡ̀ до клирꙋ дꙋхо́вного и посполи́того людꙋ належитъ направля́ли:

д҃. Про́поведь в цр҃квахъ абы̀ кождои недѣлѣ и҆ пра́зникѡвъ была:

є҃. Шкѡ́лы фꙋндова́ти поме́стахъ:

ѕ҃. Бра́тства фꙋндокати:

з҃. Ѡ҆де́жды и строю и поѣ́здꙋ якъ дх҃о́кнымъ присто́итъ заживати ведлꙋгъ кано́нꙋ, ѕ҃. се́мого собѡ́рꙋ:

соборы, на которыхъ прежде сами епископы должны себя исправлять, чтобъ ничего въ нихъ не было соблазнительнаго; потомъ устроять и все то, что относится къ духовному клиру и міряпамъ.

14. Чтобы въ церквахъ каждый воскресный день и праздникъ была проповѣдь.

15. Учреждать по городамъ школы.

16. Учреждать братства.

17. Въ одеждѣ, нарядахъ и поѣздѣ, какъ прилично духовнымъ, соображаться съ 16 правиломъ седмаго Собора.

18. Поставить въ Черкасахъ епископа.

ѝі. Епископа во Чекасѣхъ фундовати:

ѯі. Завчасу ѡдостоныхъ и премудрыхъ наступцо старатися имѣти ихъ готовыхъ ꙗко заживота Ааронового Елеазаръ за Моисеꙗ, Іисусъ Навинъ за Саула, Давидъ за того Соломонъ. Богъ пре Іаію Пророка Іуꙗе на царство Іиѵское вмѣсто Ахава помазаръ. и вмѣсто себе Елисеꙗ милоте на пророцство хиротонисовъ, поставленіи людови Божему ѡбвѣщени были: (вонима) Богъ самъ ѡбвѣщалъ наступцовъ чинити и добреся знарѡдо дѣꙗло, а комъ неѡбвѣстѝ и котрый того заживота нечинили, ѕлеся поводило ꙗко ѡтомъ библіꙗ

19. Стараться заблаговременно о достойныхъ и премудрыхъ преемникахъ и имѣть ихъ въ готовности, подобно, какъ при жизни Аарона былъ Елеазаръ, при Моисеѣ Іисусъ

[redacted]

свѣдчитъ. А канонъ Антиѡ: кг розумѣ абы зприватыі або сороника своего которыі єпкпъ за жиротà не учинн. бо и клирикове за своими приватами идучи лацно зезволяли бы владычоѐ волѣ. Але нынѣшнихъ часовъ подъчасъ гоненія за згодою всѣхъ беспечне можетъ ѡбрати и посветити єппа; А неуковъ и писма светого незнаючихъ и вотпливыхъ в вѣрѣ неставити, але книжныхъ и духовноѐ мрости исплненыхъ, нжитие свѣдитѣствованое стражавшихъ на Архїерество возводити подлугъ Апла Павла, а, Тимоѳ: г. и Титъ а, и ведлугъ канонѡвъ Лаѡдикїйскаго

никакой епископъ, при жизни своей, не дѣлалъ *кого нибудь пресвитеромъ* по частной своей выгодѣ, или изъ своихъ родственниковъ; ибо и клирики, слѣдуя своимъ выгодамъ, легко соглашались бы съ волею владыки. Но въ нынѣшнія времена, во дни гоненія, онъ съ согласія всѣхъ надежно можетъ избрать и посвятить епископа. Неучей, незнающихъ Священнаго Писанія и нетвердыхъ въ вѣрѣ, не поставлять; а возводить въ архіерейскій санъ ученыхъ, исполненныхъ духовной мудрости и содѣлавшихся извѣстными своею жизнію, какъ свидѣтельствуютъ: Апостолъ Павелъ I. къ Тимоѳ. 3. и къ Титу I; правила Собора Лаодикійскаго 12-ое и седьмаго Вселенскаго 2-ое; Юстиніановы Новеллы 137;

бі. (семого вселенѣского в҃.) юстиніа Новвелла, рлз. Арменопулъ вкнизѣ Леѡна и Константина листъ. рз҃, чг҃. Хрисостомъ на Ефе҃, г҃. Нравоученіе шестое. и на тита а҃ бесѣда в҃. и на тимофеа бесѣда і҃. и книга ѡ священствѣ картеса владыками нѣкоторыми, и жидычискиі Архимадрытомъ которыи же безъ нареченыхъ настуѹпцѡ своихъ зошли, светыи мѣсца вѹнѣю мѹсѣли ѿпати. звеликою шкодою и ѹмою цркве бжее, азнашимъ незмѣрныі сердечныі болемъ. ѡтожъ, ѿныинѣ, бы стрѣлы, мечѣ, ѡгнь и вѡды ѡкрѹцѣнъства выливано. тѣды епископове єдни подрѹгихъ абы настѹ-

Арменопулъ въ книгѣ Льва и Константина листъ 107, 93; Златоустъ въ бесѣдѣ на посл. къ Ефес. 3 въ нравоученіи шес-

пали, и чиновѣ церковныи неуставали. иначе нельзя постратою збавенія такъ ити:

к҃ Не гнѣватися на молоши и нищи степене. всгды бы вчомъ архіереовъ и иныи престателе воспоминали и перестерегали, и совшемъ допуститися упоминати, помнятаючи на оно же и царю и патріарховъ перестерегано и облично. А у патріарховъ особливы урядникъ на то есть оудѣлены и есть у каталогу патріаршихъ урядниковъ положены, а называется погрецку ὑπομνηματογράφος, по словенску, наказуя. воеже наказовати стителя тано. Василій великій врекгулахъ Іноческихъ кажетъ воспоминати престателя.

кращаются. Иначе поступать не можно безъ утраты спасенія.

20. Не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ *что нибудь* напоминали, или *отъ чего* предостерегали; напротивъ, позволить имъ сіе дѣлать, помня, что и царей и патріарховъ предостерегали и обличали; а у патріарховъ опредѣленъ для того особый сановникъ, положенный въ каталогѣ патріаршихъ сановниковъ, и называемый по-Гречески ὑπομνηματογράφος, а по-Словенски «воспоминатель», чтобы тайно напоминать святителю. Василій Великій въ монашескихъ правилахъ повелѣваетъ на-

Іафо́ръ тесть мо́сеꙗ тестꙗ наставлꙗ̑. Соломонъ хо̑ премꙋдры́ зажива̑ порады захи́рꙗ въ бꙋдованю це́рквѣ:

Ма́рꙗ егѵ̑птꙗнꙗка прѣзо́симꙋ Ігу́мена Іѡа́на воспоменꙋла и ѡстерегла̀:

Прпбны́ Іѡа̑нникъ Патрїа́рхꙋ медо́дїꙗ ꙋпоминалъ мо́вечи абы́сꙗ єретꙗками бридили, а сами зсобо́ю взгодѣ и блюбви жи́ли:

Неха́ небꙋдетъ встыдꙋ меньшихъ слꙋхати и ѿ ни̑ наꙋча́тисꙗ, але покори́тисꙗ Апо́столови мовꙗчомꙋ; Ацели и̑номꙋ ѿкры́ѣсꙗ сѣдꙗ́щꙋ, прѣвы́ да̀ молꙋчи́тъ:

поминать настоятелю. Іофоръ, тесть Моисея, наставлялъ своего зятя. Соломонъ, хотя и премудрый, пользовался совѣтами Хирама въ сооруженіи храма.

[redacted]

Пресвѹтера свѣтаго ѡбаче богословіи не искѹсна Діаконъ имы вѣдѣніе бжтвѣныхъ словесъ ѡстерегъ и исправилъ литѹргіи, которомѹ то пресвѹтерѹ рекли Аггли; Богъ токмо ѹстрой есть чл҃ковомъ чл҃ки исправлати. Аггли же несобличаю ни наѹчаютъ никоегоже. Потреба и то намъ ѹважати, ижъ не малый головнѣ были Потѣй Ѵпатій и Рогоза и иныи ихъ единомысленыи, а прѣцы прокове наши, и многии ѡнихъ простыи дерзали ѡбличати и несобавлялися, тожъ и всѣмъ правовѣрнымъ подобае творити:

Не наследовати ѡного безбожного напеж-

Діаконъ, имѣвшій вѣдѣніе Божественныхъ словесъ, предостерегъ и исправилъ въ литургіи того святаго, но не искуснаго въ богословіи пресвитера, которому Ангелы сказали: «Богъ уставилъ только людямъ исправлять людей; Ангелы же никого не обличаютъ.» Нужно и то намъ принять во вниманіе, что Ипатій Потѣй, Рогоза и другіе ихъ единомышленники, были не малыя головы; не смотря на то, предки наши, и многіе изъ нихъ весьма простые, дерзали обличать ихъ безбоязнено. Тоже прилично дѣлать и всѣмъ православнымъ.

Не слѣдовать тому безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій Меле-

ского канону, ѿкоторой всеблаженнѣйшій патріархъ Александрійскій мелетій Папежа и его слугъ строфуетъ. ижъ дворъ римскій смѣлъ такій канонъ утворити жехотіа бы тмою за собою Папежъ до пекла тягнулъ люде, жаденъ немаетъ ѡному речи сто, што чинишъ. Але Архіереевє иныи престателіи кгды любовне допустіа себѣ, воспоминати и творити будутъ все преписаное то ѿцеве всѣхъ, асынѡве в ѿцехъ пребывати будутъ, итакъ согласіе и привлеченіе люду ксебѣ станетсяа:

ка. Поневажъ свѣты Андре Апостоо пеши Архіепископъ Константинопоский патріарха вселеский и

тій порицаетъ Папу и его служителей. Ибо Дворъ Римскій

Рѡ́скїй Апо́стоⷭ҇ и на Киевскихъ Гѡрахъ нѡ́ги его ѕтⷭ҇ и рѡ́сїю ѡ҆чи его̀ ви́дѣли и ꙋстà благословили и сѣмена̀ вѣры ꙋнасъ посѣ́ꙗлъ слꙋшнаꙗ и побо́жнаꙗ ре́чь пра́зникъ ѡ҆ного, хвалѣ́но и нарочи́то ѡ҆новѝти̇̀ вои́стиннꙋю Рѡ́ссїꙗ ничимъ не є҆ ѡ҆́нныхъ Народовъ всхо̑ныхъ меньшаꙗ. мѣ́лаковѣмъ и ѡ҆́наꙗ Апо̑тола всегдѣ̀ про̑повѣ̑ника:

кв. Посла́ти до патрїа́рхи константинопольского поблагословенїѐ по́мочь ра́дꙋ и на светую Аѳо́нскꙋю горꙋ̀ посла́ти, вы́звати и приповѐдити прпⷭ҇бныхъ мꙋже́ Рѡ́ссовъ, межи и́ными блаженныхъ Кѵпрїа́на и Ї҆ѡа́на поре́кломъ ви-

очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена Вѣры онъ у насъ посѣялъ; *то* справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Во истину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ Восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ Апостолъ.

22. Послать къ Константинопольскому Патріарху за благословеніемъ, помощью и совѣтомъ; а равно и на святую Аѳонскую гору, чтобы вызвать и привести преподобныхъ мужей Русскихъ: въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишенскаго, и прочихъ тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ. Предстоитъ также духов-

шеского и прючїихъ тамо собрѣтающїися вжитїи и богословїи цвитущихъ. Потреба естъ Духовная абы и руссовъ маючїися истинно кожитїю добродѣтеномꙋ, посылати на Ѧдонъ яко въ школу Духовную:

кг. Если несамыхъ папѣжниковъ или дрꙋжинꙋ или нещадїе ихъ, сирѣчь Ариановъ, Евангеликовъ, и лютеранковъ навертати, принамнѣ всѣми силами старатися одыскоѧти тыхъ всѣхъ Руссовъ которыи ꙗкве всхоной и на ѿступили: повинни то Архїерсоке по зкавенїемъ душевнымъ, бо ѿступники шляхта барзо намъ шкодѧтъ и блазнѧтъ невинныхъ:

ная потребность, чтобы Русскихъ, искренно расположен-

кд. всею душе́ю вселенномудрїи насвѣтыхъ ѿцѡвъ костѡ́чныхъ догма́тахъ и писмахъ, и ꙗкъ донынѣ патрїа́рхѡве, д. вызнавающъ полѣгати: а не на латинскихъ силлогисмахъ. ани на выкрꙋтне прѣнѣ перевернѣныхъ писмахъ кѣшатися а не ѡбꙋча́тися имъ:

А къ всемꙋ толꙋ прѣнаписа́номꙋ и впро́чаꙗ самъ Гдь Бгъ по́мощїю, а Дхъ прты́ ра́дою. а побꙋдкою и прикла́домъ и взо́ромъ Апл҃ъ Паве҃. и ст҃ы́ Аѳанасїй. и ст҃ы́ Іѡаннъ златоꙋсты́ и прѡ́чїи. а статꙋ́тъ еуа҃нїа свѣтыи а пра́ты́ка и практы́кѡве дѣꙗ́нїꙗ Апо҃толскаꙗ. вконституцїи, всѣхъ собѡ́ровъ канѡ́ны: тако́-

матахъ и писаніяхъ святыхъ Отцевъ Восточныхъ, какъ и донынѣ четыре Патріарха исповѣдуютъ; а не основываться на Латинскихъ силлогизмахъ и хитро ими извращенныхъ писаніяхъ, и не обучаться имъ.

Во всемъ же предписанномъ здѣсь и въ прочемъ, *да будетъ намъ* помощію самъ Господь Богъ, а совѣтомъ Духъ Пресвятый; а побужденіемъ, примѣромъ и образцемъ Апостолъ Павелъ, и святый Аѳанасій, и святый Іоаннъ Златоустъ и прочіе; а закономъ святое Евангеліе; а руководствами и руководителями Дѣянія Апостольскія, а уложеніями правила всѣхъ Соборовъ. При такихъ условіяхъ и выдумки, какія и отцы

выми поступками нѣкглѣ которыи на наши выправуютъ, и тиранніа, и унѣаты устати мусятъ. єножъ то не словы ѡбносити, але дѣломъ вправдѣ и щире выконывати Аминь.

Й певна єсмо же мы тыми поступками и способами поступуючи и живучи Нарѡ̂ тамъ мѣсцки и сельски ꙗко и шляхетски ко себѣ потягнемо и увѣримо, тѣды унѣатѡве видячи же сами зостали, ѿбѣгнутъ унѣи и мщезнутъ ꙗко не быти имъ. ѡ Гди помози намъ. Пресвѣтая Бце покры и заступи насъ. свѣти мученицы преподобный молѣте Бга за на да

насъ изобрѣтаютъ, и тиранія, и Унія должны прекратиться, лишьбы все сіе не словами только выражать, но исполнять и на самомъ дѣлѣ, по правдѣ и искренно. Аминь.

[redacted]

паки воздвигнетъ благочестіе вороудѣ нашемъ россійскомъ: Амѝ, Амѝ, Амѝ:

Совѣтованіе о благочестіи (т. е. о Православіи) заимствовано изъ Луцкаго Сборника, въ который оно вписано около 1624 года.

1.—*При чтеніи Совѣтованія сего должно имѣть въ виду, что оно писано 1621 г., вслѣдъ за тѣмъ, какъ возстановлена была Митрополія Кіевская, сиротѣвшая 25 лѣтъ безъ своего Митрополита и православныхъ Епископовъ, и испытавшая столько гоненій и отступничествъ.*

2.—*Здѣсь разумѣется побѣда подъ Хотиномъ, одержанная преимущественно козацкою силою, подъ предводительствомъ славнаго Запорожскаго Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго.*

3.—*Такъ въ подлинникѣ; на полѣ противъ этого слова приписано: «воспоминаяй.»*

Каталогъ брацкій бѣлаго пергаминнѣ переплетованый.
Книга брацкая вписанія дѣлъ и уставовъ брацкихъ:
Протоколъ справъ и литъ роньі бѣлаго скорѣ.
Стауропігійнѣ Патріархи Костантинопольского:
Кирна.
Порнаки брацкіе Патріаршіе напакамине печати.
Оригинал записъ даровнины плащъ цѣковного брацтвъ ю его. м. князя Іоанна Пузыны. накоторо цркова. тутже и другіе ваики изписы и посесіе доложоны: которіе суть межи фастикулами внутрено скрнице брацкой за двѣма ключами:

Каталогъ братскій въ бѣломъ пергаминномъ переплетѣ.
Книга братская для вписанія дѣлъ и уставовъ братскихъ.
Протоколъ дѣйствій и разныя бумаги въ красномъ ко-
жаномъ переплетѣ.

Апараты церковные:

Антиминсовъ три Гатласовы одинъ чиконы, другій зеленый, третій лазуровый:

Крестъ серебряный злочистый а другій крестъ дерев-ный рѣзаный кедровый.

Келиї серебряный злочистый. Диско звезда ложица серебряные:

Кеній диникосъ ценовый, а доній ложица и звѣзда серебряные.

Воздухъ Гатласовый вишневый заиштьами гаф-товаными:

Церковная утварь.

Три атласныхъ антиминса: одинъ красный, другой зеленый, третій лазоревый.

Крестъ серебряный золоченый. А другой крестъ деревянный рѣзной, кедровый.

Чаша серебряная, золоченая. Дискосъ, звѣзда и ложечка серебряные.

Чаша и дискосъ оловяные, а къ нимъ ложечка и звѣзда серебряныя.

Воздухъ атласный вишневый, съ оторочками шитыми золотомъ.

Воздухъ гатласовы чевоны.

Воздухъ Китайчаны блокины.

Воздухъ Адамашковы велики чивоны.

Воздушковъ малыхъ два.

Фелоно то є ри шатери, пе.. їе Букателовые чивоные нажотомъ днѣ.

Другіе чивоные перетыканые сребро.

Третїе Блекитные Адамашковые.

Четвертые зеленые Азалитные впаки перетыканые:

Пятые часные Азалинные.

Аполейшй двое. клокиные мухайровые, изеленые и Кутайчаные старїе:

Нарлквй четвери. а петрахилѣ три.

Воздухъ атласный красный.

[redacted]

Епетра́хилекъ два̀ Адама́шковыхъ ѡ҃дн҃ чи҃коны́ а҃дрꙋги́ пе҃ти́:

Стихаро҃ чотыри, ѡ҃дн҃ гатласовы́ чирко́ны́: діакоски́. дрꙋги́ кꙋта́чаны́ стари́. тре́ти́ діакоски́ брꙋна́ны́,

Четы́ре҃ты́ злотоглокꙋ пе҃кого пе́сч҃ты́:

Стихарико҃ два̀ жо҃того,ячихъ. А два̀ мꙋхаеровыхъ кита́чаныхъ.

Ѡрарокъ діакоски҃ два̀. ѡ҃дн҃ чи҃воны́ А҃дамашковы́. дрꙋги́ пе́стры́ ро҃не претыка́ны́:

Стихаро҃ сщ҃ени҃чески҃ ѕ҃. ѡ҃дн҃ новы́ пе҃ты́ дрꙋги́ ка҃ховы́. А҃ чтыри полоте҃ныхъ:

Поѧсо҃ чотыри: два̀ є҃дкабные чо҃ные шнꙋровые.

Епатрахилей камчатныхъ два: одинъ красный, а другой пестрый.

Стихарей четыре: одинъ красный атласный діаконскій, другой китайчатый ветхій, третій діаконскій кофейный, четвертый пестрый изъ Персидскаго глазета.

Малыхъ стихарей оранжевыхъ два. А два мухояровыхъ китайчатыхъ.

Орарей діаконскихъ два: одинъ красный камчатный, другой пестрый. различно перетканный.

Подризниковъ шесть: одинъ новый пестрый камчатный, а четыре холщевыхъ.

Поясовъ четыре: два шелковые черные на снуркахъ; а изъ

XXXII.

Совѣтованіе о благочестіи:

Рада и способъ, яко в народе Россійскомъ вѣру и догмата церкве всхонен захобати и простити. и абы Митрополитове и Епископове не уставали:

Напро, взгладомъ Духовного суду и поступку, тая есть рада. Церковъ наша полна-

XXXII.

Совѣтованіе о Благочестіи.

Совѣтъ и способъ, какъ сохранять и распространять въ Россійскомъ народѣ Вѣру и догматы Восточной Церкви, и *о томъ*, чтобы Митрополиты и Епископы не прекращались [1].

Прежде всего, относительно духовнаго сужденія и дѣйствія, такой совѣтъ. Церковь наша будетъ умножаться

жа́тися и́ рости́ бу́детъ. и митрополитове и
епископове не́ у́стану́тъ, е́сли сѵ́ти́телѣ ꙗ́ко го́ловы
Бо́ и чл҃ковъ ко себѣ́ приклеку́тъ досто́на пре́-
Бо́мъ и человѣ́ки хо́дꙗчи по А҃пл҃у промыш-
лꙗ́юще до́брꙗ, нетоѐмо пре́ Бо́мъ, но́ и пре́
человѣ́ки. А҃пекне приклеку́тъ кгды̀ ѿ грѣхо́въ
очищꙗ́тисꙗ и ѡ҃ныѐ и҆скоренꙗ́ти, а до́брые дѣла̀
насажа́ти бу́ду́тъ, за́повѣди Бж҃ї̀и соблюда́ючи,
и такъ Бо́ въ нихъ, а҆ѡ҃нѝ вѣ҃ѣ пребы́вати
бу́ду́тъ ꙗ́ко Хс҃ рекъ. имѣꙗ́ за́повѣди моꙗ̀,
и҆ соблюда́ꙗ ꙗ́, то́ е҆́ люꙗ́ мꙗ́, и҆ ѿц҃ъ мо́
возлю́битъ его, и кнемꙋ́ при́дѣвѣ, и҆ѡ҃битель
ѡ҃него сотворивѣ.

и возрастать, и митрополиты и епископы не прекратятся, если святители, какъ главы, привлекутъ къ себѣ Бога и людей, достойно хотя предъ Богомъ и предъ людьми, и по Апостолу: «промышляя о добромъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми». А привлекутъ несомнѣнно, если будутъ очищать себя отъ грѣховъ и искоренять ихъ; а добрыя дѣла насаждать, соблюдая заповѣди Божіи. И такъ Богъ въ нихъ, и они въ Богѣ пребывать будутъ; какъ и Христосъ сказалъ: «имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй я, той есть любяй Мя, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидевѣ и обитель у него сотворивѣ».

Аже бы неприти намѣстце єдино и Апостатовъ уважати коперестороздѣ, а неконаследованю, презъ што оные волки а не пастырѣ мовлю мнимаными оные владыки Михаилъ Рогоза; Кирило Терлецкий, Ипатѣй Потѣй, которы злая глава и погибѣ, опали, и прешто унѣя рачѣ незгода и тукацна сталася а; Пре глупъство и. в; Таны вѣры и благочтїя не знали. г; Непобожне и грѣхопане жили: д; Не канонне стїли скверномy прибытъкy радyючися. є; Непоканонахъ и непочинy подобающемy церковъ стратили. ѕ; Чести власти и имѣнї прагнyли, потыї пришло дотого же о

А чтобы не придти на одно мѣсто съ отступниками, должно—для предосторожности, а не для послѣдованія—принять и ихъ во вниманіе. Почему отпали сіи волки, а не пастыри, т. е. сіи мнимые владыки: Михаилъ Рогоза, Кириллъ Терлецкій, Ипатій Потѣй, который есть злая глава и пагуба; и отъ чего настала Унія, или лучше, раздоръ и смятеніе?

1. Отъ неразумія ихъ. 2. Тайны вѣры и благочестія они не знали. 3. Неблагочестиво и грѣховно жили. 4. Посвящали не канонически, увлекаясь нечистою корыстью. 5. Вопреки церковнымъ правиламъ и надлежащему порядку,

блаженного пастыря Патріархи вселенского а Архіепископа Константинопольскаго мѣли были судъ и каранье приняти, чого ся обавляючи удалися до Бискупов Латинскихъ, о которыхъ лестною зведени обетницею оподвигшешеню оныхъ в почести на стоки сенаторскіе.

А наши за светителѣ противъ тому нти и поступовати маютъ, и втомъ Грекомъ и Сербомъ некгды полицаниемо, стеречися пино лбымося втомъ сами ненаходили. але в боязни и трепетѣ Божомъ правдою и истинною и способами побожными, прекоторыи Бга и ю косевѣ потягнутъ и повабятъ, а тые способы и сроки суть тые;

погубили Церковь. 6. Жаждали чести, власти и богатства; а потомъ до того дошло, что должны были отъ собственнаго ихъ пастыря, Патріарха Вселенскаго и Архіепископа Константинопольскаго, подвергнуться суду и наказанію, чего опасаясь, прибѣгли къ Латинскимъ епископамъ, которые соблазнили ихъ льстивымъ обѣщаніемъ повышенія ихъ въ почести на сенаторскія мѣста.

Наши же святители должны дѣйствовать и поступать вопреки тому, и—какъ нѣкогда внушали мы Грекамъ и Сербамъ—тщательно беречься, чтобы и самимъ намъ не подпасть тому же; но въ боязни и страхѣ Божіемъ, прав-

Нацаскими двеми нерукотворены ѡбра, гривенка нанемъ. а.

Навелико ѡбразѣ спасово што межи слупами гривено три сребрныхъ:

Нанамѣсно ѡбразѣ прчтое ношенъ срѣбрное злотистое зкришталомъ велики около него камѣшко. ѕ. роныхъ. таже пестеко золотыхъ три. ѡдни бошни зшмецѣ и чтыма діаментниками. другі мѣши зтуко. трети здіамѣтико кѣлымъ чѣки.

Таблика срѣбрнаѧ злотистаѧ скорбками натрѣ лацушко ѡбра прчтое на не нарисовано.

Другаѧ табличка срѣбрнаѧ мѣшаѧ зокразо прчтое.

Надъ царскими вратами Нерукотворенный Образъ; вѣнчикъ на немъ 1.

[redacted]

Ѥ҃ваніе третіе старое безсребра напрестоное. .
Ѥ҃ваніе четвертое оправленое старое солтановское. Д҃.
Ѥ҃ваніе ꙋчительное виленское друкованое.
Апл҃ъ друкованы. Трефоло друкованы.
Василей велики друкованы. Ѡхта друкованы.
Трикѡ цвѣтнаѧ москоскаѧ друкованаѧ.
Уставъ писаны. Ѱалты наподести друкованаѧ.
Библїа друкованаѧ. Ѱалты дестоваѧ друкованаѧ.
Тестаментъ виленски друкованы наподети.
Служебни стрѧтински друкованы.
Требни ѡстроски. Часословъ Киевски наподети.
Трикѡ цвѣтнаѧ писаниаѧ. Исаѧ сꙋрꙋнъ писаны.

Евангеліе третье напрестольное, старое, безъ серебра . . 3.
Евангеліе четвертое оправленное старое Солтановское . 4.

[redacted]

w them daly aby thego spiluoszią deyrzal ythakowich ktorziby tho naruszywacz myely nam hospodaru opowiedzial. Pyssan w salacziech. Liatha Bozego narodzenya 1553. Miesiąncza Sticznia czwarthi dzien.

и держалъ походныхъ людей, довольствуясь другими, болѣе легкими службами и податями, желая заселить свое имѣніе, и то было бы на него дознано и доказано: тотъ повиненъ будетъ намъ Господарю заплатить закладъ, который условились платить намъ владѣльцы земли въ договорномъ листѣ. А Мы пану воеводѣ дали объ этомъ особый наказъ, чтобъ онъ прилежно наблюдалъ и о тѣхъ, которые будутъ нарушать это постановленіе, доносилъ бы намъ Господарю. Писанъ въ Салачахъ, лѣта отъ Рождества Христова 1553, мѣсяца Генваря, въ четвертый день.

Выписано изъ оборника, принадлежащаго Барону Станиславу де-Шодуару.

Токъ гусарскій оправленый сребро̂ злоти̂ны̂.

Выкуплено. Пукляевъ пара сребрныхъ ошаблѣ:

Ложка ломаная сребрная. Шапока Атласовая.

Граматы̂ еаовѣскі̂ друкованыхъ, чотыри.

Понебожчику павлу книжо̂ позосталыхъ, ро̂ныхъ, и пате̂.

Пате̂съ цѣковныхъ шатоголо̂ныхъ двое. старихъ.

Пате̂съ шестоголо̂ныхъ трое, оны̂ погребные, адрогіе малые.

Тѣмѣны осмоголо̂ные. стыже ново переписаные нѣнтролѣкованы.

Пате̂сы старые осмоголо̂ные.

Токъ гусарскій оправленый золоченымъ серебромъ. Выкуплено.

Пара серебряныхъ головокъ отъ сабли.

Ложка серебряная изломанная. Атласная шапочка.

[redacted]

ско па павє григоєвн ораски оповєда ннавне а
добробоне вызна ніжь манатьі свіато • спаса вмите
володимерьско лежачи зымєє ґаново издвема зє-
лами погаци радочеже иподаными вмисте меш-
каючими заживота своє заразо сыну своему пну
михалу ораскому спустн ґакожь листь потвержее
теперешнего гдрґа нашого матнвого стефана злаки Бо-
жое короля поского попечаю испопнсо руки єго коро-
левьское мати нато манатьі належачи тому сыну
єго даны ту же навраде поклада и просн, абы
укниги кгроские уписа кьі аповписаю ґако то листъ

вызналъ, что онъ при жизни своей передалъ, однимъ разомъ, сыну своему Пану Михаилу Оранскому, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ съ имѣніемъ Яновымъ и двумя землями: Подгайцы и Радочежъ, съ крестьянами, въ городѣ живущими. Тутъ же въ урядѣ онъ предъявилъ и подтвердительный жалованный листъ нынѣшняго милостиваго нашего Господаря Стефана, Божіею милостію Короля Польскаго, съ печатію и собственноручною подписью Его Королевской Милости, данный его сыну на вышеозначенный монастырь.—И просилъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, чтобъ тотъ листъ былъ вписанъ въ гродскія книги, а по вписаніи какъ самый листъ, такъ и выпись изъ книгъ, были бы выданы его сыну, пану Михаилу. Я, разсмотрѣвъ предъявлен-

Реестръ начасы потоные вкоторосѧ будуть вписовати речи всѣ прибываючї . . , ꙗко то легацїе , книги , Апараты церковные . и стреба На оборону церкви.

Скоторое впочатокъ мушкетъ сребеце опраный легова па крищтофъ древиски. ро ахкѕ.

На образѣ намѣсно прчтое, таблицъ двѣ сребреныхъ нашно образъ прчтое бырисованы . Анадругo обра стого николы.

Баронѣушъ злегацїй церковныхъ куплены чере оца онофрїа.

Опись, въ которую должны быть вписываемы въ послѣдующее время всѣ прибылыя вещи, какъ-то: завѣща-

[redacted]

ѢПЕЧАЮ ВЕЛИКОГО КНЯСВА ЛИТОВСКОГО КОТОРЫ ЛИСТО СВОЙ ПРЕРЕЧОНЫ КОРОЛЯ ПРОДО НИЖЕ ЗАСЛУЖЬБЫ ЕГО ДА ЕМУ РАЧИ МАНАТЫРЬ СВЕТОГО СПАСА ВМЕСТЕ ВОЛОДИМЕРЖСКО ЗЫМЕЕМЕ ЖНОВО ИЗДВЕМА ЗЕЛЕМИ НАЗВАНЫМИ ПОДЬГАЦЫ И РАДОЧИЖИ ПОМЕТО ВОЛОДИМЕСКИМЕ ДО ЖИВОТА ЕГО АПОЖИВОТЕ ЕГО ТРЕ СЫНО ЕГО МИХАЛУ ГРИГОРЬЮ АНИ ТАКЕ ЖЕ ДО ИХЕ ЖИВОТОВЕ ЯКО ТО ВСЕ ШИРЕ И ДОТАТОНЕ НА ТО ЛИСТЕ ПРОКА НАШЕГО ЕСТЕ ОПИСАНО КОТОРЫ СЛОВО ОУ СЛОВА ТАКЕ СИ ВСОБЕ МАЕ ЖИКГИМО АВГУ БОЮ МИЛОЮ КОРО ПОСКИ ВЕЛИКИ КНЯ ЛИТОВСКИ РУКИ ПРУСКИ

за его службу, монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми— Подгайцы и Радочижи подъ городомъ Владиміромъ, въ пожизненное владѣніе, а по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, также въ пожизненное владѣніе, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе въ вышеупомянутомъ листѣ предка нашего написано. Предъявленный листъ отъ слова до слова написанъ такъ: Сигизмундъ Августъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ: билъ Намъ челомъ дворянинъ Нашъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, что прежде сего Мы, по Нашей Господарской мило-

поминаꙋчи собѣ Хр҃това слова; Добры пастырь
душꙋ свою полагаетъ за овца̀ своꙗ ꙗко и
срца людскіе загрѣвати и заправлꙗти, и абы
радостно своихъ добръ шарпанинꙋ и выдерства но-
сили, и винами пре ꙋрꙗды тѣмежениꙗ тѣ и вꙗ-
зениꙗ тѣрпѣли наконецъ и смерти всꙗкіи ꙗко
мꙋченици охотне подымати прикладомъ Гда
нашего Іа Ха и мчениковъ стыхъ. вѣдаючи же
вѣра наша кровю ѥ фꙋндована, и кровю про-
тивъ всѣмъ ѥресемъ заставлꙗлися, иже тыи ар-
тикꙋлы вѣры и догмата. которыхъ постерегаючи
зкостеломъ римскимъ ѥдночитися нехочемо, сꙋть
кровю ꙋблꙗны. Тое ꙋсебѣ нехай Нарꙋдъ рꙋ-

стырь добрый душу свою полагаетъ за овцы»; такъ и сердца народа; и чтобы радостно переносили расхищеніе и разграбленіе своихъ имуществъ, и терпѣли бы, какъ за вины, притѣсненія отъ властей, а также и оковы. Наконецъ охотно, мученически принимать всякую смерть, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ мучениковъ, вѣдая, что вѣра наша кровью утверждена и кровію отъ всѣхъ ересей защищалась; и что тѣ правила вѣры и догматы, для сохраненія которыхъ не хотимъ мы соединяться съ Латинскою церковію, запечатлѣны кровію. Пусть и то Русскій народъ возметъ себѣ во вниманіе, что въ нынѣшнемъ 1621 году защи-

ски ꙋбажаетъ, нижъ рокꙋ нынешнего ахка. Не ꙋнѣятами ани ихъ благословенїемъ, але кровю и головами правовѣрныхъ Руссовъ мовлю преславꙋтого Запорозского войска Запомочꙋ божиею и заблаченїемъ и молитвами нашихъ епископовъ и всего духовенъства Королевства Поского ѡ татарꙋ и ꙋ турковъ ѡборонили. И зажъ намъ неохотнѣ пристоитъ для царства небнаго и живота вѣчнаго кровъ дати, точити, и мчениками ставати:

61. Книги на ѡборонꙋ благочтїя писати и пре тꙋпографїю выдавати. Стогна Василй Великй же неписали и неѡбличали ересе и блюз-

тили отъ Турковъ и Татаръ не уніаты и не ихъ благословеніе: но кровь и головы православныхъ Руссовъ, то есть, преславнаго войска Запорожскаго, [2] съ помощію Божіею и съ благословеніемъ и молитвами нашихъ епископовъ и всего духовенства въ Королевствѣ Польскомъ: и потому не охотнѣе ли намъ, ради небеснаго царствія и вѣчной жизни, должно предать кровь на пролитіе и искать мученической кончины!

12. Писать и печатать въ защиту благочестія книги. Василій Великій стеналъ, что не писали и не обличали ересей и богохульства еретическаго, и что «никого нѣтъ, кто бы воз-

бі. (семого вселенѣского б.) юстиніа Новвелла, рлз. Арменопулъ вкнизѣ Леона и Константина листъ. рз, чг. Хрисостомъ на Ефе, г. Нравоученіе шестое. и на тита а бесѣда б. и на тимофеа бесѣда і. и книга о священствѣ карѣсла владыками нѣкоторыми, и жидычиски архимадрытомъ который же безъ нареченыхъ наступцю своихъ зошли, светыи мѣсца унѣю мусѣли упати. зелликою шкодою и умою цркве божее, азнашимъ незмѣрны сердечны болемъ. отожъ, тынынѣ, бы стрѣлы, мечѣ, огнь и воды окрупцѣнъства выливано. тѣды епископове єдни подругихъ абы наступ-

Арменопулъ въ книгѣ Льва и Константина листъ 107, 93; Златоустъ въ бесѣдѣ на посл. къ Ефес. 3, въ нравоученіи шестомъ; на Тита 1, въ бесѣдѣ 2-ой, и на Тимоѳея въ бесѣдѣ 10, и въ книгѣ о священствѣ. Мы наказаны нѣкоторыми владыками и Жидичинскимъ Архимандритомъ, чрезъ которыхъ, когда умерли безъ нареченныхъ себѣ преемниковъ, святыя мѣста принуждены были отпасть въ Унію, съ великимъ вредомъ и ущербомъ для Церкви Божіей, и къ безмѣрной сердечной нашей болѣзни. И такъ отнынѣ, хотя бы стрѣлы, мечи, огонь и воды со всею свирѣпостью низвергались: но епископы да преемствуютъ одинъ другому, и чины церковные да не пре-

пали, и чинове церковныи неуставали. иначе нельзя постратою збавенія такъ йти:

к҃ Не гнѣватися на молоши и нищи степене. когды бы вчомъ архіереовъ и иныи престателе воспоминали и перестерегали, и овшемъ допуститися упоминати, помятаючи на оно же и царю и патріарховъ перестерегано и обличано. А у патріарховъ особливы урядниковъ на то есть ѿдѣлены и есть у каталогу патріаршихъ урядниковъ положены, а называется погрецку ὑπομνηματογράφος, по словенску, наказуя. Воеже наказовати стителя тано. Василій великій врекгулахъ Іноческихъ кажетъ воспоминати престателя.

кращаются. Иначе поступать не можно безъ утраты спасенія.

20. Не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ *что нибудь* напоминали, или *отъ чего* предостерегали; напротивъ, позволить имъ сіе дѣлать, помня, что и царей и патріарховъ предостерегали и обличали; а у патріарховъ опредѣленъ для того особый сановникъ, положенный въ каталогѣ патріаршихъ сановниковъ, и называемый по-Гречески ὑπομνηματογράφος, а по-Словенски «воспоминатель», чтобы тайно напоминать святителю. Василій Великій въ монашескихъ правилахъ повелѣваетъ на-

Іаѳоръ тесть моисеа тестя наставляя. Соломонъ хотя премудрый зажиганя порады захирама въ будованіи церкве:

Марія египтянка презосимъ Игумена Іоана воспоминула и остерегла:

Преподобный Іоанникій Патріархъ медодія упоминалъ мовечи абыся еретиками бриндили, а сами зособою вгоде и любви жили:

Нехай небудетъ встыдъ меншихъ слухати и отъ нихъ научатися, але покоритися Апостолови мовячому; Аще ли иному открыется седящу, первый да молчитъ:

поминать настоятелю. Іоѳоръ, тесть Моисея, наставлялъ своего зятя. Соломонъ, хотя и премудрый, пользовался совѣтами Хирама въ сооруженіи храма.

Марія Египетская черезъ Зосиму напомянула игумену Іоанну и предостерегла его.

Преподобный Іоанникій напомянулъ Патріарху Меѳодію, говоря, чтобъ еретиками гнушались, а между собою жили въ согласіи и любви.

Пусть не будетъ стыда слушать меньшихъ и отъ нихъ научаться, но да покорятся Апостолу, говорящему: «аще ли иному открыется сѣдящу, первый да молчитъ.»

Пресвѹтера свѣтаго ѡбаче · богословіи не искѹсна Діаконъ имы вѣдѣніе бжтвеныхъ словесъ ѡстерегъ неправнаѧ литургіи, которомѹ то пресвѹтерѹ рекли Аггли; Бгъ токмо ѹстрой єстъ чаѧщомъ чаѧти исправлѧти. Аггли же несобличаѹ ни наѹчаютъ никоегоже. Потреба и то намъ ѹбѣгати, ижъ не малый головнѣ были Потѣй Ипатій и Рогоза и иныи ихъ єдиномысленый, а прѣцы прокове наши, и многи ѡнихъ прѣпростыи дерзали ѡбличати и несобавлѧлиста, тожъ и всѣмъ правовѣрнымъ подобаѥ творити:

Не наследовати ѡного безъбожного напеж-

Діаконъ, имѣвшій вѣдѣніе Божественныхъ словесъ, предостерегъ и исправилъ въ литургіи того святаго, но не искуснаго въ богословіи пресвитера, которому Ангелы сказали: «Богъ уставилъ только людямъ исправлять людей; Ангелы же никого не обличаютъ.» Нужно и то намъ принять во вниманіе, что Ипатій Потѣй, Рогоза и другіе ихъ единомышленники, были не малыя головы; не смотря на то, предки наши, и многіе изъ нихъ весьма простые, дерзали обличать ихъ безбоязнено. Тоже прилично дѣлать и всѣмъ православнымъ.

Не слѣдовать тому безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій Меле-

V.

Жалованная грамота Польскаго Короля Стефана земляниму королевскому Павлу Оранскому на передачу монастыря Св. Спаса во Владимірѣ сыну его Михаилу Оранскому.

Того міца маиа єі дніа.

Передоною алексадро кѹцевичо подъстарости володимерски старши ѡчевисто па михало павловичъ ѡрански ѡповеда и поклада листъ его королевское милости нашого милостивого пна спечаю

Рѡскій Апостолъ и на Киевскихъ Горахъ ноги его ста и рѡсію ѡчи его видѣли и уста благословили и сѣмена вѣры у насъ посѣялъ слушная и пособожная речь празникъ ѡного, хвалебно и нарочито ѡдновити войстиннѣ Рѡссіи ничимъ не є ѡнныхъ Народовъ всхоныхъ меншая. мѣлаковѣмъ и ѡная Апостола всевѣ проповѣника:

кв. Послати до патріархи константинополъского поблагословеніе помочъ раду и на светую Адонскую горѣ послати, вызвати и приправадити прпбныхъ мужѣ Рѡссовъ, межи иными блаженныхъ Купріана и Іѡана порекломъ ви-

очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена Вѣры онъ у насъ посѣялъ; *то* справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Во истину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ Восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ Апостолъ.

22. Послать къ Константинопольскому Патріарху за благословеніемъ, помощью и совѣтомъ; а равно и на святую Аѳонскую гору, чтобы вызвать и привести преподобныхъ мужей Русскихъ: въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишенскаго, и прочихъ тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ. Предстоитъ также духов-

Каталогъ брацкій въ бѣломъ пергаминномъ переплетѣ.

Книга брацкая для вписанія дѣлъ и уставовъ брацкихъ.

Протоколъ дѣйствій и разныя бумаги въ красномъ кожаномъ переплетѣ.

Ставропигіальная *грамота* Кирилла Патріарха Константинопольскаго.

Патріаршій уставъ братства, на пергаминѣ съ печатью.

Подлинникъ дарственный записи на церковный участокъ, на которомъ *находится* церковь, данный братству его милостію княземъ Юріемъ Пузыною. Здѣсь же приложены и другіе дарственные акты, записи и посессіи. Они находятся между связками во внутреннемъ братскомъ ларцѣ за двумя замками.

Апарáты цéковные:

Антимисовъ три̑ Гáтласовы̑ ѡ̑дн̑ чи̑коны̑, дрꙋги̑ зелéны̑, трéти̑ лазꙋрóвы̑:

Крéстъ срéбрѧны̑ злочи̑сты̑ А дрꙋги̑ крс̑ дрéвѧны̑ рѣ̑заны̑ кедрóвы̑.

Кéли̑ срéбрѧны̑ злочи̑сты̑. Ѝдискѡ̑ ѕвѣзда̑ ложица срéбрѧные:

Ве́ни̑ Ѝдискосъ цéновы̑, А дони̑ лóжица ѝзвѣ̑зда срéбрѧные.

Воздꙋхъ Гáтласовы̑ ви̑шневы̑ зли̑шти̑ами гафтóванными:

Церковная утварь.

Три атласныхъ антиминса: одинъ красный, другой зеленый, третій лазоревый.

Крестъ серебряный золоченый. А другой крестъ деревянный рѣзной, кедровый.

Чаша серебряная, золоченая. Дискосъ, звѣзда и ложечка серебряные.

Чаша и дискосъ оловяные, а къ нимъ ложечка и звѣзда серебряныя.

Воздухъ атласный вишневый, съ оторочками шитыми золотомъ.

а два кутачаны блокитны. и бабенцаны пестры:

Стегачка кутачанаѧ блокитнаѧ пунтало на не золотыхъ малѣкихъ двацетъ чотыри:

Плащеница набѣломъ гатласѣ ѡколо пимо золотое:

Товални плотѣныхъ ронымъ шитиа ѣдвабиа и блашками. аі.

Хусто полотѣныхъ шестъ. Ірушниковъ два.

Ѣдвабницъ розныхъ семъ.

Запо по ѡбразами полотѣныхъ чотыри.

Запона ѡколо престола сѣтковаѧ зблашкою.

Запона у жатовника московскаѧ. и полоно зедбабе

остальныхъ двухъ: *одинъ* голубой китайчатый, *а другой* пестрый бумажный.

Застежка китайчатая голубая: ожерелецъ на ней маленькихъ золотыхъ двадцать четыре.

Плащаница на бѣломъ атласѣ; вокругъ золотыя слова.

Товальней (т. е. *антиминсовыхъ платовъ или литоновъ*) холщевыхъ, различно вышитыхъ шелкомъ, съ блестками 11.

Платковъ холщевыхъ шесть, и утиральниковъ два.

Разныхъ шелковыхъ *платковъ* семь.

Занавѣсокъ передъ иконами холщевыхъ четыре.

Пелена сѣтчатая съ бляхою, возлѣ престола.

Пелена Московской *работы* у жертвенника, и холстъ съ шелковою ниткою,

тому то михалу ѡраскому далимы и ты листо нашимъ даемы и утверъжамы до его живота маетъ вперечоны михало ѡраски тотъ манаты светого спаса вместе нашомъ володимеско зовеи што кунему належитъ и яко налитеи короля прока нашого жикгимота августа и втомъ листе нашомъ выше шписаномъ на себе держати и всякихъ пожитковъ идоходо тому манатыру належачи уживати и вне се слушне и поране водле обычаю закону греческого справовати фалу Бою розмножати ажь до живота своего а по животе его ты двуи брани его молошо григорью, а ни, ѡраски право и листы прока нашого короля жик-

къ тому монастырю принадлежащими, управлять имъ законно и благоразумно, по обычаю греческой религіи, и размножать хвалу Божію;—а по смерти его, Мы предоставляемъ, во всей силѣ, привилегіи и листы предка нашего, Короля Сигизмунда Августа, также собственный нашъ подтвердительный листъ на тотъ монастырь Св. Спаса во Владимірѣ, вышепоименованнымъ двумъ младшимъ его братьямъ: Григорію и Ильѣ Оранскимъ. И на то мы дали Михаилу, Григорію и Ильѣ Оранскимъ сей нашъ листъ съ собственноручною подписью своею, къ которому и печать свою коронную приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ, въ тре-

Надъ царскими вратами Нерукотворенный Образъ; вѣнчикъ на немъ 1.

На большомъ образѣ Спаса, что между столпами, вѣнчиковъ серебряныхъ три.

На намѣстномъ образѣ Пречистой: привѣска серебряная позолоченная съ большимъ хрусталемъ; около него 6-ть разныхъ камешковъ; тамъ же три золотыхъ перстенька: одинъ большой съ эмалью и четырмя алмазками; другой меньшій съ бирюзою; третій съ бѣлымъ Чешскимъ алмазомъ (т. е. *стразомъ*).

Табличка серебряная позолоченная, съ коронками на трехъ цѣпочкахъ; на ней начертанъ образъ Пречистой.

Другая табличка серебряная меньшая, съ образомъ Пречистой

на тоже ѡбразѣ крижико сребрны два. и гривенька, або мѣсячокъ сребрны. Якоралей великиѝ, лѕ.

На образѣ празнично воздвиженія ченого Крта. Крестиковъ три сребрныхъ и гривеко малыхъ двѣ.

На образѣ стой троцы, гривека. а. сребрнаѧ.

Фляшка ценоваѧ кватоваѧ. што на вино.

Книги цекви наданые изгрошѣ братіе куп-леные. напродъ.

Еуліе ѡправное злотистое пислное новое. а.

Еуліе другое сребро ѡправное злотистое. в.

На томъ же образѣ крестиковъ серебряныхъ два и вѣнчикъ или луна серебряная; а коралловъ большихъ 36.

На праздничномъ образѣ Воздвиженія честнаго Креста: три серебряныхъ креста и малыхъ вѣнчиковъ два.

На образѣ святой Троицы одинъ вѣнчикъ серебряный.

Фляшка оловяная въ кварту, на вино.

Книги, въ церковь пожертвованныя и за деньги братскія купленныя. Напередъ:

Евангеліе новое писаное, въ золоченой оправѣ . . . 1.

Евангеліе другое, оправленное въ серебро, золоченое . 2.

Ѥ҃ваніе третіе старое безсрѣбра напрѣстоное. .
Ѥ҃ваніе четвѣтое ѡпра́вное ста́рое сѡ҃ланоское. д҃.
Ѥ҃ваніе ꙋчи́тѣное виленское дрꙋкова́ное.
А҃пла дрꙋкова́ны. Трефоло́ дрꙋкова́ны.
Василей вели́кі дрꙋко́ваны. Ѡхта́ дрꙋкованы.
Трію цвѣ́тная москоская дрꙋкованая.
Уставъ пи́саны. Ѱ҃лты наподе́сти дрꙋкованая.
Библія дрꙋкованая. Ѱ҃лты дестовая дрꙋкованая.
Теста́ментъ виле́скі дрꙋкованы наподе́ти.
Слꙋжебні стрѧтіскі дрꙋкова́ны.
Требні ѡстроскі. Часосло́въ Киевскі наподе́ти.
Трію цвѣ́тная пи́саная. Исаа҃ сꙋ́ринъ писаны.

Евангеліе третье напрестольное, старое, безъ серебра . . 3.
Евангеліе четвертое оправленное старое Солтановское . 4.
Евангеліе учательное печати Виленской.
Апостолъ печатный. Триѳологіонъ печатный.
Василій Великій печатный. Октоихъ печатный.
Тріодь цвѣтная печати Московской.
Уставъ писанный. Псалтирь печатная въ четвертку.
Библія печатная. Псалтирь печатная въ листъ.
Новый Завѣтъ Виленской печати въ четвертку.
Служебникъ Стрятинской печати.
Требникъ Острожскій. Часословъ Кіевскій въ четвертку.
Тріодь цвѣтная писаная. Исаакъ Сиринъ писаный.

Jurgy Zenowewycz dzerzawcza czeczersky y propoysky. a Iwan a Mychaylo a Pawel Iwanowyczy Sopyhy Woyewodzyczy podlyaskie. a knyasz Pawel Iuryewycz Sokolynsky. a knyasz Iwan Wassylyewycz Zylynsky. a knyasz Iwan a knyasz Andrey Piothrowyczy Massalskie. a knyasz Hryhory Iwanowycz Siensky. a knyasz Iwan Bochdanowycz Wydynsky. a Lew Iwanowycz Roszky dzerzawcza Markowsky. a Nykyffor Boboyed dzerzawcza uczensky. a Semyon Kmyczycz dworanyn hospodarsky. a knyasz Dmythr Hlynsky. y vssy boyare shlyachtha popy myesczanye y sluhy panczernye kothorye ymyona y osyadlosczy szwoye w powyecze wythepskym mayą zwolylyszmy sye myedzy sobą. wssysczy spolnym y yednosthaynym obyczayem vmowe y posthanowyenye na lyudze wolne pochodze na czymby za namy

нейскій,—и Иванъ, и Михайло, и Павелъ Ивановичи Сапѣги, воеводичи Подляскіе,—и князь Павелъ Юрьевичь Соколинскій, и князь Иванъ Васильевичь Зилинскій, и князь Иванъ, и князь Андрей Петровичи Мосальскіе, и князь Григорій Ивановичь Сѣнскій, и князь Иванъ Богдановичь Видинскій, и Левъ Ивановичь Роскій, державца Марковскій, и Никифоръ Бобоѣдъ, державца Ученскій,—и Семенъ Кмичичь, дворянинъ Господарскій, и князь Дмитрій Глинскій, и всѣ бояре, шляхта, священники, мѣщане и слуги панцырные, имѣющіе поземельную собственность и осѣдлость въ Витебскомъ повѣтѣ, согласились между собою, всѣ вмѣстѣ и заодно, сдѣлали о людяхъ вольныхъ похожихъ слѣдующій уговоръ и постановленіе о томъ, на какихъ условіяхъ такимъ

myeskacz myely uczynyly thym obyczayem y w then sposob. ysz w ussylyenyach szwoych nyemamy yusz oth thych czasow Roku Bozego Thyssioncz pienczsseth pienczdziessionth pierwssego lyudzy wolnych pochozych kaszdy znasz za sobą ynaczey osadzywacz yedno pothemu yako sye tho y w zemy poloczkiey zachowywa. tho yesth na czwarthey doly ysz kaszdy czlowyek pochozy wolny ma nam panow szwoym dawacz s zytha y zewsselyakiego ynego sboza dolyą czwarthy sznop kthora ma bydz mloczona za nassym posielnykiem y onych poslanczow nassych mąyą karmycz y dolye odwyescz tham gdzie gym oth nasz roskazano bendze. A s pczol kthore za namy myeskayąncz przyplodzą. thedy mayą ony nam polowycze myodu dacz. a na kaszde lyatho oszm thlok za nassym

людямъ жить у насъ. Каждый изъ насъ, съ этого времени, съ тысяча пятьсотъ пятьдесятъ перваго года, не будетъ уже въ своихъ селеніяхъ водворять за собою людей вольныхъ похожихъ иначе, какъ по принятому въ землѣ Полоцкой

ховны́ становити ѝтрічи се немаю́ то́ко вика-
рега вто́ мана́тыри чоловека дꙋховного ꙋпи́ліе свя-
то́ докре наꙋченого длиа справъ дꙋховны́ цѣ́ков-
ны́ ѡпра́вова́ниа ховати повинни прото є́лиры его
владыка володимѣ́ски́ до́ступе́ниа вечанъ дꙋховны́
примꙋшалъ изато ему тру́но́ задавати ичинити
хоте́ ро́казꙋемы ꙋпри́ме то хотечи мети абысъ
ꙋпри́ме твоиа его вобороне свое́ маючне́ ѿ тако-
вого примꙋше́ниа вета́ дꙋховны́ ѿ владыки воло-
димѣ́ского борони́ иникоторое трꙋдности емꙋ
вто́ чинити недопꙋка́ ѡчо́ мы и до владыки
володимѣ́ского листъ нашъ писати велели рос-
казꙋючи абы се вто́ мери проти́ миха́лꙋ ѡра́-

на такой случай Мы повелѣваемъ твоей милости принять вышеупомянутаго Михаила Оранскаго подъ твою защиту, охранять его отъ принужденія вступить въ духовный санъ, со стороны владыки Владимірскаго, и не допускать дѣлать ему никакихъ притѣсненій; о чемъ Мы и къ владыкѣ Владимірскому листъ Нашъ написать повелѣли, приказывая ему поступать, въ отношеніи къ Михаилу Оранскому, согласно съ листами Короля, предка Нашего, и согласно съ симъ повелѣніемъ Нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ шестой день мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пять сотъ восемдесятое, а королевствованія Нашего въ четвер-

y na rospassy roszroblyone. thakowemu woliey nyeth. A yeslyby kthory czlowyek. yaką chromyne nasthronye kupyl. thedy ydącz przecz wolno yemu komu zachcze yą przedacz. nysli yeslyby spusscz nassych czo sobye przybuduye thedy ma tho wsysthko w czalosczy zosthawycz. A czosie dothycze thych lyudzy nassych kthorzy pyrwey thego za namy na kunyczach siedzely. czy thakyesz w the therasznyeyssą vstawę nassą mayą przywroczeny bycz. Kthore posthanowyenye mamy my wssysczy yednosthaynye y nyeodmyennye thrzymacz. y na they doly na czwarthym sznopye, a nye na kunyczach lyudze wolne za sobą myecz y osadzacz mamy. Ze wssysthkymy thymy pozythky y sluszbami gych wyssey myenyonymy. A yeslyby kthorykolwyek ze wssysthkych thych sthanow

и повинности, какъ описано выше. А который водворится въ готовомъ домѣ и на разработанномъ пахатномъ полѣ, такому льготы нѣтъ. А если бы который человѣкъ купилъ на сторонѣ какой нибудь домъ, то вольно ему, выходя прочъ, продать тотъ домъ, кому захочетъ; но если пристроитъ себѣ что нибудь изъ нашего лѣсу, то все то должно оставаться въ цѣлости. Что же касается до тѣхъ изъ нашихъ людей, которые прежде сего жили за нами, платя куницу, тѣ также должны быть подчинены настоящему нашему уставу, который мы всѣ обязаны исполнять единодушно и неизмѣнно, и вольныхъ людей мы должны держать и водворять за собою не на куницахъ, а на вышеозначенной долѣ—на четвертомъ снопѣ, со всѣми вышепоименованными отъ нихъ до-

nassych lyudzey wolnych na ynakssych lyekczeyssych sluszbach y podathkach a zwlasscza na kunyczach za sobą dzyerzecz y osadzywacz y czymkolwyek thego posthanowyenya nassego narusycz y z nyego wysthempycz myal a byloby tho na ny slusznye prewyedzono y dosznano. thedy thakowy kaszdy ma wyny Hospodaru Koro: iego mczi zaplaczycz pienczseth kop grossy. A na thwardoszcz they vmowy y spolnego posthanowyenya nassego y pyeczenczy smy szwoye do thego nassego lysthu poprzykladywaly. Pysan Wythepbsku pod lyathem Bozego narodzenya Thyssioncz pienczseth piendzessionth pyrwssego roku myesioncza Septembra wthorego dnya Indyktha albo pocztu dziessionthego.

ходами и службами. А еслибъ кто изъ всѣхъ тѣхъ сословій нашихъ держалъ и водворялъ за собою вольныхъ людей, довольствуясь болѣе легкими повинностями, а особенно куницами, и въ чемъ нибудь нарушилъ сей уставъ или отступилъ отъ него, и это было бы на него доказано и дознано; тотъ долженъ заплатить Господарю Королю, Его Милости, пени пятьдесятъ копъ грошей.—А въ утвержденіе этого уговора и совокупнаго постановленія нашего, мы и печати свои къ семъ нашему листу приложили. Писанъ въ Витебскѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ пятьдесятъ перваго, мѣсяца Сентября втораго дня, индикта, или числа десятаго.

ковекъ кто цекве иманатыре естъ иключи цековные и имее ꙗно здворо илюми кгруты цековными и всеми пожики и двѣ зели люми нешчѣлые прозываемое погаци индрадочижи вповете колодимескомъ лежачие ку тому манатыру здана прилухаючие илюди вмете колодимескомъ на кгруте того манатыра мешкаючие зкгруты и всеми пожики иповиноотꙗми зни приходꙗчими пну михалу ѡраскому сыну своему ведлугъ пешого спуцета своего пере его королескою милотю вчиненого и ѡтъ его королевъско мати привнемъ утве-

церковными и всѣми прибытками, и двѣ ненаселеныя земли, называемыя Подгайцы и Нарадочижи, въ повѣтѣ Владимірскомъ лежащія, издавна принадлежащія къ тому монастырю, и людей въ городѣ Владимірѣ, на землѣ монастырской живущихъ, съ землями, всѣми доходами и повинностями, на тѣхъ людяхъ лежащими, согласно съ прежнею передачею, которая совершена предъ Королемъ, Его Милостію, и подтверждена привилегію Его Королевской Милости; также листы, привилегіи, подтвержденія и всѣ законные документы, какіе только онъ имѣлъ на тотъ монастырь и на тѣ земли монастырскія, отдалъ сыну своему, пану Михаилу. А панъ Михаилъ Оранскій, поступая по предписаннымъ правиламъ, желая законно вступить во владѣніе тѣмъ

kxiendzu Josephowy Jassinskiemu y wsithkiemu duchowiensthwu oznaymyamy wam ysz themy czasshi mowyl nam woiewoda Witepski Dzierzawcza Braslawski Uszwiaczki y Ozioroski Pan Stanisław Piotrowicz Kiska ysz spoddanich nassich Witepskich sluzbi y daczki lekkie y ku temu zamku nasshemu nyepoziteczne byly a thak w zamku ziwnosczi w spichlerzach nasich dlya czasshu przigodnego niktorey nyemasz abyszmy stych sluzeb y daczek ych nyepotrzebnich wizwolywszi y na doly czwarthey oszadzily po themu iako y ziemyanye Witepsczi na ludziach szwich postanowienye uczinyly y myendzi szobą szie lysthem spyssaly pod zaruką na nasz hospodara ktory listh y przed namy okazaly y byly nam czolem abyszmy przi them zwolyenyu ych ostawyly my w them wziąwszy do-

тебскому, ксендзу Іосифу Ясинскому и всему духовенству. Объявляемъ вамъ: говорилъ намъ теперь воевода Витебскій, державца Браславскій, Усвяцкій и Озеровскій, панъ Станиславъ Петровичь Кишка, что, такъ какъ наши крестьяне Витебскіе исполняли службы и платили подати легкія и для нашего замка неприбыльныя, и что по этому въ кладовыхъ нашихъ замковъ нѣтъ никакихъ, на случай нужды, съѣстныхъ припасовъ: то чтобы мы, освободивши нашихъ крестьянъ отъ тѣхъ невыгодныхъ службъ и податей, поселили ихъ на четвертой долѣ, на томъ же основаніи, на какомъ Витебскіе владѣльцы земель сдѣлали постановленіе о своихъ людяхъ и письменно обязались листомъ, подъ закладомъ на насъ Господаря, который листъ они намъ предъявляли и били че-

stateczną sprawę y wiadomoscz oth pana Woiewody y wyrozumyawszi stego listhu Boiarskiego zwolonego wsithkich poddanich nassich stich sluzeb y daczek ych starodawnich wyzwolyly y na doly czwartey dlya ziwnosczi y lyepsego opatrzenya thego zamku naszego oszadzicz kazaly ysz mayą skozdego zboża szwego dolyą czwarthą sznop dawacz a oszm thlok lyeczie sluzicz y pbczoly napoly dzielycz a w dworach nassich hospodarskich nyedzielyę w yessyeny budowanye znow robycz albo stare oprawowacz. w lowy y na jeziora chodzicz a ynsych sluzeb y daczek nyktorich nyeznacz mayą nysly ieszcze nyktorzi z wasz ktemu listu zwolonemu pieczęnczi swoich nyeprsilozyly y wdolyą lyudzi swich nyewyernęly. przetho gdziesz my hospodar na tho zwolyly y poddanich swoich na

ломъ, чтобы мы ихъ при томъ взаимномъ соглашеніи оставили. Мы, получивъ объ этомъ дѣлѣ отъ пана воеводы достаточную справку и вѣдомость и понявъ разумъ вышеупомянутаго боярскаго договорнаго листа, всѣхъ подданныхъ нашихъ отъ тѣхъ службъ и податей ихъ стародавнихъ освободили и на четвертой долѣ, для снабженія съѣстными припасами и лучшаго содержанія нашего замка, водворить повелѣли. Обязаны они отъ каждаго хлѣба своего давать долю— четвертый снопъ, восемь толокъ работать лѣтомъ и пчелами дѣлиться пополамъ, а въ дворахъ нашихъ Господарскихъ, весною, въ теченіи недѣли, строить новыя зданія или починивать старыя, ходить на охоту и на рыбную ловлю въ озерахъ, а больше того, никакихъ другихъ службъ и податей

VIII.

Застава ченого хрета Пану Иваницкому.
Року тисеча пѧ сотъ шемдесѧтого мца
сетера дї дня.

Передоною котетино куцевичо постароти володимески потановишися ошевито семоны его мл кнзь михало чоторыски староста житомиски бололокъ змажокою своею ее млю кнгню зофїю

VIII.

[redacted]

w them daly aby thego spilnoszią deyrzal ythakowich ktorziby tho naruszywacz myely nam hospodaru opowiedzial. Pyssan w salacziech. Liatha Bozego narodzenya 1553. Miesiąncza Sticznia czwarthi dzien.

и держалъ походныхъ людей, довольствуясь другими, болѣе легкими службами и податями, желая заселить свое имѣніе, и то было бы на него дознано и доказано: тотъ повиненъ будетъ намъ Господарю заплатить закладъ, который условился платить намъ владѣльцы земли въ договорномъ листѣ. А Мы пану воеводѣ дали объ этомъ особый наказъ, чтобъ онъ прилежно наблюдалъ и о тѣхъ, которые будутъ нарушать это постановленіе, доносилъ бы намъ Господарю. Писанъ въ Салачахъ, лѣта отъ Рождества Христова 1553, мѣсяца Генваря, въ четвертый день.

Выписано изъ сборника, принадлежащаго Барону Станиславу де-Подуару.

IV.

Жалованная подтвердительная грамота Польскаго Короля Стефана земянину королевскому Михаилу Оранскому на владѣніе монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ.

List Krolewskiey msci na Funduwanie monastyra S. Spasa we Wlodimirzu.

Року тисяча пя сотъ ѡмъдесятого мца мая єі дня.

Передомною алексаньдро кѹцевичє постароти володимєскимъ постановивъшисѧ ѡчевито навраде кгро-

IV.

Листъ Короля, Его Милости, на пожалованіе монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ, панъ Павелъ Григорьевичь Оранскій объявилъ, явно и добровольно

ско па павѣ григоѣвн ѡраски ѡповеда иꙗкне а
добробоне вызна ижь манатыі свꙗто • спаса вмѣте
володимерьско лежачи зымее ꙗново издвема зе-
мꙗми погаци радочеже иподаными вмисте меш-
каючими заживота своѣ заразо сыну своему пну
михалу ѡраскому спусти ꙗкожь листъ потвержее
теперешнего гдрꙗ нашого матнвого стефана зласки Бо-
жое короля поского попечаю испописо руки его коро-
левьское мати нато манатыі належачи тому сыну
его даны ту же набраде поклада и проси, абы
ꙋкниги кгроскне ꙋписа кы аповписаю ꙗко то листъ

вызналъ, что онъ при жизни своей передалъ, однимъ разомъ, сыну своему Пану Михаилу Оранскому, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ съ имѣніемъ Яновымъ и двумя землями: Подгайцы и Радочежъ, съ крестьянами, въ городѣ живущими. Тутъ же въ урядѣ онъ предъявилъ и подтвердительный жалованный листъ нынѣшняго милостивого нашего Господаря Стефана, Божіею милостію Короля Польскаго, съ печатію и собственноручною подписью Его Королевской Милости, данный его сыну на вышеозначенный монастырь.—И просилъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, чтобъ тотъ листъ былъ вписанъ въ гродскія книги, а по вписаніи такъ самый листъ, такъ и выпись изъ книгъ, были бы выданы его сыну, пану Михаилу. Я, разсмотрѣвъ предъявлен-

такъ и выпи сыну его преречеиому пну михалу
вы да которого ж листу огледавши запробою
его слово оу слова вкниги кгродские записати веле
и такъ ся вскоре мletъ: Стефа Бою милою коро
поски великиі кнѧ литоски руки пруки мазовецъ-
ки жомоиски киевьски волыски поляски ифлѧ-
ски и семигроски ознамуемы ты листо на-
шимъ всѣ кобе и каждому зособна кому то ве-
дати належи и оказыка пренами паве григоеви
оранъски ан наяснѣшого жикгимота августа ко-
роля продъка нашого спописо власное руки его

ный листъ, приказалъ, по просьбѣ Павла Оранскаго, отъ слова до слова записать въ гродскія книги. Этотъ листъ есть слѣдующій. Стефанъ, Божіею Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій Лифляндскій и Седмиградскій. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Предъявлялъ Намъ Павелъ Григорьевичъ Оранскій листъ найяснѣйшаго Сигизмунда Августа, Короля, предка Нашего, съ собственноручною подписью Его Королевской Милости и съ печатью Великаго Княжества Литовскаго, которымъ листомъ своимъ вышеупомянутый Король, предокъ Нашъ, изволилъ пожаловать Павлу Григорьевичу Оранскому,

ипечаю великого кнїаства литовского которы листо
свои пречоны королх продо нїшх заслужьбы его
да ему рачи манатыр светого спаса вмѣсте воло.
димерско зымеемх жново издвема зелїами на-
зваными подьгацы и радочижи помето володи-
мескимх до живота его апоживоте его тре сыно
его михалу григорью ани такх же до нихх жи-
вотовх яко то все шире и дотатоне на то листе
прока нашого есть вписано которы слово ѿ слова
такх ся вобе мае жикгимо авгу Бою милою
коро поски великы кнїа литовхски руки пруки

за его службу, монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми— Подгайцы и Радочижи подъ городомъ Владиміромъ, въ пожизненное владѣніе, а по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, также въ пожизненное владѣніе, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе въ вышеупомянутомъ листѣ предка нашего написано. Предъявленный листъ отъ слова до слова написанъ такъ: Сигизмундъ Августъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ: билъ Намъ челомъ дворянинъ Нашъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, что прежде сего Мы, по Нашей Господарской мило-

жомонски мазовецьки инфлянтски и иныхъ: ѡзъ-
намуе сн листомъ нашн би на чоло дворанн нашъ
паве григоевичъ ѡрски ѡто што пево его злас-
ки ншое господское дали емо ему до жикота
его манастыи светого спаса вместе ншо володи-
мескомъ подавша ншого господского зымее его
яново издвема землями названымн подьгаци и
нарадочижи подъместо нашимъ володимерски ко-
торого ѡ монастыра заданиною ншею и досего часу
вдержаю будучи би намъ чоло абыимо ласку
нашу господскую вчинили ато монаты по жи-

сти, дали ему въ пожизненное владѣніе монастырь Св. Спаса въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, подлежащій Нашему Господарскому распоряженію, съ имѣніемъ его Яновымъ и съ двумя землями подъ городомъ Владиміромъ, называемыми Подгайцы и Нарадочижи. Владѣя и доселѣ по Нашему пожалованію тѣмъ монастыремъ, Павелъ Григорьевичъ Оранскій билъ Намъ челомъ, чтобы Мы оказали ему Нашу Господарскую милость, пожаловали бы тотъ монастырь, по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, въ пожизненное владѣніе. Мы, уваживъ его службу, которую онъ, въ теченіи не малаго времени, усердно исправлялъ, когда находился при дворѣ Нашемъ и когда былъ посылаемъ по нѣкоторымъ дѣламъ Нашимъ, согласились, по На-

вотѣ его тремъ сыномъ его михалу григорю ани
такожъ до и животовъ дали иномы бачачи на-
лубы его которы ѡ ѡнемалого часу мешкаючи
придворе нашо ибудучи пола наникоторые полуги
ниши пине на залугова злаки нашое господаръ-
ское начоломъ битъе его учинили ведле перьшое
ласки иданины ишое сны манаты светого спаса
ему самому итымъ тремъ сыномъ его михалу
григорью ани дали и си лито дае маетъ ѡнъ самъ
а поживотѣ его сы его михало апотомъ други
сынъ его григоре апото трети сы его ина тотъ

шей Господарской милости, на его челобитье, пожаловали и симъ листомъ Нашимъ жалуемъ, согласно прежнему Нашему милостивому пожалованію, тотъ монастырь Св. Спаса ему самому и вышеупомянутымъ тремъ сыновьямъ его Михаилу, Григорію и Ильѣ. На основаніи сего неизмѣннаго пожалованія Нашего Господарскаго, имѣетъ право онъ самъ, а по смерти его сынъ его Михаилъ, а потомъ второй сынъ его Григорій, а потомъ третій сынъ его Илья, владѣть пожизненно тѣмъ монастыремъ Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ вышеозначеннымъ имѣніемъ Яновымъ, съ людьми, землями и сѣнокосами, а также съ двумя землями—Подгайцы и Нарадочижи, подъ городомъ Владиміромъ, со всѣмъ, что доселѣ къ тому монастырю принадлежало, со всѣми до-

манастыръ свѣтого спаса у мѣстѣ володимерскомъ
сты̂ имѣнѣко̂ янобомъ злюми иземлями неено-
жатъми итежь здвема зѣмлями погаци инарадочижи
подъместомъ володимѣскимъ што идосего часу ку-
тому манастыру прилуховало изобсѣлми до оды
иножики яко на тотъ манастыръ здавна и тепе
всобе маетъ поле звечного наданъя нашого гдр-
ского держати до ихъ животовъ справуючи втомъ
манастыри справы цѣковные слушне радьне внато
есмо ему итымъ сыномъ его михалу григорю
ан сѣ нашъ листъ дали знашею печатю. Писа

ходами и прибытками, какъ тотъ монастырь издавна и теперь самъ въ себѣ находится, управляя въ томъ монастырѣ дѣлами церковными законно и благоразумно. И на то мы дали ему и тѣмъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ, сей Нашъ листъ съ Нашею печатію. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьяго, мѣсяца Февраля двадцать восьмаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Николай Нарушевичъ, Секретарь Писарь.— И билъ Намъ челомъ вышепоименованный Павелъ Григорьевичь Оранскій, чтобы Мы тотъ листъ Короля, предка Нашего, и пожалованіе монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми: Подгайцы и Нарадочижи, подъ горо-

ѹпетрикове лѣта Бо҃его нароженїя тисеча пїатъ
сотъ шестьдесѧтъ третего месеца февралїя двадъ-
цїтъ ѡсѣмого днїя Sigismundus Avgustus Rex. Ни-
колаи нарушевки секретарь писарь ибилъ намъ чо-
ломъ пречоны пав҃ григо҃евки ѡраски абы҃мо то҃
листъ помененого кролїя продыка нашего и то҃ ма-
на҃ты свѣтого спаса вместе нашо҃ володимѣскомъ
зыменѣ҃ ґановомъ издвема землїями назваными по-
гаци инарадочижи по҃место҃ нашимъ володимѣски
ему самому доживота его апоживоте его тре҃
ыномъ его до и҃ животовъ ѡсобливымъ лито҃

домъ Нашимъ Владиміромъ, ему самому, а по смерти его, тремъ сыновьямъ его, пожизненно, особеннымъ листомъ Нашимъ, подтвердили и укрѣпили. Мы, находя просьбу его справедливою и принимая во вниманіе, что все то имущество пожаловано ему и тремъ сыновьямъ его въ награду за службу, которую онъ исполнялъ при дворѣ, будучи дворяниномъ у Короля, предка Нашего, также въ слѣдствіе подтвержденія, даннаго Нами всѣмъ вообще на коронаціи Нашей, подтверждаемъ вышеозначенное пожалованіе и укрѣпляемъ нынѣшнимъ листомъ Нашимъ, и желаемъ, чтобы вышеприведенный листъ Короля, предка Нашего, вездѣ, на каждомъ мѣстѣ, имѣлъ такую силу и дѣйствительность, какую онъ по праву имѣть долженъ; такъ что Павелъ Гри-

V.

Жалованная грамота Польскаго Короля Стефана землянину королевскому Павлу Оранскому на передачу монастыря Св. Спаса во Владимірѣ сыну его Михаилу Оранскому.

Того мца мая єі дня.

Передо мною александро кꙋцевичо подъстарости володимерски сташи очевисто па михало павловичъ ораски оповеда и поклада листъ єго королевское милости нашого милостивого пна спечаю

V.

Того же года, мѣсяца Мая 15-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичомъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, панъ Михаилъ Павловичь Оранскій объявилъ изустно и представилъ листъ Его Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго, съ печатью и собственноручною подписью Короля, Его Милости, въ кото-

нпопнсо власное руки короля его милости вкоторо листе пишетъ и па павелъ григоевичъ ора-ски оште его ошчевисто пере его королеской милостю сташи вызна испусти. заживота свого ма-наты свтого спаса вместе володимерьско лежачи зымее ганово издвема земами погаци инарадо-чижи · исподаными вместе мешкаючими накоторо листе шире а достатоне е ошписано. И просил па михало абы то лиг его королевьское мости вкниги кгроские бы уписа которого на слово ш слова вкниги кгроские уписати казалъ и такъ ся вобе

ромъ листѣ написано, что отецъ Михаила Павловича Оранскаго, панъ павелъ Григорьевичь Оранскій, явившись лично предъ Его Королевскую Милость, объявилъ и передалъ, при жизни своей, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ, съ двумя землями—Подгайцы и Нарадочижи, съ крестьянами, живущими въ городѣ, что все въ вышеозначенномъ листѣ подробнѣе и достаточнѣе описано. И просилъ Панъ Михаилъ Оранскій, чтобъ предъявленный, пожалованный Его Королевскою Милостію листъ былъ вписанъ въ гродскія книги, и я приказалъ тотъ листъ вписать въ гродскія книги отъ слова до слова. Онъ написанъ такъ: Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогит-

мѣть : : Стефа Бою милостю коро поски веми
ки кнѧ литовѣски рꙋски прꙋски мазовѣски жо-
мойски киевски волыски полѧшски инфлянтѣски
и тежь кнѧжа сѣми кгроское. ѡзнамꙋемы ты
листомъ наши всѣ вобецѣ ихождомꙋ зособна
комꙋ то вѣдати належитъ ижь ставши ѡличне
перенами господаремъ земѧнин повѣтꙋ володимѣ-
ского павѣ григорѣвичъ ѡранѣски маючи при собѣ
сына своего старѣшого михаѧла ѡрѧского ѡповѣда
изона ижь манатꙋ свѣтого спаса вмѣте нѧю воло-
димѣско лежачи зымѣемъ ѧновомꙋ издѣ землѧми

скій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Князь Седмиградскій. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Явившись лично предъ Нами, Господаремъ, землянинъ повѣта Владимірскаго Павелъ Григорьевичъ Оранскій съ старшимъ сыномъ своимъ Михаиломъ Оранскимъ, объявилъ и созналъ, что онъ, на основаніи пожалованія и листовъ Короля, Его Милости, Сигизмунда Августа, предка Нашего, владѣетъ монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми Подгайцы и Парадочижи, съ крестьянами, живущими въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, пожалованнымъ ему за его службу, отъ предка Нашего, Короля Его Милости, въ пожизненное вла-

назваными погаци инарадочижи излюми вмѣте на-
шомъ володимѣскомъ которы ѿ заслужьбы свои
ѿ прока нашого короля его милости жикгимота
августа ему доживота его апонѣ трѣ сыномъ
его михалу, григорью, а ни, дожикото ихъ даны
вдержаю своѣ маѣ водлугъ данины и лито короля
его милости прока нашого будучи влетѣ зошлы
немогучи кривдѣ идолѣлостыа утика тогото ма-
нѣтыра ѿ сусѣдокъ школины обороны учинити
тому то сынови своему старшому михалу ора-
скому за живота своего пугти ны очевитымъ

дѣніе, а по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, также въ пожизненное владѣніе.—Находясь въ преклонныхъ лѣтахъ и не будучи въ состояніи защищать пожалованный ему монастырь отъ несправедливостей, нападковъ и притѣсненій, со стороны окружныхъ сосѣдей; онъ передалъ при жизни своей и, симъ личнымъ предъ Нами сознаньемъ, передаетъ и уступаетъ тотъ монастырь старшему сыну своему Михаилу Оранскому, прося, чтобы мы на то дали ему наше позволеніе, согласно съ привилегіею и листами предка нашего, Короля Сигизмунда Августа, и согласно съ собственнымъ подтвержденіемъ нашимъ; чтобы Мы тотъ монастырь Св. Спаса, со всѣми вышеописанными принадлежностями, пожаловали сыну его Михаилу

гимо҃та августа и потвѣжѣна нашого натотъ ма-
на҃ты҃ светого спаса Володимери въ своѣ моци
захоуемы инато далимы михалу, григорѣю, а ин,
ѡрадски҃ то҃ наших листъ сподъписомъ бла҃ное руки
ишое, докоторого и печа҃ ишу коруную притѝ-
нути росказалимы. Данъ у баштабе дня третего
месеца февраля року понароженѣю Сына Божьего
тисеча пятъ со ѡмъдесятого акролевана ишого року
четвѣтого Стефанусъ Рексъ; Ѧхимъ Высоцки҃.

тій день мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемдесятое, а королевствованія Нашего четвертое. Стефанъ Король. Яхимъ Высоцкій.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 180 на оборотъ.

VI.

Наказная грамота Польскаго Короля Стефана князю Константину Остражскому, старостѣ Владимірскому.

O toż do starosty złodz. pisany.

Того мца мая єі дня.

Передомною алексадро курцевичо подъстаро-
ти володимєскимъ ставши сучевито земени гдръ-
ски покету володимєского па михало павлови

VI.

О томъ же къ старостѣ Владимірскому. Того же года, мѣсяца Мая 15-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичомъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, земляницъ Господарскій, повѣта Владимірскаго, панъ Михаилъ Павловичь Оранскій объ-

ѡрацкі ѡповеда и поклада передомною листъ его
королевьское милости до его вельможное мати княжати
костетина костетиновича ѡстроского кравчого великого
княства литовьского старосты володимерского пна
моего милостивого а невыности его мати домене
постаротего его мати писаны и просил абы ѡны
ли вкниги кгродские бы записа которого на слово
ѡтъ слова записати каза и та сл бъгове мается:
Стефа Бою милою коро польски великі кня ли-
товски руски прусі мазовецкі жомойскі киевъ-
скі волынскі подлашъскі инфлянскі и кнжа семи

явилъ изустно и представилъ листъ Его Королевской Милости, написанный къ его вельможной милости, князю Константину Константиновичу Острожскому, Кравчему Великаго Княжества Литовскаго, старостѣ Владимірскому, пану моему милостивому, а въ случаѣ отсутствія его милости, ко мнѣ, подстаростѣ его милости. И просилъ панъ Михаилъ Павловичь Оранскій, чтобъ предъявленный имъ листъ былъ записанъ въ гродскія книги. Я приказалъ записать тотъ листъ въ гродскія книги отъ слова до слова. Онъ написанъ такъ: Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій, и князь Седмиградскій, вельможному Константину, князю Острож-

кроское: Вѣмоному котѣтинови княжати ѡтро-
скому кравчому нашому великого княства литовь-
ского старосте володимѣскому ѹприме на милому
лака наша королѣская авнебытности его постаростему
володимѣскому вѣможны ѹприме на милы ѡзна-
мѹемы ѹприме твое нжь што которы мона-
ты светого спаса вместе нашо володимѣско зо всим
што донего належитъ земенинѹ нашомѹ повѣтѹ
володимѣского павлѹ григоевичу ѡраскому залужь-
бы его ему и тре сыно его михалѹ григою
ани до и живото продо нашъ коро его милостъ

скому, кравчему нашему Великаго Княжества Литовскаго, старостѣ Владимірскому, искренно намъ милому, милость Наша Королевская, а въ случаѣ его отсутствія, подстаростѣ Владимірскому. Вельможный, искренно намъ милый! Объявляемъ твоей милости, что землянинъ нашъ повѣту Владимірскаго, Павелъ Григорьевичъ Оранскій, владѣющій монастыремъ Св. Спаса въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, со всѣмъ, что принадлежитъ къ нему, пожалованнымъ за его службу ему и тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ, въ пожизненное владѣніе предкомъ Нашимъ, Королемъ Его Милостію Сигизмундомъ Августомъ, самъ лично явившись теперь предъ Нами, уступилъ и передалъ при жизни своей тотъ монастырь старшему сыну своему Михаилу Оранскому,

жикгимонтъ авгу, да рачи, которы монастыря, ѡ вдержанью своє маючи, тепе са ѡчебито перенали сташи, зажикота своего, сыноби своему, сташому, михалу ѡрасскому, пути, и поступи, зо всеи, сты, што, до него здана належи, нашто мы, позволивши то, ѡсобливы листомъ ишимъ тому то сыноби его михалу ѡрасскому потведили а и коро его мило жикгимонтъ августъ, продо нашъ, листами своими его самого и сыновъ его ѿтого вызволити рачи, же они дежачи то манастыи втое игумество вста ду-

со всѣмъ тѣмъ, что къ нему издавна принадлежитъ; на что мы согласившись, дали тому сыну его Михаилу Оранскому особый подтвердительный нашъ листъ. Такъ какъ Король, его милость, Сигизмундъ Августъ, нашъ предокъ, листами своими освободилъ Павла Григорьевича Оранскаго и его сыновей отъ обязанности вступать и постригаться, на время владѣнія тѣмъ монастыремъ, въ игуменство, въ духовный санъ, но только предписалъ имъ содержать въ монастырѣ, для исправленія духовныхъ церковныхъ дѣлъ, викарія, человѣка духовнаго сана, хорошо знающаго священное писаніе: то поэтому, если бы владыка Владимірскій сталъ принуждать Михаила Оранскаго ко вступленію въ санъ духовный и, по этой причинѣ, дѣлалъ бы ему притѣсненія,

ховны становити ѝтричи се немаю токо викаръ вто манатыри чоловека духовного упилие свето докре наученого для справъ духовны цековны ѿправовати ховати повинни прото єлики єго владыка володимерски доступеня вечанъ духовны примушалъ изато єму трудно задавати ичинити хотѣ роказуемы уприме то хотечи мети абысъ уприме твоя єго вобороне свое маючие ѿ такого примушеня вета духовны ѿ владыки володимерского борони иникоторое трудности єму вто чинити недопуска сучо мы и до владыки володимерского листъ нашъ писати велели росъказуючи абы се вто мери проти михалу ѡра-

на такой случай Мы повелѣваемъ твоей милости принять вышеупомянутаго Михаила Оранскаго подъ твою защиту, охранять его отъ принужденія вступить въ духовный санъ, со стороны владыки Владимірскаго, и не допускать дѣлать ему никакихъ притѣсненій; о чемъ Мы и къ владыкѣ Владимірскому листъ Нашъ написать повелѣли, приказывая ему поступать, въ отношеніи къ Михаилу Оранскому, согласно съ листами Короля, предка Нашего, и согласно съ симъ повелѣніемъ Нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ шестой день мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пять сотъ восемдесятое, а королевствованія Нашего въ четвер-

женого поступи кмо клано дежанже ивживае подаи
ниты прибина твердоти и все право што колжбекж
на то манаты и кгруты манатыские всебе ме
ему подадка апанж михало шраски заховыбаю-
чися кто праве акы врадоне вдежае того манатыра
и всихж добрж кнему принадлежачи вступи жебы
ся то ты лепе вси шкжанило задобровоны поступ-
беемж оца своего и утвеженжемж уприбиевае-
его королевское мати чере указае иподае мое воз-
ного зураду о твое мати на то приданого то
манаты светого спаса и имее яново идве землж

монастыремъ и всѣмъ принадлежащимъ къ нему имѣніемъ, и чрезъ то сдѣлать передачу болѣе явственною, принялъ въ свою власть, управленіе, владѣніе и пользованіе тотъ монастырь Св. Спаса, и имѣніе Яново, и двѣ земли—Подгайцы и Нарадочижи, и людей въ городѣ Владимірѣ, и все имѣніе, къ тому монастырю принадлежащее, въ слѣдствіе уступки отца своего, подтвержденной привилегіею Его Королевской Милости, посредствомъ ввода во владѣніе, учиненнаго мною вознымъ, отряженнымъ на то отъ уряда твоею милостію. И я возный, властію урядовою, при вышепоименованныхъ шляхтичахъ, ввелъ его во владѣніе вышеозначеннымъ имѣніемъ и ему все то имѣніе отдалъ во власть, владѣніе и пользованіе, а всѣ вещи церковныя и крестьянъ

поганци и нарадочижи и люди вместе володимерскомъ и вси добра ку тому маратыру принадлежачие вмоцъ владность держае ивживае свое взя убошто все якося звышъ поменило я воны моцъю врадовою пришлятте навехъ поменено его увеза и ему то умоцъ идержае и вживае подане речи церковные иподаны имены нареестръ списавши попечаю моею испопнию руки мое ему да которожь сознае возного до кни кгродъски записати веле.

а поименно списалъ на реестръ и вручилъ ему этотъ реестръ, за своею печатію и съ собственноручною своею подписью. — Такое сознаніе вознаго я въ книги гродскія записать велѣлъ.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 1582 на оборотъ.

VIII.

Застава ченого хрета Пану Иваницкому.
Року тисеча пѧ сотъ шемдесѧтого мца
сетера дї дня.

Передоною котетино кꙋцевичо постароти воло-
димески потановишися шчебито бемоны его мѧ
кнзь михало чоторыски староста житомиски бо-
полокъ змѧжокою своею ее млю кнгнею зофїею

VIII.

Отдача въ залогъ монастыря Честнаго Креста
пану Иваницкому.
Тысяча пятьсотъ восемдесятаго года, Сентября 19 дня.

Предо мною Константиномъ Курцевичомъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично вельможный его милость князь Михаилъ Чорторыйскій, староста Житомирскій, вмѣстѣ съ женою своею, ея милостію княгинею Софіею Ходкевичевною, явно, добровольно и изустно сознали для за-

ходенчоною панє дорованє аунє кузаписаю до
кни кгродскі вызнали болугъ литу запису своего
єго млти пну лазору иванцкому суди кгродскому
володимєрскому и мажоце єго млти пнє ранне
стефанове гоголєского попечами свои ипопими
рукъ своихъ и тє попечами люде добры даного на
уму пузе то є начотыриста копъ грошє ли-
тоскі вкоторо суме пузе имєє свое вповєте во-
лодимєско лежачое чєны хрє затакили и зара
до моци ималности дєжаа иживаа здворо звонары
зами тялыми огородниками зєножатами запу-

весенія въ книги гродскія и предъявили заемный листъ который дали они его милости пану Лазарю Иваницкому, судьѣ гродскому Владимірскому, и женѣ его милости, пани Ранѣ Стефановнѣ Гоголевскаго, съ своими печатями и собственноручными подписями, также съ печатями людей добрыхъ, на сумму денегъ — на четыреста копъ Литовскихъ грошей; а въ тѣхъ деньгахъ они заложили и тотчасъ отдали и поступили, во власть и распоряженіе, владѣніе и пользованіе пана Иваницкаго, имѣніе свое Честный Крестъ, въ повѣтѣ Владимірскомъ лежащее, съ дворомъ, боярами, людьми тяглыми, огородниками, сѣнокосами, съ дикими лѣсами, дубравами и всякими повинностями, какія только принадлежатъ къ тому имѣнію, до сроку и времени точно опре-

еты дꙋробами и всякими повинностями якося
всобе тое имее мает подали ипотꙋпили до рокꙋ
и чꙋ певного то є до свята светого семена ко-
торое свято мает быти врокꙋ Божо тисено
пасоно ѡмѣдесято трете яко то шире воно
лите записе и мести ѡковязки сꙋтъ ѡписаны
которы ли передоною положивши просили абы то
ли и мати докнигъ кгродский бы запися которого
на литꙋ ѡледавши и пересобою его вычита давши
якотое доброконое а ꙋстное вызнае и мати та
и то ли и мати докни кгродский слово ѡ слова

дѣленнаго, именно до праздника Св. Семена будущаго тысяча пятьсотъ восемдесятъ третьяго года, какъ объ этомъ подробнѣе въ предъявленномъ ихъ милостями листѣ изложено. Положивъ предо мною тотъ листъ, ихъ милости просили записать въ гродскія книги. Я, разсмотрѣвъ его и приказавъ прочитать предъ собою, велѣлъ, какъ устное объявленіе ихъ милостей, такъ и предъявленный листъ записать отъ слова до слова въ гродскія книги. Этотъ листъ есть слѣдующій: Я Михаилъ Александровичь Чорторыйскій, староста Житомирскій, и я Софія Ходкевичовна, жена его милости, оба вмѣстѣ, объявляемъ и свидѣтельствуемъ сами на себя, симъ листомъ своимъ, каждому, кому нужно будетъ вѣдать объ этомъ, что мы, для своей великой и крайней

сонаны были. Ктому тѣ покиньни будѣ давати на альбо слугамъ нашимъ закитами нашими певную лѣту лекгуминъ накажды роки то є жита мацъ двацать мѣри локацкое закоповое пшеницы мацъ пять ечменю мацъ десѣ овса мацъ сѣдесять гречки мацъ шѣ гороху мацъ чотыри гусѣ тридцать капуновъ тринацать кур шѣдесять єѣ копъ шѣ сѣна возовъ што потреба и тые лекгуминны єли потреба куде отолати до берестка альбо до свинарина огороны речѣ прибыности нашо што потреба што ся дотычє правъ зстороны тое маѣности єли бы ся которне показали таки за-

арендаторы обязаны также будутъ подъ росписку нашу давать каждый годъ, намъ или слугамъ нашимъ, опредѣленное количество сельскихъ произведеній, именно: ржи двадцать мацъ мѣры Локацкой замковой, пшеницы пять мацъ, ячменю десять мацъ, овса семдесятъ мацъ, гречки шесть мацъ, четыре мацы гороху, тридцать гусей, тридцать каплуновъ, шестьдесятъ курей, шесть копъ яицъ и сѣна столько возовъ, сколько нужно будетъ. Всѣ исчисленные припасы наны арендаторы, если будетъ нужно, обязаны отсылать въ Брестъ или Свинаринъ; а огородныхъ овощей въ бытность нашу давать сколько нужно будетъ. А что касается разнаго рода правъ на то имѣніе, существовавшихъ

чотырнста коп҃ грошє личбы великого кнзства
литовского личачи вкоды гро подесяти пнзє белы
а вкопу порошє шєтидесяти и вто суме пнзє
затавили єсмо изара вмо и вдєжає и уживає
поступили и подали пану лазору иванцєкому и
пєрєчоно мажоце єго мати имєє наше вдоное
очизное ничи никому прєты незаписаное ани
заведеное вповєтє колодимєско лежачое меновите
манастыи чєны хрє сцєкою и шрово всн накоторо
манастыи цєковх чєного хрєта єгоп здоцє ма
настыски єпоми шремыми исєножами зсады шго

Честный Крестъ съ церковію и всѣмъ островомъ, на которомъ монастырь и церковь Честнаго Креста находятся, съ дворомъ монастырскимъ, съ пахатными полями, сѣнокосами, садами, огородами и хмельниками монастырскими, съ селомъ и всѣми людьми, живущими въ селѣ Честномъ Крестѣ: дворовыми, тяглыми и огородниками, съ ихъ пахатными полями и сѣнокосами, огородами, садами, хмельниками, съ ихъ службами, работами, повинностями, съ чиншами денежными и овсяными, со всякими платежами, доходами и прибытками, съ гаями, лѣсами, дубравами и дикими лѣсами, съ озерами, прудами, съ ловлею звѣрей и птицъ и съ рыбною ловлею и со всѣми прибытками, какимъ бы именемъ они названы и поименованы ни были, и какіе только

роды шоцовыми нхменикан манатыскими зелоемими людми вселе чено хрете мешкаючими дворными тягелыми и шгорониками зх й польми пашными и сеножами шгороды шоцовыми зсады нхмениками зх й слубами роботами повинностями счиншан грошовыми и шстаными нсякими платы доходы и пожнками зган лесы запуты и дуробан зозеры зставы зставницами зловы зверными птаими и рыбными нсими пожнки наки колве имене названы и помнены будуть и которыхъ еще па иваницкий задежаи своего прилацити

панъ Иваницкій, во время своего владѣнія, вновь найти и присвоить можетъ, и со всѣми выше исчисленными вещами, такъ, какъ тотъ монастырь нашъ и то село наше Честный Крестъ, само въ себѣ, въ земляхъ, границахъ и обширности своей издавна и теперь находится, ничего не оставляя изъ всего вышеозначеннаго имѣнія себѣ, женѣ и потомкамъ своимъ. Имѣетъ право панъ Лазарь Иваницкій и жена его милости владѣть тѣмъ монастыремъ, имѣніемъ нашимъ, со всѣмъ на все, пользоваться всѣми прибытками, платежами и доходами, управлять, судить и рядить, начиная со дня, въ который данъ отъ насъ его милости и записанъ сей добровольный листъ нашъ, и до дня нашего Русскаго праздника Св. Семена, будущаго тысяча пятьсотъ восемдесять

дѣжати и ꙋжибати маю а потомъ зрокꙋ брокъ и
межи роками того имѣна нашого въ нѣ мати шкꙋпо-
вати пизе ꙋдавати и жаное трꙋности и пере-
казы вложнїка нѣ мати сами чере себе брацю прия-
теле врѧнїкомъ слꙋгъ бога и поданы наши чинити не мае
ѥлибы те мы сами потокове братья приѧтели
врѧники слꙋги и бояре и поданые наши вложнїкомъ
нѣ мати кривдꙋ и ꙋтїкъ ꙋчинили кꙋшкоде и на-
кладꙋ нѣ привели и далибыимо ся што бꙋдь до-
которого права и рядꙋ та зѣского яко и кгродь-
ского позбати ихобыся позо спово яко того є сила

будемъ явиться въ судъ, по первому требованію, какъ на
срокъ безспорный и окончательный, и на жалобу ихъ ми-
лости дать отвѣтъ и удовлетвореніе имъ самимъ, или ихъ
повѣренному, или тому, у кого сей нашъ заемный листъ
находиться будетъ. А всѣ убытки, которые бы понесъ одинъ
изъ нихъ, или ихъ повѣренный, или тотъ, у кого сей нашъ
записный листъ находиться будетъ, мы должны и повинны
будемъ уплатить и дать полное удовлетвореніе ихъ мило-
стямъ, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, по одному
ихъ словесному объявленію, не выходя изъ суда. Также
если бы въ это время случилась пану Иваницкому нужда
въ деньгахъ, то вольно ему будетъ заложить, кому захочетъ,
имѣніе наше въ вышеозначенной занятой нами суммѣ, со

вдате и вчо ино незгажа бо броки судовые и
кро роко бо досуду супоного або и несупо-
ного незбиваючи позву жадными атикулами и
причинами правными и непраными незакладаючи
ся службою гдрскою военою хоробою анижа-
ными анты ивоноотами и никакими дылгацетами
тогды мае ивини буде запеши позво гако на
року забито стати вжалобе и мати самы и
умоцованому их мати або тому укого се ли наших
запины будеть во всеся усправеливити и уисти-
ти и штобы ино собе и мати вто або умоцо-
вany их або то вкого се ли на запины бу-
деть шкодовали кро доводу и присяги токо

всѣмъ на все, уступить и передать его съ правами и обя-
занностями, въ этомъ листѣ нашемъ означенными. А если
бы въ это время приключилась смерть мнѣ Михайлѣ Чорто-
рыйскому и моей женѣ Софіи Ходкевичовнѣ: то тотъ, къ кому
поступитъ монастырь нашъ и село Честнокрестское по праву
наслѣдства или опеки, долженъ будетъ, не дожидаясь совер-
шеннолѣтія дѣтей нашихъ, выкупить въ постановленные на-
ми сроки заложенное имѣніе наличными деньгами, заплативъ
пятую въ долгъ сумму, и въ отношеніи къ пану Иваниц-
кому, его женѣ и тому лицу, кому бы ихъ милости пере-
уступили вышеупомянутое имѣніе наше, долженъ будетъ во

наречее слова и мати нагородити неходячи справа
изасе тое и мати досы учинити повинни бу-
демъ еслибыте вто часе припала порева пну ива-
ницкому пнзе воле буде па иваницки кому
хотячи вто суме вехоменовано пожичоно тое
имее наше звыших менованое зо всн на все за-
ставити потою мою и ѡбовязко сего листу нашого
потупити изавети: А еслибы вто часе намене
михала чоторыского и пречеченую мажоку мою
зофею хоквичону сметь прити мела ино
тотъ якого бы то маняты на и село чесно-
хрестское право прирожоны або и ѡпекою прити
мело нечекаючи до зроту але дете нашихъ по-

всемъ поступать спокойно, согласно съ обязательствами, въ семъ листѣ нашемъ изображенными.—А не отдавши и не заплативши вышеозначенной взятой въ долгъ суммы, мы не будемъ отнимать заложеннаго нами имѣнія изъ-подъ ихъ власти и распоряженія никакимъ способомъ, ни по какимъ причинамъ, судебнымъ и несудебнымъ; не будемъ также имъ дѣлать никакихъ затрудненій, нападковъ и препятствій, ни доводить ихъ милостей до убытковъ и издержекъ, подъ закладомъ двухъ сотъ копъ грошей Королю Его Милости, а другихъ двухъ сотъ копъ грошей обиженной сторонѣ. А по уплатѣ тѣхъ закладовъ, убытковъ и издержекъ, все таки сей нашъ

ты же рокꙋ именье ѿна ихъ мати заставное
грошими готовыми ѿложити заплатити сꙋмꙋ
позычєнꙋю вини бꙋдемъ и потомꙋ противко па-
ванникомꙋ и пременованꙋ маѥоце єго и противко
томꙋ комꙋвы и ма тое имеє наше звы мено-
ванное ѿ себе завели полꙋ ты обовязкꙋ нашꙋ
вєе листе нашомъ написаны вобєсѧ споконе за-
ховати вини бꙋдꙋ анеѿдаши и не заплатиши
сꙋмы позычоное верхꙋ менованое имєна нашого
верхꙋ менованого змоци и вланоци и никаки
способомъ ани жаными причинами праными и
не правными выимовати трꙋности пренаганьма
и переказы жадное чинитъ кꙋшкоде и наладꙋ

листъ долженъ быть почитаемъ и принимаемъ въ каждомъ
судѣ за дѣйствительный, согласно съ обязательствами, добро-
вольно нами изображенными въ немъ. Подобнымъ же обра-
зомъ, если бы приключилась смерть пану Лазарю Иваниц-
кому и женѣ его Раинѣ, то въ такомъ случаѣ мы и наши
преемники должны будемъ спокойно поступать во всемъ,
въ отношеніи къ тому лицу, у кого будетъ находиться сей
нашъ заемный листъ и кому ихъ милости заложенное нами
имѣніе передадутъ и уступятъ, ни въ чемъ не нарушая озна-
ченныхъ въ этомъ листѣ статей, условій и положеній, подъ
такимъ же закладомъ двухъ сотъ копъ грошей противной

и мати приводити немає инемаю позакладо нако-
ролы его мати двема сты копами грошє а сторо-
не другими двема сты копами грошє и позапла-
те ты ѡбенхъ зарукъ шко и выкладо стороне
преса се на выданы ли вкодого права болу ты
ѡбобыко ѿ на добробоне вне ѡписаны замоцъного
дежа и примова быти маеть потомужъ еслибы на
пана лазора иваницкого и пречечону мажоку его
ранину смерть пришла ино протико тому вкого
кобе се наших ли записны будеть и комубы и
ма то ѿ себе завели и поступили по такими
заруками двема сты копами грошє стороне а
брадоби другии двемасты копами грошє ничо

сторонѣ, а другихъ двухъ сотъ копъ грошей уряду. А я Михаилъ Чорторыйскій, жена моя, потомки и урядники наши не будемъ принимать въ имѣнія свои заложенныхъ крестьянъ изъ имѣнія Честнаго Креста. А если бы во время владѣнія пана Иваницкаго, его жены или того лица, кому они отъ себя переуступять то имѣніе, разошлись крестьяне, или имѣніе было разорено и сожжено непріятелями татарами: то панъ Иваницкій, жена его и то лицо, кому они переуступятъ заложенное имѣніе, не будутъ нести никакихъ потерь и не будутъ обязаны платить ни одного пенязя при выкупѣ и послѣ выкупа того нашего имѣнія, и мы ихъ за

жаного стый ачтикуло речє ипоктовъ невыступуючи
босє ся споконє заховати повинни будє и будуть
а ꙗ михало чорторыски и пременованаѧ мажока
єго потокове и врꙗники ншии стого имєꙗ чесного
хреста поданый затаный впана иваниского доимене
нашии примовати немає инемаю а паклибы за-
дежаꙗ пна иваницкого мажоники єго або и ѿ того
кому бы тое имєє звый помененое и мл ѿ себе
завєн люди розышлися або ѿ непрꙗтелꙗ тата
рогромены ипалены были тогды па иваницки ма-
жока єго и тотъ комубы и мл то завели жаное
трудности за то понести такъ пришкуповаю ꙗко и
пошкупею имєнд ншого жадного пнзꙗ тратии вини не

то не будемъ позывать ни въ какой судъ, но напротивъ того они будутъ владѣть и пользоваться вышеозначеннымъ заложеннымъ имѣніемъ до полной уплаты долга. Если бы также тому имѣнію нашему отъ окружныхъ сосѣдей была учинена несправедливость въ отношеніи къ землямъ и границамъ: то панъ Иваницкій тотчасъ долженъ дать намъ знать о томъ, а мы, получивъ увѣдомленіе, какъ вотчинники, должны будемъ защищать наше имѣніе. А если бы мы, какъ вотчинники, не хотѣли явиться для защищенія, и чрезъ то имѣніе наше потерпѣло ущербъ: то ни панъ Иваницкій, ни тотъ, у кого будетъ находиться этотъ листъ нашъ, никакихъ убытковъ

бꙋдꙋть ани н҃ ѡчто дожадного права позыкати немає
а преса ѡные кгрꙋты имѣя збы менованого
заставного а досꙋполное заплаты сꙋмы бехоменоба-
ное держати и н҃ ꙋживати маю а єлибы те
томꙋ имею нашомꙋ ѿ сꙋседо ѡкапоны вкгрꙋнте
ѿграницы кридаса становна па иваницки зара
на ѡчто знати дати маеть а мы зашзнамеемъ
пна иваницкого яко ѿчичи того боронити маемъ
а пали бымо мы яко ѿчичи и ѡчто стояти нмо-
вити нехотели а бто ся томꙋ имею нашомꙋ
ꙋщипо ста па иваницки анитотъ вкого се ан на
бꙋдеть зато жадное трꙋности и ꙋтраты при-
мовати немаю инебꙋдеть повиненъ штося тычеть

и потерь чрезъ то терпѣть не будутъ. А что касается до военной господарской службы, то мы, какъ вотчинники того имѣнія, должны будемъ нести ее и служить на собственный нашъ счетъ. Также, если бы при выкупѣ того имѣнія нашего и по выкупѣ находились въ гумнѣ хлѣба разнаго рода, принадлежащіе пану Иваницкому: то всѣ тѣ хлѣба крестьяне наши Честнокрестцы должны смолотить, отвезти, куда имъ прикажетъ панъ Иваницкій, и сдать въ цѣлости.—Къ тому мы прибавили пану Иваницкому на каждый годъ, пока онъ будетъ держать въ залогѣ то наше имѣніе, сѣнокосу нашего на десять косарей, на томъ же основаніи, на каждый годъ

службы гдрское военое мы ꙗко ѿчичи того имѣꙗ
заступовати и свои кошто ее служити має штобы те прикуповаю того имѣꙗ нашого и пошкупе
пашни всꙗкое вгумне стоꙗчое пна иваницкого было
тую всю пашню тые поданые наши чеснохрестцы
помолотити и где укаже па иваники ее ѿтхвести и вцелости здати мають акутому придали
емо пану иваникому накоды ро поко ѿ на
тое имее наше звыше помененое заставою де-
жати ѿ на будеть сеножате наши на десеть
косаро таки теж потому на коды ро поль
наши накгрунте нашо бубноскому на десеть ма
жита бу те нꙗрины абмлыне нашо селецко на

пахатныхъ полей нашихъ на землѣ Бубновской на десять мацъ ржи или яроваго. А въ мельницѣ нашей Селецкой мы позволяемъ пану Иваницкому, пока онъ держитъ въ залогѣ наше имѣніе, свободно молоть всякой хлѣбъ и солодъ, безъ мѣры и очереди, для потребностей двора его Честнокрестскаго. Еслибъ также во время владѣнія своего панъ Иваницкій въ томъ монастырѣ нашемъ или въ селѣ Честномъ Крестѣ сдѣлалъ какія нибудь пристройки: то мы при выкупѣ и платежѣ занятой суммы должны будемъ за всякое строеніе заплатить наличными деньгами по оцѣнкѣ пріятелей нашихъ, отъ каждой стороны назначенныхъ; на что я Михаилъ Чорто-

новрежу его двонную чеснохрестскую бемеры пчеги
пану иваницкому поко тую застаку нашу де-
жати будеть молоти неякую пашню и солоды
допускае колно А бимбы тежъ задежаня своего па
иваницки вто манастыре ишолъ ако и вселе чено
хрестие што прибудова тогды мы присукповаю
и удаваю сумы позыченое водлу шацуку приняте-
ле ишй шкапоны грошми готовыми засякое
будоване заплатити вини буде на што на михало
чоторики спременованою мажокою моею зофеею
дали пну лазару иваницкому и мажоце его пне
ганне се нашъ добровоны азаписный ли знаши-
ми печами ипописо ру нашй адлы лепшое тве-

рыйскій съ вышепоименованною женою своею Софіею дали
пану Лазарю Иваницкому и женѣ его пани Раинѣ сей нашъ
добровольный заемный листъ съ своими печатями и съ соб-
ственноручными подписями. А для большаго подтвержде-
нія сего листа нашего, сообразуясь съ общимъ правомъ и
Статутомъ Земскимъ, мы обязуемся явиться въ урядъ грод-
скій Владимірскій, если того пожелаетъ панъ Иваницкій,
изустно объявить и представить листъ этотъ для записанія
въ гродскія книги.—А при этомъ были и, хорошо зная объ
этой нашей сдѣлкѣ, по нашей личной и устной просьбѣ,
къ сему нашему листу печати свои приложить изволили ихъ

дости сего литу нашого справуючися воле права попо-
литого и статуту зеского кгды оно па иванники похоче
пере врядо кгроски володимески стати и тое вызна-
ти книги кгроские записати дати маемх а прито
были нтого добре сведоми панове апрнятелеи ншии и ма
заочевитою и устною прозкою ншою ксему литу
нашому печати свои приложити рачили которые пи-
сати умели тые и руки свои на то листе ншо попи-
сали па семе лако чечицки па проко вочко жакоски
па па калусоски а па григоре котюшковичь хобо-
тоски. Писа у сецци лета Боего нарожена тисеча па
со шмх десятого мца июля четвертого надцать дня.
Миха чоторыски староста житомиски вловою рукою
зофея хокевичона проко вочеа влана рука.

милости паны приятели наши; а которые писать умѣли, тѣ и
руки свои къ сему листу нашему приложили: панъ Семенъ
Ласко Черничицкій, панъ Прокопъ Волчко Жалковскій, панъ
Янъ Калусовскій и панъ Григорій Костюшковичь Хоболтов-
скій.—Писанъ въ Сельцѣ, тысяча пять сотъ восемдесятаго
года, Іюля четырнадцатаго дня.—Михаилъ Чорторыйскій,
староста Житомирскій, собственною рукою; Софія Ходкеви-
човна; Прокопъ Волчекъ собственная рука.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 425 на обор.

стами сеножатами збыло и вшелякими ившими
вобецъ маєности тое та вместе всела яко и на
поля бдуброва пожнками та жебы меноване не
меноваому анеменованое меноваому ни нешко-
дило ничого на себе пре те ча ареды вто маетности
незоставуючи аредовали нинешний листо наши
аредуе шляхене урожоному пану адамови кукацъ-
кому аславному пану абрамови шмоловичови жи-
дови турескому и потоко и ато натри лета по-
соке идучи то е почаши ѿ дня первого мца
августа року паско тисеча пя со деве деся
четвето а до того часу и дня первого августа

съ корчмами и продажею всякихъ напитковъ, съ гаями, садами, огородами, съ пустошами, сѣнокосами, скотомъ и вообще со всѣмъ и всякимъ имуществомъ и доходами, въ городѣ и селахъ, на поляхъ и въ дубравахъ, такъ чтобы поименованное непоименованному, а непоименованное поименованному никакъ не вредило, ничего для себя не оставляя въ томъ имѣніи, на все время аренды, на три непрерывно одинъ за другимъ слѣдующихъ года, то есть, начиная съ перваго Августа тысяча пятьсотъ девяносто четвертаго года и до такогожъ перваго Августа будущаго тысяча пятьсотъ девяносто седьмаго года, за точно опредѣленную сумму денегъ, то есть, за двѣнадцать тысячь злотыхъ польскихъ.

меноваными ꙗко инеменоваными тому преречо-
ному пану Аврамъ шмоловичу и жоне его рикли
иудине ипотоко его ничого на себе незоставуючи
на пꙗ лѣ сполны по себе идучи то є донꙗ
великонꙗ десꙗтого апрелꙗ рѝского свꙗта которое
маѥ быти крокъ тисеча пꙗ со деве десꙗ девꙗ-
то придучого запевную сумъ пѣзе за пꙗ тисече
золоты поски которꙗ сума пѣзе пꙗ тисече
золоты поски вся сполна запꙗ лѣ ѿ него дорукъ
наши дошла инемаѥ затую пꙗ лѣ унего ни-
чого правити и по пети лѣ приѿдавꙗю маено-
сти немаѥ на жадное сумы платити бо ю за

тысяча пятьсотъ девяносто четвертаго и до праздника Воскресенія Христова десятаго Апрѣля тысяча пятьсотъ девяносто девятаго года, по Римскому календарю, за точно опредѣленную сумму денегъ—за пять тысячъ злотыхъ польскихъ, которая сумма денегъ пять тысячъ злотыхъ польскихъ вся сполна, за пять лѣтъ, отъ него въ наши руки доставлена; и мы не должны отъ него въ теченіи пяти лѣтъ ничего требовать, а по прошествіи пяти лѣтъ, при сдачѣ имѣнія, не долженъ онъ намъ платить никакой суммы, потому что онъ заплатилъ уже за всѣ пять лѣтъ и удовлетворилъ насъ. Что мы получили вышеупомянутую сумму, въ томъ свидѣтельствуемъ симъ листомъ нашимъ, освобождаемъ пана

начаки же дѣ петра и павла святого рнского
свята золоты тисечу двацать и чтыри а што ся
дотычче решты то є золотыхъ деве со седесять и
шесть которые бы на болугъ арѣды єще зо-
ставали бини теды и тое бытрутити н мае взглядо
долгу давнешого которн єсмо н были бини и
заплату єго наостатнюю рату зоставили якожъ
н затую деве со семидесять ниие золоты досы
ся на юнн стало которые то пенези бы на ра-
ты зложоные заарѣду побинную буду на побинь-
ни панове арѣдари закинтали ручными нашими
которие такъ важны буду яко быте набъраде

тысячу двадцать четыре злотыхъ. А что касается остатка, то есть девяти сотъ семидесяти шести злотыхъ, которые они должны бы были уплатить намъ по арендному листу: то эти деньги мы должны имъ засчитать за прежній долгъ, который они и имѣли на насъ, и уплату котораго они отложили на послѣдній срокъ; поэтому, за вышеупомянутую сумму девяти сотъ семидесяти шести злотыхъ, мы считаемъ себя удовлетворенными. Вышеупомянутыя слѣдующія намъ за аренду деньги, разложенныя на сроки, должны будутъ паны арендаторы уплатить намъ подъ нашими собственноручными росписки, которыя такъ же будутъ дѣйствительны, какъ будто бы онѣ въ урядѣ заявлены были. При томъ паны

сованы были. Ктому тѣ покиньни будуть давати на альбо слугамъ нашимъ закитами нашими певную лѣку лекгуминъ накажды роки то єсть жита ма двацать мѣри локацкое замковое пшеницы ма пять ечменю ма десеть овса ма седе-сять гречки ма шесть гороху ма чотыри гусей три-цать капуновъ тринацать ку шедесять єсть копъ шесть сѣна возовъ што потреба и тые лекгуминны єли потреба куде штолати до берестка альбо до свинарина огороны речи прибыности нашо што потреба што ся дотычи правъ зстороны тое маѣ-ности єли бы ся которые показали такъ за-

арендаторы обязаны также будутъ подъ росписку нашу давать каждый годъ, намъ или слугамъ нашимъ, опредѣленное количество сельскихъ произведеній, именно: ржи двадцать мацъ мѣры Локацкой замковой, пшеницы пять мацъ, ячменю десять мацъ, овса семдесятъ мацъ, гречки шесть мацъ, четыре мацы гороху, тридцать гусей, тридцать капуновъ, шестьдесятъ курей, шесть копъ яицъ и сѣна столько возовъ, сколько нужно будетъ. Всѣ исчисленные припасы пашы арендаторы, если будетъ нужно, обязаны отсылать въ Брестъ или Свинаринъ; а огородныхъ овощей въ бытность нашу давать сколько нужно будетъ. А что касается равнаго рода правъ на то имѣніе, существовавшихъ

ко посадити и на пено чиншу абы неедили зайты
теды и пото буде боно барьемо те собе чты-
ре огороднико хрухинитки до огорода тамошнего
собе зотавуе овоцы и быти маю ме пчасеци
окро вина и бросквы которые для себе зота-
вуемо а и звыкла сподаными быти трьно сто-
роны орати нафъвацеи теды ито потановляемо
абы оно пошети дни нени дни боше были по-
вини орати то е навену ше анапоранину дру-
гую ш та яко которы вдому себе бере орати
ажіати всереду нвпанцу покое зволоки таже
стадо наше абы было доре ховано пре зиму

арендаторы употреблять для своихъ надобностей и службъ. А если бы они почли болѣе прибыльнымъ не посылать бояръ съ листами, а водворить ихъ, обложивъ чиншомъ: то и это мы предоставляемъ на ихъ волю. Мы удерживаемъ также для себя четырехъ огородниковъ Хрухиницкихъ для тамошняго огорода. Овощи и медъ въ пчелникѣ принадлежать панамъ арендаторамъ, кромѣ винограда и персиковъ, которые мы оставляемъ для себя. Такъ какъ съ крестьянами обыкновенно бываютъ споры о паханіи на фольваркахъ: то мы постановляемъ, чтобы крестьяне пахали по шести дней, не болѣе и не менѣе, что есть, весною шесть дней, а на паровомъ полѣ другіе шесть дней, такъ, какъ бы они пахали

лѣти вполѣ ходити звыле маѥ а жеребци того
стада маю быти вберецѣкѹ пре зимѹ конакого
зо всѣ споковноти вшелякѣ волны чинѣ абоны
дегтевскѣ маѥ быти по ѣ полѹшество стороны
самого ѹрядѹ его которые то маѥности наши вы
помененые заразо поступили есмо и пѹскаѥ ѣ
вдежаѥ и ѹживаѥ маю же пожѣки всѣ на себе брати
поданыхъ судити выны ннепослушны волѹгъ вы-
ступковъ ѣ бе апелѧцы до на карати бы те
ѧголо. если бы которы заслѹжѣ аштое мы сами
ани потомкове наши жадное трѹноти ѣ зада-
вати немаѥ але и ѡше тые маѥноти вы поме-

у себя дома, а жать въ среду и пятницу по два съ волоки. Также стадо наше должно быть хорошо содержимо зимою, а лѣтомъ ходить по полямъ, какъ обыкновенно; а жеребцы того стада должны находиться въ Берестечкѣ въ продолженіи зимы. Ковнацкаго мы вовсе освобождаемъ отъ всякихъ повинностей, а возный Дегтевскій долженъ повиноваться арендаторамъ въ исполненіи своей должности. Всѣ вышеупомянутыя имѣнія наши мы разомъ уступили и уступаемъ во владѣніе и пользованіе пановъ арендаторовъ. Имѣютъ они право брать себѣ всѣ доходы, судить крестьянъ, не допуская къ намъ апелляціи; они могутъ наказывать виновныхъ и непослушныхъ по мѣрѣ вины, даже смертію, если бы кто того

михало маковьский рука власная яко маковский рука власная, а так и то листъ выше мено-ваный слово ѿ слова до книг гродский записати казалъ.

слѣдующими словами: Александръ Пронскій, Кастелянъ Троцкій, рукою своею; Ѳедора Сангушковна, княжна Пронская Кастеляшна Троцкая, рукою своею; Богушъ Заецъ Здиниженскій собственною рукою; Михайло Марковскій собственною рукою; Яцко Марковскій собственною рукою. По этому мы тотъ вышеозначенный листъ слово въ слово въ книги гродскія записать приказали,

Изъ книги гродской Владимірской за 1595 годъ, листъ 415 на обор.

X.

Лист запис его млсти княжти григорїя кошїского и мамонки его м жиду арраку шмоловичу даны.

Року чє мца мая кд дня.

Набраде кгродско володимєско, передоною мнколає Богушевичо будучимъ на мєцу его м пна федора загоровского постаростего володимєского, постановившисє очевисто жн абрако шмоловн по-

X.

Листъ его милости, князя Григорія Коширскаго, и его жены, данный жиду Абрамку Шмойловичу.

1595 года, мѣсяца Мая 24 дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Николаемъ Богушевичемъ, занимавшимъ мѣсто его милости пана Ѳедора Загоровскаго, подстароеты Владимірскаго, явившись лично жидъ Абрамко Шмойловичъ, предъявлялъ листъ его

черешанка зчинишами грошовыми змлынами скоч-
мами шинками всякого напою здаю медовою
вто же месте мыто збылое зборары изобусеи лю-
ми тялыи нетялыми зхи роями роботами
поводами вты преречоны местахъ и селахъ меш-
каючими здало зборны дерево зстабами млы-
нами и и вымеками которие тепе вты поме-
ненны местахъ и селахъ суть и пото збудованы
буду зоземи згоны боровыми споли сеножать-
ми борами лесами гаями дубровами сфольва-
ками згумнами збое вшелякии наполи засеа-
ны агола зосеми ившелякими пожинками так

мѣстѣ мытомъ, съ боярами и со всѣми людьми тяглыми и нетяглыми, живущими въ тѣхъ мѣстахъ и селахъ, съ ихъ пашнями, работами и подводами, съ дякломъ, деревомъ бортнымъ, съ прудами, мельницами, которыя теперь находятся въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ и селахъ или послѣ будутъ устроены, съ ихъ доходами, съ озерами, бобровыми гонами, съ полями, сѣнокосами, борами, лѣсами, гаями, дубравами, фольварками, гумнами, съ хлѣбомъ всякимъ, на полѣ посѣяннымъ, и вообще со всѣми и всякими доходами, поименованными и непоименованными, ничего себѣ не оставляя, на пять полныхъ, непрерывно одинъ за другимъ слѣдующихъ лѣтъ, то есть отъ праздника Воскресенія Христова

меноваными ꙗко инеменоваными тому преречо-
ному пану Аврамꙋ шмоловичꙋ и жоне его рикли
иднине ипотоко его ничого на себе незоставꙋючи
на пꙗ лѣ споны по себе идꙋчи то є донꙗ
великонꙗ десꙗтого апрелꙗ рѝского свꙗта которое
маѣ быти крокꙋ тисеча пꙗ со деве десꙗ девꙗ-
то придꙋчого запевꙋнꙋю сꙋмꙋ пꙗзе за пꙗ тисече
золоты поски которꙗ сума пꙗзе пꙗ тисече
золоты поски вся спона запꙗ лѣ ѿ него дорꙋкꙋ
наши дошла инемаѣ затую пꙗ лѣ ꙋнего ни-
чого правити и по пети лѣ приѡдавꙋю маѣно-
сти немаѣ на жадꙋное сꙋмы платити бо ю за

тысяча пятьсотъ девяносто четвертаго и до праздника Воскресенія Христова десятаго Апрѣля тысяча пятьсотъ девяносто девятаго года, по Римскому календарю, за точно опредѣленную сумму денегъ—за пять тысячъ злотыхъ польскихъ, которая сумма денегъ пять тысячъ злотыхъ польскихъ вся сполна, за пять лѣтъ, отъ него въ наши руки доставлена; и мы не должны отъ него въ теченіи пяти лѣтъ ничего требовать, а по прошествіи пяти лѣтъ, при сдачѣ имѣнія, не долженъ онъ намъ платить никакой суммы, потому что онъ заплатилъ уже за всѣ пять лѣтъ и удовлетворилъ насъ. Что мы получили вышеупомянутую сумму, въ томъ свидѣтельствуемъ симъ листомъ нашимъ, освобождаемъ пана

сю пна лѣ заплати и досы ꙋчини скоторое сꙋ-
мы ижъ ємо до рукъ нашй приняли й сй листо
нашимъ квитꙋе и боны ѿ заплаты чини и бо-
се до него ничого немае мети апомененые добра
наши заразо вмо владзꙋ ицелое дежае й зовсе на
все завели подали поступили и пꙋстили єсмо
бо ю на досы зособна ꙋчини довеликона року
деведеся чевѣтого, которне ѿ болу сего листꙋ
аредоного ѿ на имъ подъ печами й пописами
власны рꙋкъ ншй даного дежати ижживати и
вшелякие пожики на себе брати и ихъ ꙋживати
боя путныхъ што злистали ѣдчали такъже все

арендатора отъ платежа, и ничего требовать отъ него не будемъ. А вышеупомянутыя имѣнія наши всѣ вдругъ мы завели, отдали, поступили и пустили въ силу, власть и полное владѣніе пана арендатора, со всѣмъ на все; потому что онъ намъ уплатилъ сполна до праздника Воскресенія Христова девяносто четвертаго года. По этому аредному листу, данному съ нашими печатями и съ собственноручными подписями нашими, имѣетъ онъ право владѣть вышеупомянутыми имѣніями, пользоваться ими, брать себѣ всякіе доходы и пользоваться ими, судить и рядить бояръ путныхъ, которые ѣздили съ листами, также всѣхъ крестьянъ нашихъ виновныхъ и непослушныхъ наказывать денежными

ꙗкубъ лысаковъскій и мажонъка его мти пни
катерина зъжулина кузаписаю до кнн кгродскихъ
володимерскихъ сонали волугъ литу запису своего
которого ꙋсебе попечами своими неспописомъ
руки пна ꙗкуба лысакоского также попечатьми
иподъпими рукъ людей заныхъ дали пну ꙗкубови
миклашоскому и жиду несьвескому песаху аре-
дуючи имъ . . . . . въ повете хомъскомъ
лежачие . . . . . за сумму пизе
за две тисечи золотыхъ поскихъ до року пеного
взаписе менойнте написаного ꙗко шире штомъ
всемъ втомъ листе есть доложоно ꙗко и то ли
сво передомною положивши просили абы ꙗко тое

объявили для вписанія въ книги гродскія Владимірскія, согласно съ листомъ своимъ, который они дали отъ себя, съ своими печатями и съ собственноручною подписью пана Якова Лысаковскаго, также съ печатями и собственноручными подписями добрыхъ людей, пану Якову Миклашевскому и жиду Несвѣжскому Песаху, отдавая имъ въ аренду свои имѣнія, въ повѣтѣ Холмскомъ лежащія . . . . . , ... за сумму денегъ, за двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ, на опредѣленный, въ записи точно означенный срокъ, какъ обо всемъ этомъ въ предъявленномъ листѣ изложено. Положивши предо мною тотъ

ѡбшемъ свой кошто ихъ ѿбшелякнхъ крнвдъ и
правъ боронити такъ ꙋкгрꙋтехъ ꙗко и всехъ речахъ
маѥности нашо маѥ иповинни будѥ а єлибы за-
держаныя ихъ спꙋстошоны были места фобики
села гꙋна млыны звышъ помененые будь и па-
шни погорели або поданные ся про розышли то-
гды мы сами ипотокове ѥши на ихъ самыхъ ина-
потокохъ ихъ за то ничого поскобати немаѥ але и
ѡбшѥ ихъ свой кошто ѡтыскобати будѥ повинни
акоторые бы пожики за пустошенъѥ непрнятески
або заповетрнѥ моровы або чере гра побие збоꙗ
ѡтошли або длꙗ суши и поводи млыны сто-

какъ въ отношеніи къ землямъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ вещамъ, относящимся къ нашему имѣнію. А еслибъ во время ихъ владѣнія были опустошены вышеупомянутыя мѣстечка, форверки, села, гумна и мельницы, или еслибы пашни погорѣли, или крестьяне разошлись прочь: въ такомъ случаѣ, мы сами и потомки наши, на нихъ самихъ и ихъ потомкахъ, за то ничего искать не будемъ, но еще повинны будемъ отыскивать бѣглыхъ на свой счетъ. А еслибы какіе доходы не были получены по причинѣ непріятельскаго опустошенія, или мороваго повѣтрія, или градобитія, или еслибы отъ засухи и наводненія испортились мельницы: то за всѣ такіе убытки мы должны будемъ вознаградить ихъ, по оцѣнкѣ

нулн тогды и то надежаемъ тыи же пожиковъ воле шляцоваꙗ людѣ добрыи нагородити маемъ и повинни то тѣ имъ лито нашимъ ѡбваровываемъ нижъ слуги наши земляне шляꙗта которие уволости кошеско и мезовско села зласки нашое держать передътымъ ани кочемъ ани иныхъ шинковъ вселахъ тыхъ што зласки нашое маю немевали и неуживали втыхъ итепѣ кочемъ ижаныхъ шинковъ уживати не маю а што дотычѣ направоваꙗ гребель, тые такъ поданые наши во всехъ помененыхъ селахъ ꙗко тѣ поданые земꙗнъские, и тые поданые помененые села полугъ давного

добрыхъ людей. Объявляемъ также симъ листомъ нашимъ, что слуги наши, земляне и шляхта, владѣющіе по милости нашей селами въ Кошерской и Мезовской волости, какъ прежде сего ни корчемъ, ни иныхъ шинковъ въ селахъ тѣхъ не имѣли и не пользовались ими, такъ и теперь въ тѣхъ селахъ корчемъ и никакихъ шинковъ имѣть не будутъ. А что касается до починки плотинъ, то крестьяне наши, во всѣхъ вышеупомянутыхъ селахъ, также крестьяне землянъ нашихъ должны и повинны будутъ, по древнему обычаю, починивать свои, раздѣленные между ними поровну участки. А еслибы мы въ чемъ нарушили эту запись, не исполнили бъ чего нибудь, къ чему обязались этимъ листомъ нашимъ, въ такомъ

XI.

Лист пна якуба лысакоского пну миклашевскоу и жну даны.

Року чс мца генваря а дня.

Набрнде кгродско взаку господарско володимерскомъ передоною федоро загоровски постарости володимерскимъ ставъши очевисто его мтъ па

XI.

Листъ пана Якова Лысаковскаго, данный пану Миклашевскому и жиду.

1596 года, мѣсяца Генваря 1-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ Господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Загоровскимъ, Подстаростою Владимірскимъ, явившись лично его милость, панъ Яковъ Лысаковскій, и жена его милости, пани Катерина изъ Жулина,

ꙗкубъ лысаковъскій и мажонъка его мти пни
катерина зъжулина кузаписаю до кнй ꙗгрôскихъ
володимêрскихъ сôнали вôлугъ литу запису своего
которого ѿсебе пôпечатми своими испôписомъ
руки пна ꙗкуба лысакôского также пôпечатьми
ѿподъпнми рукъ людê зâпыхъ дâн пну ꙗкубови
миклашôскому и жиду несьвêскому песахꙋ арê-
дуючи имъ . . . . . въ повете хôмъскомъ
лежачие . . . . . за сꙋмꙋ пнзê
за две тисечи золотыхъ пôскихъ до року пêного
взаписе менойнтê написаного ꙗко ширê ѿтомъ
всемъ втомъ листе есть доложоно ꙗкô и тô лй
сô передомною положивши просии абы ꙗко тое

объявили для вписанія въ книги гродскія Владимірскія, согласно съ листомъ своимъ, который они дали отъ себя, съ своими печатями и съ собственноручною подписью пана Якова Лысаковскаго, также съ печатями и собственноручными подписями добрыхъ людей, пану Якову Миклашевскому и жиду Несвѣжскому Песаху, отдавая имъ въ аренду свои имѣнія, въ повѣтѣ Холмскомъ лежащія . . . . . , ... за сумму денегъ, за двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ, на опредѣленный, въ записи точно означенный срокъ, какъ обо всемъ этомъ въ предъявленномъ листѣ изложено. Положивши предо мною тотъ

мзосими люми тѣлыми нетѣлыми данами ста-
рыми и ново осѣлыми зъ и роботами поводами
або фурами трема тыко а недалѣ алъбо добе-
рестъма або за любомлъ добуга наближе таже
чиншами дыклами зимними овсяными зданъми
медовыми и десетинами всемлякими спасеками
винами которыя боше золотого бошлы быть
немаетъ скочмами всемлякого напою змлынами
ивымеками што все на инвентарю пописаши и о
спописами непечатъми нашими одатъ буде по-
винъни зставами спустъными и ставницами зво-
бровыми гоны которы ло маетъ бы знами на

всѣмъ тѣмъ, что дано имъ на содержаніе, со всѣми людьми тяглыми и нетяглыми, съ данями старыми и данями новыхъ поселенцовъ, съ ихъ работами, подводами или фурами, только тремя, и не далѣе Бреста или за Любомль къ Бугу кратчайшими дорогами, также съ чиншами, дяклами зимними и овсяными, съ данями медовыми и всякими десятинами, съ пчельниками, съ пенями денежными, которыя не должны быть болѣе злотаго, съ корчмами и продажею всякихъ напитковъ, съ мельницами и ихъ доходами (что все, написавъ на инвентарѣ, должны будемъ вручить, за нашими печатями, арендаторамъ), съ прудами спускными и съ большими прудами, съ бобровыми ловлями (съ тѣмъ чтобъ уловъ всегда

полы зажды деленъ зъозерами и ловеемъ рыбъ
зсажалками крыницами болотами багнами рѣками
зборы лесы гаи дубровами хворосты запусты
зарослями здеревомъ ботны такъ зопчолами тако
и безпчолъ зловы зверинными и пташими зкруты
ораными и не ораными споми сеножатъми ло-
ками зфовалками и засѣками озимыми нгола
зошелгакими и кодыми пожитъками и доходами
жаныхъ на себе а ни на свое потомъки незоставуючи
вси пожитъки посполитостъю завирачи такъ ижъ
ся особливость посполитости а посполитостъ особ-
ливости ничого уближать немаетъ урожоному

дѣлили съ нами пополамъ), съ озерами и рыбною ловлею, съ садками, источниками, топями, рѣками, съ борами, лѣсами, гаями, дубравами, хворостниками, дикими лѣсами, зарослями, съ деревомъ бортнымъ съ пчелами и безъ пчелъ, съ ловлею звѣрей и птицъ, съ землями воздѣланными и невоздѣланными, съ полями, сѣнокосами, лугами, съ фольварками и озимыми посѣвами и вообще со всякими и каждыми прибытками и доходами, никакихъ для себя, ни для своихъ потомковъ не оставляя, всѣ доходы соединяя въ одно, такъ что особенное общему, а общее особенному вредить ничѣмъ не должно, ...
. . . . . на три полныхъ, непрерывно одинъ

пну якубови милашескому . . . . . .
зжидомъ сме . . . . . песахъ и ихъ потокомъ
натрилета зупоные по себе нерожены идучие то
есть почаши ѡ недили месопустное вроку ти-
сеча па со деве деся шостого веле римского
календъдара а и дотаковое недили месопустное
вроку тисеча па сотъ деветъ десятъ девятого за-
пекную суму пизе то есть за дви тисечи зо-
лоты поски уже тепе заразомъ епона ѡчинъ
чере на взятые которы мы оны вене квитуе-
мы и пимомъ нинешнимъ вонымн чинимы и за-
сто золоты поски которую намъ панове арендаре

за другимъ слѣдующихъ года, т. е., начиная отъ мясопустной недѣли тысяча пятьсотъ девяносто шестаго года, по Римскому календарю, и до такой же недѣли мясопустной тысяча пятьсотъ девяносто девятаго года, за точно опредѣленную сумму денегъ, т. е. за двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ, которые мы уже теперь сполна отъ арендаторовъ получили, въ чемъ свидѣтельствуемъ настоящимъ листомъ нашимъ и ихъ отъ платежа навсегда освобождаемъ, и за сто злотыхъ Польскихъ, которую сумму обязаны паны арендаторы отдать и заплатить намъ въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, въ день Римско-Католическаго праздника Рождества Христова текущаго года. Имѣютъ право паны аренда-

надѣ нарожѣня пасского рѝского свята врокꙋ тепе-
рѣшнѣмъ наꙋрѣаде кгроско володимѣско ѡдати
изплатити маютъ ѡни спотомъки своими тые
добра имѣня наши помененые маетъ дѣжати и ѝ
споконе ꙋживати поданы радечи исправꙋючи ви-
ны и вытꙋпны винами вище ѡписаными А если
бы голо которы справа залꙋжи и голомъ карать
такъ якомы мы сами тые добра дѣжали и ѝ
ꙋживали ато А добытя арѣнды помененое яко
ꙋже тепѣ заразомъ допꙋщаемы имъ доброволного
вступя невѣзанесе втые добра ѡ на заарѣдоканые
черѣ воного которого ковекъ бѣ вшелякого ꙋря-

торы и ихъ потомки спокойно владѣть и пользоваться тѣми вышеупомянутыми имѣніями нашими, такъ точно, какъ мы сами тѣми имѣніями владѣли и пользовались: судить крестьянъ и наказывать виновныхъ и преступныхъ вышеозначенными пенями; а еслибы кто заслужилъ по праву смерть, то карать и смертію, что должно продолжаться до истеченія вышеупомянутаго срока аренды. Въ слѣдствіе чего, мы уже теперь допускаемъ имъ добровольное вступленіе въ тѣ имѣнія, отданныя нами въ аренду и завладѣніе ими посредствомъ какого бы то ни было вознаго, избраннаго ими, безъ всякаго назначенія со стороны уряда. Еслибъ также тѣ имѣнія во время владѣнія пановъ арендаторовъ были огнемъ

доного приданѧ на то взѧтого еслибы те тые
добра чере непрѧтелѧ короного жонера козаки
ѡгнемъ припали спустошали и задежанѧ и зни-
цели теды мы и потомъкове наши того наннихъ
инапотокахъ и доходить . . . . . .
. . . . . .
немаемъ а еслибысѧ поданые про розыли которы
бы при ѡдаваю ареды недостало теды причины
розестѧ ихъ прѧтели споные росудити маю ито
помекова межи собою стороною буду побинѧни
волно имъ тежъ будетъ боѧре путные если схочутъ
начинишахъ ѡсади коне рушенѧ посполитого стыхъ
имен ихъ побинную заних служити и заступова

пожжены, опустошены и доведены до нищеты отъ непріятелей короны Польской, жолнеровъ или козаковъ: то мы и потомки наши тѣхъ потерь на нихъ и на потомкахъ ихъ искать не будемъ . . . . . .
. . . . . А еслибы крестьяне разошлись прочъ и при сдачѣ аренды нѣкоторыхъ изъ нихъ не доставало: тогда общіе пріятели должны будутъ изслѣдовать причины ихъ ухода и разсудить между обѣими сторонами. Вольно имъ также будетъ, если захотятъ, поселить бояръ путныхъ, обложивъ ихъ чиншомъ. Во время поголовнаго ополченія, мы обязаны будемъ заступать арендаторовъ

винни буде а што ся тіне товаровъ лѣсныхъ клепокъ ванчосо палѣна попеловъ, до того и м пане арендаре ничого немаю ми, а нироби а се то все вцалости зоста має свепети также вше- лякие маю бы также вцалоти нана захобано а штося тіне еслибы якие укривженъя поданы ѿ поменены пано арендаро при ѡданъю арѣды на показали то споные приятеле помѣковать будутъ повини а та же зара споданыхъ прибыстъю арендъ справедливоть маетъ быть пано арендаромъ учинена вчо буду ѡбвинены а тые добра имѣности наши помененые вспоконое дежае и уживанъе скуко и рѣзю самою ѿ недили яко

и нести военныя повинности, лежащія на отданныхъ нами въ аренду имѣніяхъ. А что касается до товаровъ лѣсныхъ: бочечныхъ досокъ, ванчосовъ, жженья золы, то на такіе товары ихъ милости паны арендаторы никакого права имѣть и заниматься производствомъ ихъ не будутъ, но все это должно остаться въ цѣлости. Также всѣ дуплястыя деревья со пчелами должны быть сохранены для насъ въ цѣлости. А еслибы при отдачѣ аренды паны арендаторы жаловались на обиды, причиненныя имъ крестьянами, то общіе пріятели должны будутъ разсудить дѣло, и тамъ же, при концѣ срока аренды, тотчасъ крестьяне должны будутъ

ся выше поменило мясопустное близко пришлое
испотоко нхъ мы спотоки нщли мае пустн а
по пущенню и немаемъ имъ жане перешкоды непо-
коно держаю и чинити . . . . . .
. . . . . чере себе а ни чере . . .
. . . . . правые ѡсо-
. . . . . перекоы
правого ѡсо вшелякий близкихъ и далекий стану
никодыцыи якнежъ кобекъ будучи тежъ ѿ за-
писовъ пеший и послене ший ѿ позковъ зыко и
презыско укодого суду боронити затуповати бе-
шконы чинити и ѡные добра коштомъ и на-

удовлетворить пановъ арендаторовъ за то, въ чемъ обвинены будутъ. А тѣ вышеупомянутыя имѣнія наши мы и потомки наши должны уступить дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ, въ спокойное владѣніе и пользованіе панамъ арендаторамъ и ихъ потомкамъ, въ ближайшую мясопустную недѣлю, какъ упомянуто выше; а по уступкѣ, не должны мы имъ дѣлать никакого помѣшательства въ спокойномъ владѣніи . . . . . ни сами отъ себя, ни чрезъ . . . . . Должны будемъ ихъ въ каждомъ судѣ защищать, заступать, предохранять отъ потерь и вышеупомянутыя имѣнія, до истеченія срока аренды, на свой счетъ очищать и освобо-

кладо свой ѡчищати и свобоне учинн ажъ до
выштъа аренды а то все и кодую ре зособна маемъ
выпонити позакладо дко тисече золоты и ста
золоты поскй и пошкодами наголое речее слова
ихъ и потокоовъ ихъ кро вшелякого доводу и
телесное присеги ѡшацоваными которы закла
шобъ споне яко и кадо зна ѡсобе родене якй
ковекъ право вкороне поско и велико князтве
литовскомъ жнаволыню на належачй которые тепе
маемъ инапото заможою помою ме будемо до-
броконе вносимъ и примуе ѡкоторы то закла
и шкоды споне або родине на ѡбеве ѡсобе

ждать отъ притязаній со стороны лицъ близкихъ и далекихъ, какого бы они званія и состоянія ни были, также отъ записей первыхъ и послѣднихъ, отъ позвовъ и судебныхъ рѣшеній. Все вышеизложенное вообще и каждое обязательство въ особенности мы должны выполнить; въ противномъ случаѣ, должны будемъ уплатить закладъ—двѣ тысячи сто злотыхъ польскихъ и удовлетворить за убытки, оцѣненные по словесному объявленію ихъ самихъ или ихъ потомковъ, безъ всякаго доказательства и тѣлесной присяги; который закладъ мы добровольно обезпечиваемъ на всѣхъ имѣніяхъ, по какому бы то ни было праву принадлежащихъ намъ обоимъ вмѣстѣ и каждому изъ насъ отдѣльно въ коронѣ Польской,

втотъ нашъ добровольный запис ꙗшто буде позвани все сказавши справу моно надобра нашу учинити мае которо справе мы нивчо противни быть немаемъ позаруками вышеменоваными и понагорожеемъ шко, и натоесмо дали нихъ м то нашъ добровольный ми арендовный спописо руки мене ꙗкуба лысковского а печами нашими испопими рукъ приꙗтеле нашихъ которые за ꙗчебистою а устною пробою нашою до которого листу нашого руки свое пописали и печати свое приложили его м панъ абрамъ лысаковски а панъ матинъ жулински а панъ вотехъ лыховски то тежъ

никакихъ оправданій нашихъ, которыя мы представлять будемъ въ свою пользу, но только взглянувши въ этотъ листъ нашъ—добровольную запись, тотчасъ рѣшивши дѣло, о которомъ будемъ позваны, долженъ будетъ со всею строгостію произвесть взысканіе съ нашихъ имѣній, и такому взысканію мы ни въ чемъ противиться не должны; иначе должны будемъ заплатить вышеозначенный закладъ и вознаградить за убытки; и на то мы дали ихъ милостямъ сей нашъ арендный листъ за собственноручною подписью моею, Якова Лысаковскаго, съ нашими печатями и собственноручными подписями пріятелей нашихъ, которые, по личной и устной просьбѣ нашей, на этомъ листѣ нашемъ

еще до того записꙋ . . . . . .
. . . . . бы ся чого Бже
. . . . . арендарꙋ стала
за слушнымъ ѡказанъемъ панꙋ арендаровъ такъ
приятелѣ спонѣ тое маютъ ꙋзнати инагорꙋ того
всего выналѣтъ што все по такимъ же закладомъ
ꙋбыпомененыи здержати повинни будемъ. писанъ
ꙋ гнонѣ пѣшого дніа стыніа року панского ти-
сча пиа со деве десиа шотого ꙋ того листꙋ пе-
чатѣ пятъ и попи рꙋкъ тыми словы: іакꙋбъ
лысакоски рꙋкою власною абра лысаковски рꙋкою
власною матинъ жꙋлински рꙋкою власною воцѣ

собственноручно подписались и печати свои приложили, а именно: его милость панъ Авраамъ Лысаковскій, и панъ Мартынъ Жулинскій, и панъ Войтехъ Лыховскій. Также и то еще въ этой записи . . . . . если бы, отъ чего Боже сохрани, ...
арендатору случилась. . . . . .
за надлежащимъ показаніемъ пановъ арендаторовъ и пріятелей, вмѣстѣ должны изслѣдовать и опредѣлить за то вознагражденіе; что все, подъ тѣмъ же вышеупомянутымъ закладомъ, исполнять повинны будемъ. Писанъ въ Гнойнѣ 1596 года, Генваря 1-го дня. При семъ листѣ пять печатей и подпись слѣдующими словами: Яковъ Лысаковскій рукою

ски рꙋкою власною, которы же то ли запи
лебистое сознанже ихъ м пана лысаковского и
оники его м до книгъ кгродскихъ естъ записано.

ою; Авраамъ Лысаковскій рукою власною; Мартынъ
ою; Войцехъ Лыховскій рукою влас-
личное объявленіе ихъ милостей пана
ости въ книги гродскія записаны.

книги гродской Владимірской за 1596 годъ, листъ 6.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ.

1.

Regestr Krzywd Chmielnickiego, do Jmci P. Mikołaja Potockiego Kaszt. Krak. Hetmana W. Koron. Roku 1647 posłany.

P. Czaplicki Vrzędnik Ceherynski uprosił u nieboszczyka P. Krakowskiego sobie Futor własny dziedziczny Chmielnickiego na który ma Chmielnicki y Przodkom swoim Krolewskie Donatie, y sobie daną approbatią od teraznieyszego Krola Imci, gdzie naiachawszy P. Czaplicki na osadzone słobody z lu-

1.

Исчисленіе обидъ, нанесенныхъ Козакамъ Запорожскимъ, посланное Хмельницкимъ къ его милости, Николаю Потоцкому, Кастеляну Краковскому, Гетману В. Коронному 1647 года.

Панъ Чаплицкій, Урядникъ Чигиринскій, выпросилъ себѣ у покойнаго пана Кастеляна Краковскаго принадлежащій Хмельницкому родовой хуторъ, на который у Хмельницкаго находится жалованная его предкамъ Королевская грамота и подтвержденіе этой грамоты, данное ему самому

dem głodnem, Gumno to iest 400 kop zboża zabrano, wszytkie Domostwo pozakował.

Tenże P. Czaplicki gniewaiąc sie na Chmielnickiego kiedy go prawem patrzył, o swoie gwałty, Syna iego Decem Annorum puerum kanczukami wposrod Rinku swoiey czeladzi tak zbic kazał, ze az go zaniesiono ledwie zywego, y wkrotce potym umarł.

P. Komarowski zięnc tego P. Czaplickiego przysiągł kilka razy przed roznemi Kozakami, Assawulami, ze iezli nic z Chmielnickim niewskoramy, tedy go koniecznie zabiiemy albo zabic kazemy.

Его Милостію, нынѣшнимъ Королемъ. Панъ Чаплицкій, наѣхавши на заселенныя слободы съ шайкою голодныхъ людей, завладѣлъ гумномъ, въ которомъ находилось 400 копенъ хлѣба, а всѣхъ домашнихъ Хмельницкаго заковалъ въ цѣпи.

Тотъ же панъ Чаплицкій, гнѣваясь, что Хмельницкій жаловался на него въ судѣ за причиненныя насильства, приказалъ своей дворнѣ высѣчь плѣтьми среди базара сына Хмельницкаго, десятилѣтняго мальчика, такъ жестоко, что онъ чуть живымъ принесенъ былъ домой и вскорѣ потомъ скончался.

Панъ Комаровскій, зять Чаплицкаго, нѣсколько разъ клялся въ присутствіи разныхъ Козаковъ, Асауловъ, что ежели имъ не удастся сладить съ Хмельницкимъ, то они непремѣнно убьютъ или прикажутъ убить его.

Imc P. Chorązy Koronny idąc teraz, kiedy Tatary gromił ż Zaporoza kazał wziąc tego Chmielnickiego zawartę y szyię mu urznąc, w czym kiedy się chciał Chmielnicki udac do P. Krakowskiego, zasadzki były po Goscincach.

In Anno 1646 kiedy Chmielnicki dostawszy Tatarow dwoch odwiozł ich do Imci P. Krakowskiego, tedy wniebytnosci iego wzięto mu Powołowczyzny ż Staini konia siwego na ktorym w Pola dzikie chadzał.

PPm. Urzędnikom Vkrainnym co sie podoba w Domu Kozackim wziąc gwałtem, zona kozacka, corka kozacka, tedy muszą skakac kiedy im oni zagraią.

O takowe krzywdy pissał Imc P. Krakowski po kilka kroc

Его милость, панъ Хорунжій Коронный, возвращаясь изъ Запорожья, куда онъ ходилъ бить Татаръ, велѣлъ взять Хмельницкаго подъ стражу и отрубить ему голову, — и когда, по этому случаю, Хмельницкій хотѣлъ искать спасенія у пана Кастеляна Краковскаго, то по большимъ дорогамъ расположена была засада.

Въ 1646 году, когда Хмельницкій отвозилъ къ его милости, пану Кастеляну Краковскому, двухъ Татаръ, пятыхъ имъ въ плѣнъ, то въ отсутствіи его взятъ у него изъ конюшни за поволовщину сѣрый конь, на которомъ онъ ѣздилъ въ степи.

Паны Украинскіе Урядники насильно берутъ все, что имъ понравится въ домѣ козака; жены, дочери козацкія принуждены плясать, когда они играютъ.

do Pw Vrzędnikow y Dzierzawcew napominaiąc, ale to nic niepomogło.

Teraz Chmielnicki gdy iechał obok z Pułkownikiem swym tak rok, przeciw Tatarom, ktorzy beli wpadlo beli pod Cehryn nieiaki Daszewski, (iakoto oni nazywaiąc Lach), z naprawy iakis tam Starszyny, zaiachawszy mu z tyłu ciął go, w łeb az mu Misiurka dotrzymała, mało mu głowy nierosciął, ktorego gdy Chmielnicki pytał dla czego byto? Odpowiedział. Rozumiałem Bracisku ze Tatarzin.

Tę krzywdę naiwiększą sobie Chmielnicki uznawa, Mianowicie ze go tam nie iakis Pesta Cham kozak sinistrè traducewał go do Imci P. Chorązego Koronnego, iakoby myslił

О такихъ притѣсненіяхъ нѣсколько разъ писалъ его милость, панъ Кастелянъ Краковскій, къ панамъ Урядникамъ и Державцамъ, но это нисколько не помогло.

Въ прошедшемъ году, когда Хмельницкій ѣхалъ подлѣ своего Полковника на встрѣчу Татарамъ, которые сдѣлали было набѣгъ на Чигиринъ, нѣкто Дашевскій (Ляхъ, какъ они называютъ), подговоренный какимъ то Старшиною, подъѣхавши къ Хмельницкому сзади, такъ ударилъ его по головѣ, что размозжилъ бы ему черепъ, еслибъ не защитилъ его желѣзный шлемъ. Когда Хмельницкій спросилъ о причинѣ, то Дашевскій отвѣчалъ, а я думалъ, братъ, что ты Татаринъ.

Важнѣйшею для себя обидою Хмельницкій почитаетъ то, что его коварно оклеветалъ какой-то Песта Хамъ

Armatę wyprowadzic na Morze, za co Imc P. Chorązy przy inszych względem P. Czaplickiego prœtensiach rozgniewany na zdrowie Chmielnickiego następowac kazał, y iuz Chmielnicki niemaiąc sie do kogo uciec, na niz sie udał, do inszych także similiter skrzywdzonych, ktorych Numerus niemały po tamtych Nizowych Kraiach y po Insulach Morskich, ktorzy Chmielnickiego Ducem sobie obrali.

Козакъ, предъ его милостію, паномъ Хорунжимъ Коронным, будто бы онъ замышлялъ отправить на море вооруженныя суда. Эта клевета, вмѣстѣ съ претензіями со стороны пана Чаплицкаго, разсердила пана Хорунжаго, который велѣлъ искать случая умертвить Хмельницкаго. Тогда же Хмельницкій, не зная, къ кому обратиться, бѣжалъ въ низовья Днѣпра къ тѣмъ, которые подобно ему были обижены, а такихъ было немалое число и въ низовыхъ краяхъ, и на морскихъ островахъ. Они избрали себѣ вождемъ Хмельницкаго.

2.

List Imci P. Mikołaja Potockiego Kaszt. Krakowskiego Hetmana W. K. do Krola Imci Władisława IV.

Nie bez uwagi y rozsądney rocollectiey z woiskiem W. K. Mci P. y Dobrodzieia mego w Ukrainę ruszyłem sie, Przywiodły mie do tego powazne, iako zatrzymania całosci y dostoienstwa Wa: Kro: Mci, tak tez Oyczyzne i iey swobody, rationes. Przywiedła Braci miłey prozba, z ktorych iedni vitae

2.

Письмо его милости, пана Кастеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, къ Его Милости, Королю Владиславу IV.

Не безъ размышленія и основательнаго разсужденія двинулся я въ Украину съ войскомъ Вашей Королевкой Милости, Пана и благодѣтеля моего. Я имѣлъ къ тому весьма важныя побужденія, клонившіяся къ защищенію неприкосновенности и достоинства какъ Вашего Королевскаго Величества, такъ самаго отечества и его свободы.

et fortunis consulendo, z Vkrainy ku woinie uciekali, drudzy superstites nie kładąc w Potentiey swoijch Resistentyi, gorącemi sollicitabant prozbami, abym periclitantem prœsentia mea et succursu ratował Ukrainę, y do ugaszénia szkodliwego ognia pospieszył, ktory tak sie był zaiął, ze niebeło tey wsi, tego Miasta, w ktorey by na Swąwołą niewołano, y niemyslono ò zdrowiu, ò substantiach Panow swoich, y Dzierzawcow, swowolnie upominaiąc sie zasług swoich, y częste w krzywdach y dolegliwosciach podaiąc suppliki. Były to preambula buntow, bo nietak ich bolało, iako ordinatio Rptey, Rząd y zwierzchonosc Starszych od Wa: K: Mci, w tym podana, ktorą nietylko zyczą sobie infringere, ale też absolute chcą w Ukrainie Do-

Склонила меня къ тому просьба любезныхъ братьевъ, изъ коихъ одни, спасая жизнь и имущество, бѣжали изъ Украины на поле битвы, другіе, оставаясь въ домахъ своихъ и не полагаясь на силу своего сопротивленія, горячими просьбами умоляли, чтобы я своимъ присутствіемъ и подкрѣпленіемъ спасалъ Украину и спѣшилъ потушить гибельное пламя, которое до того уже разгорѣлось, что не было ни одной деревни, ни одного города, въ которомъ бы не раздавались призывы къ своеволію и гдѣ бы не замышляли на жизнь и имущество своихъ Пановъ и Державцевъ, своевольно напоминая о своихъ заслугахъ и часто подавая жалобы на обиды и притѣсненія. Это было только предлогомъ къ мятежамъ; потому что не столько ихъ терзали обиды и притѣсненія, какъ водвореніе законнаго порядка

minari, Pacta z obcemi y Monarchami postronnemi stanowic, y to wszystko sprawowac co libitui et pallatui ich corridet, Mała sie to rzecz widzi, exuitijs buntow 500 czleka, gdy iednak kto uwazy z iakiey potuchy, y w iaką nadzieię bunt podniesiono, kazdy przyznac musi, ze res bela non postremis motis przeciwko 500 ruszyc sie, bo ci 500, z Conspiratiey wszystkich Pułkow Kozackich y wszystkiey Vkrainy, bunt podniesli. Jeszcze P. Bog przy zwykłym W. K. Mci Szczęsciu Swiętą Swoią prouidentią tę Oyczyznę dzwiga, iz to Consilium serce moie przez rozne Senatory y Experientią w podobnych razach wpoił, bym z Woiskiem pospieszyl, Dotychczas gdybym był Celeritatis nieprzyłozył Antidotum, powstał by był

въ ихъ Республикѣ, учрежденное для этого Вашею Королевскою Милостію правительство и начальство старшихъ, которое они не только желаютъ сокрушить, но желаютъ также самостоятельно властвовать въ Украинѣ, заключать договоры съ иностранцами и посторонними Государями и дѣлать все, что только угодно ихъ волѣ и желанію. Ничего незначущею казалась бы шайка изъ 500 человѣкъ бунтовщиковъ, но если разсудить, съ какою смѣлостію и надеждою возмутились они: то каждый долженъ признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться противъ 500 человѣкъ; потому что эти 500 подняли бунтъ въ заговорѣ со всѣми Козацкими полками и со всею Украиною. Вѣрно Господь Богъ, при постоянномъ счастіи Вашей Королевской Милости, возвышаетъ своимъ святымъ про-

albo wielkiemi siłami, albo nierychło ugaszony ogien w Ukrainie. Jeden Xiąże Pan Woiewoda Ruski ù poddanych swoich wziął kilkadziesiąt Tysięcy Samopałow niczego y insi, à wszytka ta strzelba z ludzmi do Buntow Chmielnickiego adhœrere miała.. Gdyby sie rzeczom in herba było nie zabiezało, gdyby sie były Armaty po roznych Zameczkach (ktore swawola ubiezec miała) niepobrało, iakoby była tey Sweywoli Colluuies, i coby była w Panstwach W. K. M. robiła, snadnie W. K. M. colligere mozesz. Chociazem sie ia w Ukrainę ruszył, nieruszyłem sie ad profundendum Christianum Sanguinem, y swego czasu necessarium tey Rptey, ale aby nie dobywszy broni strachem samym woinę skonczył, y ro-

видѣніемъ отечество наше, что совѣтъ разныхъ Сенаторовъ и моя опытность въ подобныхъ случаяхъ пробудили въ сердцѣ моемъ намѣреніе поспѣшить съ войскомъ. Еслибы я до того времени не употребилъ скораго противодѣйстія, то на Украинѣ поднялось бы пламя, которое могло бы быть погашено не скоро или большими силами. Одинъ панъ, Князь Воевода Русскій, отобралъ у своихъ крестьянъ нѣсколько тысячь самопаловъ; тоже сдѣлали и другіе. Все это оружіе съ людьми перешло бы къ мятежникамъ Хмельницкаго. Легко можете представить, Ваша Королевская Милость, какъ усилилось бы буйство, и что произвело бы оно въ областяхъ Вашей Королевской Милости, еслибъ не было остановлено въ самомъ началѣ, и еслибъ не было забрано оружіе въ разныхъ замкахъ, въ которые

zumiem przysługę W. K. M. uczynił. Dotąd ieszczę kozacy zadney krwie krople od woisk W. K. M. nieuronili y nieuronią, iezeli temeritate et arrogantia seposita ukorzą sie, à te zawziętosci w sobie zatłumią, Bo lecz widzę, ze ten niebaczny człek Chmielnicki non flectitur Clementia, iuz to nie poiedenkroc posyłałem do niego, aby zszedł z Zaporoza obiecuiąc mu miłosierdzie y postemkow iego Indulgentiam. Nic go to nierusza, Posłow moich zatrzymał, na ostatek posyłałem y ż woiska P. Chmielnickiego Rotmistrza W. K. M. czlowieka sprawnego y humorow kazackich dobrze wiadomego persuaduiąc mu, aby buntow poniechał, y assecuruiąc go słowem moim, iz y włos

могли убѣжать мятежники. Хотяжъ я и двинулся въ Украину,—но двинулся не для пролитія крови Христіанской и въ свое время необходимой для Республики, но я двинулся для того, чтобы, не обнажая меча, однимъ страхомъ прекратить войну и тѣмъ оказать услугу Вашей Королевской Милости. До сихъ поръ войско Вашей Королевской Милости не пролило ни одной капли Козацкой крови и не прольетъ, если Козаки, оставивъ безразсудство свое и дерзость, повинятся и перестанутъ упорствовать. Хотя я и знаю, что этотъ безразсудный человѣкъ Хмельницкій не преклоняется кротостію,—не смотря на то, не одинъ уже разъ посылалъ я къ нему, предлагая выйти изъ Запорожья, обѣщая ему помилованіе и прощеніе всѣхъ его проступковъ. Но это на него нисколько не дѣйствуетъ; онъ даже удержалъ моихъ посланцовъ. Наконецъ изъ войска я посылалъ

iego z głowy nie spadnie, Læsus y w tym powolnoscią, a do mnie Posłow moich z tym Poselstwem wysłał. Naprzod, abym z woiskiem z Vkrainy ustąpił, Druga abym Pułkowniki y wszytkie ich assidentie od Pułkow oddalił. Trzecia, abym ordinatią Rptey zniosł, y w takich zostawali wolnosciach przy iakich nie tylko nas z postronnemi wadziliby, ale tez y na Maiestaty tak s. p. Antecessorow y Przodkow W. K. Mci. iako tez samego W. K. Mci. rękę swoię niezbozną podnosili iawnie ukazuie się to, ze go ad eum Scopum ambitia ciągnie. W tych czasach posłał na doł zasiągaiąc posiłku od Tartarow ù Dniepru czekaiących, powazył sie ze kilku Set ich na tę Stronę prze-

къ нему Г. Хмѣлецкаго, Ротмистра Вашей Королевской Милости, человѣка дѣльнаго и очень хорошо знающаго характеръ Козацкій, убѣждая отстать отъ мятежей и увѣряя словомъ своимъ, что и волосъ съ головы его не спадетъ. Оскорбленный этою снисходительностію, Хмельницкій отпустилъ моихъ пословъ ко мнѣ съ слѣдующими требованіями: во первыхъ, чтобы я съ войскомъ выступилъ изъ Украины; во вторыхъ, чтобы Полковниковъ и всѣхъ ихъ подчиненныхъ изъ полковъ удалилъ; въ третьихъ, чтобы установленное Польскимъ Правительствомъ устройство Республики уничтожилъ, и Козаки должны оставаться при такихъ правахъ, посредствомъ которыхъ они могли бы не только ссорить насъ съ посторонними, но и поднять свою нечестивую руку какъ на Величество блаженной памяти предшественниковъ и предковъ Вашей Королевской Милости, такъ

wiozł, aby Straze nasze zganiali, ktore na to przy rożnych rozsadzone Slakach, zeby sie Swawola do niego nie kupiła, jezli z dawna otym nie myslił, iako ten bunt miał zacząc y iako go tractowac, Racz W. K. M. uwazyc, numerum ludzi iego w tych czasiech 3000 z ktoremi strzez Boze, zeby w Ukrainę wszedł, te trzy Tysiące, prędko by sie we Sto Tysięcy obrocił, y mieli bysmy co z temi swawolnikami czynic. Na Buckach w Nizie Horod sobie gotuie i fortifikuie, y z niego umyslił sie moczno bronic; Huius nociui a Patria auertendi wysokie są W. K. Mci rationes, à mianomicie ta ktorą W. K. Mc proponere raczysz aby swawolnym na morze ucieczki in quan-

и на Величество Васъ самихъ. Ясно видно, что къ такой цѣли стремится его честолюбіе. Въ настоящее время онъ послалъ въ Понизовье, требуя помощи отъ Татаръ, стоящихъ у Днѣпра наготовѣ, и осмѣлился нѣсколько сотъ изъ нихъ перевезть на эту сторону, чтобы они разгоняли нашу стражу, которая для того по разнымъ дорогамъ разставлена, чтобы мятежники не соединялись съ Хмельницкимъ. Что онъ давно обдумалъ, какъ бы начать бунтъ и какъ дѣйствовать, въ этомъ Ваша Королевская Милость убѣдиться изволите, обративъ вниманіе на число его сообщниковъ, простирающееся въ настоящее время до 3,000. Сохрани Богъ, чтобы онъ вошелъ съ ними въ Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возрасли до ста тысячь, и намъ была бы трудная работа съ этими бунтовщиками. На Буцкахъ въ Понизовьи Хмельницкій строитъ и укрѣпляетъ для себя городъ, въ

tum by chcieli, pozwolic. Nie affectuie on tego, aby wyszedł na morze ale aby w starodawny zył swywoli y te Swiątobliwe Rptey sancita, koło ktorych multo sudatum labore, y wiele się krwie Slacheckiey wylało, szyię złamały. Vwazam Ja bono communi bydz rzecz potrzebną pozwolic kozakom na morze ato ex ipsa Reipub. necessitate, aby ta Militia pola niezalegała, y dawnego woiowania sposobu ktory na potem prodesse moze, niezapominała, Co w tak iednak sliskim czasie stac sie temu dosic niemoze, częscią iz Czołny iedne iescze niewygotowane, drugie lubo gotowe, nie są in eo apparatu et ordine, aby zgodne ad belum nauale były, ktore tedy nie są

которомъ онъ рѣшился сильно защищаться. Для предохраненія отечества отъ этого зловреднаго человѣка есть у Вашей Королевской Милости сильныя средства, именно то средство, которое Ваша Королевская Милость предлагать изволили: дозволить мятежникамъ побѣгъ на море, сколько имъ угодно будетъ. Не расположенъ Хмельницкій къ тому, чтобы выйти на море, но чтобы въ прежнемъ жить своеволіи и чтобы ниспровергнуть священныя узаконенія Республики, для утвержденія которыхъ употреблено много трудовъ и стараній и много пролито благородной крови. Я полагалъ бы необходимымъ для общаго блага дозволить Козакамъ выступить въ море, и то для необходимой потребности самой Республики, чтобы это ополченіе не занимало полей и не забывало давняго способа войны, который намъ послѣ можетъ быть полезнымъ. Но въ нынѣшнее

gotowe skonczyc ie przysobie kazałem, ktore zas lada iako wystawione insze in locum niesposobnych, sporządzone będą, Potego choc sie wygotuią, interest na tym, aby kozacy pacates w nalezionym porządku iezli necessitas Reipub. y W. K. M. nastąpi, wyprawieni byli, bo strzez Boze, aby sie ten Bunt nieuspokoił, a oni wysli na morze wrociwszy sie wszczęliby bunt nieugaszony. y ledwoby ordinatia Rptey euanescere niemusiała, przy ktorey iezlibysmy stali mordicus gotową bedziemy mieli z niemi woinę. Turcy tez lacessiti od nich niespaliby y szkod swoich nie opuscili, pewnie by Tatarow z woyski pogranicznemi, do nas posłali, aby za swe odebrali,

смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что однѣ лодки еще не изготовлены, другіяжъ хотя и готовы, но не въ такомъ устройствѣ и порядкѣ, чтобы годны были для морской войны. Неготовыя я приказалъ достроить при себѣ, а на мѣсто негодныхъ, которыя кой-какъ устроены, другія снаряжены будутъ. За тѣмъ, если суда и будутъ готовы, то главное состоитъ въ томъ, чтобы успокоенные Козаки, коль скоро наступитъ необходимость для Республики и Вашей Королевской Милости, отправлены были въ надлежащемъ порядкѣ. Но сохрани Боже, чтобъ они вышли въ море въ то время, когда еще не будетъ укрощенъ бунтъ; возвратясь оттуда, они произвели бы другое неугасимое возмущеніе, и тогда едвали не пришлось бы уничтожить учрежденное Республикою управленіе, за которое, еслибы мы стояли упорно, то готовую уже имѣли

mowiąc: ze ia na włosc niewynidę, niechai pierwey Imc P. Krakowski ustąpi z woiskiem i PP. Pułkownikami, tylko sam P. Commissarz zostanie, ktory u nich małey wagi.

Commissia przyszła od Jego K. Mci, ale niewiem co nią sprawią bez pieniędzy à potrzeba im dac Trzy Kroc Sto Tysięcy, a z Pułkownikow czynic sprawiedliwosc y z samego Commisarza, ktorzy tego piwa narobili, niemałą daie P. Chorązemu przyczynę, Jakozkolwiek, niełacno sie to uspokoi na co sie zaniosło.—Pułkami lezemy po Naddnieprzu; Pułk Imci P. Krakowskiego w Cerkassiech, P. Hetmana Połnego w Korsuniu, w Migroczyznie po wszytkich włosciach Dziedzicznych,

витъ острова и не выйдетъ на берегъ; пусть говоритъ, прежде отступитъ его милость панъ Кастелянъ Краковскій съ войскомъ Пановъ Полковниковъ,—а останется одинъ только панъ Коммиссаръ, который для нихъ мало значитъ.

Коммиссія прибыла отъ Его Королевской Милости, но не знаю, что сдѣлаетъ она безъ денегъ;—а имъ должно выдать триста тысячь. Коммиссія также должна судить Полковниковъ и самаго Коммиссара, которые этого пива наварили. Это не мало причиняетъ заботы пану Хорунжему. Дѣло такъ далеко зашло, что не легко будетъ водворить покой. Мы расположились съ полками по наднѣпровью; полкъ его милости пана Кастеляна Краковскаго стоитъ въ Черкасахъ, пана Гетмана Напольнаго—въ Корсунѣ, полкъ Короннаго Хорунжія расположенъ въ Мигрочизнѣ, по всѣмъ селеніямъ помѣщичьимъ, полкъ пана Черниховскаго—въ Ка-

dokąd woiska distributy nieyczyni, ci acz Wiosna, y to bardzo pozno, gdy iego Potentiæ wychodzą aperire zwykla, Meo iudicio rozumialbym, wprzod kolo tego pochodzic, iakoz y chodzą, aby się Bunty teraznieysze ulacnione byly, à dopiero ò sposzobie pomislic, w iakimby porządku ingruente Rptey necessitate, wynisc na morze mieli, Lecz ia w tym wszystkim za wolą i roskazaniem W. K. Mci isc chcę ktorego mandata exequi mei iako unizonego W K Mci Slugi, zostawa officii. Zyczylbym ia byl ż nieprzyaciela Krzyza S° tey zimi triumphali gloriosum W. K. Mci adornare nomen lauro, gdy iednak umy-

нымъ дѣйствіямъ въ Персіи. При веденіи войны съ Турецкимъ Султаномъ должно обращать вниманіе на то, чтобы только не трогать его до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлаетъ распредѣленія войскъ, именно до весны и притомъ очень поздней, когда обыкновенно открывается дѣйствіе всѣхъ его военныхъ силъ. По моему сужденію, я предпочелъ бы сперва позаботиться о томъ (какъ уже объ этомъ и дѣйствительно заботятся), чтобы нынѣшніе бунты прекращены были, а тогда уже, по мѣрѣ необходимости, можно будетъ думать о способѣ и порядкѣ отправленія Козаковъ на море. Впрочемъ, я во всемъ этомъ буду слѣдовать волѣ и приказанію Вашей Королевской Милости, считая обязанностію для себя, нижайшаго слуги Вашей Королевской Милости, приводить въ исполненіе Ваши повелѣнія. Желалъ бы я побѣдою надъ непріятелемъ Св. Креста украсить, въ теченіи этой зимы, славное имя Вашей Королевской Милости по-

slone (iako z listow Hospodara, ktory posylam do rąk W. K. Mci. patebit) odmieniono proposita, seruatœ Patriœ abyś W. K. Mc.odemnie przyiął Coronam unizenie proszę.

бѣдпымъ лавромъ; но такъ какъ предположенныя мѣры отмѣнены (какъ ясно видно изъ писемъ Господаря, которыя посылаю Вашей Королевской Милости), то нижайше прошу Вашу Королевскую Милость принять отъ меня вѣнецъ за сохраненіе отечества.

3.

List z Czerkas die 2 Aprilis 1648.

Trudna to niesczęsliwa Kozacka woyna Chmielnicki lezy na ostrowie Bucku nazwanym Dnieprowym do Brzegu dwie mile tu od Nas, à po tamtey stronie do Krymu ż działa dobrego ledwie nie dostrzeli, ktorych sam teraz u Nas niemasz. Posyłał Imc P. Krakowski do P. Chmielnickiego, ale nato nic niedba Chmielnicki, tylko sie offertami bawi, à czołem biie,

3.

Письмо изъ Черкасъ 2-го Апрѣля 1648 г.

Тяжка эта несчастная война съ Козаками. Хмельницкій сидитъ на островѣ Буцкѣ, называемомъ Днѣпровскимъ,— отъ берега, на которомъ мы стоимъ двѣ мили, а съ той стороны, отъ Крыму, едва можно достать выстрѣломъ изъ доброй пушки, которой однакожъ на этотъ разъ у насъ не имѣется. Его милость панъ Кастелянъ Краковскій посылалъ до пана Хмельницкаго; но Хмельницкій ни сколько не смотритъ на это и только отдѣлывается предложеніями своихъ услугъ, бьетъ намъ челомъ и говоритъ, что онъ не оста-

terow moich rannych ktorych tamem był posłał przy Mozdzierzu i Granatach, to tam wszytko siadło, y Puskarz colepszy, à te rzeczy byłe by tam bardzo potrzebne. Obrali sobie Działkiia Assawułem Krymułę, to mi tez ciż Muskietirowie powiedzieli, ze beła rada u nich zeby Ordę y Hana wozic przez Dniepr, y pospołu isc P. Commissarza dobywac, à potym Kudaku, w tym kiedy iuz wszytkich, ktory ieno niebył kozak poczęli zabiiac, ci iakos sczęsciem pouciekali, y iuz wiedziec niemogli co za zamysły ich dalsze były.

Bunt ich tak sie począł, porwał ieden Chorągiew y począł krzyczec do Czernieiecki Rady, z Czernieiecki Rady skoczyli wszyscy za nim, Illias Assawuł porwał sie do Rusnicze

туда съ мортирою и гранатами. Все тамъ пропало—и самый лучшій пушкарь,—а эти вещи были бы намъ очень нужны. Они избрали себѣ Асауломъ Дзялкія Кривулю. Тѣже мушкетеры разсказывали мнѣ также, что у нихъ было совѣщаніе о томъ, чтобы перевезти чрезъ Днѣпръ Орду и Хана и, отправившись вмѣстѣ, захватить пана Коммиссара и овладѣть Кодакомъ. Потомъ, когда начали убивать всѣхъ, кто не былъ козакъ, то эти мушкетеры, по какому-то счастію, ушли и уже не могли узнать, какіе были дальнѣйшіе замыслы Козаковъ.

Возмущеніе ихъ началось такимъ образомъ: одинъ изъ нихъ схватилъ хоругвь и началъ кричать къ чернѣцкой радѣ. Изъ чернѣцкой рады выскочили всѣ за нимъ. Асаулъ Иліашъ бросился было къ нимъ съ ружьемъ, но его тот-

P. Chorązego Coronnego Pułk P. Czernichowskiego w Kaniowie y Bohusławiu. Po Swięciech zaraz idziemy na Zaporoze lądem, à Kozackie woysko Dnieprem czołnami, tego Hultaystwa iest natym ostrowiu namniey 1500, bo im passy wszedzie pozastempowano, aby sie do kupy nieschodzili.

невѣ и Богуславѣ.—Послѣ праздника мы тотчасъ идемъ на Запорожье сухимъ путемъ, а Козацкое войско отправляется Днѣпромъ на челнахъ.—Этого сброду на островѣ по крайней мѣрѣ 1,500 человѣкъ; это оттого, что всѣ проходы заняты, для воспрепятствованія имъ собираться вмѣстѣ.

4.

List z Baru 2 Aprilis 1648 do P. Jerzego Osolinskiego Canclerza Koronnego.

Chmielnicki mocno sie fortificuie na potężnym Ostrowiu Bucku, palami i fosami, zywnosci nazbyt, y prochow ma, à tego chce ut suprà, y aby zaden Lach nad woiskiem Zaporowskim nie był Starszym. Co to Pułkownikow auaritia narobiła, y tyranskie z kozakami obchodzenie, przydaię, iz z niemi będzie długa y trudna olenderska woina.

Łukasz Miaskowski Sędzia Podolski.

4.

Письмо изъ Бара, 2-го Апрѣля 1648 г., къ пану Юрію Осолинскому, Канцлеру Коронному.

Хмельницкій сильно укрѣпляется палисадомъ и рвами, на неприступномъ островѣ Буцкѣ; провіанту въ изобиліи,— есть и пороховой заводъ. Онъ желаетъ того, чего и прежде желалъ, и, сверхъ того,—чтобы ни одинъ Ляхъ не былъ Старшиною въ Запорожскомъ войскѣ.—Вотъ чего надѣлали жадность Полковниковъ и тиранское съ козаками обхожденіе!—Прибавлю, что съ ними будетъ продолжительная и трудная война.

Лука Мясковскій, Судья Подольскій.

nierz uszedł z tey potrzeby, y to powiedział ze we złym mieyscu nas nieprzyiaciel obskoczył, y działa były polgnęły w błocie y to naypierwszy kunst był w Nieprzyiacielu, że konia pod działami wyzabiiali, potym wszytką potęgą przed południem nastąpił, trwała bitwa do wieczora, siła ludzi zginęło Rycerskich, uchodzi ich potroszę, z rządka ktory niepostrzelony, Tatarowie poszli w zagony, a Chmielnicki lento agmine postępuię szkod w Miastach nieczyniąc, tylko slachtę Polską a Zydy w pień scina. Xiąże Wisniowieckie ma osm Tysięcy woiska lecz im nieufa, bo Ruś.

рый солдатъ, ускользнулъ во время этой стычки и разсказывалъ, что непріятель окружилъ насъ въ невыгодномъ мѣстѣ, что пушки завязли въ болотѣ, и главнѣйшее искуство непріятеля состояло въ томъ, что онъ лошадей подъ пушками побилъ,—и потомъ, передъ полуднемъ, напалъ всѣми силами. Битва продолжалась до вечера; погибло множество рыцарства; спасаются бѣгствомъ не многіе, и то рѣдко кто нераненный. Татаре пустились въ погоню, а Хмельницкій медленно подается впредъ, не дѣлая городамъ никакого вреда; только рѣжетъ безъ пощады Польскую шляхту и жидовъ. У Князя Вишневецкаго 8000 войска, но онъ на это войско не полагается, потому что—Русь.

7.

List od Imci P. Kissiela Woiewody Bracławskiego do Imci Xa Macieja Łubienskiego Arcybiskupa Gnieznienskiego z Husczy ultima Mai 1648.

Straszna rerum metamorphosis iaka w oyczyznie naszey nastąpiła, zniesione woysko Rptey y na głowę porazone, Hetmani obay mizernemi więzniami. Juz to ma bydz głosno Wm M. P. Jako oriente Sole oswiecaią się wszystkie Swiata Amplitudines, tak początkiem Panowania S. P. Krola Imci Pana naszego Sczęscie, Sława zwycięzstwa nad nieprzyiacioły y

7.

Письмо его милости пана Кисьля, Воеводы Брацлавскаго, къ его милости, Матвѣю Лубенскому, Архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 31 Мая 1648.

Уже безъ сомнѣнія извѣстно вашей милости, какой ужасный переворотъ послѣдовалъ въ дѣлахъ нашего отечества, что войско наше поражено и разбито на голову, что оба Гетманы—теперь жалкіе плѣнники! Какъ съ восхожденіемъ солнца озаряется все пространство міра, такъ съ началомъ царствованія блаженной памяти Его Милости Ко-

złoty pokoy wiiąc sobie gniazda w oyczyznie naszey na wszytek Swiat słyneły, y swieciły. A iako occidente Sole następuią tenebrae tak extincto Principe nostro, oraz zgasł pokoy Sczęście y sława Rptey, nastąpiła niesłychana clades y (niestetyz) perpetua labes, gdy oyczyzna potentiey Cesarza Tureckiego, y innym tak wielom Monarchom inexpugnabilis od iednego zdraicę Kozaka sprzysiężonego z częścią Poganstwa, expugnata. Serui nunc dominantur nobis, nouus formatur od niego Ducatus; niesczęsni bracia nasi gniazda swoie, domy, a drudzy charissima pignora w naglym niebespieczenstwie rzucaiąc, biegą in uiscera Regni. Z kąd robur oyczyzny w Woyskach, podatkach, ludziach, potentiach, te wszytkie Vkrainne

роля, Государя нашего, счастье, слава, побѣды надъ непріятелями и золотой покой, свивая себѣ гнѣзда въ нашемъ отечествѣ, на весь міръ сіяли и прославлялись. И какъ съ закатомъ солнца наступаетъ мракъ, такъ со смертію нашего Государя тотчасъ исчезла тишина, счастье и слава Республики, наступили неслыханныя пораженія и (увы!) вѣчная гибель. Отечество наше, являвшееся непобѣдимымъ предъ могуществомъ Турецкаго Султана и многихъ другихъ Монарховъ, побѣждено однимъ козакомъ—измѣнникомъ, вступившимъ въ заговоръ съ частію невѣрныхъ. Рабы теперь господствуютъ надъ нами; измѣнникъ учреждаетъ новое Княжество; несчастные братія наши, среди внезапной опасности, бросая родину, домы и другіе драгоцѣнные предметы, бѣгутъ во внутренность Государства. Всѣ Украинскія про-

prouincie za swoię własną, szablą wziętą nieprzyiaciel obwoływa. Novum Vasallum Krymowi z oyczyzny naszey, y z własnego na wszytek Swiat libertatis domicilio, format sobie Dominium. Plebs bezrozumna od niego tym decepta, że szablą y ogniem serit tylko na stan slachecki iey parcendo, otwieraią miasta, Zamki, victorem tryumphantem wprowadzaią, poddanstwo mu swoią oddaią. Kiiow Stolicą bydz swoią declarował, y lubo wszyscy przednieysi uszli, tak Duchowni iako y Swietcy utriusque Religionis, pozostałemu pospolstwu na przyiazd swoy gotowac sie kazał. Za Dniepr z 10000 niciniego Krzywonosa Wodza swego kazawszy mu przybrac tyle drugie kozakow (ò co nietrudno) posłał dla zniesienia

ницін, отнуда отечество получало силу для войскъ, подати, людей и владѣнія, непріятель объявляетъ завоеванными своею саблею. Наше отечество онъ превращаетъ въ новаго вассала для Крыма и изъ единственнаго во всемъ мірѣ обиталища свободы образуетъ для себя владѣніе. Безумная чернь, обольщенная тѣмъ, что Хмельницкій щадитъ ее, предавая огню и мечу одно только шляхетское сословіе, отворяетъ города, замки и, вводя его туда, какъ торжествующаго побѣдителя, вступаетъ въ его подданство. Кіевъ объявилъ онъ своею столицею, и хотя знатнѣйшія духовныя и свѣтскія лица обоихъ исповѣданій ушли: не смотря на то, онъ приказалъ оставшимся гражданамъ дѣлать приготовленіе къ своему пріѣзду. Для пораженія Князя его милости, пана Воеводы Русскаго, онъ послалъ за Днѣпръ своего полководца,

Xcia Imci P. Woiewody Ruskiego, lecz mam takie od moich Sług zbiezałych z Zadniepru wiadomosci, ze Xiąze Imc, gdy mu sie assistentia iego ex eadem gente zgromadzona zmykac poczęła, musiał consulere sobie z garscią Slachty Polskiey, y Sług swoich uiezdzac w Bracławskie Woiewodstwo. Orda obrocona, Kosz tatarski y tabor tego bezecznego Tamerlana ieszcze w Białey Cerkwi stoią. Te iednak głosy y ięzyki mamy, ze calamitatem naszę, à fortunę swoię chce ultra prosequi. Juz tedy Kiiowskie, Bracławskie, Czernichowskie, woiewodztwa maią za swoie, Wołyniowi i Podolu grozi tudziez Ruskim Ziemiom. Tak nagle, tak ciężsko ten nieprzyiaciel zdeptał sławę Polską, y pożądaną Oyczyznę naszę. A My bez

какого-то Кривоноса, съ 10,000 войска, приказавъ ему собрать еще столько же Козаковъ, въ чемъ не будетъ затрудненія. Но я получилъ отъ своихъ слугъ, убѣжавшихъ изъ-за Днѣпра, извѣстіе, что его милость Князь, когда его свита, изъ Козаковъ состоящая, начала уходить, принужденъ былъ, для своего спасенія, съ горстью шляхты и своихъ слугъ, уѣхать въ Брацлавское Воеводство. Орда обращена противъ насъ; Татарскій кошъ и таборъ этого нечестиваго Тамерлана еще стоятъ въ Бѣлой Церкви. Однакожъ дошли до насъ слухи и вѣсти, что онъ желаетъ еще болѣе увеличить наши бѣдствія и свои успѣхи. Уже и такъ Воеводства Кіевское, Брацлавское, Черниговское считаетъ своими, грозитъ Волыни и Подолію, а также и Русскимъ землямъ. Такъ внезапно и такъ сильно этотъ непріятель растопталъ славу

Woyska, bez Wodzow, bez Pana zostawszy, odpadlismy od wszytkich ktoremi Oyczyznie continuo uslugowalismy dostatkow naszych. Ja pierwszy lubo w oyczyznie ultimus Sto Tysięcy intraty straciwszy za Dnieprem zaledwie przy kilkunastu Tysięcy ieszcze do woli Bozey iezli ostatka nieposiędzie nieprzyiaciel, a w kilku kroc Stu Tysiącach długu in obsequiis Pana y Oyczyzny zaciągnionych, zostawam. Innych wiele iest, ktorych taz ecclopsis wyzula z oyczystego, sanguine et sudore parto, swiatła. Inflandskiey Braci podobnemi będziemy żebrakami. Zkąd y iako zaciągnione to nagle niebespieczenstwo y cięzska calamitas na Rptą, Listy moie do S: P: Krola Imci P. moiego pisane abunde testantur. Niesczęsliwa bo iem

Поляковъ и любезное наше отечество! А мы, оставшись безъ войска, безъ вождей, безъ Государя, лишились и всего имущества своего, посредствомъ котораго прежде постоянно оказывали услуги отечеству. Я первый, хотя въ отечествѣ послѣдній, потерявъ за Днѣпромъ сто тысячь доходу, едва имѣю отъ десяти до двадцати тысячь, да и то одинъ Богъ знаетъ, не завладѣетъ ли и этимъ остаткомъ непріятель. Кромѣ того я имѣю нѣсколько сотъ тысячь долгу, нажитаго мною на службѣ Королю и отечеству. Много есть и другихъ, которыхъ это затмѣніе лишило отеческаго, кровью и потомъ пріобрѣтеннаго свѣта. Мы будемъ нищими, подобными нашей Лифляндской братіи. А откуда и какъ возникла эта внезапная опасность и тяжкое несчастіе для Республики, объ этомъ подробно объяснено въ моихъ письмахъ къ бла-

mens presaga moia, a bardziey rationis lumen wszytko to do czego teraz przyszło prævidebant, et præsentiebant. Widziałem kozakow plus quam prostych chłopow oppressos et pessimè tractatos, a za wybiezeniem na Zaporoze motuum motoris et Victoris in unum conspiratos, quantum potui tedy tantum persuadebam Imci Panu Krakowskiemu, nie szukac iednego po Dnieprowych spławach Kozaka, raczey wszytkich zatrzymywac in obsequio, y exorbituiących iako kolwiek pogłaskac, Alterum podawałem do consideraty ż sczupłego woyska nieczynic partitij. Tertium, za Dniepr niewypusczac nawidomosc, Conspiratią dalszą kozakow. Quartum, in sua Repub. aby nieprzyszło lacessere Tatarow, nieposyłac w pola, ale czekac co tez

женной памяти Королю, Его Милости, моему Милостивому Пану; потому что несчастное предвѣдѣніе моего ума, а больше свѣтъ разума, предъугадывали и предчувствовали все то, что теперь случилось. Видя, что Козаки, угнѣтенные болѣе простыхъ холоповъ и ненавидимые, ушедши на Запорожье, составляютъ единодушный заговоръ подъ руководствомъ возмутителя и побѣдителя, я всѣми силами убѣждалъ его милость, пана Кастеляна Краковскаго, не искать одного Козака по Днѣпровскимъ потокамъ, а лучше всѣхъ Козаковъ удерживать въ повиновеніи и, допуская для нихъ изъятія изъ законовъ, какъ нибудь приласкивать ихъ. Во вторыхъ, я совѣтовалъ не раздроблять малочисленнаго войска на отряды; въ третьихъ, не выпускать за Днѣпръ извѣстія о дальнѣйшемъ мятежѣ Козаковъ; въ четвертыхъ, чтобы намъ

daley ten zdraicza by czynił, a zniesc sie z Beiem Oczakowskim y z Krymem, zeby tam zadnego niemiał receptaculum ten zbieg nasz. Jezliby tez obawiac sie z Ordą iego Ligi, zawołac na Rptą o posiłki, a samym z tym woyskiem zostawac in præsidiis. Gdy tedy niechciał Jego Mc acceptowac tych moich consideratii, słałem do S. P. Krola Imci. Approbauit prudentissimus Princeps zdanie moie posłał Mandatorias, aby oboiey wyprawy za Dniepr y w pole poniechano. Lecz inimica celeritas consiliis wszytko pouprzedzała sobie, nas wielu magnam oyczyzny partem iuz zgubiła. Teraz gdy iescze na nas padło to sieroctwo, y gdy niewiemy co iescze Cesarz Turecki molietur. Co y Moskwa, ktorzy dnia wczorayszego dali mi znac o sobie,

не пришлось раздражать Татаръ въ нашемъ отечествѣ, для этого не нужно высылать войска въ поле, но ожидать, что далѣе станетъ дѣлать измѣнникъ; а между тѣмъ, снестись съ Беемъ Очаковскимъ и съ Крымомъ, чтобы нашъ бѣглецъ Хмельницкій не имѣлъ у нихъ никакого пристанища. Въ случаѣ, если бы была какая опасность отъ соединенія его съ Ордою, то требовать отъ Республики вспомогательнаго войска, а самимъ оставаться въ укрѣпленіяхъ. Когда же не хотѣлъ Его Милость принять моихъ совѣтовъ, то я послалъ ихъ къ блаженной памяти Королю, Его Милости. Благоразумнѣйшій Государь одобрилъ мое мнѣніе и послалъ повелѣніе, чтобы отправленіе войскъ, одного за Днѣпръ, другаго въ степи, было пріостановлено. Но врагъ совѣтовъ— опрометчивость все предупредила и погубила уже себя, насъ

gdzie ieno kolwiek staie Rusi, ci zaś dementes, drudzy exacerbati recipiunt zgubę swoię pro summa felicitate. Gdziekolwiek tedy ten Nieprzyiaciel przystąpi, nullo negotio, Miasta, Zamki poddaią się, a woysko ogniste crescit, in immensum. Jezeli ostatnich sił swoich nieporuszy Rpta y niepospieszy na ratunek kilka tysięcy (o niesczesna godzina) kozakow zniosło woysko nasze y Hetmanow, quid sentiendum kiedy sto tysięcy, a będzie tyle dwoie. Juz to nie z tą Rusią dawną, co tylko z Łukami à z Rohatynami siadali sprawa, ale z srogim ognistym Woiskiem, ktorego vel inde musięmy metiri proportionem ze przeciwko iedney głowie ktorego z nas, ty-

тоже обязанъ сдѣлать, если судьба велитъ). Измѣнникъ тайно разсылаетъ свои письма вездѣ по городамъ, гдѣ только находятся Русскіе, изъ которыхъ одни по безумію, а другіе отъ ожесточенія, хватаются за свою погибель, какъ за верхъ счастія. Поэтому, куда ни приступитъ непріятель, вездѣ сдаются города и замки безъ всякаго препятствія; а огнестрѣльное войско возрастетъ до чрезвычайности, ежели Республика не двинетъ послѣднихъ силъ своихъ и не поспѣшитъ на помощь. Если нѣсколько тысячь Козаковъ (о нещастная година!) уничтожили наше войско и Гетмановъ, то чего ожидать должно теперь, когда ихъ сто тысячь, а послѣ будетъ и вдвое болѣе? Мы теперь имѣемъ дѣло не съ тою давнею Русью, которая съ луками и рогатинами вступала въ бой, но съ страшнымъ огнестрѣльнымъ войскомъ, которое мы должны считать въ такомъ количествѣ,

siąc głow chłopskich z strzelbą stanie. Plebe zas tamtych gornych kraiow swoich Wm M. M. P. P. niewesprzecie. Plebs, tamta inermis et minimè exercitata, ci zaś zawsze tractabant arma, raz swawolnie, drugi raz in obsequiis Reipub. Przychodzi tedy, do takiey conclusiey; ze to straszne seruile bellum odprawowac nam samym a iakoż będzie rzecz podobna. nobilitati exiguæ sufficere multitudini plebis, a iescze co większa z Kommunikiem Tatarskim sprzysięzoney. Zyczę tedy peregrinum iako naypilniey acquirere militem, in subsidium, a zarzucic iako nayprędzey praesidio aliquo teraz Wołyń póki ten ogien niepozrze, bo co stopień tego nieprzyiaciela to tysiącem albo

что противъ одной головы кого нибудь изъ насъ явится тысяча холопскихъ головъ съ ружьями. Имъ нельзя противупоставить чернь, живущую въ горныхъ краяхъ вашихъ Милостей, моихъ милостивыхъ пановъ. Чернь, живущая въ вашихъ краяхъ безоружна и непріучена къ войнѣ, а здѣшняя всегда имѣла въ дѣйствіи оружіе, или по своеволію, или на службѣ Республикѣ. Все это ведетъ къ тому заключенію, что эту ужасную войну съ холопами приходится вести намъ самимъ. Какъ же, послѣ этого, можетъ малочисленная шляхта противустоять множеству черни и притомъ такой, которая вступила въ заговоръ съ своимъ сообщникомъ— Татариномъ? Поэтому я желалъ бы, какъ можно болѣе, получить въ помощь иностраннаго войска и защитить, какъ можно скорѣе, какимъ нибудь охранительнымъ войскомъ, Волынь, пока пламя бунта не охватило ея; потому что

kilką Tysięcy commulabit woysko iego. Alterum est Moskwę zatrzymać w przyiazni, iak naiprędzey przez miłosierdzie Boze, iako nayprętszą wyprawą. Tertium est, iako Nam Cesarz Turecki dotrzymywa przyiazni za nasze cznoty, ze iegoz Orda, z temiz zdraicami, ktorych my magna profusione sanguinis powsciągnęli od naiadzow morzą iego, zakołatac w Portę, zebysmy mogli saltem miec rzecz z iednemi zdraicami naszemi, gdyz Alterum koniecznie in his extremis obierac przyidzie, albo Rebelliey wszytkiemi siłami (rosciąwszy ligę) rozumiem konac, albo iezli Turczyn na nas zechce powstac Moskwę związkiem Chrzescianskim obligare, a to co nas od chłopow naszych

войско непріятельское, съ каждымъ шагомъ впередъ, будетъ увеличиваться тысячью или нѣсколькими тысячами. Во вторыхъ, необходимо, какъ можно скорѣе, укрѣпить съ помощію милосердаго Бога пріязнь съ Москвою, сколько возможно скорѣйшимъ отправленіемъ посольства. Въ третьихъ, такъ какъ Султанъ питаетъ къ намъ пріязнь за наше къ нему усердіе, такъ какъ его Орда соединилась съ тѣми измѣнниками, которыхъ мы не безъ великаго кровопролитія удерживали отъ набѣговъ морскихъ; то нужно попытаться заключить союзъ съ Портою, чтобы мы могли имѣть дѣло по крайней мѣрѣ съ одними только нашими измѣнниками. Въ такой крайности пріидется, безъ сомнѣнія, избрать одно изъ двухъ: или, разорвавши союзъ, всѣми силами усмирять мятежъ, или, если Турокъ вздумаетъ возстать на насъ, обязать Москву Христіанскимъ союзомъ отворить Черное

potkało, połknąwszy wszytko, otworzyc Pontum Euxinum, Tractaty z niemi (do ktorych bodai było nieprzyszlo) zawrzeć. Tertium nil ratio concipit, iezeli saluberius co ktory nalesc moze, day Bozel To tedy oznaymiwszy Wm M. P. gdy y słabe zdrowie na usługę oyczyzny, y fortuny exhaustae, a ostatek od nieprzyiaciela posiedzony, wątpię aby mi pozwolic mogli stawic się in medium Wm M. M. P. P. Tym concludo; skwapliwym obraniem Pana, iezliby zdało sie occurrere huic malo, bez nas wszytkich niezyczę, bo by to ostatnią internam musiało przywiesc confusionem, uires Reipublicæ, ktore iescze zostaią. odciągnąc na Electią do Warszawy y to perniciosum, ale

Море и заключить съ бунтовщиками трактаты (которыхъ далъ бы Богъ не имѣть), предавъ забвенію все, что насъ постигло отъ нашихъ холоповъ. Третьяго ничего нельзя выдумать; впрочемъ, дай Богъ, чтобы кто нашель другія болѣе спасительныя средства. Извѣстивши объ этомъ вашу милость, милостиваго пана, я сомнѣваюсь, чтобы при моемъ здоровьи, слишкомъ слабомъ для услугъ отчизны, при моемъ имуществѣ, отчасти истраченномъ, отчасти захваченномъ непріятелемъ, я могъ явиться среди вашихъ Милостей. Скажу въ заключеніе, еслибъ показалось, что поспѣшнымъ избраніемъ Государя можно пособить нашему горю, то я не желалъ бы, чтобъ избраніе происходило безъ всѣхъ насъ; ибо это могло бы произвесть крайнее внутреннее замѣшательство въ силахъ Республики, какія еще остаются. Назначить избраніе въ Варшавѣ также было бы гибельно; но

dium od Wm M. M. P. Braci, zblizone w te kraie, lubo na koń wsiesc nie mogę, w ostatnim iakimkolwiek naiubozszym Poczciku stawię sie, y tam zdrowie moie gotowem consecrare miłey Matce moiey, y sławę iey. Hoc uoto meo pieczętuię list moi, y siebie samego łasce W. M. M. M. P. P. y wszytkich Jch Mciow M. M. P. P. ktorzy kolwiek conuolabunt do W. M. M. P. w tym razie oyczyzny, zalecam iak naipilniey.

хотя не могу сѣсть на лошадь, однакожъ стану въ послѣднемъ какомъ нибудь наибѣднѣйшемъ отрядѣ, и тамъ готовъ жизнь свою принести въ жертву любезной отчизнѣ и ея славѣ. Этимъ обѣтомъ запечатлѣваю письмо свое, найусерднѣйше поручая себя благосклонности вашей Милости, моего милостиваго пана, и благосклонности всѣхъ ихъ Милостей пановъ, которые въ настоящихъ обстоятельствахъ поспѣшатъ явиться къ вашей Милости, моему милостивому пану.

8.

Uniwersal A. Koniecpolskiego V. H. K.

Alexander na Koniecpolu Koniecpolski Chorązy Koronny, Pereasławski, Korsunski, Ploskirowski Starosta.

Wszem w obec y kozdemu z osobna etc. a mianowicie J. W. M. M. P. Panow Braci J. M. M. P. P. obywatelom y wszytkiemu Rycerstwu Woiewodztwa Bełskiego przy oswiadczeniu powolnosci etc. wiadomo czynię. Jz z roznych Jchmciow listow do mnie pissanych, ale swiezę teraz naypewnieyszą, iuz nieomylną, nie bez wielkiego żalu mego, ktory tez musi

8.

Универсалъ А. Конецпольскаго В. Г. К.

Александръ на Конецполю Конецпольскій, Коронный Хорунжій, Переяславскій, Корсунскій, Плоскировскій Староста.

Всѣмъ вообще и каждому особо, а именно: Ясновельможнымъ ихъ Милостямъ панамъ братьямъ, ихъ Милостямъ панамъ обывателямъ и всему Рыцарству Белскаго Воеводства, свидѣтельствуя свою благорасположенность и прочее, объявляю, что кромѣ свѣдѣній, полученныхъ изъ разныхъ писемъ, писанныхъ ко мнѣ ихъ Милостями, я, хотя не безъ большой скорби, которая должна поразить и всю Республику,

wszytkę poruszyć Rptą wziąłem wiadomość ze kozacy Zaporowscy spólnie z Tatarami ligę uczyniwszy woysko wszytko Quarciane, ktore przy Jch Mciach P. P. Hetmanach obudwu zostawało, y ludzi inszych Jchmci rozgromiwszy, oboz in fugam et dissipationem obrócili, y iednych pod szablę wzięli, drugich zas w ciężkie jarzmo niewoli Pogańskiey zagarneli, tak iz Jchmc P. P. Hetmani Lumina et Columina naszey oyczyzney w rękach nieprzyiacielskich premuntur dura seruitute. Mamy też i tę wiadomosc, iz ż miast Ukrainnych niemało de fraudowano Rptą, y in partem fidei, uiolatam successerunt, chcąc im adhærere, tak iz zadnego z nich spodziewać się niepotrzeba ratunku. A ze ci wiarołomcy iuncti Jurato Christiani nominis hosti, facile suo successu, à wszytkim Nam lachrymis prosequenti-

сейчасъ получилъ самое достовѣрное и точное извѣстіе, что Запорожскіе Козаки, заключивши союзъ съ Татарами, разбили все наше Кварціонное войско, находившееся подъ командою ихъ Милостей, обоихъ пановъ Гетмановъ, разбили также людей другихъ пановъ, ихъ милостей; весь лагеръ обратили въ бѣгство и разсѣяли; однихъ предали мечу, другихъ отдали въ рабство невѣрнымъ. Даже ихъ милости паны Гетманы, эти свѣтила и столбы нашего отечества, терпятъ въ непріятельскихъ рукахъ тяжкое рабство. Мы получили также извѣстіе, что немало Украинскихъ городовъ отстало отъ Республики и перешло на сторону измѣнниковъ, желая дѣйствовать съ ними заодно, такъ что отъ этихъ городовъ нельзя ожидать никакой помощи. Эти вѣроломные,

bus animati, spe praetermissa, ze iuz mogą libere in Ditionibus Rpcæ wszytko prawie præsidium et fulcrum sobie in defensionem Regni oppositum, mieczem zniszczyć; nil aliud præter cædes, incendia solitudines, et uastitates meditantur, y iuz in uiscera dalszey oyczyzny, ogniem Miasta y wsi znoszą. Ja przeto z moiey przeciwko tey miłosci z iakim takim ludzi moich gronem, złączywszy sie z Jmcią Xm Dominikiem P. Wołowodą Sandomirzskim M. M. P. y Bratem, tego wiele załuiąc ze dla słabego zdrowia mego wcześniey do Woyska przybyć niemogłem, chcąc impetum Nieprzyiaciela tego sistere, zdrowie nasze nosząc, y drożéy sobie salutem publicam, aniżeli krew naszę szacuiąc pod Glinianami sciągniemy sie. Lecz iuz Gartka ludzi multitudini tantae Pogaństwa tego niepodo-

соединившись съ заклятымъ врагомъ имени Христова, одушевленные своими легкими успѣхами, когда мы проливаемъ слезы, потерявъ всякую надежду, увѣренные, что уже могутъ свободно истребить менемъ въ областяхъ Республики всѣ укрѣпленія, для пользы своей и во вредъ Республики, они ни о немъ другомъ не помышляютъ, какъ объ убійствахъ, пожарахъ, опустошеніяхъ и истребленіяхъ. Даже внутри нашего отечества, уже истребляютъ пламенемъ города и селенія. И потому я, побуждаемый любовію къ отечеству, кой съ какимъ отрядомъ своихъ людей соединился съ его милостію Княземъ Доминикомъ, Воеводою Сендомирскимъ, милостивымъ моимъ паномъ и братомъ, весьма сожалѣя, что, по слабости здоровья, раньше немогъ прибыть къ войску. Желая

bna, aby miała sustinere uires. Dla tego per Amorem Patriæ Wm M M PP unizenie proszę, abyscie drogi Kleinot wolnosci Rptey obfitą krwią Przodkow naszych nabyty, nad ktory nie masz nic milszego zatrzymuiąc iuz prawie periclitanti oyczyznie succurrendo a nadto in extremo periculo siebie samych y dostatki Wciow in detrimentum proprium, bacząc dla dania wstrętu temu Nieprzyiacielowi iako nayprędzey sie kupili, y do Nas dniem y nocą na mieysce to, przez Nas naznaczone, przybywac raczyli. W Brodach 31 Maia 1648.

остановить стремленіе непріятеля, мы сойдемся подъ Глинянами, неся жизнь свою на поле брани, считая общественное благосостояніе дороже своей крови. Но нельзя предполагать, чтобы эта горсть нашихъ людей могла противустоять такому множеству невѣрныхъ; поэтому, ради любви къ отечеству, покорнѣйше прошу всѣхъ Васъ поспѣшить на помощь погибающему отечеству, чтобъ спасти драгоцѣнное, милѣйшее всего на свѣтѣ, пріобрѣтенное обильною кровію нашихъ предковъ сокровище—свободу и Республику. Видя самихъ себя въ крайней опасности, имущество ваше употребляемое на вашу погибель, соединитесь какъ можно скорѣе, чтобъ дать отпоръ непріятелю, и поспѣшайте днемъ и ночью на мѣсто, назначенное нами. Въ Бродахъ, 31 Мая 1648 г.

9.

List Chmielnickiego do P. Czernego Sługi Jmci P. Stanisława Lubomirskiego Woiewody Krakowskiego pissany pod Korsuniem Mense Junio.

Pomniąc na dawną łaskę y życzliwosc Jasnie Wielmoznego Imci P. Woiewody Krak. M. M. P. iako y teraz w pogromieniu Woyska Imci P. Krak. wynalazszy siła listow Imci P. Woiewody pisanych, wszytko niezycząc zadnego nastąpienia

9.

Письмо Хмельницкаго къ пану Черному, слугѣ его милости пана Станислава Любомирскаго, Воеводы Краковскаго, писанное подъ Корсунемъ, мѣсяца Іюня.

Помня давнюю милость и благорасположеніе ясновельможнаго его милости, пана Воеводы Краковскаго, и теперь изъ всѣхъ писемъ пана Воеводы, во множествѣ отысканныхъ, по пораженіи войска его милости пана Кастеляна Краковскаго, усматривая, что панъ Воевода не желалъ дѣлать никакого нападенія на наше Запорожское Его Коро-

na nasze woysko Zaporowskie Jego K. Mci, na ktorą zyczliwość i swoię przyiaźń oswiadczyć gotowismy. Przestrzegam W. M. tym pisaniem naszym iako teraz maiąc siła Woyska, nie mozna rzec miedzy dobremi, aby y zli niebyli, po Wsiach niech będą bespieczni, a ludzie do kupy komu blisko do Miasta, a gdzie o podal po Wsiach w kupach pewnych z chudobą swoią niech będą à strawne rzeczy muszą bydź, iednakże bydło zaymować niebędą, ale zieść niemało potrzeba, niech iako mogą swoie dobra przy sobie chronią. Radzibysmy y ztąd nazad sie powrócili, ale wzięlismy wiadomosci, ze iescze siła takich nieprzyiacioł iaki był P. Krakowski, przeciwko nam ciągną, do ktorych poniewoli spieszyć się musie-

левской Милости войско, мы готовы за такую доброжелательность оказать ему взаимную пріязнь. Предостерегаю вашу милость этимъ письмомъ, что, какъ теперь у меня множество войска, то нельзя, чтобы между добрыми не было и злыхъ. По деревнямъ пусть будутъ спокойны, люди пусть стекаются съ имуществомъ въ города, если живутъ недалеко отъ городовъ; а гдѣ далеко до города, тамъ пусть соединяются по деревнямъ большими толпами. Съѣстные припасы должны быть въ готовности; скота однакожъ грабить не стану, но продовольствія потребуется не мало. Пусть по возможности хранятъ свои имущества при себѣ. Мы радыбъ были и возвратиться отсюда назадъ, но получили извѣстіе, что еще множество такихъ враговъ, каковъ былъ панъ Кастелянъ Краковскій, идутъ противъ насъ, и

my, niech sie wola Boza dzieie. A Krol Imci P. Nasz miłosciwy day Boze długo letnie nad nami panował, a nieprzyiacioł iego, y naszych, do konca potłumił.

Idem qui supra.

и мы невольно противъ нихъ поспѣшить должны. Пусть будетъ, какъ Богу угодно! Дай Богъ, чтобы Король Его Милость, Панъ нашъ Милостивый, долго господствовалъ надъ нами и истребилъ въ конецъ враговъ своихъ и нашихъ.

Означенный выше.

10.

List P. Sendyka Lwowskiego do iednego z Dworzkich 4 Juni 1648 Anno, Fatali rebus nostris.

Actum est de nobis, perijmus, niedosyć było na tym, że kozacy infima Seruitia nra zgromadziwszy sie in Angustiis Borysthenis rebellią zaczęli, za powodem zdrayce Chmielnickiego, ale tez z Poganstwem Tatarskim, et animorum et armorum coniunctionem uczyniwszy, ono w Państwa koronne wprowadzili. Niedosyc było na tym, ze flos militiæ nræ w

10.

Письмо пана Синдика Львовскаго къ одному изъ придворныхъ, 4-го Іюня 1648, роковаго для насъ года.

Кончено,—мы погибаемъ! Недовольно того, что Козаки, самые послѣдніе изъ рабовъ нашихъ, собравшись въ тѣснинахъ Днѣпровскихъ, подняли бунтъ подъ предводительствомъ измѣнника Хмельницкаго, но даже соединились душею и оружіемъ съ невѣрными Татарами и ввели ихъ въ области Коронныя. Недовольно того, что цвѣтъ нашего воинства, въ дикихъ степяхъ, у Желтыхъ Водъ, окружен-

dzikich polach ù Żołtey wody, ab utraque Cozacorom et Tartarorum colluuie, przez dni dwadziescia obtoczeni będąc, magnis animis et Viribus, infeliciter tamen impetum zniosł, ale tez do lada iakich Tractatow przystąpiwszy Veteranos quoque Centuriones pro Obsidibus chłopstwu kozackiemu dał y nieuznawszy dobrze animum Chmielnickiego kilka sztuk Armaty onemuz dobrowolnie wydał. Niestanęły Tractaty, [illegible] oddani obsides nasi, swoią własną armatą, oppugnati [illegible] Maij konie z Taboru wygnali, za odięciem przoz Nieprzyiaciela wody. Tandem d. 26 Mai y sami zostali expugnati sromotnie, przytym P. Potocki Syn P. Hetmana Coronnego zabity, Szemberą Commissarz kozacki, causa et origo proh!

ный соединеннымъ скопищемъ Козаковъ и Татаръ, храбро и великодушно, но несчастливо поддерживалъ нападеніе въ теченіи 20 дней: мы, приступивъ къ заключенію ничтожныхъ трактатовъ, даже отдали заслуженныхъ Сотниковъ въ заложники колоцеству Козачьему и, не зная хорошо характера Хмельницкаго, добровольно выдали ему нѣсколько оружія. Договоры не состоялись, заложники наши не возвращены; атакованные 1-го Мая собственнымъ оружіемъ нашимъ, мы прогнали изъ лагеря лошадей, потому что вода была отнята непріятелемъ. Наконецъ 26 Мая, мы и сами потерпѣли послѣднее пораженіе, при чемъ панъ Потоцкій, сынъ пана Гетмана Коронного, убитъ, Шемберa комиссаръ козацкій, бывшій, къ нашему горю, причиною и началомъ стольких бѣдствій пойманъ и замученъ. То

dolor tantorum malorum poymany i zamordowany. To pewna ze wszytkie tameczne woysko, ktorego nad trzy Tysiące rachuią wniwecz zginęło przez zdradę Draganow, ktorzy natione Roxolani, Religione Græci, habitu Germani będąc, zaprzedali sie nieprzyiacielowi. Kozacy Regestrowi ktorzy wodą poszli byli na zniesienie Chmielnickiego do tegoz zdraycy przystali, dwoch Pułkownikow swoich insignes fide in Rempublicam Iliasza y Barabasza zamordowawszy, ieden tylko ex tanto nrorum numero uszedł, y do obozu Imci P. Krakowskiego (ktory przez 20 kilka dni zadnego ięzyka niemiał, co się z Taborem Syna iego by działo, lubo magno prætio multi alliciebantur, na posłuchy y dla ięzyka) przyszedszy, de fatali woyska naszego necessitate edocuit, y iako Han-

вѣрно, что все тамошнее войско, котораго считалось болѣе трехъ тысячь, совершенно погибло чрезъ измѣну драгуновъ, которые будучи по происхожденію Роксоланами, по религіи Греками, по одеждѣ Германцами, продали себя непріятелю. Реестровые Козаки, которые отправились было водой противъ Хмельницкаго, пристали къ этому измѣннику, умертвивъ двухъ, извѣстныхъ своею вѣрностію къ Республикѣ Полковниковъ Ильяша и Барабаша. И изъ такого числа нашихъ спасся только одинъ. Пришедши въ лагерь его милости, пана Кастеляна Краковскаго (который болѣе 20 дней не имѣлъ никакого извѣстія о судьбѣ отряда, находившагося подъ начальствомъ его сына, хотя многіе сулили большую награду тому, кто доставитъ извѣстіе или достанетъ языка), онъ извѣстилъ, что войско наше доведено до послѣдней

skie woysko przez Dniepr przeprawowac się ieszcze nie ustaie. Postępowała potym gromadna Horda Tatarska, iuz nie iako przed tym disiectas per cateruas, ale composita militia, insueto et insolito apud se modo, zgromadzała sie undequaque szaranczа kozacka wieziono od Ruskiego chłopstwa bogate nieprzyiacielowi statie, Chmielnickiego pro seruatore suo et Religionis suæ mianuiąc. Strwożeni nasi P. P. Hetmani uwodzili nazad to woysko, ktore przy sobie in numero połszosta tysiąca z Pancernemi chorągwiami mieli, chcąc przyść in tutiora loca. Nastempował nieprzyiaciel ferox, et nimium successu insolescens, à nasi tez, (iuz to prawdę przyznać się musi) bono consilio destituebantur. Nie ktorzy simultates proce-

крайности, и что Ханское войско еще доселѣ не перестало переправляться чрезъ Днѣпръ. За этимъ войскомъ шла громадная Татарская орда, и не такъ, какъ прежде, отдѣльными отрядами, но соединенная въ одно войско необыкновеннымъ и небывалымъ доселѣ образомъ. Со всѣхъ сторонъ собиралась козачья саранча; Русское холопство доставляло непріятелю богатые запасы провіанту, называя Хмельницкаго своимъ избавителемъ и спасителемъ своей религіи. Встревоженные наши паны Гетманы, ища безопаснѣйшихъ мѣстъ, уводили назадъ войско, находившееся съ ними въ числѣ шести съ половиною тысячь, съ панцырными хоругвями. Ихъ преслѣдовалъ свирѣпый непріятель, слишкомъ гордый своими успѣхами, тогда какъ наши (я принужденъ уже признать это справедливымъ) лишены были благора-

rum upatruiąc, nie ktorzy Pannico terrore perculsi, non sine præsagio, nieszczęscie iakies wielkie upatrowali. Przysli potym P. P. Hetmani pod Korsuń y tam nad Rosią rzeką w starym iakimsi obozisku położywszy sie w Niedzielę Swiąteczną, to iest: 25 Maia woysko Nieprzyiacielskie nad sobą obaczyli, gromadne. Wyprowadzili z Okopu P. P. Hetmani chorągwie chcąc aleam belli subire, ale Nieprzyiaciel hoc die naszych elusit, wieczorem samym z rozkazania Hetmanskiego do korsunia wszedszy. Tey nocy Korsuń spalony, a nieprzyiaciel w pole wyszedł, zasiągszy wiadomosci, ze nasi daley z taborem ustępowac mieli, poprzedzili naszych celeritate sua et uelocitate, y po drogach præcipitia pokopali, sami sie w la-

зумныхъ распоряженій. Одни, замѣчая вражду начальниковъ между собою, другіе, пораженные паническимъ страхомъ, не безъ предчувствія предвидѣли какое-то великое несчастіе. Потомъ паны Гетманы пришли подъ Корсунь и тамъ, расположившись надъ рѣкою Росью, въ какомъ-то старомъ ничтожномъ лагерѣ, въ Тройцынъ день, т. е. 25-го Мая, увидѣли надъ собою многочисленное непріятельское войско. Паны Гетманы выслали изъ окопа хоругви, желая испытать военное счастіе; но непріятель въ этотъ день ушелъ отъ насъ. Поздно вечеромъ, по приказанію Гетманскому, наши вошли въ Корсунь, и въ эту же ночь сожгли его; а непріятель вышелъ въ поле. Получивъ извѣстіе, что наши намѣрены далѣе отступать съ таборомъ, непріятель опередилъ ихъ быстротою и скоростію и по дорогамъ покопалъ рвы,

sku iednym niewielkim zataiwszy, i to z wielkim żalem y z podziwieniem słyszem ze nasi tak nieostrożnie z okopu uchodzili, ze speculatores nad nieprzyiacielem nie mieli. Nadeszło woysko nasze in præcipitia, zkąd wozow wyciągnąc nie mogli, à nieprzyiaciel opportunitate temporis usus, wielkim impetem nastąmpił, tabor rozerwał, armatę wziął, w woysku naszym zamieszanie uczynił, krwie Chrzescianskiey tak wiele (bo ledwie połtora tysiąca uszło y to Pacholikow y Ciurow) rozlawszy. Poymani P. P. Hetmani, P. Sieniawski, y drudzy insignes virtute familiisque mizernie pobici, die 26 Mai poranu we trzech godzinach. Actum est de nobis perijmus, bierze gorę nieprzyiaciel, z takowego powodzenia iuz wiele Miasteczek

а самъ скрылся въ одномъ небольшомъ лѣсу. Мы съ большимъ сожалѣніемъ и удивленіемъ услышали, съ какою несторожностію наши уходили изъ окопа: они не имѣли лазутчиковъ, для наблюденія за непріятелемъ. Войско наше очутилось во рвахъ, откуда нельзя было вытащить возовъ; непріятель, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, стремительно напалъ, разорвалъ таборъ, захватилъ орудія, произвелъ замѣшательство въ нашемъ войскѣ, проливши такъ много Христіанской крови (потому что едва только полторы тысячи ушло, да и тѣ были прислужники и погонщики). Паны Гетманы взяты въ плѣнъ; панъ Сѣнявскій и другіе, знатные мужествомъ и породою, бѣдственнымъ образомъ побиты. Мая 26, въ три часа утра, все для насъ кончилось: мы погибли. Непріятель взялъ верхъ; видя это, онъ уже

Ukrainnych ogniem zniozszy, niektore opanowawszy, w Białey Cerkwi sedem belli fecit, okopy sypie, iuz Xiązeciem Ruskim tytułuiąc sie. Amissis Ducibus deleto exercitu, ratunku tylko w samym Bogu y nadzieię pokładamy. Imci P. Woiewoda Ruski od Chłopstwa swego będąc w wielkim niebespieczenstwie granicą Moskiewską uchodził, a potym przez Polesie do Wisniowcza przyiachał, Imci P. Woiewoda Sendomirzski z P. Chorązym Koronnym pod Gliniany sciągaią, aliam Nobilitatem do siebie euocuiąc, aby wstręt nieprzyiacielowi uczynić mogli. Pod Gliniany dla tego mieysce obrane, aby in casu periculi do Lwowa præsidio uchodzic mogli. My tu in magna multitudine hominum, omnis sexus, status, et ætatis, in timore et tremore,

много мѣстечекъ Украинскихъ истребилъ огнемъ, нѣкоторыми овладѣлъ, средоточіемъ военныхъ дѣйствій избралъ Бѣлую Церковь; онъ дѣлаетъ окопы и называетъ уже себя Княземъ Рускимъ. Потерявъ вождей, по истребленіи нашего войска, мы ожидаемъ спасенія отъ одного Бога, и на Него одного возлагаемъ надежду. Его Милость, Панъ Воевода Рускій, угрожаемый великою опасностію отъ своего холопства, ушелъ Московскою границею, а потомъ чрезъ Полѣсье пріѣхалъ въ Вишневецъ. Его Милость панъ Воевода Сендомирскій съ паномъ Хорунжимъ Короннымъ идутъ подъ Глиняны, приглашая къ себѣ другую шляхту, чтобъ можно было дать отпоръ непріятелю. Для того избрано мѣсто подъ Глинянами, чтобы, въ случаѣ опасности, можно было уйти во Львовъ и найти тамъ защиту. — Мы

11.

Confessata Jaremy Konczewicza in Jud. Confaederat. Terrestis Haliciens sF Quinta post festum S. Jacobi Apostoli proxima 1648.

Gnrosus de Łancutow Kuropatwa Rotmagister Terrae Halicien. praesentauit Judicio prnti quosdam Perduelles sciscitatoresque rerum gerendarum in Republica Jarema Rutenum dictum Konczewski uagabundum, in Villa Wołochow Gnosi Alexandri Bydłowski apprehensum cuius hæc sunt uerba spontè absque torturis: Zem sie urodził w Tridnichowie w Maiętnosci Woiewody Kijowskiego służyłem Markowi Cerkaskiemu Pułkownikowi, ktory mieszka w Antonowie, Taraszowic

11.

Показаніе Яремы Кончевича въ Судѣ Галицкой Земской Конфедераціи, Іюля 31, 1648 года.

Благородный изъ Ланцутова Куропатва Ротъ Магистръ Земли Галицкой, представилъ нынѣшнему суду нѣкоторыхъ измѣнниковъ и лазутчиковъ, которые развѣдывали о преднамѣреваемыхъ дѣйствіяхъ Республики. Одинъ изъ нихъ Рускій бродяга, по имени Ярема Кончевскій, пойманъ въ селѣ Волоховѣ, принадлежащемъ благородному Александру Быдловскому, и показалъ добровольно и безъ пытки слѣдующія обстоятельства: я родился въ Тридниховѣ, имѣніи Кіевскаго Воеводы, служилъ у Черкасскаго Полковника Марка,

posłał mnie abym sie przypatrował iesli wołsko węgierskie się będzie kupiło y Niemieckie do Polskiego, to na Zaporoze ucieczem, iezli samo Polskie to sie będziem bic po to mię wysłano, to tez mi powiedał Iwan Kosinski posłany od Chmielnickiego y Ostrowski Fiedor (a)..... à Zapuszczone włosy maią, a z Listami chodzą prosząc. agnovit, ze Władyka Łucki Athanazy proch y kule wysłał, y Władyka Lwowski prochu beczek trzy y kul kozakom dał, y to powiedział, ze Czerniec w Skicie mowił: kto lepszy temu Hospody pomoz, miał też na sobie stigma ten Jarema na ręce lewey penes palmam, agnouit, ze mu ten Kosinski to piątno uczynił y za poznogcie iakieś słowa włozył. Ostrowski ż Tuchowskim pod białą Cerkiew

который живетъ въ Антоновѣ. Тарасовичь послалъ меня развѣдать, не соединились ли войска: Нѣмецкое и Венгерское съ Польскимъ? Въ такомъ случаѣ, мы предполагали уйти на Запорожье; а если бы найдено было одно только Польское войско, то мы бы вступили въ битву. Вотъ за чѣмъ

przyszedszy w iednę stronę poszedł, a Kosinski ku Brodom, Ja z Jwanem z Ostroga ku Wołyniu y Pokuciu, à potym kazali sie nam wracac na Ukrainę.

Этотъ Ярема имѣлъ клеймо у ладони лѣвой руки и сказалъ, что это пятно сдѣлалъ Косинскій и еще за ногти заложилъ ему какія-то слова. Островскій, пришедши съ Туховскимъ подъ Бѣлую Церковь, отправился въ одну сторону, а Косинскій къ Бродамъ, а я съ Иваномъ пошелъ изъ Острога къ Волыни и Покутью; они велѣли намъ потомъ воротиться въ Украину.

In loco Torturarum Haliciae.

Jarema Konczewicz pytany przez Questią powiedział dobrowolnie, ze P. Kissiel za Dnieprem dał 50 Hakownic y prochu dostatek do Miasta Browarow Xcia Imci Jeremiego, y dwoie działa; Chmielnicki o wszytkim wie a Marko Cerkaski z Chmielnickim iednoż, Athanazy Władyka Łucki przyslał Krzywonosowi Hakownic 70, prochu osm połbeczkow, ołowiu dostatek, siedm Tysięcy pieniędzy wozili, zeby na Ołykę y Dubno uderzyć Imci P. Chorązego Coronnego kozacy zamysłali

Мѣсто пытки въ Галичѣ.

Ярема Кончевичь, спрошенный подъ пыткою, добровольно объявилъ, что панъ Кисѣль, находясь за Днѣпромъ, отправилъ въ городъ Бровары, принадлежащій Князю, его

mocno, poimać. I to powiedział, iezli cie poimaią, tedy slachcica damy à bierz sie do protopopa w Constantynowie starym, tym go Taraszenko ubespieczał. Item zeznał, że Pop Halicki przy Cerkwi Michayłowskiey w Lawrynowym kącie w rozmowach pytał go, zkądby był, zwierzył mu sie ze iest szpiegiem, powiedział Pop, lepsze u nas wiadomosci, bo my ieden do drugiego piszemy, y do samego Kiiowa wiadomość dochodzi. Item zeznał, ze pop Zawołowski pisał do Podhaieckiego nastarym mieście, à Podhaiecki do Tornopolskiego Abraama Protopopa Władickiego Poiezdnika listy takze do kozakow chodzą. Item o znak pytany, coby to na ręku miał, powiedział: ze to od kozakow ma, przyznał, ze pod Kamieniec zamyslali, ale

тича, а ты ступай къ Протопопу, что въ старомъ Константиновѣ; — этимъ успокоивалъ его Тарасенко. Сознался также, что Галицкій Попъ Михайловской Церкви, въ Лавриновой пущѣ, разговаривая съ нимъ, спрашивалъ, откуда онъ? Ярема Кончевичь открылся, что онъ шпіонъ. Попъ отвѣчалъ: у насъ вѣсти лучше, потому что мы одинъ къ другому пишемъ, и вѣсти доходятъ до самаго Кіева. Расказывалъ также, что Попъ Заволовскій писалъ къ Подгаецкому, живущему на старомъ мѣстѣ, а Подгаецкій писалъ письмо къ Тарнопольскому. Отъ Протопопа Авраама, Поѣздника Владыки, также ходятъ письма къ Козакамъ. Когда его спросили, что значитъ клеймо на рукѣ, онъ отвѣчалъ: это отъ Козаковъ. Открылъ, что Козаки замышляли походъ подъ Каменецъ, но нѣкоторые отсовѣтовали, говоря, что тамъ ничего не

drudzy odradzali, nic niewskoramy, bo tam sam Bog obronę dał, Bog tez sam zwoiuie. Item wyznał, ze Chmielnicki mowił w woysku, kiedy mi będzie bardzo ciężko, na Don poydę, Item przyznał, ze kiedy mieli do Winnice następowac, tedy o szkole Zydowskiey naybardziey myslili. Item w Nowym Constantynowie Harko iest Miesczanin, ktory z kozakami ma porozumienie y mowił to, ze kiedy przyidzie woysko Lackie, tedy ia miasto zapalę. Item w Sieniawce Jacko Miesczanin ubespieczył kozakow ze ia w Działa piasku nasypię. ze niebędzie wam nic szkodziło. Item z Stawiczka ubespieczyli kozakow, ze niebędzie im mieyska strzelba szkodziła, bo w to potrafiemy. Item w Lisance dziewięc przysięzonych bydz się

успѣемъ сдѣлать; потому что Богъ далъ защиту, одинъ Богъ и завоюетъ. Также признался, что Хмельницкій говорилъ въ войскѣ: ежели мнѣ будетъ слишкомъ трудно, то пойду на Донъ. Показалъ также, что когда готовились

obiecało pomocnikami kozakom Item, niedaleko od Constantinowa iest Miasteczko Niedobnek tam dwanascie iest poprzysięzonych przeciwko Rptey tam iadł y pił, y taler mu złotowy dano. W tym miéście principałowie, Harka, Iwan, Martin, Durecko, Iwanko, Les, Pawłok. Item Wolodarka Miasteczko, tam są trzei, choc by dziesięc katow było, maią takowe zioła, że sie nieprzyznaią, a z kozakami Bracia. Item, Miasteczko Stan, tam iest osm Miesczan, ktorzy maią osm Pułbeczkow Prochu dla kozakow, Item w Manaczynie są Czterey Miesczanie, ktorzy radzili o Brodach y Tarnopolu, gdyby kozacy przysli. Item, w Wołosczycach iest Pop, ktory ma dwu synow u Kozakow, ktorzy Pana swego zabili.

лись помогать Козакамъ. Недалеко отъ Константинова, въ мѣстечкѣ Недобнокѣ, есть двѣнадцать человѣкъ, поклявшихся дѣйствовать противъ Республики; тамъ онъ ѣлъ, пилъ и получилъ золотой талеръ. Въ этомъ мѣстѣ главные зачинщики: Гарка, Иванъ, Мартынъ, Дурешко, Ивашко, Лѣсъ, Павлюкъ. Также въ мѣстечкѣ Володаркѣ есть три человѣка, которые имѣютъ такое зелье, что не признаются, хотя бы было употреблено десять палачей,—а Козакамъ братья. Въ мѣстечкѣ Станѣ находится восемь мѣщанъ, которые держать восемь полубочекъ пороху для Козаковъ. Въ Маначинѣ четыре мѣщанина толковали о Бродахъ и Тарнополѣ, куда могли бы войти Козаки. Въ Волощичахъ есть Попъ, у котораго два сына въ Козакахъ,—они убили своего пана.

Post expeditam verò tam liberam Confessatorum Dispositionem atque torturas, Judicium prns confæderationis pænam coli iuxtà qualitatem facti, supèr præfato Jarema ritus Græci, decreuit.

По снятіи добровольнаго показанія и по окончаніи пытки, Конфедераціонный Судъ приговорилъ, сообразно съ качествомъ преступленія, вышеозначеннаго Ярему Греческаго вѣроисповѣданія къ смертной казни.

12.

Punctum z pewnego listu de Data 7 Juny 1648.

Ja dziś do Lublina na Seymik wyiezdzam, kędy niezapomniemy urgere tego artykułu, aby koniecznie ta perpetua Dictatura Hetmanska ktora sie niedawno wznieciła w oyczyznie daley nam oneri niebyła, bo to nietylko Reipublicæ incommodum ale periculosum. Z Warszawy dobrey wiadomosci

12.

Отрывокъ изъ достовѣрнаго письма, отъ 7 Іюня 1648 года.

Я выѣзжаю сегодня въ Люблинъ на сеймикъ, гдѣ не забудемъ настоять на томъ, чтобы безсмѣнная диктаторская Гетманская власть, недавно появившаяся въ нашемъ отечествѣ, болѣе не обременяла насъ: потому что это не только невыгодно, но и опасно для Республики. Изъ Варшавы нѣтъ пріятныхъ извѣстій: занимаются однимъ только вздоромъ. Даже не пригласили пановъ Литовскихъ къ участію въ отвращеніи общей опасности, чѣмъ особенно оскорбился его милость, панъ Подканцлеръ Литовскій, такъ могущественый и богатый владѣлецъ. Не знаю, съ какимъ на-

niemasz, wszytko kawy dla zabawy. Bo y P. P. Litewskich pominęli wzywac ad commune propulsandum periculum, o co się Imc P. Podcanclerzy Litewski præcipuè tak potężny et nummosus Pan uraża, y tych Trium-Viros nie wiem quo consilio, czego sie iuz snadnie y sami wstydać poczynaią, uczynili. Juste ze Conuocatia emendabit hunc errorem uczyniwszy z nich Consiliarios bellicos, a przydawszy ich więcey, kędy i Imc P. Woiewoda Bełski, y Imc P. Woiewoda Kiiowski i Xę Imc Wisniowieckie, y insi bydz muszą, à Supremus z nich ieden, albo czemuz by nie on pod Chocimem probatus Litewski Hetman. Ich Mc P. P. Pieczętarze diuisis studiis, snadz nie Krolewskiey kwri, ale sibi Regnum parant, każdy

мѣреніемъ назначили этихъ тріумвировъ, чего и сами теперь явно начинаютъ стыдиться. То вѣрно, что конвокація исправитъ эту ошибку, сдѣлавъ этихъ тріумвировъ военными совѣтниками и увеличивъ ихъ число. Къ нимъ должны быть присоединены и его милость панъ Воевода Бѣльскій,

z nich sub incepto et sibi obnoxio subiecto regnare sperat. Boże zamieszay ich rady, odkryi fałsz y zdrady, ale to przyidzie inaczey, gdy Bracia z temi Pany co szable u bokow, nie Breuiarze, ani piorka noszą, pospołu sie zwłascza in Armis zniosą. Z onych Posiłkow Moskiewskich nic et. cæt. et cæt.

сабли при боку, а не молитвословы и перья, и особенно, когда они соединятъ свое оружіе. Изъ обѣщаннаго Московскаго вспомогательнаго войска ничего не прислано и пр. и пр.

13.

Confessata kozakow trzech poimanych z Pułku Krzywonoszowego, pod Przyłuką.

Pierwszy Hrehory z Olszany, z Słobody Imci P. Chorążego Koronnego powiedział to, ze w pierwszey potrzebie, kiedy P. P. Hetmanow poymano, y woysko zbito, tylko iedna rada była u nich, iakoby Tatarow zbyc mogli od siebie; teraz znowu radę miec będą pod Przyłuką, było Posłowie przyszli z Warszawy, z tych się sprawiwszy, iezeli przyidzie do Woy-

13.

Показаніе трехъ Козаковъ изъ полка Кривоносова, пойманныхъ подъ Прилуками.

Первый Григорій изъ Ольшаны, изъ слободы пана Короннаго Хорунжія, показалъ, что при первой потребности, какъ скоро паны Гетманы были схвачены и войско было разбито, было у нихъ одно только совѣщаніе, какимъ бы образомъ удалить отъ себя Татаръ. Теперь опять будутъ имѣть совѣщаніе подъ Прилуками, какъ только Послы ихъ возвратятся изъ Варшавы. Узнавши отъ Пословъ рѣшеніе,

go sądził, gdyż ta pomsta snadz nad i niewinnemi od P. Boga stanęła Przy suchych drwach, y surowym dostać się musiało. Posłuchawszy rady Wm M. P. y dawnego Przyiaciela swego, sami się zatrzymawszy, y Ordzie wrocić kazalismy, aby się więcey krew Chrzesciańska nielała, à do Rptey posłancow swych slemy nie odrzucaiąc się do inszego Pana, gdyż to wiemy, że bez woli Jego K. M. nad nami się to bezprawie stało y działo. My teraz z upokorzeniem y wiernym poddanstwem wyprawilismy. W tym uniżenie prosiemy Wm naszego M. P. abyś Wm iako ten, ktory wszytkich dolegliwosci naszych wiadom, raczył bydz tak do Krola Imci iako do Rptey miłosciwą przyczyną, abysmy według dawnych wolnosci naszych,

то это потому, что при сухихъ дровахъ и сырымъ должно было достаться. Послушавъ совѣта вашей Милости, пана милостиваго и стараго своего пріятеля, мы сами пріостановили военныя дѣйствія и Ордѣ приказали возвратиться, дабы не лилась болѣе кровь Христіанская; а къ Республикѣ, съ покорностію и вѣрнымъ подданствомъ, отправили своихъ пословъ, не обращаясь къ иному Государю, зная, что всѣ противузаконные поступки совершены надъ нами безъ воли Его Королевской Милости. Мы съ покорностію просимъ вашу милость, милостиваго нашего пана, такъ какъ вамъ извѣстны всѣ наши бѣдствія, милостиво ходатайствовать предъ Его Королевскою Милостію и предъ Республикою о томъ, чтобы мы неприкосновенно оставлены были при древнихъ вольностяхъ нашихъ. Усерднѣйше поручаемъ себя вашей

à przykladaiąc to, ze Posłowie Moskiewcy byli u Chmielnickiego, narzekali wprzod na niego ze Poganina zaciągnął, na krew Chrzescianską a nie ich ktorzy będąc iedney wiary z niemi takich mordow nieczyniliby nad Chrzesciany jako Tatarowie. Declarowali się mu tez imieniem Cara swego, ze iezeli by miał do siebie Tatarow zaciągać, masz nas gotowych, byleście nam wszytko po Dniepr puscili, à my złączywszy sie z sobą Polakow za Wisłę zazeniemy y osadziemy na krolestwie Polskim Cara Moskiewskiego, y obiecali z sobą spólnie dopomodz.

Trzeci Jwan Bębenek tez powiedział co y pierwszy y wszyscy sie na to zgadzaią, ze Czerncy od P. Kisiela bywali w Poselstwie kilka razy u Chmielnickiego, y w ten

залъ тоже самое, прибавляя, что послы Московскіе были у Хмельницкаго. Сперва упрекали его за то, что онъ призвалъ невѣрныхъ на кровь Христіанскую, а не ихъ—Москвитянъ, которые, будучи единовѣрцами, не произвели бы такого кровопролитія, какъ Татары. Объявили ему также именемъ своего Царя: если ты долженъ будешь призвать на помощь Татаръ, то вмѣсто того можешь насъ имѣть въ готовности; толькобъ вы уступили намъ земли по Днѣпръ, а мы, соединившись между собою, прогонимъ Поляковъ за Вислу и поставимъ на Польскомъ Королевствѣ Московскаго Царя. Они обѣщались взаимно помогать другъ другу.

Третій Иванъ Бебенякъ тоже показалъ, что и прежніе. Всѣ они были согласны въ томъ, что монахи отъ пана Кисѣля были въ посольствѣ нѣсколько разъ у Хмельниц-

dalszéy w postępkach naszych W. M. M. P. zażyć, iezlibyś W. M. M. P. ntemogł ziechać tedy prosiemy o częste pisanie.

нѣйшихъ нашихъ дѣйствій. Ежели бы ваша Милость, панъ милостивый, не могли пріѣхать, въ такомъ случаѣ просимъ почаще писать.

14.

List od Jslan Giereia Hana Tatarskiego do Krola s. p. pisany d. 12 Junij a przyslany od Jch M. P. P. Hetmanow z Więzienia pod Zubryną 30 Juni, 1648.

Srmo et Eccmo Christianorum et Polonæ Religionis, et totius Religionis Christianæ Eccmo Regi Fratri nro clementmo.

Post tam multas humanas salutationes, notum facimus. Gratia diuina quamprimum facti Sumus Principes, prout fuit ordinatum antiquitùs, ut accipiamus Vestrum Tributum, misimus Legatos nros ad Vos, ut hoc accepto, antiqua amicitia et

14.

Письмо Татарскаго Хана Исланъ-Гирея, которое прислано было 12 Іюня, Его Милости, покойному Королю, Гетманами изъ плѣна подъ Зубриномъ, отъ 30 Іюня, 1648 г.

Свѣтлѣйшему и превосходительнѣйшему Королю Христіанъ, и Польской Религіи, и всей Религіи Христіанской, брату нашему милостивѣйшему.

Послѣ многихъ учтивыхъ привѣтствій, объявляемъ. Такъ какъ издревле установлено было, чтобы вы платили намъ дань, то мы, сдѣлавшись по милости Божіей Государемъ,

zaczęlismy onę w poniedziałek przeszły to iest: octava prntis, tylko Imc P. Woiewoda Poznański wziąwszy się w swoię prerogatiwę, ze mu indignum videbatur do Zamku chodzić, niechciał pozwolić na to tam mieysce, a oraz wnosił difficultatem o Vniuersałach ze przez Imci P. Generała per Conuentus był zwołany, wszytka iednak Slachta antiquæ cousuetudini insistendo, do inszego mieysca przypaść niechcieli, o Vniversałach in casu necessitatis, Lauda y Prawa Imci P. Woiewodzie wywiedli, co iednak połtora dnia wzięło. Gwoli niemu, ze do koło przyść niechciał, pierwszy dzień poszedł darmo, a nazaiutrz w kilka godzin po południu do samey osmey, przystą-

при свѣчахъ. Мы начали было ее въ прошедшій понедѣльникъ, то есть восьмого числа нынѣшняго мѣсяца, но его милость, панъ Воевода Познанскій, ссылаясь на свои прерогативы, по которымъ казалось для него унизительнымъ ходить въ зàмокъ, не хотѣлъ согласиться, чтобы зàмокъ былъ мѣстомъ засѣданій; представлялъ также затрудненія въ отношеніи къ универсаламъ, возражая, что сеймъ былъ созванъ посредствомъ его милости, пана Генеральнаго Старосты. Однакожъ вся шляхта, ссылаясь на древніе обычаи, въ другое мѣсто перейти не хотѣла; относительножъ универсаловъ, выдаваемыхъ въ крайнихъ случаяхъ, представлены были его милости Воеводѣ постановленія сеймовъ и права. Для всего этого однакожъ потеряно два дня, и причиною былъ панъ Воевода, который не хотѣлъ явиться въ собраніе. Первый день потерянъ понапрасну; на дру-

cum nro Exercitu eamus in auxilium ipsorum, et obuiam uenimus Filio Generalis cum multo Exercitu, et gratia Divina fuit à Nobis cinctus et captus. Postea ipso Generali cum multis Nobilibus denuo obuiam venimus, et gratia Dei ipsum uicimus, et captiuum duximus cum omnibus Nobilibus eius, et milites Turcarum semper victores fuerunt, Cosaci autem cum hoc viderunt, et tali commoda opportunitate uisa, maximè rogabant, ut usque ad thronum Regium eamus, sed nos sacrosanctum pactum considerantes et honorem Imperatoris nri, huic non concessimus, et nro exercitu auocato in nras partes reversi sumus. Igitur si antiquam amicitiam et fraternitatem cupitis, quatuor annorum integrum tributum Nobis soluatis, hoc facto

взбунтовались Козаки Днѣпровскіе и неотступно просили насъ идти къ нимъ на помощь съ нашимъ войскомъ, мы съ большимъ войскомъ пошли на встрѣчу Гетману, и онъ, по милости Божіей, былъ нами со всѣхъ сторонъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Потомъ мы выступили снова противъ самаго Гетмана со многими знатными лицами и, по милости Божіей, побѣдили его и взяли въ плѣнъ со всѣми знатными лицами. Войска Турецкія всегда были побѣдоносны. Козаки, видя это и желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, умоляли насъ идти до самаго престола Королевскаго; но мы, соблюдая священный договоръ и честь нашего Султана, не согласились на то и, отозвавъ войско, возвратились въ свои земли. И такъ, если вы желаете древней дружбы и братства, то уплатите намъ пол-

Draganow 500. Obrano do nich Rotmistrow ludzi służałych ktorym contentatiey zł. 10000 naznaczono, uchwalono stipendium temuż żołnierzowi na każdą cwierć po zł. 60, otworżono zaraz ærarium nrum, y zbierać rozkazano co prędzey. Okrom tego, ochotnika ma bydz od Imci P. Starosty Rogozińskiego Draganow sto od. P. Starosty Konińskiego Vsarza sto, Draganow sto, od Ich Mci P. P. Kostków po stu Draganów, od Imci P. Woiewodzica Poznańskiego Opalinskiego swieżo z cudzych kraiow powróconego Draganow sto, a ten też pod Pułkiem P. Starosty Rogozińskiego będzie. Vchwalone są y podatki to iest: Podymne dwoie y Czopowe iedno, stetit y obrona kraiow

сту Конинскаго съ 600 стрѣльцовъ, его милость Старосту Межирѣцкаго съ 500 и его милость пана Яцка Розражевскаго съ 500 драгуновъ. Избраны къ нимъ также Ротмистры изъ старыхъ служивыхъ, которымъ назначено жалованья 10,000 злотыхъ; — опредѣлено жалованья каждому солдату на каждую четверть года по 60 злотыхъ. Тотъ же часъ отворено было наше казнохранилище и приказано собирать деньги, какъ можно скорѣе. Кромѣ того, будетъ представлено отъ его милости пана Рогозинскаго волонтеровъ 100 драгуновъ, отъ пана Старосты Конинскаго 100 гусаръ и 100 драгуновъ, отъ ихъ милостей пановъ Костковъ — по 100 драгуновъ, отъ его милости пана Воеводича Познанскаго Опалинскаго, только что возвратившагося изъ чужихъ краевъ, 100 драгуновъ; онъ же будетъ имѣть своихъ людей также подъ командою пана Старосты Рогозинскаго. Уста-

naszych od Sląska przez uchwałonego żołnierza Powiatowego № 300 ktorych cura Imci P. Generałowi Wielkopolskiemu złozona, teraz zaś maią modum w ciągnieniu temuż Zołnierzowi ile powiatowemu circumscribere, czego więc y Capitulares attendent, ile in subsidium Pospolite Ruszenie będzie. Jakoż w tydzień po seymikach okazywanie bydz ma, iezeliby Wm M. P. uideretur, lubo z pospolitego Ruszenia mała obrada. Ze tedy raczey stipendiario milite succurrere Patriæ uisum, ratio fuit aby sie nadal zachowali, y oraz cxtremum hoc succurrens Patriæ subsidium, in periculum niepodawali. Więc admonuit nos niegotowość nasza, multorum aetas, valetudo, neg-

новлены тоже и подати, т. е. подымныхъ двѣ и одна чоповая. Для защиты со стороны Силезіи, учреждена стража изъ назначеннаго Сеймомъ повѣтоваго войска въ числѣ 300 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ его милости Генерала Великопольскаго. Теперь нужно постановить правила

[redacted]

lectus armorum, y insze, które in tali casu incurrunt impedimenta. Rozumiem iednak ze facilius est et felicius takim żołnierzem Oyczyznie usłuzyć, ktory do Domu niebędzie utęskniał, y belli contumaciam łacniey utrzyma, by tylko mogł prętko conuocari. Wczym racz Wm M. M. P. pro necessitate Reipublicæ, Ich Mci officii sui commonere, ne sit maius periculum in mora, sic stántibus, ieżeli iuż przecie seimikować chcemy, ieżeli (uchoway Boze) co nieprzeszkodzi, albo od Wm M. M. P. Vniversały nowe nieprzyidą. Po Seimiku da P. Bog pospieszę się do Wm M. P. ne desim usługą moią Patriæ, in ea orbitate, wsakże Wm M. P. zrozumiesz cum tempore con-

ныя лѣта многихъ изъ насъ, слабое здоровье, пренебреженіе ратнаго дѣла и другія, встрѣчающіяся въ подобныхъ случаяхъ препятствія. Однакожъ я полагаю, что гораздо удобнѣе и успѣшнѣе можно оказать услугу отечеству посредствомъ такихъ солдатъ, которые по своемъ домѣ тосковать не станутъ и будутъ непоколебимѣе въ бою, лишь бы только они могли быть скорѣе созваны. Поэтому, я прошу вашу милость, милостиваго пана, принявъ во вниманіе крайнее положеніе Республики, напомнить ихъ милостямъ о ихъ обязанности, чтобы не увеличилась опасность отъ замедлѣнія, если мы, при нынѣшнемъ положеніи, будемъ продолжать совѣщанія на сеймикѣ (отъ чего сохрани Боже!). Если что нибудь не помѣшаетъ, или если отъ вашей Милости не будутъ получены новые универсалы, то, послѣ сеймика (если поможетъ Господь Богъ), я поспѣшу къ вашей

silia nostra, z Laudum samego, na ktorym securitas domestica stetit, y Sędziowie Capturowi uchwaleni. P. Boga za dobre zdrowie Wm M. P. proszę. etc. etc.

Andreas Szołdrski,
Biskup Poznanski.

Милости, чтобы не оставить отечества безъ услугъ своихъ, въ настоящемъ его сиротствѣ. Ваша милость, панъ милостивый, узнаетъ со временемъ наши намѣренія изъ самаго постановленія, сдѣланнаго на сеймикѣ, отъ котораго зависитъ внутренняя безопасность и которымъ назначены Судьи Каптуровые. Моля Бога о добромъ здоровьи вашей Милости, милостиваго пана, и проч.

Андрей Шолдрскій,
Епископъ Познанскій.

17.

List od Pana Kissiela Woiewody Bracławskiego do Imci X. Arcybiskupa Gnieźnieńskiego z Huszczy 16 Junij 1648.

Nieustaie Opatrzność Boza nad Oyczyzną naszą, zaczym non Nobis ale temu per quem omnia staią sie, niech bedzie gloria. Viął P. Bog z woli S: Swiętey przez mnie naymnieyszego Oyczyzny Syna a Sługę y Brata Wmm. M. M. P. P.

17.

Письмо пана Кисѣля, Воеводы Брацлавскаго, къ его милости Архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 16 Іюня 1648.

Не дремлетъ провидѣніе Божіе надъ отечествомъ нашимъ, а потому не намъ, но Тому, чрезъ кого все совершается, да будетъ хвала! Развѣялъ Господь Богъ по своей святой волѣ чрезъ меня, наименьшаго сына отечества, слугу и брата вашихъ милостей, пановъ милостивыхъ, кровавую радугу и пріостановилъ ужасную внутреннюю войну. Отецъ Лашко, мой повѣренный, Монахъ вѣроисповѣданія Грече-

krwawą tęczę, y te srogie zatrzymał internum bellum. Powrocił Ociec Lasko móy Confident zakonnik ritus Græci, Slachcic dobry z tym: że naprzod cudownie go P. Bog, przez Ordę przeprowadził, tam zaś gdy do Chmielnickiego przyiachał, napadł był zrazu na wielki ogień, tandem była rada waleczna, w ktorey 70,000 Kozakow było, Czytano tedy List moy, po długich hałasach, y burzach, sam Chmielnicki począł przypominać moię confidentią, dopomogli mu tego y drudzy z starszyny Kozacy, sprawił te tedy conclusią u nich Duch S. słuchać rady moiey y dufać mi, y Posłow wyprawić, supersedere ab omni hostilitate y Ordę zatrzymać, a czekać na rezolutią dalszą, Ordy iednak nieodpusczać, ale ią w

скаго, добрый шляхтичъ, возвратился и донесъ, что во-первыхъ Богъ чудомъ провелъ его чрезъ орду; потомъ, когда прибылъ онъ къ Хмельницкому, то сначала встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ; наконецъ былъ военный совѣтъ, въ которомъ участвовало 70,000 Козаковъ и на которомъ было читано мое посланіе. Послѣ продолжительныхъ споровъ и шуму, самъ Хмельницкій началъ уговаривать, напоминая о моей искренности; ему помогли въ этомъ и другіе Козацкіе Старшины. Въ слѣдствіе сего Св. Духъ внушилъ имъ рѣшеніе: послушаться моего совѣта, имѣть ко мнѣ довѣріе, отправить пословъ, прекратить всѣ непріязненныя дѣйствія, удержать орду и ожидать дальнѣйшаго рѣшенія; однако не отсылать орды, а задержать ее въ полѣ на кочевьи; меня же пригласить пріѣхать къ нимъ; что все Ваша милость

polach koczuiącą zatrzymać, Mnie zaś inuitare, abym do nich przyiachał. Co wszytko lepiey Wm M. P. zrozumieć raczysz z Copiey listu do mnie pissanego y Ceduły. Już tedy P. Bogu podziękowawszy ze przez mię reptile téy oyczyzny infimum, y tak wielką burze uiął, iako daley mam postąpić sobie, dniem y nocą pomyslami o Informatią proszę. W ostatku referuię sie na Cedułę, po moim Liśćie daną do Imci P. Canclerza M. M. P. Tę moią wierną przysługę, y dalszą iesli mi ią P. Bog naznaczył złaski swéy Swiętey, aby mi iey nikt niewydzierał, y zeby absque monumento pietatis ku Oyczyznie niezostawała, samego Wm M. M. P. Oycowskiey, y wszytkich Ich Mciow MM. PP. y Braci polecam sie łasce,

яснѣе усмотрѣть изволите изъ копіи письма, писаннаго ко мнѣ, и изъ записки. Послѣ сего, возблагодаривъ Господа Бога, что Онъ черезъ меня, самое низкое пресмыкающееся нашего отечества, развѣялъ такую ужасную грозу, я днемъ и ночью отправляю посланцовъ и прошу наставленія, какъ мнѣ поступать далѣе. Наконецъ ссылаюсь на записку, приложенную къ письму, писанному мною къ его Милости пану Канцлеру, пану моему милостивому. Я прошу, чтобы настоящая моя вѣрная услуга и дальнѣйшая служба, если Богъ назначитъ ее по святой своей милости, ни кѣмъ у меня не была отнимаема и не оставалась бы безъ памятника, заслуженнаго любовію къ отечеству. Самаго себя поручаю отеческой любви вашей милости, милостиваго своего пана, и любви всѣхъ ихъ милостей, милостивыхъ пановъ и братій,

Imc Ieremi, iako udawano miał dobry Progres uczynić ale się to nie verificuie, poniewasz przyszły iego Vniversały wczora czteroniedzielne od Czernichowa blisko granice, aby mu dodano ludu, w czym wielka trudność, aby w tak daleką krainę, mogli mu przybydz, poniewaz Panowie niemogą zazywać takiey potęgi iakiéy zażywali w przeszłe czasy w tamtych Kraiach przez poddanych swoich. 'Ruś ktora po wielkiey części rebellizowała, y ufać iey niemogą, ani ich użyć, tylko oczekiwać ratunku z Moskwy, z wielkiey Polskiey, z Litwy gdy przyszły wieści w ten tydzień że się gotuią na wszytkich trzech mieyscach, y iuż przyiechał Imc P. oberster Osiński z ludem S. P. Króla Imci

пришлось прогонять его, то нужно было бы трудиться до поту. Была надежда, что его милость Князь Іеремія, какъ предполагалось, сдѣлаетъ важные успѣхи, но это не оправдывается; потому что вчера получены отъ него универсалы, писанные за четыре недѣли предъ симъ изъ Чернигова, близь границы. Онъ требуетъ прибавки людей, но людямъ трудно подоспѣть къ нему въ такой отдаленный край; потому что паны теперь не имѣютъ той власти, какою въ тѣхъ краяхъ пользовались они въ прежнія времена, надъ своими крестьянами—Русью, которая большею частію взбунтовалась. Нельзя положиться на нее, ни употребить ея въ дѣло, а только остается ожидать помощи изъ Москвы, Великой Польши и Литвы: такъ какъ на этой недѣлѣ получены извѣстія, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ дѣлаются приготовленія, и уже пріѣхалъ его милость панъ Оберстеръ

a dziś wyieżdza do Glinian mieysce obaczyć, kędyby mogł lud postawić, ponieważ też ustawicznie Slachta się zieżdza, y iako do podobieństwa, że tam będzie oboż porządny, a drugi ogromadzą między Zasławiem y Konstantinowem, gdyż tam sie ruszył Imc. P. Chorązy Koronny do którego ściągaią się przy Xciu Imci Dominiku insi P.P. z tamtych kraiow. A tak iesli się pospieszą a mieliby przystoyną wygodę, albo go zatrzymać, zeby daléy niepostępował. To pewnie, że Tatarzy zaprowadzili do Krymu obudwu Ich Mci P. P. Hetmanów ze wszytkiemi inszemi. Sam P. Sieniawski wolny, który za dobrym sczęsciem dostal się iednemu, ktory pomniąc, że Ociec

Осинскій съ людьми Его Королевской Милости. Онъ сегодня выѣзжаетъ въ Глиняны осмотрѣть мѣсто, гдѣ могъ бы расположиться съ своими людьми. Туда же безпрестанно съѣзжается и шляхта, и вѣроятно тамъ будетъ устроенъ настоящій лагерь. Другіе собираются между Заславлемъ и Константиновымъ, потому что туда отправился его милость панъ Коронный Хорунжій, къ которому собираются и другіе паны изъ тѣхъ краевъ, подъ начальствомъ его милости Князя Доминика. Такимъ образомъ, ежели они поспѣшатъ, то будутъ имѣть благопріятный случай, по крайней мѣрѣ, задержать непріятеля, чтобы онъ не могъ двинуться далѣе. Достовѣрно извѣстно, что Татары отправили въ Крымъ обоихъ пановъ Гетмановъ со всѣми другими лицами. Самъ панъ Сѣнявскій, который избавился отъ неволи тѣмъ, что по счастью достался одному Татарину, помнившему, что

iego..... uwolnił go nietylko gratis, ale uczynił mu wielką uczciwość odwiozszy go. Jednak dla uwolnienia Sług iego 40 ma dać złotych 120000. Przyiechał sam Imć, iako Starosta sporządzaiąc y opatrując obrony temu Miastu, a na Processiey w Boże Ciało był w wielkim podziwieniu iako nieiakie Oraculum, Tenże powiedział ten nieszczęsny przypadek iako się co działo w tym tam razie y utarczce, właśnie dziś trzy niedziele, z taką klęską y zgubą, utwierdzaiąc, ze to poszło za złą radą y małym sercem Imci P. Krakowskiego, ktory gdyby serca niestracił, a trwał na dobrym mieyscu kędy się bili y okopali, y mieli munitią woienną, także zyw-

отецъ Сѣнявскаго не только освободилъ его безъ выкупа, но и поступилъ съ нимъ весьма великодушно, доставивши его въ отечество,—долженъ, не смотря на то, дать 120,000 злотыхъ за освобожденіе своей прислуги. Его милость пріѣхалъ и самъ лично, какъ Староста, устроилъ и осмотрѣлъ защиту сего города; а въ праздникъ Божія Тѣла былъ предме-

ność na dwa albo na trzy Miesiące co mogli sie bronić, a to osobliwie musieliby byli Tatarowie z pola ustąpić. Ale Imc. P. Krakowski niechciał słuchać starego Zołnierza ale osob niewiadomych, ustąpił z tego mieysca na gorsze, tylko Taborem się tego Lasu okrywszy, a po niektorych rowach nakładł Chrośćiny ktorędy było trudno uchodzić zwłascza konnemu, ktorzy tak byli sciśnieni, owo zgoła niesmiałość P. Hetmana y drugim serce straciła, choć dobrym y swiadomym Zołnierzom, niemogli dla téy przyczyny koni uzywać. Z tym sie łasce Wm. etc.

два или на три мѣсяца; то еще могли бы защищаться и принудили бы, особенно Татаръ, оставить поле сраженія. Но его милость, панъ Кастелянъ Краковскій, не хотѣлъ послушаться стараго солдата, а послушался лицъ вовсе неизвѣстныхъ: выступилъ съ одного мѣста на другое, гораздо худшее, прикрываясь только лѣсомъ, набросалъ хворосту въ нѣкоторые рвы, чрезъ которые трудно было уходить, особливо конницѣ, которая была чрезвычайно стѣснена. Однимъ словомъ, трусость пана Гетмана отняла мужество и у другихъ, даже храбрыхъ и опытныхъ солдатъ. По выше означенной причинѣ, нельзя было пользоваться лошадьми. За симъ, поручая себя благорасположенію вашей милости, и пр.

19.

List do Jmci P. A. Kisiela Woiewody Kiiowskiego od Ich Mci P.P. Senatorow z Warszawy de Data 24 Junij 1648.

Jaśnie Wielmozny Mci P. Woiewodo Kiiowski Nasz Mci Panie y Bracie.

Kiedybyśmy niewiedzieli ze WMN. M. P. tak u siebie kładziesz całość Rptéy. że zdrowie miłey Oyczyzny nad wszytko przekładasz obawialismy się aby to W M. N. M. P. nie ura-

19.

Письмо къ его милости пану А. Кисѣлю Воеводѣ Кіевскому,

[redacted]

ziło, ześmy do tego krótkiego czasu Woyska rządu W. M. naszemu M. P. z innemi Ich Mciami niezlecili, mielismy pewnie in magna W. M. N. M. P. consideratione, ale ześmy o W M. niewiedzieli, dokądbyś się w tym zamieszaniu obrócił, a periculum in mora fuit, przyszło nam do tego tych Ichmci zazyć, o ktorych że lud swoy gromadzili, wiedzieliśmy. Czym abyś się W. M. N. M. P. nieurażał y tę Braterską naszą Iustificatią przyiąwszy, zwykłą swą ochotą, dzielnoszią, czułością chciał omni post posita æmulatione ratować Rempub. znosąc się poufale z Ich Mciami których do rządu woyska uzylismy, pilnie o to W M. N. M. P. prosiemy. Osobliwą bowiem nadzieię obrony y zatrzymania Oyczyzny kładziemy: w nie odwroceniu chęci

что въ такое короткое время не поручили вашей милости начальства надъ войскомъ вмѣстѣ съ другими ихъ милостями. Вѣрьте, что мы съ глубокимъ уваженіемъ думали о вашей милости, милостивомъ панѣ; но не знали, гдѣ ваша милость находилась въ это смутное время, а замедленіе могло быть опаснымъ. Мы принуждены были поручить начальство надъ войскомъ тѣмъ изъ ихъ милостей, которые, какъ намъ было извѣстно, собрали своихъ людей. Не обижайтесь этимъ, ваша милость милостивый панъ, и, принявъ сіе наше братское оправданіе, отложивши всякое соперничество, спасайте Республику съ свойственнымъ вамъ усердіемъ, благоразуміемъ и бдительностію, сносясь, согласно постановленію Сената, съ ихъ милостями, которымъ вмѣстѣ съ вами поручено начальство надъ войскомъ. Объ этомъ мы усердно про-

przyiazni, y Confidentiey W M. N. M. P. P. ktorym P. Bog dał to, ze pod tę nieszczęśliwą chwilę, osierocioną Oyczyznę y Rptę ratować możecie. Aczkolwiek wiemy dobrze, ze W M. N. M. P. w tym nieszczesnym razie Rptéy iako odważnie tak ostrożnie postępować sobie raczyz, przychodzi nam przecie W M. N. M. P. y inszych Ich Mci, którzy z chęci swey na obronę Oyczyzny ludzie swoie gromadzicie prosić, abyście W. M. pod Nieprzyiaciela się niezblizaiąc et in periculum nie podaiąc w iednym mieyscu ludzie gromadzili swe, y tam oczekiwali na insze subsidia z Polskiey, ktore tu wszędzie gotuią się, aby (strzeż Boże) dispersas et nondum unitas vires

симъ вашу милость; потому что для защиты и сохраненія отечества мы особенно полагаемъ надежду на неизмѣнное доброжелательство, пріязнь и мужество вашей милости, милостиваго пана, которому Богъ даровалъ возможность въ такое несчастное время защищать осиротѣвшее отечество и государство. Хотя мы совершенно увѣрены, что ваша милость,

nostras hostis opprimat. Mteysce zaś do zgromadzenia woyska, iako raz było obrane, y naznaczone pod Gliniany, tak aby nie odmienne było, y tam się Woyska gromadziły wielce prosiemy, bośmy iuż po wszytkich Woiewodztwach to ogłosili, aby tam nie gdzie indziey ludzie swe obracali. Posłowie Kozaccy, których do S. P. Jego K. Mci wysłali byli, y do Warszawy drogę im konczyć kazali, ze są gdzieś zatrzymani, pilnie W. M. N. M. P. prosiemy, aby wiedzac o nich raczył to powagą swą sprawić, aby do Nas nie omieszkanie odesłani byli, abyśmy wyrozumiawszy intentią ich, wcześnie o tym w czym do nas przyiadą mogli się znieść cum

дабы непріятель не уничтожилъ (отъ чего Боже сохрани!) разсѣянныхъ и еще несоединившихся силъ нашихъ. Сборное же мѣсто для войска, какъ было уже одинъ разъ избрано и назначено подъ Глинянами, такъ и теперь должно тамъ оставаться неизмѣнно; — и мы настоятельно просимъ, чтобы всѣ войска собирались тамъ, потому что мы объявили уже объ этомъ по всѣмъ воеводствамъ и приказали не отправлять людей въ другія мѣста. Козацкіе послы, которые отправлены были въ блаженной памяти Королю Его Милости, и которымъ приказано было ѣхать до самой Варшавы, гдѣ-то задержаны; а потому усердно просимъ Вашу Милость, Милостиваго Пана, развѣдать о нихъ и, силою данной Вамъ власти, постараться о немедленной ихъ высылкѣ, чтобы мы, разсмотрѣвъ ихъ требованія, могли въ надлежащее время сообщить Республикѣ о при-

Repub. y na przyszłey da P. Bog convocatiey do uwagi to Ordinibus podać.

Łasce sie zatym etc.

Takiż List do Imci P. Woiewody Ruskiego.

чинѣ ихъ пріѣзда къ намъ и на будущемъ сеймѣ, если дастъ Богъ, представить ихъ требованіе сословіямъ на разсмотрѣніе.

За тѣмъ, поручая себя благосклонности, и пр.

Такое же письмо послано было къ его Милости, пану Воеводѣ Русскому.

20.

List od Senatu y Imci X. Arcibiskupa Gnieźnieńskiego do Posłów Francuzkich di Arpagio et Viceconte Brigi Datum Varsauiæ die Prima Julij 1648.

Jllmi Dni Amici nri Obseruandissimi.

Quam nuper cladem exercitu dissipato, Ducibusque captis Tartari rebellium Cosacorum Zaporouiensium opera, Reipublicæ nostræ intulerunt, Illmi intellexerunt. Nunc accepimus

20.

Посланіе отъ Сената и его Милости, Князя Архіепископа Гнѣзненскаго, къ посламъ Французскимъ ди Арпаджіо и Виконту Бриджи, въ Варшавѣ, 1 Іюля 1648 г.

Сіятельнѣйшіе Господа, почтеннѣйшіе друзья наши!

Вы знаете уже, Свѣтлѣйшіе, о пораженіи, которое Республика наша понесла отъ Татаръ при содѣйствіи мятежныхъ Козаковъ Запорожскихъ: войска наши разбиты, вожди взяты въ плѣнъ. Теперь мы узнали, что оба вое-

utrumque Ducem in Tauricam ablegandum esse indeque Constantinopolim, et id quidem contra datam semel fidem, quod Barbaris solenne est. Quia vero præter, iussum (ut existimamus) Imperatoris Turcici id Tartari admiserunt, incursione in ditiones Regni a cosacis Zaporouiensibus facta, iniquo animo Imperatorem Turcarum (quanquam Christianorum Cladibus gaudere et obtestari usitatum est) ita faciliorem in dimittendis liberandisque præfatis Exercituum Præfectis fore putamus, mediante authoritate Illmi Dni Legati Galliæ Constantinopoli degentis, ad quem ut Illtates Vræ feruenter scribant, dilligenter ab Illtatibus Vris petimus. Quod oficium Illtati Vræ omni studio relaturi sumus quod et nunc ei deferimus omnia fausta præcaturi.

воды отправлены въ Крымъ, а оттуда въ Константинополь; и это сдѣлано вопреки данному слову, что конечно свойственно варварамъ. Но такъ какъ мы полагаемъ, что Татары по приказанію Турецкаго Султана допустили это, съ злымъ намѣреніемъ, послѣ нападенія, учиненнаго Козаками

21.

List do Wezyra Tureckiego. Illmo Principi Dno Mussa Passa Srmi et Potentmi Turcarum Imperatoris Supremo Vesiro Dno Amico nro Charmo obseruandmo

Illme Princeps Amice charme et obseruandme.

Intellexit Illtas Vra ex litris Illmi Dni Cancellarij Regni Poloniæ nuperimè ad se scriptis, quod præterito Mense Maio Srmus et Potentmus Rex noster Vladislaus IV eius nominis, ex

21.

Письмо къ Визирю Турецкому.

Пресвѣтлѣйшему Князю, Господину Муссѣ Пашѣ, Наивысшему Визирю Пресвѣтлѣйшаго и Могущественнѣйшаго Султана Турецкаго, Дражайшему, Достопочтеннѣйшему Господину, другу нашему.

Пресвѣтлѣйшій Князь, Дражайшій и Достопочтеннѣйшій другъ!

Ваша Свѣтлость узнали изъ недавно посланнаго къ Вамъ письма Свѣтлѣйшаго Г. Канцлера Королевства Поль-

hoc terreno ad cœleste Regnum migrauerit, relicta post se non modum immortali apud suos subditos, verùm etiam apud Vicinos et longiores Populos gloria atque desiderio. Sed id quoque Illti Vræ pro Amicitia mutua significamus, et una opera, coràm Mte Vra pro officio nro quo sumus Reipub. obstricti, clementer quærimur: quod Han Crimensis, Perecopensisque modernus, nulla iniuria prouocatus, imo uero beneficijs affectus, (nam uita et salute à Potentmo olim Rege nro donatus, libereque domum dimissus fuit), præter pacta et fædus cum Srmo et Potentmo moderno Turcarum Imperatore; non ita pridem renóuatum nec non cum Antecessoribus illius initum, magno

скаго, что прошедшаго мѣсяца Мая Свѣтлѣйшій и Могущественнѣйшій Король нашъ, Владиславъ IV, изъ сего земнаго царства переселился въ небесное, оставивъ по себѣ безсмертную славу и почтеніе не только у своихъ подданныхъ, но и у сосѣднихъ и отдаленнѣйшихъ народовъ. Кромѣ того, по взаимной дружбѣ нашей, извѣщаемъ Вашу Свѣт-

numero Tartaros in fines Regni Poloniæ immiserit, idemque una cum rebellibus Cozacis Zaporouien. quos incursiones in Ditiones Turcicas parantes, Præfecti cum Exercitu coercere missi erant, hostiliter sese gesserit, mediocrem militum manum, quæ Cosacorum obseruabat conatus unà cum Ducibus, qui nihil hostile à Tartaris sperabant, inuaserit, eosque cæperit. Factum hoc aususque moderni Han Srmus Imperator accedente authoritate Illtis Vræ speramus non approbabit, ita diligenter ab Illte V. efflagitamus, ut tanquam minus obsequentem Imperio, quod beneficio Srmi Imperatoris obtinet, priuetur et deijciatur. Captiuos uero Exercitus Duces, uti nihil inimicum

никами, послалъ большую толпу Татаръ въ предѣлы Польскаго Королевства; кромѣ того, поступалъ понепріятельски вмѣстѣ съ бунтовщиками Козаками Запорожскими, на укрощеніе коихъ посланы были военачальники съ войскомъ; въ то время, когда Козаки приготовлялись ко вторженію въ области Турецкія, напалъ на небольшой отрядъ войска, наблюдавшаго за движеніями Козаковъ, захватилъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ военачальниками, которые не ожидали отъ Татаръ ничего непріятельскаго. Мы надѣемся, что этотъ дерзкій поступокъ Хана, при посредствѣ Вашей Свѣтлости, не будетъ одобренъ Свѣтлѣйшимъ Султаномъ. Посему усердно просимъ Вашу Свѣтлость лишить его, какъ непокорнаго, власти, полученной имъ по милости Свѣтлѣйшаго Султана, и низвергнуть съ занимаемой имъ степени: а плѣненное войско и вождей возвратить, потому что они не пред-

przyiazni, y Confidentiey W M. N. M. P. P. ktorym P. Bog dał to, ze pod tę nieszczęśliwą chwilę, osierocioną Oyczyznę y Rptę ratować możecie. Aczkolwiek wiemy dobrze, ze W M. N. M. P. w tym nieszęsnym razie Rptéy iako odważnie tak ostrożnie postempować sobie raczyz, przychodzi nam przecie W M. N. M. P. y inszych Ich Mci, którzy z chęci swey na obronę Oyczyzny ludzie swoie gromadzicie prosić, abyście W. M. pod Nieprzyiaciela się niezblizaiąc et in periculum nie podaiąc w iednym mieyscu ludzie gromadzili swe, y tam oczekiwali na insze subsidia z Polskiey, ktore tu wszędzie gotuią sie, aby (strzeż Boże) dispersas et nondum unitas vires

симъ вашу милость; потому что для защиты и сохраненія отечества мы особенно полагаемъ надежду на неизмѣнное доброжелательство, пріязнь и мужество вашей милости, милостиваго пана, которому Богъ даровалъ возможность въ такое несчастное время защищать осиротѣвшее отечество и государство. Хотя мы совершенно увѣрены, что ваша милость, милостивый панъ нашъ, будете поступать въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Республики такъ же отважно, какъ и осторожно; тѣмъ не менѣе мы почли за нужное просить вашу милость, милостиваго пана, равно и другихъ ихъ милостей, которые доброхотно собрали людей своихъ на защиту отчизны, чтобы, не сближаясь съ непріятелемъ и не вдаваясь въ опасность, собрали своихъ людей въ одно мѣсто и тамъ ожидали бы изъ Польши другихъ вспомогательныхъ отрядовъ, которые здѣсь вездѣ приготовляются,

urgemus ac poscimus, Porrò Illtem V. velut insignem tranquillitatis mutuæ et bonorum Consiliorum authorem cupimus omnibus modis florere, ac optimè ualere, nostraque illi studia deferimus. Varsauiæ prima Julij 1648.

какъ особенному виновнику взаимнаго спокойствія и благихъ совѣтовъ, всевозможнымъ образомъ процвѣтать и какъ найлучше здравствовать. Въ Варшавѣ, перваго Іюля 1648.

Repub. y na przyszley da P. Bog convocatiey do uwagi Ordinibus podać.

Lasce sie zatym etc.

Takiż List do Imci P. Woiewody Ruskiego.

чинѣ ихъ пріѣзда къ намъ и на будущемъ сеймѣ, ес дастъ Богъ, представить ихъ требованіе сословіямъ разсмотрѣніе.

За тѣмъ, поручая себя благосклонности, и пр.

Такое же письмо послано было къ его Милости, па Воеводѣ Русскому.

Krola Imci Secretarza, wielce W. M. N. M. P. prosiemy, abyś mu przez Państwo swoie bespieczny przeiazd dał, y we wszytkim rady y pomocy dodać raczył, osobliwie z strony eliberatiey PP. Hetmanow z niewoli Pogańskiey do ktoréy nieszczęściem naszym dostali się, gdy za Rebellią Kozaczą Woysko Hana Tatarskiego w Państwa Koronne incursią uczyniwszy, na Hetmany nasze y woysko nastąpili bez wszelkiey dania przyczyny. O to tez w tymze liście naszym do Wezyra uskarzamy się. Aby ten Posłaniec Senatu Rptéy doznał we wszytkim w czym będzie potrzebował, łaski W. M. N. M. P. y powtóre prosiemy; Doznawać W. M. N. M. P. będziesz

таря его Милости, блаженной памяти Короля, усильно просимъ Вашу Милость, нашего милостиваго пана, дозволить ему чрезъ Ваше Государство свободный проѣздъ, и во всемъ давать помощь и совѣтъ, особенно способствоать ему къ освобожденію пановъ Гетмановъ изъ плѣна невѣрныхъ, въ который по несчастію нашему они попались, когда, по случаю возмущенія Козаковъ, войско Хана Татарскаго, сдѣлавъ набѣгъ на Коронныя владѣнія, безъ всякой съ нашей стороны причины, напало на нашихъ Гетмановъ и на войско. На это мы и жалуемся въ настоящемъ письмѣ къ Визирю. Вторично просимъ вашу милость, нашего милостиваго пана, чтобы этотъ Посолъ, отправленный отъ Сената Республики, пользовался Вашею милостію во всемъ, въ чемъ только нуждаться будетъ. А ваша милость, нашъ милостивый панъ, будете въ каждомъ случаѣ испытывать благорасположеніе

utrumque Ducem in Tauricam ablegandum esse indeque Constantinopolim, et id quidem contra datam semel fidem, quod Barbaris solenne est. Quia vero præter, iussum (ut existimamus) Imperatoris Turcici id Tartari admiserunt, incursione in ditiones Regni a cosacis Zaporouiensibus facta, iniquo animo Imperatorem Turcarum (quanquam Christianorum Cladibus gaudere et obtestari usitatum est) ita faciliorem in dimittendis liberandisque præfatis Exercituum Præfectis fore putamus, mediante authoritate Illmi Dni Legati Galliæ Constantinopoli degentis, ad quem ut Illtates Vræ feruenter scribant, dilligenter ab Illtatibus Vris petimus. Quod oficium Illtati Vræ omni studio relaturi sumus quod et nunc ei deferimus omnia fausta præcaturi.

воды отправлены въ Крымъ, а оттуда въ Константинополь; и это сдѣлано вопреки данному слову, что конечно свойственно варварамъ. Но такъ какъ мы полагаемъ, что Татары по приказанію Турецкаго Султана допустили это, съ злымъ намѣреніемъ, послѣ нападенія, учиненнаго Козаками Запорожскими на области Королевства: то мы думаемъ, что Султанъ Турецкій (хотя онъ радуется пораженію Христіанъ и желаетъ имъ погибели), тѣмъ охотнѣе отпуститъ и освободитъ вышеозначенныхъ воеводъ, при посредничествѣ теперешняго Свѣтлѣйшаго Господина Посла Франціи, живущаго въ Костантинополѣ. Усердно просимъ Вашу Свѣтлость убѣдительно писать къ нему объ этомъ. Это дѣло мы усерднѣйше желаемъ возложить на Вашу Свѣтлость и теперь поручаемъ Вамъ, желая всякаго благополучія.

23.

List M. Łubieńskiego Prymasa, w Jmieniu Senatu Polskiego do Islan-Giereia Hana Tatarskiego z Warszawy, 8 Julij 1648.

Wielkiey Ordy wolnemu Carowi Islan-Giereiowi, Cerkawskiemu, Nahaiskiemu, Petyorskiemu, Krymskiemu, Perekopskiemu Hanowi Przyiacielowi naszemu. My Senatorowie, Królestwa Polskiego y W. X. L. przy ofiarowaniu chęci y przyiaźni naszey pozdrowienie Przyiacielskie. List Wielmożności Waszéy do S. P. Krola Imci Pana naszego pisany dobrze iuż po ześciu z tęgo Swiata oddany iest do rąk Jaśnie Wiel-

23.

Письмо М. Лубенскаго, Примаса, отъ имени Сената Польскаго къ Исланъ-Гирею, Хану Татарскому, изъ Варшавы, 8 Іюля 1648.

Великой Орды вольному Царю Исланъ-Гирею, Черкасскому, Нагайскому, Пятигорскому, Крымскому, Перекопскому Хану, пріятелю нашему, Мы Сенаторы Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, съ изъявленіемъ доброжелательства и пріязни нашей, посылаемъ дружескій привѣтъ! Письмо Вашей Вельможности къ блаженной памяти Королю, Его Милости, Пану нашему, писанное спустя значительное время по его смерти, вручено Ясновельможному

Turcis et ipsis Tartaris parantes, solos tantum rebelles Cosacos persequentes, quod uel ex ipsa paucitate Militum; nam uix tribus Millibus constabat exercitus, agnosci potest, restituat. Fecerit Illtas Vra suo officio honorifico dignam nec non Pactis ac Fæderibus antiquis à Nobis et Maioribus nris inuiolabiter semper cultis consonam, ita demum nobis, qui nullam causam tam insperatæ hostilitati dedimus satis fiet, et Illtas V. magnam gloriam sibi comparabit si inter hæc Imperia uicina diuque amica, pacem et tranquillitatem conseruabit. Quod vel inde patebit, si licentiosi qui id dissoluere, per contemptum maioris Dni nituntur, castigabuntur. Quod quidem Nos seriò

принимали ничего враждебнаго ни противъ Турковъ, ни даже противъ Татаръ, но преслѣдовали только возмутившихся Козаковъ, что можно видѣть изъ самой малочисленности войска, едва простиравшагося до трехъ тысячь. Да поступитъ Ваша Свѣтлость по своему долгу и чести, сообразно съ древними договорами и союзами, которые всегда ненарушимо были хранимы нами и предками нашими, чтобы мы, неподавшіе никакого повода ко враждѣ, получили удовлетвореніе. Этимъ ваша Свѣтлость пріобрѣтете себѣ великую славу между сосѣдственными, издавна дружественными народами, и сохраните миръ и спокойствіе. А это будетъ тогда, когда своевольные, стремящіеся, изъ презрѣнія къ высшимъ, разрушить миръ и спокойствіе, будутъ наказаны. О семъ мы настоятельно ходатайствуемъ и просимъ. Въ заключеніе изъявляемъ Вашей Свѣтлости наше усердіе и желаемъ Вамъ,

towem nasłał, tak niedawno od Wiel. Waszey, gdy za Dnieprskie włości naiachawszy, y teraz swieżo z swowolnemi się złączywszy Kozakami, ktorych Hetmani nasi znosić chcieli dla postanowienia Pact, y przyiaźni Cesapza Imci y Porty iego Ottomańskiey, wielkie szkody mimo powinność tę, obowiązek y postanowienie z Wami y Cesarzem Imcią pomienionych Rebellizantow pod obronę swoię przyiąwszy, w Państwach tey Rptey po Nieprzyiacelsku, poczynił, ludzi w niewolą wiele pozabierał, co się stało nad wasze obietnice nie spodziewanie. Jednak co się dotyka tego żołdu, ieżeli go wam dać, wiadomo wam dobrze, Pana niemamy, przyszłego prętko się spodziewamy, dla czego w krótce wszytkie Stany

Наѣхавши на заднѣпровскія наши области и въ недавнее время соединившись съ своевольными Козаками, которыхъ Гетманы наши хотѣли усмирить, по дружбѣ къ Султану и его Оттоманской Портѣ и для выполненія заключенныхъ съ нимъ договоровъ, Вы, поступая непріятельски, въ противность обязательствамъ и условіямъ, заключеннымъ съ Вами и съ Султаномъ Его Милостію, причинили много вреда въ областяхъ Республики, принявъ мятежниковъ подъ свою защиту, много людей забрали въ неволю. Все это случилось неожиданно, въ противность вашимъ обѣщаніямъ. Что же касается требуемаго вами жалованья, то вамъ хорошо извѣстно, что мы не имѣемъ Государя, но въ скорости имѣть надѣемся; для чего въ непродолжительномъ времени должны съѣхаться всѣ сословія Республики въ большомъ числѣ. А теперь,

w kazdéy okaziey wszelakiey od Rptéy ku sobie chęci, kt
na ten czas ofiaruiąc łasce się W. M. M. M. P. oddaiemy.

Z Warszawy die 3 Julij 1648.

Maciey Lubienski.

Республики, которое въ настоящее время свидѣтельст
поручаемъ себя благосклонности вашей милости, пана
шего милостиваго.

Изъ Варшавы, 3 Іюля 1648 года.

Матвей Лубенскій.

ten postanowiony od J. K. Mci. P. N. M. żołd, gdybyście się byli zachowali po przyiacielsku y według obientic waszych. Co się zaś Kozakow Zaporowskich dotycze, gdy się upokorzą y supplikować będą o to w pretensiach swoich, byle słusznych, odniosą od przyszłego, da P. Bog, Pana za naszą przyczyną y włożeniem się w to, za zgodą wszytkich Stanow ktorzy do tego należą (co im samym warowniéy będzie) łaskę y miłosierdzie. Groźbę waszę tak przymuiemy, że będziecie chcieli do nas wtargnąć nieczekaiąc odpisu, wiedźcie że nietraficie na niegotowych. Życzę za tym Wiel: Waszéy dobrego zdrowia.

Maciey Łubieński Arcibiskup Gnieznieński Pierwsze Xiązę, imieniem wszytkiego Senatu.

еслибы вели себя подружески, согласно съ вашими обѣщаніями. Что же касается до Запорожскихъ Козаковъ, то если они покорятся и будутъ просить о своихъ нуждахъ, и если ихъ требованія будутъ найдены справедливыми и приличными: въ такомъ случаѣ, при нашемъ содѣйствіи и ходатайствѣ, имъ оказана будетъ любовь и милосердіе, съ согласія всѣхъ сословій, до которыхъ это дѣло касается (что и для самихъ Козаковъ будетъ вѣрнѣе и безопаснѣе). На просьбу вашу мы отвѣчаемъ такъ: если вы хотите вторгнуться къ намъ, не ожидая отвѣта, то знайте, что не нападете на неготовыхъ. Желаю за симъ Вашей Вельможности добраго здоровья.

Матвей Лубенскій, Архіепископъ Гнѣзненскій, первый Князь, именемъ всего Сената.

możnego Imci P. Canclerza Koronnego, w którym Wiel. Wasza upominasz się od Rptey, za lat cztery tego żołdu, który Wy nieprzystoynie haraczem nazywacie iakobyś My to iuz od Was byli zwoiowani przez pogromienie tey garści, to iest: kilku Tysięcy ludu, niepamiętaiąc na to, że nie tylko Królowie Panowie nasi, ale y nasz wolny Narod nikomu pod Słońcem Haraczu niepłacił, który dla tego (iako Wam iest dobrze wiadomo), pozwolony, żeście na każdą usługę Królow Ich Mci Polskich, Korony Polskiey stawić się, powinni bydź mieli. Lecz inaczey się stało przed tym przez przeszłego Hana kiedy był woysko y Dwor swoy, (co oboie sromotnie Woyska Króla Imci P. M. M. za łaską Bożą odpędzili) pod Ochma—

его милости, пану Канцлеру Коронному. Въ этомъ письмѣ Ваша Вельможность домагаетесь за четыре года дани, которую вы неприлично называете гарачемъ, какъ будто мы уже побѣждены Вами чрезъ разбитіе горсти, то есть, нѣсколькихъ тысячъ людей; а того непомните, что не только Короли, Паны наши, но и нашъ вольный народъ никому подъ солнцемъ не платилъ гарачу. За четыре года назадъ гарачъ былъ вамъ данъ за то (какъ вамъ хорошо извѣстно), что вы должны были являться на всякую службу Ихъ Милостей, Королей Польскихъ и Короны Польской. Но иначе поступлено прежде бывшимъ Ханомъ, который прислалъ подъ Охматовъ войско и дворъ свой (что все при помощи Божіей со стыдомъ прогнано было войсками Короля Его милости). Такимъ же образомъ недавно поступлено и Вашею Вельможностію.

swemi naprzykrzylismy, się W. K. Mci P. N. M. w nieznośnych krzywdach swoich od Ich Mci PP. Starostow y Dzierzawców Ukrainnych, nam stawałych; ale że my od kogo inszego niemaiąc w tym żadnéy obrony, tylko kładziemy nadzieię swą w Panu Bogu, a w miłościwéy łasce W. K. Mci P. N. M. y teraz wciężkim żalu y utrapieniu swym z tą uniżoną prożbą naszą do miłościwych nog W. K. Mci z płaczem upadamy. Już to przez kilka lat czynione nad nami, takie nieznośne krzywdy y zniewagi wielkie, że nietylko w ubogich chudobach swych, ale y sami w sobie niewolnismy zastawali, futory, łąki, sianozęcia niwy, role, stawy, młyny, dziesięcyny pszczelne choć y w dobrach W. K. Mci szkodliwie biorą, y coby się

Милостиваго. Хотя мы наскучили Вашей Королевской Милости, Пану нашему Милостивому, своими многократными жалобами на нестерпимыя обиды, причиняемыя намъ Старостами и Державцами Украинскими; но какъ мы ни отъ кого другаго не имѣемъ защиты, а только возлагаемъ надежду свою на Бога и на Вашу Королевскую Милость, Пана нашего Милостиваго: то снова, въ тяжкой печали и горести нашей, плача, припадаемъ съ нижайшею просьбою нашею къ милостивымъ стопамъ Вашей Королевской Милости. Нѣсколько лѣтъ уже Старосты и Державцы причиняютъ намъ, по своему произволу, столь нестерпимыя обиды и оскорбленія, что мы не только не могли располагать бѣднымъ имуществомъ нашимъ, но и сами лично сдѣланы невольниками: наши хутора, луга, сѣнокосы, вновь разрабо-

téy Rptéy w wielkiey gromadzie ziechać się tu maią. Teraz My cośmy się na tym mieyscu gwoli uczciwośći zmarłemu niésmiertelnéy pamięci Ciału Króla Imci P. naszego niektórzy ziechali, żadnéy na to władzy niemaiąc, niemożemy o tym w krótkim czasie stanowić, aż dopiero za niedziel dwie ziachawszy się wszyscy o tym radzić będziemy, iako by Wam ten Żołd mógł bydź oddany. Pewni iesteśmy że będziecie zgody do tego czasu spólney wedle zwyczaiu tey Rptéy czekać, zatrzymuiąc się w pokoiu, niedaiąc więcéy do nieprzyiaźni przyczyny, iako się to y przed tym y teraz świeżo od was stało, nastąpiwszy po nieprzyiacielsku z Buntownikami na woyska téy Rptéy wielką gromadą, a waszą pewnie odbieralibyście

хотя нѣкоторые изъ насъ съѣхались здѣсь для отданія почестей тѣлу покойнаго безсмертной памяти Короля, Его Милости, однакожъ мы не имѣемъ никакой власти, и потому не можемъ сдѣлать никакого постановленія въ такое короткое время. Собравшись чрезъ двѣ недѣли всѣ вмѣстѣ, мы разсудимъ, какъ уплатить вамъ это жалованье. Мы увѣрены, что вы до вышеозначеннаго времени будете ожидать общаго постановленія, согласнаго съ обычаемъ нашей Республики, оставаясь въ покоѣ и не подавая болѣе причинъ къ непріязни, какъ это бывало у васъ прежде, и какъ это вы сдѣлали недавно, напавъ на наши войска огромною толпою, понепріятельски, вмѣстѣ съ бунтовщиками. Вѣроятно вы получили бы назначенное Его Королевскою Милостію, Паномъ нашимъ Милостивымъ, жалованье,

czynili nad nami, na przykrość W. K. Mci, co mówili wszytko, otoż wam Król, a pomożeż wam Król owacy synowie. Zaczym Nyaiaśniéyszy Krolu P. N. M. iuż więcéy niemożemy takich trudnósci y niewinnego mordowania, na sobie cierpieć, z wielkich bied swoich, że insi w domach swych osiedzieć się niemogąc, porzuciwszy żony, dziatki, y wszytką ubogą chudobę swoię z wielkiey niewoli swoiéy część nas woyska musielismy, gdzie mogąc głowy swoie tylko z duszami unosić, nie gdzie indziey tylko na zwykłe miéysca nasze na Zaporoże, zkąd Przodkowie nasi od dawnych wiekow zwykli Koronie Polskiey y W. K. Mci P. N. M. wierne poddaństwo swoie y usługi oddawać, y tu na Zaporożu niedaiąc nam

нижайшими подножіями Вашей Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго. Мы совершенно понимаемъ, что всѣ неистовства совершились надъ нами наперекоръ Вашей Королевской Милости; потому что мы постоянно слышимъ: Вотъ вамъ Король, а пособитъ ли вамъ Король, такіе-то сыны! Послѣ сего, Пресвѣтлѣйшій Милостивый Король, Панъ нашъ Милостивый, мы не можемъ уже переносить такихъ обидъ и незаслуженныхъ мученій. Побуждаемые тяжкими бѣдствіями, не имѣя болѣе возможности жить въ домахъ своихъ, мы, составляющіе часть войска, бросивъ женъ, дѣтей и все убогое свое имущество, принуждены были, изъ тяжкой неволи, уносить, куда можно, головы свои съ однѣми только душами. Мы не избрали другой страны, кромѣ нашихъ обыкновенныхъ мѣстъ на Запорожьи, откуда

pokoiu, na żadne Prawa, ani Przywileia które mamy od W. K. Mci P. N. M. nic niedbaiąc, wolności nasze woyskowe, y nas samych w niwecz obrócili, maiąc nas właśnie nie za sługi J. K. Mci ale za własnych niewolnikow swoich, w czym sam P. Bóg iest nam swiadkiem że będąc w wiernym poddaństwie y posłuszeństwie W. K. Mci żadnéy swywoli niewszczynaliśmy ani na nic złego nie zarabialiśmy. A iż Imc. P. Krakowski, którego nierozumiemy aby mógł bydź dobrym Przyiacielem W. K. M. P. P. M. i podobno J. Mość pozwolenia na takie morderstwa nie miał które nad nami się działy, y owdzie był na nas na Zaporoże nastąpił z woyskiem, y Ukrainę splądrował, chcąc nas y imie Kozackie wykorzenić,

предки наши съ давняго времени привыкли свидѣтельствовать свое вѣрноподданство и служить Коронѣ Польской и Вашей Королевской Милости, Пану нашему Милостивому. Но и здѣсь на Запорожьи, не давая намъ покою, не обращая вниманія ни на какія права и преимущества, дарованныя намъ Вашею Королевскою Милостію, Паномъ нашимъ Милостивымъ, обратили въ ничто наши воинскія привилегіи и насъ самихъ, считая насъ не слугами Его Королевской Милости, но собственными своими невольниками: между тѣмъ самъ Богъ свидѣтель, что мы, будучи вѣрными въ подданствѣ и повиновеніи Вашей Королевской Милости, не учинили ничего своевольнаго и не заслужили ничего злаго. Когда же панъ Кастелянъ Краковскій, котораго мы не считаемъ доброжелателемъ Вашей Королевской Милости, Пана

albo z ziemi wygnać, czego sobie od łaski W. K. Mci odłączyć się iako żywo nieżyczemy. A że JE Mść, nad wolą y rozkazanie W. K. M. P. N. M. na zdrowie nasze z woyskami wielkiemi nastąpił, musielismy poniewoli zażyc pomoc Hana Krymskiego, ktory nas w tym razie posiłkował, wspomniawszy na to żeśmy im także pokilka kroć w takich że przygodach od ich nieprzyiaciól ratowali co się stać musiało z przeyrzenia Bożego, że przy suchych drwach y surowym się dostało. Kto temu przyczyną, niech sam P. Bóg sądzi; a my iakosmy przedtym byli wiernemi poddanemi W. K. Mci y teraz nieodmiennie na wszelką usługę Rptéy przeciwko

нашего Милостиваго, вѣроятно съ позволенія другихъ пановъ, ихъ милостей, тиранствуя надъ нами, напалъ на насъ въ самомъ Запорожьи съ своимъ войскомъ и опустошилъ Украину, желая искоренить насъ и Козацкое имя, или изгнать изъ земли (чего мы, пока живы, не желаемъ себѣ, чтобы не лишиться покровительства Вашей Королевской Милости), когда большимъ войскомъ сдѣлано было нападеніе на жизнь нашу противъ воли и приказанія Вашей Королевской Милости: мы должны были противъ воли призвать на помощь Хана Крымскаго, который насъ подкрѣпилъ въ этомъ случаѣ, вспомнивъ, что мы его въ подобныхъ случаяхъ нѣсколько разъ спасали отъ непріятелей. По волѣ Божіей случилось, что при сухихъ дровахъ и сырымъ досталось. Кто тому причиною, разсудитъ самъ Богъ; а мы, какъ прежде были вѣрными подданными Вашей

wam dalszą wolą Rptéy opowiedzą. Z tym się teraz declaruiąc, że iako niezwykła na krew poddanych swych następować, tak ieżeli za ten występek słusznie żałować będziecie, y onéy dosyć uczynić zechcecie, niebędzie od tego Rpta, aby wam tego czegoście się dopuścili, przebaczyć niemiała. Tego po was potrzebuiąc, abyście więźnie którekolwiek przy sobie macie wolno iak nayprędzéy puścili, o Hersty swywolnych kup, które się teraz na różnych miéyscach kupią y domy Szlacheckie naieżdzaią pilne staranie uczynili, y onych przed PP. Commisarzow naszych stawili, tudzież abyście z Pogaństwem żadnego porozumienia nie mieli, y owszem wszytkie związki króreście mieli z niemi, porzucili. Już tedy oczekiwaycie na Commissarzow, którzy do was pospieszą, a w tym rzeczą samą

Коммиссаровъ, людей знатныхъ, которые объявятъ вамъ дальнѣйшую волю Республики. При чемъ, мы теперь же объявляемъ, что Республика, непривыкшая проливать кровь своихъ подданныхъ, не откажетъ вамъ въ прощеніи за ваши дѣйствія, если только вы искренно будете раскаиваться въ преступленіи и захотите дать удовлетвореніе Республикѣ. Но за то Республика требуетъ, чтобы вы, какъ можно скорѣе, освободили всѣхъ плѣнныхъ, какіе только у васъ находятся, чтобы дѣятельно преслѣдовали предводителей разбойничьихъ шаекъ, которыя теперь собираются въ разныхъ мѣстахъ и нападаютъ на шляхетскіе домы, и представляли бы ихъ нашимъ Панамъ Коммиссарамъ; чтобы также вы не имѣли никакихъ сношеній съ невѣрными и совершенно

pokażcie Rptéy pokorę, abyście się skromnie, nieczyniąc dalszych szkód w Państwach téy Rptéy, tak Koronnych iako y W. X. L. zachowali. To też wam oznaymuiemy że Posłowie wasi żadnych listow ani Przywileiow, o których wzmianka w Instructiey była Rptéy nie oddali: Za tym wam łaskę naszą ofiaruiemy. W Warszawie.

Dnia 22 Julij 1648. Maciéy Łubieński Prymas Bogusław Leszczyński Marszałek Poselski General Wielkopolski, Podskarbi Koronny.

Tytuł na tym Liscie:

Starszemu Atamanowi, Assawułowi, Pułkownikom, Setnikom, y wszytkiemu Woysku Zaporozskiemu.

прервали бы всякую связь, какую доселѣ имѣли съ ними. Послѣ всего этого, ожидайте Коммиссаровъ, которые въ скоромъ времени прибудутъ къ вамъ, а между тѣмъ покажите на самомъ дѣлѣ свою покорность Республикѣ, ведя себя скромно, не причиняя больше вреда Республикѣ въ областяхъ какъ Королевства, такъ и Великаго Княжества Литовскаго. Извѣщаемъ васъ также и о томъ, что послы наши не представили Республикѣ никакихъ грамотъ, ни привилегій, о которыхъ было упомянуто въ инструкціи. За тѣмъ изъявляемъ вамъ свою милость.

Въ Варшавѣ 22 Іюля 1846. Примасъ Матвѣй Лубенскій Маршалокъ Посольскій, Генералъ Великопольскій, Подскарбій Коронный.

Ten list posłany przez P. Wolskiego Rotmistrza Piechotnego Imci X. Arcybiskupa Gnieźnień. y oni pisali, że bene tractati.

Надпись на этомъ листѣ:

Старшему Атаману, Асаулу, Полковникамъ, Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Сей листъ посланъ съ паномъ Вольскимъ, пѣхотнымъ Ротмистромъ его Милости Архіепископа Гнѣзненскаго. Онъ писалъ, что былъ принятъ хорошо.

27.

List od Imci P. Kanclerza Koron. do Kozakow Zaporozskich eodem tempore.

Panowie Mołoycy.

Oddany mi list od was przez Posły wasze, którescie wy S. P. Króla Imci P. N. M. wyprawili, daiąc w nim teraznieyszego nieuważnego y niepoczciwego postępku swego (do którego zal sie Boże że kiedy przyszło) iustificatią. Przyiąwszy

27.

Посланіе отъ его милости, пана Короннаго Канцлера, къ Запорожскимъ Козакамъ, Того же года, мѣсяца и числа.

Паны молодцы!

Послы ваши, отправленные вами къ его Милости, блаженной памяти Королю, Пану нашему Милостивому, вручили мнѣ отъ васъ листъ, въ которомъ вы представляете оправданіе теперешняго безразсуднаго и безчестнаго своего поступка (отъ котораго да сохранитъ Богъ на будущее

pokorą do wszytkiey Rptéy wyznawaiąc na się grzech uciekacie, aby wam to odpuściła. Niezaniecham, przyczyny moiéy do Stanów Koronnych na przyszłą Convocatią da P. Bóg zgromadzonych y starania takiego, za którebyście zmazawszy teraznieyszy występek swóy: mogli powetować cnotą, sławą, y wiarą waszą. A na ten czas życzę wam przy uspokoieniu skutecznym dobrego od P. Boga zdrowia. Dat ut supra.

Jerze Osoliński
Kanclerz Koronny.

(хотя и называете этотъ грѣхъ невольнымъ). Но какъ вы сами, сознаваясь въ своемъ грѣхѣ, съ покорностію прибѣгаете къ Республикѣ, прося помилованія; то я не премину ходатайствовать за васъ предъ Коронными сословіями, которыя, дастъ Богъ, соберутся на будущій Сеймъ; я постараюсь, чтобы вы, загладивъ теперешній вашъ проступокъ, могли возстановить свою честь, славу и вѣрность; а на сей разъ желаю вамъ отъ Бога добраго здоровья, при возстановленіи совершеннаго спокойствія. Дано, какъ означено выше.

Юрій Осолинскій,
Коронный Канцлеръ.

28.

List P. Kisiela do Chmielnickiego z Huszczy de data 14 Iunij 1648.

Mci Panie Starszy woyska Rzptéy Zaporozskiego z dawna mnie miły Panie y przyiacielu.

Gdy wiele iest takich którzy o Wm iako o nieprzyiacielu Rptéy rozumieią, ia nietylko sam zostawam cale upewnionym o Wm wiernym afekcie ku Rptéy, ale y inszych w tym

28.

Письмо пана Киселя къ Хмельницкому, изъ Гущи, отъ 14 Іюня 1648.

Милостивый панъ Старшина Запорожскаго войска Республики, издавна любезный мнѣ панъ и пріятель!

Между тѣмъ какъ многіе считаютъ вашу Милость непріятелемъ Республики, я не только самъ совершенно увѣренъ въ вашей вѣрноподданической расположенности къ Республикѣ, но увѣряю въ томъ и другихъ своихъ това-

upewniam Ich Mci PP. Senatórow Kolegów moich. Trzy rzeczy mnie upewniaią: pierwsza iż od wieku lubo woysko Dnieprowe sławy y wolności swoiéy przestrzega, ale wiary swoiéy zawsze Królom Panom y Rptéy dotrzymywa; druga, że narod was Ruski w Prawowiernéy slawie iest za łaską Bozą tak stateczny że woli każdy z was zdrowie swoie pokładać, niżeli tę wiarę Świętą czym kolwiek naruszyć; trzecia, że lubo różne bywaią (iako y teraz stało się, zal się Bóze) wnętrzne krwie rozlania, przecie iednak Oyczyzna nam wszytkim iest iedna, w któréy się rodzimy, wolności naszych zażywamy, y niemasz prawie we wszytkim swiecie drugiego państwa podobnego Oyczyznie naszéy w wolnościach y swobodach. Dla

рищей, пановъ Сенаторовъ. Три причины удостовѣряютъ меня въ этомъ: во первыхъ, хотя Днѣпровское войско искони старается о сохраненіи своей славы и вольности, однако всегда оставалось вѣрнымъ Королямъ и Республикѣ: во вторыхъ, вашъ Русскій народъ, по милости Божіей, такъ твердъ въ своемъ Православіи, что каждый изъ васъ лучше готовъ пожертвовать своею жизнію, нежели нарушить въ чемъ нибудь свою святую вѣру; въ третьихъ, хотя бываютъ различныя внутреннія кровопролитія (какъ и теперь случилось, да сжалится Господь надъ нами!), однакожъ отечество для всѣхъ насъ одно, въ которомъ мы раждаемся и пользуемся своими правами, и вѣрно нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ другаго государства, подобнаго нашему отечеству въ правахъ и свободѣ. По этому-то мы привыкли всѣ едино-

tego zwyklismy wszyscy iednostaynie téy matki naszéy Oyczyzny Korony Polskiéy całości przestrzegać. A chociaż bywaią różne dolegliwości (iako to na swiecie) to iednak rozum każe uważać, pilno, że łatwiéy domowić się w państwie wolnym, co którego z nas boli, niźli straciwszy tę Oyczyznę naszę; nie drugiey takiéy znaleść nigdy w Chrześciasństwie ani w pogaństwie; wszędzie niewola, sama tylko Korona Polska wolnością słynie. Przetoż, z tych wszytkich przełożonych respectów, a przytym z moiéy dawnéy y ku wam samemu dawnemu przyiacielowi memu y ku wszytkiemu woysku Zaporozskiemu confidentiey. Wysyłam nie iako do nieprzyiaciela, ale iako do przyiaciela mego w téyże Oyczyznie y w téy Prawosławney Wierze, y

душно стараться о сохраненіи цѣлости матери нашей, отечественной Короны Польской. И хотя бываютъ разныя непріятности (какъ обыкновенно случается на свѣтѣ), однако разумъ повелѣваетъ принять во вниманіе, что въ вольномъ Государствѣ удобнѣе достигнуть удовлетворенія за причиняемыя намъ страданія; между тѣмъ какъ, потерявъ отчизну нашу, мы не найдемъ другой ни въ Христіанствѣ, ни въ язычествѣ: вездѣ неволя, одно только Королевство Польское славится вольностію. По этимъ-то изложеннымъ побужденіямъ и по довѣрію, которое я издавна питаю къ вашей Милости, моему старому пріятелю, и ко всему войску Запорожскому, посылаю, не какъ къ врагу, но какъ къ другу своему, соотечественнику и единовѣрцу, старца изъ моего Хустскаго Монастыря, Отца

sam iestem; będącego starca z Monasteru mego Chustcego Oyca Petryniego Lacka przez którego nawiedzam Wm, y móy dawny affect życzliwy Wm samemu y wszytkiemu woysku Rptéy oświadczam. Wiadomo dobrze Wm y wszytkiemu woysku, iż ieden będąc w Koronie Polskiey z narodu Ruskiego Chrześcian Senatorem; dzwigam na ramionach swoich S. Cerkwie y starożytnosci nasze, y nienaruszenie dotrzymałem do sędziwego włosa mego y dotrzymam da P. Bóg aż do śmierci. Wiedzą y to wszyscy o owym nieszczęsnym komieyskim krwie roznaniu; niepomazałem nigdy rąk moich krwią Kozacką Chrześciańską. Masz mi tedy Wm ze wszytkim woyskiem Zaporozskim cale dufać, o co pilnie proszę, żebyś mi Wm

Петронія Лацка, въ лицѣ котораго я посѣщаю вашу Милость и свидѣтельствую свое давнее благорасположеніе къ вашей Милости и ко всему войску Республики. Вамъ и всему войску хорошо извѣстно, что я одинъ изъ Христіанъ народа Русскаго служу Сенаторомъ въ Коронѣ Польской, ношу на

dufał; co się stało rozstać się niemoże, zawsze gniew Boży woyną wnętrzną samych między sobą powietrzem y głodem w Państwo wylewa się. A to wszytko troię, niemal przepuścił P. Bóg na Rptą; ale cóż z tym czynić, czyli kwapić się do ostatniéy zguby powstaiąc iedni na drugiego? Czyli też rozgniewane niebo błagać, a prosząc miłosierdzia S. Boskiego mieć się do uśmierzenia plagi Bożéy, y do uspokoienia. Wiemy, gotowem to pokazać, że nigdy Króla Imci S. P. Pana y Dobrodzeia mego nie było woli, na to aby do tego krwie rozlania przychodzić miało. Wiem y to póki ia za Dnieprem mieszkał, tę miałem od Imci P. Krakowskiego wiadomośc, że niemiało przyiśc między woyskiem do żadnego zamieszania.

войною, повѣтріемъ и голодомъ, и почти всѣ эти три бѣдствія Богъ наслалъ на Республику. Чтожъ будемъ дѣлать въ настоящемъ положеніи? Не ужели стремитсья къ крайней погибели, возставая одни противъ другихъ? Или же молить разгнѣванное небо и, прося у Бога милосердія, ожидать прекращенія казни Божіей и успокоенія? Я знаю и готовъ доказать, что блаженной памяти Король Его Милость, мой Милостивый Панъ и благодѣтель, никогда не желалъ довести дѣло до такого кровопролитія; знаю и то, что въ бытность мою за Днѣпромъ, я получилъ отъ его милости пана Кастеляна Краковскаго извѣстіе, что въ войскѣ не должно было произойти никакого замѣшательства, и что поэтому назначена была Его Королевскою Милостію Коммиссія, для водворенія спокойствія. Намъ извѣстно

Naznaczona była Kommissia od J. K. Mci. do uspokoienia, wiemy to żeś y Wm lubo szedł na Zaporoże przyciśniony będąc (iako mi się dostało wiedzieć) od sługi mego a Szwagra Wm M. P. P. Marka Zduniewskiego, niczego niepoczynał, przeciwko J. K. Mci y Rptéy. Tego niewiem po moim odzieździe za Dniepr, z czego przyszło do takiego srogiego które sie stało krwie rozlania. Lecz iakożkolwiek iest z nieprzyiacielem wygrana bitwa, y przegrana potrzeba tego aby znowu potężnieysze następowały woyska. Tak zas nieszczęśliwe domowe zamieszanie potrzebuie, aby nayprędzéy mogło się gasić y uspokoić. Tego ja tedy w teraznieyszym zamieszaniu życzę, żebyś Wm Maiestatu Boskiego y Rptéy nienaru-

также, что и ваша Милость, хотя ушелъ на Запорожье, терпя притѣсненія (какъ я узналъ отъ своего слуги, а зятя вашей милости, пана Марка Здуневскаго), однакожъ ничего не предпринималъ противъ Его Милости Короля и Республики. Не знаю отъ чего, по моемъ отъѣздѣ изъ-за Днѣпра,

[redacted]

szał; Tatarów odprawił, a sam nazwykłych miéyscach zostaiąc, wysłał do Rptéy, y przełożyć to z iakich początków przyszło do tego nieczęsnego zamieszania. A wiarę swoię y wszytkiego woyska oświadczył, obiecuię Wm tak iakom synem Cerkwi Bożéy, y iako dom móy ze krwie narodu Ruskiego, że sam będę pomocny do wszytkiego dobrego Wm, gdy się Wm zemną bezpiecznie y poufale znosić będziecie. Wiecie Wm dobrze, że i na mnie w téy Rptéy, za łaską Bożą, cokolwiek należy, bezemnie ani woyna uchwalona bydz może, ani pokoy stanowiony. A ia pierwszy wnętrznéy woyny nieżyczę ale opłakawszy co się stało chcę radzić o Oyczyznie moiéy y wieść ią do pokoiu. A czemu? bosmy wszyscy Chrześcianie, na

публикѣ съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ произошло настоящее несчастное замѣшательство, и засвидѣтельствовалъ вѣрность свою и всего войска. Какъ сынъ Церкви Божіей и какъ членъ фамиліи, происходящей изъ крови народа Русскаго, я обѣщаю вашей Милости содѣйствовать во всемъ добромъ, ежели только ваша Милость довѣрчиво и откровенно будетъ сноситься со мною. Хорошо извѣстно вашей Милости, что и я, по милости Божіей, имѣю нѣкоторую власть въ Республикѣ, что безъ моего участія не можетъ быть ни объявлена война, ни заключенъ миръ. А я первый не желаю внутренней войны, но, оплакивая все случившееся, желаю заботиться о своемъ отечествѣ и вести его къ миру. И почему? Потому что всѣ мы Христіане. Лучше обратить силы свои противъ невѣрныхъ, которые попираютъ

pogany lepiéy obrócić siły nasze którzy na chwałę Bożą y na wszytkie narody Chrzesciańskie następuią. Wiecie Wm iż nie nowina w pogaństwie między Tatary bywaią takowe zamieszania, a krwie rozlania, przecie ich nikt nie iedna, sami się rychło zgadzaią; toż y nam trzeba uważyć. Tę moię declaratią uczyniwszy, zalecam się przyiaźni Wm y wszytkiego Rptéy Woyska Zaporozskiego.

Adam Kisiel, Woiewoda Bracławski.

славу Божію и нападаютъ на всѣ Христіанскіе народы. Вашей Милости извѣстно, что между невѣрными Татарами часто случаются замѣшательства и кровопролитія; но никто посторонній не миритъ ихъ, а сами скоро водворяютъ между собою согласіе: тоже самое и мы должны имѣть въ виду. Сдѣлавши такое объявленіе, поручаю себя пріязни вашей Милости и всего Запорожскаго войска Республики.

Адамъ Кисѣль, Воевода Брацлавскій.

25.

List od Imci X. Dominika, z Szepetyna 16 Julij 1648.

Illme Princeps et Regni Primas Illmi et Rmi Illres et Magci Dni et Fratres Colendmi.

Przeżyłem za łaską Bożą znaczną część wieku mego sine ambitu, contentuiąc się własną substantią, wiernemi a krwią przodkow moich odważonemi zasługami nabytą, y tym cokolwiek muneris publici było mi collocatum, unum hoc ma-

29.

Письмо отъ Его Милости Князя Доминика, изъ Шепетина, 16 Іюля 1648.

Свѣтлѣйшій Князь и Примасъ Королевства, Свѣтлѣйшіе и Достопочтеннѣйшіе, Знаменитые и Величественные Господа и Достопочтеннѣйшіе братія!

По милости Божіей я прожилъ значительную часть своей жизни безъ происковъ, довольствуясь собственнымъ состояніемъ, нажитымъ вѣрными, цѣною крови оцѣненными

iąc in votis, abym przy godnéy okaziy, namilszéy Oyczyznie mógł prodesse osobą moią, krwią, y całą substantią; lubo y dotąd non defui, każdego roku ludzi moich nad powinność z ordynatiy, do usługi Rptéy posyłaiąc. A po ten czas osierocenia Patriæ prętkim żeyściem J. K. Mci pożądanego in perpetuum P. naszego przyniesiono mi nec cogitanti Laudum ziazdu Warszawskiego, powagą, W. X. Mci Prime Principis et Senatus Regni wielu Wm Mciwych P. P. urzędnikow Koronnych y Ziemskich postanowione; którym ze dwiema Ich Mci Pany y Bracią ludźmi in Repub. pace et bello wielkiemi za wodza woyskom Rptéy iestem naznaczonym. Przyiąłem tedy z chęcią, iako od Boga samego to o mnie iudicium et

заслугами своихъ предковъ и своею собственною службою въ должностяхъ Государственныхъ, которыя были на меня возлагаемы. Единственное мое желаніе состояло въ томъ, чтобы при удобномъ случаѣ быть полезнымъ своему отечеству своею особою, кровію и всѣмъ имуществомъ; какъ и дѣйствительно до сихъ поръ я не переставалъ доказывать свою готовность служить отечеству, посылая каждый годъ на службу Республики людей своихъ, сверхъ повинности, предписанной ординаціею. Въ настоящее время, когда осиротѣло отечество по внезапной смерти Его Королевской Милости, навсегда вожделѣннаго Пана нашего, принесено мнѣ сверхъ всякаго ожиданія постановленіе, сдѣланное на Варшавскомъ съѣздѣ властію Вашей Княжеской Милости, перваго Князя, властію Сената Королевства и

munus lubo pod ten czas prostratarum virium Regni każdemu onerosum; y zaraz skupiłem kilka tysięcy ludzi po większéy części szlachty braci moiéy, którym żywioły y płacą daią dobra moie. Zaciągnąłem służałych wielu wydaniem znacznym własnego zbioru, zawołałem y na ochoczą do usługi Oyczyznie bracią. A zniósłszy się z P.P. Kolegami memi, y miéysca ściągnienia pospolitemu, ale communi sententia naznaczywszy; sam w imie Pańskie z moiemi tylko, a z regimentem Imci P. Obożnego W. X. L. iestem in progressu ku nieprzyiacielowi ciągnąć pod móy Konstantynów do obozu. Ale wziąwszy wiadomość z pewnych Seymikow, iż nie wszytkim Ich MM. moim MM. PP. y braci zda się na ten czas trzech usłu-

многихъ ихъ милостей, милостивыхъ пановъ Урядниковъ коронныхъ и земскихъ, которымъ постановленіемъ я, вмѣстѣ съ двумя ихъ милостями панами и братьями, людьми великими въ Республикѣ, какъ во время войны, такъ и во время мира, назначенъ вождемъ надъ войскомъ Республики. Съ радостію принялъ я, какъ бы отъ самаго Бога, это опредѣленіе обо мнѣ и должность, хотя въ настоящее время, при упадкѣ силъ Королевства, эта должность тягостна для каждаго. Тотчасъ я собралъ нѣсколько тысячь людей, большею частію шляхты, своей братіи, которымъ пищу и жалованье доставляютъ мои имѣнія; привлекъ многихъ служилыхъ людей значительною раздачею собственнаго имущества и пригласилъ братію, имѣющую охоту служить отечеству. Потомъ, снесшись съ панами своими

iaiąc. Tatarów znaczne Ordy w polach bliższych czekaią na zawołanie zdraycę Chmiela, a iako mam wiadomośc z kilku miéyśc y od moich pewne, insze silne Ordy do nas przybieraią. Tedy między dwiema szlakami głównemi, abym na obadwa miał pas wolny, do przeymowania dalszego do Korony wtargnenia nieprzyiacielskiego; maiąc tę wiadomość, iż moim przykładem y ochotą iakożkolwiek Ich Mc. PP. Pułkownicy y Rotmistrze powiatowi pobudzeni, tamże pospieszą, gdzie Rptéy ukazuie potrzeba. A nam trzech sług y braci Wmm MM. P. P. dalszy ordinans pokaże. W czym aby

ролевства, опустошая Костелы, посвященные Богу, Шляхетскіе домы и имѣнія, даже жестоко убивая людей.— Значительныя Орды Татаръ въ ближайшихъ степяхъ ожидаютъ призыва измѣнника Хмеля; кромѣ того, какъ я получилъ вѣрное извѣстіе изъ нѣсколькихъ мѣстъ и отъ своихъ людей, къ намъ подходятъ другія сильныя орды. И такъ я нахожусь между двумя главными дорогами, чтобъ къ обѣимъ имѣть свободный проходъ для препятствованія дальнѣйшимъ вторженіямъ непріятеля въ Коронныя области; при чемъ я получилъ извѣстіе, что ихъ милости, паны Полковники и Ротмистры повѣтовые, побуждаемые моимъ примѣромъ и храбростію, поспѣшаютъ туда же, куда ихъ потребуетъ нужда Республики. Дальнѣйшее приказаніе вашихъ милостей, милостивыхъ пановъ, укажетъ намъ трехъ слугъ и братій.—Съ мѣста моего пребыванія посылаю просьбу о томъ, чтобы вышеупомянутые ихъ милости, паны Пол-

ci Ich Mc PP. Pułkownicy y Rotmistrze pobudkę y upomnienie od Wmm MM. PP. mieli, z miéysca mego proszę. Oddawam zatym służby moie powolne w łaskę Wmm MM. MM. P. P.

Po skończeniu tego listu przyiechali Posłowie do mnie, od pozostałego woyska quarcianego, o którego więcéy starałem się pracy y kosztowi nie folguiąc, z temi conditiami które do uwagi Wmm MM. PP. posyłam prosząc, o iak nayprętszą eo in passu resolutią.

Wmm MMM. PP. życzliwy Brat y sługa.

Władysław Dominik Xiążę na Ostrogu y Zasławiu Woiewoda Sandomirski.

ковники и Ротмистры, получили отъ вашихъ милостей, милостивыхъ пановъ, побужденіе. За тѣмъ поручаю свои доброхотныя услуги благорасположенію вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ.

По окончаніи сего письма, пріѣхали ко мнѣ посланцы отъ оставшагося войска Кварціановъ, о которомъ я такъ много заботился, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ. Условія, предлагаемыя этими посланцами, посылаю на разсужденіе вашимъ милостямъ, милостивымъ панамъ, и прошу о немедленномъ въ этомъ дѣлѣ рѣшеніи.

Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, доброжелательный братъ и слуга

Владиславъ Доминикъ, Князь Острожскій и Зяславскій, Воевода Сендомирскій.

30.

List od Krzywonosa do Xcia Jmci P. Woiewody Sandomirskiego die 25 Julij 1648.

Jaśnie Wielmożny mnie wielce Mci Panie y Dobrodzieiu mòy.

Posłańca Waszego urodzonego P. Samuela Kołontaia pięknie odprawiłem do P. Hetmanà naszego woyska Zaporozskiego; przydawszy mu ieszcze swoich trzech towarzyszów trzech Setników z Kozakami, aby mu żadney szarpaniny nie

30.

Письмо Кривоноса къ его Милости Князю Воеводѣ Сендомирскому, 25 Іюля 1648.

Ясновельможный милостивый панъ и благодѣтель мой!

Посланца вашего, благороднаго пана Самуила Колонтая, я съ честію отправилъ къ пану Гетману нашего Запорожскаго войска, присоединивъ еще къ нему своихъ трехъ товарищей—трехъ Сотниковъ съ Козаками, дабы никто его не побезпокоилъ на пути. Не могу надивиться Вашимъ сло-

było na drodze. Czemu się słowom Wm przez Kołontaia mowiącego dziwnie wydziwic nie mogę, aby Ordy niepuszczał, y sam nieszedł pustoszyć daléy maiętności. Wm M. P. raczysz wiedzieć co się było zaczęło y uskromiło się, y niechcielismy więcéy pustoszyć ziemie Polskiey. Tylko ze nam zaiada X. Jeremi, że ludzi mordował, ścinał y na pal wbiał; wszędzie w każdym mieście na sród rynku szubienica, y teraz pokaże się to, że na palu byli niewinni ludzie. Popom naszym oczy świdrem kręcił; my też stoiąc y broniąc wiary y zdrowia naszego musielismy stać za swoię krzywdę; kto z nami chce pole stawić gotowismy przeciwko temu. A kto spokoiny, będzie siedział w pokoiu. A iż iest niedziel siedem czyli wię-

вамъ отъ Колонтая пересказаннымъ: чтобы я не пускалъ Орды и самъ не шелъ далѣе опустошать имѣній. Вашей Милости, милостивому пану, извѣстно все, что началось, и какъ начало водворяться спокойствіе, и что мы не хотѣли болѣе опустошать Польской земли; но насъ раздражилъ Князь Іеремія, который мучилъ людей, отсѣкалъ головы и сажалъ на колъ; вездѣ въ каждомъ городѣ среди рынка поставлена виселница. Теперь сдѣлается явнымъ, что посажены были на колья невинные люди. Нашимъ Священникамъ буравомъ просверливалъ глаза. Мы, защищая нашу вѣру и жизнь, должны были стать за свою обиду. Кто хочетъ воевать съ нами, противъ того мы готовы; а кто спокоенъ, тотъ и будетъ оставленъ въ покоѣ. Прошло уже семь недѣль, или и болѣе, съ тѣхъ поръ, какъ мы отправили пословъ своихъ

cey, iakosmy Posłow swoich posłali do Naiaśnieyszego Imci P. Króla y do Rptéy; aby się iuż dosyć stało na tym wolelibysmy ten lud na kogo inszego zachować, niżeli co tu pogubilismy; iakoż naszych Posłow, do tego czasu żadnéy wiadomości słusznéy nie czuiemy. Gdzie się oni obracaią, podobno iuż śpią że się nie ockną, aż do tego czasu, jednakże iuż to będzie wszytko pokoy, iako Wm do tego dnia postawisz Posłów naszych. A ia mogę się zatrzymać, a ieżeli nie będzie, muszę się stawić y bronić z Ordą pospołu; Imc. P. Hetman z ludem nastąpi, który Ordy na tych dniach iuz się spodziewam, że Wam drogę zastąpi, gdziebyście mieli uciakać. Co y powtóre proszę Wm M. P. o Posły nasze, żeby byli przy-

къ Найяснѣйшему Королю, Его Милости, и къ Республикѣ, чтобы положить конецъ смутамъ. Мы лучше бы желали сберечь людей противъ кого нибудь другаго, нежели губить ихъ въ настоящей войнѣ. Однакожъ о нашихъ послахъ до сихъ поръ мы не слышимъ никакого достовѣрнаго извѣстія. Гдѣ они находятся? вѣроятно уже спять, такъ что не могутъ пробудиться даже до сего времени. Не смотря на то, все будетъ мирно, если Ваша милость нынѣ же доставитъ пословъ нашихъ; въ такомъ случаѣ я могу пріостановить непріятельскія дѣйствія. Но ежели послы не будутъ возвращены, то я долженъ буду противустать и защищаться вмѣстѣ съ Ордою. Его милость панъ Гетманъ, который на сихъ дняхъ ожидаетъ Орды, двинется съ своими войсками и заступить дорогу, если бы Вамъ нужно было спасаться

wróceni, tedy ja zaraz poszlę do Tokai beia żeby zatrzymał Ordę. A żydow aż do Wisły W. X. Mc racz zawrócić, bo ta wina zaczęła się z żydów, bo oni y was z rozumu wywiedli, zatym z usługami etc.

W. MM. P. życzliwy y uniżony sługa

Maxym Krzywonos Pułkownik woyska J. K. Mci Zaporozskiego.

бѣгствомъ. Вторично прошу Вашу Милость, Милостиваго Пана, возвратить нашихъ пословъ: въ такомъ случаѣ я тотчасъ пошлю къ Токайбею, чтобъ онъ задержалъ Орду. А жидовъ Ваша Княжеская Милость благоволите препроводить до самой Вислы; потому что эта бѣда началась отъ жидовъ, которые и васъ свели съ ума. За тѣмъ съ услугами и пр.

Вашей Милости, Милостиваго пана, доброжелательный и покорный слуга

Максимъ Кривоносъ, Полковникъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

31.

Contenta z Listu Xcia Jmci Dominika de data 29 Julij 1648.

Kozacy którzy wyszli z woyska:

1. **Pułkownik Krzywonoss.**
2. **Hira Białocerkiewski.**
3. **Sangierey Korsuński.**

Gandza Humański.

Ostafi Uswanicki.

31.

Извлеченіе изъ письма Его Милости, Князя Доминика, отъ 29 Іюля 1648 года.

Козаки, вышедшіе изъ войска:

1. **Полковникъ Кривоносъ.**
2. **Гиря Бѣлоцерковскій.**
3. **Сангирей Корсунскій.**

Ганжа Уманскій.

Евстафій Усваницкій.

Marcin Trębacz, którego y z trąbą przywiedziono, gdy był inquirowany, iż woyska Zaporozskiego iest 80000, ale pd boiu ledwie 20000. Przy Chmielnickim 4 pułki zostały, Czehrynski, Peresławski, Humański u Masłowego stanu stoią. Chmielnicki pisał do Krzywonossa, żeby mu dawał znać, ieźli będą następować obiecuie się w posiłku przybydź. Pisał y to że była rada u nich, prętko do ziemi Kuczmańskim szlakiem pod Dubno podstąpić, tylko się Murzów y potęgi obawiali. Trzeci Soliman powiedział, co y pierwszy, to przydał, że Chmielnicki z Moskwą ma porozumienie. Ci ięzykowie przywiedzeni do mnie die 28 Julij 1648.

Мартынъ Трубачъ, который и былъ привезенъ съ трубою, показалъ на допросѣ, что войска Запорожскаго 80,000, но изъ нихъ едва 20,000 способныхъ къ бою. При Хмельницкомъ осталось 4 полка: Чигиринскій, Черкасскій, Переяславскій и Уманскій. Они стоятъ у Масловаго Пруда. Хмельницкій писалъ къ Кривоносу, чтобъ его увѣдомляли въ случаѣ нападенія, обѣщая прибыть на помощь. Писалъ также, что они совѣтовались быстро подступить подъ Дубно, по Кучманской дорогѣ, но побоялись стѣнъ и храбрости войска, Третій Козакъ Солиманъ показалъ тоже, что и первый, прибавивъ только, что Хмельницкій сносится и находится въ согласіи съ Москвою. Эти языки приведены ко мнѣ 28 Іюля 1648 года.

32.

List od Chmielnickiego do Xcia Imci Dominika Pana woiewody Sandomirskiego z Pawołocy die 30 Julij 1648.

Jaśnie Oświecone Mci Xiąże Zasławski a nam wielce Mci Panie y Dobrodzieiu.

Widzi Bóg, że my będąc nieodmiennemi sługami Rptéy iako y W. X. Mci P. N. M. życzylismy sobie tego serdecznie, aby my przy pokoiu zostawać mogli. Jednak za nastąpieniem

32.

Письмо Хмельницкаго къ Его Милости Князю Доминику, Пану Воеводѣ Сендомирскому, изъ Паволочи, 30 Іюля 1648.

Свѣтлѣйшій, Милостивый Князь Зяславскій, нашъ Милостивѣйшій панъ и благодѣтель!

Видитъ Богъ, что мы, будучи неизмѣнно вѣрными слугами Республики, какъ и Вашей Княжеской Милости, Пана нашего Милостиваго, сердечно желали оставаться въ покоѣ. Но когда Его Милость, Князь Вишневецкій, открылъ про-

Xcia Imci Wiszniowieckiego, nierespektuiąc na tw, zé my go iako w ręku maiąc wolno z Zadniepra puścili, upewniaiąc go we wszytkiem, poniewolnie musielismy ze wszytkim woyskiem ruszyć; wyrozumiawszy tak z Uniwersałów naybardzieéy tak Zadniepra pisanych X. Imci, iako z listów do Moskwy pisane, przesyłam do przeczytania. Nic inszego tylko to nas pobudziło, a my tego życzyli, aby iuż na tym dosyć, co się iuż stało z przeyrzenia Bożego, aby się więcéy krew Chrzesciańska nie lała, oczym y posłow naszych do J. K. Mci y wszytkiey Rptéy z nayniższą pokorą wyprawilismy; o których wielce y uniżenie prosiemy W, Xią: Mci tedy z listów Ich Mci P. P. Senatórow y wszytkiey Rptéy sam się ze wszytkim woyskiem

тивъ насъ непріятельскія дѣйствія, не обращая вниманія на то, что мы, какъ бы изъ рукъ своихъ, свободно выпустили его изъ заднѣпровья, обезпечивъ во всемъ; тогда мы по неволѣ должны были двинуться со всѣмъ войскомъ, вразумленные особенно универсалами, писанными изъ-за Днѣпра къ Князю Его Милости, также и изъ писемъ, писанныхъ въ Москву, которыя посылаю для прочтенія. Только это и пробудило насъ двинуться съ войскомъ. Но мы желали, чтобы тѣмъ уже и кончилось, что случилось по допущенію Божію, и чтобъ болѣе не лилась кровь Христіанская; для чего мы съ нижайшею покорностію отправили къ Его Королевской Милости и ко всей Республикѣ пословъ нашихъ, о которыхъ усильно и униженно просимъ Вашу милость. Тогда, сообразуясь съ письмами ихъ милостей, Пановъ Сенаторовъ,

wrócę, y Ordzie aby więcey we krwi Chrzesciańskiey niebrodzili, y tak swych ustawicznie od czat y szarpaniny niczym inszem ieno mieczem hamuię, aby tego niebyło; ponieważ łaska miłość od W. X. Mci przeciwko nam sług swych nayniższych z posrodku W. X. Mc oświadczać raczysz, z czego byśmy ucieszenie zostawali. Podziękowawszy wpzód P. Bogu za to, na wszelką usługę y rozkazanie W. X. Mci iestesmy gotowi pod taki upadek Korony Polskiéy, tylko wielce uniżenie prosiemy W. X. Mci racz Wm W. X. Mci z nami, z nayniższemi sługami swemi we wszytkim się znosić; dla czego Uniwersał dalismy P. Kołontaiowi do kilku miast, aby Poseł W. X. Mci zawsze wolno był przepuszczony w drodze tak od

и всей Республики, я самъ со всѣмъ войскомъ возвращусь, удержу Орду, чтобъ она не бродила болѣе въ крови Христіанской, и такимъ образомъ удержу мечемъ свое войско отъ внезапныхъ нападеній и стычекъ, чтобъ этого не было болѣе; потому что Ваша Княжеская Милость изволите изъявлять Ваше доброжелательство къ намъ, нижайшимъ слугамъ Вашей Княжеской Милости, чтобъ мы находили въ этомъ для себя утѣшеніе. Поблагодаривъ сперва за это Господу Богу, мы готовы исполнять всякую службу и приказаніе Вашей Княжеской Милости, при настоящемъ упадкѣ Короны Польской, только нижайше просимъ Вашу Княжескую Милость сноситься во всемъ съ нами, нижайшими слугами Вашими; для этого мы дали Универсалъ пану Колонтаю для нѣсколькихъ городовъ, дабы посланецъ Вашей

naszych, iako tez y od Ordy, która w prędkim czasie będzie. Jako też według żądania Imci P. Kołontaia, do kilku miast, Uniwersał kazałem wydać surowy, aby maiętnosci W. X. Mci wcale zostawały od woyska naszego, o co się pilno staramy, aby się naymniéysza w dziedzictwach W. X. Mci nie działa krzywda, y sługom W. X. Mci. A zatym my życząc sobie, abysmy oczywisty pokłon oddawszy ze wszytkiem woyskiem Zaporozskim, na ten czas zwykłe y nayniższe usługi nasze W. X. Mci oddaiemy.

W. X. Mci nayniższy sługa, Bochdan Chmielnicki, Hetman z woyskiem Zaporozskim.

Княжеской Милости имѣлъ всегда свободный пропускъ какъ отъ нашихъ, такъ и отъ Орды, которая прибудетъ въ скоромъ времени. Также по желанію пана Колонтая я приказалъ дать строжайшій Универсалъ для нѣкоторыхъ городовъ, чтобы наши войска оставляли имѣнія Вашей Княжеской Милости неприкосновенными, о чемъ я усердно стараюсь, чтобы вотчинамъ Вашей Княжеской Милости и слугамъ не было причиняемо никакой несправедливости. За тѣмъ мы, желая со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ лично отдать поклонъ, въ настоящее время поручаемъ себя Вашей Княжеской Милости, съ своими обыкновенными и нижайшими услугами.

Вашей Княжеской Милости нижайшій слуга, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

33.

List Imci P. Woiewody Sandomirskiego do Imci X. Arcybiskupa Gnieźnieńskiego z Podkrupcza die 30 Julij A. 1648.

Na co iuż Rempub. fallaci spe circumvenire, gdy desperatis rebus co dzień nowe accedunt pondera. Wzięliście Wm M. M. PP. y Bracia, niedawno odemnie avizy, dla potentiey nieprzyiacielskiéy prawie niesłychanéy niemógłem się oprzec pod Konstantinowem. Teraz co iuż ostatnią pachnie zgubą wiedzieć raczcie, że ludzie moi z ludźmi X. Imci Jeremiego y P. Woie-

33.

Письмо его милости пана Воеводы Сендомирскаго къ Архіепископу Гнѣзненскому, изъ подъ Крупча, Іюля 30, 1648 года.

Къ чему обманывать Республику ложною надеждою, когда, въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, ежедневно прибавляются новыя бѣдствія? Ваши Милости, Милостивые Паны и братья, недавно получили отъ меня извѣстіе, что я не могъ устоять подъ Константиновымъ, потому что сила непріятеля почти неслыханна. Теперь увѣдомляю, что уже пахнетъ ко-

wody Kiiowskiego, także z pułkiem regimentu P. Osińskiego mieli experiment w niedzielę przeszłą, z niemałą naszą pociechą, bo tych buntowników, znacznie utrącili. Trzeciego dnia potym, to iest: we wtorek na switaniu, bo pułki buntownicze y pogańskie, ściągnęły się tak potężne iz nasi niebożęta patrząc na słabosć sił swoich z pod Konstantinowa ruszyć się musieli. Tabor wprzód wyprawili, zostawszy sami Kommunikiem na odwodzie, na których nieprzyiaciel nastąpił wszytką potęgą. Trzymali moi dokąd mogli odwod, a niemogąc wytrzymać bo ich z dział bardzo rażono przyszło im radzić o sobie, których za prętkim spotkaniem; Universałami obwiesczono, aby się pod

нечною гибелью. Мои люди съ людьми Князя Его Милости Іеремія и пана Воеводы Кіевскаго, также съ полкомъ, состоящимъ подъ начальствомъ пана Осинскаго, въ прошлое воскресеніе сдѣлали нападеніе къ немалому нашему удовольствію; потому что истребили значительное число мятежниковъ. На третій день послѣ того, т. е. во вторникъ на разсвѣтѣ, когда полки бунтовщиковъ и невѣрныхъ такъ сильно начали наступать, что наши бѣдняжки, видя слабость своихъ силъ, должны были двинуться изъ-подъ Константинова; мы отправили таборъ впередъ, а сами, построившись въ неразрывный строй, составили аріергардъ, на который всею силою напалъ непріятель. Мои люди прикрывали отступленіе, пока могли, но сильно поражаемые пушками, не могли устоять и должны были подумать о своемъ спасеніи. Тотчасъ по окончаніи битвы, имъ велѣно универ-

Gliniany ściągali. Do Wm. M. M. P. P. y Braci interim posyłam, którzy ad clavum Reipubcae siedzicie, wielce upraszaiąc per salutem Patriæ; abyście nie spuszczaiąc się na Powiatowe præsidia raczéy pospolitem ruszeniem, y prywatnemi siłami ad deploratam opem bieżeć chcieli, y ia w klar pisze, że owdzie rerum desperatus status. Jeżeli Wm. M. M. P. P. y Bracia nie pospieszycie; zginie to wszytko Chrzesciańśtwa antemurale, y boię się by nie upadła, alto a culmine Troia, Convocatią co prędzéy skączycie, aby się próżnym nie ubezpieczali pokoiem. Więc to pro certo raczcie mieć suposito, że siły nasze omnino słabe, tak niezliczone y w armatę opatrznéy niewydołamy przyrodzonemi sposobami multitudini.

салами собираться подъ Глинянами. Между тѣмъ посылаю къ Вашимъ Милостямъ, милостивымъ Панамъ и братіямъ, держащимъ кормило Республики, умоляя ради спасенія отечества не полагаться на повѣтовыя начальства, но лучше общимъ ополченіемъ и частными силами поспѣшить на плачевную помощь; а я ясно пишу, что вездѣ наши дѣла находятся въ отчаянномъ положеніи. Ежели Ваши Милости, милостивые Паны и братія, не поспѣшите, то погибнетъ эта ограда Христіанства, и я боюсь, чтобы Троя не пала съ высокой вершины. Я желалъ бы, чтобъ конвокація была кончена поскорѣе и тѣмъ уничтожена была ложная надежда на миръ. Будьте увѣрены, что силы наши совершенно слабы, и по этому мы не одолѣемъ безчисленнаго войска, снабженнаго пушками и пользующагося природными

W czym chciéycie mieć reflexią, słusznieli negabunt te pericula y tanta strages, ò któréy Wm M. M. P. P. y Braci znać się dawało. Ad extremum tych motivum, causam, originem authores nie raczcie contemnere trutinam, by zaś quibus creverunt mala initus, temiż nie mocniły się. Potentiey też górnych żadnych prorsus doczekać się nie możemy; a tym czasem ustaią te kraie y każdy o sobie radzi, P. Bógu. Za tym Rempub. y siebie z nią tudzież Wm M. M. P. P. y Braci oddaię powolnością, którym posługi moie pilnie zalecam.

Władysław Dominik Xiąże na Ostrogu y Zasławiu Woiewoda Sandomirski.

средствами. Извольте разсудить, должно ли не вѣрить тѣмъ бѣдствіямъ и тѣмъ пораженіямъ, о которыхъ доходили извѣстія и до Вашихъ Милостей, милостивыхъ Пановъ и братій? Не презирайте пружины, которая была главнымъ побужденіемъ, причиною, началомъ и виною, чтобы зло не усиливалось отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ оно возникло въ началѣ. Изъ горныхъ областей никакой помощи дождаться не можемъ, а между тѣмъ изнемогаетъ здѣшній край, и каждый промышляетъ о себѣ. За тѣмъ поручаю Богу Республику и себя, свидѣтельствуя готовность къ услугамъ Вашихъ Милостей, милостивыхъ Пановъ.

Владиславъ Доминикъ, Князь Острожскій и Зяславскій, Воевода Сендомирскій.

34.

List od Imci P. Woiewody Kiowskiego Ruskiego, Strażnika Koronnego, Obożnego W. X. L. Podsędka Braclawskiego Krzysztofa Tyszkiewicza pod Kolczynem die 30 Julij 1648.

Illme Senatus.

Oznaymilismy pierwszym pisaniem naszym Wm M. M. P. P. y Stanom Koronnym na terazniéyszą Konvokatią zgro-

34.

Письмо Его Милости, Пана Воеводы Кіевскаго, Русскаго, Стражника Короннаго, Обознаго Великаго Княжества Литовскаго, Подсудка Брацлавскаго Христофа Тышкевича. Подъ Колчиномъ, 30 Іюля 1648 года.

Прежнимъ письмомъ своимъ мы представили Вашимъ Милостямъ, милостивымъ Панамъ и сословіямъ Короннымъ, собравшимся на нынѣшнюю конвокацію, жалкое состояніе Республики, и показали, сколько можно вѣрнѣе, въ какой опасности до сихъ поръ находилась Республика отъ сво-

madzonym, Statum Reipub, affectum, wypisalismy fidel. in quanto po te czasy versabatur od swych własnych smieci periculo teraz iuż magis condolemus; patrząc co raz na większą całey Oyczyzny ruinam, która przez co patitur, tak ciężko? snadniéy zgadnąć, że iest omni destituta w sieroctwie swym praesidio. Biedzilismy się dotąd pro viribus nostris abysmy mogli iako kolwiek resistere crudelissimo y nam felici marte usiłowania nasze. Albowiem gdy ten ciężki nieprzyiaciel extremum tak nam, iako y kraiom naszym machinabat exitium, aby tam snadniéy zawzięty mogli dokazać imprezy; kilkadziesiąt tysiący die 26 prntis na nas pod Konstantinow stary (z ludźmi Imci X. Woiewody Sandomirskiego y Gwar-

ихъ собственныхъ безпорядковъ: теперь мы еще болѣе сожалѣемъ видя постепенно увеличивающееся разрушеніе всей нашей отчизны. Легко понять, отъ чего она страдаетъ такъ жестоко: отъ того, что въ своемъ сиротствѣ она не имѣетъ никакой верховной власти. Доселѣ мы боролись по силамъ нашимъ, стараясь при благопріятномъ счастіи противустоять нашими усиліями жесточайшему врагу. Этотъ тяжкій непріятель, замышляя намъ и всѣмъ областямъ нашимъ совершенную погибель, чтобы удобнѣе исполнить предпринятое намѣреніе, напалъ на насъ 26 числа нынѣшняго мѣсяца, съ нѣсколькими десятками тысячь, подъ Старымъ Константиновымъ (гдѣ мы стояли съ людьми Его Милости, Князя Воеводы Сендомирскаго, и съ гвардіею покойнаго Короля, Его Милости), и весьма храбро силился уничтожить

dią S. P. Króla Imci złączonych) nastąpił, y fortme znieść usiłował; ale nie tylko clementi fato, żadnéy nie odniósł pociechy, lecz in primo conflictu (bo był kommunikiem przyszedł) sprośnie ustępuiąc trupem swym pole nie małe usłał. In secundo zaś congressu, gdy na nas wszytek impet potęgi swey wywarł, y taborem nastąpił, z placu swym krwią oblanym ustępować musiał, armate prochy, wielką znaków część przez nas odebranych utraciwszy. Podał był P. Bóg victorią, ale że ią perficere nie przyszło, sprawiło to woyyska muostwo; naszego zaś exigua szczupłość która że bez żadnych dotąd od Rptéy zostawała pożytkow, czyli to neglectus nas samych, czyli też opinio sprawuie pokoiu? nie wiemy? To

насъ: но по счастію, намъ благопріятствовавшему, не только не имѣлъ никакого успѣха, но при первой стычкѣ, напавши соединеннымъ строемъ, принужденъ былъ отступить со стыдомъ, не мало устлавъ поля своими трупами. Во второй стычкѣ, когда онъ, направивъ на насъ всѣ свои силы, напалъ цѣлымъ таборомъ, принужденъ былъ отступить, облитый своею кровію, оставивъ намъ оружія, порохъ и большое количество знаменъ. Далъ было Богъ побѣду, но не пришлось довершить ее. Причиною тому было множество непріятельскаго и малочисленность нашего войска. Отъ чего это войско доселѣ не получало никакихъ пособій отъ Республики, или отъ небрежности насъ самихъ или отъ увѣренности, что мы живемъ въ мирное время? Не знаю. То только вѣрно, что чѣмъ болѣе мы разсуждаемъ, тѣмъ ско-

tylko certum że im więcéy deliberamus tym bardziéy więcéy perimus nie iuż to bowiem cały wstręt nieprzyiacielowi temu, bo lubo to iedno przybarczone woysko, iest innym wszędzie w sowitym komplemencie; dosyć co y nas od innych amovere musiało, patrząc, że im undique płyną pożytki, nam zaś tylko od Nieba ieden manebat euentus. Co tedy ulterius inter est Wm. M. M. P. P. extendować niechcemy, to tylko wiedzieć daiemy, że to iuż nie około Białéy Cerkwi ale in visceribus Regni altissimo hostes grassant, universi depraedantur. Ale co iest nieporównanego z innemi szkodami, bracia nasi zdrowie swoie własne, seruis et mancipiis propris impendunt spolia, a my o niczym nie wiemy, czyli też spe Traktatów

рѣе гибнемъ; потому что совершенное отраженіе ничего не значитъ для такого непріятеля. Хотя это одно войско и ослаблено, но оно повсюду удвояется присоединеніемъ другихъ: насъ, напротивъ, многіе оставили, видя, что къ нашему непріятелю стекаются отовсюду пособія, а намъ остается ожидать конца отъ одного Неба. Не желая распространяться о другихъ предметахъ, важныхъ для Вашихъ Милостей, моихъ Пановъ милостивыхъ, увѣдомляю только, что непріятели уже не около Бѣлой Церкви, но въ самой внутренности Королевства свирѣпствуютъ, грабя всѣхъ. Но наибольшій вредъ состоитъ въ томъ, что братья наши съ своею собственною жизнію, съ своими рабами и имуществомъ дѣлаются добычею непріятеля; а мы ничего объ этомъ не знаемъ, или не можемъ знать, считая себя обезпеченными

ubezpieczeni, et vana nube armistitii obumbrati wiedzieć nie możemy. Co ieżeli przez kogo intercedit, ufamy przyidzie ten czas, że y P. Bóg Rptéy y tak wiele krwi, która się in dies leie pokaże winnym. My pro conscientia, amore erga Patriam, et munere nro Senatorio iterum co raz przestrzegamy Wm. N. N. M. PP; że nieprzyiaciel pod praetextem obiecanego pokoiu, co raz więcey wyprawuie okrucieństwa; co raz się bardziéy szerzy, y mocni, tak że co chłop, to nieprzyiaciel, co miasto, co wieś, to catervas hostium imaginować sobie potrzeba, a niedziw? że do takiego szaleństwa przychodzą. Ponieważ przy takiéy naszéy nieczuynośći rozumieią iuż plebs, omnia, sibi licere in omnes, y na samego Boga co sprawuie

надеждою на трактаты и осѣненными мнимымъ облакомъ перемирія. Если это отъ кого нибудь происходитъ, то мы надѣемся, что пріидетъ то время, когда Богъ укажетъ виновника бѣдствій Республики и такъ обильно со дня на день проливаемой крови. Мы по совѣсти, по любви къ отечеству и по долгу нашему Сенаторскому, еще разъ предостепегаемъ Вашу Милость, Пановъ нашихъ милостивыхъ, что непріятель подъ предлогомъ обѣщаннаго мира болѣе и болѣе свирѣпствуетъ, болѣе и болѣе увеличивается и укрѣпляется, такъ что теперь каждый холопъ есть нашъ непріятель, каждый городъ, каждое селеніе мы должны считать отрядомъ непріятельскимъ. И неудивительно, если они доходятъ до такого неистовства; потому что, при нашей безпечности, простой народъ думаетъ, что ему

że nemo resistit, wszyscy dispersi, wszyscy terrore pressi zostaią. Unicum tedy remedium zatrzymania swawoleństwa tego, ukazać nieprzyiacielowi szablę (acz rozumiem że omnibus Mars favet) która lepsza rzecz, żeby od boku naszego odpasana nie była; niżelibyśmy od własnych chłopów in tantum przychodzić mieli opprobrium, a inaczéy honoru narodu naszego zmazanego nie nagrodzimy. Bo ieżeli o pokóy prosić, y traktować sine Marte będziemy, ta iuż partem servitutis onych subire by nam potrzeba. Zaczym gorąco votis nostris oneramus W. N. N. M. M. P. P. abyście od nas wziąwszy, téy saméy żałośnéy transactiey, per modum fraternae denunciationis rellationem, raczyli siebie samych, sławę narodu nasze-

дозволено все противу всѣхъ, даже противъ самаго Бога, и отсюда происходитъ, что никто не можетъ противустоять; всѣ разсѣяны, поражены страхомъ. По этому остается единственное средство къ прекращенію своеволія — показать непріятелю саблю (хотя я и знаю, что Марсъ всѣмъ благопріятствуетъ). Лучше намъ не отпоясывать сабли, нежели терпѣть такое поруганіе отъ собственныхъ холоповъ нашихъ; а иначе мы не возстановимъ поруганной чести нашего народа. Если мы станемъ просить мира и безъ войны вести переговоры, то мы отчасти уже должны будемъ подчиниться рабству. По этому мы утруждаемъ вашу милость, нашихъ милостивыхъ пановъ, изъявленіемъ сердечныхъ желаній нашихъ, прося, чтобы Вы, принявъ отъ насъ побратски это донесеніе о печальномъ событіи, спасали себя са-

dnia napisał do mnie z Dubna, abym pro die 25 Julij stanął pod Konstantynowem, na który dzień y sam się obiecał, do toczenia wielkiego obozu. Puściłem ia nieomieszkanie w tę drogę, gdzie w siedmu milach od Konstantynowa zaszła mię wiadomość, że nieprzyiaciel idzie dobywać do Konstantynowa, pośpieszyłem się y przyszedłem die 23 ejusdem do Konstantynowa. W kilku milach złączyło się 2500 piechoty Xcia Imci, z któremi był P. Suchodolski, który miał z sobą y ośm działek; zastałem lud Xiążęcia Imci w Konstantynowie mianowicie J. P. Koryckiego, który się liczy na półtora tysiąca. Ledwie com tam stanął, przyszło pisanie Xcia Imci aby się do niego wracali do Zasławia. Uczyniliśmy radę co z tym czynić? Declarowali

его милости, и уже на четвертый день князь, его милость, написалъ ко мнѣ изъ Дубно, чтобы я къ 25 Іюля прибылъ подъ Константиновъ, къ которому времени онъ и самъ обѣщалъ прибыть для составленія большаго лагеря. Немедлено я пустился въ дорогу, на которой, въ семи миляхъ отъ Константинова, дошла до меня вѣсть, что непріятель идетъ добывать Константиновъ. Я поспѣшилъ и прибылъ къ Константинову 23 Іюля, соединившись за нѣсколько миль отъ города съ 2500 пѣхоты князя, его милости, вмѣстѣ съ которыми находился панъ Суходольскій, имѣвшій восемь небольшихъ пушекъ. Я засталъ въ Константиновѣ людей князя его милости, именно его милость пана Корицкаго, съ полутора тысячами войска. Какъ только я прибылъ туда, пришло отъ князя, его милости, предписаніе, чтобы мы во-

ludzie Xcia Imci, że my do Pana brać się będziemy, z tym iednak dokładem, ieżeli ia do niego przyidę. Resolwowaliśmy ruszyć się powoli do niego, a interim posłać, aby do nas sam przychodził, iakoż ruszyliśmy się die 24 ćwierć mili od Konstantynowa; a tym czasem posłaliśmy o dwu koni po dalszą declaratią do Xcia Imci, potym die 25 na tymże miéyscu czekaiąc na wiadomość, a z tąd posłaliśmy pod Połonne podiazd dobry, abyśmy mieli wiadomość o nieprzyiacielu. Lud Xcia Imci obrał mię sobie za starszego, przydawszy mi do téy pracy Imci P. Koryckiego; nad wieczorem wrócił się nam podiazd, y ięzyka przywiódłszy, y sam na oko o półtoréy mili widziawszy nieprzyiaciela. Ten ięzyk nam zapewne powie-

ротились къ нему въ Заславль. Составили совѣтъ, что дѣлать? Люди князя его милости объявили, что они готовы идти къ своему пану, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ и я шелъ туда же. Рѣшили отправиться къ нему медленнымъ маршемъ, а между тѣмъ послать сказать ему, чтобъ онъ самъ шелъ къ нимъ на встрѣчу. Въ слѣдствіе чего, 24 числа, мы прошли четверть мили отъ Констатинова, а тѣмъ временемъ послали двухъ гонцовъ къ князю, его милости, для полученія дальнѣйшихъ распоряженій. Потомъ, 25 числа, дожидаясь извѣстія на томъ же мѣстѣ, послали подъ Полонное значительный отрядъ конницы, чтобъ получить вѣсти о непріятелѣ. Люди князя, его милости, избрали меня своимъ старшимъ, придавши мнѣ въ помощь его милость пана Корицкаго. Къ вечеру возвратился нашъ отрядъ, который

szliśmy do niego w pole. Tam wyprawiwszy do niego harcownika za przeprawę, któremu z łaski Bożéy dobrze się powiodło; samiśmy stali na dalszy proceder iego patrząc, ale on y harcownika gęstego wyprawował, y sam potężnie ku przeprawie postępował. Nakoniec nasz harcownik ustępować musiał, a my piechotę puściwszy na przeprawę, którą naszą odstrzeliwał, sam się przeprawować począł. W tym ia wziąwszy z sobą parę działek y muszkietyrow 200, szedłem ku niemu do przeprawy; a zmieszawszy go raz y drugi zdziałek, samem nastąpił z piechotą ku przeprawie, który za łaską Bożą zaraz od przeprawy pierzchnął, y srodze się mieszać, a po prostu od przeprawy uciekać. *W tym P. Bóg dodał serca

онъ и шелъ на насъ въ той надеждѣ, что въ одну минуту уничтожитъ насъ. Тогда мы, обезопасивъ городъ, чтобъ непріятель не могъ вредить намъ съ тылу, и обезопасивъ лагерь, вышли противъ него въ поле. Здѣсь, пославши за переправу гарцовниковъ, которые, по милости Божіей, дѣйствовали удачно, мы сами остановились, наблюдая за дальнѣйшими дѣйствіями непріятеля, который и гарцовниковъ выслалъ въ большомъ количествѣ, и самъ смѣло приближался къ переправѣ. Наконецъ наши гарцовники должны были отступить, и мы двинули пѣхоту къ переправѣ. Непріятель, отстрѣливаясь отъ насъ, началъ переправляться. Въ такихъ обстоятельствахъ, я, взявъ съ собою двѣ пушки и 200 мушкетеровъ, пошелъ къ переправѣ на встрѣчу непріятелю, и, смѣшавши его нѣсколько разъ пушечными выстрѣлами, при-

naszym że zarazem skoczyli ochoczo do przeprawy, y przebywszy kilka chorągwi mianowicie naypierwszy P. Sokoł skoczyli z szablami na nieprzyiaciela, który zaraź tył podał; a potym co żywo przeprawuiąc się bo przecie przestronna przeprawa była, y sam Xiąże Imci, na nich wsiedli; tak przez mili półtoréy gęsto trupa kładąc, aż do taboru na nich iechali. Jako zaraz dopadli taboru, poczęli się z niego potężnie bronic i z dział bić, ale z łaski Bożey bez szkody naszéy; w tym nas noc zaszła, żeśmy ich w taborze zostawiwszy, sami się do obozu wrócili. W téy okaziéy wzięliśmy chorągwi niemało; a mianowicie kwarcianych naszych, między niemi y chorągiew Imci P. Woiewody Czernihowskiego nadworną

близился съ пѣхотою къ переправѣ. Непріятель, по милости Божіей, тотчасъ былъ отбитъ отъ переправы, страшно смѣшался и прямо обратился въ бѣгство. Тутъ Богъ послалъ нашимъ мужество: храбро скочили они къ переправѣ и, перебивши нѣсколько хоругвей, бросились съ саблями (именно первый бросился Соколъ) на непріятеля, который тотчасъ обратилъ тылъ. Потомъ, переправляясь сколько можно скорѣе, потому что переправа была довольно просторна, мы и самъ князь, его милость, пустились за непріятелемъ и на пространствѣ нѣсколькихъ миль, густо устилая дорогу трупами, гнались за ними до самаго табора. Какъ только они вбѣжали въ таборъ, то начали оттуда храбро защищаться и стрѣлять изъ пушекъ, но, по милости Божіей, безъ всякаго для насъ вреда. Здѣсь застигла насъ ночь, и мы, оста-

Wziął też J. P. Baranowski Stołnik Podolski setnika ich Połuiana, który we wszystkich radach bywał, y niewyparł się tego, że Chmielnicki rozkazował Krzywonosowi, aby bez iego rady nic nie czynił. Ten nam między innemi rzeczami powiedział, że wprzód czterema dniami mieli pisanie od Chmielnickiego z Pawłoczy, że z wielką potęgą idzie; a że mu rozkazował, aby nas bawił aż do przyiścia onego. Z téy relatiey uczyniliśmy radę, co z tym daléy czynić, dorachowaliśmy się z sobą, że Krzywonosa zatrzymać możemy, którego rachuią na 50000, ale Chmielnickiemu nie podobna. Posiłków też nie spodziewaliśmy się a w ostatku defectus chleba, którego iużeśmy nie mieli, y skąpo żywności koniom. Dla tego to

вивши непріятеля въ таборѣ, возвратились въ лагерь. Въ этой стычкѣ мы взяли не мало хоругвей, а именно нѣсколько нашихъ кварціонныхъ хоругвей, у нихъ находившихся, и надворную хоругвь его милости, воеводы Черниговскаго. Также его милость панъ Барановскій стольникъ Подольскій

nas do tego przywiodło, żeśmy wzięli réytyrować się do woysk Rptéy, a potym zmówiwszy się iść mu znowu w oczy. Kiedy iuż tak conclusum było między nami, znowu ięzyka nam przywiedziono, że nieprzyiaciel idzie nam w tył, na pasy y tak nas trzymać aż do przybycia Chmielnickiego. We wtorek tedy rano wyprawiliśmy tabor ku Kolczynowi. Regiment móy y piechotę Xcia Dominika, aby pas obwarowawszy tabor przeprawili; a iazda wszystka została w polu w sprawie. Gdy iuż był nasz tabor o mili y daléy, dopiero nieprzyiaciel znowu na nas nastąpił z taborem y z działami, który zaraz dragony Xcia Imci Dominika od przeprawy wystrzelał, y sam się potężnie przeprawować począł. Radził zaraz Imc P. Woie-

что мы въ состоянія удержать Кривоноса, у котораго считается до 50.000 войска, но Хмельницкому противустоять не можемъ. Вспоможенія мы не надѣялись, а наконецъ чувствовали и недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго уже не было у насъ, и имѣли мало фуражу. Все это привело насъ къ тому, что мы рѣшились ретироваться къ войскамъ Республики, чтобъ потомъ снова, сговорившись съ ними, идти прямо противъ Хмельницкаго. Когда мы постановили такое между собою рѣшеніе, то снова приведенъ былъ къ намъ языкъ, который объявилъ, что непріятель заходитъ намъ въ тылъ чрезъ тѣснины, чтобы такимъ образомъ задержать насъ до прибытія Хмельницкаго. По этому, во вторникъ утромъ, мы отправили таборъ къ Кольчину. Мой полкъ и пѣхота его милости, князя Доминика отправились туда же, чтобы, обе-

woda Kijowski, który też tu iest z nami wespół z Imcią X. Jeremim przyszedł do nas, aby dać pole nieprzyiacielowi. Jakoż daliśmy dość pola, począł się pilno przeprawować; w czole armatę otaborował, na prawym skrzydle tabor z piechoty uczynił, w lewo szeroko się rośćiągnął ku mostu. Gdy się iuż sroga rzecz téy sarańczy przeprawiła; poczęli na prawe skrzydło naszé na P. Koryckiego następować, y z dział czoła swego w nasze czoło bić, ale z łaski Bożey bez naymniéyszéy szkody naszéy. Dopiero kiedyśmy czas widzieli skoczyliśmy wszyscy na nich; posiłku trochę zostawiwszy, trochę się nam potrzymawszy, bewstydnie uciekać poczęli. Tam łaską

зопасивъ проходъ, переправить таборъ, а вся конница въ строю осталась въ полѣ. Какъ только нашъ лагерь отошелъ за милю и далѣе, тотчасъ непріятель снова напалъ на насъ съ таборомъ и пушками, отбилъ отъ переправы драгуновъ его милости князя Доминика, и смѣло началъ самъ переправу. Его милость панъ воевода Кіевскій, который

Bożą trup na trupie gęsto aż do przeprawy leżał, iako białym suknem okrył pole, działek 4 i pięć organek odbieżał; natopiło się ich niemało w rzece Słuczy, tabor iednak naprawym skrzydle ich w polu został. Chcieliśmy go dobywać, ieno że piechota była odéyszła, y działa we dwuch milach, niebyło moich tylko 120, których my naprędce na konie Xcia Imci podragonili, y od taboru do bataliy wrzucili. Spodziewaliśmy się że się mieli ieszcze w pole ruszyć y wyiść, ale niemogli się na to zdobyć, bo tylko tabor co wskok okopywali: a że sto albo mało co więcéy nad taborem się wieszali, y takeśmy za łaską Bożą dwie chłosty im dali dobre.

милости Божіей, не сдѣлали намъ никакого вреда. Какъ только мы улучили благопріятное время, тотчасъ устремились на нихъ всѣ, оставивъ небольшой вспомогательный отрядъ. Непріятель, подержавшись не много, постыдно обратился въ бѣгство, такъ что, по милости Божіей, густо лежалъ трупъ на трупѣ, до самой переправы; будто бѣлымъ сукномъ покрылъ поле, бросилъ четыре пушки и пять органковъ; не мало ихъ потонуло въ рѣкѣ Случи, однакожъ таборъ ихъ на правомъ крылѣ удержался на мѣстѣ. Хотѣли добывать его, но пѣхота и пушки отошли уже за двѣ мили; пѣхоты было только 120 моихъ людей, которыхъ мы, наскоро посадивъ на коней князя его милости, примчали отъ табора къ мѣсту сраженія. Мы надѣялись, что непріятель еще выступитъ въ поле и выйдетъ противъ насъ, но не дождались этого; потому что онъ только окапывалъ поспѣшно

Sami też po społu z X. Jeremim y P. Woiewodą Kijowskim iedziemy ku Lachowcom, y tam obozem stanąwszy będziemy nadalsze czekać posiłki. Wróciliśmy się, P. Hołata przydawszy mu ieszcze dwie chorągwi do niego, iednę X. Dominika, drugą X. Jeremiego; ten się nam tak dobrze stawił: że, w pod wieczor skradłszy się pod Konstantynow w bramach straż wysiekł, y pół miasta wziąwszy, ięzyka dobrego dostał, y wczora do nas powrócił. Ten ięzyk to powiedział, że się nieprzyiaciel ze wszystkiem woyskiem przeprawił przez Konstantynow, y stanął na nas ku Barowi, y śnadź Międzyboża, z miéysca zdobycz wszystką nazad ku Zaporożu posłał. O Chmielnickim nie ucichło

таборъ, а сто или немного болѣе, кружили около табора. Такимъ образомъ мы, по милости Божіей, два раза порядочно побили непріятеля. Теперь, вмѣстѣ съ княземъ Іереміею и паномъ воеводою Кіевскимъ, мы ѣдемъ къ Ляховцамъ и тамъ, расположившись лагеремъ, будемъ ожидать дальнѣйшаго вспоможенія. По возвращеніи нашемъ, насъ Голата, къ которому присоединены были еще двѣ хоругви: одна князя Доминика, а другая князя Іереміи, совершилъ важное для насъ дѣло тѣмъ, что среди полудня, подкравшись къ Константинову, вырѣзалъ стражу въ воротахъ, взялъ полгорода, добылъ добраго языка и вчера воротился къ намъ. Приведенный языкъ сказалъ, что непріятель со всѣмъ почти войскомъ прошелъ чрезъ Константиновъ и ожидаетъ насъ у Бара, а можетъ быть и у Меджибожа, а всю добычу изъ города, отослалъ назадъ къ Запорожью. О Хмельницкомъ

w ich woysku; ale Połuian, któregośmy wczora kazali przypiec, pewnie go obiecuie między niemi. Ci wodzowie byli: Krzywonos, Gandza, Hira; ci wszyscy uszli, ale setników siła poginęło. Ito też Wm. M. P. oznaymuię że się J. P. Woiewody Sandomirskiego spodziewamy o przyszłéy srodzie pod Lachowcami, to sincere W. M. oznaymiwszy, z usługami memi pilnie się oddaię.

Samuel Osiński
Obożny W. Xtwa L.

ничего не слышно въ ихъ войскѣ; но Полуянъ, котораго мы приказали вчера пытать на огнѣ, навѣрное утверждаетъ, что онъ находится между ними. Предводителями были Кривоносъ, Ганжа и Гиря; всѣ они ушли, но сотниковъ погибло множество. Извѣщаю также вашу милость, милостиваго пана, и о томъ, что къ будущей средѣ мы ожидаемъ подъ Лаховцами его милость, пана воеводу Сендомирскаго. Извѣстивши объ этомъ вашу милость, пана милостиваго, усердно поручаю себя съ услугами.

Самуилъ Осинскій,
Обозный Великаго Княжества Литовскаго.

35.

List Imci P. Woiewody Bracławskiego do Imci P. Kanclerza Koronnego w Korłupie Aug. 1648.

Wielka y żałośna odmiana nastąpiła dispositiey moiéy drogi do Kijowa, o któréy pisałem Wm. M. P. Albowiem poprzedzili mię do Huszczy Kozacy, czy rozbóynicy niewiem iako to nazwać, których przyszedłszy druga kupa z Podlesia, wszystkę Pokorynszczyzne splondrowali, y co była od pierwszych zostało w obronie Huszcza w niwec od tych drugich spusto-

35.

Письмо его милости, пана воеводы Брацлавскаго, къ его милости, пану канцлеру коронному, въ Корлупѣ, 9 Августа 1648.

Большая и жалкая перемѣна послѣдовала въ моемъ предположеніи идти къ Кіеву, предположеніи, о которомъ я писалъ къ вашей милости, милостивому пану. Еще до Гущи опередили меня Козаки, или разбойники, не знаю, какъ называть ихъ. Другая толпа ихъ, вышедшая изъ Полѣсья, опустошила всю Покоронщину, и все, что въ Гущѣ уцѣ-

szono, zamek tylko nie spalony, ale wszystek splondrowany, mnie y sługom moim in suppelictili więcéy niż na 30000, po folwarkach toż co było pobrano; żydów wszystkich wyśćinano, dwory y karczmy popalono. Toż się wszystkim około Horynia stało, co y mnie: Imci P. Tendenskiego, Imci P. Sapieżynę, P. Naruszewicza, P. Chorążego Wołyńskiego y podkomorzego Krzemienieckiego P. Bramawę, Imci X. Opata, kilka P. Babińskich, PP. Herburtowiczów, P. Rugoskiego, P. Sędziego Łuckiego, y inszych wielu dwory popalone y wybranc. Xcia Imci Kanclerza w Krupcu Starostę zabito. To wszystko zrobiwszy te kilka tysięcy poszli ku Między-Bożu, który Międzyboż Krzywonos szturmem wziąwszy wysiekł, fert fama, że się toż Szarogrodo-

лѣло отъ первой толпы, разорено этою послѣднею толпою до основанія; замокъ только не сожженъ, но совсѣмъ ограбленъ. У меня и услугъ моихъ пограблено домашней утвари болѣе, чѣмъ на тридцать тысячъ; въ фольваркахъ также взяли все, что было; жиды всѣ вырѣзаны, дворы и корчмы сожжены. Около Горыни постигла всѣхъ таже участь, что и меня: его милость пана Тенденскаго, ея милость пани Сапѣжину, пана Нарушевича, пана Хорунжаго Волынскаго и Подкоморія Кременецкаго Брамаву, его милость Ксендза пана Аббата, нѣсколько пановъ Бабинскихъ, пановъ Гербуртовичей, пана Ругоскаго, пана Судью Луцкаго и многихъ другихъ; дворы ихъ сожжены и разграблены, князь его милость, канцлеръ староста, убитъ въ Крупомъ. Совершивъ все это, нѣсколько тысячъ Козаковъ пошли къ Меджибожу. Кри-

, a iuż do Baru obrócili się. Ci zdraycy którzy Husz-
ą splondrowali, poymali Oyca Lacka confidenta me-
egom był wysłał do Chmielnickiego y położywszy na
ymi zbili niewiem ieźli żyw będzie; y listy wszystkie
ielnickiego pisane przy nim pobrali, y patent od
Prymasa M. P. który był dany. Trzy dni w Huszczy
y circum circa rabowali, wina co było beczek
y mic kilkadziesiąt, pili we dnie y w nocy;
chłopów y okolicznych częstowali, ostatek chłopom
i. Gdy się iuż ta tragedia tak skończyła, obrócił
ieden ku Równemu y ku Taikurowi, ten spotkał
moią, pułku mego Imci P. Zaporowskiego,

готъ городъ штурмомъ и всѣхъ жителей пе-
ерѣзалъ. Слышно, что и Шаргородъ подвергся той же уча-
сти, и что Козаки обратились уже къ Бару. Тѣ же измѣн-
ники, которые мою Гущу опустошили, поймали Отца Лацка,
моего повѣреннаго, отправленнаго мною къ Хмельницкому,
и разложивъ его на улицѣ, избили кіями, такъ что я не
знаю, останется ли онъ въ живыхъ; забрали всѣ находив-
шіяся при немъ письма къ Хмельницкому и патентъ, дан-
ный его милостію княземъ примасомъ, милостивымъ па-
номъ. Три дня пробыли въ Гущѣ, ограбили наѣздами всю
окрестность, пьянствуя днемъ и ночью, выпили нѣсколько
бочекъ вина и нѣсколько десятковъ бочекъ меду, потчивали
моихъ и сосѣднихъ холоповъ, а остальное пораздавали имъ.
Когда такимъ образомъ кончилась эта трагедія, одинъ полкъ

która na podiazd chodziła. Postrzegłszy pośpieszyli się y ci do taboru swego, y obrócili się ku Połonnemu, urwali ich iednak sztat; ta chorągiew obróciła się ku Zasławiu y potem na Ostrog ku Dubno. Przeiął tedy porucznik P. Zaporowskiego list po rusku pisany, który posyłam Wm. M. P. dla zrozumienia; i przywiódł ięzyka, że Chmielnicki we 120000 woyska, iuż stanął pod Januszpolem niedaleko Lubartowa. Ten powiedział, że Posłów hujusque nie było u niego; którzy Podlesiem obawiaiąc się tych kup swawolnych przebrali się, y ia obawiam się żeby to hultaystwo ich nie pozabiiało. Listy też moie żadne a żadne nie dochodziły Chmielnickiego. A ten zdrayca Krzywonos pisał do Chmielnickiego, że Posłów

направилъ было путь къ Ровно и Тайкуру; онъ встрѣтился съ моею хоругвьею изъ полка его милости, пана Запоровскаго, которая была отправлена для рокогноцировки, Замѣтивъ этотъ отрядъ, Козаки поспѣшили къ своему табору и обратились къ Полонному, однакожъ часть ихъ была нами захвачена. Хоругвь моя обратилась къ Заславлю, а потомъ чрезъ Острогъ къ Дубно. Въ это время поручикъ пана Запоровскаго перехватилъ писанное порускиі письмо, которое отправляю къ вашей милости для соображенія, добывъ языка, который показалъ, что Хмельницкій съ 120,000 войска находится уже подъ Янушполемъ, недалеко отъ Любартова. Тотъ же языкъ увѣдомилъ, что у Хмельницкаго нашихъ пословъ еще доселѣ не было: потому что они, опасаясь своевольныхъ полчищъ, пробирались полѣсьемъ, и я

(niestety) że ani pośpiechu do ściągania woyska niemasz, ani mocy tych, którym summa rerum poruczona; terror zaś takie, że nietylko nieprzyiaclel bierze patrząc, iż nikt w oczy niechce spóyrzeć, terga dederunt omnes, ale też poddani chłopi śmieią się, y dla tego plebs wszystka idzie do tych woysk, czy kozackich, czyli rozbóyniczych. Przetoż to pisanie moie, którego kopią, posyłam chcąc dowiedzieć się u Chmielnickiego, ieżeli w ostatnią niewpadł traenesim. Tych Posłów wysławszy, sam pómału idę z pułkiem moim, y z PP. Kolegami memi; oczekiwaiąc na respons, który respons ieżeli mi da taki, że na mnie czeka iadącego, iadę? y iako ieno będą mogły bydź sposoby, wszystkich zażywać będę. Divino

съ тѣмъ подвергнуть отечество опасности. Моя обязанность состоитъ въ томъ, чтобы спасать отечество всѣми возможными средствами. Войска наши къ несчастію не спѣшатъ соединится, не имѣютъ силы тѣ, которымъ поручена высшая власть, на всѣхъ напалъ тайкой страхъ, что не только непріятель одерживаетъ верхъ, видя, что никто не смѣетъ смотрѣть ему въ глаза и что всѣ обращаются въ бѣгство, но даже крестьяне, холопы издѣваются надъ нами, и по этому вся чернь присоединяется къ тѣмъ войскамъ холопскимъ, козачьимъ или разбойничьимъ. Поэтому я отправляю къ Хмельницкому письмо (котораго копію посылаю), желая узнать, не дошелъ ли онъ до послѣдней степени неистовства. Отправивъ пословъ, я съ своимъ полкомъ и товарищами медленно подвигаюсь, ожидая отвѣта; а когда

nspirante numine, abym mógł to extremum uiąć y zatrzymać. Jeżeli też strzeż Boże iuż respuet, z pułkiem moim obrócę dniem y nocą do kupy, tam gdzie się woysko Rptéy gromadzi. W takim terminie, zostaiąc utrapiona Oyczyzna woła nas wszystkich, aby chcieli do ratunku pośpieszyć; iuż bowiem in his extremis reposita, wszedłszy Chmielnicki viscera regni, albo zechce sam, albo dopuści mu plebs tractatu zemną albo nie! A iéźli sam uie zechce multitudo plebis nie dopuści, albo to woysko które się skupiło, wytrzyma tak srogiéy potędze kilku dziesiąt tysięcy ognistych ludzi, (bo u Krzywonosa kilka dziesiąt tysięcy, a u Chmielnickiego 120000 powiadaią). Albo strzeż Boże niewytrzyma, zaraz z Ich Mciami P.P.

получу въ отвѣтъ, что онъ ожидаетъ меня къ себѣ, то поѣду и употреблю всѣ средства, какія только будутъ возможны. Дай Богъ, чтобы я могъ унять и пріостановить наше крайнее бѣдствіе. Если же, сохрани Боже, Хмельницкій пренебрежетъ мои предложенія, то я съ своимъ полкомъ пойду днемъ и ночью въ то мѣсто, гдѣ собираются войска Республики. Находясь въ настоящемъ положеніи, несчастное отечество призываетъ всѣхъ поспѣшить на помощь; потому что судьба его, въ теперешнихъ крайнихъ обстоятельствахъ, зависитъ отъ того, захочетъ ли самъ Хмельницкій заключить миръ, проникнувъ во внутренность Республики, и допуститъ ли его къ тому народъ, или нѣтъ? Если же самъ не захочетъ и народъ не позволитъ, то, можетъ быть, совокупное наше войско устоитъ противу нѣсколькихъ

Kolegami memi w tym ostatnim terminie zostawam, albo nas przyiąć zechce Chmielnicki do tego tractatu, albo nie. Jakokolwiek padnie w niebie napisana resolutia, téy że godziny dam znać Wmm M. M. P., a tym concluduię, że we dwóch naydaléy we trzech niedzielach to będzie, co P. Bóg naznaczył, któremu wszystko poruczywszy oddaie się.

W. Mci. M. P. y dobrodzieia uprzéymy brat y sługa

Adam Kisiel Wda Bracławski.

детятковъ тысячъ огнестрѣльнаго войска; потому что, какъ говорятъ, у Кривоноса нѣсколько десятковъ тысячъ, а у Хмельницкаго 120,000 войска. А если, сохрани Боже, не устоитъ, то наша крайняя участь будетъ зависѣть отъ того, захочетъ ли Хмельницкій заключить съ нами трактатъ, или нѣтъ. Какъ только совершится приговоръ, написаный на небесахъ, тотъ же часъ извѣщу вашу милость, милостивыхъ пановъ, а теперь заключу тѣмъ, что въ продолженіи двухъ или не далѣе трехъ недѣль, совершится судьба, предназначенная Богомъ, которому, все поручивши, отдаю себя и пр.

Вашей милости, моего милостиваго пана и благодѣтеля, искренній братъ и слуга

Адамъ Кисѣль, воевода Брацлавскій.

36.

Kopia cedułу z listu Imci P. Miaskowskiego Sędziego ziemi Podolskiéy z Kamieńca 9 Aug. 1648.

Już nieprzyiaciel w piątek o południu wziął Bar szturmem, wodą y lądem stakiety na spławach rozebranych domów y dworów porobiwszy, na około nastąpiwszy spalił y zburzył. Niemógł y zamek wytrzymać dla ruskiey zdrady hałaygrody Moskiemskie nayszkodliwsze były, za któremi kazali zdraycy iść sielanom. Gdy z dział y Niemcy ognia dali, iednych po-

36.

Копія приписки, взятой изъ письма его милости пана Миаковскаго, судьи земли Подольской. Изъ Каменца, 9 Августа 1648.

Уже въ пятокъ, около полудня, непріятель взялъ городъ Баръ штурмомъ. Подступивши водою и сухимъ путемъ, онъ устроилъ стакеты на сплавахъ, сдѣланныхъ изъ разобранныхъ домовъ и дворовъ, обступилъ городъ кругомъ, сжегъ и разрушилъ его. Не могъ выдержать и замокъ, по причинѣ измѣны Русскихъ. Найвреднѣе были Московскіе гухайгороды, за которыми измѣнники прислали пять поселя

37.

List Xiążęcia Imci P. Woiewody Ruskiego do Imci P. Podczaszego Koronnego z Zbaraża die 12 Aug. 1648.

Drugim to iuż pisaniem moim podobno iestem molestus Wm M. P. życząc tego y per modum tak Senatoriae, iako też y fraternae persuasionis posyłaiąc zdanie moie. Oboz y kongres woysk Koronnych tak odległy aby niezostawał od nieprzyiaciela, ale że condolentiae afflictae Patriae Woiewództwo tych są te; które iako pożarem pereunt zgubą więcéy

37.

Письмо князя его милости, пана воеводы Русскаго, къ его милости, пану подчашему коронному, изъ Збаража, 12 Августа 1648.

Ужъ это вторымъ письмомъ я, вѣроятно, утруждаю вашу милость, милостиваго пана, изъявляя желаніе и предлагая свое мнѣніе, въ видѣ сенаторскаго и вмѣстѣ братскаго увѣщанія. Лагерь и сборное мѣсто для войскъ Коронныхъ не должны находиться въ такомъ отдаленіи отъ непріятеля; этого требуетъ сожалѣніе страждущаго отечества о тѣхъ

dalszych prowincyy Koronnych certa et praecox ruina. Necessitatie mnie do tego rozumiem, że acquissime w téy mierze że zelum meum iudicabis. A zatym y zdanie moie approbabis mille conscientius testor, że żadnéy nie tractuiem priwatij w tym; gdy Wm M. P. pod Lachowiec oboz stanowić z Korony życzę, ale sam upatruię w tym rerum summam necessitatem. Co bowiem ztąd za commodum Rptéy, że pod Gliniany mieć będziemy congressum ludzi. To tylko że Wołyń, że Podole, y wszystka prawie Ruś odbieżana, in praedam przyidzie nieprzyiacielowi; które Woiewództwa et regimen gdy otrzyma, (a pewnie iakim sposobem otrzyma), iak wiele sobie przy-

воеводствахъ, которыя гибнутъ какъ бы отъ пожара; а еще болѣе этого требуетъ предстоящая, вѣрная и скорая погибель дальнѣйшихъ Коронныхъ провинцій. Я увѣренъ, что ваша милость справедливо оцѣните мою ревность, а за тѣмъ одобрите и мое мнѣніе. Свидѣтельствуюсь совѣстію, что я не имѣю въ виду никакой частной выгоды, когда совѣтую вашей милости, милостивому пану, расположиться лагеремъ подъ Ляховцами; но въ этомъ я обращаю вниманіе на крайнюю необходимость въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Какая будетъ польза для Республики, если мы будемъ имѣть сборное мѣсто для войскъ подъ Глинянами? Народъ на Волыни и въ Подоліи и совершенно вся Русь, убѣжавшая отъ насъ, сдѣлается добычею непріятеля. Ваша милость, милостивый панъ, можете легко понять и уразумѣть, какъ много прибавитъ себѣ силы непріятель, какъ увеличитъ гибель отечества

czyni sił, a oyczyznie zguby, y taka nietylko Glinianom, ale y Lwowowi będzie securitas snadnie Wm M. P. uważyć, y zrozumieć będziesz mógł. Tak upadło Woiewodztwo Bracławskie, Czernichowskie, Podolskie zaś praecipitatur. Że chłopstwo niewidząc w oczy, ale z oczu sobie idące woyska nasze; zewsząd powstało y nie maiąc żadnego wstrętu, postrachu przynamniéy żadnego, tak wielkich zbrodni dokazuie. Zamki tak potężne bierze, y co obcemu naypotężniéyszemu non licuit nieprzyiacielowi, teraz lex plebeiorum peragit libere co y teraz uczynili; gdy Bar lub cum strage cruenta y zamku dobyli, praesidium tam to wysiekli; y iakiego apparatu woienne-

и въ какой будутъ находиться опасности не только Глиняны, но и Львовъ, если онъ захватитъ воеводства Волынское и Подольское и управленіе надъ ними (а онъ сдѣлаетъ это какимъ нибудь образомъ). Такъ погибли воеводства Брацлавское, Кіевское, Черниговское, Волынское; вое-

go przy innych korzyściach zdobyli Wm M. M. P. iako wiadomo snadnie zgadnąć możesz. Kamieńcowi zaś pewnie ta ruina et calamitas minatur, ieżeli prędko do tego gwałtu niepobieżemy, y przynamniey arma niepokażemy, y iakiéykolwiek gotowości naszéy. Gratulabar Oyczyźnie, gdy Imci P. Chorążego Koronnego obaczyłem w supplimancie naszego to zgromadzenia, które unitis viribus, iakoby nie offensioni, przynaymniey mógł by sufficere defensioni. Ale znowu Imci umyślił pod Gliniany, y mutavit consilium, wiele tym nieprzyiacielowi doda ochoty, a tym tu kraiom utrapienia. Śmiem tedy prosić Wm P. abyście chcieli saluteu publicam zaszczycać dalej

какъ много она добыла военнаго снаряду и другой корысти. Каменцу вѣрно угрожаетъ такое же разрушеніе и бѣдствіе, если мы немедленно не подадимъ скорой помощи, или по крайней мѣрѣ, если не обнажимъ оружія и не покажемъ нашей готовности къ битвѣ. Я поздравлялъ отечество, когда увидѣлъ его милость, пана Хорунжія Коронного, въ вспомогательномъ отрядѣ нашего войска, которое, если недостаточно было бы для нападенія, то могло бы быть достаточнымъ для защиты. Но его милость заблагоразсудилъ снова расположиться подъ Глинянами, перемѣнилъ намѣреніе и тѣмъ прибавилъ непріятелю смѣлости, а здѣшнему краю бѣдствія. Поэтому, я осмѣливаюсь просить вашу милость, милостиваго пана, защищать общественную безопасность дальнѣйшимъ расположеніемъ лагеря въ этомъ мѣстѣ. Если покажется вашимъ милостямъ, милостивымъ панамъ, по-

szym tam zatoczeniem obozu, ieżeli pod Lachowcami iakiéykolwiek consideratiey si videbit Wm M. P. każecie gdzieindziéy upatrzyć, lubo w tyle, lubo w przedzie; a ia z inszemi Ich Mciami, który do tych dla Oyczyzny zdrowia swoiego in sortem wyprawuią, przybydź nie omieszkam, bo w tym razie tak ciężkim każdy z nas publica privatis anteponere powinien. Ufam tedy że Wm M. P. to co sincera devotio ku Oyczyźnie wylać na papier kazała; fraterne przyiąwszy, zechcesz te moie consideratie życzliwym complecti affectem a do nas consulendo publico z woyskami pomykać się, y tych które tu są bliżéy zostawuią nam avolare. Uprzéymie etc. W Zbarażu die 12 Aug. 1648.

возможнымъ, по какимъ нибудь причинамъ, расположиться подъ Ляховцами; то прикажите укрѣпиться въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, или спереди или стылу; а я, съ другими ихъ милостями, которыя туда же несутъ свою жизнь въ жертву отчизнѣ, прибыть не замедлю: потому что каждый изъ насъ обязанъ общественное благо предпочитать частной пользѣ. Надѣюсь, что ваша милость, милостивый панъ, принявъ побратски то, что излилось на бумагу по преданности къ отчизнѣ, благоволите эти мои разсужденія принять

38.

Imci P. Kisiela do P. Kanclerza Koronnego z Równego de Data 16 Aug. 1648.

kom pisał de dnia 9 Julij, oznaymuiąc W. M. P. żem
ło Chmielnickiego, a z tym pułkiem pomykam się w
ę do moiéy splondrowanéy Huszczy; tak teraz de suc-
ıgi moiéy W. M. P. wiadomość daię. Skoro się z obo-
ł, dano mi znać że 2000 hultaystwa znowu na pa-
czyn. Strzegąc tedy aby nieprzyiaciel, albo nie ostróż

38.

*милости, пана Кисьля, къ пану Канцлеру Ко-
нному, изъ Ровно, отъ 16 Августа 1648.*

момъ своимъ отъ 9 Іюля я увѣдомилъ вашу ми-
остиваго пана, что я отправилъ пословъ къ Хмель-
ı самъ съ полкомъ подвигаюсь впередъ къ своей
ій Гущѣ: теперь я извѣщу вашу милость, ми-
ана, объ успѣхѣ своего похода. Какъ только я
ь лагеря, дано мнѣ знать, что 2000 бродягъ
я на Тучинъ. Тогда я, остерегаясь, чтобы не-

nie narazić chorągwią którą in periculum, albo nie zamyslać z niemi, wysłałem chorągiew rodzonego mego per modum przedniéy straży która przyszedłszy do Huszczy, naleźli w niéy znowu gośći kilka set hultaystwa, ostatka dopiiaiącego win y miodów. A nie tylko żeby mieli uchodzić, ale zaraz ruszyli się na tę chorągiew y poczęli razić od Kobela. Cofnęła się tedy chorągiew w pole, y poczęli wołać na nich, że Kommissarze idą z pokoiem a nie z woyną do Chmielnickiego, aby poniechali tego hałasu. Lecz oni w pole wypadłszy nastąpili na chorągiew, przyszło tedy z niemi conserrere manu: zabito dwóch towarzystwa P. Bereźnickiego, P. Zale y czeladzi kilka. A potym wzięto ich na szable, y wszystkich

осторожно не подвергнуть опасности какую нибудь хоругвь, или чтобы мой полкъ не вступилъ въ замыслы съ непріятелемъ, выслалъ хоругвь своего родственника подъ видомъ передовой стражи, которая, пришедши къ Гушѣ, застала здѣсь снова гостей—нѣсколько сотъ бродягъ, допивавшихъ остатки вина и меду. Они не только не думали уходить, но тотчасъ выступили противъ отправленной мною хоругви, и начали стрѣлять съ возвышенія. Тогда хоругвь отступила въ поле, и люди начали кричать къ намъ, что Коммиссары идутъ не съ войною, а съ миромъ къ Хмельницкому, чтобы по этому прекращено было смятеніе. Но бродяги, выступивши въ поле, напали на хоругвь, и тогда нужно было сразиться съ ними. Убиты двое изъ товарищества: панъ Березницкій, панъ Зеле и нѣсколько челяди. Потомъ наши

niemal za pomocą Bożą wysiekli, ledwo ich ze 30 koni uszło w las. Od Chmielnickiego ieszcze responsu niemam; ieżeli mi ieszcze to hultaystwo nie zastąpi drogi, inaczéy trudno tylko ią aperire sobie. Ale spodziewam się, że pierzchną potym pogromie usłyszawszy, bo skoro Posłowie moi przyiechali do Chmielnickiego, mam tę wiadomość, że Krzywonosa wzięto do armaty i przykowano za szyię łańcuchem. Szlachtę iuż wszystkie, cokolwiek przy Krzywonosie było więźniów wypuszczono; y więcéy stu kazali pościnać Tatarom tych rozbóyników. A sam z woyskiem zastanowiwszy pułki, cofnął się y na mnie czeka. Wysłałem tedy Posłów moich z responsem, którzy skoro się wrócą, y ztemi w téy godzinie authentice

напали на нихъ съ саблями и почти всѣхъ, съ Божіею помощію, изрубили; едва 30 всадниковъ ушло въ лѣсъ. Отъ Хмельницкаго нѣтъ еще отвѣта. Еслибъ только эти бродяги не загородили мнѣ дороги; иначе мнѣ трудно будетъ открыть ее. Впрочемъ я надѣюсь, что они обратятся въ бѣгство послѣ такого пораженія, когда дойдутъ къ нимъ объ этомъ слухи. Какъ скоро послы мои пріѣхали къ Хмельницкому, то я тотчасъ получилъ извѣстіе, что Кривоносъ взятъ на цѣпь и прикованъ къ пушкѣ за шею. Вся шляхта, сколько ея было въ плѣну у Кривоноса, выпущена, и приказано Татарамъ отрубить головы болѣе, нежели сту разбойникамъ. Самъ Хмельницкій съ войскомъ, остановивши полки, отступилъ и ожидаетъ меня. По этому я выслалъ съ отвѣтомъ пословъ своихъ, которые, какъ скоро возвра-

umiał się w tém sprawić. To dwóch różnych między sobą mamy. Ale przy nas przy saméy głowie, lubośmy mniéyszemi w urodzeniu, lepiéy iednak na P. Boga pamiętamy; że żaden z Polaków, który do naszych rąk Hetmańskich dostał się, nie iest umorzony, y wszyscy są żywi, iako starsi y młodzi, których teraz żywych przy pułkach zastał, y którzy chcieli z Ich M. PP. Posłami W. MM. PP. iechać, wolnośmy puszczali. A strony Kommissiy pisać W. raczycie, abyśmy W. MM. PP. miéysce oznaymili, poradziwszy się z Ich M. PP. Posłami, iako to iuż na tym miéyscu za Konstantynowem z ochotą W. M.M. P.P. czekamy. Co day Boże, aby się szczęśliwie na miłościwą łaską y staraniem W. M.M. P.P. mogło

личны между собою. Мы, напротивъ того, главный начальникъ, хотя нижайшій по происхожденію, однакожъ лучше помнимъ Бога, такъ что ни одинъ изъ Поляковъ, доставшихся въ наши Гетманскія руки, не умерщвленъ, а всѣ

odprawić. Co też Wielmożność Wasza w pisaniu swoim przypominać raczysz, żeby oboie woyska między sobą stanęły z daleka; słuszna to y dawno tak Kommissia się odprawowała, nie w wielkich pocztach iakośćie W. M. P. obiecali, iakoż właśnie do Konstantynowa ziechać się naylepiéy, z kąd pobliżu we wszytkiem się z sobą umówiemy y naradziemy iakoby to naylepiéy bydź mogło; z czego P. Bóg niech by był pochwalon. A my iako przedtym, tak y teraz życzemy zostawáć wiernemi sługami y poddanemi Rptéy.

Bohdan Chmielnicki Hetman woyska Zaporozskiego.

ству и старанію вашихъ милостей пановъ. Ваша вельможность въ письмѣ своемъ также принимать изволите, что оба войска должны стоять въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи: это и давно наблюдалось при дѣйствіяхъ надлежащимъ образомъ установленной Коммиссіи, которую должно составлять небольшое число лицъ, какъ это обѣщано и теперь вашими милостями, милостивыми панами. Найлучше для этого съѣхаться къ Константинову, гдѣ сблизившись, мы во всемъ между собою уговоримся и посовѣтуемся, какъ бы найлучше быть могло, за что да будетъ прославленъ Господь Богъ! А мы, какъ прежде, такъ и теперь, желаемъ оставаться вѣрными слугами и подданными Республики.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго.

umiał się w tém sprawić. To dwóch różnych między sobą mamy. Ale przy nas przy saméy głowie, lubośmy mniéyszemi w urodzeniu, lepiéy iednak na P. Boga pamiętamy; że żaden z Polaków, który do naszych rąk Hetmańskich dostał się, nie iest umorzony, y wszyscy są żywi, iako starsi y młodzi, których teraz żywych przy pułkach zastał, y którzy chcieli z Ich M. PP. Posłami W. MM. PP. iechać, wolnośmy puszczali. A strony Kommissiy pisać W. raczycie, abyśmy W. MM. PP. miéysce oznaymili, poradziwszy się z Ich M. PP. Posłami, iako to iuż na tym miéyscu za Konstantynowem z ochotą W. M.M. P.P. czekamy. Co day Boże, aby się szczęśliwie na miłościwą łaską y staraniem W. M.M. P.P. mogło

личны между собою. Мы, напротивъ того, главный начальникъ, хотя нижайшій по происхожденію, однакожъ лучше помнимъ Бога, такъ что ни одинъ изъ Поляковъ, доставшихся въ наши Гетманскія руки, не умерщвленъ, а всѣ живы, какъ старшіе, такъ и младшіе; а ихъ и теперь при полкахъ нашелъ живыми; а которые изъ нихъ хотѣли ѣхать съ ихъ милостями, панами послами вашихъ милостей, милостивыхъ пановъ, тѣхъ свободно мы отпустили. А что ваша милость о Коммиссіи писать изволите, требуя, чтобы мы вашимъ милостямъ панамъ назначили мѣсто, то мы, посовѣтовавшись съ ихъ милостями, панами послами, охотно рѣшились ожидать вашихъ милостей на мѣстѣ, гдѣ теперь находимся, т. е. за Константиновымъ. Дай Богъ, чтобъ намѣреніе наше исполнилось, по милостивому доброжелатель-

odprawić. Co też Wielmożność Wasza w pisaniu swoim przypominać raczysz, żeby oboie woyska między sobą stanęły z daleka; słuszna to y dawno tak Kommissia się odprawowała, nie w wielkich pocztach iakośćie W. M. P. obiecali, iakoż właśnie do Konstantynowa ziechać się naylepiéy, z kąd pobliżu we wszytkiem się z sobą umówiemy y naradziemy iakoby to naylepiéy bydź mogło; z czego P. Bóg niech by był pochwalon. A my iako przedtym, tak y teraz życzemy zostawáć wiernemi sługami y poddanemi Rptéy.

Bohdan Chmielnicki Hetman woyska Zaporozskiego.

ству и старанію вашихъ милостей пановъ. Ваша вельможность въ письмѣ своемъ также принимать изволите, что оба войска должны стоять въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи: это и давно наблюдалось при дѣйствіяхъ надлежащимъ образомъ установленной Коммиссіи, которую должно составлять небольшое число лицъ, какъ это обѣщано и теперь вашими милостями, милостивыми панами. Найлучше для этого съѣхаться къ Константинову, гдѣ сблизившись, мы во всемъ между собою уговоримся и посовѣтуемся, какъ бы найлучше быть могло, за что да будетъ прославленъ Господь Богъ! А мы, какъ прежде, такъ и теперь, желаемъ оставаться вѣрными слугами и подданными Республики.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго.

Zaraz dety dziś w imie Pańskie z Ich M. P.P. Kollegami memi wyiezdzam życząc sobie pro assumptione B. Virginis Mariæ według starego kalendarza stanąć niedaleko obozu huius Tamerlani. Téyże dufam ze szczęśliwemi avizami za wtórą postą J. X. Arcybiskupa, któremu nisko móy pokłon czynię, y wszystkich W. M. P. używać będę, a teraz się z uniżonemi oddaię.

Dla Boga proszę aby niepsowano tractatu mego żadnemi podiazdami. Krzywonos był do dział przykowany, potym go przy oycu moim Lacku wypusczono lecz za poręką, a iaki koncert chłopski łacno zrozumieć.

Adam z Brussiełowa Kissiel W. Bracławski.

славою. По этому сегодня, во имя Господне, я немедленно выѣзжаю съ ихъ милостями, панами товарищами своими, желая около дня Успенія Богоматери, по старому календарю, находиться близъ лагеря этого Тамерлана. Надѣюсь, что съ слѣдующею почтою сообщу благопріятныя извѣстія его

siąt tysięcy, Ordy mu idzie iako sam Poslom powiedział 30.000, y z Tohaibeiem wynurzył się, y z tem, że o moiéy confidentiey zwątpił. A to dla tego że hramoty moie do Moskwy wysłane, dostały się do rąk iego, które pokazał Oycu Lackowi y towarzystwu temu, które tam było w Poselstwie u niego. Przeczyniła się do tego nie ostróżna y domowa niechęć, która mnie iescze zayrząc u Oyczyzny, y saméy że Oyczyźnie szkodzi, iescze non meret gloriam. Ja zaś mam w tém moim Panie nadzieię który prawdę y cnotę piastuie, że non me deferet, eliberabit me de laqueo venantium, y da mi wierną usługę ku Oyczyźnie skończyć, a wszytkich moich zawstydzić zawisnych. A ieżeli tam y zdrowie moie położę, gloriose umrę

у Хмельницкаго сто восемдесятъ тысячъ, Орды идетъ къ нему, какъ онъ самъ объявилъ, 30,000. Онъ открылся Тогайбею, что потерялъ ко мнѣ довѣріе, и именно потому, что грамоты мои, посланныя въ Москву, попали въ его руки, и онъ ихъ показывалъ отцу Лацку и его товарищамъ, которые находились въ посольствѣ. Къ тому присовокупилась еще безразсудная домашняя непріязнь, которая, дѣлая меня подозрительнымъ предъ Республикою, вредитъ самому отечеству и не заслуживаетъ славы. Но я въ этомъ случаѣ возлагаю надежду на Бога, который возноситъ истину у добродѣтель; надѣюсь, что онъ не оставитъ меня, но освободитъ отъ сѣтей ловчихъ, дастъ мнѣ силу сослужить вѣрную службу отечеству и пристыдитъ всѣхъ моихъ завистниковъ. А еслибъ мнѣ пришлось на службѣ голову сложить, то я умру со

bellis profunde względaiąc w concomitantie belli intestini wszystkim państwom nocivi y związek z pogaństwem straszny, conclusit albo zgasić, albo przenieść te motus internos. Tu zaś niewiem quo facto uśmierzona rectudit hostilitas, y recidiwą swoią więcéy złego przyniosła, niżeli pierwszym lubo ciężskim paroxyzmem. Cóżkolwiek fata robią z nami, lubo sama przez się procedit hostilitas, lubo irritata, Oyczyzna non meret reprehensionem, która wprzód zawsze téy wnętrzney woyny życzy uśmierzenia, a gdzieby to nie miało succedere, niezostaie za łaską inermis, która ubiezpieczona że nie była, ani iest od nikogo pokoiem, vel inde patet, że iedną ręką

мятежникъ, то Республика, глубоко разсматривая обстоятельства, сопутствовавшія междоусобной войнѣ, вредной для всѣхъ государствъ, и странный союзъ въ невѣрными, рѣшилась погасить или вытерпѣть внутреннія смуты. Между тѣмъ теперь, неизвѣстно по какой причинѣ, опять возникла усмиренная вражда и возвратомъ своимъ болѣе нанесла зла, нежели первоначальнымъ, хотя тяжкимъ параксизмомъ. Но чего не дѣлала бы съ нами судьба, сама ли по себѣ возстаетъ вражда, или въ слѣдствіе раздраженія: отечество, прежде всегда желавшее прекращенія этой внутренней войны, не заслуживаетъ упрека; и хотя бы оно и не имѣло успѣха, однакожъ, по милости Божіей, не останется безоружнымъ. Что отечество наше ни отъ кого не обезпечено миромъ въ настоящее время и не было обезпечено прежде, это уже явствуетъ

mnie z Ich M. P.P. collegami memi præmittit ad tractanda negotia pacis, drugą gromadzi woyska. Tego tylko po nas wszystkich potrzebuie, żebyśmy w iéy intentią (nieczyniąc isteron proteron) zgodzili się. Kommissiey lubo iest mera causata, nie ma bydź ingrata, causatu lubo byśmy byli radzi Pegasèo bieżeli gradu; przeszkadzały obices, które y teraz novae cumulantur. Gdy go móy pierwszy podiazd sprawił, doniósłszy do wiadomości W. M. P.P. z ostatnią y po ostatnią wyprawiliśmy do Chmielnickiego resolutią, a tu o krótką prosiliśmy cierpliwość, aby ci którzy są u Kozakow nie poginęli. Przecie iednak drugi wyprawiony podiazd, ta renouata, ie-

изъ того, что оно одною рукою отправило меня съ ихъ милостями, панами товарищами моими, для переговоровъ о мирѣ, а другою собираетъ войска. Того одного только требуетъ отъ всѣхъ насъ отечество, чтобы мы сообразовались съ его намѣреніями, не дѣлая того въ началѣ, что слѣдуетъ сдѣлать въ концѣ. Хотяжъ и произошла медленность въ дѣйствіяхъ Коммиссіи, но эта медленность не можетъ быть неблагопріятною. Она произошла отъ того, что хотя мы радыбъ были бѣжать съ быстротою Пегаса, но намъ мѣшали препятствія, которыя и теперь увеличиваются новыми препятствіями. Когда отправленный мною первый отрядъ исполнилъ порученіе, то мы, доведя о томъ до свѣдѣнія вашихъ милостей, милостивыхъ пановъ, отправили къ Хмельницкому пословъ съ послѣднимъ и окончательнымъ рѣшеніемъ, а здѣсь просили потерпѣть на короткое время,

źli nostrum non renovabit damnum sama Opatrzność Boska sprawi. Procedentem reprimere hostem był termin defensionis, lacesse est nostrae y actu commissionis prepeditionis, mora iednak ztąd ma bydź grata. że się tym czasem spóznione kupią woyska; bez których skwapliwie omni spe sublatą tractatus provocare hostem, byłoby to extremum Oyczyznie appropinquare periculum. Ostrog mnie pacis commissarium, y przedemną kilka dni wzięty winować nie może, odbierać go też armis et assistentia, od Rptey daną nie mei munesis, nie sami rzecz by była consilij. Tractatem moim iednak iuż był

чтобы тѣ, которые находятся у козаковъ, не погибли. Однако, не смотря на то, другой былъ отправленъ отрядъ для нападенія; и если это не причинитъ намъ новаго вреда, то это должно будетъ приписать дѣйствію одного промысла Божія. Препятствовать успѣхамъ непріятеля было предѣломъ защиты съ нашей стороны, нападать же на него препят-

uwolniony bo nie tylko z niego ustąpić mieli, ale de facko iść przedemną do Chmielnickiego. A tak y dignitas włożona na mnie y collegow moich ot Rptéy securitas; że nie miał ultra procedere nieprzyiaciel zostawały na swym placu. Z boku że niespodziewany napadł podiazd, wszytko to pomieszał y zdrowia kilka towarzystwa pozbawił, na ostatek moram, boday nie iacturam commissionis przychodzi pati. Ja iednak incuso fata a póki rzecz można y podobna usiłuie, dosyć uczynić od Oyczyznéy włożonéy fukctiéy na mie y Ich M. PP. collego v moich, w któréy ieżeli korzysta niebo, moment, nie

воемъ, даннымъ мнѣ отъ Республики, было бы несовмѣстно съ моего должностію и неблагоразумно. Однакожъ, въ силу заключеннаго мною трактата, городъ былъ уже освобожденъ; ибо не только изъ него должны были выступить непріятели, но и дѣйствительно хотѣли идти впереди меня къ Хмельницкому. Такимъ образомъ остались бы неприкосновенными и достоинство, возложенное на меня и на моихъ товарищей Республикою, и безопасность; потому что непріятель обязался не подвигаться впередъ. Нечаянно напавшій съ боку отрядъ все испортилъ, лишилъ жизни нѣсколькихъ товарищей, и наконецъ чрезъ него Коммиссія должна подвергнуться замедленію въ своихъ дѣйствіяхъ, если не совершенной безуспѣшности. Я однако же обвиняю одну судьбу, и пока будетъ возможно и вѣроятно, буду стараться выполнить возложенное отечествомъ на меня и на ихъ милостей, мило-

może żaden zrazić; a ieżeli fata superant consilia, conatus nasze stabunt pro effectu u wszystkiey Oyczyzney, suplementu przy tym doloris nie mogę zamilczeć przed W. M. P. P. który mie potkał dnia wczorayszego od niektórych z podiazdu, napadłszy bowiem na wozy więźniow Kozackich znacnych, których z powaznych przyczyn żywo zatrzymałem, aż do congressu mego z Chmielnickim wysieczono y wyzabiiano. Męzstwa li to! czyli contemtu termin, na który nigdy nikomu nie zarabiałem, niechay zostaie in arbitrio samych W. M. PP. których uwadze omnia præmissa, a siebie samego bra-

стивыхъ пановъ, товарищей моихъ, порученіе, которое если Богъ ведетъ къ добру, то никакія обстоятельства повредить не могутъ; а если судьба воспрепятствуетъ намѣреніямъ, то наши усилія будутъ приняты всѣмъ отечествомъ за совершенныя дѣла. При этомъ не могу умолчать передъ вашими милостями, милостивыми панами, о довершеніи

terskiéy łasce y służby moie zalecam powolno iako naypilniéy ect.

Adam z Brusilowa Wda Bracławski.
Alexander Sielski Podstoli Poznański.
Franciszek Dubrawski Podkomorzy Przemyślski.
Teodor Michał Obuchowic Podkomorzy Mozerski.

хотную службу свою братской любви найусерднѣйше поручаю и проч.

Адамъ изъ Брусилова, воевода Брацлавскій.
Александръ Сѣльскій, подстолій Познанскій.
Францискъ Дубравскій, подкоморій Премышльскій.
Теодоръ Михаилъ Обуховичъ, подкоморій Мозырскій.

42.

List P. Woiewody Bracławskiego do PP. Kommissarzow woyskowych.

Jaśnie Wielmożny M. Kommisarze moi M. panowię z bracia.

Jużeśmy też anticipative przed oddaniem nam listu W. N. P. wzięli doskonałą wiadomość o téy transactiéy Ostrogskiéy. Za czym też z podziewieniem wielkim przymować nam to przyszło, że Rpta spokoynemi będąc ubezpieczona tracta-

42.

Письмо воеводы Брацлавскаго къ панамъ войсковымъ

[redacted]

tami miasta, y fortece tak potężne gubi, iako się y taraz stało w oczach W. M. P. samego, lubo to z nie małym congressem ludzi Rptéy zostawaiącego. Co się dzieie nie z innéy rozumiemy przyczyny, tylko że ta commissia per ingratam moram żadnego dotąd niebierze skutku; dla tegośmy W. M. P. pilno o to prosili y prosiemy, abyś quam celorrimo gressu do functiéy sobie z inszemi PP. collegami powierzony od Rptéy przystępować raczył, y z niéy iuż categoricam declarationem nam podać nie omieszkał, żebyśmy iuż tandem post tot ictus Oyczyznéy naszéy mogli conformare consilia nostra futuræ necessitati, y tym śnadniéy salutem iéy providere. Co się tknie persuazyiéy W. M. P. żebyśmy

города и сильныя крѣпости, какъ это и въ настоящее время случилось предъ глазами вашей милости, милостиваго пана, хотя вы имѣли при себѣ значительное число войска Республики. Это происходитъ по нашему мнѣнію, не по иной причинѣ, какъ только, потому, что Коммиссія, по безполезной медлительности, не приступала и по сію пору ни къ какому дѣлу. Поэтому, мы усердно просили и просимъ вашу милость, милостиваго пана, какъ можно скорѣ, вмѣстѣ съ прочими вашими товарищами приступить къ исполненію возложеннаго на вашу милость Республикою порученія, и не замедлить о послѣдствіяхъ сообщить намъ положительное извѣстіе, чтобы мы наконецъ, послѣ толикихъ ударовъ, нанесенныхъ отечеству нашему, могли на будущее время сообразоваться въ своихъ предпріятіяхъ съ необ-

z swéy strony zachowali armistitium, potrzebna to iest W. M. P. propositia, dał by to Bóg aby też z nieprzyiacielskiéy conservaret. Ale nie nadaie się nam z tym chłopstwem jus gentium, bo iako zdradliwa ich et barbara indoles cnoty wiary dotrzymywać nie zwykła, tak y teraz inaczéy nam pokoiu rozumiem nezachowaią; chyba kiedy będą musieli, wiemy to że mens Reipub ręce do commissiey wiąże, abyśmy hostem lacessere niepoważyli sie, toż y W. M. P. sanum acceptamus consilium. Ale żebyśmy patrząc na wyuzdaną ambitią chłopską, mieli pozwalać w oczach onym na stych miasta, y zamki brać, y zwyczaynie wypełniać cædes, mu-

ходимостію, и тѣмъ удобнѣе способствовать спасенію отечества. Что касается до предложенія вашей милости, чтобы мы съ своей стороны не нарушали перемирія, [illegible] предложе[illegible] [illegible] наблюдаем[illegible] [illegible] [illegible] [

siała bydź by y fides nasza, y Rptéy suspecta et existimatia nasza vulnerata. Za czym pacatissimè zachować te tractaty obiecuiemy; ale ieżeli chłopskie podiazdy nieprzestaną lacessere Rempub. i ieżeli cruentae ich manus osychać ze krwie tak wiele przelanéy niebędą. Nam się też niegodziło inaczéyby, tylko paria onym præstare, bo inaczéy przyszłoby nam dać rationem z tego Rptéy; gdybyśmy założywszy ręce mieli patrzyć na zwykłe crudelitates tych zdraycow. Towarzystwa tego w załodze bardzo żałuiemy zguby, ktory kto był przyczyną? discernere niechcemy lubricam fidem tylko pogaństwa tego domowego incusamus. Uprzeymie zatym służby ect.

изводить непрестанныя убійства, то въ такомъ случаѣ и вѣрность наша сдѣлалась бы сомнительною въ глазахъ Республики, и наше достоинство было бы унижено. За тѣмъ мы обѣщаемъ самымъ мирнымъ образомъ сохранять трактаты. Ежели эти холопы своими набѣгами не перестанутъ раздражать Республику, и если ихъ окровавленныя руки не будутъ осушены, отмытыми отъ сколько можно пролитой крови: то и намъ не останется никакой выгоды дѣлать, какъ только платить подобнымъ [illegible] [illegible] бы пришлось отдать отчетъ Республикѣ, если бы мы, сложа руки, стали смотрѣть на непрестанныя свирѣпства этихъ измѣнниковъ. Весьма много сожалѣемъ о погибели товарищей, отданныхъ въ заложники; но кто былъ причиною ихъ погибели, изслѣдовать не желаемъ, а обвиняемъ только непостоянную вѣрность этихъ домашнихъ язычниковъ. Усердно за тѣмъ услуги и пр.

43.

List od PP. Kommissarzow do Ich M. Panów Senatorow.

Przenawielebnéysi, Jaśnie Wielmożni, Jaśnie Wielmożni nam wielce M. P.P. y bracia.

Po pierwszéy Poczcie naszéy przez którą daliśmy znać de difficultatibus drogi naszéy et de mutato rerum statu. Ale wszytkie difficultates superando et passus, od pospólstwa

43.

Посланіе пановъ коммиссаровъ къ ихъ милостямъ, панамъ

[redacted]

zbuntowanego, iednę obchodząc drogę drugą otwieraiąc sobie, usiłowaliśmy continuare drogę naszę do Chmielnickiego, iako nieżyczyliśmy drugiéy poczty odprawować, aż z czym pewniéyszem do W. M. M. P. P. uczyniwszy iaki ingres tractatów naczych z Chmielnickiem; lecz że y długie zatrzymywanie, oczekiwanie posłańców u Chmielnickiego zastąpiełło y po otrzymaniu responsu, gdy iuż tylko za ieden dzień, a naydaléy półtora dnia mieliśmy stanąć u Chmielnickiego intervenit contingens, które nas zatrzymało, zamieszało. Tedy z tym do W. M. PP. expedire decrevimus y tak o responsie Chmielnickiego iakośmy odnieśli na wszystkie cztery listy y posłance nasze, iako o przygodzie która się stała oznaymu-

вая себѣ другую, мы силились продолжать путь нашъ къ Хмельницкому. Мы не иначе хотѣли отправить другую почту къ вашимъ милостямъ, милостивымъ панамъ, какъ только съ чѣмъ нибудь болѣе вѣрнымъ, положивши какое нибудь начало переговорамъ нашимъ съ Хмельницкимъ. Но вмѣсто продолжительнаго задержанія, наступило ожиданіе пословъ нашихъ, находившихся у Хмельницкаго, и по полученіи отвѣта, когда уже мы черезъ день, а наиболѣе черезъ полтора дня, должны бы были пріѣхать къ Хмельницкому, встрѣтился новый случай, который задержалъ насъ и произвелъ замѣшательство. Тогда мы рѣшились писать объ этомъ къ вашимъ милостямъ, милостивымъ панамъ. Въ слѣдствіе чего, мы увѣдомляемъ какъ объ отвѣтѣ Хмельницкаго, полученномъ нами на всѣ наши четыре письма и на предложенія посланцовъ нашихъ,

my wysłali P. Weresczaka Komornika Czernichowskiego, a z nim P. Solińskiego na Conclusią huius Pacti, y bezpiecznie przy nich że insze towarzystwo z pod chorągwie P. Sapieżynéy, P. Bratkowski, a pięć z pod chorągwie J. P. Chorążego Nowogrodzkiego, P. Malizewski, P. Trypolski, P. Oraczewski, P. Krassowski, P. Trąbiński, wiechali w Ostrog y my iuż w drogę chcąc się ruszyć gotowaliśmy się, w tym causatum fatale nastąpiło takie: przyszedł P. Sokoł z siedmią chorągwi Xcia Imci Dominika y podpadł pod Bramy Ostroga miasta, z którym nastąpiły harce Kozackie y utarczki, a przytym w mieście wrzawa y takowa apprehensia, że my tu tractuiemy, a tu ludzie żmykamy, za razem tedy na onych

морника, и съ нимъ пана Солинскаго, для окончательнаго утвержденія; съ ними безпечно въѣхали въ Острогъ и другіе товарищи: панъ Братковскій изъ отряда пана Сапѣги и пять человѣкъ изъ отряда его милости, пана хорунжія Ново-

[redacted]

naszych niebożąt rzucili się towarzystwo J. P. Starosty Nowogrodzkiego pościnali wołaiąc ze Kissiel Wda prætextem ugody nas woiuie. Trudna persuasia w takim opale, trzech tylko tedy zachował P. Bóg od smierci P. Wereszczaka, P. Bratkowskiego których przed czernią ukryła ich Starzyzna, dostali potym źli ludzie ięzyka, że nie Woiewody Bracławskiego ci beli, którzy nastąpili, ale nie w czas iuż, kiedy nas to zamieszanie pozbawiło, y trupem położyło tych zacnych szlachciców, odwrócili potym, y P. Sokoł nic niesprawiwszy, a my zostali expositi hostilitati, którą iak znowu uprzątaiąc z wielkim żalem naszym z temi Kozakami znosiliśmy się, którzy tak stanęli, że iuż przez Ostrog drogi nam

товарищество его милости, пана старосты Новгородскаго, крича, что воевода Кисѣль, подъ предлогомъ мира, воюетъ съ нами. Трудно уговаривать въ такомъ жару. Трехъ только спасъ Богъ отъ смерти: пана Верещака, пана Братковскаго, которыхъ отъ черни защитила Старшина. Потомъ эти злые люди достали языка, отъ котораго узнали, что учинившіе нападеніе не принадлежали къ войску воеводы Брацлавскаго; но это извѣстіе получено уже поздо, когда это смятеніе отняло у насъ трехъ благородныхъ шляхтичей, оставивъ ихъ на мѣстѣ убитыми. Отступилъ потомъ и панъ Соколъ, ничего не сдѣлавши, а мы остались беззащитными противъ вражды непріятельской. Желая предотвратить враждебныя дѣйствія, мы, къ великому огорченію своему, опять вступили въ сношенія съ Козаками, которые такъ располо-

W. sprawiła, y dała wiedzieć to, do czego iuż przychodzi; ani syn w sprawie oycowskiéy, ani sługa w pańskiéy chodzić tak mógł gorąco, iako ia chodził w tym niesczęsnym krwawym zamieszaniu W. y woyska Zaporowskiego z Rptą. Dni wszytkie y nocy insze do tego czasu, iako wziął tę krwawą tęczę między Wciami y Oyczyzną moią. Jest Bóg na niebie swiadkiem, strawiłem, hamuiąc, pracuiąc, ze wszystkie y dusze moiéy, a co wycierpiał za te tradycii; głośno to nie tylko w Polscze, ale w cudzych kraiach, tym się tylko cieszyłem, żem strawił to wszytko y przełamał. A przywiódłszy do tego rzeczy, do czegoś W. po Rptéy z woyskiem Zaporowskim potrzebował, to wszytko otrzymawszy sam że

доходитъ дѣло. Ни сынъ въ дѣлѣ отца, ни слуга въ дѣлѣ своего господина не могъ такъ усердно ходатайствовать, какъ ходатайствовалъ я въ этихъ бѣдственныхъ кровавыхъ распряхъ вашей милости и Запорожскаго войска съ Республикою. До сего времени, чтобъ уничтожить кровавую радугу между вашими милостями и отечествомъ моимъ, Богъ свидѣтель на небесахъ! я трудился всѣ дни, а иногда и ночи, усмиряя, работая отъ всей души своей. А сколько вытерпѣлъ брани и поношенія, о томъ извѣстно не только въ Польшѣ, но и въ чужихъ странахъ. Тѣмъ только я утѣшалъ себя, что все это удалось мнѣ перенести и превозмочь. Доведши дѣла до того, чего вы съ Запорожскимъ войскомъ отъ Республики желали, и достигнувъ этого всего, я утѣшался тою заслугою передъ Господомъ Богомъ, что не дойдетъ дѣло до послѣд-

miałem y niósłem cieszyć się z téy przysługi u P. Boga, że nie miało przychodzić do ostatniego rozlania krwi Chrzescianskiéy. Lubo my tedy wszyscy opacznie szacowali, że wszytko sprawił, z radością wyiechałem z Warszawy, y tych Ich M. których dała mi Rpta kolegami maiąc wespół z sobą, pospieszyłem się do Wci spodziewaiąc się zastać w téy klubie rzeczy, w iakiéy odiechałem, aliści tak wielie miast, zamkow, tak wiele włości Rzptéy zostało splondrowane, ogniem y szablą zniesione y moia maiętność Huseza za tę moię prace cnotę y affect, na wieki zniszczona, y zbior wszytek móy zabrany. Czas tedy iuż był y pora sama westchnąwszy do P. Boga, y iemu przełożywszy tę iasną krzyw-

наго пролитія христіанской крови; хотя всѣ тогда обо мнѣ превратно судили. Такъ какъ я все уладилъ, то съ радостью выѣхалъ изъ Варшавы, и вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ мнѣ Республика назначила товарищами, поспѣшилъ къ вашей милости, надѣясь застать дѣла въ такомъ положеніи, въ какомъ я ихъ оставилъ. Но между тѣмъ, такое множество городовъ и замковъ, такое множество селеній разграблено, истреблено огнемъ и мечемъ; мое имѣніе Гуща, за мои труды, доблести, и усердіе, на вѣки разорено, и все имущество мое захвачено. И такъ наставало время, наступила пора, вздохнувши къ Господу Богу и представивъ Ему на судъ эту явную обиду (потому что мы имѣемъ обезпеченіе и клятвенное обѣщаніе), бросить всякое стараніе. Однакожъ я не отсталъ отъ своего предпріятія; вѣрилъ, что все случилось, какъ ваша

na niebie, ani myslał, y ia bym nie posłał braci moich w zakład, gdybym o takiéy nieprzyiaźni myślał. Czegoż tedy iuż niedostaie do iawnéy nieprzyiaźni, sam Wm chciéy uważyć a recolligówać się, że iést Bóg na niebie, który woyska naypotężniéysze wszech mocną ręką swą znosi, za taką złamaną wiarę y krwi niewinne wylanie. Ołtarze Bogu poświęcone, zprofanowane Polskie, y Ruskie, płeć białogłowska y niewinne dziatki zamordowane y wszytkie okrucieństwa iakich nieczynią Turcy, Tatarowie nam, od Chrześcian Chrześcianóm poddanych Rptéy popełnione, wszytko to woła o pomstę do nieba. Ja tedy iuż gorzko zapłakawszy na moie trudy stracone, zawaloną sobie grodę maiąc trupami z Posłów moich,

братій своихъ, если бы замышлялъ такую вражду? Послѣ сего ваша милость самъ разсудить изволитъ, чего еще недостаетъ къ явной враждѣ, и да помыслитъ ваша милость, что есть Богъ на небеси, который сильнѣйшія войска своею всемогущею десницею уничтожаетъ, за такое нарушеніе вѣрности и пролитіе невинной крови. Олтари, посвященные Богу, поруганы, умерщвлены Польскія и Русскія жены и невинныя дѣти. Жестокости, какихъ не дѣлаютъ Турки и Татары, совершены христіанами, подданными Республики, надъ христіанами же; все это вопіетъ къ Небу объ отмщеніи. Послѣ сего я, заплакавъ горько о своихъ потерянныхъ трудахъ и видя путь свой заваленнымъ трупами собственныхъ пословъ своихъ, возвращаюсь къ войску Республики и, приблизившись къ нему, расположусь съ товарищами своими и со свитою, чтобъ

własnych, obracam się do woyska Rptéy, a tam zbliżywszy się stanę z kolegami memi y z assisttentią moią z osobna, y czekam prętkiey od Wci ostatniéy rezolutiey. Pokaż Wm. P. Bogu y swiatu, ieźli się to wszytko zdradziecko od zdrayców działo bez woli y rozkazania Wci, niechay krwią swoią y krew niewinną y łupy niewynnych domów Boskich pieczętuią, a Wm upadłszy na oblicze swe upokorz się Maiestatowi Boskiemu, a nieżycz ostatniego wylania krwi Chrześciańskiéy. Iżali niemasz Boga na niebie, który wszytko widzi. Cóż ci Oyczyzna nasza winna, która cię wychowała? Cóż domy y Oltarze tego Boga który dał żyć na świecie? Co my którzy iedni Wm y woysku Zaporowskiemu chęci nasze

ожидать отъ вашей милости окончательнаго рѣшенія. Да покажетъ ваша милость Богу и всему свѣту, что всѣ неистовства совершены измѣнниками, безъ воли и приказанія вашей милости. Пусть кровью своею запечатлѣютъ они кровь невинную и разграбленіе невинныхъ храмовъ Божіихъ; а ваша милость, падши ницъ, да смирится предъ величіемъ Божіимъ и да воздержится отъ пролитія послѣдней крови Христіанской. Развѣ нѣтъ для вашей милости Бога на небесахъ, который все видитъ? Чѣмъ виновно передъ тобою Отечество наше, воспитавшее тебя? Чѣмъ виновны храмы и олтари Бога, который даровалъ тебѣ жизнь на свѣтѣ? Чѣмъ виновны мы, изъ которыхъ одни вашей милости и войску Запорожскому изъявляли свою расположенность, а другіе, по крайней мѣрѣ, не сдѣлали никакого зла? Нѣтъ на свѣтѣ человѣка,

tysięcy Ostrog zaiechawszy zwykłe popełnili cædes et spolia, Kościołóm nie przypuściwszy, nie przyszłoby im było do otrzymania miasta tego, bo iako to tak wszytkich mamy na pilnym oku ale ubezpieczeni będąc obozowaniem blizkim, tak J. P. Woiewody Bracławskiego który z ludźmi Wdztwa Wołyńskiego w pół mili od Ostroga stał, nierozumieliśmy aby w oczach Imci mieli tak wiele dokazać zwlaszcza gdy miał sufficientes ad repressionem vires. O czym wziąwszy wiadomość, gdyśmy podiazd swóy vindictæ et defensionis causa posłali, nie tylko, że się ich nam bić niegodziło, ale też za to odnieśliśmy reprehensionem. A nieprzyiaciel cruentas nieoszuszaiąc ze krwie Chrześciańskiéy y Kapłańskiéy manus. Ostrog

по обыкновенію грабежи и убійства, не оставивъ и костеловъ неприкосновенными. Не могли бы они взять этого города, потому что мы не спускаемъ глазъ съ него и со всѣхъ другихъ городовъ: но положившись на находившійся вблизи лагерь его милости, пана воеводы Брацлавскаго, стоявшаго съ людьми воеводства Волынскаго за полмилю отъ Острога, мы не могли думать, чтобы предъ глазами его милости непріятель могъ надѣлать столько бѣдъ, особенно когда его милость имѣлъ у себя достаточныя силы для сопротивленія. Когда мы узнали объ этомъ и послали отрядъ для отмщенія и для защиты, то не только намъ сказано, что мы не должны были нападать на нихъ, но мы еще получили за это выговоръ. Между тѣмъ непріятель не перестаетъ обагрять свои руки въ крови Христіанъ и священниковъ. Разграбивъ Острогъ, онъ

spustoszywszy Łuckowi y innym inhiat miastóm Rptéy, y niegodzi mu się też inaczéy, dum vitia prosunt, pecuat qui recte facit. Lubo tedy za persuazią J. P. Woiewody Braclawskiego iako Commissary pacis, podiazd nas infectis rebus odiachał. Przecie iednak drugi wyprawiliśmy non ad persequendum ale ad reprimendum, ieśliby się ku Łuckowi brał, hostem, aby tedy per expugnationem Ostroga a scabie prunentium linguarum byliśmy immunes, daię tego swoim y Ich M. żemną będących imieniem rationem, bo usiłowanie było defensionis, consilium vero praemissum superavit, że Tatarowie imprezy swoiéy excurrendi do nas nie odmieniaią, co raz innovatur fama, którą abym w téy miał pewną różnych exploratorów

угрожаетъ Луцку и другимъ городамъ Республики. Да иначе ему и поступать нѣтъ надобности, ибо dum vitia prosunt, peccat, qui recte facit (когда порокъ приноситъ пользу, то грѣшитъ тотъ, кто справедливо поступаетъ). Хотя по совѣту его милости, пана воеводы Брацлавскаго, какъ Коммиссара для заключенія мира, отрядъ нашъ отступилъ, ничего не сдѣлавши; однакожъ мы послѣ отправили другой отрядъ, не для преслѣдованія, но для отраженія непріятеля, еслибы онъ двинулся къ Луцку. По этому, чтобы намъ, за взятіе Острога, не подвергнуться злословію, я даю отчетъ въ этомъ дѣлѣ отъ имени своего и бывшихъ со мною ихъ милостей; потому что сдѣлано было усиліе къ защищенію, но вышеупомянутый совѣтъ одержалъ верхъ. Что Татары не оставили своего намѣренія вторгнуться въ наши предѣлы, это по-

czey wszytkie nasze conatus w ten cel obracaliśmy, iakoby prace y usługi nasze mogły optatum sortiri effectum. Ta tedy iest przyczyna żpóźnionéy poczty, iż spodziewaliśmy się iakieykolwiek sczęśliwszéy resolutiy. Teraz iuż wszytkie nasze starania superantur fatis, a W. nasi MM. PP. y bracia, licząc dni y godziny co się dzieie z tą Commissią, wiadomości oczekiwacie. Resolvimus oraz tædium W. naszych M. PP. y functią nasze, bo nie to czegośmy życzyli, ale to co temporis iniquitas przyniosła W. naszym MM. PP. oznaymuiemy. Po zatrzymaniu iednych, a po zabieraniu drugich Posłów naszych w Ostrogu (co nam sprawił podiazd) pisaliśmy list do Chmielnickiego exprobruiąc tych których byli w Ostrogu Ko-

въ городѣ, возникли новыя обстоятельства; но мы не желали отправлять къ вашимъ милостямъ, нашимъ милостивымъ панамъ, другой почты, а предпочли всѣ наши усилія направить къ той цѣли, чтобы наши старанія и услуги имѣли желанный успѣхъ. Поэтому, причиною поздняго отправленія почты было то, что мы ожидали какого нибудь болѣе счастливаго рѣшенія, но теперь судьба преодолѣваетъ всѣ наши старанія, между тѣмъ какъ ваши милости, наши милостивые паны и братья, считая дни и часы, ожидаете извѣстія, что дѣлается съ Коммиссіею. Теперь разрѣшаемъ мучительное сомнѣніе вашихъ милостей, нашихъ милостивыхъ пановъ, и вмѣстѣ увѣдомляемъ объ исполненіи возложеннаго на насъ порученія, доводя до свѣдѣнія вашихъ милостей, нашихъ милостивыхъ пановъ, не то, чего мы желали, но

zakow zdradę, y declaruiąc się, iż ieżli nie będą zwiedzieni Kozacy z Ostroga y karani pro violato jure gentium, y ci którzy zostali żywi Posłowie nam restituti, pro aperta hostilitate maiąc od drogi naszéy, y functiey naszéy supersedować musiemy. Odpisał nam Chmielnicki, że to wszytko stało się mimo iego woli, chce karać y konczyć Kommissią, y posłał Pułkownika Kaniowskiego, aby sprowadził tę kupę z Ostroga, y odebrał Posłów naszych, a tych zdrayców którzy pozabiiali, przyprowadził. Wiedząc my tedy y uważaiąc iako siła Rptéy należy na ugaszeniu téy domowy woyny resumendo zamieszanie rzeczy, wysłaliśmy P. Głembockiego z tym do Chmielnickiego, iż ukoieni będąc w żalu naszym

то, что совершила несправедливая судьба. Послѣ того, какъ одни изъ нашихъ пословъ были задержаны, другіе убиты въ Острогѣ (чему причиною былъ наѣздъ), мы отправили посланіе къ Хмельницкому, порицая измѣну Козаковъ, находившихся въ Острогѣ, и объявляя, что если Козаки не будутъ выведены изъ Острога и наказаны за нарушеніе права, и если не будутъ намъ возвращены послы, оставшіеся въ живыхъ: то мы должны будемъ прекратить путь и исполненіе возложеннаго на насъ порученія, принимая неисполненіе нашихъ требованій за открытую вражду. Хмельницкій отписалъ намъ, что всѣ вышеисчисленныя непріятельскія дѣйствія совершены противъ его воли, что онъ накажетъ виновныхъ, желая привести къ концу дѣйствія Коммиссіи, и что онъ послалъ Полковника Канѣвскаго, который бы выпроводилъ

rym że tam iest w tamtym Kozackim woysku dysponuiąc ich ku zgodzie z ięzyków wziętych. Dano nam wiadomość, żeby ultimarie nas Chmielnicki rezolwował, y na to samo iuż tylko do iutra oczekiwamy, ieżeli Pan Bóg uczyni ten cud, że iuż Tractatus in hostilitatem obrócone, znowu wrócą się do nas; my post tot iacturas życząc Oyczyźnie pokoiu, gotowiśmy aggredi opus. Jeżeli też iuż precedet hostilitas, y sami za tą pocztą którą ostatnią wyszlemy, poiutrze do W. M. MM. PP. y braci powrócimy. A teraz z tym wysyłaiąc tym concluduiemy, iż życzyliśmy iak naylepiéy usłużyć Oyczyznie. Lecz że tak præmissum est, różne intervenientia et difficultates nas mieszały, to samo Oyczyźnie sprawiliśmy, że hostilitatem na

ланкомъ войскѣ, увѣщавая къ заключенію мира. Мы требовали, чтобъ Хмельницкій окончательно далъ рѣшительный отвѣтъ и объявили, что будемъ дожидаться отвѣта только до утра. Если Господь Богъ сотворитъ такое чудо, что переговоры о мирѣ, уже обратившіеся въ непріятельскія дѣйствія, снова возвратятся къ намъ; то мы и послѣ столькихъ бѣдствій все еще готовы приступить къ дѣлу, желая отчизнѣ спокойствія. Но если до того времени уже начнутся военныя дѣйствія, то мы и сами, въ слѣдъ за этою почтою, которая будетъ послѣднею, поутру отправимся обратно къ вашимъ милостямъ, милостивымъ панамъ и братьямъ; а теперь, отправляя это письмо, заключимъ, что мы желали какъ найлучше услужить отечеству, но случилось иначе, потому что намъ мѣшали разныя препоны и затрудненія. По-

sobie naszemi conferentiami zatrzymaliśmy. A tym czasem iuż za łaską Bożą kupi się woysko nasze ad resistendum nieprzyiacielowi, a day Bóze y zwyciężeniu iego. Zalecamy się przy tym z usługami naszemi naszym Mci PP. y braci. Wobozie Kommissarskim die 13 Septemb. 1648:

powolny słudzy

Adam z Brusielowa Kissiel, Woiewoda Bracławski.
Alexander Sielski, Podstoli Poznański.
Theodor Michał Obuchowicz, Podkomorzy Mozerski.
Franciszek Dubrawski, Podkomorzy Ziemie Przemyslskiéy.

крайней мѣрѣ мы сдѣлали услугу для отечества тѣмъ, что переговорами своими удержали непріятельскія дѣйствія, а тѣмъ временемъ, по милости Божіей, уже собирается войско наше, чтобъ отразить и, дай Боже, побѣдить непріятеля. Поручаемъ себя при семъ, съ услугами нашими, нашимъ милостивымъ панамъ и братіямъ. Въ коммиссарскомъ лагерѣ, 13 Сентября 1648,

Доброхотные слуги

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль, Воевода Брацлавскій.
Александръ Сѣльскій, Подстолій Познанскій.
Ѳедоръ Михаль Обуховичь, Подкоморій Мозерскій.
Францискъ Дубровскій. Подкоморій земли Премышльской.

47.

List Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Podkanclerza Koronnego, w Obozie pod Kuszykowcami, die 13 Septemb. 1648.

Co mi dopiero od Hospodara Imci przyniesiono posyłam W. Mci P. A o to mi pisze, że Orda Krymska ieszcze Dniepru nieprzeszła, bogday nieprzychodziła, bo te 4000 Dobruckich Tatarów ieszczeby nie zawoiowali, byle by woy-

47.

Письмо его милости, пана подчашія коронкаго, къ его милости, князю подканцлеру коронному, изъ лагеря подъ Кушиковцами, 13 Сентября 1648.

Что я сейчасъ получилъ отъ его милости Господаря, то посылаю вашей милости, милостивому пану. А пишетъ онъ мнѣ, что Крымская Орда еще не переправилась чрезъ Днѣпръ. Далъ бы Богъ, чтобъ и вовсе не переправлялась! Потому что 4,000 Добруцкихъ Татаръ ничего не сдѣлаютъ,

ska nasze się skupiły, którego numerum tak wypisuię, że przy Xciu Wiszniowieckim iest 8000 woyska. Tu z nami ciągnie 2000 woyska, przy Imci. P. Staroście Rożańskim niewiem iak wiele, przy Imci P. Staroście Krakowskim, który tu blisko nas iest 1000; bo się wszyscy skarzą się mi na inobedientiam tych PP. Żołnierzów Powiatowych. To summa wszytkiego woyska z voluntariuszami, którzy się teraz w obozie znayduią. Myśmy dziś stanęli trzy mile od obozu Ich Mci PP. Woiewodów złączemy się z sobą da P. Bóg w sobotę. Nieprzyiaciel ma 180000 woyska wszytkiego, między temi iest ze 20000 iazdy. ostatek piechota, ieszczeby to nic, by nam ieno co więcey woyska

если только соберутся наши войска, которыхъ число я такъ опредѣляю: у Князя Вишнѣвецкаго 8,000 войска; здѣсь съ нами идетъ 2,000 войска: при его милости, панѣ старостѣ Рожанскомъ, не знаю сколько; при его милости, панѣ старостѣ Краковскомъ, который недалеко отъ насъ находится, 1000. Всѣ жалуются мнѣ на непослушаніе пановъ жолнѣровъ повѣтовыхъ. Вотъ общее число всего войска съ волонтёрами, которые теперь находятся въ лагерѣ. Мы теперь остановились за три мили отъ лагеря ихъ милостей, пановъ воеводъ; въ субботу, если дастъ Богъ, соединимся съ ними. Непріятель имѣетъ всего 180,000 войска, въ которомъ 20,000 конницы, а остальную часть составляетъ пѣхота. Это еще ничего не значилобъ, лишь бы только къ намъ прибыло поболѣе войска, а къ нимъ не пришли Татары. Въ отношеніи

przybyło. Ażeby do nich Tatarowie nieprzychodzili, z temi tractatami, *taiemny to Kisiel iest*, głosém o tym mówi, że etiam iniquissimis conditionibus poiednać się trzeba, bo alias zginie Rpta. Ja zaś tak rozumiem, że tu pokóy bydź niemoże, nietylko honesta pax, ale inhonesta. Bo to chłopstwo iako nigdy niétrzymali fidem datam, y teraz pogotowiu elati victoria tam exigua, y skoro ten apparatus publicus evanescet, oni znowu consurgent, y obawiam się, że będą posteriora peiora prioribus. Cokolwiek się tu stanie prętko dam wiedzieć; kilku ztowarzystwa P. Kisiela pościnali Kozacy w Ostrogu. Kisiel wczoray iechał do Chmielnickiego, obaczymy co za initia będą. W Ostrogu Kozacy po-

къ заключаемымъ трактатамъ, непонятный Кисѣль гласно говоритъ, что хотя бы даже на самыхъ унизительныхъ условіяхъ, а нужно заключить миръ; ибо иначе погибнетъ Республика. А я такъ полагаю, что тутъ не быть миру, не только на выгодныхъ, но даже и на унизительныхъ условіяхъ; ибо эти холопы, какъ никогда не держали даннаго слова, такъ и теперь не сдержатъ, возгородившись недавнею, столь ничтожною побѣдою; и какъ скоро настоящее приготовленіе Распублики къ войнѣ прекратится, то они опять возстанутъ, и я опасаюсь, чтобы послѣднее не было горьше перваго. Что бы тутъ ни произошло, я тотчасъ о томъ дамъ знать. Нѣсколько человѣкъ изъ товарищества пана Кисѣля убиты Козаками въ Острогѣ. Кисѣль вчера уѣхалъ къ Хмельницкому; увидимъ какое будетъ начало! Козаки попрежне-

staremu mieszkaią, y był tam podiazd z tamtego woyska, ale im nic nasi niewszczynali, bo trudno w miescie, które z niemi trzyma. Musiemy o nich pomyślić, by nam Lwowa nie-ubiegli, żeby sobie atergo uprzątnąć nieprzyiaciela, iako ubiegli Bar w tyle tamtego woyska; kiedy się da P. Bóg skupiemy. Tamtych requisitów do Legatii Tureckiéy czekamy tu dziś y pieniędzy; chociaż on dał y pieniądze na chorągwie należące, trzeba ich prętko oddać. Hospodar nieradzi ieszcze Posła posłać.

P: S: Kozacy którzy iść mieli do Chmielnickiego woyska y nulla hostilitatis exercere nie mieli, poszli na Wołyń, y

му живутъ въ Острогѣ. Было сдѣлано нападеніе нашимъ войскомъ, стоящимъ близь Острога, но наши ничего не могли сдѣлать; потому что трудно сдѣлать что нибудь въ городѣ, который держитъ сторону Козаковъ. Намъ должно объ нихъ подумать, чтобы они прежде насъ не захватили Львова, иначе мы будемъ имѣть непріятеля въ тылу, какъ это случилось съ Баромъ, который былъ захваченъ въ тылу тамошняго войска. Богъ дастъ, мы соединимся. Мы здѣсь ожидаемъ вещей, принадлежащихъ Турецкому посольству, и денегъ; ибо хотя и даны деньги на хоругви, но нужно ихъ скоро возвратить. Господарь не совѣтуетъ еще отправлять посла.

P. S. Козаки, которые должны были идти къ войску

wzięli Równo, Łuck, Ołykę, to takie nasze armistitia, takie się też y pokoiu spodziewania.

M: Ostrorog P. Koronny.

Хмельницкаго и не имѣли права предпринимать непріязненныхъ дѣйствій, пошли на Волынь и взяли Ровно, Луцкъ, Олыку. Вотъ каково наше перемиріе! Такая же точно надежда и на миръ.

П. Остророгъ, Подчашій Коронный.

45.

Od Lwowian do Królewicza Imci Karola die 15 Septemb. 1648.

Nayiaśnieyszy Miłościwy Królewiczu Panie Panie' Nasz Miłościwy.

Iuż rebelia ruska y z przysięgła z pogany colluvies chłopska opanowawszy wszytkę Ukrainę, Kiiowskie, Podolskie, Bracławskie Czernichowskie Woiewództwa y większą częśc Wołyńskiego, miasta, zamki wszytkie y fortece przeciwko potentii

48.

Отъ жителей Львова къ его милости, Королевичу Карлу, 15 Сентября 1648.

Всепресвѣтлѣйшій, милостивый Королевичь, панъ нашъ милостивый!

Уже мятежники Русскіе и соединенное клятвою съ невѣрными скопище холоповъ, овладѣвъ всею Украиной, воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ, Брацлавскимъ, Черниговскимъ и большею частію Волынскаго, не столько присту-

Cesarza Otomańskiego wielkim Rptéy y priwatnym sumptem wystawione więcéy przez zdradę chłopską, nieżeli przez szturm y gwałt nieprzyiacielski dobyła, wysiekła. Kościoły złupiła zdeptała Sacramenta, szlachty tak wiele Katolików pozabiiała. Bez przestanku trzy iuż całe miesiące wednie, w nocy krew się leie, łupy srogie: armatę, działa, prochy, sacra prophano w Zaporoże odsyła. Ludzi tak wiele tysięcy w niewolą daie podańską, co dzień, co godzina, ta perfidia bezecna nienasycona krwi naszéy serpit, y pożarem tu idzie pode same iuż Lwowskie mury, nil intactum, nil tutum, nil securum. Już y w samym mieście odkrywaią się iawne zdrady; conspiratie nocne, codzienne, na co my tutéy-

пами и военною силою, сколько измѣною холоповъ, захватили въ свою власть города, замки, крѣпости, устроенныя противъ могущества Турецкаго Султана, съ огромными издержками Республики и частныхъ лицъ; вырѣзали людей,

si obywatele, z inszych Woiewodztw zbiegli. Bracia nasi patrzyć, y tak iescze niebezpieczeństwo widząc, daléy z tąd uchodzić y zdrowia nasze unosić myślemy, kiedy Rpta żadnego miéysca temu ratunku y obrony obmyślić niechiała, y od PP. Regimentarzów suppliciter prosząc, nieuprosiła, nie wyżebrała iednego dziesiątka præsidii. Jedyne iuż tedy refugium nostrum do osoby, y łaski W. K. Mci w téy, którą iuż w to nieszczęsliwe Interregnum znacznie pokazać raczył, chęci y miłosci ku Oyczyźnie naszéy, zatrzymać się tu Imci P. Chorążemu Sandomirskiemu y P. Cześnikowi Czerskiemu z Regimentem swoim, (lubo iuż miia) rozkazać raczył, y to pograniczne miasto, te Metropolim et ocellum Russiæ propugna-

ночью и ежедневно. Мы Львовскіе обыватели вмѣстѣ съ другими братьями нашими, которые сбѣжались изъ другихъ воеводствъ, видя все это и понимая угрожающую опасность, думаемъ далѣе уходить отсюда и спасать нашу жизнь послѣ того, какъ Республика не хотѣла помыслить ни о какой помощи и защитѣ и не могла униженными просьбами выпросить у пановъ Полковниковъ ни одного десятка людей, для составленія гарнизона. Остается намъ прибѣгнуть къ особѣ и благорасположенію Вашей Королевской Милости. По любви къ нашему отечеству и благорасположенности, доказанной явно въ это несчастное междуцарствіе Вашею Королевскою Милостію, благоволите приказать, чтобы пхъ милости, панъ Хорунжій Сендомирскій и панъ Чашникъ Черскій, остановились здѣсь съ полкомъ своимъ (хотя они уже мину-

culum ab internis et externis hostibus servare raczył. Zwłascza kiedy iuż od wszytkich deserti zostawaią cives et incolæ atoli wierni zawsze, y teraz, a zastawa przy tym in summo periculo y Sacra, Kościoły, armentarium tak kosztowne y potrzebne Rptéy. Niewątpiemy nic w dobrotliwéy łasce W. K. Mci, że ta nasza gorąca prożba znaydzie miéysce u W. K. Mci iako servatorum suorum, y my quotquot sumus tuteysziy ziemi incolæ bronić się będziemy do ostantniéy krwi to receptaculum, na ten czas y naszego y tak wiele civium et subditorum exulum. Dokładamy tego, że ieśliby ten régiment W. K. Mci continuować chciał drogę swą do

ютъ городъ), чтобъ спасти этотъ пограничный городъ, эту митрополію, эту драгоцѣнность Россіи, оплотъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, и тѣмъ болѣе, что граждане и жители, хотя оставлены всѣми, однакожъ остаются вѣрными всегда и теперь. При томъ, величайшая угрожаетъ опа-

woyska; albo nie minie Ordy, y kup swawolnych albo też po bitwie (day Boże szczęśliwą) przyidzie. Oddaiemy za tym etc. etc.

Королевской Милости желалъ продолжать путь свой къ войску: то онъ или не минуетъ Орды и своевольныхъ скопищъ, или прійдетъ къ мѣсту назначенія уже послѣ битвы (дай Богъ, счастливой). За тѣмъ поручаемъ себя и пр. и пр.

49.

List Imci P. Pęcławskiego do Imci P. Marszałka Nadwornego Koronnego z Obozu z pod Konstantynowa, die 18 Septemb. 1648.

Die 11 Septemb. stanęliśmy z regimentem Królewicza Imci Karola przy woysku na Czołańskim Kamieniu, które się iuż gotowało pod Konstantinow przeciwko nieprzyiacielowi, z tego mieliśmy wielką pociechę, oportunum nam żeśmy nie omieszkali, do rozdawania. Wczoraśmy go

49.

[redacted]

præsentowali Ich Mciom PP. Regimentarzom, gdy się woysko skupiło cum summa gloria nominis Królewicza Imci Karola, bo to było ad applausum woyska, iż Polacy maią commando nad temi ludźmi, a my też przybrali oficerów Polaków choć swym kosztem, y ozdobiliśmy regiment, y uczynili sobie fortius do okazii. Zbliżywszy się tedy pod Konstantinow to hultaystwo zwietrzywszy o woysku y o podiezdzie ludzi Imci P. Chorążego Koronnego z P. Łasczem (których hultaiów szło in præsidiis kilka tysięcy). chyzo wypadli z niego. A tych którzy sobie fuga consulere niemogli, wysiekli w poniedziałek przeszły, bo żadnemu takowa desolatia miasta, y tak pogańska prophanatia Kościołów żałosna

нилось къ величайшей славѣ имени Его Милости, Королевича Карла; ибо войско заслуживаетъ похвалу въ томъ отношеніи, что Поляки командуютъ людьми, составляющими это войско. Мы тоже пріискали Офицеровъ изъ Поляковъ, хотя и на свой счетъ, украсили полкъ и сдѣлали сильнѣе на всякой случай. Послѣ того, когда мы приблизились къ Константинову, то сволочь козацкая (которой нѣсколько тысячь шло на помощь), почуявъ наше войско и отрядъ его милости, пана Короннаго Хорунжія, съ паномъ Лащемъ, быстро убѣжали изъ города, а тѣхъ, которые не могли спастись бѣгствомъ, мы избили въ прошлый понедѣльникъ; потому что, смотря на опустошеніе города и на жалкое, свойственное язычникамъ, оскверненіе костеловъ, мы никому не могли дать пощады. Мы не нашли ни одной иконы цѣлой,

parcere niepozwoliła, gdyż nienalezliśmy żadnego obrazu całego, ale albo usztychowanego, albo posieczonego, postrzelanego, mianowicie crucifixów Christi Dni. Ludzie zaś iakoby z inszego świata semivivi od rąk tyrańskich wspieraiąc się ścian od głodu strapieni, nam obuiam z płaczem zachodzili. Co tak perstrinxit woysko, żeby radzi iednéy godziny skoczyli na to pogaństwo; za czym ex consilio maiorum ruszyliśmy się za Konstantinow do przeprawy takiemu woysku, bardzo trudnéy, y przebiliśmy iuż we wszelakiéy ostrożności, bośmy tu sobie obiecowali primum conflictum, iakoż przecie była trwoga sine commotione woyska, bo podiazd y straż pierwsza napadła na 2,000 podiazdu nieprzyiacielskiego,

но всѣ были или проколоты, или порублены, или простреляны, именно образа распятія Христова. А люди, полуживыми оставшіеся отъ тиранскихъ рукъ, опираясь о стѣны, изнеможенные голодомъ, съ плачемъ выходили къ намъ на

mianowicie też był podiazd ludzi P. Chorążego Koronnego siedm chorągwi, P. Zawilichowski przeszły Kommissarz y P. Kalinski Rotmistrze iego ci wpadszy na Kozaków, tak ich bili, siekli, że ledwo ich chrosty salvarunt, coś niewiele dla ięzyka przywiedli, ex præcipuis pisarza Szlachcica, y kilkunastu inszych, których in instanti wypytawszy, pościnano. Powiadaią, że contemnit Chmielnicki woysko nasze bo nie wie co się tu dzieie, kładzie nasze woysko na 10000, in reliquo żydow tak wiele, a ufa w Ordę, których da P. Bóg iutro poprzedziemy, bo tylko o półtore mile od nas leży na polach Pilawieckich to hultaystwo Kozackie, a sam w zamku triumphat, iakoby iuż z wygranéy. Wczora

изъ семи хоругвей пана Хорунжія Короннаго. Панъ Завилиховскій, бывшій Коммиссаръ, и панъ Калинскій, Ротмистры пана Хорунжія Короннаго, устремились на Козаковъ, такъ ихъ били и рубили, что едва спасли ихъ кустарники; небольшое число приведено для распросовъ. Изъ старшихъ приведенъ Писарь, Шляхтичь, и нѣсколько другихъ лицъ, которыя тотчасъ послѣ допроса были убиты. Говорятъ, что Хмельницкій презираетъ наше войско, ибо не знаетъ, что здѣсь дѣлается; онъ считаетъ наше войско въ 10,000., въ числѣ которыхъ полагаетъ очень много жидовъ. Онъ надѣется на Орду. Если дастъ Богъ, то мы завтра опередимъ ихъ; потому что Козацкій сбродъ расположенъ только въ полторы миляхъ отъ насъ, на поляхъ Пилявецкихъ, а самъ Хмельницкій торжествуетъ въ замкѣ, какъ бы послѣ одер-

pułkownik ich zabity iedni powiadaią, że Krzywonosz, drudzy że Głowacki co Ostrog splondrował. Mamy w P. Bogu nadzieię, że nad tym hultaystwem vindictam suam pokaże, PP. też dissidentes chwała Bogu z woyskiem y affectami dobremi złączyli się. A teraz niemaiąc co więcéy oznaymieć czas niepozwala, ustawicznie w sprawie stoiąc, tylko że chleba, trunków, trudno dostaiemy. Beczułka piwa za fl. 20 ale mięsa dosyć, iałowicza za fl. 2, koń za fl. 3 bo niemasz czym karmić, owsa pass . . . Szatanow, Usiatyn Oprzykowie splondrowali sub prætextu Kozaków.

жанной побѣды. Вчера убитъ одинъ Козацкій Полковникъ, одни говорятъ Кривоносъ, другіе Гловацкій, который ограбилъ Острогъ. Мы надѣемся на Господа Бога, что онъ достойно накажетъ эту Козацкую сволочь. Паны диссиденты, слава Богу, соединились съ войскомъ, въ добромъ расположеніи духа. Теперь же не имѣемъ ничего болѣе писать,

50.

List od Imci P. Woiewody Bracławskiego, do Imci X. Prymasa.

Jllme et Rme Princeps et Primas Jaśnie Wielmozni Wielmożni Mci P. P. y Bracia.

Włożona była od W. moich M. Panów dwoia usługa Rptéy na mie, skoro tylko calamitosa vicissitudo namaczała Oyczyznę naszę: pierwsza uiąć intestinum bellum omni me-

50.

Письмо его милости, пана Воеводы Брацлавскаго, къ его милости, Князю Примасу.

Сіятельнѣйшій и достопочтеннѣйшій Князь и Примасъ!

Ясновельможные, вельможные милостивые паны и братія!

Чуть только гибельный переворотъ началъ обнаруживаться въ нашемъ отечествѣ, тотчасъ отъ вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, возложены были на меня двѣ

łiori modo; wtóra zatrzymać Moskwę w przyiaźni et in fraternitate et coniunctione przeciw Ordzie. Pierwszą tedy usługę quanto studio omnes superando difficultates odprawić chciałem, a co za przyczyna że do skutku nieprzyszło, iużem o tym oznaymił W. MM. PP. z Ich M. PP. kollegami moiemi; wtóra usługa moia iako za łaską Bożą successit, że Oyczyzna nietylko przyiaźni stateczney od Moskwy iest pewna, ale też in coniunctione armorum na Ordę, ma optime ią dispositum, y byle nam P. Bóg dał rychło mieć Pana, a to Seymem, com ia Posłem będąc namówił stwierdzono było, skutek swóy brać będzie. Z hramoty z Stoli-

порученности относительно Республики: одна состояла въ томъ, чтобъ прекратить, какъ можно успѣшнѣе, внутреннюю войну; другая, чтобы удержать Москву въ дружественныхъ и братскихъ отношеніяхъ и въ союзѣ противъ Орды. Съ какимъ трудомъ, преодолѣвая всѣ препятствія, я

[redacted]

cy od Senatu Moskiewskiego przyniesionéy, którą posyłam W. MM. PP. zrozumieć W. MM. PP. będziecie raczyli, y z drugiéy hramoty do mnie samego pisanéy, którą posyłam do przeczytania. Posłaniec móy był honorifice przyięty y udarowany. Już tedy W. MM. PP. od téy ściany całą przyiaźn mieć raczycie. Tu zaś lubo iuż expiravit Kommissia, y nastąpił armorum fremitus, a to ieszcze hæreo z Ich MM. PP. Kolegami, pokorzecz można, y podobno życząc rozwieść te straszną (ponieważ Orda nieomylnie idzie w posiłek Kozakom) domową woynę. A co P. Bóg w tych kilku dniach uczyni to iego Swiętéy wszechmocnéy zostaie ordina-

воръ утвержденъ будетъ сеймомъ, о чемъ я предлагалъ, бывши еще посломъ. Изъ посылаемой при семъ грамоты, доставленной ко мнѣ изъ столицы, отъ Московскаго сената, и изъ другой грамоты, собственно ко мнѣ писанной, и которую посылаю для прочтенія, ваши милости, мои милостивые паны, усмотрѣть изволите, что посланецъ мой былъ принятъ съ честію и получилъ подарки. И такъ, съ этой стороны, ваши милости, милостивые паны, можете ожидать совершенной дружбы. Хотя уже Коммиссія прекратилась и раздается звукъ оружія, однако я все еще остаюсь здѣсь съ ихъ милостями, панами товарищами, покуда только можно, желая по возможности прекратить эту страшную (потому что Орда несомнѣнно идетъ на помощь Козакамъ) домашнюю войну. А что совершитъ Господь Богъ въ продолженіе этихъ нѣсколькихъ дней, все то зависитъ отъ Его святой

tiey. Teraz siebie samego y powolne usługi moie.

W Obozie za Konstantinowem we dwóch milach od Chmielnickiego die 18 Septemb. 1648.

W moich wielce M. PP. y Braci
uprzeymy sługa
Adam Kisiel
Woiewoda Bracławski.

и всемогущей воли. Теперь себя самаго и доброхотныя услуги свои и пр. и пр.

Въ лагерѣ за Константиновымъ, въ двухъ миляхъ отъ Хмельницкаго, 18 Сентября 1648.

Вашихъ милостей, милостивѣйшихъ
моихъ пановъ и братій,
усердный слуга Адамъ
Кисѣль, Воевода Брац-

[redacted]

46.

List od Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Podkanclerzego Koronnego z obozu die 18 Septemb. 1648.

Zdarzył P. Bóg wszechmogący że nam pierwsza proba z tym nieprzyiacielem wyszła z łaski Bożéy, niezle tak się to działo, żé do nieprzyiaciela przyiść niemogliśmy wcześnie iednak przez Konstantinow, a do Konstantinowa iedna tylko przeprawa na Rossołowcach była. Wszyscyśmy byli tego rozumienia, że nieprzyiaciel będzie téy przeprawy bro-

46.

Письмо отъ его милости, пана короннаго подчашія, къ его милости, князю подканцлеру, изъ лагеря, отъ 18 Сентября 1648 года.

Всемогущій Богъ благословилъ насъ тѣмъ, что первая стычка наша съ непріятелемъ была, по милости Божіей, не худая. Это происходило такимъ образомъ: мы не могли дойти къ непріятелю, однакожъ своевременно прошли чрезъ Константиновъ; а до Константинова была только одна переправа на Россоловцахъ. Всѣ мы были того мнѣнія, что не-

nił, za czym zlecono mi, który wprzedzie chodzę do téy przeprawy poprzedzić, i ieżlibym mógł nieprzyiaciela zpędzić z tamtąd. Poszedłem tedy z pułkiém moim; poszedł Imc. P. Chorąży Koronny, Ich M. PP. Denhoffowie Wieluński y Sokalski Starostowie, y Imc. P. Oleśnicki Starosta Opoczyński, y Imc P. Osiński z regimentem swoim; było wszytkiego do 5000 ludzi, y dział sześć, z tym wszytkim przyszedłszy do Rossołowiec niezastaliśmy nieprzyiaciela, y opanowaliśmy tę przeprawę, mil dwie, od Konstantinowa, w którym było cztery albo pięć tysięcy Kozakow. Posyłał Imc. P. Chorąży Koronny ludzi swoich kilka set z P. Czaplińskim człowiekiem rycerskim wy-

пріятель будетъ защищать эту переправу, и потому мнѣ, какъ идущему впереди, поручено поспѣшить прежде всѣхъ къ переправѣ и, если можно будетъ, прогнать оттуда непріятеля. Въ слѣдствіе чего, я отправился съ своимъ полкомъ; от-

[redacted]

wabiaiąc nieprzyiaciela, który wyszedł był trochę. ale postrzegłszy ludzié, ustąpił zaraz do miasta, straciwszy na harcu kilka swoich, y iednego żywcem, od którego dowiedziawszy się że tak wielka osada w miescie potężnym, y do którego tylko ieden przystęp, niezdało się szturmować do niego, ludzi niechcąc tracić, ażby się inni Ich M. ziechali, ale zdało się na insze przeprawy posłać, to iest: na Hrehorowię. albo na Kuźmin y tę opanować, y tam tędy ciągnąc na nieprzyiaciela. Tym czasem z ludźmi swemi podstąpił Imc. P. Chorąży Koronny pod miasto, przybył y Imc. P. Woiewoda Ruski, podstąpił y ten pod miasto, poczeli harcami wytrebować nieprzyiaciela ludźmi swemi do

дей съ паномъ Чаплинскимъ, храбрымъ человѣкомъ, чтобы выманить непріятеля, который вышелъ было изъ города въ небольшомъ числѣ, но, увидѣвши отрядъ, тотчасъ скрылся въ городъ, потерявши въ схваткѣ нѣсколько своихъ людей. Мы схватили одного живьемъ, отъ котораго узнали о многочисленномъ гарнизонѣ въ такъ сильно укрѣпленномъ городѣ, доступномъ только съ одной стороны; и по этому не рѣшились начать штурмъ, чтобъ не терять людей, пока не съѣдутся другіе ихъ милости. Мы нашли болѣе выгоднымъ послать отряды къ другимъ переправамъ, т. е. на Грегоровъ или на Кузминъ, и, овладѣвши одною изъ нихъ, тогда уже идти на непріятеля. Между тѣмъ подступилъ къ городу съ своими людьми его милость, панъ Коронный Хорунжій, прибылъ и его милость, панъ Воевода Русскій, и также под-

Cesarza Otomańskiego wielkim Rptéy y priwatnym sumptem wystawione więcéy przez zdradę chłopską, nieżeli przez szturm y gwałt nieprzyiacielski dobyła, wysiekła. Kościoły złupiła zdeptała Sacramenta, szlachty tak wiele Katolików pozabiiała. Bez przestanku trzy iuż całe miesiące wednie, w nocy krew się leie, łupy srogie: armatę, działa, prochy, sacra prophano w Zaporoże odsyła. Ludzi tak wiele tysięcy w niewolą daie podańską, co dzień, co godzina, ta perfidia bezecna nienasycona krwi naszéy serpit, y pożarem tu idzie pode same iuż Lwowskie mury, nil intactum, nil tutum, nil securum. Już y w samym mieście odkrywaią się iawne zdrady; conspiratie nocne, codzienne, na co my tutéy-

пами и военною силою, сколько измѣною холоповъ, захватили въ свою власть города, замки, крѣпости, устроенныя противъ могущества Турецкаго Султана, съ огромными издержками Республики и частныхъ лицъ; вырѣзали людей, ограбили костелы, попрали святыню, такъ много погубили католической шляхты! Уже три мѣсяца непрерывно, днемъ и ночью, льется кровь и производятся ужасные грабежи; оружіе, пушки, порохъ, священныя вещи, осквернивши, отсылаютъ въ Запорожье и столько тысячь людей отдаютъ въ неволю невѣрнымъ. Ежедневно, ежечасно гнусная измѣна, ненасытно жаждущая нашей крови, ползетъ и, неся пожары, приближается уже подъ самыя Львовскія стѣны. Нѣтъ ничего завѣтнаго, нѣтъ ничего безопаснаго, ничего надежнаго! Уже и въ самомъ городѣ открывается явная измѣна; заговоры

si obywatele, z inszych Woiewodztw zbiegli. Bracia nasi patrzyć, y tak iescze niebezpieczeństwo widząc, daléy z tąd uchodzić y zdrowia nasze unosić myślemy, kiedy Rpta żadnego miéysca temu ratunku y obrony obmyślić niechiała, y od PP. Regimentarzów suppliciter prosząc, nieuprosiła, nie wyżebrała iednego dziesiątka præsidii. Jedyne iuż tedy refugium nostrum do osoby, y łaski W. K. Mci w téy, którą iuż w to nieszczęsliwe Interregnum zaacznie pokazać raczył, chęci y miłosci ku Oyczyźnie naszéy, zatrzymać się tu Imci P. Chorążemu Sandomirskiemu y P. Cześnikowi Czerskiemu z Regimentem swoim, (lubo iuż miia) rozkazać raczył, y to pograniczne miasto, te Metropolim et ocellum Russiæ propugna-

ночью и ежедневно. Мы Львовскіе обыватели вмѣстѣ съ другими братьями нашими, которые сбѣжались изъ другихъ воеводствъ, видя все это и понимая угрожающую опасность, думаемъ далѣе уходить отсюда и спасать нашу жизнь послѣ того, какъ Республика не хотѣла помыслить ни о какой помощи и защитѣ и не могла униженными просьбами выпросить у пановъ Полковниковъ ни одного десятка людей, для составленія гарнизона. Остается намъ прибѣгнуть къ особѣ и благорасположенію Вашей Королевской Милости. По любви къ нашему отечеству и благорасположенности, доказанной явно въ это несчастное междуцарствіе Вашею Королевскою Милостію, благоволите приказать, чтобы пхъ милости, панъ Хорунжій Сендомирскій и панъ Чашникъ Черскій, остановились здѣсь съ полкомъ своимъ (хотя они уже мину-

łoby zabawki krwie y czasu stracić siła, kiedy by się nieprzyiaciel chciał bronić; to z łaski Bożéy miéysce otrzymawszy, ciągniemy na nieprzyiaciela. To ięzyki powiadaią, że się nieprzyiaciel przeprawił przez rzekę Ikawę, y tam przy dobrym fortelu stanął, czyli też ustępować daléy myśli. Obaczemy co się dziać będzie, to nas bardzo frasuie, że lubo ten nieprzyiaciel czuie woysko nad sobą, przecie iednak w tyle wiele nam się buntowników pokazuie, iako na Wołyniu zebrało się bardzo wiele tego, tudzierz y na Podolu około Jaworowa, y w Rusi iuż około Tremblowéy. Za czym przyszło urwać sztukę woyska naszego, y posłać kilnaście set ludzi na Wołyń, a drugie tak wiele ku Trem-

Но всемогущій Богъ навелъ на непріятеля такой страхъ, что онъ ночью ушелъ изъ такой сильной крѣпости, оставивши намъ свободными всѣ переправы, также и городъ, подъ которымъ пришлось бы потерять много времени и пролить довольно крови, еслибы непріятель вздумалъ защищаться. Занявши, по милости Божіей, этотъ городъ, мы отправляемся противъ непріятеля. Языки говорятъ, что непріятель переправился черезъ рѣку Икаву и тамъ расположился въ выгодномъ мѣстѣ; а можетъ быть онъ думаетъ отступать далѣе. Увидимъ, что будетъ. Очень безпокоитъ насъ то обстоятельство, что хотя непріятель чуетъ наше войско, преслѣдующее его, однако у насъ втылу много оказывается мятежниковъ: на Волыни собралось ихъ очень много, также въ Подоліи около Яворова, и на Руси уже около Трембовля. Потому нужно было

blowéy nazad, żeby tamte kupy wygromić, za któremi, rozumiem że Lwów będzie bezpieczny. Oddaię się za tym etc. etc.

отдѣлить одну часть нашего войска и послать на Волынь болѣе тысячи человѣкъ и столько же назадъ къ Трембовлю, чтобы разсѣять тамъ скопища; послѣ чего, я думаю, Львовъ будетъ безопасенъ. За тѣмъ предаю себя и пр. и пр.

52.

Z obozu za Konstantinowem die 19 Septemb. 1648.

U nas dopiero się woyna zaczynać będzie, zgromadziło się woysko; iutro następować myśli na nieprzyiaciela, który się pod Pilawcami przygotował na nasze przyiście lasy fortele wszędy, y przeprawy nam ciężkie maiąc. Ponieważ nami chcę wszędzie zatkać, boć za prawde lub konny dobry, ale pieszego y mało y lada iakiego naprowadzono, y oszukano Rptą; tedy w tych kilku dniach

52.

Изъ обоза за Константиновымъ, 19 Сентября 1648 года.

У насъ теперь только начнется война. Войска собраны; завтра думаемъ выступить противъ непріятеля, который приготовился встрѣтить насъ подъ Пилявцами, пользуясь вездѣ выгодами, доставляемыми лѣсомъ, и затрудняя намъ переправы. И такъ какъ хотятъ насъ употребить для занятія всѣхъ пунктовъ, а у насъ конница хороша, но за то пѣхоты мало, и притомъ народъ доставленъ кой-какой, въ обманъ Республикѣ: то на этихъ дняхъ, завтра или послѣзавтра, при-

iutro albo poiutrze przyidzie się nam pocić, day Boże szczęście, Kommissarzów siła, rady mało, emulatie wielkie, y prywaty. Nieprzyiaciel przy fortelach wielkość y immensam multitudinem chłopstwa zgromadza na wszytkie strony; chłopów wysłał buntować; Tatarów co godzina Ordy wielkiey się spodziewa; woynę nie konczyć, ale w długą prowadzić chce, takie dispositie czyni. Nasze dosyć porządne woysko albo raczéy ogromne contemnuie, w pole wyniśc nie chce, musiemy nań następować, o dwie mili leżymy. Jutro to iest: 20 prntis przystąpimy się. P. Kisiel Rptą upewniał y zawiódł, że dawniéy się nie poczuwali, czas upływa, chciał się do nas umknąć z pułkiem na Wo-

дется намъ поработать. Дай Богъ успѣхъ! Коммиссаровъ множество, толку мало; большая зависть и эгоизмъ. Непріятель, пользуясь выгоднымъ положеніемъ, собираетъ чрезвычайное множество холоповъ: со всѣхъ сторонъ послалъ бунтовать чернь; съ часу на часъ ожидаетъ многочисленной Татарской Орды. Не кончать войну, а продолжать ее хочетъ, поэтому и дѣлаетъ такія распоряженія. Войсками нашими, довольно порядочными или лучше огромными, онъ пренебрегаетъ; въ поле выступать не хочетъ: намъ должно наступать на него. Мы стоимъ теперь въ двухъ миляхъ. Завтра, т. е. 29 текущаго мѣсяца, двинемся. Панъ Кисѣль обнадеживалъ Республику и обманулъ. Какъ этого давно не поняли! Время уходитъ. Онъ хотѣлъ уйти отъ насъ съ полкомъ на Волынь, но его остановили за Константиновымъ. Только лишь 16 чи-

łyń, ale go zatrzymano. Konstantinowa ultro, iako woysko die 16 nastąpiło, obieżeli Kozacy. Wielkie nasze szczęście trzeba się było trochę zapocić w tych dniach, dopiero consiliorum et belli eventum uważyć będziecie mogli Wmc. kiedy się właśnie excidium zaczyna. Observantiey wodzów nie masz, każdy w swą. Chorągwie które przyszły dopiero do obozu, iuż niektóre służbę wypowiadaią, nazad się kwapią, do domu cwierć wyszła wciągnieniu; my zaś tak dawno w obozie nie całe pieniądze wziąwszy, służyć musiemy.

сла войска двинулись впередъ. Козаки, къ величайшему нашему счастію, обратились въ бѣгство. Надобно было поработать немного на этихъ дняхъ. Вотъ теперь только ваши милости будете въ состояніи судить о слѣдствіяхъ совѣтовъ и войны, когда собственно начинаются сраженія. Нѣтъ никакой субординаціи между вождями; каждый дѣлаетъ по

53.

List J. P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Arcybiskupa ze Lwowa die 31 Septemb. 1648.

Nieszczęsne rozeyście się nasze z nieprzyiacielem w tę przeszłą środę, kiedy muszę oznaymić W. M. P. Reipublicae haec ultima fata, śmierci mi się to równa, a to nie przegrawszy bitwy ze środy na czwartek ustąpiliśmy nieprzyiacielowi w nocy, aby znowu skupić się. Woysko nie zdało się aby kommunikiem ustępować, jam nie był autorem

53.

Письмо его милости, пана короннаго подчашія, къ его милости, князю Архіепископу, изъ Львова, 31 Сентября 1648 года.

Такъ какъ я обязанъ увѣдомить вашу милость, милостивыхъ пановъ, о послѣднихъ неудачахъ Республики, то скажу, что несчастное отступленіе наше въ прошедшую среду для меня равно смерти. Не проигравъ сраженія, мы отступили ночью, съ середы на четвергъ. Не нужно было бы снова соединяться войску, чтобъ отступать соединен-

huius consilij, bom to słyszał od nieboszczyka P. Krakowskiego; że kiedy nieboszczykowi Żołkiewskiemu radzono na Cecorze, aby woysko communikiem uchodziło, nie chciał tego uczynić, daiąc tę przyczynę że nasi nie wytrwaią y rozbieżą się, y dla tego wolał taborem, otoż teraz pokazało się, że lepiéy było taborem; ale że to consilium moie iako i wielu inszych non præcedebat, lavabo inter innocentes manus meas. Nawet tego dnia bitwy zwodzić nie myslilem, na tym złym mieyscu, nieprzyiaciela czekać odradzałem, zażywaiąc tych słów, w kostkę rzucać o Rrptą nie godzi się. O Tatarach téyże godziny miałem wiadomość, y opowie-

нымъ строемъ. Не я подалъ такой совѣтъ; ибо я слышалъ отъ покойнаго пана кастеляна Краковскаго, что когда во время сраженія при Цецорѣ совѣтовали Жолкѣвскому отступать съ войскомъ соединеннымъ строемъ, то онъ не хотѣлъ этого сдѣлать, представивъ ту причину, что наши не устоятъ и разбѣгутся, потому и предпочелъ отступленіе таборомъ, а вотъ теперь и доказано, что было бы лучше отступить таборомъ. Но такъ какъ совѣтъ мой и многихъ другихъ лицъ не былъ предпочтенъ, то я умываю руки вмѣстѣ съ невинными. Я даже вовсе не хотѣлъ въ этотъ день вступать въ сраженіе и не совѣтовалъ дожидаться непріятеля на этомъ несчастномъ мѣстѣ, говоря: не годится играть въ кости о судьбѣ Республики. Въ тоже время я имѣлъ свѣдѣнія и о Татарахъ и въ присутствіи всѣхъ объявилъ объ этомъ. Но это не только не было принято во вниманіе,

działem ią publice, co nie tylko acceptavere, ale ledwie nie ludibrio excipiebant. Aż kiedy dopiero sama rzecz się pokazała, to dopiero radzić, kiedy iuż consilia post res. To co constat brać przed się, że Kozacy magno numero y bogaci w armatę, któréy im siła przybyło we 40 tysiącu Tatarów idą i spodziewamy się ich pode Lwowem iutro. Piechota nasza y armata zginęła; pułki się miasto zbierania, rozbieżały a to ja dziś do Lwowa in tuitionem przybieżałem abym do kupy iako mogąc rozproszonych pozbierał, y będę się trzymał iako mogąc, pieniądze in fidem publicam wezmę z Ratusza y rozdam woysku, opponam, niechcąc bydź ruinae iako

но едва не стали смѣяться надо мною. Когда уже дѣло обнаружилось само собою, то тогда только начали совѣтоваться; но поздо давать совѣты, когда уже совершилось дѣло. Всего вѣрнѣе намъ должно имѣть теперь въ виду то обстоятельство, что Козаки въ великомъ числѣ и со множествомъ орудій идутъ на насъ съ 40,000 Татаръ, и мы ожидаемъ ихъ завтра подъ Львовымъ. Наши орудія и пѣхота пропали, полки разбѣжались, вмѣсто того, чтобы собраться всѣмъ вмѣстѣ. Сегодня я поспѣшно прибылъ во Львовъ, чтобы для защиты этого города собрать, сколько возможно, остатки разсѣянныхъ. Буду держаться до послѣдней возможности, возьму денегъ изъ ратуши, въ счетъ казны, и раздамъ войску. Буду сопротивляться по возможности, не желая разрушенія, если только зависть не остановитъ меня въ этомъ стремленіи, какъ она уже и успѣла отклонить много нашихъ

będę mógł ieżeli mnie ab eo conatu invidia nie zepchnie, iak wiele consiliorum nostrorum avertebat. Moia rada błaha, aby W. M. PP. wydali Vniversaly do tych których niedobito, y tych którzy się nipotrzebnie rozeyszli, aby się domnie kupili pode Lwów, iako nayprędzéy zaciągnąć woyska cudzoziemskiego, a osobliwie piechoty ćwiczonéy; lubo z tych którzy tu teraz byli z nowych zaciągnionych niewielka pociecha była. Nakoniec pospolite ruszenie niech będzie, bo melius est mori, quam videre malum gentis suae. To też W. M. PP. oznaymuię, że ex consilio J. M. PP. Kommissarzów mieliśmy do Turek Posła posłać, widząc ich apertissimam hostilitatem, że na nas Ordę zmykaią. A że expedytią miałem

совѣтовъ. Мой простой совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобы ваши милости, милостивые паны, послали универсалы къ тѣмъ, которые остались еще въ живыхъ, и которые безъ всякой нужды разбѣжались, чтобы они какъ найскорѣе шли подъ

[redacted]

gotową przy sobie, iako wszytkie rzeczy cokolwiek miał, tak y tę Legatią wzięto mi; o co się bardzo frasuię, za czym inszéy potrzeba, bo ia pewnie radzę posłać a też P. Kołek gotów iest w drogę. Za tym się łasce W. M. etc.

M. Ostrorog Podczaszy Koronny.

цію, но у меня отняли всѣ дѣла, какія только я имѣлъ, а равно и это посольство; что меня очень огорчаетъ. Однако все-таки надобно отправить другое посольство, и я именно совѣтую это сдѣлать; притомъ же панъ Колекъ готовъ уже въ дорогу. За тѣмъ поручаю себя благорасположенію вашихъ милостей и пр.

М. Остророгъ, подчашій коронный.

54.

List do J. P. Woiewody Bełzskiego od J. P. Podkomorzego Lwowskiego ze Lwowa die secunda Octobris 1648.

Listy W. M. P. ze Stryia posłane zpotkałem wczora za Gliniany powracaiąc ze Lwowa, gdzie mnie nieszczęśliwa nowina doszła, o nieszczęśliwym nie pogromieniu, nie przegranéy, ale ucieczce naszych y rozproszeniu woyska naszego marnym, niesławnym Rptey iuż ginącéy; o czym krótko W. M. P. oznaymuię. Po wszytkich szczęśliwych progressach

54.

Письмо къ его милости, пану воеводѣ Бѣльскому отъ

[redacted]

woyska naszego y odebraniu Konstantinowa snadnym, zawarł się był Chmielnicki w Pilawczach w lichym zameczku, otaborowawszy się czernią, woiuiąc ustawicznie. Tatary iuż pułkami przeciwko nim posyłaiąc, nasi mało na to niewygodnie przyszli na Chmielnickiego, około obozami niezawartemi, gdzie który pułkownik chciał: szańcami, strażami, armatą ścisnęli przez dni 4 albo 5 nic niesprawili harcowników. Fortuny na naszę stronę się odprawowały, a woysko wszytko uszykowane, srogie, świetne, ozdobne, pokazowali nieprzyiacielowi, aby go było wielkością y strachem do pokory przywiedli, iakoż iuż czerń chciała starszynę wydawać o miłość prosząc. Już w poniedziałek miano

лики, разсѣялось: разскажу вамъ объ этомъ въ короткихъ словахъ. Послѣ всѣхъ счастливыхъ успѣховъ нашего войска, послѣ удачнаго отнятія нами Константинова, Хмельницкій заперся было въ ничтожной крѣпости, въ Пилявцахъ, защитивъ себя таборомъ, составленнымъ изъ черни, и не переставая сражаться. Татары уже цѣлые полки посылали къ нимъ навстрѣчу. Наши, не смотря на то, невыгодно приблизились къ Хмельницкому съ обозами не закрытыми; гдѣ какой полковникъ хотѣлъ, тамъ и стоялъ. Окопами, стражею и орудіями мы стѣснили было непріятеля на 4 или на 5 дней, но не высылали гарцовниковъ. Счастіе склонялось на нашу сторону. И войско, уже построенное, грозное, блестящее и красивое, явилось предъ непріятелемъ, чтобы ужасомъ и огромностію склонить къ покорности, такъ что чернь уже

będę mógł ieżeli mnie ab eo conatu invidia nie zepchnie, iak wiele consiliorum nostrorum avertebat. Moia rada błaha, aby W. M. PP. wydali Vniversaly do tych których niedobito, y tych którzy się nipotrzebnie rozeyszli, aby się domnie kupili pode Lwów, iako nayprędzéy zaciągnąć woyska cudzoziemskiego, a osobliwie piechoty ćwiczonéy; lubo z tych którzy tu teraz byli z nowych zaciągnionych niewielka pociecha była. Nakoniec pospolite ruszenie niech będzie, bo melius est mori, quam videre malum gentis suae. To też W. M. PP. oznaymuię, że ex consilio J. M. PP. Kommissarzów mieliśmy do Turek Posła posłać, widząc ich apertissimam hostilitatem, że na nas Ordę zmykaią. A że expedytią miałem

совѣтовъ. Мой простой совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобы ваши милости, милостивые паны, послали универсалы къ тѣмъ, которые остались еще въ живыхъ, и которые безъ всякой нужды разбѣжались, чтобы они какъ найскорѣе шли подъ Львовъ соединиться со мною, чтобы привели съ собою войска иноземныя, особливо опытную пѣхоту; потому что отъ этихъ новобранцевъ, бывшихъ здѣсь, не велика была помощь. Наконецъ должно быть назначено всеобщее ополченіе: ибо лучше умереть, нежели видѣть злополучіе своего народа. Довожу также и то до свѣдѣнія вашихъ милостей, милостивыхъ пановъ, что по совѣту ихъ милостей, пановъ коммиссаровъ, мы намѣревались отправить посла къ Туркамъ, видя, что Турки открыто враждуютъ и подстрекаютъ противъ насъ Орду. Я имѣлъ уже въ готовности экспеди-

gotową przy sobie, iako wszytkie rzeczy cokolwiek miał, tak y tę Legatią wzięto mi; o co się bardzo frasuię, za czym inszéy potrzeba, bo ia pewnie radzę posłać a też P. Kołek gotów iest w drogę. Za tym się łasce W. M. etc.

M. Ostrorog Podczaszy Koronny.

цію, но у меня отняли всѣ дѣла, какія только я имѣлъ, а равно и это посольство; что меня очень огорчаетъ. Однако все-таки надобно отправить другое посольство, и я именно совѣтую это сдѣлать; притомъ же панъ Колекъ готовъ уже въ дорогу. За тѣмъ поручаю себя благорасположенію вашихъ милостей и пр.

М. Остророгъ, подчашій коронный.

wował się tak wielkim łupóm y dostatkóm, które mu grzechy nasze y sroga iego fortuna bez pracy, bez bitwy, ale osobliwie czasy niesłychane, z wielu coniectury widomych znaków posłużyły. Bo taki strach, taka consternatia naszych obięła, że czwałem dokąd konie bieżały, twierdząc, że iuż za niemi Tatarowie bieżą; o których z łaski Bożéy nic naglego nie przyszło. Day Boże szczęśliwe nowiny.

кому обилію запасовъ, которые доставило ему, за грѣхи наши, жестокое счастіе, безъ труда и безъ битвы. Въ особенности помогло ему непостижимое колдовство, основанное на соображеніи множества видѣнныхъ знаковъ: ибо такой страхъ и ужасъ напалъ на нашихъ, что они скакали во весь опоръ, твердя, что за ними бѣгутъ Татары; но, по милости Божіей внезапнаго нападенія учинено не было. Дай Богъ радостныхъ новостей.

55.

List P. Sędziego Podolskiego do P. Podkomorzego Lwowskiego przez posłańca, który uchodząc niebezpieczeństwa iechał bardzo z drogi przez Wołoską ziemię, y przez Siedmiogrodzką na Kraków, dla tego ten list nie rychło doszedł, pisany cyframi dla przeięcia z Kamieńca die 27 Octob. 1648.

O ratunek y succurs ludzi y żywności prosiemy, bo tego oboyga mało mamy w tym naszym oblężeniu, iuż tylko trzy wsi nie rebelizowały, które nasi zaciągnieni zno-

55.

Письмо пана судьи Подольскаго къ пану подкоморію Львовскому, отправленное съ курьеромъ, который для избѣжанія опасности, своротилъ далеко съ дороги и ѣхалъ, чрезъ Волошскую землю и Седмиградскую область, на Краковъ; отъ чего это письмо не скоро получено. Писано цифрами, чтобъ не могло быть прочитано, еслибъ было перехвачено. Изъ Каменца, 28 Октября 1648 г.

Умоляемъ о спасеніи и подкрѣпленіи насъ людьми и съѣстными припасами; потому что, находясь въ осадѣ, мы

szą. Juz żydzi od głodu zdychaią y ubóstwo; skały po dziś dzień nieociosane, domy, cerkwie, przed bramami niepoznoszone; parapetów w zamku na wałach niemasz; puszkarzów tylko kilka, w mieście pełno zdrady. Piechota dawna frankowa Ruś, nawet Ormianie Katolicy buntuią się dla oppressiey od żołnierza y uciekaią. Kagańców, ani beczek smolnych dla mocnego szturmu niemasz. Miseremini nostri saltem vos amici nostri. Lupoł Hospodar, wielkie woyska zbiera podobno na nas nieufaiąc bratu rodzonemu dał Hetmaństwo y Dwornictwo wielkie Petrycayce woiennemu; a Czołogę tu na Burkułastwo Chocimskie przysłał y onegday zamek odebrał. Posłów od Chmiela honorifice przyiął; trac-

имѣемъ мало того и другаго. Осталось только три деревни, которыя доставляютъ намъ рекрутъ. Жиды околѣваютъ съ голоду, нищета ужасная. Камни доселѣ не обтесаны, домы, церкви предъ воротами не снесены, на валахъ въ замкѣ нѣтъ нарапетовъ, пушкарей не много, городъ полонъ измѣны, пѣхоту составляетъ издавна коварная Русь; даже Армяне-Католики бунтуютъ, претерпѣвая угнѣтенія отъ солдатъ, и уходятъ; нѣтъ ни каганцовъ, ни смоляныхъ бочекъ на случай сильнаго штурма. По крайней мѣрѣ, вы, друзья наши, сжальтесь надъ нами. Господарь Луполъ собираетъ большое войско, кажется, противъ насъ. Не довѣряя родному брату, онъ далъ Гетманство и чинъ Великаго Дворника воинственному Петрицайкѣ, а Чологу прислалъ сюда на Буркулавство Хотинское и недавно отнялъ замокъ. Пословъ отъ Хмеля

tował, postulata iego acceptował, Lachów, żydów przyymować zakazał, y bramy wszędzie na Dnieprze pozatapiane, tylko de coniunctione armorum nie dał rzetelnego responsu, referował się na declaratią od Porty do któréy posłał. Posyłamy iutro do Jass P. Chrząstowskiego, który był Rotmistrzem, expostuluiąc ieżeli to sobie maią mieć za signa hostilitatis. P. Gazubę z listem do Warszawy posłanego źle przyięto u Porty; rzekomo ta przyczyna, że imberbis, siedzieć mu niekazano, ani obroków dawać, pisał mi sam Łupoł o tem. Pytał go Wezyr od kogo przyiechał, gdy Pana nie maią. Nie wierzyliście przed tym, kiedym dawał znać, że idą, wierzcież teraz o Turkach y Kozakach, iż Posłowie

принялъ съ честію, имѣлъ съ ними переговоры и принялъ предложенія Хмельницкаго; запретилъ принимать Жидовъ и Ляховъ, всѣ проходы Днѣпровскіе вездѣ заперъ, только не далъ рѣшительнаго отвѣта касательно соединенія войскъ, ссылаясь на декларацію, полученную отъ Порты, къ которой онъ отправилъ посланца. Завтра отправляемъ въ Яссы бывшаго ротмистра пана Хржонстовскаго спросить: не должны ли мы все это считать объявленіемъ вражды? Порта дурно приняла пана Гасубу, отправленнаго съ листомъ въ Варшаву. Причина, говорятъ, та, что онъ безбородый; оставаться ему не позволено, запрещено давать ему содержаніе. Объ этомъ писалъ мнѣ самъ Луполъ. Визирь спрашивалъ его, отъ кого онъ пріѣхалъ, когда въ Польшѣ нѣтъ Государя? Вы не вѣрили прежде, когда я извѣщалъ

Chmielnickiego zle z razu byli przyięci u Porty. Rzekł Wezyr: zdradziliście Pany wasze y wiarę y nas zdradzicie. Responderunt oni! Że u Lachów w ciężkiey niewoli byliśmy, niżeli u was więznie na galerach, prosiemy tylko o Tatary, będziem wam haracz dawać, iako z Multan y z Wołoch, więźniów co potrzeba na galery y na każdego Waszego Nieprzyiaciela stanie nas 10000; a na znak wiary damy wam do rąk Kamieniec. Dopieroż ich Ligę z Tatary approbowano, kaftany y dobrą odprawę dano, ufaicież W. M. że tak iest a nie inaczey.

васъ, что идутъ непріятели; такъ повѣрьте теперь, что я вамъ скажу о Туркахъ и Козакахъ. Послы Хмельницкаго сначала худо были приняты Портою. Визирь сказалъ имъ: вы измѣнили своимъ панамъ и своей вѣрѣ, измѣните и намъ. Они отвѣчали: мы у Ляховъ терпѣли неволю болѣе тяжкую, нежели у васъ плѣнники на галерахъ. Просимъ только дать намъ Татаръ, а мы будемъ платить вамъ дань, какъ платятъ Молдаване и Волохи, будемъ давать вамъ плѣнниковъ, сколько потребуете, а противъ каждаго изъ вашихъ непріятелей посылать 10,000 войска; въ залогъ же вѣрности мы отдадимъ вамъ Каменецъ. Теперь уже союзъ ихъ съ Татарами утвержденъ. Они получили кафтаны и отправлены съ честію. Вѣрьте жь, милостивые паны, что все это такъ, а не иначе.

56.

List od Chmielnickiego do Rzeczptey.

Jaśnie Wielmożni, Wielmożni. M. P. P. Senatorowie, Panowie Nam wielce Miłościwi.

Bóg wszechmogący na to świadkiem, żeśmy z wielkiey biedy niewoli naszey tak Maiestat Boży iako y W. M. P. P. obrazili. A to z przyczyny dwóch Panów, to iest P. Chorążégo Koronnego który niemiłościwie na nas następował,

56.

Посланіе Хмельницкаго къ Польской Республикѣ.

Ясновельможные, вельможные, милостивые паны Сенаторы, милостивѣйшіе для насъ паны!

Всемогущій Богъ свидѣтель, что мы тяжкими бѣдствіями и неволею нашею вынуждены были оскорбить величіе Божіе и достоинство вашихъ милостей, пановъ нашихъ милостивыхъ. Виною тому были два лица, именно панъ хорунжій коронный, который нападалъ на насъ немило-

Towarzyszów naszych zabiiano męczonō, y z chudób naszych własnych cośmy ieszcze od Przodków naszych mieli za Antecessorów W. M. P. P. s. p. w cudzych ziemiach nabyte zdarto, złupiono, nie tylko to, ale mało nas iescze w iarzmo niezaprzęgano; iak się im podobało, tak nami obracano, a teraz także za nastąpieniem Xcia Jmci Wiśniowieckiego, który skoromy się byli wrócili po rozgromieniu woyska Quarcianego na zwyczayne mieysce swoie na Zaporoże, a X. Wisniowiecki, tego niewiemy czy z rady niektórych Panów, czyli też swoim uporem z woyskami swemi na nas następował. Kozakow, i Swięconych łupiono, męczono, na pale wbiiano, swidrami oczy wykręcano, y

сердно: товарищи наши были убиваемы, мучимы: собственныя имущества наши, доставшіяся намъ отъ предковъ, пріобрѣтенныя нами въ иностранныхъ земляхъ, при блаженной памяти предшественникахъ вашихъ милостей, отняты, заграблены. Мало этого, едва еще не запрягали насъ въ ярмо; дѣлали съ нами, что хотѣли. И теперь также причиною непріятельскихъ дѣйствій былъ его милость, князь Вишнѣвецкій. Какъ только мы, по разбитіи войска кварціановъ, воротились на обыкновенное свое мѣсто, на Запорожье, князь, не знаемъ, по совѣту ли нѣкоторыхъ пановъ или по собственному упрямству, напалъ на насъ съ своими войсками: грабили Козаковъ и священниковъ, мучили, сажали на колъ, буравами глаза выдергивали и другія неслыханныя мученія совершали. Видя, что они и за душами нашими гоняются,

insze męki niesłychane zadawano, widząc to, że y za Duszami naszemi goni sie, radzi musieliśmy się z woyskami naszemi ruszyć, y następcom naszym odpór dawać, a to dla tego, że tu nas z łagodnemi listami od J. M. PP. Kommissarzów od Rptéy posłanych upewniaiąc pokoiem obsyłaią, a tu nas z woyskami (rade iednę wzięli między sobą) następuią; dla tego szliśmy śladem za X. Wisniowieckim pod Zamoście, maiąc pewne wiadomości, że X. J. Wisniowiecki znowu woyska zbiera z nami woiować. Ci dwai Panowie do wszytkiego złego przyczyną, swym łakomstwem y popędliwością, mało nie w niwecz ziemie obrócili. Boć y u nas Xiąże Wisniowiecki własnie iak za nadry był za Dnieprem,

мы поневолѣ должны были выступить съ войсками нашими и дать отпоръ своимъ преслѣдователямъ. И это потому, что съ одной стороны посылаютъ къ намъ миролюбивые листы отъ ихъ милостей, пановъ коммиссаровъ, отправленныхъ Республикою, обѣщая миръ; а съ другой стороны, нападаютъ на насъ съ войсками (имѣя одно и тоже намѣреніе). По этой причинѣ, мы и пошли по слѣдамъ Вишнѣвецкаго, подъ Замостье, имѣя вѣрныя извѣстія, что его милость, князь Вишнѣвецкій, опять собираетъ войско, чтобы воевать съ нами. Эти два пана всему злу причиною. Они своимъ корыстолюбіемъ и своею запальчивостію едва не разрушили Государства. Князь Вишнѣвецкій былъ за Днѣпромъ, совершенно какъ бы у насъ за пазухой, но мы пропустили его безпредно, имѣя въ виду сохраненіе давней пріязни. Теперь

a My onego cało wypuścili, rozumieiąc o cały przyiaźni dawnéy. Teraz znowu iak przed tym wysyłamy do W. M, PP. J. X. Andrzeia Mokrskicgo Kanonika Trzemeszyńskiego, który ma swiadectwa od miast, iako tu pracował, chcąc zostawać iako i przéd tym wiernemi sługami Rzptey, prosząc o to, aby ten grzech poniewolny (który sam Bóg swiadkiem z nieznośney przyczyny) odpuszczony był. A tym Panom, którzy tego przyczyną zganiono było. Jeśliby też iaka niemiłościwa łaska W. M. P.P. była, y woynę przeciwko nam wszczęli, tedybyśmy rozumieli, że nas za sług swoich W. M. P.P. mieć nie chcecie, coby Nam z wielką żałoscią było od W. M. P.P. przez tegoż J. X. Mokrskiego responsu cze-

опять, какъ и прежде, чтобы намъ оставаться по прежнему вѣрными слугами Республики, прося чтобы былъ прощенъ намъ этотъ невольный грѣхъ (который былъ вынужденъ, въ чемъ самъ Богъ свидѣтель), мы посылаемъ къ вашимъ

kamy. Przy tym uniżonemi sługami Wielmożnościow Waszych W. M. P.P. zawsze zostaiemy iako i przed tym.

Dat od Zamościa die 15 Novembris 1648.

Wielmożnościow Waszych naszych M. P.P. nainiższy słudzy.

Bockdan Chmelnicki Starszy z woiskiem Zaporowskim.

милостей, милостивыхъ пановъ, отвѣта чрезъ того же ксендза Мокрскаго. За симъ остаемся нижайшими слугами вашихъ вельможностей, милостивыхъ пановъ, какъ и прежде.

Дано подъ замостьемъ, 15 Ноября 1648.

Вашихъ вельможностей, милостивыхъ пановъ, нижайшіе слуги

Богданъ Хмельницкій, старшина, съ войскомъ Запорожскимъ.

57.

Diarius Drogi do woyska Zaporowskiego Pana Woiewody Bracławskiego, y P. Podkomorzego Lwowskiego, Chorążego Nowogrodzkiego, Podczaszego Bracławskiego y P. Smiarowskiego Sekretarza, Kommissarzów y Kollegów iego napisany przez P. Podkomorzego Lwowskiego Die Prima Jan. 1649.

1. Jan. W dzień sam nowego Lata wyiechałem z Warszawy w niedziel 6 po Electiey dla nierychłey odprawy skarbu.

57.

Дневныя записки о путешествіи къ Запорожскому войску коммиссаровъ: пана Брацлавскаго Воеводы Кисьля, пана Львов-

[redacted]

4. Potkałem się w drodze z Imcią X. Biskupem Łuckim.

6. W Brześciu Litewskim u Xcia Imci P. Hetmana Polnego Litewskiego dla 200 koni byłem, według woli J. K. Mci Xiąże Imc. wymówił się z tey uczynności, kilkanaście tylko koni Tatarów Imci P. Woiewodzie Bracławskiemu dawszy.

9. W Kobryniu zostałem Jmci Pana Woiewodę, Bracławskiego y oddałem 1,000 złotych z Skarbu, ruszyliśmy się daley ze stem tylko Dragonów z P. Brzyszewskim Kapitanem kosztem X. Poznańskiego zaciągnionych.

10. Imc. P. Brzozowski przybył do nas Castelan Kiowski.

6-го. Въ Брестѣ Литовскомъ, по волѣ Его Королевской Милости былъ, я у князя, его милости, Напольнаго Гетмана Литовскаго, чтобъ получить 200 лошадей для конвоя. Князь, его милость, не захотѣлъ оказать этой услуги, а только далъ его милости, пану Воеводѣ Брацлавскому, около 20 Татарскихъ лошадей.

9-го. Въ Кобрынѣ застали я его милость, пана Воеводу Брацлавскаго, и отдалъ изъ казны 10,000 злотыхъ. Мы отправились далѣе только съ сотнею драгуновъ, набранныхъ на счетъ Епископа Познанскаго, подъ командою Капитана Бржишевскаго.

10-го. Пріѣхалъ къ намъ панъ Брозовскій, Кастелянъ Кіевскій.

14. Imc. P. Kissieł Chorąży Nowogrodzki ziechał się z nami, Kollega nasz.

15. W Choscy (Huszczy,) nad Horynią rzeką u Imci P. Wdy Bracławskiego (byliśmy).

16. W Korcu u Xcia, Imci Koreckiego.

20. W Zwiahlu gdzieśmy Słuck rzekę przebyli, y wiechali na granice Wdy Kiiowskiego.

21. Doniec Pułkownik y Tysa Setnik zaiechali nam we 400 kozaków y prowadzili za Zwiahel. Zamek kosztowny, y Kosciol spustoszony.

27. W. Brzoniu (Berozdowie) dogonił nas Imc. P. Zieliński Podczaszy Bracławski, któremu oddałem z Skarbu 3,000

14-го. Товарищъ нашъ, его милость, панъ Кисѣль, Хорунжій Новогрудскій, съѣхался съ нами.

15-го. Были въ Гущѣ, надъ рѣкою Горынію, у его милости, пана Воеводы Брацлавскаго.

16-го. Были въ Корцѣ у его милости, князя Корецкаго.

[redacted]

Zł. Tegoż dnia w Nowosiółkach, gdzieśmy tydzień czekali responsu od Chmielnickiego z Czehеryna, gdzie znowu X. Czetwertyński z listami posłany.

1. Februarij. Tamże w Nowosiółkach u Imci P. Woiewody różne contempty od chłopstwa, żywność trudna y droga, nietylko ziarna, ale y słomy dla koni nie było.

2. Bunty poddanych na samego Pana, y Paniąt dziedzicznych.

3. W Białogrodzie takiż wczas y niedostatek, do Kiiowa trzy mile, po wszytko posłaliśmy, tu z Kiiowa Metropolita z Archimandrytą ziezdżali ad secretum colloquium do P. Woiewdy.

цкаго изъ Чигирина, куда снова посланъ былъ съ письмами князь Четвертинскій.

1-го Февраля. Тамъ же въ Новоселкахъ, въ имѣніи его милости, пана Воеводы, мы должны были терпѣть отъ холоповъ разныя оскорбленія. Предметы продовольствія дороги, да и достать трудно; для лошадей не только не было овса, но даже не было соломы.

2-го. Бунты крестьянъ противъ господъ и ихъ вотчинныхъ наслѣдниковъ.

3-го. Въ Бѣлогородкѣ подобныя жъ непріятности и недостатки. За всякою вещью мы посылали въ Кіевъ, за три мили. Кіевскій Митрополитъ съ Архимандритомъ пріѣзжали сюда, для тайныхъ переговоровъ съ паномъ Воеводою.

6-го. Насъ не пускаютъ въ Кіевъ и не позволяютъ оста-

6. Do Kiiowa nas puścić niechcą, ani gospód pozwalaią, P. Gniazdowski sługa P. Woiewody, y Brzyszewski Kapitan znieważeni.

8. Imc. P. Woiewoda ziezdżał pod Kiiów dla rozmowy z X. Metropolitą y Archimandritą.

11. Xiąże Czetwertyński młody powrócił z Czeheryna, który zaprosił do Kiiowa.

12. Z Gwozdowy, P. Chorąży Nowogrodzki z P. Smiarowskim wyprawieni do Chmielnickiego z persuazyią, aby do Kiiowa na Kommissią ziechał.

14. Ruszyliśmy się do Lesnik ku Kiiowu w niedzielę zapustną rano; iadąc przez Chodaszewkę miaśteczkiem Xcia

новиться на квартирахъ. Панъ Гняздовскій, слуга пана Воеводы, и капитанъ Брижевскій обруганы.

8-го. Его милость, панъ Воевода, ѣздилъ подъ Кіевъ, для переговоровъ съ Митрополитомъ и Архимандритомъ.

11-го. Молодой князь Четвертынскій возвратился изъ Чи-

Koreckiego; zastąpili P. Woiewodzie (z którym na iednych saniach siedziałem) Kozacy tameczni z chłopstwem, y niepuszczali daley trzymaiąc za wodze konia pod kozakiem, który znak wiózł za P. Woiewodą, ażeśmy y tego kozaka y samych siebie talerami okupić musieli, w małey kupie będąc bez Dragońskiey y Kozackiey chorągwie, i czeladzi naostatek.

16. W Chwastowie kozacy cum plebe nasiekli, nałupili czeladzi niemało utriusque sexus.

18. W Trypolu gdzieśmy Dniepr przebyli, w Woronkowie nocleg.

19. Z Woronkowa 6. mil stanelismy w Pereiasławiu

на которомъ ѣхалъ козакъ, везшій за Воеводою знамя, не пускали ѣхать далѣе. Не имѣя при себѣ ни драгунскаго, ни козачьяго отряда, сами будучи къ маломъ числѣ, даже безъ прислуги, мы принуждены были выкупить талерами себя и нашего козака.

16-го. Въ Хвастовѣ козаки вмѣстѣ съ чернью изрубили и ограбили не мало людей обоего пола.

18-го. Въ Трипольѣ мы переправились черезъ Днѣпръ и ночевали въ Воронковѣ.

19-го. Изъ Воронкова, проѣхавъ 6 миль, мы прибыли въ Переяславль, въ жестокій морозъ. Гетманъ Хмельницкій выѣхалъ къ намъ на встрѣчу въ поле, за полчетверти мили, съ нѣсколькими десятками всадниковъ: съ полковниками, есаулами, сотниками, военною музыкою, съ бунчукомъ и

cięszkim mrozem, Chmielnicki Hetman wyiachał przeciwko nam na pół ćwierci mile w pole, w kilkadziesiąt koni z Pułkownikami, z Assaułami, z Sotnikami, z muzyką woienną, pod znakiem, buńczunkiem y czerwoną chorągwią. Po przywitaniu y przemowie kozackiéy, wsiadł na sanie do nas po lewey ręce Imci P. Woiewodzie, wieżdzaiąc w miasto ze 20 dział uderzyć kazał, y do swego dworcu zaprosił na obiad, gdzie iuż przymówki usczypliwe zaczęły się od niego y od Pułkowników, przeciwko Xciu Wisniowieckiemu, P. Chorążemu Kiiowskiemu, Czaplickiemu, y Lachom wszytkim.

20. Consilium Kommissarskie, ieżeli mu ante omnia przed traktatami oddać bulawę y chorągiew od Jego K.

краснымъ знаменемъ. Поздоровавшись и привѣтствовавъ насъ по козацки, онъ сѣлъ съ нами въ сани, по лѣвой сторонѣ его милости, пана Воеводы. Въѣзжая въ городъ, онъ велѣлъ выстрѣлить изъ двадцати пушекъ и просилъ насъ въ свой дворецъ на обѣдъ. За обѣдомъ гетманъ и полковники начали дѣлать язвительные намеки на счетъ князя Вишнѣвецкаго, пана Хорунжія Кіевскаго, пана Чаплицкаго и всѣхъ Поляковъ.

20-го. Составленъ коммиссарскій совѣтъ, въ которомъ разсуждали, должно ли прежде всего, до заключенія мирныхъ условій, вручить Хмельницкому булаву и знамя, пожалованныя Королемъ, Его милостью? Рѣшили единогласно отдать булаву и знамя, чтобъ задобрить Хмельницкаго та-

Mci stanęła conclusia zgodna żeby oddać, y uiąć go tą ludzkością, y łaską Jego K. Mci. Naznaczone mieysce temu aktowi w ulicy szerokiey przed dworem Chmielnickiego, gdzie też blisko niego stali posłowie Moskiewski z Węgierskim. Nieśli przed nami buławę P. Krętowski Łowczy, a chorągiew P. Kiełczyńzki Skarbnik Kiiowski, a przed niemi trąby, bębny Hetmańskie odzywały się. Czekał w kole Chmielnicki w altembasowym czerwonym sobolim Kepieniaku, pod bunczukiem z Pułkownikami, y z inszą starszyną. Skoro począł Imci P. Wda łaski ofiarować Jego K. Mci y Hetmanowi y woysku Zaporowskiemu, zawołał podle Hetmana stoiąc, Działak Połkownik: «Korol iako Korol, ale wy Krolewięta, Kniaziowie bresciie mnoho, y narobili-

кою снисходительностію и милостію Королевскою. Мѣстомъ для этой церемоніи избрана была широкая улица предъ дворцемъ Хмельницкаго, не далеко отъ домовъ, въ которыхъ жили посланники Московскій и Венгерскій. Булаву несъ предъ нами Ловчій, панъ Крентовскій, а знамя—панъ Кельчинскій, Скарбникъ Кіевскій; впереди гремѣли Гетманскія трубы и барабаны. Хмельницкій ожидалъ насъ, стоя подъ бунчукомъ, въ кругу своихъ полковниковъ и другихъ старшинъ; онъ былъ одѣтъ въ нарчевую красную соболью шубу. Какъ только панъ Воевода началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Запорожскому войску, какъ полковникъ Дзялакъ, стоявшій подлѣ Гетмана, закричалъ: «Король какъ Король, но вы Короленята проказите много, да и напрока-

ste, y ty Kissielu kość od kości naszey, odszczepiłeś się, a przestaiesz z Lachy». Począł go hamować Hetman, ale on wytrząsaiąc buławą chciał więcey mówić, piiany gorzałką choć rano było, nie wsparty iednak od drugich Pułkowników poszedł z koła. Zatym P. Wda oddał listy Chmielnickiemu y credens Kommissarzski, które czytane były zaraz, oddał potym sam buławę turkusową, a P. Chorąży Nowogrodzki rodzony Imci P. Woiewody, chorągiew czerwoną z orłem białym y napisem Joannes Casimirus Rex. Oboie to z iaką taką chęcią przyiąwszy, po kozacku podziękował, a potym nas do gospody swey prosił. Przed obiadem, uczynił do niego P. Wda gładkiemi y wybornemi słowy mowę, pokazuiąc mu iako wielkie upominki bierze

зили. А ты Кисѣль, кость отъ костей нашихъ, отдѣлился отъ насъ и связываешься съ Ляхами». Гетманъ началъ унимать его, но онъ, опьянѣвшій отъ водки, хотя еще было рано, махая булавой, хотѣлъ говорить болѣе, но увидѣвши, что никто изъ полковниковъ не поддерживаетъ его, удалился изъ круга. За тѣмъ панъ Воевода отдалъ Хмельницкому письмо и коммисарскую кредитивную грамоту; то и другое тотчасъ было прочитано. Потомъ самъ панъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осыпанную бирюзою, а панъ Хорунжій Новогрудскій, родной братъ его милости, пана Воеводы, поднесъ красное знамя съ бѣлымъ орломъ и надписью: Joannes Casimirus Rex. Хмельницкій, принявъ то и другое не съ большою охотою, поблагодарилъ по козацки, и он

dziś od Króla Imci, czego affektował; przebaczenie naprzód przeszłych spraw iego y postępków, potym wolności starodawney religiey Greckiey, auctiey Regestrowego woiska, restitutiey dawnych praw y swobód Zaporowskich, na ostatek regimentu nad woyskiem potestatem, słuszna żeby się wdzięcznym bydź pokazał tak wielkiey łaski J. K. M. iako wierny poddany y sługa Jego K. Mci, dalszemu zamieszaniu y krwie rozlaniu zabiegał, chłopstwa prostego pod protektią nieprzyimował, posłuszeństwo panóm ich przykazał, a do traktatów z P.P. Kommissarzami przystąpił. Nate słowa P. Wdy taki dał respons: za tak wielką łaskę, którą mi Jego K. M. przez Wm. pokazał, że y władzę nad wszytkiem woyskiem przysłał, y przeszłe moie przestęmp-

томъ просилъ насъ къ себѣ въ домъ. Передъ обѣдомъ панъ Воевода говорилъ Гетману въ пріятныхъ и отборныхъ выраженіяхъ, представляя, какъ велики милости, которыхъ онъ желалъ и которыя сегодня получить удостоился отъ своего Государя: прощеніе всѣхъ его прежнихъ дѣлъ и поступковъ, свобода древней православной Религіи, умноженіе реестроваго войска, возстановленіе прежнихъ правъ и преимуществъ Запорожскихъ, наконецъ предоставленная ему власть управлять войскомъ. Слѣдовательно онъ съ своей стороны, какъ вѣрноподданный и слуга Его Королевской Милости, долженъ показать себя благодарнымъ за такія Королевскія милости, долженъ стараться предотвращать дальнѣйшія смуты и кровопролитіе, не принимать крестьянъ подъ свое покровительство

stwo przebaczył, uniżenie dziękuię. Co się tknie Kommissiey, ta się teraz zacząć y oprawić niemoże: woyska w kupie niemasz, Pułkownicy, Starszyzna daleko, bez nich niemogę y nieśmiem nic uczynić, idzie o zdrowie moie. Do tego że z Czaplickiego y z Wiśniowieckiego sprawiedliwości niemam, trzeba żeby mi on był koniecznie wydany, a ten skarany bo z tych przyczyna rozlania krwie y wszytkiego zamieszania. Winieneć y P. Krakowski, że na mnie następował, że mie gonił, kiedym w lochy Dnieprowe zdrowie wniósł, ale ten iuż ma za swe, znalazł, czego szukał. Winien y Chorąży, bo mi Oyczyznę wziął, bo Ukrainę Łasczowczykóm oddał, któ-

а внушать повиновеніе законнымъ владѣльцамъ; наконецъ самъ онъ долженъ приступить къ заключенію съ коммиссарами мирнаго договора. На эту рѣчь его милости, пана Воеводы, Хмельницкій далъ слѣдующій отвѣтъ: «За столь великія милости, которыхъ я удостоился чрезъ васъ отъ Короля, Его Милости: за власть надъ всѣмъ войскомъ и за прощеніе моихъ прежнихъ поступковъ, я покорнѣйше благодарю. Что же касается до коммиссіи, то она въ настоящее время начаться и производить дѣлъ не можетъ: войска не собраны въ одно мѣсто, полковники и старшины далеко, а безъ нихъ я ничего рѣшить не могу и не смѣю. Дѣло идетъ о моей жизни. Да притомъ я неполучилъ удовлетворенія за обиды, нанесенныя Чаплицкимъ и Вишнѣвецкимъ. Первый долженъ быть непремѣнно мнѣ выданъ, а второй наказанъ; потому что они подали поводъ ко всѣмъ смутамъ и кровопролитію.

wy: mołoyce Rptey zasłużone w chłopy obracali, łupili, brody targali, w pługi zaprzęgali; ale nie tak wiele winien, iako owi pierwsi dwai. Niebędzie nic ze wszytkiego, ieźli iednego z nich nieskarzą, drugiego mi tu nieprzyszlą, inaczey albo mię z woiskiem Zaporowskim przepaść, albo ziemi Lackiey, wszem Senatoróm, Dukóm, Królikóm y Szlachcie zginąć. Albo y to mała z Lachów przyczyna, że sie krew Chrześciańska leie, Litewskie woysko Mozer y Turow wysiekli, Janus Radziwił iednego kazał na pal wbić, posłałem tam kilku Pułkowników, a do Radziwiła napisałem, ieżeli to iednemu z Chrześcian uczynił, tedy ia toż czter-

Виноватъ и панъ Кастелянъ Краковскій, который нападалъ на меня и преслѣдовалъ меня, когда я принужденъ былъ спасать жизнь свою въ Днѣпровскихъ пещерахъ; но онъ уже довольно награжденъ за дѣла свои, нашелъ чего искалъ. Виноватъ и Хорунжій, потому что лишилъ меня отчизны, отдалъ Украину Лисовщикамъ, которые Козаковъ, оказавшихъ заслуги Республикѣ, обращали въ холоповъ, драли съ нихъ кожу, вырывали бороды, запрягали въ плуги; но все они не такъ виноваты, какъ Чаплицкій и Вишневѣцкій. Ничего изъ этого не будетъ, если одного изъ нихъ не накажутъ, а другаго мнѣ сюда не пришлютъ; въ противномъ случаѣ, или мнѣ погибнуть со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, или пропасть польской землѣ, Сенаторамъ, Дукамъ, Королькамъ и Шляхтѣ. Развѣ ничего не значитъ, что льется кровь Христіанская что войско Литовское вырѣзало Мозырь и Туровъ, что

ma sty więzniom Lackim, których mam wiele, uczynię y oddam swoie. To taki antipast dał nam przed plugawym obiadem swoim, uderzywszy w serca nasze odkrytym iadem y furią swoią. Odzywali się y drudzy przy dwóch stołach, iako gadziny iakie z błota, y ieden znich Fiedor Wiesniak starszy Pułkownik Cerkaski, porwał się do buławy na Xdza Łętowskiego Karmelitę, który do nich na mieyscu Xdza Mokrzskiego niebosczyka z listem Króla Imci iezdził, że tylko rzekł: mogą się te nowiny z Litwy o Mozerze y Turowie odmienić, a on do buławy, tych słów zażywszy: mołczy Popie, nie twoie to dzieło łeż mi zada-

Янушъ Радзивилъ велѣлъ одного изъ нашихъ посадить на колъ?—Я послалъ туда нѣсколько полковъ, а къ Радзивилу писалъ, что если онъ поступилъ такимъ образомъ съ однимъ Христіаниномъ, то я тоже самое сдѣлаю съ 400 Польскихъ плѣнниковъ, которыхъ у меня много, и отплачу за свое». Вотъ какую закуску далъ намъ Гетманъ предъ своимъ гал-

wać. Uderzyłby go był pewnie kiedy był bliżey siedział. Mówił iednak, y wasi Xięża y nasi Popi wszyscy tacy synowie, chody ienó Popie na dwór, nauczu ia tebe Pułkowników Zaporowskich szanowaty, y z tym wyszedł z izby. Miękczyliśmy Chmiela iako mogli, a osobliwie P. Wda cierpliwymi y łagodnymi słowy przywodząc go ad mitiorem et saniorem mentem, ale nic nie sprawiwszy, po kilku godzinach z serdecznym żalem y łzami odiechaliśmy do gospód swoich sparsim po ulicach dalekich umyślnie rozdanych, abyśmy nie w kupie blisko siebie stali.

21. W niedziele wstępną poszedłem rano z P. Podcza-

булаву, закричалъ: «молчи попе! не твое дѣло уличать меня во лжи». Онъ непремѣнно ударилъ бы ксендза, еслибъ сидѣлъ къ нему поближе. Онъ сказалъ однакожъ: «и ваши ксендзы, и наши попы, всѣ такіе же сыны. Выходи-ка, попъ, на дворъ. Я научу тебя уважать Запорожскихъ полковниковъ». И съ тѣмъ вышелъ изъ комнаты. Мы старались смягчить Хмеля, какъ могли; особенно панъ Воевода старался кроткими и умильными словами сдѣлать Гетмана болѣе кроткимъ и здравомыслящимъ. Но всѣ наши усилія остались тщетными, и мы, спустя нѣсколько часовъ, принуждены были, съ сердечнымъ прискорбіемъ и слезами, разъѣхаться по своимъ квартирамъ, разбросаннымъ по отдаленнымъ улицамъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ мы не жили вмѣстѣ, одни близъ другихъ.

21-го. Въ первое воскресеніе великаго поста, поутру, я пошелъ съ паномъ Подчащіемъ въ Соборную Церковь, гдѣ

sem do Soborney Cerkwi gdzieśmy się witali z Posłem Moskiewskim ludzką y obyczainą osobą, czego bronił Chmielnicki P. Woiewodzie, ani dopuścił się widzieć z sobą, lubo o to Poseł prosił. Niemogliśmy iednak secretiora z nim conferre, inter plebem, tylko oferty, ceremonie y Panów naszych przyiaźni z sobą. Widzieliśmy potym zamek pusty, wniwecz zepsowany y Kollegium w kościele Jezuitów odartym tak, że żadnego ołtarza y obrazów mieysca niemasz, groby nawet otwarte, trupy wyrzucone Szlacheckie, trunna nieboszczyka P. Łukasza Żołkiewskiego Wdy Bracławskiego, Starosty Peresławskiego, wielkiey pamięci Kanclerza godnego, rozbita, insignia woienne

поздоровались съ посломъ Московскимъ, человѣкомъ ласковымъ и учтивымъ, съ которымъ Хмельницкій запрещалъ пану Воеводѣ имѣть свиданіе, и даже не допускалъ его къ себѣ, хотя самъ посланникъ просилъ о томъ. Находясь посреди

wzięte, y pierścień diamentowy z palca. Zaproszony na obiad do P. Wdy, Chmiel nie przyiechał, aż ku wieczorowi nietrzeźwi z kilką Pułkowników y niepomogła ochota, ni ludzkość gospodarska, nie wspominaliśmy nic przeciw iego humorowi; ale on przeciw niewytrwał, y ze swoiemi szczypali, krzywdy swe od Lachów exagieruiąc, niewinność swoię wywodząc, Ukrainę y Ruś nawet wszytkę Lachóm wypowiadaiąc. Nadarł się potym do P. Woiewodziney do osobney izby, gdzie publice persuadował iey, aby się Lachow wyrzekli, a z Kozakami zostali, bo Lacha ziemia zginie, a Ruś panować będzie w tymże roku bardzo prętko. Tamże P. Pozowskiego znieważył, szubienicą pogro-

доспѣхи похищены, и снятъ съ пальца драгоцѣнный перстень. Хмельницкій приглашенъ былъ на обѣдъ къ пану Воеводѣ; но онъ пріѣхалъ уже къ вечеру, въ нетрезвомъ видѣ, съ нѣсколькими полковниками. Не помогли ни гостепріимство, ни вѣжливость хозяина. Мы не говорили ничего, чтобы могло раздражить вспыльчивый его характеръ; но онъ все-таки не вытерпѣлъ и съ своими товарищами дѣлалъ намъ колкіе упреки, увеличивая до крайности обиды, нанесенныя ему Поляками, доказывалъ свою невинность и наконецъ угрожалъ даже намъ потерею всей Руси и Украины. Потомъ пробрался въ отдѣльную комнату, къ супругѣ пана Воеводы, и началъ тамъ открыто уговаривать ее, чтобы вмѣстѣ съ мужемъ отреклась отъ Поляковъ и осталась съ Козаками; потому что еще въ этомъ году Польская земля погибнетъ, а Русь будетъ

żił, że mu się pokazał, co nieuważnie uczynił, blizkim bardzo będąc, przed przyiazdem naszym, śmierci; powrócił sie potym do nas piiany o trzeciey godziny w noc odiechał.

» 22. Długo spał, bo z czarownicami dopiiał, które go często bawią, y w tym ieszcze roku na woyne sczęście wroża. A my frasuiemy się bardziey de Repub., aniżeli o głód koni naszych, bo owsa miarka po 16 Zł. snop siana po dwa talery. Skoro aditum do siebie pozwolił, posłaliśmy do niego P. Chorążego Nowogrodzkiego y Xcia Czetwertyńskiego, Zachariasza Rotmistrza, prosząc o czas do rozmowy y traktatów, iuż go przy gorzałce zastano z towa-

господствовать. Тутъ же обругалъ онъ пана Позовскаго, грозя ему висѣлицею за то, что онъ явился ему на глаза. И въ самомъ дѣлѣ Позовскій поступилъ въ этомъ случаѣ необдуманно; потому что предъ нашимъ пріѣздомъ онъ

[redacted]

rzystwem, zaczym też prętki Kozacki, iadowity, dał respons, taki zawtra budet y sprawa y rosprawa, bom teper piiany, y Węgierskiego Posła odprawuię, krótko mówię, z téy Kommissiey niczoho nebudet, teper woyna, bydź musi, w tych trzech albo czterech niedzielach, wywrucu was wsich Lachów wzgórę nogami y podepcu tak że budete pod nohami memi, na ostatek was Carowi Tureckiemu w niewolą podam. Korol Korolem budet, szczoby karał y stynał, Szlachtę, Duki, Kniazie; aby był wolny sobie. Zhrzeszy kniaź urzezaty mu szyiu, zhreszyt kozak toż mu uczynity. Prawda to iest, żem ia mały, y lichy człowiek, ale mi Boh dał, żem iest iedynowładzcà, samoderçą Ruskim.

намъ время для переговоровъ и заключенія трактата. Они застали уже Гетмана за горѣлкою, вмѣстѣ съ товариществомъ, и тутъ же получили отъ него Козацкій, скорый и язвительный отвѣтъ: завтра будетъ дѣло и расправа, потому что я теперь пьянъ и отправляю Венгерскаго посла. Скажу кратко: изъ этой коммиссіи ничего не выйдетъ, а будетъ война въ эти три или четыре недѣли. Я васъ всѣхъ Ляховъ оборочу вверхъ ногами и растопчу такъ, что всѣ будете у меня подъ ногами, а наконецъ отдамъ васъ Турецкому Султану въ неволю. Король будетъ Королемъ, чтобъ карать и казнить шляхту, Дуковъ, Князей, чтобъ онъ былъ вольнымъ. Провинится Князь—отрубить ему голову, провинится Козакъ— и съ нимъ тоже сдѣлать. Правда, что я человѣкъ малый и ничтожный, но Богъ судилъ мнѣ быть единовластителемъ и

Nieschoczet Korol Korolem wolnym byty, iak się mu widit, skażyte P. Woiewodzie y Kommissarzóm. Chrozyte mene Szwedami, y ci moi budut, a choćby niebyli, choćby ich było piat set tysięcy, niézmogą Ruskiey, Zaporowskiey y Tatarskiey mocy, idzcież z tym zaiutra sprawa y rosprawa. Po takim iego responsie iadowitym y żałośney naszey deliberatiy, zawarliśmy to z sobą urgere o odprawę a de reditu securo myslić, o więźnie prosić.

23. Zaczym nazaiutrz iechaliśmy do niego na trzecią sessią. Uczynił rzecz do niego P. Wda lachrimis łagodną, videat co czyni, iako nietylko Lacką y Litewską ziemię, ale y Ruską Wiarę, Cerkwie Swięte, chce podać w pogań-

самодержцемъ Русскимъ. А не захочетъ Король вольнымъ Королемъ быть, то какъ ему угодно. Скажите это пану Воеводѣ и Коммиссарамъ. Вы грозите мнѣ Шведами, и тѣ мои будутъ; да хотя бы они и не были моими, то не одо-

[redacted]

skie ręce bez przyczyny. Jeźli mu się krzywda stała, ieźli ieden Czaplicki zgrzeszył, gotowa nagroda; ieźli woysko Zaporowskie ukrzywdzone w liczbie, w gruntach, oboiga Król Imc. przyczynić obiecnie, niechay to uważy, że iako Polska y Litwa niewytrzyma Pogaństwu bez Zaporoża, tak y Zaporoże nie obroni się Pogaństwu bez woyska Polskiego; persuadował, aby czerni odstąpił, żeby chłopi orali, a Kozacy woiowaii, aby Regestrowych było 12 — 15000, aby raczéy Pogaństwo nie Chrześciany niszczył za granice poszedł. Po długiey wyraźnéy mowie P. Woiewody w ten sens iako y pierwéy dał respons, his adiectis; szkoda bo-woryty, mnoho było czasu traktowaty ze mną, kiedy mnie

своими поступками не только Польскую и Литовскую землю, но и Русскую вѣру, святыя церкви желаетъ отдать въ руки невѣрныхъ, безъ всякой причины. Если ему нанесена обида, если одинъ Чаплицкій виноватъ, то съ нашей стороны готово удовлетвореніе. Если съ Запорожскимъ войскомъ поступлено несправедливо, уменьшеніемъ его числа или отнятіемъ земель, то Король, Его Милость, обѣщаетъ увеличить то и другое. Гетманъ долженъ имѣть въ виду, что какъ Польша и Литва безъ Запорожья не могутъ противустоять невѣрнымъ, такъ и Запорожье не въ состояніи защищать себя отъ невѣрныхъ, безъ Польскаго войска. Далѣе панъ Воевода убѣждалъ Хмельницкаго оставить чернь въ покоѣ, чтобы крестьяне пахали, а Козаки воевали, чтобъ реестроваго войска было отъ 12 до 15 тысячъ, чтобъ Гетманъ лучше воевалъ съ невѣрными,

Potoccy szukali, gonili, za Dniepr na Dnieprze; był czas po Żółtowockiey, y Korsuńskiey igraszce, był na Piławcach y pod Constantinowem, był na ostatek pod Zamościem, y kiedym od Zamościa 6 niedziel szedł do Kiiowa. Teper iuż czasu niemasz, iużem dokazał, oczymem nigdy niemyślił, dokażo daléy com umislił. Wybiię z Lackiey niewoli naród Ruski, a com pierwéy o szkodę y krzywdę swoię woiował, teraz woiować będę o wiarę prawosławną naszę. Pomoże mi do niego czerń wszytka, po Lublin, po Krakow, która iéy nieodstępuię, y Ja, nieodstąpie bo to prawa ręka nasza, żebyście chłopstwą niezniosszy, w kozaki niewder-

нежели съ Христіанами, и для этого отправился бы за границу. Хмельницкій далъ такой же отвѣтъ, какъ и прежде, на длинную и выразительную рѣчь пана Воеводы, прибавивъ только слѣдующее: напрасно толковать! много было времени вести переговоры со мною, когда Потоцкіе искали и преслѣ-

żyli, będę miał dwakroć, trzykroć sto tysięcy swoich, Ordę, wszytkę Nohaicy na Sawrani, przytym to choć blisko mnie iest Tohaibey brat mói, dusza moia, iedyny sokoł na świecie, gotów wszytko uczynić, co ia zechcę, wieczna nasza Kozacka przyiaźń, którey świat nie rozerwie, za granicę na wolnę nie póidę, szablę na Turki y Tatary nie podniosę, dosyć mam na Ukrainie, na Podolu, y Wołyniu, teraz dosyć wczasu y dostatky w ziemi y Kięstwie swym, po Lwow, Chełm y Halicz; a stanąwszy nad Wisłą powiem dalszym Lachóm: sedyte mołczyte Lachy y Dukow y Kniażiow tam zostawię, a będą li y za Wisłą brykać zaudę ich

Я своихъ единовѣрцовъ не могу оставить: они правая рука наша. Истребивъ чернь, вы броситесь и на Козаковъ. Я могу имѣть двѣсти и триста тысячь собственнаго войска, вся Орда идетъ ко мнѣ на помощь и Ногайцы на Сѣвранѣ; не вдалекѣ отъ меня стоитъ Тогабей, мой братъ, душа моя, единый на свѣтѣ соколъ, готовый сдѣлать все, чего я только отъ него ни потребую; и весь свѣтъ не расторгнетъ Козацкой нашей дружбы. Не пойду воевать за границу, сабли на Турковъ и Татаръ не подниму; довольно съ насъ будетъ Украины, Волыни и Подолія. Теперь довольно у меня выгодъ и богатства въ моей землѣ и моемъ Княжествѣ, простирающемся по Львовъ, Кульмъ и Галичь; а ставши на Вислѣ, я скажу прочимъ Ляхамъ: сидите, молчите, Ляхи! Туда я загоню всѣхъ Дуковъ и Князей, а если будутъ брыкать и за Вислою, то я навѣрно и тамъ ихъ найду. Во всей Украинѣ не оста-

ia tam pewnie, niezostanie mi żadnego noga Kniazia y Szlachetki tu w Ukrainie, a schoczeteli kotory z nami chlib i isty, niechaiże woisku Zaporowskiemu posłuszny będzie, a na Korola niebrykaiet. Ozywało się Pułkowników kilkanaście iako iasczurki iakie, mówiąc: iuż minęły te czasy, kiedy nas siodłali Lachy naszymi ludźmi Chrześciany. silni nam byli Dragoni, teper się ich nieboiemy. doznaliśmy pod Piławcami, nie owi to Lachowie co przedtym bywali, y biiali Turki, Moskwę, Tatary, Niemce, nie Żołkiewski, nie Chodkiewiczowie, Koniecpolscy, Chmielecy, ale Thorzewszcy, Zaiąckowscy, dzieciny w żelaza poubierane, pomerli od strachu skoro nas uyrzeli, y poucie-

нется ни одного князя и ни одного шляхтича; а если который изъ нихъ захочетъ ѣсть хлѣбъ съ нами, тотъ повинуйся Запорожскому войску, а на Короля не брыкай. Нѣсколько полковниковъ отзывались, какъ ящерицы, говоря: прошли

kali, choć Tatarów niebyło więcey zrazu we środę tylko 3000, kiedyby byli do piątku poczekali, ieden by był żywo do Lwowa nieuszedł. Dołożył Chmielnicki y tego, że mnie Patriarcha w Kiiowie na tę woynę błogosławił, y z żónką moią dał mi ślub y z przestępków rozgrzeszył, lubom się niespowiadał, y konczyć Lachów roskazał, iakoże mnie niesłuchaty wielkieho Sgo Starszego hołowy naszey, y hoscia - lubeho. Jużem tedy pułki odesłał, aby konie karmili, a w drogę gotowi byli, bez wozów, bez armaty, znaidę ia to u Lachów. Ktoby z Kozaków wziął iednę na woynę kolaskę każę mu łeb uciąć, niewezmę y ia sam z sobą żadney, chyba sakwy. Śiła bestia zażarta o tym

не ушелъ живымъ во Львовъ. Хмельницкій прибавилъ еще: «Патріархъ, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, благословилъ меня на эту войну, вѣнчалъ меня съ моей женою, разрѣшилъ меня отъ грѣховъ, хотя бы я и не исповѣдывался, и приказалъ мнѣ въ конецъ истребилъ Ляховъ. Какъ же мнѣ не повиноваться великому и святому Владыкѣ, главѣ нашей и любезнѣйшему гостю? Поэтому я послалъ уже по всѣмъ полкамъ приказъ, чтобъ кормили лошадей и были готовы къ походу, безъ возовъ, безъ пушекъ; все это я найду у Ляховъ. А если кто нибудь изъ Козаковъ возметъ съ собою на войну хоть одну повозку, тому велю отрѣзать голову. Я самъ, кромѣ сумки, ничего съ собою не возьму». Разъяренный звѣрь говорилъ это съ такимъ бѣшенствомъ, что метался со скамьи, рвалъ на себѣ волосы, топталъ землю ногами,

mówił z taką furią, że się rzucał od ławy, rwał się za czuprynę, nogami bił w ziemię, żeśmy cłurhaiąc zdręt ieli. Proźby, ratie, persuasie nasze, aby na P. Boga, na Króla, y na koniec takich spraw, pamiętał, aby rozumowi dał mieysce, affecty swe miarkował, nic niepomogło. A co wspomina Patryarchę tego często, tedy taka rzecz iest, nie z Constantynopolskiey, ale Hierozolimskiey ziemie expulsus, profugus, excommunicatus, ob grauia scelera, przez Wołoską ziemię minąwszy Konstantynopol, przybieżał tu do Kiiowa gdzie go Chmiel zastał, redux victor, tryumphator od Zamościa swieżo primis diebus Januarij, w 1,000 koni wyieżdzał sam Patriarcha z miasta przeciw niemu, y

такъ что всѣ мы, слушая его, пришли въ ужасъ. Мы просили его, представляли доказательства, убѣждали вспомнить о Богѣ и Королѣ, подумать о послѣдствіяхъ такихъ поступковъ, образумиться и умѣрить горячность,—

[redacted]

Metropolita tuteczny, dał mu podle siebie na saniach prawę ręke, effusus populus, tota plebs witała go w polu, y Academia oratiami, acclamatiami, tanquam Moysen, servatorem, salvatorem et liberatorem populi de servitute Lechiaca et *bono omine Bohdan de Boh dany nazwany*, Patriarcha Illustrissimi Principis titulum dał mu, ze wszytkich dział bito z zamku, z miasta, y z armaty mnieyszey na tryumph, podniosła się tym bestia. U Archymandryty na obiedzie był, primo loco, pił we dnie y w nocy, a naybardziey w wigilią świętego swego. Rano w samo Święto piiany był, y nierychło do cerkwie przybył, gdzie na pierwszym mieyscu stoiącego adorowali wszyscy, drudzy

ему подлѣ себя мѣсто въ саняхъ, съ правой стороны. Весь народъ, вышедши изъ города, вся чернь привѣтствовала его. Академія привѣтствовала его рѣчами и восклицаніями, какъ Моисея, спасителя и избавителя народа отъ Польскаго рабства, находя въ имени *Богданъ* хорошее предзнаменованіе и называя его: *Богомъ данный*. Патріархъ далъ ему титулъ *Свѣтлѣйшаго Князя*. Изъ всѣхъ пушекъ и другихъ орудій, въ замкѣ и въ городѣ, раздавалась пальба. Отъ такихъ почестей возгордился звѣрь. На обѣдѣ у Архимандрита сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, пилъ днемъ и ночью, особенно наканунѣ своихъ имянинъ. Въ день своего Ангела, поутру рано былъ пьянъ и поздо прибылъ въ Церковь. Онъ стоялъ на первомъ мѣстѣ, и всѣ выражали къ нему благоговѣніе, а нѣкоторые цѣловали его ноги. Патріархъ, этотъ разбойникъ, служилъ

w nogi całowali, Patriarcha ten łotr celebrował. y kazał mu przystąpić do Kommuniey, niechciał z razu, że ieszcze chmiel był w głowie, y że się niespowiadał, ale on publicam dał mu absolutionem ab omnibus praeteritis et futuris peccatis, bez spowiedzi, y wołał na niego idy, idyże, do Sakramentu przeczysczay się. Dał mu, tamże zaraz ślube z cudzołożnicą Czaplickiego, lubo absente, bo w Czehrynie była na ten czas, a na ostatek mu dał błogosławieństwo na Lachy. Zaraz potym z dział uderzono na tryumph, że zbawiciel nasz Hospodar Wielki Hetman przeczysczał się, Chmiel za to dał Patriarsze 6 koni y tysiąc złotych, y w rozmowach sekretnych przez kilka dni z sobą byli, wyprawił się

обѣдню и приказалъ ему приступить къ Св. Причастію. Хмельницкій сначала не хотѣлъ, потому что еще былъ у него хмѣль въ головѣ и потому что не исповѣдывался. Но Патріархъ далъ ему публично разрѣшеніе отъ всѣхъ настоящихъ

[redacted]

do Moskwy. Pierwey iednak odiechał Chmiel wyprowadzony w pole od Patriarchy. Fama była w Pereiasławiu, że w Moskwie ten łotr exceptus male et habitus. Poznała subtelna Moskwa impostora, szalbierza który y Chmielnickiego żonie Czaplickiéy posłał absolutionem grzechów, y ślub małżeński, czego przecie Metropolita Kiiowski uczynić niechciał, iako cnotliwszy. Posłał iéy przytym upominki, trzy świece, które się same zapalaią, mleko Naświętszey Panny y cytryn misę. Poseł iego czerniec mali exceptus, bo mu syn Chmielów Tymoszek wierutny łotrzyk, upoiwszy gorzałką, brodę ogolił, sama tylko mu dała talerow 50. Na on punct o liczbie regestrowych Ko-

вился въ Москву; напередъ однакожъ уѣхалъ Хмельницкій. Патріархъ провожалъ его за городъ. Ходила молва въ Переяславлѣ, что въ Москвѣ Патріархъ былъ дурно принятъ. Хитрая Москва узнала самозванца и обманщика, который и женѣ Хмельницкаго Чаплицкой послалъ разрѣшеніе грѣховъ и актъ о бракосочетаніи, чего не захотѣлъ сдѣлать Митрополитъ Кіевскій, какъ болѣе добросовѣстный. Патріархъ послалъ ей, вмѣстѣ съ тѣмъ, подарки: три свѣчи, которыя сами собою загараются, млеко Пресвятой Дѣвы и блюдо лимоновъ. Посланецъ его монахъ дурно былъ принятъ. Сынъ Хмельницкаго Тимошка, настоящій разбойникъ, упоивши его водкою, обрилъ ему бороду, а жена Хмельницкаго дала ему только 50 талеровъ. Относительно статьи договора, которою опредѣляется число реестровыхъ Козаковъ въ 12 или 15 ты-

zaków, aby ich było 12000 albo 15000 Chmiel opowiedział, na szto pisaty tylo kolko nas i stanie na sto tysiąc, ich budet kolko skażu. Po takich przyiacielskich rozmowach, po tak smaczney sessiey y brzydkim obiedzie poszliśmy do gospód zdesperowawszy o traktatach pokoiu. O sobie, o więźnie wzieliśmy staranie przecie, iakobyśmy y tych niebożąt wywieść mogli; y sami wyniść, bo we dnié y w nocy consiliorum impierum była deliberatio, ieżeli nas puścić, czyli na Kódak odesłać spoliatos. Tegoż dnia Węgierskiego posła odprawił, posłał Rakoczemu trzy konie ubrane y kilka par strzelby, posła udarował, który przecie niekontent odiechał: poenitet me, mowiąc, ad istas

сячъ, Хмельницкій отвѣчалъ: «Зачѣмъ писать? Найдется насъ и 100 тысячъ; будетъ столько, сколько я скажу». Послѣ такой дружеской бесѣды, послѣ такого вкуснаго засѣданія и гадкаго обѣда, мы возвратились на свои квартиры, поте-

[redacted]

do Moskwy. Pierwey iednak odiechał Chmiel wyprowadzony w pole od Patriarchy. Fama była w Pereiasławiu, że w Moskwie ten łotr exceptus male et habitus. Poznała subtelna Moskwa impostora, szalbierza który y Chmielnickiego żonie Czaplickiéy posłał absolutionem grzechów, y ślub małżeński, czego przecie Metropolita Kiiowski uczynić niechciał, iako cnotliwszy. Posłał iéy przytym upominki, trzy świece, które się same zapalaią, mleko Naświętszey Panny y cytryn misę. Poseł iego czerniec mali exceptus, bo mu syn Chmielów Tymoszek wierutny łotrzyk, upoiwszy gorzałką, brodę ogolił, sama tylko mu dała talerow 50. Na on punct o liczbie regestrowych Ko-

вился въ Москву; напередъ однакожъ уѣхалъ Хмельницкій. Патріархъ провожалъ его за городъ. Ходила молва въ Переяславлѣ, что въ Москвѣ Патріархъ былъ дурно принятъ. Хитрая Москва узнала самозванца и обманщика, который и женѣ Хмельницкаго Чаплицкой послалъ разрѣшеніе грѣховъ и актъ о бракосочетаніи, чего не захотѣлъ сдѣлать Митрополитъ Кіевскій, какъ болѣе добросовѣстный. Патріархъ послалъ ей, вмѣстѣ съ тѣмъ, подарки: три свѣчи, которыя сами собою загараются, млеко Пресвятой Дѣвы и блюдо лимоновъ. Посланецъ его монахъ дурно былъ принятъ. Сынъ Хмельницкаго Тимошка, настоящій разбойникъ, упоивши его водкою, обрилъ ему бороду, а жена Хмельницкаго дала ему только 50 талеровъ. Относительно статьи договора, которою опредѣляется число реестровыхъ Козаковъ въ 12 или 15 ты-

Króla Imci y sługą, wziąwszy buławę y chorągiew od-Pana niechcesz sług Pańskich y dworzan rękodainych Panu swemu oddać, nie szablą, nie na placu bitwy, ale konditiami, traktatami wziętych, przez nas Posłów y Kommissarzów odesłać, ale ich w ciężkim głodzie y niewoli trzymasz. Co daley o tweiey życzliwości y posłuszeństwie rozumieć mamy. Surdo fabula tyrano dicta. Szkoda o tym howoryty, Boh mi to dał puszczę ich ieźli żadney zaczepki na wiosnę z Litwy y od Lachow niebudet. Niechai tu poczeka Potocki brata swego Starosty Kamienowskiego, który mi Bar móy zaiechał, w moym Podolu krew Chrześciańską leie. Kazałem tam pułki moie ruszyć y żywcem go

чивъ булаву и знамя отъ своего Государя, не хочешь отдать слугъ Государевыхъ, дворянъ, взятыхъ вами не оружіемъ, не на полѣ битвы, но какъ заложниковъ, въ слѣдствіе условій и трактатовъ; не хочешь отослать ихъ чрезъ насъ, пословъ и коммиссаровъ, но держишь ихъ въ тяжкой неволѣ и моришь голодомъ! Что же мы должны думать на будущее время о твоемъ доброжелательствѣ и повиновеніи? Но мы говорили глухому тирану. Напрасно толковать объ этомъ, сказалъ онъ. Богъ мнѣ далъ ихъ. Я отпущу ихъ, если весною Литва и Ляхи не будутъ трогать меня. Потоцкій пусть подождетъ здѣсь брата своего, Каменецкаго Старосту, который завладѣлъ моимъ городомъ Баромъ и проливаетъ кровь Христіанскую въ моей Подоліи. Я отправилъ туда нѣсколько полковъ и приказалъ привести его живаго. Мы напомнили

sobie przywieść. Przypomnieliśmy Kiiow gdzie się we dnie y w nocy, krew niewinna leie, strumieniami do Dniepru płynie, Lachów iednych topią, drugich tyrańsko sieką za powodem Pułkownika Bracławskiego, który twierdzi, że takie ma od ciebie rozkazanie. Odpowiedział; niekazałem niewinnych zabiiać, ale którzy do nas przystać niechcą, albo na wiarę nasze christili się, wolno mi tam rządzić, moy Kiiów, iam iest Woiewodą Kiiowskim, dał mi to Boh co więcey bez szabli, szkoda howoryty. Trudno co było ź bestią więcéy mówić. Odprawił potym bez nas Posła Moskiewskiego z którym niedopuścił się widziéć P. Woiewodzie, lubo Poseł życzył sobie tego, y prosił go przez

Хмельницкому о Кіевѣ, гдѣ днемъ и ночью невинная кровь льется ручьями въ Днѣпръ: Поляковъ однихъ топятъ въ рѣкѣ, другихъ безчеловѣчно убиваютъ; все это дѣлаетъ полковникъ Брацлавскій, который говоритъ, что дѣйствуетъ по твоему приказанію. Гетманъ отвѣчалъ: «не приказывалъ я убивать невинныхъ, а только тѣхъ, которые не хотятъ пристать къ намъ или креститься въ нашу вѣру. Я имѣю право распоряжаться въ этомъ краѣ. Кіевъ мой городъ, я Воевода Кіевскій. Богъ мнѣ далъ его, и даже безъ битвы. Нечего и толковать понапрасну!» Трудно было говорить болѣе съ этимъ звѣремъ. Потомъ, когда мы ушли, Хмельницкій занялся отправленіемъ Московскаго посла, съ которымъ не дозволилъ видѣться пану Воеводѣ, хотя самъ посолъ желалъ того и просилъ о томъ Хмельницкаго чрезъ пословъ. Намъ

posły; trudno też było przed strażą y przez papir niebezpieczno. Odiechał przed samym wieczorem, zatym, niemogliśmy penetrare, taką iednak famam zastaliśmy, ieźliże, pytał Car? o samę wiarę woiuie, tedy gotów mu iest w posiłek 40,000 woyska posłać, ieno żeby mu sztukę Ukrainy przy granicy puścił. Pewnieysza to iednak co y z komory iego i od konfidentów słyszeliśmy, że bardziéy tego iego zawodu żałuie z Rptą, y napomina, aby w zapędzie iuż stanął, krwie Chrześciańskiey nietoczył, Pana swego y poddanych nieopprimował, a to wiedział, że iest y chce bydź bratem lubieynym Car Królowi Imci, y że przy uporniéyszey stronie ze wszytką mocą stanie.

трудно было имѣть съ нимъ свиданіе, потому что присматривала за нимъ стража, а объясняться на бумагѣ было опасно. Посолъ уѣхалъ передъ вечеромъ. Поэтому мы не могли развѣдать, чѣмъ кончились его переговоры съ Хмельницкимъ.

[redacted]

25. O odprawie powiedział inakszey niebędzie, list iaden tylko, ani chciał dać długo inszego skrypta, ani na armistitia pozwolić. tandem za usilną pracą P. Woiewody concypowane puncta, będąli mu się podobać, obiecał podpisać, których ta summa. Żeby nigdzie w Kiiowskim Woiewództwie Uniey niebyło, nec nomen ipsius: aby Metropolita w Senacié miał mieysce y Woiewoda Kiiowski z Kastellanem relligiey greckiey aby byli. Kościoły rzymskie, ktore wniwecz obrócone są y trupy z grobów wyrzucone, xięża pozabiiani, potopieni, tak iako teraz są zostawać cale maią oprócz Jezuitow, którzy wszytkiego zamieszania są przyczyną. Aby Xiążę Wiśniowieckie iako author wtó-

его подданныхъ, что его Царское Величество есть и желаетъ быть любезнымъ братомъ Его Королевской Милости и что, въ случаѣ упорства, онъ возстанетъ со всѣми силами.

25-го. На счетъ нашего отъѣзда Хмельницкій сказалъ, что кромѣ одного письма, никакого другаго отвѣта не будетъ. Долго отказывался дать какой нибудь другой письменный актъ, даже не соглашался на заключеніе перемирія. Наконецъ онъ обѣщалъ подписать, если ему понравятся, статьи, составленныя по усильной просьбѣ пана Воеводы. Эти статьи слѣдующаго содержанія: чтобы въ Кіевскомъ Воеводствѣ не было Уніи, даже чтобы самаго названія не было; чтобъ Кіевскій Митрополитъ имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ. Воевода Кіевскій и Кастелянъ должны быть Православной Греческой религіи. Римско-Католическіе костелы, которые раз-

rey woyny Hetmanem nie był korronnym, bo inaczey z nim żyć y puścić go w Ukrainę niechcą. Kommissiey dokończenie na sporządzenie regestrów, do wiosny do Zielonych Swiątek dla pierwszey trawy odłożona nad rzeką Rusawę, co teraz dla odległych pułków y głodu bydź niemogło, na którą Kommissią aby Czaplicki był wydany, Kommissarzów tylko dwai y tylko tym czasem. Woyska koronne y Litwy niemaią wchodzić w Kiiowskie Woiewódstwo po Horyń, Prypeć rzeki, a od Podolskiego, Bracławskiego woiewództw po Kamieniec, także woyska Zaporowskie na też rzeki przechodzić niemaią. Więźnie wszytkie na też Kom-

граблены Козаками, въ которыхъ тѣла усопшихъ выброшены изъ гробовъ, убиты и потоплены священники, должны оставаться въ цѣлости, исключая церкви Іезуитовъ, которые были причиною всѣхъ замѣшательствъ. Князь Вишнѣвецкій какъ виновникъ второй войны, чтобъ не былъ Гетманомъ Коронным; иначе Козаки не захотятъ жить съ нимъ и не пустятъ его въ Украину. Приведеніе коммиссіи къ окончанію и составленіе реестровъ войска отложить до весны, до зеленой недѣли, когда поспѣетъ первая трава. Коммиссія будетъ тогда собрана на рѣкѣ Руссавѣ, а теперь нельзя этого сдѣлать, по причинѣ голода и отдаленія полковъ. Чаплицкій долженъ быть выданъ во время этой коммиссіи; коммиссаровъ будетъ только два. До того времени, Коронныя и Литовскія войска не будутъ вступать въ предѣлы Кіевскаго Воеводства, съ одной стороны по рѣки Горынь и Припеть,

missią wydać obiecuie, tylko aby też Czaplicki wydany był natenczas. Niechcieliśmy tych punktów przyiąć, tylko iakośmy byli podali, aby po Słucz rzekę wolno było koronnym woyskóm wchodzić, y po Bar, y po Winnicę, Bracław, nie po Kamieniec, multis rationibus et suasionibus przez P. Podczaszego Bracławskiego, y P. Smiarowskiego Sekretarza Kommissiey laboravimus, ale dura petra, et obstinatam cervicem ruszyć z uporu niemogli. Przekréslił nasze punkta, samym listem tylko gotować się nam w drogę kazał, z woyną prętką gotową. Przyszło nam iunctis viribus y na te pozwolić, abyśmy sami z ręku wyniść chcąc,

а со стороны воеводствъ Подольскаго и Брацлавскаго по Каменецъ. Запорожскія войска также означенныхъ рѣкъ переходить не будутъ. Онъ обѣщалъ также во время коммиссіи выдать всѣхъ плѣнниковъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ тоже время былъ ему выданъ панъ Чаплицкій. Мы не хотѣли принять этихъ статей и предложили было, чтобы Коронным войскамъ свободно было ходить по рѣку Случь, по Баръ, Винницу и Брацлавъ. Мы представляли разныя причины, убѣждали Гетмана чрезъ пана Подчашія Брацлавскаго, пана Смяровскаго, секретаря коммиссіи, но не могли подвинуть этотъ грубой камень, эту упрямую голову. Онъ перечеркнулъ наши условія и велѣлъ намъ готовиться къ отъѣзду съ однимъ только письмомъ, содержавшимъ объявленіе о немедленномъ начатіи войны. Мы принуждены были согласиться на его требованія, чтобъ только самимъ вырваться

by go tą armistitią lubo suspecto et incerto u Dniepru zatrzymali, więźnie z sobą przywiedli, o których solicite omnibus modis precibus, et largitionibus chodziliśmy, obiecawszy, po stu czerwonych Pułkownikóm przednieyszym, y Pissarzóm pokoiowym, y byliśmy z P. Podczaszym y z P. Smiarowskim, z Xdzem Lentowskim u Czarnoty Oboźnego którego srogiego tyrana supplices prosząc, upominki nosząc, odnieśliśmy taki respons, a to dla więźniów, żeby ie Chmielnicki wypuścił. Niepoidę bom chory, przyidzie tu do mnie Hetman, z którym piliśmy przez noc, ale bym mu nieradził, y nieradzę puszczać ptaszków z klatki, y wy sami, kiedybym był zdrów, niewiem iakobyście wyszli. Nie-

изъ его рукъ, удержать его на нѣкоторое время при Днѣпрѣ, посредствомъ перемирія, хотя невѣрнаго и сомнительнаго, и увести съ собою плѣнниковъ, о которыхъ мы хлопотали всѣми способами, расточая просьбы и подарки, обѣщая по сту червонцевъ главнѣйшимъ полковникамъ и домашнимъ писарямъ. Ходили съ паномъ Подчашіемъ, съ паномъ Смяровскимъ и ксендзомъ Литовскимъ къ Обозному Черготѣ, покорнѣйше прося, предлагая подарки, и получили отъ этого жестокаго тиранна слѣдующій отвѣтъ: «Не пойду просить Хмельницкаго объ освобожденіи плѣнниковъ, потому что я боленъ. Гетманъ, съ которымъ мы пили прошедшую ночь, пріидетъ сюда ко мнѣ. Но я не совѣтовалъ и не совѣтую ему выпускать пташекъ изъ клѣтки, и еслибъ я былъ здоровъ, то не знаю, какъ бы вы сами убрались отсюда!» панъ Вое-

przestawał P. Woiewoda czynić co mógł. Już y srébro swoie wszytkie dawał za nich niebożąt, które na trzydzieści y czréry tysiące rachował sobie, do czego y my drudzy przyłożyliśmy się byli, resztami naszemi z miesków, sprevit. Jechaliśmy do Chmielnickiego y sami ultimarie traktować y próbować y prosić cum lachrimis, zawierał się z nim P. Woiewoda w komorze przez pultory godziny miękcząc skaliste serce iego, nihil profuit. Wieczorem stanęła straż potężna po wałach, ulicach, bramach, abyśmy w nocy nieuciekli, y więźniów żaden, a w nocy kogo zayrzeć y zaskoczyć mogli topiono, osobliwie dragunów kilku do Kozackich dział przykowano y serwitora dobrego

вода не переставалъ дѣлать все, что только могъ; уже онъ давалъ за этихъ несчастныхъ все свое серебро, которое цѣнилъ въ 34 тысячи; къ этому мы также присоединили было остатки своихъ денегъ. Все было отвергнуто. Наконецъ поѣхали мы всѣ къ Хмельницкому, для окончательныхъ съ нимъ переговоровъ, и умоляли его со слезами. Панъ Воевода заперся съ нимъ въ комнатѣ и цѣлыхъ полтора часа старался смягчить его каменное сердце, но нисколько не успѣлъ. Ввечеру сильная стража поставлена была на валахъ, у воротъ и по улицамъ, чтобъ никто изъ насъ и изъ плѣнниковъ не могъ уйти, а ночью, кого только могли схватить, топили въ рѣкѣ; нѣсколько драгуновъ было приковано къ Козацкимъ пушкамъ: утопленъ также добрый слуга пана Воеводы, панъ Сенкевичъ, подстароста Переяславскій, за то только,

P. Woiewody, P. Sieńkiewicza Podstarościego Pereiaslawskiego utopiono, że tylko spytał o potaszach P. Chorążego koronnego pana swego. Nasza noc insomnis y czeladki, ale osobliwie więźniów, którzy iuż sobie y my o nich zwątpili. Na armatę swoię spóirzeć niedali, a kto kolwiek podle niéy szedł blisko porwano, do dział przykowano, y bito, czego się też dostało Kommissarskiey czeladzi.

26. Przed świtem poczęliśmy drogę gotować. Posłaliśmy do Chmielnickiego, daiąc znać, że go pożegnać szli y o więźnie myśliè prosili. Obiecował się do nas ustnie, a potym zmienił słowo z powagi. Musieliśmy sami do niego do gospody przyiść. A że P. Wda bardzo zachorzał był

что спросилъ о поташѣ своего пана, Короннаго Хорунжія. Мы провели ночь въ безсонницѣ, равно какъ и наши люди, а особенно плѣнники, которые отчаялись получить свободу, какъ и мы отчаялись видѣть ихъ свободными. Козаки не допускали никого смотрѣть на свои укрѣпленія и орудія, хватали всякаго, кто проходилъ близко, приковывали къ пушкамъ и били; что случилось также съ нѣкоторыми изъ коммиссарской прислуги.

26-го. Предъ разсвѣтомъ начали мы собираться въ дорогу. Послали къ Хмельницкому съ увѣдомленіемъ, что желаемъ съ нимъ проститься и просимъ подумать о плѣнныхъ. Онъ сперва обѣщалъ придти къ намъ лично, но потомъ отмѣнилъ свое слово, изъ важности: мы сами должны были явиться къ нему въ домъ. Панъ Воевода очень заболѣлъ отъ припад-

dla chiragry y podagry, przyniesiono go na saniach ani zwodzono do izby. Siedliśmy z Chmielnickim w podwórzu zamknionym dla pospólstwa y tumultu; więźniowie też opłakani na poły żywi stanęli, którzy iuż niemógą ani przysięgami, ani traktatami, ani okupem y prożbą wyniść, prosili, aby ich do Tatar odesłano. Oddał naprzód Chmielnicki P. Woiewodzie punkta według woli swoiéy podpisane, y dwa listy ieden do Króla Imci, do Imci P. Kanclerza drugi, w upominku wałacha siwego, y w worku pięć albo sześć set czerw. złotych, które zarazem oddał P. Woiewoda w odieżnym więzniom odżałowanym, za któremi znowu wszyscy prosiliśmy go, y sa-

ковъ подагры и хирагры, поэтому его привезли на саняхъ, и не вводили въ комнаты. Мы сѣли съ Хмельницкимъ на дворѣ, который былъ запертъ, по причинѣ смятенія въ народѣ. Несчастные плѣнники стояли здѣсь же полуживые. Не видя возможности освободиться ни присягами, ни трактатами, ни выкупомъ, ни просьбами, они просили отослать ихъ къ Татарамъ. Хмельницкій прежде всего вручилъ пану Воеводѣ подписанныя имъ статьи договора, составленныя по его волѣ, и два письма, одно къ его Милости Королю, другое къ его милости пану Канцлеру, а въ подарокъ далъ сѣраго коня и 500 или 600 червонцовъ въ кошелькѣ. Деньги эти панъ Воевода отдалъ немедленно, при отъѣздѣ, несчастнымъ плѣнникамъ. Снова мы всѣ начали умолять о плѣнникахъ Гетмана, и сами жалкіе плѣнники, унижен-

mi niebożęta pokornie do nóg upadłszy, krwawe niemal łzy leiąc efferatam bestiam prosili, nil valuere. Powiedział naprzód na P. Potockiego, że go ieszcze zatrzymam dla tego, żebym go, co mi Bar móy zaiechał brat iego, kazał na pal przed miastem wsadzić, a iego brata w mieście, aby tak się na się patrzali, pięknie go okrutny pocieszył tyran. Zadrzały skóry na nas y na P. Konieepolskim, Grodzickim, Czarneckim y na inszych, bo przez dwie nocy głosy latały, że czernсy nas ubić, albo utopić chcą, y na Kudak Kommissarzów odesłać, wszytko miasto y Kozacy in armis było. P. Hetman nigdy dobrze trzézwy. Przypomi nał P. Wda o dotrzymanie armistitiey do świątek, a o pokói

но бросившись къ ногамъ, проливая почти кровавыя слезы, просили этого дикаго звѣря, но ничто не помогло. Прежде всего онъ сказалъ на счетъ Потоцкаго: я его удержу у себя для того, что если братъ его завладѣлъ Баромъ, то прикажу посадить его на колъ передъ городомъ, а брата его на другой

Wołynia y Podola. Powiedział, że niewiem iako druga Kommissia stanie, ieźli mołoycy na dwadzieścia albo trzydzieści tysięcy regestrowego woyska niestaną, y udzielnym, Państwem swym kontentować się niebędą, obaczym. Więźniów na Kommissią y armaty cokolwiek stawić obiecał, zatym valete. Wyprowadzili nas Pułkownicy, niepomogli nam zdraicy dobréy odprawy, y przedawali się do Kiiowskiey szlachty. W drodze czeladź utriusque sexus, panny nawet do Kozaków, a w Pereiasławiu osobliwie pisarz pokoiowy P. Wdy. Sobol nieiaki niemłody, wiadomy rzeczy et status Reipublicae i Jarmołowicz Litwin nieiaki, który do Chmielnickiego iechał, został nam Judaszem, niestrzegliś-

и Подолія. Хмельницкій отвѣчалъ: «не знаю какъ состоится вторая коммиссія, если Козаки не согласятся на 20 или 30 тысячъ реестроваго войска, и если не будутъ довольствоваться учрежденіемъ удѣльнаго государства. Посмотримъ.» Обѣщался представить въ коммиссію плѣнниковъ и доставить нѣсколько аммуниціи. За тѣмъ мы простились, и полковники выпроводили насъ. Не послужили намъ къ благополучному пути и переметики; они приставали къ Кіевской шляхтѣ. На пути, прислуга наша обоего пола, даже дѣвицы, переходили къ Козакамъ; а особенно въ Переяславлѣ перешли къ Козакамъ домашній писарь пана Воеводы Соболь, человѣкъ немолодой, знающій дѣла и состояніе Республики, и нѣкто Ярмоловичъ родомъ Литвинъ, который поѣхалъ къ Хмельницкому, сдѣлался нашимъ Іудою и много вредилъ намъ; потому что мы иногда

my się in konsilijs czasem, szkodził nam bardzo y Wóit Pawołocki, który P. Tomisławskiego dzierżawcę nocą w okowy podał. Tegoż dnia w Woronkowie nocleg odprawowaliśmy, wymknęło się z nami przecie do sta osób więźniów, iako P. Rzeszowski, Skotnicki, y innych.

27. Z Woronkowa do Białogródki nocleg mil dziewięć minąwszy Kiiow. Ja przecie z P. Podczaszym Bracławskim wyboczyliśmy do S. Zofii, gdzie przywitawszy Metropolitę, obeirzawszy w cerkwi antiquitates widzenia godne, udaliśmy się z przystawami od Chmielnickiego przydanémi za wtórą bramą za miastem. Postrzegłszy tego szlachta, szlachcianki, y misera plebs catolica, rwali się do nas,

были неосторожны въ нашихъ совѣщаніяхъ, Измѣнилъ также и войтъ Паволоцкій, который ночью предалъ въ оковы державца пана Томиславскаго. Въ тотъ же день мы имѣли ночлегъ въ Воронковѣ. Съ нами ушло около 100 плѣнныхъ,

[redacted]

iako kto mógł, pieszo biegli przez lasy, do Białogródki gonili Kozacy, y dogoniwszy wielu obnażyli, bili, topili, y zawrócili, w Białogródce nocleg niebiezpieczny dla pogoni za Katolikami.

28. Większym taborem iuż ruszyliśmy się trzy mile tylko dla wczorayszéy fatygi, y dla więźniów, którzy nas z płaczem i krzykiem, naiwięcéy szlachcianek znacznych y urzędniczek z dziećmi gonili.

1. Mart. W Brusiłowie trwoga, udano że Tatarowie od Białéy Cerkwi zachodzą nam drogę, straż nasza udała że kozacy pułkami ku Zwiahlowi w drogę z nami idą. (iakoż tak było).

за нами до самой Бѣлогородки и, поймавъ многихъ изъ нихъ, обнажили, били, топили, а нѣкоторыхъ воротили назадъ. Въ Бѣлогородкѣ ночлегъ былъ не безопасный, потому что въ это время преслѣдовали Католиковъ.

28-го. Отправились съ большею свитою, но не могли уѣхать болѣе трехъ миль, какъ по причинѣ вчерашняго изнуренія, такъ и потому, что плѣнники догоняли насъ съ плачемъ и крикомъ, по большей части знатныя шляхтянки и жены урядниковъ съ дѣтьми.

1-го Марта. Въ Брусиловѣ тревога. Разнеслись слухи, будто Татары идутъ отъ Бѣлой Церкви пересѣчь намъ дорогу; но наша стража увѣдомила насъ, что Козаки идутъ полками по одной дорогѣ съ нами, къ Заяглу, что дѣйствительно такъ было.

4. Sporemi noclegami rzucaiąc niemało koni, przeszliśmy Korzec, wyiechał przeciwko nam Xiąże Imc w kilku set koni; a na mieście do 4,000 niepewnych poddanych dla obrony maiąc, sam ieden z pany y z panięty tamecznémi, rezolwowawszy się powrócić y pomieszkać, lubo w opustoszałym domu. Żaden ani pan ani szlachcic nieprzyszedł do possessiey dóbr swoich w Ukrainie, w Podolu y na Wołyniu; wszytko w perz obrócono.

5. W Chusczy nad Horyniem od Ostroga mil cztéry w maiętności P. Wdy który tak bardzo chory był, że na saniach do piekiarniey noszono y wynoszono, zastaliśmy trwogę y niedaremną, bo Kozaków hultaystwa raczéy 500, dwa

4-го. Быстро проѣзжая отъ одного ночлега къ другому, бросивъ немало лошадей, мы прибыли въ Корецъ. Князь Корецкій выѣхалъ къ намъ на встрѣчу съ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ; въ городѣ онъ

dni przedtym godzinę przed świtem wpadli w Ostróg y 400 Rusi mieszczan nawet y żydów naywięcéy nasiekli, y miasto złupili, szlachty dwai tylko zginęło. P. Boianowski stary, P. Borowicki. Przypadli dwie chorągwie ludzi Xcią Imci z Miedzyrzecza z P. Suchodolskim wyparli z miasta, y ubili z półtorasta w pogoni, także ich to woysko bez taboru. Sprawił to tę robotkę bez roskazania Chmielnickiego, Tysza nieiaki kusnierz Pułkownik Zwialski szukaiąc P. Wąszowskiego Starosty quondam swego zbieglego do Ostroga, bo go P. Suchodolski wydać niechciał, y nie wydał.

7. Z panami żołnierzami naszemi kłopót, niechcą zna-

сказать, сволочи вторгнулись на разсвѣтѣ въ Острогъ, перерѣзали 400 человѣкъ, даже Русскихъ мѣщанъ, а наиболѣе жидовъ, и ограбили городъ. Изъ шляхты погибло только двое; панъ Бояновскій старый и панъ Боровицкій. Изъ Межирѣча прибѣжали два отряда людей Князя, его милости, подъ начальствомъ пана Суходольскаго, вытѣснили Козаковъ изъ города и убили съ полтораста во время погони. Таково-то ихъ войско безъ табора! Этихъ хлопотъ надѣлалъ. безъ приказанія Хмельницкаго, какой-то скорнякъ Тыша, полковникъ Звяльскій, отыскивая пана Вонсовскаго, который былъ когда-то его старостою и убѣжалъ въ Острогъ. Нападеніе было сдѣлано потому, что панъ Суходольскій не хотѣлъ выдать бѣглеца и не выдалъ.

7-го. Хлопоты съ нашими господами жолнерами: они не

Miłości niski pokłon oddaiąc na długie lata zażywać życzemy. Za pracę którąś Wasza Carska Mość dla nas sług swoych uniżonych podeimować raczył, wielce a uniżenie dziękuiemy, y pókiśmy żywi za tak miłościwą pokazaną łaskę, tak my sami iako y dzieci nasze gotowiśmy odsługować. Jednak przy bytności Waszey Carskiey Mci, radbym chętnie abyśmy tego nieprzyiaciela naszego zwyciężyli y do szczętu znieśli, tylko sam W. Carska Mć widział, że woyska były bardzo ociążane (a ia sam był iuż na tym dosyć). Lecz iako oni zdawna zwykli nieprawdą żyć, tak y teraz potęgą swą na nas następuią y teraz wzieli przed się znieść nas, czego im Boże niedopomoż, y na Krym iść

замыслов на долгія лѣта, низко кланяясь. Много и покорно благодаримъ за труды, которые Ваша Царская Милость благоволили поднять для насъ, слугъ своихъ. Мы и дѣти наши, пока живы, готовы отслуживать за оказанное намъ,

gach w miastach kupuie. Były y po taleru y taniéy taleru srébrne talerze. Jeden mieszczanin Kiiowski u Kozaka kupił wór srébra co chłop mogł zanieść za 100 talerów. Kusnierka Tyszowa Pułkownika w Zwialu częstowała P. Wdy posłańców na srébrze przy okrytym, politycznym stole, łaiąc Chmielnickiego, że nie tak splendidé żyie, koli Boh dał wszeho mnoho. Naszym srebra przedawać niechcieli, koni nawet w Pereiasławiu Hetman zakazał przedawać, lubo iego samego 600 koni w sniegu chodziło, i tak wiele po ulicach zdychało z głodu. Równo z nami tego dnia Chmielnicki do Techtymirowa w izkorne na pokutę odiechał, wziąszy z sobą P. Potockiego, Łacińskiego, Maiora

дамъ. Серебряныя тарелки продавались по талеру и еще дешевле. Одинъ Кіевскій мѣщанинъ купилъ у Козака за 100 талеровъ такой мѣшокъ серебра, какой только можно было донести мужику. Жена скорняка Тыши, полковника въ Звялѣ, угощала посланцовъ пана Воеводы на серебрѣ, за столомъ убраннымъ великолѣпно, и ругала Хмельницкаго за то, что онъ живетъ не слишкомъ великолѣпно, когда Богъ далъ всего такъ много. Нашимъ они продавать серебра не хотѣли. Хмельницкій въ Переяславлѣ даже запретилъ продавать лошадей, хотя 600 собственныхъ его лошадей ходило въ степи по снѣгу, и множество ихъ по улицамъ издыхало съ голоду. Въ тотъ же день какъ мы уѣхали, Хмельницкій отправился въ Трехтимировскій монастырь, будто на покаяніе, взявъ съ собою пана Потоцкаго и Лончинскаго, маіора Койдац-

aby nas sług swoich y do końca nie opuszczał, iako naiprędzéy Ordóm swym spieszyć się na Świątki kazał, zaraz skoro to pisanie dóidzie W. K. M. zmiłuy się Miłościwy Panie abyśmy tym nieprzyiaciołóm naszym, nie dali się rospostrzéć. Powtóre y potrzecie prosiemy, bo gdy siła Chrześciaństwa dusz niewinnych wyścinali, y miasto Usiatin, o którym W. C. M. wiecie. Racz się W. C. M. póspieszać, y naprzód dawać znać przez posłów swoych y naszych żebyśmy naprzeciwko W. M. wysyłali. A pod Humań tym slakiem szli, z ochotą na W. C. M. oczekiwamy. Zmiłuy się W. C. M. iakoś począł z przodku, tak y do końca nas racz bronić. A przy tym W. C. M. niski pokłon nasz oddaiemy.

Милости. Умилосердитесь, Милостивый Панъ, чтобы мы могли воспрепятствовать усиленію непріятеля нашего. Вторично и въ третій разъ просимъ; ибо они погубили много душъ

59.

Data z Nowosiółek prima Februarij 1649.

Przyszliśmy tu pod Kiiów iako in hosticum solum, wszytkie miąsta y wsi Kozaków pełne, chorągwie ich nas prowadzą, strzegą, undique hostilitas, żywność trudna, y droga, szaranęza Kozacy y Tatarowie, na zimę nic niesiano, do miast niepuszczaią, ieźli kto zostanie albo wyboczy zginie zaraz, iako onegdai w Czernichowie stało się gdzie P. Możaiski, P. Lutomirżski dobry, potrzebny, sługa dał garło z kilką osób. Kozacy Radziwiłowi ranni, złupieni.

59.

Изъ Новосёлокъ, 1 Февраля 1649 года.

Мы прибыли сюда подъ Кіевъ, будто въ непріятельскую землю. Всѣ города и деревни наполнены Козаками; ихъ отряды провожаютъ насъ и стерегутъ; вездѣ видна вражда. Съѣстные припасы дороги, и трудно доставать ихъ. Козаки и Татары настоящая саранча; на зиму ничего не сѣяно. Въ городъ не пускаютъ; а если кто отстанетъ отъ другихъ въ дорогѣ или своротитъ въ сторону, тотчасъ погибнетъ, какъ недавно это случилось въ Черниговѣ, гдѣ панъ Можайскій, панъ Лютомирскій, добрый и дѣльный слуга, и нѣ-

kiego, Czarneckiego niebyliśmy tu. Listy siedzą w Czehrynie, y armatę Kudacką tamże zwiózł contra pactum, nulla fides pietasque.

Już nam P. Woiewoda instruktią pokazał dziś agimus agenda, ale Chmiel wielki zdraica consilią z nami czyni. Czybelski ten co y z Krakowa bieży, nic nieprzywiózł, y obiecanego Pułkownika Czerkaskiego niemasz, niesłychać, iutro do Kiowa iedziemy, P. Boże bądź z nami y z Kommissią. Kozacy y z Tatarami gotowi, suchary na konie biorą, ieżli się do Dunaia albo do Moślikowic obrócą, za dwie niedzieli w Krakowie będą.

Duszno nam bez siana, owsa ieczmienia y słomy,

давать намъ продовольствія; голодъ не малый, и мы лишимся лошадей, если пробудемъ здѣсь долѣе, что очень вѣроятно. Проживая здѣсь, мы не были ни у пана Гродзицкаго, ни у пана Чарнецкаго; письма остались въ Чигиринѣ, куда свезены и Койданцкія пушки, въ противность договору; нѣтъ ни совѣсти, ни честности.

Панъ Воевода показалъ намъ уже инструкцію; сегодня мы приступаемъ къ дѣлу. Но Хмельницкій, великій измѣнникъ, обманываетъ насъ. Чибольскій, убѣжавшій изъ Кракова, ничего не привезъ; обѣщаннаго полковника Черкаскаго нѣтъ, и не слыхать о немъ. Завтра ѣдемъ въ Кіевъ. Господи Боже! будь съ нами и съ коммиссіею. Козаки въ соединеніи съ Татарами готовы; сухари берутъ для лошадей. Если они пойдутъ къ Дунаю или къ Мосликовичамъ, то черезъ двѣ

sami Kozacy pędzą konie w pole w śniegi po kilkunastu koni tureckich; kanakow, rzędów, sukien kosztownych bez liczby w Kiiowie.

Zapuściło się było nie mało szlachty Kiiowskiey z nami, ale żadnego chłopi nie przyięli do własnych domów, albo raczy popiołów, ani chleba, ani słomy podali samemu P. Woiewodzie Bracławskiemu. W Nowosiółkach kapłana żadnego nie widzieliśmy, tu do Kobrynia kosciołów desolatia, dwory szlacheckie wszytkie w popiół obrócono.

Woiciech Miaskowski Podkomorzy Lwowski Kommissarz do woiska Zaporowskiego.

недѣли будутъ въ Краковѣ.

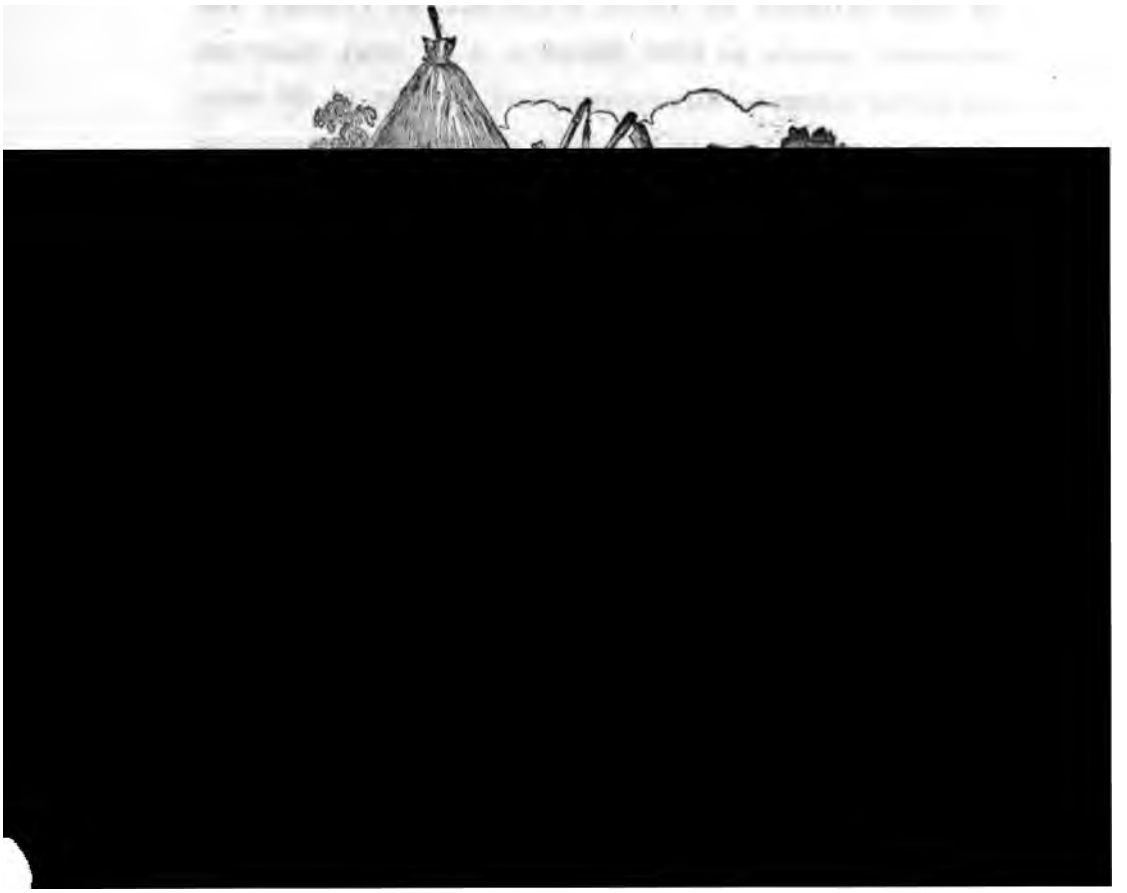
Плохо намъ безъ сѣна, овса, ячменя и соломы. Сами Козаки выгоняютъ своихъ коней въ поле, на снѣгъ, даже по нѣскольку сотъ Турецкихъ лошадей; ожерелій, сбруи, дорогихъ суконъ въ Кіевѣ безъ числа.

Къ намъ пристало не мало Кіевской шляхты, но холопы ни одного изъ нихъ не пустили въ свои домы, или лучше пепелища; самому пану Воеводѣ Брацлавскому не дали ни хлѣба, ни соломы. Въ Новоселкахъ не видѣли ни одного священника; здѣсь до самаго Кобрына костелы опустошены, домы шляхтичей всѣ обращены въ пепелъ.

Войцехъ Мясковскій, Подкоморій Львовскій, Коммиссаръ, отправленный къ Запорожскому войску и пр.

zać, niemoże, tak się czerń zbestwiła, żeby znosiła szlachtę, albo sama ginęła, pacholików pułku Rzeczyckiego temi czasy 100 zginęło, rożnie tak łowią naszych pomału zmykaiąc chłopi, iużeśmy się też postrzegli, zaczem bardzo wiele chłopstwa ginie po lasach etc.

кій и хотѣлъ бы помириться, но не можетъ; ибо чернь такъ разъярена, что рѣшилась или уничтожить шляхту, или погибнуть; тѣмъ временемъ изъ полку Рѣчицкаго погибло до ста человѣкъ. Мы уже удостовѣрились, что мужики, уходя, разными способами ловятъ нашихъ, отъ чего множество поселянъ гибнетъ въ лѣсахъ, и пр.



w Ukrainę go puścić nie chcemy, y woyna bydź musi.

Czwarta. Woiewoda Kiiowski, aby był narodu Ruskiego y zakonu Greckiego, aby nie nastempował na cerkwie Boże (iako teraznieyszy) który z zamku wyrzucał cerkwi y niedopuszczał ich budować. A my też Woiewództwa wyższego inni tego życzemy, a do Kiiowa o Woiewodę prosiemy wiary naszéy. Także Metropolita nasz Kiiowski, żeby miał w senacie J. K. Mci między duchownémi Metropolitę a między swieckiemi Kastellana y Woiewodę Kiiowskich Ruś mieli dla przestrzegania wiary naszey, y praw naszego Ruskiego.

Piąta. W tymże Kiiowie wszytkie klasztory y kościoły

вомъ Коронымъ, то мы на за что жить съ нимъ не хотимъ и въ Украину его не пустимъ, а будемъ вести войну.

Въ четвертыхъ, чтобы Воевода Кіевскій былъ Русскаго народа и вѣры Греческой, чтобы онъ не нападалъ на церкви Божіи, какъ теперешній Воевода, который выбросилъ церкви изъ замка и не позволяетъ строить ихъ. Мы также желаемъ, чтобы наше воеводство состояло въ числѣ высшихъ воеводствъ, а для Кіева просимъ назначить Воеводу нашей вѣры. Также Митрополитъ нашъ Кіевскій долженъ имѣть мѣсто въ сенатѣ Его Королевской Милости, между духовными лицами, а между свѣтскими, чтобъ засѣдали отъ лица всей Руси Кастелянъ и Воевода Кіевскій, для охраненія вѣры нашей и правъ нашего Русскаго народа.

Въ пятыхъ, въ Кіевѣ всѣ монастыри и церкви Католи-

wszytkim, że woyska bardzo wielkie w Polscze, w koronie, w Litwie zaciągnione, dla czego w trwodze woysko nasze Zaporowskie y tego się obawiaiąc, aby (czego Boże uchowai) nie tak Kommissią chcieli dokonczyć iak y tak rok, tu na zgodę, a tu na co inszego wysłali. Jednak ia inakszego mniemania będąc, posłałem po wszytkie pułkowniki, abyśmy koło sposobnego mieysca radzili się, gdzieby się naibespieczniéy Kommissia miała odprawować. a z pewney wiadomości, gdy między sobą postanowiemy iako naiprędzey dniem y nocą W. M. P. nie omieszkam wiadomym uczynić, ieno W. M. P. Ich Mc. PP. żołnierzów ze swoiéy strony racz zatrzymać, aby niedawali ansy do ro-

огромныя войска, отъ чего наше Запорожское войско находится въ тревогѣ, опасаясь, чтобы (чего Боже храни!) не было намѣренія такъ же кончить коммиссію, какъ и въ прошедшемъ году: въ одно мѣсто выслали для переговоровъ о мирѣ, а въ другое для кой-чего иного. Но я, будучи дру-

65.

List Chmielnickiego do Pana Woiewody Kiiowskiego z Czekryna die 13 Mai 1649.

Za nawiedzenie listowne W. M. M. P. wielce dziękuię y uprzeimym sercem sobie tego życzę, abym mógł na dobre zdrowie W. M. M. P. patrząc, cieszyć się z niego. A co z strony do konczenia Kommissiey, o to się totis viribus staram, abym według namowy moiéy y waszey koniec swói wzięła. Tylko to w podziwieniu bardzo nam

65.

Письмо Хмельницкаго къ пану Воеводѣ Кіевскому, изъ Чигирина, отъ 13 Мая 1649 г.

За письменное посѣщеніе вашей милости, моего милостиваго пана, много благодарю и сердечно желаю радоваться, видя вашу милость, милостиваго пана, въ добромъ здоровьи. А что касается до окончанія коммиссіи, то я всѣми силами стараюсь, чтобы она кончилась согласно съ уговоромъ моимъ и вашимъ. То только для всѣхъ насъ весьма удивительно, что въ Польшѣ, въ Коронѣ, въ Литвѣ собраны

Punkt listu J. P. Podkomorzego Mozerskiego do J. P. Podkanclerzego W. X. L. de Data z Mnyszyna die 22 Mai 1649.

Przebywszy za łaską Bożą wszystkie dalekie drogi, brevi spatio czasu trudności, stawiłem się wczoraiszego dnia do J. P. Woiewody Kiiowskiego, który iuż z Husczy retirował się za Horyń, maiąc aperta hostilitatis argumenta, gdyż ani posła J. K. M. P. Smiarowskiego dotąd wypuścić, ani na listy, któremi actum Commissionis uprzedzał, responsu da-

66.

[redacted]

wać niechce. Zewsząd się też sypią agmina zbuntowanego chłopstwa, y ten trakt napełniaią między Horynią a Słuczą, sam zasię author et dux zapału tego, z rady powszechnéy którą miał na Ukrainie walny, ufem następuie, Ordami ogromnemi stipatus. To iuż rosprawa z nim przez Kommissią nie podobna, chyba in ore gladij, a dai Boże szczęśliwie tym woyskiem, które minus ad æquatus siłóm strasznym tego zdraicy. Nie znalazłem J. P. Belskiego w Ołyce y tak sam processi w ten ogień ignarus co daléy będzie począć. J. P. Woiewoda Kiiowski tak nagłemi przenosinami, y za Horyń, conturbatus niepisze, upraszaiąc W. M. P.

Смяровскаго, ни отвѣчать на письма, посланныя къ нему паномъ Смяровскимъ предварительно, до начала дѣйствій коммиссіи. Со всѣхъ также сторонъ стекаются толпы взбунтованной черни и наполняютъ дорогу отъ Горыни до Случи: самъ же виновникъ и предводитель этого возмущенія, въ слѣдствіе народнаго совѣщанія, которое онъ имѣлъ на Украинѣ, смѣло приближается съ соединенными силами, въ сопровожденіи огромныхъ ордъ. Поэтому чинить съ нимъ расправу посредствомъ коммиссіи не возможно, развѣ только оружіемъ; въ чемъ да поможетъ намъ Богъ съ нашимъ войскомъ, неравнымъ страшной силѣ этого измѣнника. Я не нашелъ его милости, пана Бельскаго, въ Олыкѣ, и такимъ образомъ самъ попалъ въ этотъ огонь, не зная что предпринять далѣе. Его милость панъ Воевода Кіевскій, потревоженный внезапными переходами и переходомъ за Горынь,

abyś wybaczyć raczył, nagrodzić obiecuie uwolniwszy się. Obozu swemu woli trzymać się, ale ku Włodzimierzowi cofnąć, gdzie za pleniorem od J. K. M. informationem y po gody do uięcia nieprzyiaciela, medijs pacatioribus oczekiwać będzie.

ничего не пишетъ и проситъ у вашей милости извиненія, обѣщая вознаградить, когда освободится отъ трудовъ. Онъ не имѣетъ намѣренія оставаться въ лагерѣ, но хочетъ отступить къ Владиміру, гдѣ и будетъ ожидать точной отъ Его Королевской Милости инструкціи и благопріятнаго времени для укрощенія непріятеля болѣе мирными средствами.

67.

Kommissarze z Taikur 25 Mai 1649, do J. P. Kanclerza Koronnego.

Po wysłaniu listu naszego w dzień Świąteczny trzymaliśmy się tego brzegu swego, y przy Hosczy wespół z J. P. Podkomorzym Mozerskim kollegą moym dotąd, aż na oko obaczyliśmy nieprzyiaciela, y żeśmy nie mieli żadnego prasidium, ustąpiliśmy do Taikur. Wczora to iest w poniedziałek Świąteczny z Cehryna iakie wiadomości przyniesiono

67.

Посланіе коммиссаровъ изъ Таикуръ, отъ 25 Мая 1649, къ его милости, пану Канцлеру коронному.

Отправивши письмо въ Тройцынъ день, мы крѣпко держались на занятомъ нами берегу и около Гущи, вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ, его милостію, паномъ Подкоморіемъ Мозырскимъ, до тѣхъ поръ, пока предъ глазами не увидѣли непріятеля; и такъ какъ мы не имѣли никакого укрѣпленнаго мѣста, то и отступили къ Таикурамъ. Посылаю вашей милости, милостивому пану, на особомъ листѣ свѣ-

nam, posyłam W. M. P. na osobnéy karcie. Teyże godziny przyniesiono mi list od Chmielnickiego, który radby mie miał w rękach, y iako sztucznie pisze, posyłam W. M. P. Za przyiazdem naszych do Taikur teyże godziny przybył od Smiarowskiego, Olszewski kozaczek Taikurski, który co pisze przeczytawszy, list odsyłam. Ja żem bardzo chory do moich Popielisk między Łuck a Włodzimierz wieść się każe. Tam z P. Podkomorzym ostatniéy resolutiey od Jego K. M. oczekiwać będziemy. Aleć iuż nulla spes traktatów, chyba stanąwszy potęgą w oczu nieprzyiacielowi, czym wszytkim niech P. Bóg disponuie według woli swoiéy świętey. A my gotowiśmy przy dostoieństwie

дѣнія, доставленныя намъ изъ Чигрина вчера. т. е. въ Духовъ день. Въ тоже время принесено мнѣ письмо отъ Хмельницкаго, которое посылаю вашей милости, милостивому пану. Какъ былъ бы онъ радъ имѣть меня въ рукахъ своихъ! А какъ хитро пишетъ! По прибытіи нашемъ въ Тайкуры, въ тотъ же самый часъ, пріѣхалъ отъ пана Смяровскаго Ольшевскій, козачекъ Тайкурскій. Прочитавъ, что пишетъ Смяровскій, отправляю письмо вашей милости, милостивому пану. Какъ я очень нездоровъ, то и велѣлъ везти себя къ своимъ Попелискамъ, между Луцкомъ и Владиміромъ. Тамъ будемъ ожидать окончательнаго рѣшенія отъ Его Королевской Милости. Но уже нѣтъ никакой надежды на трактаты; остается всею силою явиться въ виду непріятеля, чѣмъ да управитъ Господь Богъ, по своей святой волѣ, а мы

Jego K. M. głowy nasze pokładąć. A teraz proszę o prętką wiadomość.

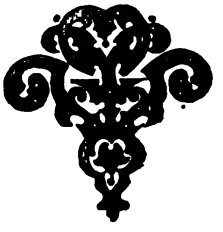
Późna legatia do Moskwy żeby nam czego niezrobiła ex adiunctis diwinować możemy.

Adam z Brusiełowa Kisiel Wda Kiiowski.
Theodor Michał Obuchowic Podkomorzy Mozerski.

всегда готовы положить свои головы за честь Его Королевской Милости. На этотъ разъ, прошу о скоромъ увѣдомленіи.

Изъ обстоятельствъ можно предугадывать, что позднее отправленіе посольства въ Москву будетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія.

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль, Воевода Кіевскій.
Ѳодоръ Михаилъ Обуховичь, Подкоморій Мозырскій.



68.

Punkt listu P. Podkomorzego Mozerskiego.

W Niedzielę Świąteczną in agone pacis zabawiaiąc się z P. Woiewodą Kiiowskim przyniósł w tym od Machiavella Zaporowskiego list służalec ieden transfuga, w którym iako dosyć artibus mentem swoie przeciwko Rptey præiudicatam, pokrywa, łacno W. M. P. coniecturari możesz, gdy to co iest sequutum oznaimuię. Wzięty na przyiacielski examen ten posłaniec secretissima propalauit, puncta rellatiey iego na osobnéy karcie spisawszy posyłam, iakoż czyli candor, czyli

68.

Отрывокъ изъ письма пана Подкоморія Мозырскаго.

Въ Троицынъ день, когда мы съ паномъ Кіевскимъ

[redacted]

simplicitas iego zyściła się y werefikowała z listem P. Smiarowskiego, przez posłańca swego, który się za Kozaka odważnie udał, gdyż tu przyiechał. Odpisał P. Woiewoda bona verba temu zdraycy, iż gotów z nami z kollegami kończyć negotium pacis, gdy oznaymi o mieyscu. Aleć to iuż extra omnem spem, ma zostawać, bo cośmy tylko ruszyli z pod Hoscze, eodem momento 600 ich weszło do miasta, a w nocy półtora tysiąca nocowało o pół mile. Pułki wielkie następuią obławą, Xże Imć Korecki niewiem iako Horyń przebędzie, bo mu pasy zalegli. My exclusi spe pacis zbliżamy się tu ku Królowi Imci szczęśliwszych wyglądaiąc aspectów etc. etc.

дать письмо Смяровскаго), отправляю чрезъ своего посланца, который отважно выдалъ себя за Козака, когда пріѣхалъ сюда. Панъ Воевода благосклонно отвѣчалъ этому измѣннику, что онъ вмѣстѣ съ нами, своими товарищами, готовъ кончить переговоры о мирѣ, если только для этого назначено будетъ мѣсто. Но приходится бросить всякую надежду на успѣхъ мирныхъ переговоровъ; ибо едва только двинулись мы изъ-подъ Гуйци, какъ въ тужъ минуту 600 человѣкъ вошли въ городъ, а ночью въ полумилѣ отъ города ночевало ихъ полторы тысячи человѣкъ. Со всѣхъ сторонъ подходятъ большіе полки, чтобъ окружить насъ. Не знаю, какъ переправится черезъ Горынь его милость, Князь Корецкій, потому что всѣ проходы заняты непріятелемъ. Потерявъ надежду на миръ, мы подвигаемся къ войскамъ Его Милости Короля, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго положенія дѣлъ, и пр. и пр.

69.

Punkta relatiey sekretney tego który od Chmielnickiego z listem do P. Woiewody Kiiowskiego przyiechał. Dat ut supra.

1. Poseł Króla Imci P. Smiarowski y czeladź iego za straża zostaią, odebrano im konie y wszytko co mieli, tuszą że go Chmiel nie wypuści, chyba w ten czas kiedy Kommissarze przyiadą, iego puści a Kommissarzów zatrzyma.

2. Z Moskwą stanęła skryta liga, był posłanik od Cara y oni swoich posłów posłali do Cara z podziękowaniem, a tak

69.

Статьи секретнаго донесенія, сдѣланнаго посланцомъ, при-

[redacted]

słychać, że Moskwa mieli pozwolić na to, iż przeciwko woysku Litewskiemu stanąć maią, nedopuszczaiąc woysku Litewskiemu wchodzić za Dniepr, a Chmielnicki nie oglądaiąc się na woysko Litewskie ze wszytką potęgą, ma iść na woysko Polskie.

3. Orda potężna przyszła, leży między Berdyczowem aż ku Białey Rusi, pod Machnówką, co raz to ich więcey przybywa.

4. Kozacy y chłopi na głowę się kupią.

5. List który pisał do Moskwy P. Woiewoda Kiiowski, od samey że Moskwy dostał się Chmielnickiemu, zkąd wziął serce bardzo złe ku P. Woiewodzie, y ma pisać aby iak naiprędzey przybywał na tę Kommissią, ale niewiem iako tam będźie przyięty.

отъ Царя, и они тоже послали къ Царю своихъ пословъ, съ изъявленіемъ благодарности. Слышно, что Москва согласилась выступить противъ войска Литовскаго, чтобъ не допускать его перейти за Днѣпръ, а тѣмъ временемъ Хмельницкій, обезпеченный со стороны войска Литовскаго, двинется со всѣми силами противъ войска Польскаго.

3. Пришла сильная Орда и расположилась между Бердычевымъ къ границамъ Бѣлой Руси и подъ Махновкою. Непрестанно прибываетъ ихъ болѣе и болѣе.

4. Козаки и холопы собираюся стремительно.

5. Письмо, которое писалъ въ Москву панъ Кіевскій Воевода, попало въ руки Хмельницкаго изъ самой Москвы. Хмельницкій сильно разгнѣвался на пана Воеводу и хочетъ

6. Wié wszytko co się w Polsce dzieie, zawsze ma wiadomości.

7. Przy udzielnym Xięstwie Russkim iesli przyidzie do zgody ma się wolą koniecznie zasadzić y co postanowi żeby mu Król poprzysiągł.

8. Dalsze wiadomości przesyłać trudno, bo chłópi pasy zalegli.

9. Od P. Woiewody Ruskiego spodziewa się kogoś do siebie, ale y ten pewnie nie wynidzie.

10. Z Ordą swieżo sobie poprzysięgli, aby lud pospolity w niewolą nie był zabierany y szkody żeby im nie czyniono,

писать, чтобы какъ можно скорѣе пріѣзжалъ на коммиссію; не знаю, какъ-то онъ будетъ принятъ.

6. Хмельницкій знаетъ все, что дѣлается въ Польшѣ и постоянно получаетъ извѣстія.

7. Хмельницкій имѣетъ рѣшительное намѣреніе получить удѣльное Княжество Русское, если дѣло дойдетъ до заключенія мира, и Король долженъ будетъ присягнуть въ подтвержденіе того, что онъ постановитъ.

8. Трудно пересылать дальнѣйшія извѣстія, отъ того, что холопы заняли всѣ проходы.

9. Ожидаетъ кого-то къ себѣ отъ пана Воеводы Русскаго, но и тотъ вѣрно не пріѣдетъ.

10. Недавно подъ присягою уговорились съ Ордою, чтобы простаго народу не брать въ неволю и вреда имъ не дѣлать по Вислу, а далѣе за рѣкою позволено брать въ неволю.

aż po Wisłę, tam daley wolno będzie zabierać w niewolą.

11. P. Woiewodę Kiiowskiego ostrzega, aby w Hoscy zostawał, ieźli nie chce ginąć ze wsytkiemi Pany, bo y Car Moskiewski za nim się przyczynia.

12. Oyca Łaskę który byl wysłany od P. Woiewody Kiiowskiego do Chmiela, snadź Tatarowie wzięli w niewolą.

11. Предостерегаетъ пана Кіевскаго Воеводу, чтобы оставался въ Гущѣ, если не желаетъ погибнуть со всѣми панами; потому что и Царь Московскій хлопочетъ о немъ.

12. Отца Ласку, который посланъ былъ паномъ Воеводою Кіевскимъ къ Хмельницкому, вѣроятно Татары взяли въ неволю.

70.

Prima Junii Sessio 1649.

Ziechali się P. P. Senatorowie na Conuocatią naznaczoną do pałacu ogrodowego, ci mianowicie X. Arcybiskup Gnieźnieński, Lwowski, X. Łucki, Chełmiński, X. Chełmski, X. Kiiowski, P. Smoleński, P. Wda Bracławski, P. Sendomirski, P. Gnieźnieński, P. Rospierski, P. Sohaczewski, P. Warszawski, P. Sadowski Kastellan Gostinski, P. Marszałek W. X. L. P. Kanclerz Koronny, P. Podkanclerzy Litewski,

70.

Засѣданіе перваго Іюня 1649.

Паны Сенаторы съѣхались на конвокацію, для которой назначено мѣсто въ садовомъ дворцѣ, а именно: ксендзъ Архіепископъ Гнѣзненскій, Львовскій, ксендзъ Луцкій, ксендзъ Хелминскій, ксендзъ Хелмскій, ксендзъ Кіевскій, ксендзъ Смоленскій, панъ Воевода Брацлавскій, Сендомирскій, Гнѣзненскій, Роспѣрскій, Сохачевскій и Варшавскій, панъ Садовскій, Кастелянъ Гостинскій, панъ маршалокъ Великаго Княжества Литовскаго, панъ Канцлеръ Коронный, панъ Под-

P. Podskarbi wielki koronny, absentowali się X. Warmieski y P. Marszałek Nadworny koronny dla złego zdrowia.

Zasiedli z Królem Imcią w izbie sądom zwyczainym circa 12 horam.

Proponowane punkta od Króla Imci przez P. Kanclerza w ten sens.

Król Imć zostawszy wolnemi głosami libere electus Królem y Panem téy cnéy Korony, nieustawa in paterna sollicitudine w obmyślaniu koło spólnéy téy od Boga sobie powierzonéy Oyczyznéy. Dla tego in prægnanti Reipublicæ periculo złożyć Wciom consultę, raczył non adscito ordine

канцлеръ Литовскій, панъ Подскарбій Великій Коронный. Не присутствовали: ксендзъ Варминскій и панъ Маршалокъ Надворный Коронный, по болѣзни.

Засѣданіе началось около 12 часовъ, въ присутствіи Его Милости Короля, въ Палатѣ, въ формѣ обыкновеннаго судилища.

Предложены паномъ Канцлеромъ отъ имени Короля, Его Милости, статьи слѣдующаго содержанія:

Король, Его Милость, будучи свободно избранъ вольными голосами Королемъ и Государемъ славной Короны Польской, не престаетъ съ отеческою заботливостію помышлять о благѣ всего ввѣреннаго ему Богомъ отечества. Для того, при угрожающей Республикѣ опасности, соизволилъ назначить вашимъ милостямъ совѣщаніе, безъ участія рыцарскаго сословія; и это потому, что Король, Его Милость,

słał, żeby mu dana była assecuratia od Wciow, żeby on tego co uczynił za powodem Króla Imci z miłości ku Oyczyźnie swoym nie przypłacił.

Wotowali P. P. Senatorowie zgodnie nate trzy punkta niechcąc deesse Patriæ.

X. Łucki w zdaniu swoim powiedział, żeby expensę na to wszytko z drugiey quarty obmyślić.

P. Rospierski namienił, żeby się iuż tandem J. K. M. na iednego Regimentarza namyślił, bo nie słychał, żeby gdzie na świecie miało bydź trzech Hetmanów. A co z strony tych pieniędzy P. Hetmanowi in diuersas necessitates potrzebnych expens, bez tych bydź nie może, życzę iednak, aby iednemu były dane, a nie dwiema ani trzema.

Короля, Его Милости, изъ любви къ отечеству.

Паны Сенаторы приняли единогласно всѣ три пункта, не желая оставить отечество въ опасности.

[redacted]

2. O Caru Moskiewskim, do którego Król Imć wysłał gońca swego y wielkie Posły wysyła, nie wie nic hostile, nawet nec suspicatur J. K. M. pewien będąc iego dotrzymania przyiaźni.

3. Do Szweciéy wysłać raczy J. K. M. żądaiąc, aby według pact w przyiaźni y zgodzie z Państwy J. K. M. zostawali.

4. Po Rakoczego wysłał Król Imć Posła swego serio z nim traktuiąc, aby w dawney, iako za Oyca iego bywała, zostawał przeciwko Państwóm J. K. M. życzliwości, powrócenia Posła spodziewa się in dies J. K. M.

5. Z strony Pospolitego ruszenia dokłada się Król Imć

2. О Царѣ Московскомъ, къ которому Король, Его Милость, послалъ гонца своего и отправляетъ великихъ пословъ, Его Королевская Милость не знаетъ ничего враждебнаго и даже не подозрѣваетъ, будучи увѣренъ въ сохраненіи съ его стороны дружественнаго расположенія.

3. Въ Швецію Его Королевская Милость отправитъ пословъ, желая, чтобъ согласно съ трактатами, она оставалась въ дружбѣ и согласіи съ государствами Его Королевской Милости.

4. Къ Ракочію отправилъ Король, Его Милость, своего посла для настоятельныхъ переговоровъ, чтобы онъ сохранялъ прежнюю благорасположенность къ Государствамъ Его Королевской Милости, какъ это было при Его отцѣ. Его Королевская Милость ожидаетъ со дня на день возвращенія посла.

5. Въ отношеніи къ поголовному ополченію, о которомъ

rady Wmm na które iuż wici ieden za dwoie wyszły, ieźli ma institui, albo raczéy ma bydź przywiedzione do effektu, iakó iest oddane w ręce J. K. M. które że do tego czasu nie wzięło swego skutku, stało się z pewnych y uważnych przyczyn.

Primo że o Rakoczém są pewne dowody ze inhiat na Państwa J. K. M. zarazem nie godziło się ścian Rptey nudare præsidijs y Szwedów nie owszem pewna przyiaźń.

Secundo że za wyściem pospolitego ruszenia, obawiać się było, żeby plebs tuteczna chwyciwszy się iakich licentiosos nie udała się także do rebelliéy.

уже вышелъ одинъ приказъ вмѣсто двухъ, Король, Его Милость, полагается на совѣтъ вашихъ милостей: должно ли оно быть постановлено, или лучше приведено въ дѣйствіе, какъ это предоставлено на волю Его Корелевской Милости. Что поголовное ополченіе до сего времени не состоялось, то

Tertio, że według prawa y zwyczaiu, ma seim præcedere, trzecie wici, żeby modus pospolitego ruszenia był namówiony.

Potrzebuie y w tym J. K. M. rady Wmm kiedy y iako expedire posła do Cesarza Tureckiego, y Hana Tatarskiego, z kąd pieniądze na to? y kędy się zdobyć idonea sufficientia et paria tanto oneri, ile pod ten czas subiecta.

Przypomina y to J. K. M. Wcióm że pierwsi posłowie do tey functiey naznaczeni, nie ieździli, a pieniądze Rptey pobrali.

Woyska Litewskiego motus cale J. K. M. complanauit.

Pieniądze na furmany pod armatą, obmyślić nie omie-

казу о поголовномъ ополченіи долженъ предшествовать сеймъ, чтобъ опредѣлить способъ поголовнаго ополченія.

И о томъ Его Королевская Милость требуетъ совѣта отъ вашихъ милостей, когда и какъ отправить посла къ Султану Турецкому и Хану Татарскому, откуда взять для этого денегъ и какъ бы найти людей годныхъ къ тому, имѣющихъ достаточныя способности для поднятія такого труда, особенно въ настоящее время?

Припоминаетъ и то вашимъ милостямъ Его Королевская Милость, что прежніе послы, для исполненія этого порученія назначенные, не ѣздили, а деньги отъ Республики взяли.

Для облегченія движеній войска Литовскаго Его Королевская Милость принялъ надлежащія мѣры.

Деньги фурманамъ за перевозку орудій должны быть

szkanie potrzeba, naco wynidzie 6,000,000 f.

Ostatni punkt naipotrzebnieyszy, wyiazd J. K. M. na tę woynę, qua securitate J. K. M. puści się.

Te wszytkie punkta odkładać raczy J. K. M. do konsultatiéy przyszłego piątku, żebyście Wmm matura deliberatione zdrową radą, non solum in ijs, quæ sunt in ordine ad Rempublicam, ale y w tych w czym idzie, o całość wszytkiey Rptey, ratowali.

Teraz tylko trzy punkta w teraznieyszéy konsulcie podawa Wmm, J. K. M. które non patiuntur moram.

1. Żeby ludzie Kurfirsta Imci którzy są pod regimentem

назначены немедленно; для этого потребуется 6,000,000 злотыхъ.

Послѣдній найнужнѣйшій предметъ есть выѣздъ Его Королевской Милости на войну; какимъ образомъ обезопасить поѣздку Его Королевской Милости?

Совѣщаніе о всѣхъ вышеизложенныхъ предметахъ Его Королевская Милость отложить изволилъ до будущаго пятка, чтобъ ваши милости, по здравомъ размышленіи, благоразумнымъ совѣтомъ спасали Республику, разсуждая не только о томъ, что необходимо для ея внутренняго устройства, но и о томъ, отъ чего зависитъ совершенное сохраненіе ея цѣлости.

Теперь только три предмета, нетерпящіе отсрочки, въ нынѣшнемъ совѣщаніи предлагаетъ вашимъ милостямъ Его Королевская Милость:

1. Чтобы людей Курфирста, Его Милости, которые на-

P. Duwalda ukontentować, ruszyć z mieysca, y przeciwko nieprzyiacielowi wyprowadzić.

2. Zwyczaina rzecz zawsze bywała, że P. P. Hetmanóm dawano kilkadziesiąt tysięcy na te potrzeby, z których się nie rachowali propter secretum bellici consilij, iako na spiegi et id genus, bez których nie może bydź wydatków, żeby im dano przynamniey f 20,000.

3. Że teraz inundatia Smotryce Rzeki uczyniła szkodę w murach Kamienieckich, naipotrzebnieyszą do obrony poderwała bramę, żeby na restauratią iako może bydź naiprędsze koszt łożyć, na co iuz P, Podskarbi ad rationem f 3,000 po-

ходятся подъ начальствомъ пана Дювальда, удовлетворить, двинуть съ мѣста и отправить противъ непріятеля.

2. Всегда было въ обычаѣ, что панамъ Гетманамъ выдавалось нѣсколько десятковъ тысячъ для издержекъ, въ которыхъ они не давали отчета, чтобъ сохранять втайнѣ военныя предпріятія, какъ напримѣръ для найма шпіоновъ и подобныхъ имъ людей. Безъ такихъ издержекъ обойтись нельзя. Нужно выдать на это не менѣе 20,000 злотыхъ.

3. Такъ какъ наводненіе рѣки Смотрицы повредило стѣны Каменецъ - Подольскія и подмыло самыя необходимыя для защиты города ворота, то на починку, какъ можно скорѣе, нужно назначить сумму, на что панъ Подскарбій уже послалъ 3,000 злотыхъ. Онъ долженъ получить отъ вашихъ милостей обезпеченіе, чтобъ не пришлось ему платить своими деньгами за то, что сдѣлалъ онъ по предложенію

Primo, ieżeli seim co prędzéy złożyć sine solennitatibus.

Secundo, ieżeli woysko Litewskie z Koronnym złączyć.

Tertio, ieżeli Kommissarzóm do traktatów naznaczonym dać salarium na przyszłą Kommissią.

Opowiedział przy tym P. Kanclerz od Króla Imci w woiewodztwach Pruskich, że mimo lud lubo przed tym Rptey ofiarowany, ofiaruią teraz 600 człeka, które sobie byli pro præsidijs zostawili y iuż im zapłacili ad 6-tam Julij, dalsza płaca, aby im była obmyślona.

P. Woiewoda Malborski z osobna ofiaruie swoich 400

Во-первыхъ, созвать ли сеймъ, какъ можно скорѣе, безъ предварительныхъ торжественныхъ формальностей?

Во-вторыхъ, соединить ли войско Литовское съ Короннымъ?

[redacted]

dragonów na usługę Rptey, byle im była płaca naznaczona. Czytane potym rożne listy, y nie mała tego farrago. Przeczytane listy Chmielnickiego do Tatarów, listy Chmielnickiego do P. Woiewody Kiiowskiego, listy P. Woiewody Kiiowskiego do Chmielnickiego, listy P. Woiewody Kiiowskiego do J. K. M. y do P. Kanclerza, listy P. Wesselina, z których wszytkich patent iawne hostilia Chmielnickiego, Tatarskie pewne auxilia, liga z Rakoczem, skryte iakieś porozumienie z Moskwą, traktatów żadnéy nadziei. Owo zgoła z żadnego listu nic pociesznego. Potym była relatia P. Marszałka nadwornego Koronnego, Litewskiego co sprawił, a woyska Litewskiego komplanowały się tam wszytkie rzeczy. y

Республики 400 драгуновъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы имъ назначено было жалованье. Послѣ того были читаны разныя письма, въ немаломъ количествѣ, разнаго содержанія. Прочитаны письма Хмельницкаго къ Татарамъ, письма Хмельницкаго къ пану Воеводѣ Кіевскому, письма пана Кіевскаго Воеводы къ Хмельницкому, письма пана Воеводы Кіевскаго къ Его Королевской Милости и къ пану Канцлеру, письма пана Весселина, изъ которыхъ ясно видны враждебныя намѣренія Хмельницкаго, несомнѣнная помощь Татаръ, союзъ съ Австріею и какое-то тайное согласіе съ Москвою. Намирные договоры нѣтъ никакой надежды; однимъ словомъ, ни въ одномъ письмѣ нѣтъ ничего утѣшительнаго. За симъ читано было донесеніе пана Маршала короннаго Надворнаго Литовскаго, о томъ, что онъ сдѣлалъ. Тамъ всѣ дѣла

zámysłóm niektórych zołnierzów dostateczny uczyniony zabieg. Ruszyło się iuż z pod Rzeczycze woysko Litt. chcąc się ku koronnemu zbliżyc.

приведены въ порядокъ, и приняты достаточныя мѣры для предупрежденія замысловъ нѣкоторыхъ жолнеровъ. Войско Литовское двинулось уже изъ-подъ Рѣчицы, чтобъ приблизиться къ войску коронному.

73.

Quinta Junij sessio 1649.

Zgadzali się J. M. P. P. Senatorowie do intentiey J. K. M. X. Chełmski niechciał przyznać téy konuocatiey za konuocatią, ieno za Senatus consultnm, wywiódł to że nie może bydź oraz Seim y pospolite ruszenie, alterutrum trzeba obrać. Jeśliby miał bydź Seim 6 niedzielny, nie może bydź ieno ze zwyczaynémi solenitatami, ieśli dwu niedzielny, albo trzy niedzielny względem samey obrony, może

73.

Засѣданіе 5 Іюня, 1649.

Ихъ милости паны Сенаторы согласились съ предположеніемъ Его Королевской Милости. Князь Хелмскій не хотѣлъ признать опредѣленій настоящаго сейма за сеймовыя опредѣленія, но за постановленія Сената. Доказывалъ, что не могутъ быть вмѣстѣ сеймъ и поголовное ополченіе, а что надобно избрать что нибудь одно изъ двухъ. Еслибы это былъ сеймъ шестинедѣльный, то онъ не могъ бы происходить иначе, какъ только съ обыкновенными торжествен-

zaniechać tych solenitates. Radził żeby Seimu ad præsentis zaniechać, Seimiki złożyć, wydać ostatnie wici, na Seimikach informować dostatecznie, że powinni dać półtora podymnego, którego że dotąd nie wydali, ta przyczyna: że rozumieli, nie będąc dobrze informati, iż to na zapłatę Quarcianemu żołnierzowi, wiedząc, ze Quarciany żołnierz ma swoię zapłatę z Quarty naznaczoną, dla tego tey summy wydać niechceli, która exui legis według postanowienia Seimowego na Korotatiey wydać byli powinni, trzeba im to na Seimiku dobrze elucidować, że to nie na Quarcianego żołnierza, iuxta constitutionem Coronationis: wprawdzie to niezwyczaina y ciężka na ludzie dawać podatki y oraz wy-

ными формальностями; если же двухнедѣльный или трехнедѣльный, только для защиты отечества, то эти формальности могутъ быть оставлены. Совѣтовалъ оставить въ настоящее время сеймъ, а собрать сеймики, разослать окончательную повѣстку объ отправленіи войска. На сеймикахъ объяснить достаточно, что надобно дать подымное въ половину болѣе обыкновеннаго. Причина, почему до сихъ поръ не давали подымнаго состоитъ въ томъ, что, не получивъ надлежащаго увѣдомленія, полагали, будто этотъ сборъ назначенъ для жалованья кварціонному войску. Обыватели знали, что кварціонный солдатъ получаетъ жалованье изъ кварты, и потому не хотѣли давать этой суммы, которую, по силѣ закона, основаннаго на сеймовомъ опредѣленіи, должны были дать на коронаціи. Надобно имъ основательно объяснить на

chodzić na pospolite ruszenie, kiedyby utrumque oraz nakazane było, byłaby rzecz nie znośna. Ale teraz tylko samo pospolite ruszenie iest in proposito Krola Imci. Którzy wydali po półtora podymnego, iuż im teraz wydać nie potrzeba, ieno na Pospolite ruszenie bydź pogotowiu, którzy nie wydali, słusznie się im upomina Rpta długu swego, chociaż y pod czas effectu pospolitego ruszenia na Seimiku maią sobie naznaczyć mieysce na ziazd pospolitego ruszenia, y tam im trzeba czekać rozumiem obozem, ordinansu J. K. M. żeby się zaraz ruszyli, tam gdzie tego Rptey potrzeba ukaże.

A że prawo iest, że ma bydź pospolite rrszenie sine

сеймикѣ, что этотъ сборъ установленъ не для квартіонныхъ солдатъ, а въ слѣдствіе постановленія, сдѣланнаго во время коронаціи. Дѣйствительно тягостна и необычайна была бы обязанность давать деньги на войско и вмѣстѣ составлять поголовное ополченіе. Еслибы приказано было то и другое, то это было бы не выносимо. Но на этотъ разъ Король, Его Милость, предлагаетъ только поголовное ополченіе. Тѣ, которые дали полуторное подымное, теперь давать не обязаны, но должны только быть готовыми ко всеобщему ополченію. А которые не заплатили того подымнаго, отъ тѣхъ Республика по справедливости требуетъ, какъ своего долгу, хотя и во время поголовнаго ополченія. На сеймикѣ они должны себѣ назначить мѣсто для съѣзду поголовнаго ополченія. Здѣсь они должны ожидать, разумѣется, расположившись

diuisione belli, nię dobrze niektórzy ten punct interpretuią, iakoby nie miało bydź wolno Królowi Imci, Woiewodztw, iednych tam, drugich sam obrócić, gdzieby się z drugiéy strony pokazało, kędy niebespieczeństwo; tak potrzeba rozumieć ten punct sine diuisione, żeby zarazem wszytkie Woiewództwa były in armis, kędykolwiek J, K. M. według ordinansu się obróci.

лагеремъ, приказа Его Королевской Милости, чтобы тотчасъ двинуться туда, куда укажетъ нужда Республики.

Есть законъ, что поголовное ополченіе должно быть безъ раздѣленія военныхъ дѣйствій. Этотъ законъ неправильно толкуютъ тѣ, которые думаютъ, что Король не можетъ направить военныя силы одного воеводства въ одно мѣсто, а другаго въ другое, еслибы съ другой стороны угрожала опасность. Выраженіе: безъ раздѣленія, должно понимать, что всѣ воеводства вдругъ должны быть подъ ружьемъ, куда

74.

Sexta Junij 1649.

Przyszła wiadomość od P. Woiewody Krakowskiego, że nieborak P. Smiarowski przewagi swoiey w przesłaniu listów swoich z Czeheryna do Hosczy y do Warszawy przypłacił, kazali go kozacy utopić.

74.

6 Іюня 1649.

Получено извѣстіе отъ пана Воеводы Краковскаго, что бѣдный Смяровскій пострадалъ за свою смѣлость въ пересылкѣ листовъ изъ Чигирина въ Гущу и въ Варшаву: Козаки велѣли его утопить.

75.

Septima Junij sessio 1649.

1. Rożne były zdania na Pospolite ruszenie, iednak zgodne były sententia dla mało ludzi w Rzeczptéy y dla pieniędzy. Jeden senator dawał contrariam rationem, że to indignitas Reipublicæ ruszać się Panu z ostatniemi silami przeciwko chłopóm, nuditatem swoię odkryć taką szkodę oraz civibus uczynić, nic nie sprawić, w srogim nieporządku, iako iest w Pospolitem ruszeniu.

75.

Засѣданіе 7 Іюня, 1649.

[redacted]

2. Radził kollektę P. P. Duchownych, pożyczenie ich depozytow ad fidem Reipublicam, zrucanie srebra etc. wszytko były kawy.

3. Seim aby był przed nowym latem conclusum, tu w Warszawie.

4. Na wyiazd Króla Imci zgoda była, aby był iak naiprędzéy.

5. Z strony Posłów do Turek y Tatar reiecta do Seimu.

6. Konkludował vota Król Imć. P. P. Senatorów.

Że nie słyszał o tym żeby miał składać konuokatią in præiuditium Equestris ordinis, urodziwszy się w téy Rptey wiadom będąc praw etc. Ale chcąc præsentem statum tue-

2. Совѣтовалъ поборъ съ Духовенства, обезпеченный кредитомъ всей Республики, заемъ суммъ, находящихся у нихъ на сохраненіи, складку всего серебра и проч.; все это былъ вздоръ.

3. Сейму быть предъ новымъ мъ. Опредѣлено, чтобъ онъ былъ въ Варшавѣ.

4. Согласились на отъѣздъ Его Милости Короля, притомъ въ возможно-скоромъ времени.

5. Касательно посольства къ Туркамъ и Татарамъ, отложено до собранія Сейма.

6. Его Милость Король заключилъ подачу голосовъ Пановъ Сенаторовъ слѣдующими словами:

Что онъ не мыслилъ о собраніи Сейма въ обиду Рыцарскаго сословія, родившись въ этой Республикѣ и зная поста-

ri dobrą intentią Senat konuokował, more maiorum suorum.

7. Z strony Pospolitego ruszenia, stanęła potym taka deklaratia ob diuersitatem w takiéy materiey sententiarum, wziąć to na dalszą deliberatią, P. Boga obiecał prosić, co by było z nailepszym Rptey.

8. Taką potym J. K. M. deklaratią uczynił, iż umyślił wyiechać w dzień S. Jana patrona swego.

Item, aby Woiewództwa stanęły na okazskę, universały aby wyszły do nich, aby się koniecznie armowali, ob pericula, y gotowi byli.

новленія ея и проч., но съ добрымъ намѣреніемъ, желая утвердить настоящій порядокъ вещей, созвалъ Сенатъ по обычаю своихъ предковъ.

7. Касательно поголовнаго ополченія состоялось такое опредѣленіе: по причинѣ разногласія, разсужденіе объ этомъ предметѣ отложить на будущее время. Его Милость Король обѣщалъ просить Господа Бога, чтобы все было къ наибольшему благу Республики.

8. Потомъ Король Его Милость объявилъ, что онъ намѣренъ выѣхать въ день Св. Яна своего патрона.

Также должны быть разосланы универсалы о томъ, чтобы воеводства прибыли на смотръ, чтобы они непремѣнно вооружились и были готовы на случай опасности.

76.

List od Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci P. Kanclerza Koronnegv z obozu pod Zbarażem die 3. Julij 1649.

Upatrżyli sami Ich M. na oboz generalny mieysce pod Zbarażem, kędy oboz toczémy, interim list przyszedł W. mego M. P. abyśmy oboz toczyli pod Konstaninowem nowem, i że Król Imc. P. M. Młciwy, o tym do Ich M. P.P. kollegów moich pisać raczy. Prawda to iest, że y tu pod

76.

Письмо его милости, пана короннаго Подчашія, къ его милости, пану коронному Канцлеру, изъ лагеря подъ Збаражемъ, отъ 3 Іюля 1649 года.

Ихъ милости сами избрали мѣсто для главнаго лагеря подъ Збаражемъ, куда мы переносимъ и свой лагерь. Между тѣмъ получено отъ вашей милости, моего милостиваго пана, письмо, которымъ ваша милость приказываете собраться лагеремъ подъ Новымъ Константиновымъ и увѣдомляете, что Его Милость Король, нашъ панъ милостивый, изволилъ писать объ этомъ къ ихъ милостямъ, панамъ моимъ товари-

Zbarażem mieysce to ma swoie defekty, y pod nowym Konstantinowem są lepsze, a kiedy się iuż tak długo z toczeniem tego obozu omieszkało, sila czas immutavit, iako necessitas exprimit, kiedym ia radził około nowego Konstantinowa obóz toczyć, był u nas Międzyboż w ręku, kraie tam te calsze, teraz Międzyboż opuściwszy, y tam te kraie zniszczémy, iuż się tam trudno obrać. A ponieważ tak długo extractum tempus koło obierania tego mieysca byle go było gdzie kolwiek zatoczyć, iuż y na Zbaraż musiało się przypaść. Co z strony obozu pod Kamieńcem były rationes validæ, aby go tam było toczyć na którem y ia przypadł, temu iako wiedzieć raczysz był przed tym

шамъ. Правда что и здѣсь подъ Збаражемъ мѣстоположеніе имѣетъ свои невыгоды, и что подъ Новымъ Константиновымъ есть мѣста удобнѣе; но такъ какъ мы уже долго медлили составленіемъ этого лагеря, то потеряли много времени и должны теперь дѣлать то, къ чему принуждаетъ насъ необходимость. Когда я совѣтовалъ расположиться лагеремъ около Новаго Константинова, у насъ былъ въ рукахъ Меджибожъ, гдѣ край менѣе опустошенъ. Теперь, оставивши Меджибожъ, мы разоримъ и этотъ край. Уже тамъ трудно достать обильное продовольствіе. Такъ какъ много потеряно времени въ разсужденіяхъ объ избраніи этого мѣста, а лагерь надобно было расположить гдѣ нибудь, то и должно было избрать мѣсто подъ Збаражемъ. Расположить лагерь подъ Каменцемъ заставляли уважительныя причины, съ кото-

przeciwnym. *Pierwsza*, że przy tak słabym woysku tam pod Kamieńcem naibespieczniéy moglibyśmy colligere vires Reipublicæ, gdyż parem situm loci nad tamto pod Kamieńcem, nie upatrowaliśmy. *Druga*, że certis authoribus, przychodzą nowiny, że ta tempestas ma się na Kamieniec obrócić, a są przestrogi y o Turkach że chcą uti occasione. Præsidium na Kamieńcu słabe, udzielić go z woyska niemasz się czym dzielić, za czym lepiey się zdało, y woysko, y to tak potrzebne mieysce zachować oyczyznie, niżeli utrumque wdać in periculum. To prawda, że o podal a defensione inszych mieysc y Woiewództw, ale kędykolwiek tak słabe woysko stanie, extendere sze-

рыми и я соглашался, хотя прежде того, какъ изволишь знать, я былъ противнаго мнѣнія. Первая причина та, что съ такимъ слабымъ войскомъ подъ Каменцемъ мы могли бы наибезопаснѣе собрать силы Республики; потому что мы не нашли удобнѣйшаго мѣстоположенія, какъ подъ Каменцемъ. Другая причина была та, что отъ достовѣрныхъ лицъ получаются свѣдѣнія, что буря должна обратиться на Каменецъ. Сверхъ того угрожаетъ опасность и отъ Турковъ, чтобъ они не захотѣли воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. Гарнизонъ въ Каменцѣ слабъ, и отдѣлить для него часть войска нельзя, потому что нечѣмъ дѣлиться; поэтому мы за лучшее почли сберечь для отечества и войско и такъ важный пунктъ, нежели то и другое подвергнуть опасности. Правда, что войско отдалилось бы отъ другихъ мѣстъ и вое-

a owo się tu woysku dobrze niedzieie, remedium żeby ostatek otrzymać pieniędzy y co prędzey podesłać. Tamtym co ieszcze do obozu nie przybyli roskazać się kwapić do woyska, y iako naiprędzey woyska kupić, póki ieszcze tu P. Bóg pozwala, bo czy to non sine numine Divino, że Chmielnicki ieszcze nienastępuie, ma iakiś mancament w rzeczach swoych. Iterum atque iterum o pieniądze prosiemy, bo tego woyska nie wiele zostanie, którego nie bona verba, nie severa iustitia zatrzymać może, iedno pieniądze, w końcach maią wielką szkodę temi częstemi czatami. a kupić niemasz za co, o szpiegi bardzo trudno między tą Rusią, co wszytko zdraicy, a co ięzyka dostaniesz, etiam ustulati

значительно уменьшается. Вотъ въ какомъ невыгодномъ положеніи находится здѣсь войско! Средствомъ къ удержанію остальнаго войска можетъ служить сколько возможно скорая присылка денегъ. Тѣмъ которые еще находятся въ обозѣ, не должно приказывать торопиться къ войску и, какъ можно скорѣе, соединять войска, пока еще Господь Богъ допускаетъ: ибо и то уже совершается не безъ промысла Божія, что Хмельницкій еще не выступаетъ противъ насъ; какія-то встрѣтились затрудненія въ его дѣлахъ. Повторительно просимъ васъ о деньгахъ, потому что этого войска немного остается, и его нельзя удержать ни ласковыми словами, ни строгостію законовъ, а только деньгами. Въ лошадяхъ терпятъ большія потери отъ частыхъ разъѣздовъ, а купить не на что. Очень трудно достать шпіона между этою Русью.

prawdy nie powiedzą, tak że insperatum malum undique spodziewać się non sine grandi periculo, tam diminuti exercitus. Na co iakom wspomniał unicum remedium prowidować nas tu pieniędzmi y iako naiprędzey skupić woysko. Strony obozu iuż nie śmiem pisać, ale y tu nie bardzo dobrze stoiemy, y toć niemałe incommodum, że dopierośmy staneli, dwie mili po pasze ieździmy, z Wołochów iakąś farbę mienią, o czym Imć, P. Kamieniecki szerzéy napiśże rozumiem, ale y ia się dziwuię że domnie tak dawno nic nie pisze, y moych posłańców iuż to niedziel kilka zatrzymuią.

Все измѣнники; а ежели добудутъ языка, то хоть ихъ жги, правды не скажутъ, такъ что, послѣ уменьшенія въ войскѣ, со всѣхъ сторонъ надобно ждать внезапной бѣды, не безъ большой опасности. Единственное средство противъ этого, какъ я уже упомянулъ, состоитъ въ томъ, чтобы снабдить насъ деньгами, какъ можно скорѣе, и соединить войска. Что касается до нашего лагеря, то я не смѣю и писать объ немъ; скажу только, что намъ не слишкомъ хорошо стоять здѣсь. Не малое неудобство и то, что лишь только мы остановились, тотчасъ должны ѣздить на фуражировку, за двѣ мили. Въ Валахіи отношенія къ намъ какъ-то перемѣняются, о чемъ, думаю, его милость панъ Каменецкій, подробнѣе напишетъ; но я удивляюсь, что онъ такъ давно не пишетъ ко мнѣ, и задерживаетъ моихъ посланцевъ уже нѣсколько недѣль.

mi nie byli, y teraz ich niemasz po tym iuż dopiero ludzie Imci P. Sieniawskiego przyszli. Ludzie Imci P. Woiewody Ruskiego, Imci P. Starosty Kaluckiego, także Xiążąt młodych Wiśniowieckich przychodzą, z komputowych nikogo nie widać, y lubo surowe universały posyłam, protestatie nasze proszę (niech nie zostaią) uniżenie w animusie W. K. M. P. mego M. bo zawsze tak bywa że dzieci na oyca, a słudzy na P. swego narzekaią, kiedy się im zle dzieie, choć też nie pan ani oyciec winien, więc do kogo się uciekać mamy y przed kim skarżyć, ieżli nie przed W. K. M. P. M. M. y kogo o posiłki prosić, bo naicięższa, że pewney o nieprzyiacielu wiadomości mieć

вѣкъ, но отряды оказались такъ малы и слабы, что едва 6000 выходятъ на бой. Людей Князя пана Воеводы Сендомирскаго не было съ нами, да и теперь ихъ нѣтъ; теперь только пришли люди его милости пана Сѣнявскаго, и собираются люди его милости пана Воеводы Русскаго, его милости пана Старосты Калужскаго, и молодыхъ князей Вишнѣвецкихъ, а изъ состоящихъ въ спискѣ никого не видно, хотя я и посылалъ имъ грозные универсалы. Прошу Вашу Королевскую Милость, Пана моего Милостиваго, не упадать духомъ отъ нашихъ донесеній; ибо всегда такъ бываетъ, что дѣти ропщутъ на отца, а слуги на господина, когда съ ними случается невзгода, хотя ни отецъ, ни господинъ не виноваты. И къ кому же намъ обратиться, кому жаловаться, кого просить о помощи, какъ не Вашу Королевскую Милость,

nie możemy, bo spiegów dostać rzecz nie podobna a z więźniów a ni dobremi sposobami, a ni sroższemi mękami dopytać się nie możemy. To pewna, że Chmielnicki sam iest nie daleko, ieźli na nas następować będzie, ponieważ iuż w takiéy bliskości będąc nienastąpił, wiedzieć nie możemy, a to w ostróżności czekać go będziemy, tym czasem podiazdami. Nieco teraz podawszy do wiadomości, więcey nieprzydam, tylko o posiłki iako naiprędsze per salutem Patriæ prosiemy, a W. K. M. od P. Boga wszelakiey szczęśliwości życzémy.

Пана моего Милостиваго? Важнѣйшее для насъ затрудненіе состоитъ въ томъ, что мы не можемъ имѣть вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ; ибо никакимъ образомъ не возможно достать шпіоновъ, а отъ плѣнниковъ, ни ласкою ни самыми суровыми муками, ничего допытаться не можемъ. То вѣрно, что самъ Хмельницкій отъ насъ недалеко. Нельзя знать, сдѣлаетъ ли онъ на насъ нападеніе, потому что не напалъ, находясь такъ близко къ намъ. Поэтому мы будемъ ожидать его съ осторожностію, посылая разъѣзды. Кромѣ сихъ извѣстій, больше я ничего не прибавлю; только для спасенія отечества просимъ о немедленной присылкѣ подкрѣпленія, а Вашей Королевской Милости всякаго счастія отъ Господа Бога желаемъ, и пр. и пр.

79.

Punkta listów z obozu W. Xtwa L. które do Króla Imci przyszły die 10 Julij 1648.

W Zahalu pułk P. Wołowicza Pisarza W. X. L. stanowiskiem zostawał, Kozaków kilka tysięcy kommunikiem przebrawszy się napadli na chorągiew P. Falęckiego zniesiono, która pod miastem była, tandem straż zwarła się, nasi przyszli do sprawy, P. Donowai stary z piechotą dobrze

79.

Отрывки изъ писемъ, полученныхъ Его Милостію Королемъ

[redacted]

stawał wyparowawszy ich w pole wzięto Kozaków na szable, było ich ze 2000, w uchodzeniu, do błota przebrawszy się poczeli kopać, nasi szturmem dobywali, aż z okopu musieli uciekać na błota, gdzie ich ledwo uszło z tysiąc, dwuch Starszych nad tym hultaistwem Hołota, a drugi Kissiel, Hołotę zabito, a Kissiel uciekł. Drugi pułk Kozaków poszedł pod Rzeczyczę Starszym był Głowacki, gdy się dowiedział P. Strażnik Mirski fortelu zażył, chłopa przenaiął, wysłał przeciwko Kozakóm, a woysko na rożnych mieyscach zasadziwszy swoie, aby ich naprowadził mieniąc, że iedno kilka set pacholików dla chleba we wsi téy zostaią,

бросились на нихъ съ саблями. Ихъ было до 2000. Обращенные въ бѣгство, они добрались до болотъ и стали тутъ окапываться; наши добывали штурмомъ, пока Козаки не побѣжали къ болотамъ, гдѣ едва 1000 спаслась бѣгствомъ. Одинъ изъ двухъ старшинъ этой вольницы—Голота убитъ, а другой—Кисѣль ушелъ. Другой полкъ козацкій, подъ командою Гловацкаго, пошелъ на Рѣчицу. Панъ стражникъ Мирскій, узнавъ объ этомъ, прибѣгнулъ къ хитрости; подкупилъ мужика и выслалъ его на встрѣчу Козакамъ, чтобы ихъ навелъ на войско скрытое въ разныхъ мѣстахъ, и увѣрилъ, что въ той деревнѣ находится только нѣсколько сотъ молодыхъ солдатъ для полученія хлѣба. Козаки повѣрили и сдѣлали быстрое нападеніе. Наши, готовые къ бою, велѣли молодымъ солдатамъ, въ числѣ нѣсколькихъ десят-

Kozacy uwierzywszy skoczyli, tandem na woysko nasze naprowadzili, tak Bóg poszczęścił, że ich zdraiców y noga nieuszła, y Głowackiego żywczem wzięto, y na pal wbito.

Na Pripeci woysko nie małe przeprawuie się na trzy części o czym dowiedziawszy się Xiąże Imc. sześć tysięcy naszych posłał przeciwko nim, y sam w posiłku zaraz ruszyć się miał.

Przybieżał tędy wczora posłaniec z Jass od Hospodara Imci do J. K. M. y do W. X. M. P. M. M. tak spieszno, że tego listu mego czekać nie chciał. Powiedział zapewne, iż kiedy by Król Imc. stanął był z woyskiem wcześnie pod Kamieńcem, tedy by obadwai Hospodarowie złączyli woyska

ковъ, дѣлать вылазки; наконецъ навели Козаковъ на наше войско. Богъ послалъ такое счастіе, что ни одна душа не ушла, а Гловацкаго взяли живьемъ и посадили на колъ.

На Припети значительное войско переправляется тремя отдѣльными отрядами. Узнавши объ этомъ, Князь, его ми-

[redacted]

swe z Królem Imcią, y nie tylko na tych zdraiców rebellizantów, y na Tatarów, ale y na Turków sczyrze by dopomogli, bo strzeż Boże na nas szwanku, oni in summo metu et periculo zostaią.

помощь противъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ и противъ Татаръ, но даже противъ Турковъ; ибо если мы не устоимъ (отъ чего Боже сохрани), то они будутъ находиться въ величайшемъ страхѣ и опасности.

80.

Anno 1649 die 15 Augusti.

W niedzielę rano ruszył się Król Imć wysłuchawszy Mszy S. z woyskiem z obozu pod Zborowem z téy strony od przyiazdu gdzie stał przez sobotę hac intentione, że tylko na drugą stronę miasteczka przeszedłszy miał obóz położyć do poniedziałku, a to dla złey przeprawy pod tymże miasteczkiem, aby woysko wszytko przez niedzielę mogło się było wcześnie przeprawić, maiąc wolę iść w poniedziałek

80.

1649 года Августа 15 дня.

[redacted]

ku Tarnopolu. Gdy się tak J. K. M. z woyskiem y obozem ruszył, niż do miasteczka wszedł dano znać, że woysko Tatarskie nadchodziło, a że ieszcze pół milę od obozu naszego, gdieśmy stali przez sobotę. Stało też od nas Pospolité ruszenie Przemyślskie obozem osobnym, także Pospolite ruszenie Lwowskie y piętnaście set ludzi P. Woiewody Krak: y wozów wiele zostawało pozad, która się ieszcze były nieprzeprawiły. A Tatarowie w tył w strone zachodzili. Posłał Król Imć P. Podkanclerzego Litewskiego, P. Sendomirskiego było ich 30 chorągwi wszytkich, aby byli z Pospolitym ruszeniem y P. Woiewody Krak; niedopuścili wozów szarpać. Napadli Tatarowie, zniesli chorą-

виться заблаговременно, и чтобы потомъ уже въ понедѣльникъ идти къ Тарнополю. Когда такимъ образомъ Его Королевская Милость двинулся съ войскомъ и лагеремъ, то прежде, нежели онъ вступилъ въ мѣстечко, получено извѣстіе, что приближается Татарское войско, что оно уже въ полумилѣ отъ того мѣста, гдѣ мы стояли лагеремъ въ субботу. Перемышльское поголовное ополченіе остановилось отдѣльнымъ лагеремъ; тоже сдѣлали ополченіе Львовское и полторы тысячи человѣкъ пана Воеводы Краковскаго. Не успѣло еще переправиться множество возовъ, оставшихся назади, какъ Татары уже заходили въ тылъ. Его Милость Король послалъ пана Литовскаго Подканцлера, пана Сендомирскаго, съ тридцатью хоругвями, которыя должны были соединиться съ поголовнымъ ополченіемъ и людьми пана Воеводы Кра-

giew P. Starosty Stobnickiego, sam zabit także Imć P. Sendomirzskiego chorągiew którą sam przywodził, ludzi kilka set biegło P. Podkanclerzego Litewskiego, chorągwi Kozackich, P. Felician Tyszkiewicz zabit, P. Sotnik Lwowski z Pospolitego ruszenia część legła, część szpetnie uciekała. Orda pod miastem część wozów porabowała, owo zgoła nasi bić się niechcieli, y zaraz pięć chorągwi poczęło pierzchać, y uciekli by byli, by na nie było nie krzykniono y Raitarskie chorągwie nie spusczono, które nieprzyiaciela represserunt. Czeladź loźna pod miastem ta dobrze nieprzyiaciela wsparła, legło ich niemało. To pewna że gdyby był Król Imć nie był, byłaby była altera fuga Pilauiensis, ia-

ковскаго и защищать обозъ. Татары напали, уничтожили отрядъ пана Старосты Стобницкаго, который и самъ убитъ. Уничтожили также отрядъ его милости, пана Сендомирскаго, который лично предводительствовалъ своимъ отрядомъ. Погиб-

[redacted]

koż y w nocy tego niemało uciekło, a mianowicie Rotmistrz ieden czyli dwa, Król Imć zmordowany nieszanował się, będąc zawsze wszędzie przytomnym. Ordy było sto tysięcy a pod Zbarażem kilkadziesiąt tysięcy Kozaków zostawało.

Imć P. Zbrowski zabit pod Zbarażem, Król Imć P. Firleiowi Woiewodzie Sendomirskiemu konferował Starostwo Prasnickie.

потерялъ не мало людей. То вѣрно, что еслибы не было здѣсь Его Милости Короля, то повторилось бы бѣгство Пилявское; и то не мало ушло нашихъ ночью, и именно одинъ или два ротмистра. Изнуренный Король, Его Милость, не щадилъ себя, присутствуя лично вездѣ и всегда. Орды было сто тысячь, а подъ Збаражемъ оставалось нѣсколько десятковъ тысячь Козаковъ.

Его милость панъ Зборовскій убитъ подъ Збаражемъ. Его Милость Король пожаловалъ староство Прасницкое его милости, пану Фирлею, Воеводѣ Сендомирскому.

81.

List Króla Jego Mci do Hana Tatarskiego pod Zborowem die 15 Augusti 1649.

Maiąc wiadomość, że ieztes pamiętny na dobrodzieystwo Naiasnieyszego Władysława IV. Króla Polskiego (który z Bogiem odpoczywa) P. Brata Naszego, który że dosyć łaskawie się z tobą obchodził, y dobrodzieystwać różne pokazował, a na ostatek gardłem cię y wolnością darował, zaczym y Państwa tego doszedłeś. Dziwuiemy się że nie

81.

Листъ Его Милости Короля къ Татарскому Хану изъ-подъ Зборова, отъ 15 Августа 1649.

Мы знаемъ, что ты помнишь благодѣянія найяснѣйшаго Владислава IV, Короля Польскаго, въ Бозѣ почивающаго брата Нашего, который обходился съ тобою такъ благосклонно, оказывалъ тебѣ разныя милости и наконецъ даровалъ тебѣ жизнь и свободу; въ слѣдствіе чего ты достигъ и той власти, которою теперь пользуешься. Поэтому Мы удивляемся, что ты, забывъ всѣ сіи благодѣянія найяснѣйшаго Влади-

pomniąc na to dobrodzieystwo Naiasnieyszego Władysława Brata naszego Króla Polskiego, gdy My chcemy uspokoić państwa nasze, przywiązałeś się do tego rebelizanta naszego y na woyska nasze nastąpiłeś, y lubo P. Bóg dziś ci niepobłogosławi, atoli My chcieliśmy się ozwać z przyiaźnią Naszą y przypomnieć dobrobzieystwa Brata naszego. Życzemy zatym etc.

Joannes Cazimirus Rex.

слава, брата нашего, Короля Польскаго, соединился съ бунтовщикомъ и пошелъ противъ войскъ нашихъ, въ то время, когда мы старались успокоить Государство наше. И хотя на этотъ разъ Господь Богъ не благословилъ тебя, и впредь, по своей святой милости, не благословитъ; не смотря на то, мы пожелали объявить тебѣ о пріязни нашей и напомнить о благодѣяніяхъ брата нашего. За симъ желаемъ и проч.

Іоаннъ Казимиръ Король.

82.

Respons od Hana na list Króla Imci pod Zborowem die 15. Augusti 1649.

Z łaski Bożey szczęśliwy, miłosierny, naiasnieyszy Islam Gierei Han, miłemu Bratu naszemu Naiasnieyszemu Królowi Bratu naszemu, pokoi y zdrowia dobrego powinszowanie. Naprzód iako się W. K. Mć masz, czyli złe, czy dobrze? Ja życzę abyś W. K. Mć w szczęściu y zdrowiu dobrym na potemne lata fortunnie panował. Przy tym przy-

82.

Отвѣтъ Хана на письмо Его Милости Короля, изъ-подъ Зборова, отъ 15 Августа 1649 г.

Милостію Божіею счастливый, милосердный, найяснѣйшій Исламъ Гирей Ханъ любезному брату своему, найяснѣйшему Королю, брату своему, желаетъ мира и добраго здоровья. Прежде всего: какъ Ваша Королевская Милость поживаетъ, хорошо или худо? Я желаю Вашей Королевской Милости, въ предбудущія лѣта, благополучно царствовать въ счастьи и здоровьи. Мы получили дружеское письмо Вашей

.acielski list doszedł nas od W. K. Mci posłany w niektórych sprawach dawnych y do przyiaźni należących, o niektórych upominkach pisał W. K. Mć. słowo iedne a pewne. Ale temu się dziwuiemy że W. K. Mć dotąd żądnego człeka nie przysłał, y iako mnie za człeka, tak y Państwo moie za nic sobie niepoczytał, niepomniąc na to, że kiedykolwiek przyiaźni naszey będziesz potrzebował. Ale iakożkołwiek rzecz się ma, Myśmy w tu te kraie zimować przyśli, P. Bogu się poleciwszy, na zimę tę gościem zostaiemy. Jeźli W. K. Mć gościowi y przyiacielowi swemu należące traktaty masz, wyślyi W. K. Mć pierwszego Wezera swego P. Kanclerza, będzie y z naszey strony, wyślemy y

Королевской Милости о нѣкоторыхъ дѣлахъ, давно минувшихъ и касающихся пріятельскихъ отношеній. Ваша Королевская Милость писали о нѣкоторыхъ подаркахъ въ одномъ, но вѣрномъ словѣ. Мы удивляемся однакожъ, что Ваша Королевская Милость до сихъ поръ не прислали къ намъ ни одного человѣка; и какъ меня не считаете человѣкомъ, такъ равно и мое Государство ставите ни во что, забывая о томъ, что когда нибудь будете нуждаться въ нашей дружбѣ. Но какъ бы то ни было, а мы пришли въ этотъ край зимовать и, предавшись волѣ Божіей, остаемся здѣсь на зиму въ гостяхъ. Ежели Ваша Королевская Милость намѣрены заключить трактаты съ своимъ гостемъ и пріятелемъ, то вышлите, Ваша Королевская Милость, своего перваго Визиря, пана Канцлера, а мы съ своей стороны пошлемъ своего Визиря,

My Wezyra naszego, niechai wiemy intentią W. K. Mci, a ieżeli iedy wysły w czesney zgodzie, któryby się za słowa swoie niewstydali, przez fałsze żadna sprawa na świecie niestanie się. Ofiarujemy zatym przyiaźń naszą.

чтобъ мы могли узнать намѣреніе Вашей Королевской Милости. А если нельзя прислать пана Канцлера, то прислать Ваша Королевская Милость, для заключенія прочнаго мира, такихъ людей, которые не стыдились бы своихъ словъ; посредствомъ обмана никакая сдѣлка состояться не можетъ. За тѣмъ свидѣтельствуемъ свою пріязнь.

83.

List drugi od Króla Imci do Hana Tatarskiego die 16. Augusti 1649.

Doszło nas pisanie twoie, którym nam przyiaźń swoią ofiaruiesz, tego wdzięczni iezdeśmy, iednak dziwna rzecz że nam z przyiaźnią ożywasz, a przecie y dziś po napisaniu tym na woyska nasze y obozy następuiesz. Że iednak potrzebuiesz tego, abyśmy na tractaty y rozmowę z temi, który od ciebie naznaczeni y wysadzeni będą, a osobliwie

83.

Второе письмо Его Королевской Милости къ Татарскому Хану, отъ 16 Августа 1649.

Дошло къ намъ письмо твое, въ которомъ свидѣтельствуешь намъ пріязнь свою; за это мы тебѣ благодаримъ. Удивительно однакожъ, что ты объявляешь намъ пріязнь свою, а между тѣмъ и теперь, по отправленіи письма, нападаешь на наши войска и обозы. Однакожъ, такъ какъ ты требуешь, чтобы мы выслали преимущественно вельможнаго найвысшаго нашего короннаго Канцлера для заключе-

quium una cum piæ memoriæ parente meo Michaele Chmielnicki Vice Capneo Cehrinensi, omnibus patuit, quando quidem in obsequijs Diui Sigismundi S. R. M. V. gloriossimi Genitoris, universæ Reipublicæ in prælio prope Cecoram commisso, occubuit. Ego vero captus biennali detentus sum carcere, recuperata per Dei voluntatem libertate semper inscriptus Militiæ Reipublicæ fidelitèr servivi et nunc Deum ipsum testor libenter abstinerem a profusione sanguinis Christiani. Quia vero S. R. M. V. bis litteris suis mancipium suum rebellem appellavit quod procul a mea exulat mente et malevolæ potius inimicorum meorum traductionis nomen meretur. Velit hoc S. R. M. Dominus meus Clementissimus ad trutinam Regij

чества. Напротивъ того, всѣмъ извѣстна моя вѣрная служба вмѣстѣ съ отцемъ моимъ блаженной памяти Михаиломъ Хмельницкимъ, подстаростою Чигиринскимъ, который, служа всей Республикѣ и славной памяти родителю Вашему, Королю Сигизмунду, палъ въ битвѣ подъ Цецорою. А я, отведенный въ плѣнъ, два года содержался въ тюрмѣ и, по милости Божіей, получивши свободу, навсегда остался въ рядахъ войскъ Республики, служилъ вѣрно, и нынѣ, самъ Богъ свидѣтель, весьма охотно удержался бы отъ пролитія крови Христіанской. Ваше Королевское Величество два раза, въ письмахъ своихъ, назвали своего слугу мятежникомъ; но мятежъ былъ далекъ отъ моихъ мыслей, а къ враждебнымъ дѣйствіямъ я вынужденъ былъ злобными врагами. Да благоволитъ Ваше Королевское Величество, мой милостивѣйшій

Judicij et Clementiæ examinare, mihique benignam præbere mentem a stantibus vel ipsis Magnatibus lateri S. R. M. Væ assidentibus quantum iniuriarum a Magnis Dominis Tenutarijs Partium nostrarum sustulerim. Quare non superbia elatus sed infinitis coactus miserijs oppressus et omnibus bonis Patrijs spoliatus confugi ad pedes Magni Han Krimensis, ut illo duce gratiæ et Clementiæ S. R. M. Vræ possem restitui. Id quia factum est, cum innocenti multarum animarum interitu, Supremus rerum arbiter Deus dijudicet, quorum causa factum est. Ego vero vel minimo nutui S. R. M. Domini mei Clementissimi contrarius vivere recuso et etiam constituto recens exercitus kozakorum novo Duci Zaluski

Государь, взвѣсить это дѣло на вѣсахъ Королевскаго суда и милосердія; пусть даже сами магнаты, сидящіе у престола Вашего Королевскаго Величества, изслѣдуютъ, какъ много я перенесъ отъ пановъ и державцовъ, управлявшихъ нашимъ краемъ. Поэтому, не напыщенный гордостію, но вынужденный безмѣрными бѣдствіями, угнѣтенный, лишенный всего имущества отцовскаго, я прибѣгнулъ къ ногамъ великаго Хана Крымскаго, чтобы при его содѣйствіи возвратить милость и благосклонность Вашего Королевскаго Величества. Такъ какъ эта вражда имѣла слѣдствіемъ погибель многихъ невинныхъ душъ, то пусть Богъ, Верховный Судія всѣхъ дѣлъ, разсудитъ, кто былъ тому причиною. А я скорѣе откажусь отъ жизни, чѣмъ рѣшусь не исполнить малѣйшаго мановенія Вашего Королевскаго Величества, милостиваго моего

cedere paratus sum, consignata ei claua et uexillo, quo nunc ex gratia S. R. M. Væ fruor, dum modosecurus sim de Clementia S. R. M. Vræ et quod sub illius protectione secure tuteque degere possim. Datum sub castro Zborow.

Na to Respons niebył, ale P. Kanclerz oretenus prolixe de Clementia Regia illi promissum præstitit.

Государя. Я также готовъ уступить свою власть недавно назначенному новому предводителю Козацкаго войска Залускому и передать ему булаву и знамя, полученныя мною отъ Вашей Королевской Милости, лишь бы только я былъ увѣренъ въ благосклонности Вашего Королевскаго Величества и могъ надѣяться, что подъ покровительствомъ Вашимъ буду проводить вѣкъ спокойно и безопасно. Данъ въ лагерѣ подъ Зборовымъ.

На это письмо отвѣта не было, но панъ канцлеръ изустнымъ письмомъ щедро обѣщалъ ему Королевскую милость.

[redacted]

85.

Pakta między J. K. Mcią z iedney a Hanem Tatarskim z drugiey strony Die 19 Aug. 1649.

Ziechawszy się Naiaśnieyszy y Naisławnieyszy między Królami sławą szczęściem, od P. Boga wyniesiony, wielkich Królestw y Państw, y wielu narodów Monarcha Jan Kazimierz z Bożey łaski Król Polski Wielki Xiążę Litewski etc. etc. Z wolnym wielkim Ordy Hanem y Carem Islam Giereiem Cerkawskim. Nahaiskim, Perekopskim, Sremskim, Hanem Krym-

85.

Трактатъ между Его Королевскою Милостію съ одной и Ханомъ Татарскимъ съ другой стороны, 19 Августа 1649 года.

Найяснѣйшій и найславнѣйшій изъ Королей, возвеличенный отъ Господа Бога славою и счастьемъ, великихъ Царствъ и Королевствъ и многихъ народовъ Самодержецъ, Янъ Казиміръ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій и прочая и прочая, съѣхавшись съ вольнымъ великимъ Ханомъ Орды и Царемъ Исламъ-Гиреемъ Черкасскимъ, Ногайскимъ, Перекопскимъ и Сремскимъ, Ханомъ Крымскимъ,

skim, przyiacielem y bratem, takie między sobą pakta postanowili. Iż od dnia dzisieyszego zawieraią między sobą przyiaźń którą między Naiasnieyszym Naipotężnieyszym, Naisławnieyszym Janem Kazimierzem Królem Polskim y następcami Jego Królami Polskiemi y domu Soltan Giereiów wieczna y nienaruszona trwać ma; względem którey przyiaźni obiecuią sobie wzaiem pomoc przeciw nieprzyiacielowi spólnemu, kiedy ieden od drugiego, pomocy potrzebować będzie. Naśladuiąć tenże Naiasnieyszy Jan Kazimierz chęci y hoinośći przodków swoych Królów Polskich, przeciw wolnym Wielkich Ord Hanowi Krymskiemu obiecuie dawać temuż Hanowi Islam Gereiowi według pakt upominki z konditiami pakt wyra-

пріятелемъ и братомъ, заключили между собою слѣдующій договоръ: съ нынѣшняго дня утверждается вѣчная и ненарушимая дружба между найяснѣйшимъ, могущественнѣйшимъ и найславнѣйшимъ Яномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и наслѣдниками его Королями Польскими съ одной и между наслѣдниками дома Султанъ-Гиреевъ съ другой стороны. Въ слѣдствіе сего, обѣ стороны обѣщаютъ подавать другъ другу взаимную помощь противъ общаго непріятеля, во всѣхъ случаяхъ, когда только одна сторона отъ другой ни потребуетъ. Оный же найяснѣйшій Янъ Казиміръ, слѣдуя доброжелательству и щедрости предковъ своихъ, Королей Польскихъ, въ отношеніи къ вольному великихъ Ордъ Хану Крымскому, обѣщаетъ давать Хану Исламъ-Гирею подарки по договору, согласно съ условіями, въ договорѣ означенными. Выше-

żonemi upominki, które upominki Naiaśnieyszy Jan Kazimierz Król Polski do Kamieńca Podolskiego na czas naznaczony odsyłać roskaże, a wolny Wielkich Ord Car y Han Krymski, także posłańca swego poszle, który ie odbierać będzie. Obiecuie przytym wolny Wielkich Ord Car y Han Krymski, że od tego czasu wiecznemi czasy Ordy Krymskie, Nahaiskie, Kolmuskie, Prudziackie, Oczakowskie, Dobruckie y zgoła żadne, także żaden z Murzów y Beiów y naimnieyszy w Państwa Naiasnieyszego Króla Imci Polskiego nigdy wpadać niema, ani szkód żadnych czynić niebędą. I owszem wszelakim sposobem starać się o to będzie, tenże wolny Car y Han Krymski y bronić tego będzie.

Tenże Han wniósł prozbę do Naiasnieyszego Króla Imci,

означенные подарки прикажетъ найяснѣйшій Янъ Казиміръ, Король Польскій, отсылать въ Каменецъ-Подольскій въ опредѣленное время, а вольный великихъ Ордъ Царь и Ханъ Крымскій пошлетъ также своего посланца, который пріиметъ тѣ подарки. Сверхъ того обѣщаетъ вольный великихъ Ордъ Царь и Ханъ Крымскій, что съ этихъ поръ, на вѣчныя времена, Орды Крымскія, Ногайскія, Калмыцкія, Прутскія, Очаковскія, Добруцкія, однимъ словомъ, ни одна Орда, также никто изъ Мурзъ и Беевъ, даже самыхъ малѣйшихъ, не будетъ вторгаться въ земли найяснѣйшаго Короля Польскаго и не будутъ причинять никакого вреда; объ этомъ всѣми силами будутъ стараться вольный Царь и Ханъ Крымскій и будетъ препятствовать каждому нападенію.

Тотъ же Ханъ ходатайствовалъ предъ найяснѣйшимъ

za woyskiem Zaporowskim, aby im wszytek występek y wzniecona woynę odpuscił. Tedy Naiasnieyszy Król Imć za upokorzeniem się y oddaniem winnego poddanstwa tegoż woyska Zaporowskiego uczynił z niemi miłosierdzie na przyczynę wolnego Wielkich Ord Hana y Cara Krymskiego odpuszcza im ten występek y przy dawnych woysko to Zaporowskie wolnościach zostawuie, według osobnego z niemi postanowienia. A gdyby wolny Wielkiey Ordy Car y Han Krymski potrzebował przeciwko spólnym nieprzyiaciołóm posiłków, lub woyskiem Zaporowskim, lub inszym, tedy mu tego Naiaśnieyszy Król Polski pozwolić obiecuie; wzaiem gdyby też Naiaśnieyszy Król Polski potrzebował tegoż, tedy bądź wszytką Ordą, bądź częścią, według potrzeby Naiaśnieyszego Króla Imci, po-

Королемъ, Его Милостію, о войскѣ Запорожскомъ, чтобъ этому войску прощены были его проступки и война имъ возбужденная. Посему найяснѣйшій Король, Его Милость, по

[redacted]

N° 1

Odpowiedział P. Podkanclerzy Litewski od Króla Imci Chmielnickiemu, aby wiarą cnotą swoią zbrodnie nagradzał.

Poki Polska Polską stoi perennabit in luctu y będzie pamiętna clade et cæde braci naszey których trupy okryły na milę pola Zborowskie, mało się nie wróciła clades pod Warną, albo kiedy Baty Han Tatarski 12 niedziel mieszkał w Krakowie. Dai Boże szczęśliwsze czasy w Oyczyźnie naszéy.

заложникомъ въ Крымъ, пока Ханъ не получитъ денегъ. Ханъ далъ заложникомъ Сулимана-Агу.

Панъ Подканцлеръ Литовскій далъ отвѣтъ Хмельницкому отъ имени Короля, Его Милости, увѣщавая загладить безчинства вѣрностію и подвигами.

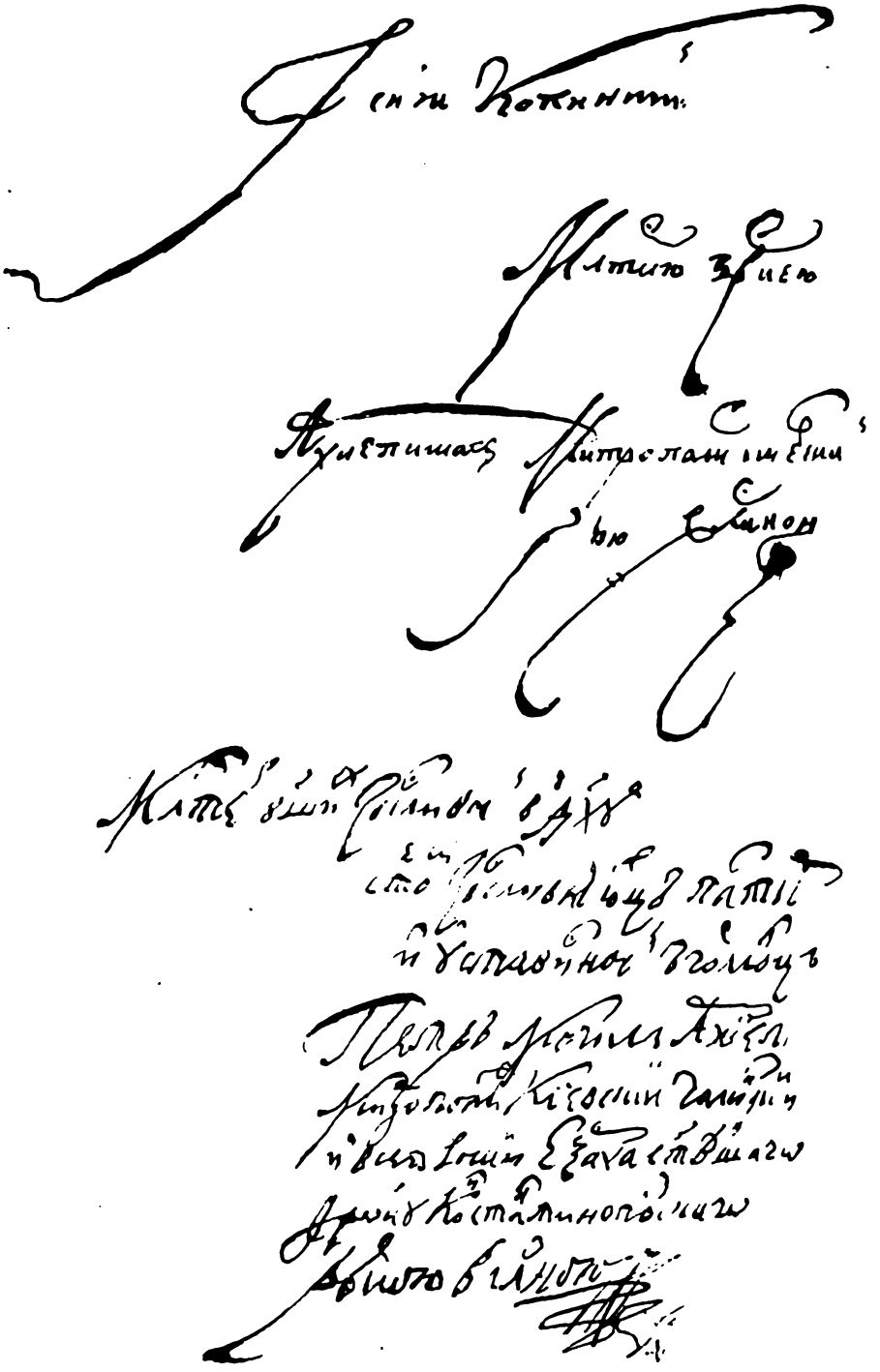
Пока Польша будетъ Польшею, до тѣхъ поръ она не перестанетъ плакать и вспоминать объ убійствѣ и погибели братій нашихъ, которыхъ трупами на милю покрыты поля Зборовскія; чуть не возвратилось пораженіе подъ Варною, чуть не возвратились бѣдствія, причиненныя двѣнадцатинедѣльнымъ пребываніемъ Батыя, Хана Татарскаго, въ Краковѣ. Дай Богъ счастливѣйшихъ временъ нашему отечеству.

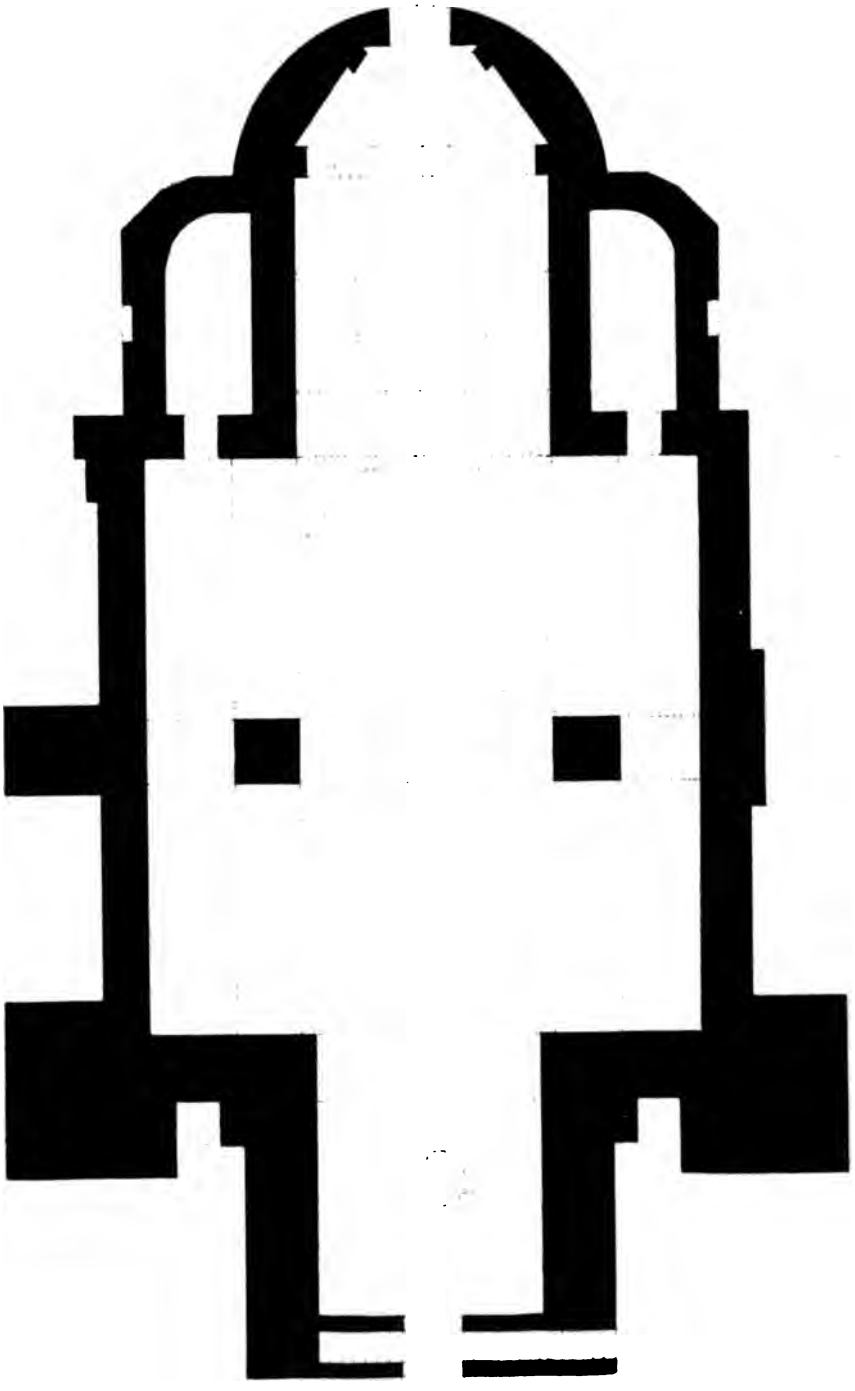
Книга

Ґрамоти Київскій церкви

Стародавнїй Патріаршого Вселенного Розъ
движенія чесного и животворящаго Креста Божа
Право и Привилеєи, яснейшаго Константина Тре
тего Короля Полского и Великого Князя Литов
ского, Русского Прусского, и далей. Пана, Пана Наше
Милостивого Наданных и утверженые:
Заблагословеніемъ Святейшій Патріархъ Всей вселя
ской. Фанановна того вышей Именованого Пана Константина
Константина Третего Короля Полского и Великого Князя
Литовского: 28 Заархіепископа Православного Бо
гословя Великого Митрополита Киевского Галицкого и
всеа Росіи. Заблагородного Благочестивого Короля
Іаковіа Нашего Стоюща. Призытности Короны и Его
Мости. П. Пана Розъвывателя Богобоства Великого
Книтиорє Нашій Благочестивый, Которій и Мена вся
Чалъ Братей и Потомки Цеховны Поданє Списиныс
Лєто Сотворенія Міра ҂ѕ҃ ѕ҃ ѕ҃ ѕ҃. А Воплощенія
Іс Ха Сна Божіа: ҂а҃ х҃ к҃. Індикта. є҃.

ПОДПИСИ КІЕВСКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ.





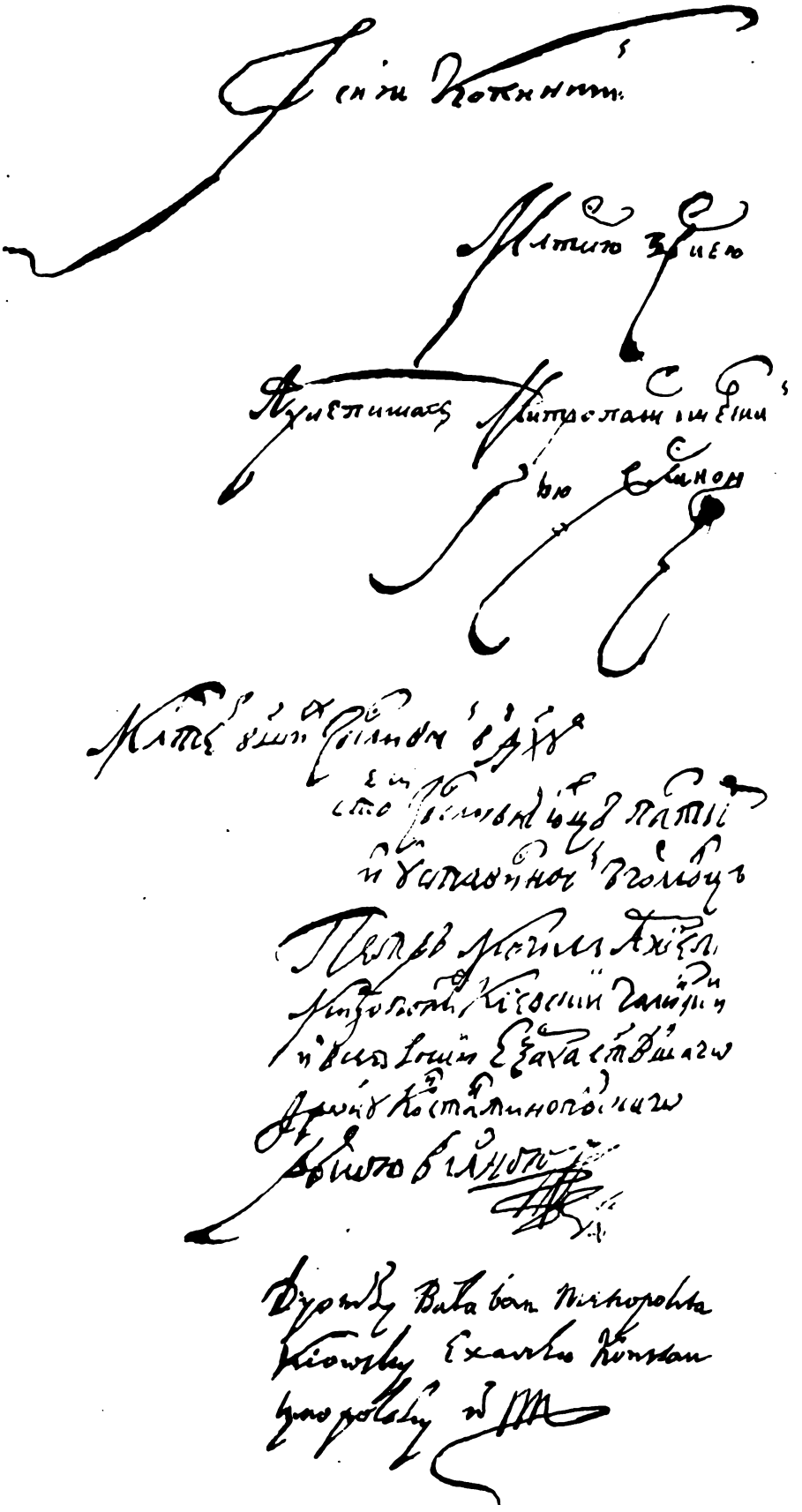
Грамота

Про Бракі Церкви

Стародавнїй Патріаршого Вселенного Розвиреніа Чесного и Животворящаго Крта Божа Право и Привилеє Найсвятейшаго Филемона Третего Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского Прусского, и Далей. Пана, Пана Нашого Милостивого Не Сфрендованых утверженые:

Заблагословеніем Святейшего Патріарха Всей Вселенней. Запановпа Того вышей Менованого Найсвятейшаго Филемона Третего Короля Полского и Великого Князя Литовского: Заархиепископа Православного Іерусалимского Патріарха Всего Великого Митрополита Киевского Галицкого и всеа Росіи. Заблагородного Благочестивого Рыцаря Іерусалимского Стоюща. Прибытности Фрофоны и Хоругви Пана. Пана Розвывателя Богоуства Великого Ктитора Нашого Благочестивого, Которой и Мена всего Чалоуа Бранеї и Полнеї Цеговны Поданє Списаны Лєто Сотворенїа Міра ҂ѕ ѕ ѕ ѕ. А Воплощенїа Іс Ха Сна Божіа: ҂а х к. Індикта. є.

ПОДПИСИ КІЕВСКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ.



ПОДПИСИ ДУХОВНЫХЪ БРАТІЙ.

Смиренно іеромонах
Урасий игумен братилуцкій

Моисей Соловецкій

+ старенный іеромонах іосиф

Безмездный келарь
Захарій Тверитин
Тросницкій на Вормогу

Іеромонах Самуил

Сава Поп Дьякон

Діонисій на Соловецкій

[illegible]

Ꙗ петро ꙗ кадомꙗ добромꙗ и ꙗ
будучи волꙗ своꙗ дозволꙗ
и дмитриꙗ и ꙗ грицꙗ и ꙗ
все своꙗ мого оубꙗка стꙗсовича
ꙗ ꙗ
ꙗ ꙗ
прꙗ
ꙗ